

Н.Е.Какурин

КАК СРАЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

Том
второй

1919

1920

партия (большевиков).

U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE

Quercus petraea

1. The first part of the paper is devoted to the study of the properties of the function $f(x)$ defined by the equation

九、参考文献

401 y*

2-1822 20-00-00 4-000-01

[illegible]

1. 100% of the total population of the country is 100% of the total population of the country.

АЯ ГАЗЕТА

YE 260

Игаться вперед.

НЕДЕЛЯ ОБОРОНЫ.

Н. Е. Какурин. 1927 г.

Н.Е.Какурин

КАК СРАЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

Том
второй
1919–1920 гг.

*Издание второе,
уточненное*

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

ББК 63.3(2)712

К16

Под редакцией доктора исторических наук
А. П. НЕНАРОКОВА

Какурин Н. Е.

К16 Как сражалась революция. Т. 2.— 2-е изд., уточн.— М.:

Политиздат, 1990.— 431 с.: ил.

ISBN 5—250—00813—5 (т. 2)

К $\frac{0503020400-191}{079(02)-90}$ 124—90

ББК 63.3(2)712

ISBN 5—250—00813—5 (т. 2)
ISBN 5—250—00811—9

© Послесловие А. П. Ненароков, 1990
© Комментарии А. И. Ушаков, 1990
© Оформление художника Е. П. Сума-
тохина, 1990 г.

СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Н. КАКУРИН

КАК СРАЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

ТОМ ВТОРОЙ
1919—1920 гг.

Под редакцией Р. П. ЭЙДЕМАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ● 1926 ● ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ	12

Взаимная связь экономических и военных задач в эпоху гражданской войны. Характерный период советской экономики. Экономическая блокада, ее результаты и значение. Значение нарушения целостности хозяйственной территории РСФСР для экономики страны. Хлебные запасы. Запасы топлива. Прочие виды запасов. Экономические кризисы. Состояние транспорта. Мероприятия для поддержания транспорта. Рост эпидемий. Выводы. Экономические задачи Советской власти. Условия, облегчавшие Советской власти выполнение ее экономических задач. Роль профсоюзов в экономике гражданской войны. Характеристика экономической политики Советской власти в эпоху гражданской войны. Руководящие линии политики «лишений» и способы ее осуществления. Продразверстка: ее результаты. Трудовая повинность. Выводы. Организация главнейших хозяйственных органов страны, имевших отношение к потребностям войны. Выводы. Последовательный рост Красной Армии как результат экономической политики Советской власти. Удельный вес, роль и значение различных политических партий во время кампании 1919 г.

Глава II	
ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ СТРАТЕГИИ В СВЯЗИ С ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ	31

Влияние германской революции на ход гражданской войны в России. Общая стратегическая обстановка на всех фронтах гражданской войны в России в период германской революции. Ближайшие цели советского главного командования на каждом из театров и способы их осуществления. Выводы.

Глава III	
РАЗГРОМ ДОНСКОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ	48

Переломный период кампании 1918 г. на Южном фронте. Дальнейший план действий главного командования на Южном фронте для кампании 1919 г. Силы обеих сторон на Южном фронте в начале кампании 1919 г. Директивы командования южного красного фронта. Начальный период кампании 1919 г. на Южном фронте. Завязка борьбы за обладание Донбассом. Обстановка на Северо-Кавказском фронте в конце 1918 г. Силы и расположение сторон. Характерные особенности театра и характеристика состояния тыла обеих сторон. Затишье в боевых операциях. Действия флота. Частные и общие задачи командования Кавказско-Каспийского фронта и способы их выполнения. Подготовка 11-й армии к наступлению. Наступление 11-й армии и его результаты. Прорыв противником центра 11-й армии. Отход 12-й армии. Общие выводы.

Сущность политических задач Украинского фронта. Предпосылки успешного наступления войск Украинского фронта. Характеристика кампании на Украинском фронте в 1919 г., два ее периода. Начало кампании 1919 г. на Украинском фронте. Первые успехи красных войск. Внутренняя обстановка в Одессе и ее районе перед десантом Антанты. Экономические предпосылки раздела зон интервенции между Англией и Францией. Бескровная война одесских добровольцев с Украинской директорией. Французский десант в Одессе, его задачи. Подпольная работа КПУ по разложению войск Антанты. Дальнейшее развитие наступления Украинского фронта. Эвакуация Одессы войсками Антанты.

Определение Западного фронта. Общая характеристика кампании 1918—1919 гг. на Западном фронте. Начало кампании 1918—1919 гг. на участке Западной армии. Частная обстановка в Прибалтике. Характерные особенности прибалтийского театра. Группировка и силы сторон на эстонском участке. Начало наступления 7-й красной армии. Политические моменты, обусловившие возникновение красной латвийской армии; особенности ее организации; ее внутреннее состояние и боеспособность. Продолжение наступления Латвийской армии. Перелом в обстановке на эстонском участке. Выводы. Зимняя кампания 1919 г. на латвийском участке. Продолжение наступления Западной армии. Политические предпосылки выступления белой Польши против Советской России. Последние территориальные достижения Западного фронта в кампанию 1919 г. Общие выводы. Переломный период кампании на Западном фронте весной 1919 г. Характеристика образа ведения войны белополяками. Окончательный разрыв дипломатических сношений между белопольским и Советским правительствами. Зимняя кампания 1919 г. на Архангельском фронте.

Общая обстановка на Восточном фронте перед падением Перми. Продолжение наступления центра и правого фланга Восточного фронта. Назревание кризиса на пермском направлении. Падение Перми. Частные выводы. Операции прочих армий Восточного фронта в течение зимней кампании 1919 г. Выводы. Продолжение наступления правым флангом Восточного фронта. Положение и силы обеих сторон на Восточном фронте перед началом перелома кампании на этом фронте. Общие итоги первого периода кампании 1919 г. Общее состояние вооруженных сил РСФСР и их материальной части в конце февраля 1919 г.

Сосредоточение главных сил Добровольческой армии на южном театре. Соотношение сил обеих сторон на Южном фронте в течение весны 1919 г. Переломный период кампании на южном театре. Продолжение борьбы за обладание Донецким бассейном. Частные выводы. Новая перегруппировка сил Южного фронта. Положение на участке 13-й армии и ее задачи. Первая попытка командования Южного фронта окончательно утвердиться в Донецком бассейне. Вторая попытка командования Южного фронта овладеть Донецким бассейном. Результаты измены командарма-9 Всеволодова. Внутреннее состояние 13-й армии. Операции на участке 10-й армии. Третья попытка командования Южного фронта овладеть Донецким бассейном; ее успех. Решительный перелом операций на Южном фронте и его причины. Общие выводы. Положение на Украинском фронте в мае 1919 г. и упразднение его.

Причины перемещения стратегических резервов красного командования на Восточный фронт. Идея нового плана действий белого командования на Восточном

фронте. Планы красного командования. Группировка сил обеих сторон. Причины, благоприятствовавшие видам противника. Начало уфимской операции противника; его первоначальные успехи. Новые напряжения страны и партии. Характеристика партийных и профессиональных мобилизаций 1919 г. Порядок их проведения. Результаты. Отношение к ним широких народных масс. Мероприятия главного командования и командования Восточного фронта для ликвидации успехов противника. Зарождение идеи контрманевра Восточного фронта. Влияние прорыва центра Восточного фронта на положение его южных армий. Подготовка контрманевра РВС Восточного фронта. Окончательная идея контрманевра Южной группы. Последние успехи белых и частные мероприятия командования Восточного фронта. Группировка сил обеих сторон перед началом контрманевра Южной группы. Первые успехи Южной группы. Начало перелома операций. Очередные задачи командования Восточного фронта. Белебеевская операция Южной группы. Распоряжения командования Восточного фронта для использования успехов Южной группы. Предположения командования Южной группы по борьбе с уральским казачеством. Перелом кампании на левом фланге Восточного фронта. Выводы.

Глава IX

ОПЕРАЦИИ НА ПОДСТУПАХ К ПЕТРОГРАДУ ЛЕТОМ 1919 г. 187

Ставка на Северо-Западную армию как попытка улучшить общее стратегическое положение белых. Положение перед переходом в наступление Северо-Западного корпуса и его ближайшей задачи. Майское наступление Северо-Западного корпуса. Положение на латвийском участке в мае 1919 г. Потеря Риги. Причины падения боеспособности Латвийской армии и ее дальнейшая судьба. Развитие борьбы на петроградском направлении. Контрреволюционный заговор в Петрограде и измена форта Красная Горка. Летняя кампания 1919 г. на белорусском участке. Развитие наступления 12-й армии. Дальнейшие успехи противника на участке 16-й армии. Совместное наступление 7-й и правого фланга 15-й армии против северо-западной белой армии. Действия враждебных флотов в Финском заливе во время летней кампании 1919 г. Выводы. Летняя и осенняя кампании 1919 г. на Северном фронте. Боевые операции в районе Онежского озера. Переход в наступление белой северной армии и его причины. Оставление англичанами Северного фронта. Выводы.

Глава X

ОТХОД СОВЕТСКИХ АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1919 г. 213

Отступательный период кампании на Южном фронте в 1919 г. и его значение в общем ходе гражданской войны. Операционные направления, избранные командованием Добровольческой армии на Южном фронте; их оценка. Развитие наступления белых армий на фланговых и центральном операционных направлениях. Взгляды главного командования и командования Восточного фронта на способы противодействия противнику на Южном фронте. Измена Махно. Выводы. План действий генерала Деникина; оценка его. Выводы. Дальнейшее развитие наступления белых армий. Группировка и соотношение сил обеих сторон на Южном фронте перед созданием плана его контрнаступления. Мероприятия главного командования по усилению Южного фронта. План главнокома Каменева. План командьюжа Егорьева. План бывшего главнокома Вацетиса. Успехи белых армий на фланговых направлениях. Выводы. Операции обеих сторон на северном побережье Каспийского моря летом 1919 г.

Глава XI

ПОБЕДОНОСНЫЙ ПЕРЕЛОМ КАМПАНИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ 234

Уфимская операция Южной группы Восточного фронта и 5-й армии. Выводы. Проект главного командования о дальнейших операциях Восточного фронта. Общая обстановка на Восточном фронте перед переходом его армией Уральского хребта. План наступления командвоста т. Каменева. Златоустовская операция; ее результаты и значение. Выводы. Мероприятия командования обеих сторон на Восточном фронте в период златоустовской операции и после нее. Проекты взаимодействия Южного и Восточного фронтов. Обстановка на белом восточном фронте и мероприятия его командования. Дальнейшие успехи красных армий Восточного фронта и их задачи. Образование Туркестанского фронта. Общие выводы. Общая группировка и боевой состав вооруженных сил Республики перед заявкой решительной борьбы на юге России.

Глава XII

БОРЬБА ЗА ИНИЦИАТИВУ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ 1919 г. 256

Общая характеристика кампании на Южном фронте осенью 1919 г. Операции враждебных сторон на Украине ранней осенью 1919 г. Операции обеих сторон на центральном участке южного театра. Контрманевр противника. Действия ударной группы Шорина. Продолжение рейда Мамонтова. Мятаж Миронова, его результаты и значение. Дальнейшее сосредоточение сил для борьбы с рейдом Мамонтова. Конец рейда Мамонтова. Его значение и результаты. Выводы. Отход Южной группы т. Якира по Правобережной Украине. Выводы.

Глава XIII

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ 1919 г. 275

Мероприятия белого командования по подготовке новой наступательной операции. Общая группировка сил обеих сторон перед завязкой генерального сражения на орловском направлении. Мероприятия красного командования для восстановления положения на центральном участке. Последние распоряжения обеих сторон перед началом генерального сражения и его завязка. Развитие успехов противника. План контрудара главного красного командования. Последние успехи противника. Выход 9-й красной армии на р. Дон; положение обеих сторон на донском участке. Возникновение нового очага генерального сражения на донском участке. Новый рейд Мамонтова. Борьба за рубеж р. Дона. Результаты отхода 9-й армии. Первоначальные действия ударной группы орловского района. Назревание кризиса генерального сражения. Роль и значение 12-й армии. Окончательный перелом генерального сражения в пользу красных армий. Дальнейший ход и результаты операций обеих сторон на донском участке. Отношение пролетариата РСФСР к событиям на Южном фронте. Заговор Щепкина и его раскрытие. Разрушительная деятельность анархистов. Взрыв в Леонтьевском переулке. Общие выводы.

Глава XIV

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД ОСЕНЬЮ 1919 г. 296

Общая обстановка на Западном фронте перед началом второго наступления Северо-Западной армии на Петроград. Силы и положение обеих сторон перед началом петроградской операции. Причины второго наступления Северо-Западной армии. План действий белого командования. Новый заговор в Петрограде; его участники; цель и задачи заговорщиков. Завязка наступательной операции противника. Дальнейшее развитие наступления белых. Подготовка к обороне Петрограда и усиление 7-й красной армии. Подготовка заговорщиков к взрыву изнутри; ее результаты. Действия флотов обеих сторон в Финском заливе. Назревание кризиса операции. План красного командования для ликвидации успехов противника и его выполнение. Операции 15-й армии и начало отступления Северо-Западной армии. Выводы. Последние события кампании 1919 г. на польском участке Западного фронта. Ликвидация северного белого фронта. Выводы.

Глава XV

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АРМИЙ ПРОТИВНИКА И ЛИКВИДАЦИЯ ИХ: . . . 316

Значение орловского и златоустовского сражений в общем ходе гражданской войны. Начало преследования армий Колчака красными армиями Восточного фронта. Падение престижа Колчака у Антанты; ее ставка на эсеров. Петропавловская операция. Дальнейшее преследование остатков белых армий на Восточном фронте. Успехи Туркестанского фронта. Конец кампании 1919 г. в Сибири. Влияние проигрыша генерального сражения на внутреннее состояние денкинских армий и состояние их тыла. Начало преследования противника на Южном и Юго-Восточном фронтах. Возобновление борьбы на Северном Кавказе. Ликвидация противника на Северном Кавказе. Эвакуация Новороссийска.

Глава XVI

КАМПАНИЯ 1920 г. НА КРЫМСКОМ ФРОНТЕ 330

Отношение держав Антанты к продолжению гражданской войны в России после поражения «вооруженных сил Юга России». Вступление в командование контрреволюционными силами в Крыму генерала Врангеля. Характеристика его внеш-

ней и внутренней политики. Характеристика армии Врангеля. Реорганизация Добровольческой армии. Майское наступление Врангеля на Северную Таврию. Летняя кампания 1920 г. в Северной Таврии. Десант Врангеля на Кубани; его ликвидация. Признание Францией «южно-русского правительства» Врангеля. Экономические результаты этого признания. Нарастание советских сил и сил противника на Крымском фронте. Осенняя попытка Врангеля пробиться на Правобережную Украину; ее цель. Решительное сражение в Северной Таврии. Форсирование крымских перешейков красными армиями. Ликвидация Крымского фронта. Выводы.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	350
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ 2-го ТОМА	379
ПРИМЕЧАНИЯ	382
СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ЛИЦАХ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ	392
ПИСЬМА ВМЕСТО ЭПИЛОГА	399
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	414
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	417

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ

Выпуская в свет второй том своего труда, автор считает своим долгом предпослать ему несколько вступительных слов.

Он сам не рассматривает его как полную историю нашей гражданской войны, а лишь как первое приближение к таковой. Автору не удалось вскрыть механику управления движением революционных масс и внутренние взаимоотношения с такой степенью подробности, которая позволила бы сделать определенные выводы о роли и значении исторических фигур, выступавших на переднем плане великой исторической сцены. Время для этого еще не пришло, и даже не потому, что живы еще многие активные участники и деятели пережитых событий, а в силу того, что далеко еще не все документы и материалы недавно пережитой эпопеи сделались достоянием общих архивов, а некоторые из них лишь находятся в процессе разбора и систематизации. Только теперь приступлено к систематизации, разбору и подготовке к печати документов и переписки военного характера В. И. Ленина. Эта работа, несомненно, прольет новый яркий луч света на работу управления и высшего командования красных войск в эпоху гражданской войны и даст ценный материал для выводов и заключений. Несомненно, что дела и документы Совета Труда и Оборона, РВСР и других высших государственных учреждений также дали бы много интересного в этом отношении, если бы они были открыты для историков в настоящее время.

За отсутствием возможности использовать весь нужный ему материал автор поставил себе при разработке второго тома более скромную задачу: рассмотреть военные события наиболее напряженного и интересного периода гражданской войны в их взаимодействии и связи на фоне современной им политической и экономической обстановки.

Несмотря на то что все мы являемся непосредственными участниками или очевидцами этих событий, они уже в данный момент начинают обволакиваться дымкой исторических версий, понемногу искажающих действительную историческую перспективу.

Чтобы не сбиться на путь этих версий, автор возможно полней старался опереться и в этом томе на первоисточники в виде архивных документов, используя печатный материал либо тогда, когда у него не возникало сомнений в его достоверности, либо в тех случаях, когда архивный материал, как, например, при описании действий противной стороны, у автора по вполне понятным причинам отсутствовал.

Если историк современности не имеет возможности использовать всех ее документов и это преимущество принадлежит историку позднейших времен, то в его распоряжении имеется другое важное преимущество в виде свидетельств и показаний участников. В мере возможности автор использовал этот источник, а также весьма ценные замечания и указания, полученные им от Р. П. Эйдемана, за что автор считает своим долгом принести ему свою искреннюю благодарность.

Н. Какурин

Ноябрь 1925 г.
г. Москва

ГЛАВА I

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

Взаимная связь экономических и военных задач в эпоху гражданской войны. Характерный период советской экономики. Экономическая блокада, ее результаты и значение. Значение нарушения целостности хозяйственной территории РСФСР для экономики страны. Хлебные запасы. Запасы топлива. Прочие виды запасов. Экономические кризисы. Состояние транспорта. Мероприятия для поддержания транспорта. Рост эпидемий. Выводы. Экономические задачи Советской власти. Условия, облегчавшие Советской власти выполнение ее экономических задач. Роль профсоюзов в экономике гражданской войны. Характеристика экономической политики Советской власти в эпоху гражданской войны. Руководящие линии политики «лишений» и способы ее осуществления. Продразверстка; ее результаты. Трудовая повинность. Выводы. Организация главнейших хозяйственных органов страны, имевших отношение к потребностям войны. Выводы. Последовательный рост Красной Армии как результат экономической политики Советской власти. Удельный вес, роль и значение различных политических партий во время кампании 1919 г.

**Взаимная связь
экономических
и военных задач
в эпоху
гражданской войны**

Всестороннее уяснение вопроса о том, как сражалась революция, немисливо без характеристики экономического состояния страны и работы Советской власти, не только в плоскостях политической и стратегической, но и экономической¹.

Последняя имеет прямое отношение к предмету нашего труда, так как она развертывалась в непосредственной связи с гражданской войной и, всецело завися от нее, в основе своей руководилась военной необходимостью.

Поэтому гражданская война, конечно, не могла не отразиться на своеобразии форм, в которые вылилась экономическая политика Советской власти, и на ее внутреннем содержании.

В свою очередь, экономика в значительной мере определяла собою возможности советской стратегии как в области организационной, так и оперативной.

Рассмотрение всех этих вопросов по отдельным периодам само по себе составляет тему для обширного труда, почему мы коснемся их лишь в общих чертах и остановимся лишь на более характерных моментах.

**Характерный период
советской экономики**

Наиболее характерным периодом экономической жизни осажденного лагеря революции является то время, когда он из-за экономической блокады и военной осады оказался в зависимости исключительно от собственных экономических возможностей. Необходимость остановиться именно на этом периоде вытекает из того, что во времени он совпал с наибольшим напряжением гражданской войны на различных фронтах и что именно к началу и в течение его экономическая жизнь страны начала выявляться и окончательно отлилась в те характерные формы, которые определили историческое название этого периода — военный коммунизм.

Причинная связь военного коммунизма с полным развитием гражданской войны и определила собой место настоящей главы в начале второго тома нашего труда.

**Экономическая
блокада,
ее результаты
и значение**

Изложение ее мы начнем с характеристики состояния страны в тот момент, когда она превратилась в «осажденный лагерь». Мы обратим особое внимание на состояние тех отраслей народного хозяйства, которые имели непосредственное отношение к возможностям ведения войны и дальнейшего развития вооруженных сил.

В кампанию 1919 г. страна вступала под знаком борьбы не только за власть, но и за самую возможность своего существования.

Мировой капитал значительно успешнее справился с разрешением задачи удушения Советской страны в области экономической, чем в области стратегической. Создание почти непрерывной линии фронта гражданской войны повлекло за собою полную экономическую обособленность Советского государства. Плоды работы мирового капитала в этом направлении особенно сказались в 1919 г. В этом году обороты внешней торговли РСФСР достигли всего полумиллиона пудов ввоза при полном отсутствии вывоза. Для того чтобы судить о значительности достигнутых в этом отношении державами Антанты результатов, необходимо сопоставить эти цифры с 1918 г., когда, несмотря на крайне неблагоприятные для внешней торговли условия, ввоз в РСФСР достигал 11,5 млн пудов, а вывоз — 1,8 млн пудов. Нормальное же состояние страны, по данным за 1913 г., характеризовалось в оборотах внешней торговли в 936,6 млн пудов ввоза и 1472,1 млн пудов вывоза*.

Непосредственным результатом этого экономического обособления страны было, во-первых, ослабление многих экспортных отраслей хозяйства, из которых некоторые, как, например, сельско-

* См.: *Крицман Л.* Героический период великой русской революции. М., 1925. С. 49—50.

хозяйственные, производящие продукты питания и лесные материалы, имели непосредственное отношение к существованию вооруженных сил страны; а во-вторых, истощение тех привозных материалов, которые были необходимы для поддержания на надлежащем уровне транспорта, что уже прямо затрагивало интересы стратегии, промышленности и сельского хозяйства.

Значение нарушения
целости
хозяйственной
территории РСФСР
для экономики страны

Но еще большие последствия в экономическом отношении для страны имели нерешительные результаты кампании 1918 г., оставившие в силе изуродованность хозяйственной территории РСФСР, начало которой положила еще австро-германская оккупация.

Эта изуродованность выразилась в том, что в распоряжении сражающейся революции к началу кампании 1919 г. оказались в большинстве обрабатывающие и потребляющие территории, тогда как добывающие и производящие районы находились в руках врагов. Положение революции в этом случае осложнялось еще тем обстоятельством, что эти экономически несамостоятельные территории являлись вместе с тем и наиболее густо населенными. Выражая все сказанное в цифрах, мы видим, что Советская страна располагала $\frac{2}{3}$ населения бывшей России, большей частью ее металлообрабатывающей промышленности, $\frac{3}{4}$ текстильной промышленности и лишь 45% производства пшеницы, 37% производства ячменя, 8% производства сахара, 10% добычи угля*.

Для того чтобы судить, что представляли эти проценты в отношении действительных потребностей страны, остановимся на тех из них, которые относятся к таким отраслям народного хозяйства, при разрушении которых было бы невыносимо продолжение войны.

Этими отраслями являются хлебные и топливные запасы.

Хлебные запасы

В отношении первого на Советскую Россию падало только 87 млн пудов излишков вместо 775 млн пудов довоенного времени**. Для прокормления же страны и армии Советской власти в период времени с 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г. пришлось собрать 110 млн пудов хлеба***².

Запасы топлива

Еще показательнее будут цифры в отношении топлива, запасы которого определяли возможность нормальной работы жизненных нервов страны — железных дорог и ее промышленности. Донецкий бассейн в период до мировой войны давал ежегодно 1,5 млрд пудов угля. С начала германской оккупации он находился вне распоряжения Советской власти, которой приходилось пользоваться московским и временами уральским угольными районами. Общая производительность их в год не превышала 24 млн пудов. Насколько она не отвечала

* См.: *Крицман Л.* Героический период великой русской революции. С. 50.

** См. там же. С. 51.

*** См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 9.

потребностям страны, видно из того, что один только Петроград требовал нормально в год 168 млн пудов угля *.

Прочие виды
запасов

Примерно такая же картина отмечалась в отношении производства железа. Криворожский бассейн, находившийся также в руках противника, лишал Россию 75% общей ее добычи железа **.

Некоторых весьма важных отраслей народного хозяйства Советская республика лишилась вовсе. Так, например, обстояло дело с кавказской нефтью и туркестанским хлопком. Немногим лучше было и с жирами. Главным поставщиком масла являлась Сибирь, дававшая до 6 млн пудов масла ежегодно. Нахождение ее в руках контрреволюции оставляло в распоряжении Советской власти только Вологодский район. Годовая производительность его в мирное время определялась только в 400 тыс. пудов; во время же гражданской войны он давал не более 75 тыс. пудов ***.

Таким образом, центр тяжести снабжения страны жирами переносился на растительные масла.

Общая потребность в них исчислялась на 1919 г. в 21 844 920 пудов, причем на нужды Красной Армии в течение года предвиделся расход в 1,2 млн пудов. Однако средства страны позволяли заготовить только 10 млн пудов, из них 4 млн предстояло уделить на технические нужды, и, таким образом, потребности населения и армии должны были быть удовлетворены 6 млн пудов ****.

Экономические
кризисы

Все это делало неизбежным кризисы снабжения в различных отраслях народного хозяйства.

Эти кризисы являлись спутниками гражданской войны почти на всем ее протяжении. Они охватывали собою разнороднейшие отрасли народного хозяйства. Важнейшими из них в военном отношении были хлебный и транспортный. Последний являлся производным нескольких кризисов, как-то: топливного, машинного и пр., а также тех потрясений и разрушений, которые испытывала железнодорожная сеть Республики под влиянием гражданской войны. Тов. Ленин неоднократно в своих речах и статьях упирал на необходимость напряжения всех сил к борьбе с обоими этими кризисами *****. Это вполне понятно, принимая во внимание, что от продовольствия и транспорта зависела возможность продолжения войны.

Состояние
транспорта

Роль и значение транспорта в условиях современной войны настолько существенны, что на характеристике его состояния во время гражданской войны мы считаем нужным остановиться подробнее.

*. Le bolchevisme en Russie. Livre blanc anglais, avril 1919. Berger — Levraut, 1919. P. 190—207.

** Там же, P. 190—207.

*** См.: Известия ВЦИК. 1919. 3 января.

**** См. там же.

***** См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 248.

Нарушение нормальной жизни страны весьма чувствительно отражалось на состоянии транспорта. Положение осложнялось еще и тем обстоятельством, что он уже во время мировой войны пришел в состояние расстройств. Это расстройство начало прежде всего выражаться в изнашивании подвижного состава, превышавшем размерами возможность его восстановления.

Это ухудшение со стороны транспорта в отношении уменьшения подвижного состава красной нитью проходит через всю гражданскую войну.

О его размерах свидетельствуют приводимые таблицы состояний паровозного и вагонного парков.

Т а б л и ц а 1 *

Состояние паровозного парка

	1912 г.	1916 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.
Общее число паровозов	—	20 290	8 910	9 476
Из них больных	—	3 404	4 231	5 326
здоровых	—	16 886	4 679	4 150
Число здоровых паровозов на один километр сети **	0,3	0,26	0,21	0,11
Больных	15,3	16,8	47,8	59,9
Ожидающих ремонта	0,3	0,8	28,8	27,5
Средний суточный пробег паровоза в км	109	112	66	65

* В.-уч. арх., д. 1767.

** При рассмотрении цифр этого ряда в графах «Конец 1918 г.» и «Конец 1919 г.» следует иметь в виду общее сокращение железнодорожной сети Республики, иначе они были бы еще меньше.— *Н. Какурин.*

Т а б л и ц а 2

Состояние вагонного парка

	1912 г.	1916 г.	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.
Общее число вагонов	—	563 000	258 000	268 000
Из них больных	—	20 000	43 000	48 000
здоровых	—	543 000	215 000	220 000
% больных	3,5	3,5	16,6	17,9
Число здоровых вагонов на 1 км сети	8,2	8,5	9,8	6,0
Пробег рабочего вагона в км	63,8	41,5	30,0	23,8

Насколько быстро изнашивался вагонный парк, свидетельствуют данные, приведенные наркомпути т. Невским на заседании ВЦИК в конце января 1919 г. В своем докладе т. Невский общее число вагонов Республики определял в 270 тыс., но годных к работе из этого числа оказывалось уже не более 160—170 тыс.*

Положение с запасом топлива для железных дорог рисовалось в еще более мрачном свете.

Прежде всего, все железные дороги вынуждены были перейти на дровяное отопление. Дрова приходилось перебрасывать из северных районов, нередко за 2—3 тыс. км **.

Однако переход на дрова не избавил наши железные дороги от топливного кризиса.

Для характеристики последнего полезно привести следующие цифры.

Общая потребность железных дорог Петроградского узла в топливе с 1 мая 1918 г. по 1 мая 1919 г. была исчислена в 1124 тыс. куб. сажен дров. Из этого числа фактически с 1 мая 1918 г. по 4 ноября того же года было заготовлено только 159 тыс. куб. сажен, т. е. около 10%, при месячной норме потребления в 35 300 куб. сажен.

В таком же примерно положении находились и другие железные дороги. Из 4 млн куб. сажен дров, потребных им, было заготовлено и вывезено только 264 тыс. куб. сажен (6%), оставалось в лесу 514 тыс. куб. сажен (12%), т. е. всего было заготовлено 18% общего количества.

Запасы жидкого топлива с 15 декабря 1918 г. по 15 января 1919 г. изменились следующим образом: нефтетопливо уменьшилось с 24 218 тыс. пудов до 21 895 тыс. пудов.

Смазочные масла за тот же промежуток времени уменьшились с 4989 тыс. пудов до 4494 тыс. пудов ***.

А между тем в связи с условиями войны к работе железных дорог предъявлялись повышенные требования.

Достаточно сказать, что расход вагонов для нужд эвакуации и реэвакуации выражался цифрой в 5% от общего количества вагонного парка. Только лишь после создания при Совете Труда и Обороны особой эвакуационной комиссии перевозки этого рода были упорядочены, и вышеприведенная цифра упала до 1% ****.

Наконец, на правильность работы железных дорог влияло еще многовластие на них. Продлившая свое существование организация Викжелдор ***** оказывала свое вредное влияние в этом отношении. Тов. Невский в вышеприведенном нами докладе во ВЦИК требовал ее роспуска. Это являлось тем более уместным, что еще 2 декабря 1918 г. вся железнодорожная сеть Республики была объявлена на военном положении *****.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 24 января.

** См. там же. 15 января.

*** См. там же. 27 февраля.

**** См.: *Зеленцов*. 1919 г. и железные дороги // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1923. Кн. 3. С. 202.

***** Всероссийский исполнительный комитет железных дорог.— *Ред.*

***** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 36.

Мероприятия
для поддержания
транспорта

Из приведенных нами только что цифр ясно, что положение транспорта требовало от Советской власти чрезвычайных мер для его поддержания, иначе через несколько месяцев все дороги Республики грозили остановиться. Последнее обстоятельство само по себе вне всяких усилий со стороны белой стратегии определило бы неблагоприятный для красных исход гражданской войны.

В первую очередь надлежало позаботиться об обеспечении железных дорог запасами топлива, а затем об экономии перевозок и их плановости.

В первом отношении хозяйственная политика Советской власти проявила чрезвычайную гибкость, открыв наравне с правительственными мероприятиями широкий путь частной инициативе в деле заготовки топлива. Все дело по заготовке топлива для страны было сосредоточено в руках одного учреждения — Главлескома, который умелым применением различных способов заготовки топлива сумел повысить их общую производительность.

Об этом свидетельствуют следующие цифры: до января 1919 г. было заготовлено только 24,1% общей потребности страны в топливе и вывезено 10,3%; в последующие шесть месяцев было сделано уже 75,9% заготовок и 89,7% вывозки *.

Однако, несмотря на рост процентов заготовок и вывозки, положение с топливом продолжало оставаться напряженным не только в течение кампании 1919 г., но и в 1920 г. Не будет преувеличением сказать, что в течение всей гражданской войны удавалось лишь затыкать дырки в этом отношении.

Так, согласно итогам топливной кампании к 1 июня было заготовлено 4,5 млн кубов дров, или около 50% всего задания. Но из заготовленного количества из лесу была вывезена только половина, в том числе к линиям железных дорог было подвезено 1 млн кубов дров и к рекам — 1,5 млн кубов дров.

Эти запасы могли обеспечить железнодорожный и водный транспорт и обе столицы только на летний период времени **.

Поддержка железнодорожного движения требовала от Советской власти таких энергичных мероприятий, как реквизиция в пользу железных дорог 50% всего количества дров, независимо от их принадлежности, находившихся в известный момент на железных дорогах ***.

Топливный и вагонный кризисы на железных дорогах обусловили и другое мероприятие Советской власти, весьма характерное для всей хозяйственной политики того времени. Бедность страны средствами всякого рода требовала планомерного сосредоточения их на известных направлениях или на известной работе, что придавало всей работе характер ударности.

* См.: Крицман Л. Героический период великой русской революции. С. 136.

** См.: Известия ВЦИК. 1919. 1 июня.

*** См. там же. 9 апреля.

Так было в отношении железнодорожных перевозок. Когда представлялось необходимым протолкнуть к центру страны застрявшие продовольственные или топливные грузы, правительство не останавливалось перед остановкой пассажирского движения и обращением всего свободного вагонного парка, не занятого оперативными перевозками, на перевозку этих грузов.

О пользе такого мероприятия свидетельствует повышение числа маршрутных поездов (поездов с продовольствием) — с 17 в феврале до 72 в апреле *.

Результатом всех этих мероприятий в стратегическом отношении было то обстоятельство, что, несмотря на ухудшающееся состояние транспорта, оперативные перевозки не только не уменьшались, но даже возросли по сравнению с предшествующим годом.

В течение 1919 г. было переброшено по железным дорогам с оперативной целью 10 299 людских эшелонов, 2106 грузовых и проделано 18 607 500 эшелono-верст, тогда как в 1918 г. людских эшелонов было перевезено всего 5487, грузовых 1150 при общем количестве эшелono-верст в 10 405 000 **.

В среднем норма воинских эшелонов в 1919 г. была доведена до пяти эшелонов в сутки.

Однако в исключительных случаях эту норму удавалось значительно повысить.

Так, во время оперативных перебросок на Петроград при наступлении на него армии Юденича скорость движения эшелона была доведена до 600 км в сутки ***.

Рост эпидемий

Тяжелое экономическое положение страны влекло за собою еще одно следствие, которое тяжелым бременем ложилось на население и армию. Это следствие заключалось в росте и развитии эпидемий. Эпидемия тифов, особенно сыпного, являлась характерной для данной обстановки всей гражданской войны. О размерах последней эпидемии свидетельствуют следующие данные: в октябре 1917 г., по весьма неполным подсчетам, в стране было отмечено 20 370 заболеваний, в январе 1919 г. количество их увеличилось до 55 831. Наибольший процент заболеваемости наблюдался в обеих столицах ****.

Выводы

Весь вышеприведенный материал свидетельствует о том состоянии «отчаянного разорения» *****, в котором находилась вся страна в момент полного развития внутри ее гражданской войны.

**Экономические задачи
Советской власти**

Экономические задачи Советской власти вытекали из экономического положения страны и тех требований, которые ставила перед нею необходимость продолжать гражданскую войну с полным напряжением сил.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 4 апреля.

** См.: *Зеленцов*. 1919 г. и железные дороги. С. 205.

*** См. там же. С. 199.

**** См.: Известия ВЦИК. 1919. 26 февраля.

***** См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 209—210.

То и другое требовало сохранения способной к борьбе армии, прокормления всего населения страны и сохранения остатков промышленности.

Сохранение и поддержание боеспособности армии являлось основной задачей всей экономической политики государственной власти. Ее единственным правилом, по словам т. Ленина, было все для победы на фронте гражданской войны, и только.

В дальнейшем мы увидим, насколько планомерное и последовательное проведение этого боевого лозунга во всех отраслях хозяйственной жизни страны обеспечило для советской стратегии выполнение ее задач.

Условия,
облегчавшие
Советской власти
выполнение
ее экономических
задач

Но прежде чем перейти к этому вопросу, мы остановимся на условиях, облегчавших Советской власти разрешение задач, выдвинутых перед нею состоянием «отчаянного разорения», в котором оказалась страна. Эти условия явились следствием пред-

шествующей работы Советской власти в плоскости экономики и в плоскости политики.

Все вышеприведенные задачи для правильного своего разрешения, главным образом в области продовольственного дела и транспорта, требовали установления централизации и планомерного распределения средств и запасов.

Предшествующие мероприятия Советской власти создавали для этого благоприятные предпосылки.

Как известно, одним из первых шагов Советской власти в области народного хозяйства непосредственно вслед за Октябрьской революцией были национализация банков и введение рабочего контроля в тогда еще ненационализированной промышленности.

Таким образом, пролетариат еще с конца 1917 г. обеспечил за собою командные высоты народного хозяйства.

Начало централизации продовольственного дела было положено еще летом 1918 г., когда декретами от 13 и 27 мая была введена продовольственная диктатура Наркомпрода и ему были подчинены местные продовольственные органы.

В дальнейшем надлежало только развить и углубить эту систему и приспособить ее для работы в условиях военного времени с преимущественным соблюдением интересов армии.

Работа Советской власти в области внутренней политики была тесно переплетена с работой РКП. Она свелась к окончательному установлению внутренних отношений между двумя классами, составлявшими основу советского общества: пролетариатом и крестьянством.

Эти внутренние отношения вылились в форму военного союза между пролетариатом и крестьянством*. В этот военный союз со стороны крестьянства вошли те слои его, которым было по пути

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 6—7.

вместе с пролетариатом в борьбе против капитала вообще и всех форм кулацкого использования земельных завоеваний Октябрьской революции *.

В этом союзе на класс пролетариата выпала задача объединить распыленного мелкого производителя не только политически, но и экономически **. Суть экономических взаимоотношений между обоими этими классами на основе их союза т. Ленин определил следующим образом: «Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности» ***.

Роль профсоюзов
в экономике
гражданской войны

Исходя из основного производственного принципа организации советской государственности, профессиональные союзы с их низшими ячейками в виде фабрично-завод-

ских комитетов явились основой организации народного хозяйства эпохи гражданской войны.

Посредством их организованный пролетариат осуществил свое внедрение во все отрасли народного хозяйства и фактическое руководство им.

Характеристика
экономической политики
Советской власти в эпоху
гражданской войны

Выше мы уже отмечали, что вся экономическая политика в целом была соподчинена интересам войны.

Последняя властно наложила на нее свой отпечаток. Она выдвигала на первый план потребности Красной Армии, которые подлежали удовлетворению в первую очередь, даже в ущерб всем остальным.

А какое место в общем хозяйственном бюджете страны занимали потребности Красной Армии, свидетельствуют следующие данные.

В 1918 г. государственный бюджет был исчислен в сумме 28 млрд рублей ****; из них на армию приходилось $\frac{2}{3}$, и это тогда, когда вооруженные силы страны далеко не достигали своего полного развития. В 1919 г. потребность армии в хлебе составляла 40% потребности всего населения *****.

Прочие виды производства страны также шли преимущественно на потребление армии. Так, из всего производства обуви в 1919 г. 69% пошло на нужды армии и только 31% — на все население *****.

В момент полного развития вооруженных сил страны особенно выделилось значение армии как преимущественного потребителя производства страны.

В 1920 г. назначения для армии в процентах от общего на-

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 177—179.

** См. там же. Т. 43. С. 59—64.

*** Там же. Т. 44. С. 7.

**** См.: Известия ВЦИК. 1919. 18 февраля.

***** См. там же. 23 февраля.

***** См.: Крицман Л. Геронический период великой русской революции. С. 107.

значения по планам распределения выражались по главнейшим производствам в виде следующей таблицы *:

Муки	25%
Крупы	50%
Зернофуража	40%
Рыбы	60%
Мяса	60%
Жиров	40%
Табаку	100%
Хлопчатобумажных тканей	40%
Прочих тканей	от 70—100%
Мужской обуви	90%

Наконец, из общего числа пробега по железным дорогам пробег воинских грузов составлял **:

в 1919 г.	24%
в 1920 г.	18%

Эти жертвы на пользу армии были тем чувствительнее для населения, что они брались со страны с резко пониженными производительными силами и поэтому при всей своей относительной значительности не могли полностью удовлетворить армию.

Из приведенных цифр видно, что для удовлетворения потребностей населения оставалось слишком мало.

Таким образом, по существу, экономическая политика того времени могла быть не чем иным, как политикой «распределения лишений» ***, что является ее характерной особенностью.

Руководящие линии политики «лишений» и способы ее осуществления	Основной задачей государственной власти в таком положении должно было явиться такое распределение этих лишений между отдельными классами, чтобы по возможности облегчить положение отдельных слоев населения.
---	---

В этих условиях на крестьянство выпадала роль поставщика главнейших продуктов питания, а на государственную власть — распределителя этих продуктов согласно вышеуказанному принципу.

Практическим способом осуществления этой задачи явилось установление обязательной государственной монополии, иначе — изъятие всех излишков путем разверстки. Определяя эту меру как временную, т. Ленин считал возможным и нужным прибег-

* См.: *Крицман Л.* Героический период великой русской революции. С. 168.

** См. там же.

*** См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 46.

нуть к ней в то время из-за состояния нужды, в котором тогда находилось государство *.

Продразверстка,
ее результаты ³

Декретом о продразверстке от 13 января 1919 г. были монополизированы главные продукты питания (хлеб, соль, чай,

мясо, морская рыба, жиры, картофель) **.

Последующим декретом население было обязано представить 70% причитающегося с него хлеба к 1 марта 1919 г. ***

Наконец, постановления Всероссийского продовольственного совещания, происходившего в конце декабря 1918 г. и в начале января 1919 г., предусматривали предоставление населением в пользу продовольственных органов 10% крупного и 30% мелкого скота.

Только при этом условии можно было удовлетворить потребность населения в мясе, исходя из нормы пайка 4 фунта в неделю для рабочих и 2 фунта в неделю для прочего населения ****.

Диктатура Наркомпрода в области монополизации государством главных продовольственных продуктов дала возможность стране более или менее удовлетворительно справиться с разрешением наиболее трудного продовольственного вопроса.

В результате обеих этих мер количество собранного государством хлеба непрерывно возрастало в течение всей гражданской войны. В первый год полной власти Советов было собрано 110 млн пудов хлеба (за период с 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г.); во второй — 220 и в третий — более 285 млн. *****

Трудовая
повинность

Те чрезвычайные напряжения, которых от страны и ее хозяйства требовала затянувшаяся гражданская война, не ограничи-

вались лишь жертвами населения только одной продовольственной повинностью. Они требовали от широких масс населения и личного труда на пользу государства. Советской власти приходилось прибегать не только к военной, но и к трудовой мобилизации населения; эта мобилизация имела своей главной целью производство работ общегосударственного значения, как-то: работ лесозаготовительных, дорожных, строительных. О размерах этой повинности, а следовательно, и той пользе, которую она приносила стране, свидетельствуют следующие данные: лишь за первую половину 1920 г. для выполнения топливно-гужевой повинности было мобилизовано свыше 5 800 000 человек и 4 160 000 лошадей; с весны по конец 1920 г. около 10% всей работы по заготовке и вывозке дров было выполнено в порядке трудовой повинности *****

Выводы

Таким образом, монополизация главных отраслей продовольствия, национализация промышленности, трудовая повинность и соподчинение всех

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 420—424.

** См.: Известия ВЦИК. 1919. 19 января.

*** См. там же. 2 февраля.

**** См. там же. 11 января.

***** См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 9.

***** См.: Крицман Л. Героический период великой русской революции. С. 106.

хозяйственных интересов страны военным потребностям характеризуют экономическую политику эпохи гражданской войны, перешедшую в историю под именем военного коммунизма.

Организация
главнейших
хозяйственных
органов страны,
имевших отношение
к потребностям
войны

Военный характер народного хозяйства в эпоху гражданской войны обусловил и характерные особенности системы ее хозяйственных органов. Сообразно потребностям момента вся эта система была построена на принципе централизма.

Во главе всего управления народным хозяйством стоял Высший совет народного хозяйства, которому подчинялись на местах местные советы народного хозяйства.

Соответственно главнейшим отраслям промышленности Высший совет народного хозяйства подразделялся на 50 отделов, из которых каждый ведал какой-либо особой отраслью промышленности.

В своей области Высший совет народного хозяйства являлся полномочным представителем диктатуры пролетариата.

В такой организации и с такими целями Высший совет народного хозяйства возник еще в конце 1917 г. В последующие годы гражданской войны тенденция централизации отразилась на нем в том смысле, что фактическое управление промышленностью и регулирование ее производилось президиумом этого совета — выборным органом Всероссийского съезда советов народного хозяйства.

Все предприятия Республики были разделены на три разряда, причем к первому разряду были отнесены предприятия, имевшие общереспубликанское значение. Они подчинялись непосредственно главным управлениям или производственным отделам Высшего совета народного хозяйства, минуя местные экономические органы. Предприятия второго разряда, менее важные, работали по планам, утвержденным их центральными управлениями, и, наконец, только предприятия третьего разряда, имевшие чисто местное значение, находились в непосредственном ведении мест.

Существенной работой, которую в самом начале пришлось начать Высшему совету народного хозяйства, явилось трестирование предприятий по производственно-техническому признаку*.

Второй работой, с которой он справился не менее успешно, явилось восстановление военной промышленности страны.

Начиная с первых дней Октябрьской революции и до половины 1918 г. Советская власть постепенно демобилизовала военную промышленность, переводя ее на обслуживание гражданского населения и мирного строительства. Рост гражданской войны заставил Советскую власть вновь приступить к восстановлению военных производств и постепенно мобилизовать свою промышленность**.

* См.: Крциман Л. Героический период великой русской революции. С. 99—103.

** См.: Милютин. Два года экономической диктатуры пролетариата в России // Коммунистический Интернационал. 1919. № 7—8. С. 1114—1117.

Тот уклон в военную сторону всей экономики страны, о котором мы уже упоминали, отразился на построении ее хозяйственных органов в том отношении, что рядом с Высшим советом народного хозяйства стоял Совет военной промышленности, созданный почти по такой же схеме. Этот последний непосредственно подчинялся чрезвычайному уполномоченному Совета Обороны по снабжению Красной Армии.

Последний же являлся и председателем Высшего совета народного хозяйства, и, таким образом, обеспечивалась согласованность в действиях между обоими этими учреждениями.

Характер милитаризации наиболее полно был проведен в Народном комиссариате путей сообщения. В организации его учреждений было много общего с организацией Красной Армии. Эти учреждения возглавлялись единоличным начальником, причем в этом комиссариате существовал также институт комиссаров. Соответственно политическому управлению при Революционном военном совете Республики в этом комиссариате существовало свое главное политическое управление, в задачу которого входили партийная работа среди железнодорожников и сосредоточение коммунистов-железнодорожников, согласно требованиям обстановки, на тех или иных путях *.

Народный комиссариат продовольствия включал в себя не только заготовительные, но и распределительные функции среди населения.

Для выполнения первого своего назначения Наркомпрод располагал даже собственной вооруженной силой. Она состояла из военно-продовольственных отрядов, формировавшихся особым военно-продовольственным бюро при Всероссийском Центральном Совете Профессиональных Союзов. Отряды эти комплектовались промышленными рабочими, членами профессиональных союзов и беднейшим крестьянством потребляющих районов **.

Точкой опоры этих отрядов являлись первоначально в деревне комитеты бедноты, учрежденные в целях расслоения деревни, борьбы с кулаками и проведения пролетарской диктатуры, а по их отмене — все вообще не эксплуатирующее чужого труда крестьянство в лице своих сельских и волостных Советов.

Окончательное согласование деятельности и направление ее к единой цели этих трех непосредственно имевших отношение к существованию и нормальной жизни армии учреждений: Высшего совета народного хозяйства, Народного комиссариата путей сообщения и Народного комиссариата по продовольствию — давал Совет рабоче-крестьянской обороны.

Выводы Построение хозяйственных органов страны в тех формах, которые окончательно сложились к началу 1919 г., вполне отвечало условиям военной обстановки, в которых находилась вся страна. Чем ближе работа того

* См.: *Крицман Л.* Героический период великой русской революции. С. 104—105.

** См. там же. С. 108—109.

или другого из органов связывалась с боевой работой армии, тем больший оттенок военизации носил на себе этот орган. Последнее особенно было заметно на организации Народного комиссариата путей сообщения.

Централизация обеспечивала ударность работы хозяйственных органов страны в том направлении, в котором этого требовали обстоятельства обстановки.

Для всей хозяйственной деятельности страны ударный характер имела работа, направленная на поддержание существования и развития боевой мощи армии.

В обстановке «отчаянного разорения» страны эта ударность могла быть осуществлена только путем применения политики «распределения лишений» к остальному населению, и в силу этой причины последовательное проведение принципа диктатуры в деятельности важнейших хозяйственных органов является логически неизбежным.

Этот принцип ударности и диктатуры в работе снабжения в силу тех же причин нашел свое отражение и в деятельности военных органов снабжения и распределения.

Как ни велики и значительны были жертвы страны на пользу своей армии, всех их было все-таки недостаточно для полного удовлетворения всех нужд армии.

Поэтому, в зависимости от важности и значения того или иного фронта, в данный момент приходилось в ударном порядке питать его материально, технически и живой силой в ущерб остальным, что вызывало иногда нарекания со стороны последних*.

Таким образом, в общей и военной экономике Советской власти удалось весьма последовательно провести принцип стратегии сосредоточения всех сил в нужное время на важнейшем направлении.

Последовательный рост Красной Армии как результат экономической политики Советской власти	Показателем правильности хозяйственной системы Советской власти в условиях очерченной обстановки и успешности работы является рост Красной Армии по отдельным периодам гражданской войны.
---	---

В течение одного декабря 1918 г. Красная Армия возросла с 372 тыс. человек до 435 тыс. человек, т. е. почти на 25%. В середине 1919 г. число едоков Красной Армии исчислялось уже в 1,5 млн человек, т. е. в течение полугода больше чем утроилось, а в 1920 г. ее численность определялась уже в 5,3 млн человек**.

* Иллюстрировать цифрами «ударность» снабжения тех или иных фронтов гражданской войны в зависимости от их преимущественного значения в тот или иной период гражданской войны, к сожалению, не представилось возможным. Богатый цифровой материал в этом отношении можно, по-видимому, найти в делах ВСНХ и в делах РВСР, которые еще не сделались достоянием общих архивов. Истории ближайших дней предстоит заняться сложной и богатой темой, как снабжалась революция в эпоху гражданской войны. — *Н. Какурин*.

** См.: *Крицман. Л.* Героический период великой русской революции. С. 170.

Удельный вес,
роль и значение
различных
политических партий
во время кампании
1919 г.

В своем месте * мы остановились на анализе и взаимоотношениях главнейших действующих сил в лагере революции и стане контрреволюции. Там же мы коснулись роли, значения и целей различных политических партий, игравших или пытавшихся

играть ту или иную роль в политической борьбе.

Истекший год гражданской войны не прошел без следов в жизни этих партий. Бурно развертывавшиеся события 1918 г. явились эпохой роста и расцвета одних и периодом упадка и разложения других. Соответственно этому изменился и удельный политический вес каждой из них.

РКП вступала в кампанию 1919 г. под знаком укрепления своей связи с широкими народными массами и расширения своего влияния в них. Об этом свидетельствует непрерывный рост числа делегатов-коммунистов на всероссийских съездах профессиональных союзов. Процент этих делегатов по отношению к общему числу членов съездов с 66 в январе 1918 г. возрос до 80 в январе 1919 г. ** Опираясь непосредственно на пролетарские и близкие к пролетариату крестьянские массы, партия из их среды непрерывно извлекала передовые революционно настроенные элементы, которые, организуясь и политически закаляясь в ее рядах, создавали ту силу партии, которая, будучи организованно направлена на определенное ударное направление, изменяла на нем даже самое неблагоприятное соотношение сил.

Рост Коммунистической партии свидетельствовал о непрерывном возрастании ее удельного веса в массах.

Если в начале 1918 г., выступая в качестве авангарда пролетариата в завязке гражданской войны, она числила в своих рядах 115 тыс. человек, то уже через год она свыше чем удвоилась, доведя число своих членов до 251,5 тыс., а в конце гражданской войны (1921 г.) число ее членов достигало уже 585,6 тыс. человек ***.

Установлением военного союза между пролетариатом и крестьянством партия обеспечила себе прочную базу в широких народных массах. Основная линия ее крестьянской политики, проявляя надлежащую гибкость согласно условиям обстановки, преследовала в течение всей гражданской войны одну основную цель — укрепление союза городского пролетариата с деревней, что в конечном итоге и обеспечило победоносный исход гражданской войны.

Соглашательские партии меньшевиков и эсеров вступали в кампанию 1919 г. под знаком продолжающихся в их рядах развала, падения всякого значения в массах и метания из стороны в сторону. Особенно сильно работа центробежных сил сказалась

* См. том 1, главу II нашего труда. — Н. Какурин.

** См.: Крицман Л. Героический период великой русской революции. С. 79.

*** См. там же. С. 78.

в партии меньшевиков, где, как мы уже упоминали в первом томе, ЦК партии выпустил руководство местами из своих рук еще в самом начале гражданской войны. Поэтому постановления и декларации этого комитета в 1919 г., по-видимому, не имели обязательной силы для партии. Хотя ЦК меньшевиков в лице Мартова высказывался против сотрудничества членов партии с интервентами и белыми армиями, несшими на своих штыках реставрацию, но в стане белых многие партийные организации меньшевиков плелись в хвосте их движения, а в лагере осажденной революции некоторые группировки меньшевиков, например меньшевики-оборонцы, примыкали к буржуазным контрреволюционным партиям, участвовали в заговорах, занимая в них «твердую позицию» и высказываясь за «интервенцию» *.

О падении значения этой партии в рабочих массах свидетельствуют те же цифры процентного отношения ее членов к общему числу членов всероссийских съездов профсоюзов. В январе 1918 г. меньшевики на первом съезде располагали 16% всех мест, в январе 1919 г. их участие на втором съезде выразилось всего 6%, на третьем съезде 1920 г. их было всего 4%, а на четвертом съезде в мае 1921 г. они составляли всего 1%.

Раскол партии эсеров являлся результатом ее IX съезда. Эсеры сохраняли свою позицию непримиримости как по отношению к Советской власти, олицетворяемой пролетарской диктатурой, так и в отношении буржуазных реставрационных партий. Учитывая трудное положение большевизма, угрожаемого реставрацией, эсеровский съезд официально рекомендовал своим членам воздержание от открытых выступлений против Советской власти, допуская в стане контрреволюции те приемы борьбы с реставрацией, которые практиковались эсерами в борьбе с самодержавием.

В результате этих решений последовали многочисленные отколы от партии влево и вправо. Левое течение ЦК партии эсеров во главе с Вольским склонилось в русло советской ориентации и выразило желание работать рука об руку с большевиками. Правое, заграничное течение ЦК партии, возглавляемое Авксентьевым и Зензиновым (так называемые «активисты»), осталось на позиции сотрудничества с интервентами и поддержки контрреволюционных белых правительств. Хотя совет партии, руководимый Черновым, и выразил им порицание, но впоследствии (в 1921 г.) он сам перешел на их позицию, одоблив возвращение партии на прежний путь вооруженной борьбы с Советской властью **.

В рамках этого разброда руководящих кругов партии отдельные ее члены и группы, подобно меньшевикам, принимали то или иное участие во всех заговорах буржуазных контрреволюционеров.

Они, например, участвовали в московском заговоре «Национального центра» ⁴, руководимого Щепкиным. Впрочем, помощь их низко расценивалась самими их буржуазными сотоварищами.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 18 июня.

** См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 483.

Так, Щепкин характеризовал эту партию как «партию разложения, не пользующуюся доверием у населения» *.

Левые эсеры, более последовательные, непримиримо проявляли свою враждебность по отношению к Советской власти. Не имея никаких корней в населении, их деятельность по формам скоро выродилась в проявление обыкновенного бандитизма. В момент наиболее напряженных боев на Южном фронте они пытались булавочными уколами колоть Советскую власть. Так, в ноябре на своей калужской конференции они приняли резолюцию о ведении агитации в рядах Красной Армии в целях ее расстройств. В Казани они усиленно копили взрывчатые вещества для убийства из-за угла отдельных советских работников. В иных местах они устраивали конференции из предводителей кулацких бандитских шаек. Наконец, совместно с анархистами они устроили в Москве взрыв в Леонтьевском переулке, во время которого пострадало несколько ответственных работников РКП **.

Буржуазные контрреволюционные партии, начиная от кадетов и правее, пребывавшие в скрытом виде на территории осажденного лагеря революции, начали кампанию 1919 г., хорошо усвоив опыт предшествовавшего года в области организационной и конспиративной работы. Их цели остались прежними, в их рядах не замечалось того разложения, которое разъедало ряды соглашательских партий, и потому, несмотря на свой ничтожный удельный вес, эти партии по своей работе в части составления заговоров являлись более вредными для Советской власти, чем разлагавшиеся партии соглашателей.

Буржуазные заговорщические организации в виде «Национального центра» изменили методы своей работы. Они не рассчитывали больше на успех самостоятельных взрывов, вне связи с общей линией фронта, как это практиковалось ими в 1918 г. (восстание в Ярославле и пр.), но вели подготовку этих взрывов ко времени приближения к намеченным для них пунктам линии враждебного фронта. Такой метод работы заговорщиков ставил ее в непосредственную связь с общей стратегической обстановкой и обеспечивал ее крупное влияние на последнюю, почему наиболее крупные заговоры белогвардейцев будут рассмотрены нами в последующих главах на фоне тех или иных боевых операций.

Кроме чисто боевого уклада своей работы, заговорщики раскинули обширную сеть шпионажа во многих учреждениях и частях Красной Армии. Пользуясь классовой инородностью комсостава Красной Армии, они запутывали в свои сети многих его представителей, иных по неосознанности, иных по слабохарактерности и боязни за свою судьбу, а иных по сознательной их недобросовестности.

Классовая инородность комсостава Красной Армии была крупным козырем в руках контрреволюционных заговорщиков, и они

* Известия ВЦИК. 1919. 5 октября.

** См. там же. 27 ноября.

умело ею пользовались как в целях шпионажа, так и в целях организации целой сети более или менее крупных заговоров. Весь 1919 год прошел под знаком открытия и ликвидации таких заговоров. Кроме крупных из них, непосредственно влиявших на обстановку в стратегическом масштабе, газетные сообщения и судебная хроника рисуют нам картину целого ряда более мелких. Так, в феврале 1919 г. в Петрограде была раскрыта организация секретно-политической агентуры в пользу англичан в морском генеральном штабе *. В июле того же года в Херсоне раскрыт военный заговор, во главе которого стоял военный руководитель местного военного комиссариата Евдаков, заговорщики предполагали арестовать местный губисполком **. Почти тогда же в Черниговской губернии, в Городнянском и Черниговском уездах, в связи с приближением Добровольческой армии был раскрыт обширный заговор. Арестовано было 100 участников, в состав которых входили офицеры, помещики, кулаки, гимназисты и духовенство ***. Подобный предыдущему заговор был ликвидирован в г. Уржуме Вятской губернии ****. Наконец, в августе в Киеве был раскрыт заговор в пользу Петлюры. Заговорщики предполагали захватить в городе власть и удержать ее до прихода Петлюры; в то же время окрестные банды должны были обособить город от внешнего мира *****.

Таково было экономическое и внутреннее состояние Республики при вступлении ее во второй год гражданской войны.

В следующей главе мы перейдем к рассмотрению ее внешнего политического окружения в 1919 г. и стратегического положения перед началом кампании этого года.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 22 февраля.

** См. там же. 19 июля.

*** См. там же. 1 августа.

**** См. там же. 3 августа.

***** См. там же. 23 августа.

ГЛАВА II

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ СТРАТЕГИИ В СВЯЗИ С ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Схема № 1

Влияние германской революции на ход гражданской войны в России. Общая стратегическая обстановка на всех фронтах гражданской войны в России в период германской революции. Ближайшие цели советского главного командования на каждом из театров и способы их осуществления. Выводы.

Влияние
германской революции
на ход
гражданской войны
в России

Приступая к изложению событий кампании 1919 г., нам предварительно предстоит остановиться на тех изменениях в общей обстановке, которые явились следствием революции в Германии.

Первым крупным результатом германской революции в области внешней политики было то выдающееся положение, которое во внешнем политическом окружении РСФСР заняли державы-гегемоны Антанты — Англия и Франция.

Соглашательское правительство новой Германии не имело сил и возможности сохранить значение одной из действующих политических сил в нашем внешнем окружении. Поэтому свои задачи в отношении РСФСР оно, сохраняя мирные отношения, ограничивало «обороной против русской пропаганды». В предвидении же борьбы между РСФСР и державами Антанты, германское правительство заранее объявило о своем нейтралитете*.

Таким образом, попытки германских реакционеров и прибалтийских баронов совместно создать вооруженную силу в Прибалтике из осколков разваливающейся германской армии и утвердить там влияние Германии, чего мы еще коснемся в одной из следующих глав, шли вразрез с официальной линией политики германского правительства. Возможно, что эти попытки все же пользовались тайной его поддержкой и сочувствием.

В области внутренней политики крушение германского милитаризма в оккупированных областях развязывало внутренние движущие силы революции и контрреволюции.

* См.: Шейдеман Ф. Крушение Германской империи. М., 1923. С. 294.

Германская оккупационная армия перестала играть для них роль сдерживающего начала. Революционные органы этой армии в лице солдатских советов заняли позицию скорее благоприятную в отношении местных революционных сил.

Они ставили себе следующие задачи:

- 1) организацию очищения оккупированных территорий и правильную отправку войск в Германию;
- 2) противодействие наступлению советских войск до своего добровольного ухода из оккупированной полосы;
- 3) невмешательство во внутренние восстания в пределах оккупированной полосы *.

Последний пункт имел непосредственное отношение к событиям, возникавшим на Украине.

И действительно, тотчас вслед за германской революцией в пределах оккупированных территорий началось оформление и сосредоточение местных движущих сил. В силу родственного признака они тяготели либо к РСФСР, либо к державам-победительницам.

Последнее обстоятельство заставляло теперь уже предвидеть контрреволюционную физиономию будущих правительств окраинных государственных новообразований в виде Польши, Эстонии, Литвы и пр.

В силу временной слабости польского пролетариата образование и укрепление контрреволюционных сил успешнее других шло в Польше, территориально наиболее удаленной от главных очагов русской революции.

Там эти силы собирались вокруг первоначально существовавших в ней трех правительств: регенцийного совета (рады) в Варшаве — наследия австро-германских оккупантов, народного правления в Кракове и народно-социалистического кабинета в Люблине **.

Однако вскоре эти три правительства слились в одно буржуазно-шовинистическое правительство. Идеологом вождений последнего явился Иосиф Пилсудский, и оно с первых шагов своего существования стало в открыто враждебные отношения к правительствам советских республик.

На прочих оккупированных германцами территориях бывшей Российской империи также шло оформление и сосредоточение контрреволюционных сил. В Ревеле велся энергичный набор в союз самозащиты контрреволюционного временного эстонского правительства; в этот союз, по нашим агентурным данным, уже записалось около 10 тыс. человек. В Риге формировались отряды для охраны «республики Латвии». Белогвардейцы различных оттенков в прифронтовой полосе пытались организовать в Минске и Вильно, пока в них еще оставались германские части. Наконец, в Пскове

* В.-уч. арх., д. 254, л. 165—167.

** Там же, л. 142—148.

русские белогвардейцы усиленно формировали добровольческий корпус *.

Как бы ни были первоначально слабы эти образования, разделяемые вдобавок между собою противоречием взаимных интересов, в случае свободного продолжения своей деятельности они могли уже явиться известной угрозой, в первую очередь для местных революционных сил, а затем и для РСФСР.

Одна только гетманская Украина по причинам, рассмотренным нами в первом томе нашего труда, была застигнута врасплох крушением германского милитаризма, не сумев создать прочного ядра собственных контрреволюционных сил.

Процесс развязывания революционных сил сразу принял на ней обширные размеры и проходил под знаком благоприятных предзнаменований для углубления революции. Однако вмешательство англо-французского империализма могло помешать нормальному развитию этого процесса.

С другой стороны, предвидение вооруженного вмешательства англо-французского империализма во внутренние дела РСФСР содействовало оформлению планов командования Добровольческой армии в общегосударственном масштабе. Оно начало деятельно готовиться к занятию Крыма. Операцию предполагалось произвести через Керченский пролив, причем офицерам, находившимся в Керчи, было предложено сформироваться в подотдел Добровольческой армии и тотчас по уходе из Керчи германских войск занять город и крепость.

Кроме того, генерал Деникин разработал целую программу сотрудничества Добровольческой армии с союзниками, сущность которой сводилась к следующим основным пунктам:

1) единое представительство России на мирной конференции, за исключением большевиков и тех территориальных образований, которые расходятся с Добровольческой армией в вопросе о единой и неделимой России; 2) возвращение центральными державами русской территории в пределах 1914 г.; 3) занятие на русской территории всех важнейших стратегических пунктов Добровольческой армией и войсками союзников; 4) прекращение вывоза из России продовольствия и имущества; 5) немедленный обмен военнопленными; 6) центральные державы прекращают содействие беспорядкам в России **.

Последние три пункта этой программы являлись требованиями к центральным державам, которые должны были осуществиться, очевидно, путем нажима на них союзников.

Кроме того, полагаясь на заверения генерала Щербачева, своего уполномоченного в Бухаресте при французском командовании, генерал Деникин поспешил разработать целый план совместной кампании с войсками Антанты.

* В.-уч. арх., д. 254, л. 142—148.

** Там же.

Сущность этого плана сводилась к следующему:

«Общей задачей русских контрреволюционных армий ставилось — разбить советские войска, овладеть центром — Москвой с одновременным ударом на Петроград и вдоль правого берега Волги».

В рамках этой общей задачи выдвигались следующие ближайшие задачи: 1) не допустить противника занять Украину и западные губернии и, прикрыв их на протяжении прежней германской демаркационной линии, создать плацдарм для будущих формирований и для наступления в глубь России; 2) использовать фронт Донской и Добровольческой армий с той же целью и для окончательного очищения от большевиков Северного Кавказа.

Армии внутренней контрреволюции должны были развернуться на линии Ямбург — Псков — Орша — Рогачев — Белгород — Балашов — Царицын.

Однако, не располагая собственными силами для выполнения всего этого проекта, командование Добровольческой армии предполагало, что задачу обеспечения областей, еще оккупированных немцами, возьмут на себя войска Антанты. По расчетам добровольческого командования, для этой цели необходимо было 18 пехотных и 4 кавалерийские дивизий, включая сюда же и обеспечение без Антанты на Черном море и ее коммуникационных линий *.

Мы не останавливаемся на разборе этого плана, поскольку, как показали дальнейшие события, ему не пришлось осуществиться, и привели его для характеристики той уверенности в активной помощи Антанты, которая господствовала в стане контрреволюции.

Таким образом, внутреннее положение на всех оккупированных германцами территориях бывшей Российской империи в порядок исторического дня ставило вопрос о дальнейшем расширении революции в ее пределах, т. е. о восстановлении естественного хода того исторического процесса, который насильственно был прерван германской оккупацией. В переводе на язык стратегии эта задача означала активизацию до сих пор пассивного нашего Западного фронта.

Это являлось уже первой новой данной, внесенной германской революцией в общую стратегическую обстановку РСФСР. Следующей данной того же порядка для держав Антанты являлась возможность непосредственного доступа их флотов и вооруженных сил к портам Черного моря, областям Украины и юга России, что было следствием победоносного окончания мировой войны.

Для полноты обстановки нам необходимо учесть еще и следующий фактор. Если, с одной стороны, германская революция создавала благоприятные предпосылки для выявления движущих революционных сил в Европе, то, с другой стороны, крушение военной мощи срединных держав создавало благоприятные ус-

* См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. С. 38—39.

ловия для сил европейской реакции в распространении их непосредственного влияния на ход гражданской войны в России, делало доступными для него Украину и обширные области юга России.

И державы Антанты спешили использовать эту возможность: вслед за занятием фортов Дарданелл и Босфора французскими войсками эскадры союзников появились в Черном море; 23 ноября 1918 г. суда англо-французского флота вошли в гавань Новороссийска, а 25 ноября появились на рейде Севастополя *.

Однако это посещение имело скорее моральное, чем реальное значение.

Как показал ход дальнейших событий, державы Антанты в течение некоторого времени как бы колебались сделать решительные шаги по осуществлению сухопутной интервенции на юге России.

Эти колебания и нерешительность действительно имели место. Они явились следствием внутреннего состояния как держав Антанты, так и вообще всей Средней Европы тотчас по окончании мировой войны.

В этом явлении нельзя не усмотреть того огромного психологического и политического влияния, которое имела Октябрьская революция в России на трудящиеся массы Европы.

Предательская политика социал-соглашательских партий за время мировой войны оттолкнула от них широкие пролетарские массы, что обусловило выявление этого революционного процесса под знаком коммунизма и под руководством коммунистических партий.

В силу общего потрясения государственного и экономического организма побежденных стран и тех чрезвычайных экономических тягот, которые на них хотели наложить державы-победительницы, это движение наиболее бурно и полно вылилось в побежденных странах.

В Германии социал-соглашатели с трудом удерживали власть в своих руках. Острая классовая вражда носила в ней весьма напряженный характер в течение всей зимы 1918/19 г. Наиболее законченные формы эта борьба приняла в Баварии, где весной 1919 г. на некоторое время установилась власть Советов.

Более стойкие и упорные формы приняла коммунистическая революция в Венгрии. Венгерская советская социалистическая республика была образована 21 марта 1919 г. в результате отказа от власти мелкобуржуазного правительства графа Карольти, не решившегося согласиться на чрезвычайно тяжелые условия мира, предложенные ему Антантой.

Эту власть не решались принять и социал-демократы в силу пошатнувшегося к ним доверия народных масс. Они искали опоры в коммунистах и слились с последними на основе признания коммунистической программы.

* В.-уч. арх., д. 254, л. 142—148.

Это соглашение повлекло за собой советизацию всей Венгерской республики. Таким образом, пламя коммунистического пожара загорелось уже непосредственно на пороге Антанты. Предстояло гасить этот пожар прежде, чем броситься всеми силами на борьбу с РСФСР, тем более что венгерским коммунистам удалось выставить вооруженную силу, численность которой, по некоторым источникам, доходила до 280 тыс. человек.

Венгерская советская республика причинила много хлопот державам Антанты, которые боролись с нею при помощи блокады и румынских и чехословацких войск. Тем не менее венгерская советская армия успешно отбила первые их нападения и держалась в течение весны и лета 1919 г. Изменническая политика венгерских социал-соглашателей, добровольно признавших гегемонию коммунистов, и нерешительная политика последних в отношении земельного вопроса содействовали началу внутреннего распада движущих революционных сил Венгрии, что отразилось на крепости ее военного положения. Это положение не могло быть своевременно подкреплено помощью советской стратегии, поскольку анархические выступления украинских атаманов (Григорьев и пр.) поглотили предназначавшиеся для этого силы. В конце лета 1919 г. венгерская советская армия не устояла против нового наступления румын, что положило начало переговорам венгерского правительства с державами Антанты. Последние согласились прийти на помощь Венгрии на условиях установления в ней любого «рабочего» правительства, но без участия коммунистов. Благодаря очередной измене социал-демократов 4 августа 1919 г. в Будапеште образовалось социал-демократическое правительство без участия коммунистов, но оно просуществовало недолго. При попустительстве Антанты румыны заняли Будапешт и установили в нем кровавую диктатуру венгерского адмирала Хорти, что и явилось фактическим концом Венгерской советской республики.

Несмотря на обособленное положение в пространстве Венгерской советской республики и ее вооруженных сил, факт ее относительно длительного существования облегчил положение советской стратегии. Силы антантовского вассала — Румынии были заняты борьбой с советской венгерской армией в течение наиболее трудных для нас моментов кампании 1919 г. на внутренних фронтах. Не будь этого обстоятельства — кто знает, — не удалось ли бы державам Антанты двинуть румынскую армию вместо Будапешта на Одессу и Киев, что, конечно, крайне затруднило бы положение советской стратегии.

Как мы видели, державы-победительницы для борьбы с Венгерской советской республикой использовали не свои силы, а армии Румынии и Чехословакии. Кроме причин стратегического порядка — простоты базирования этих армий на собственных территориях и близости их к очагу коммунистической революции были причины и другого порядка, препятствовавшие Англии и Франции свободно распоряжаться своими силами. В их армиях, особенно во французской, господствовали демобилизационные настроения. От-

звуки Октябрьской революции будили революционное сознание в пролетарских массах этих стран, откалывая их от вождей соглашательского и реформистского толка.

В Англии в рабочих массах назревали критические настроения в отношении идеологии и программы правящих рабочих партий. Наиболее деятельные и сознательные элементы пролетариата начинали группироваться вокруг течения революционных индустриалистов, признававших необходимость непосредственного революционного действия и переустройства общества на советских началах; рабочие рудников и машиностроительных заводов были преимущественно охвачены этой идеологией. Кроме того, рабочие комитеты, возникшие в Англии во время империалистической войны как реакция против соглашательства и отказа от стачечной борьбы официальных тред-юнионов, во многих местах начинали принимать определенную коммунистическую окраску.

Такие же настроения господствовали и во Франции. Они нашли определенное выражение в настроениях французских войсковых частей как в зоне интервенции, что мы увидим в одной из последующих глав, так и внутри страны. Весной 1919 г. весь Париж находился в тревоге в предвидении стачек, забастовок, а может быть, и открытого вооруженного выступления пролетариата. В Тулузе происходили военные бунты *.

Таким образом, революционные силы клокотали под буржуазным прессом во всех странах Европы и местами прорывались наружу.

Официальные представители Антанты, прибывшие в стан русской контрреволюции, только отчасти приподымали завесу над истинным положением дел во всех странах. Они объяснили представителям Добровольческой армии, что против решительной помощи последней определенно высказывается общественное мнение всех стран **.

После только что сделанного краткого обзора внутреннего состояния стран Антанты будет понятно, какая рука руководила этим общественным мнением. Это была рука революционного западноевропейского пролетариата, которая в течение всей кампании 1919 г. сдерживала попытки своих буржуазных правительств, направленные к широкой помощи русской контрреволюции.

Ослабленное изнутри наступление мирового капитала на русскую пролетарскую революцию не увенчалось успехом. Остановленный рукой своего пролетариата от прямого воздействия на ход нашей гражданской войны, он мог применять его лишь косвенным образом.

Блокада явилась одним из средств этого косвенного воздействия, но к концу 1919 г. сама Антанта начала задыхаться

* См.: *Маргулис М. С.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 2. С. 78.

** См.: *Раковский Г. Н.* В стане белых. Константинополь, 1920. С. 15.

от экономических последствий этого средства *, что по очереди толкнуло всех ее участников на путь прямых переговоров с РСФСР.

С другой стороны, мировому капиталу удалось все-таки морально и материально усилить сопротивляемость внутренней контрреволюции, следствием чего явилось упорство борьбы на внутренних фронтах гражданской войны в 1919 г.

Подведем теперь общие итоги влиянию конца мировой войны и революции в Германии на нашу гражданскую войну. Они выразились:

1) в активизации нашего Западного фронта вследствие восстановления естественного хода революционного процесса в областях бывшей империи, насильственно прерванного германской оккупацией;

2) в возникновении нового фронта — Украинского, оперативно тяготевшего к уже существовавшему Южному фронту в целях содействия окончательному выявлению движущих сил революции на Украине;

3) в открытии для сил внешней контрреволюции южных морских путей для связи с южными русскими белыми армиями и новых территорий в виде Украины и юга России для их непосредственного воздействия.

Все, вместе взятое, осложняло обстановку для советской стратегии, ставя на очередь целый ряд новых и притом требовавших неотложного разрешения задач до окончательного разрешения старых.

Для того чтобы судить о том, как советская стратегия справилась со всеми этими новыми задачами, нам необходимо предварительно бросить общий взгляд на наше стратегическое положение на всех фронтах гражданской войны в момент германской революции и в ближайшие последующие за нею моменты и остановиться на работе главного советского командования в этот период времени.

Общая стратегическая обстановка на всех фронтах гражданской войны в России в период германской революции.
а) Северный театр

К моменту германской революции второстепенное значение северного театра вполне выяснилось. Операции обеих сторон на нем имели чисто местный характер. Успехи обеих сторон на нем чередовались и сводились к незначительным территориальным колебаниям фронта в ту или иную сторону.

Со стороны этого театра в течение зимы советское командование могло не бояться для себя никаких неожиданностей и не расходовать своих глубоких резервов на его усиление.

б) Восточный театр
Обстановка на этом театре благоприятно складывалась для советской стратегии на центральном и южном его участках, особенно после падения ижевско-воткинского района, и носила неопределенный характер на пермском направлении.

* См.: Раковский Г. Н. В стане белых. С. 16.

д) Южный театр

В конце первого тома мы характеризовали положение на этом фронте как положение чрезвычайно напряженной борьбы за инициативу с обеих сторон, причем хотя и начинал обозначаться частичный переход инициативы на сторону красных, но окончательное закрепление ее за собой требовало еще дальнейших усилий, а главное, притока новых сил.

Таким образом, южный театр привлекал усиленное внимание советской стратегии в силу чисто местной причины вне зависимости от тех изменений, которые были внесены в общую стратегическую обстановку концом мировой войны и германской революцией. Эти изменения еще более подчеркнули и выдвинули политическое, экономическое и стратегическое значение южного театра для обеих сторон.

е) Общий вывод

Таким образом, в общем и целом советская стратегия вступала в кампанию 1919 г. под знаком усложнения и расширения ее задач на европейских театрах гражданской войны. Ее положение усложнилось тем обстоятельством, что ни на одном из возникших в течение 1918 г. фронтов не было достигнуто еще решающих успехов, а обстановка на Северо-Кавказском фронте грозила измениться в неблагоприятную сторону. Вместе с тем оживление Украинского¹ и Западного² фронтов в связи с усиливающимся значением Южного фронта³, перенося центр тяжести операций обеих сторон на эти фронты, требовало от советского командования нового напряжения сил и средств.

В кампанию 1919 г. условия окружения должны были более властно тяготеть над оперативным творчеством советского командования, чем в кампанию предшествовавшего года. Тогда его внимание и силы раздваивались, в сущности, лишь между двумя театрами: восточным и южным. Теперь к ним присоединились еще украинский и западный.

В таком положении, вынужденное действовать по внутренним операционным линиям, советское командование должно было строго рассчитывать свои силы и возможности сообразно важности и относительному значению тех целей, которые встали перед ним при расширении гражданской войны в пространстве.

Ближайшие цели
советского
главного командования
на каждом из театров
и способы
их осуществления.

а) Южный театр

Прежде чем сделать вывод, как советское командование вышло из создавшегося положения, необходимо рассмотреть те ближайшие цели, какие оно себе поставило на каждом из театров и какими способами оно мыслило осуществить их.

Как мы уже отметили, обстановка на южном театре, сложившаяся на нем вне зависимости от внешних причин, требовала, по мнению главного командования, скорейшей ликвидации на нем противника. Угроза активного выступления на нем англо-французского империализма заставляла лишь спешить с выполнением этой задачи.

Так, 11 ноября 1918 г. командованию южным красным фронтом предложено использовать свое выгодное охватывающее положение и общим дружным ударом, целыми армиями опрокинуть противника за Дон. 14 ноября это указание развивается более подробно: командьюжу Славену предлагается:

1) в первую очередь овладеть железной дорогой Борисоглебск — Царицын;

2) «властной рукою» двинуть вперед войска и остановить беглецов 8-й и 9-й армий;

3) принять все меры к ликвидации обозначившегося прорыва противника на Саратов.

Однако эти директивы, не будучи подкреплены введением в дело соответствующих свежих сил, не повлекли за собой изменения положения на южном театре. Поэтому 27 ноября главком Вацетис приказывал: «В связи с неудачами 8-й армии, вызвавшими беспорядки в частях, принять самые энергичные меры для приведения частей в порядок и взять обратно Бобров и Лиски».

Вместе с тем, ввиду продолжающегося наступления противника на северном участке Южного фронта, давались указания о проявлении особой активности левым флангом этого фронта. Для облегчения ему этой задачи 11-я и 12-я армии на северокавказском театре должны были перейти немедленно в наступление, а 10-я армия должна была поддержать это наступление своим левым флангом и при «малейшем успехе» развить свое наступление до «крайних пределов».

Таким образом, как видно из ряда приведенных директивных распоряжений, главное командование от Южного фронта требовало проведения активности во что бы то ни стало, задаваясь целями скорейшей и возможно полной ликвидации противника.

Создавшаяся же на этом фронте обстановка, при наличии его сил и их внутреннем состоянии, не давала возможности рассчитывать там даже на сохранение своего положения.

Поэтому главное командование было вынуждено принять меры к усилению этого фронта.

Подкрепления Южному фронту в первую очередь должен был дать Восточный фронт⁴, а затем туда предполагалось направить изнутри страны те формирования, которые являлись пригодными для этой цели.

Первоначально предполагалось с Восточного фронта отправить на Южный фронт 1-ю армию, причем районом ее сосредоточения намечался г. Балашов, бригаду 4-й петроградской дивизии из состава 5-й армии, 1-й и 6-й латышские стрелковые полки и отряд Панюшкина. Наконец, к переброске на Южный фронт намечалась и 2-я армия Восточного фронта.

Однако уже к 16 ноября в связи с ожидавшимся оживлением Западного фронта эти первоначальные намерения претерпели значительные изменения и окончательно вылились в следующие формы: 1-й и 6-й латышские полки направлялись на усиление 7-й армии Северного фронта; отряд Панюшкина до взятия Уфы было

приказано оставить в 5-й армии; отправка 4-й стрелковой дивизии на Южный фронт была отменена *.

Вместо 1-й армии из состава Восточного фронта отправлялась на Южный фронт только одна Инзенская стрелковая дивизия. Отправление 2-й армии было вовсе отменено. Вместе с тем в связи с возможностью прорыва донских казаков на Саратов и угрозой их продвижения к Камышину было приказано перебросить с Восточного фронта Уральскую дивизию в распоряжение командарма 9-й.

Большинство из формирований Всероглавштаба изнутри страны, первоначально предназначавшихся для усиления Южного фронта, туда не попали, так как первоначальное их назначение было изменено направлением их на Западный и Северный фронты. Московская рабочая дивизия, двинутая центром на Южный фронт, добралась до района Воронежа, но там пошла не на усиление Южного фронта, а на образование Украинского. 19 ноября было приказано срочно направить на Южный фронт через Пензу все готовые полки 11-й стрелковой дивизии.

Таким образом, единственными подкреплениями, которые могли быть еще двинуты на Южный фронт, являлись не полевые части, а части продовольственной армии.

13 ноября на Южный фронт приказано было направить четыре продовольственных полка из «армии» Зусмановича.

Вскоре к ним присоединились еще два полка из войск ВЧК.

Наконец, 1 декабря было приказано все войсковые части из резерва Компрода передать в распоряжение командарма 8-й, а кроме того, восемь полков пехоты Компрода и всю конницу двинуть в Воронеж; считалось, что общая численность этих вновь направляемых на Южный фронт продовольственных частей должна будет достигать 15 тыс. человек **.

Таким образом, в конечном итоге особого усиления Южного фронта в описываемый нами период для сохранения в его руках инициативы и активности не последовало.

Главное его усиление происходило за счет войск второстепенного качества, собираемых притом по частям, и одной перволинейной дивизии (11-й стрелковой), которая была еще не вполне готова.

В силу изложенного большинство из директив главного командования Южному фронту не было подкреплено достаточным, а главное, своевременным влитием в него соответствующих сил. В силу этого переломный период борьбы за инициативу на этом фронте затянулся примерно до половины декабря. Только тогда начали сказываться результаты прибытия на этот фронт первых подкреплений. Таким образом, идея своевременного усиления Южного фронта не нашла сразу же достаточно яркого выражения, хотя бы в виде направления на него первоочередных войск. Учитывая

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 19—20.

** Там же, л. 35.

состояние железнодорожного транспорта, большего, пожалуй, от советской стратегии и нельзя было требовать.

В противном случае, безусловно, следовало оставить в силе первоначальные предположения главного командования об усилении Южного фронта за счет Восточного.

Эти силы успели бы окончательно разделиться с Донской армией до времени освобождения главных сил Кубанско-Добровольческой армии с северокавказского театра и твердой ногой стать на тех территориях южного театра, ожесточенной борьбой за которые отмечен последующий период кампании на этом театре.

б) Украинский фронт К описываемому моменту относится только зарождение этого фронта. Активность его находилась в прямой зависимости от времени очищения германцами оккупированной Украины. Образовавшись из состава сил Южного фронта и на его территории, Украинский фронт все время оперативно тяготел к нему, почему и должен быть рассмотрен в непосредственной связи с ним.

Основным ядром сил будущего Украинского фронта явилась небольшая ячейка под названием «Особый отряд курского направления», в задачу которого входили активные действия на Украине и содействие правому флангу Южного фронта в его операциях против Донской армии.

Дальнейшее нарастание сил Украинского фронта шло следующим образом: 18 ноября 1918 г. приказано, ввиду предполагающихся активных действий на Украине, перебросить в Курск с Восточного фронта отряд т. Кожевникова *, причем командованию Южного фронта указано, что успех наш на Украине зависит от успехов армий Южного фронта.

21 ноября 1918 г. начальнику отряда курского направления т. Антонову была дана следующая директива:

1) Сосредоточить свой отряд южнее Курска вдоль демаркационной линии от г. Обоянь до г. Бирюч.

2) Придать отряду правильную организацию и сформировать подвижную ударную группу из полка конницы, трех пехотных полков и отряда Кожевникова с двумя-тремя батареями. В задачу этой группы входило ударить в тыл красновских войск в направлении на Миллерово, прикрываясь рабочей дивизией со стороны Харькова.

3) Во время операций действовать в полной связи с 8-й армией.

4) Иметь в виду, что отряд предполагается усилить за счет революционного элемента харьковского и донецкого районов **.

Нарастание революционного процесса на Украине и углубление процесса разложения германских войск заставляло заранее предвидеть возможность постановки группе т. Антонова более широ-

* Партизанский отряд, действовавший вначале на нижней Каме и впоследствии перебросенный на Южный фронт. — Н. Какурин.

** ЦГАСА, ф. 6. оп. 4, д. 78, л. 25.

ких задач, почему вскоре встал вопрос об образовании особой украинской армии.

Уже 27 ноября главное командование приказывало командованию резервной армии, расположенной в Орловском военном округе, выделить в распоряжение т. Антонова части украинских дивизий по его выбору *.

Наконец 5 декабря окончательно определился состав группы т. Антонова; в нее приказано было передать: отряд Кожевникова, два полка ВЧК, два продовольственных полка из 8-й армии, интернациональные части — венгерские и другие и 4-й кавалерийский продовольственный полк **.

12 декабря последовали указания этой группе, чтобы она была готова к наступательным операциям не позднее 20 декабря ***.

Таким образом, на Украинском фронте главное командование задавалось активными целями, причем на образование этого фронта частично пошли подкрепления, первоначально предназначавшиеся для Южного фронта, что еще более ослабило первоначальный замысел об усилении Южного фронта.

В предвидении активизации Западного фронта главное командование принимало энергичные меры к усилению войсками его, а также прилегающего к нему участка Северного фронта (7-я армия), что делалось, быть может, даже несколько в ущерб интересам Южного фронта.

Еще 11 ноября в распоряжение командзапа приказано было передать Псковскую дивизию ****, а равным образом оставить на Северном и Западном фронтах те части, которые первоначально предполагалось снять с них для отправки на Южный фронт.

16 ноября главком Вацетис приказывает «в связи с политической обстановкой» направить из 1-й и 3-й армий Восточного фронта эстонские и финские части на Ямбург *****.

17 ноября главком приказал направить 10-ю стрелковую дивизию из Вятки в район Новгород — Старая Русса — Дно — Луга.

Одновременно с усилением Западного фронта и 7-й армии войсками с Восточного фронта и из глубины страны им обоим ставились активные задачи.

Командованию Северного фронта предлагалось начать наступление 7-й армией для захвата Пскова и Нарвы. На остальных участках Северного фронта надлежало принять меры упорной обороны, обратив особое внимание на оборону подступов к Петрограду. Морские силы, не получившие специальной задачи от командующего морскими силами, подчинялись командованию 7-й армии. Для развития успеха 7-й армии командованию Северного фронта предлагалось сосредоточить все имеющиеся в его распоряжении

* ЦГАСА, ф. 6. оп. 4, д. 78, л. 31.

** Там же, л. 39.

*** Там же, л. 46.

**** Там же, л. 19.

***** Там же, л. 21.

свободные резервы, а также прибывающие к нему Юрьевский полк, 1-й и 6-й латышские стрелковые полки, несколько эскадронов конницы и батарей Латышской стрелковой дивизии.

Командованию Западного фронта предлагалось предпринять глубокую разведку на Режицу, Полоцк, Борисов, Бобруйск и Гомель и в случае возможности занять эти пункты *.

Дополнительным указанием командованию Западного фронта предлагалось, в случае отхода немцев, немедленно занимать очищаемую ими территорию, захватывая важнейшие железнодорожные узлы и собирая брошенное оружие **.

18 ноября последовали дополнительные указания и для Северного фронта. В них общая задача действий во всем Прибалтийском крае определялась как продвижение со стороны Ямбурга и Нарвы на Ревель; со стороны Пскова на Валк с занятием Ревеля и Валка. Одновременно с этим указывалось продвижение на Крейцбург и Двинск ***.

В дальнейшем уже, а именно 9 декабря, последовало приказание главкома Вацетиса действиям войск на архангельском направлении придать также активный характер ****.

Таким образом, и на Западный и Северный фронты также выпадали активные задачи.

г) Восточный фронт

Несмотря на частичное ослабление этого фронта отправкой части сил на другие фронты и прекращение подвоза к нему подкреплений, главное командование сохраняло за ним все его задачи в прежнем их объеме. Встречающиеся затруднения фронт должен был ликвидировать собственными своими силами, не отказываясь от активности.

д) Северо-Кавказский фронт

Как мы уже упоминали в своем месте, положение на этом фронте начинало делаться угрожающим для красных армий, несмотря на обилие в них живой силы.

Поэтому 8 декабря РВСР в целях ближайшего руководства операциями в районах Каспийского моря и на Кавказе постановил:

1) Выделить район военных действий на нижней Волге, на Каспийском море и на Кавказе из ведения Южного фронта.

2) Образовать Каспийско-Кавказский фронт ⁵ в составе 11-й и 12-й армий с Астраханско-Каспийской флотилией *****.

Несмотря на трудное положение этого фронта, и ему в дальнейшем была дана активная задача, о чем нами будет сказано ниже.

Выводы

Мы считали необходимым подробнее остановиться на распоряжениях главного командования в момент, являвшийся до некоторой степени переломным в ходе всей нашей гражданской войны, поскольку они опре-

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 21.

** Там же.

*** Там же, л. 22.

**** Там же, л. 42.

***** Там же, л. 40—41.

деляли дальнейший ход операций на различных фронтах на довольно продолжительное время.

Сущность этих распоряжений сводилась к стремлению быть активным на всех фронтах, а следовательно, держать инициативу действий повсеместно в своих руках.

Такой способ действий мог навлечь и навлекать со стороны некоторых авторов упреки нашему главному командованию в том, что оно придерживается стратегии не внутренних операционных линий, а «масляного пятна», т. е. расползания фронтов по различным направлениям без ярко выраженной где бы то ни было идеи главного удара.

Мы не склонны рассматривать под таким углом зрения действия и распоряжения нашего главного командования того времени.

Активизация Украинского и Западного фронтов отвечала требованиям слагавшейся политической обстановки.

Значение Южного фронта достаточно и своевременно сознавалось главным командованием.

Обстоятельства, таким образом, требовали распределения его свободных сил по всем трем фронтам.

Этих же свободных сил для одновременного выполнения всех трех задач оказалось мало. В этом нельзя усмотреть вины главного командования.

Экономика страны клала известный предел развертыванию наших вооруженных сил. Нам не хватало не людских, а материальных ресурсов. С другой стороны, катастрофическое состояние железнодорожного транспорта препятствовало проявлению гибкого маневрирования по внутренним операционным линиям. Приходилось считаться с тем обстоятельством, что войска, введенные в дело на одном направлении, останутся на нем надолго. Переброски их с одного направления на другое могли запоздать во времени. Возможно, что эти причины и побудили главное командование отказаться от первоначально широко задуманного им плана усиления Южного фронта за счет Восточного.

Кроме всего сказанного необходимо еще учесть и следующие соображения.

Интересы революции также требовали расширения ее территориального плацдарма по линиям наименьшего сопротивления для обеспечения пространством ее жизненных центров от могущих последовать колебаний военного счастья.

Как мы увидим в дальнейшем, судьбы революции оказались бы в очень тяжелом положении в критический период кампании лета 1919 г., если бы наступательная энергия противника и его силы не были в значительной мере растрчены на преодоление тех пространств, которые были захвачены советскими армиями в начальный период кампании, особенно на Западном фронте.

Наконец, ко всем этим соображениям надлежит присоединить еще одно.

Сама природа и характер революционных армий делали их более пригодными для наступления, чем для обороны. В условиях

того времени и состояния наших войск наступление являлось единственным образом действий, дававшим известные шансы на успех.

Таким образом, мы приходим к выводу, что общий план действий, положенный советским главным командованием в основу его дальнейших действий, в общем и целом соответствовал условиям обстановки и задачам нашей политики.

Другой вопрос — о частностях и технике его выполнения. В этом случае можно не соглашаться с теми или иными действиями и распоряжениями главного командования или находить иные варианты решений для каждого частного случая.

Того и другого мы коснемся в своем месте при рассмотрении операций по отдельным фронтам.

ГЛАВА III

РАЗГРОМ ДОНСКОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Переломный период кампании 1918 г. на Южном фронте. Дальнейший план действий главного командования на Южном фронте для кампании 1919 г. Силы обеих сторон на Южном фронте в начале кампании 1919 г. Директивы командования южного красного фронта. Начальный период кампании 1919 г. на Южном фронте. Завязка борьбы за обладание Донбассом. Обстановка на Северо-Кавказском фронте в конце 1918 г. Силы и расположение сторон. Характерные особенности театра и характеристика состояния тыла обеих сторон. Затишье в боевых операциях. Действия флота. Частные и общие задачи командования Кавказско-Каспийского фронта и способы их выполнения. Подготовка 11-й армии к наступлению. Наступление 11-й армии и его результаты. Прорыв противником центра 11-й армии. Отход 12-й армии. Общие выводы.

**Переломный период
кампании 1918 г.
на Южном фронте**

В предшествующем томе* мы остановились на том моменте кампании на Южном фронте, когда командованию Донской армии, сосредоточив значительные силы на воронежском направлении, удалось к началу декабря выполнить в главнейшем основную свою задачу: выйти на рокадную железную дорогу на участке Новохоперск — Лиски, развивая вспомогательную операцию в направлении на Елань — Саратов и сковывая силы 10-й красной армии под Царицыном.

Мы указывали также, что этот успех был достигнут ценой крайнего напряжения сил Донской армии и упорно оспаривался 8-й и 9-й красными армиями, действовавшими в духе тех директив главного командования, содержание которых приведено нами выше.

Главное командование энергично и настойчиво добивалось выполнения своих требований армиями Южного фронта, причем предметом его особых попечений являлась 8-я армия.

24 ноября главное командование отмечало, что «из полученных донесений усмотрено, что 8-я армия накануне полного развала и, несмотря на посланные большие подкрепления, не дала за последнее время ни одного боевого успеха»**.

* См. том 1, главу IV.— Н. Какурин.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 28.

28 ноября главное командование указывает, что при наступлении Южного фронта особую активность должны проявить центр и левый фланг 10-й армии и вся 8-я армия *.

2 декабря главное командование еще определеннее выражает свои требования, приказывая 8-й армии «ввиду нерешительности действий перейти всеми силами в наступление на г. Павловск» **.

Вместе с тем главком Вацетис приказывает срочно направить 4-ю стрелковую дивизию с Восточного фронта в г. Борисоглебск в распоряжение командарма 9-й ***.

5 декабря в распоряжение командарма 8-й приказано направить все пехотные полки Компрода, полк железнодорожной охраны, Московскую рабочую дивизию, два эскадрона войск ВЧК, все кавалерийские части Орловского военного округа, незадолго перед тем переданные в распоряжение командования Южного фронта ****.

Побуждаемые энергичными настояниями главного командования, командование Южного фронта и командования входящих в состав его армий использовали прибывавшие к ним подкрепления для организации коротких контрударов на направлениях наиболее глубокого проникновения противника, что, придавая крайне колеблющийся характер ходу операций, не давало нам решительного и прочного успеха ни на одном из направлений.

Событие приводящего порядка толкнуло, однако, усилия Южного фронта на то направление, продолжение операций на котором достаточными силами могло повлечь весьма крупные для нас результаты. Это же событие заставило принять противника такую группировку, которая облегчила для командования Южного фронта проведение решительной операции.

Мы уже говорили в своем месте, что наступательная операция Донской армии на воронежском направлении обеспечивалась расположением германских частей по демаркационной линии на сопредельном участке украинской территории.

Немцы приступили к очищению этого участка во второй половине ноября, и в освобождавшееся пространство начали просачиваться части Красной Армии, окрыляя левый фланг воронежской группы Донской армии. В силу этого последняя должна была постепенно менять свой фронт на северо-запад.

Все, вместе взятое, создавало весьма благоприятные условия маневрирования Южного фронта и тотчас начало сказываться на размахе и исходе боевых столкновений.

Так, пока главные силы воронежской группы Донской Армии вели успешную операцию против Новохоперска, закончившуюся захватом его 1 декабря, правый фланг 8-й армии, развивая стремительное наступление с фронта Острогожск — Коротояк, 20 ноября овладел ст. Лиски, выбив оттуда до трех пехотных полков противника с артиллерией и захватив богатую добычу.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 32.

** Там же, л. 36.

*** Там же.

**** Там же, л. 39.

К 1 декабря наши части на этом направлении еще дальше продвинулись вперед, выйдя на фронт Ольховка — Лиски.

Результаты этого частного, хотя и значительного успеха первоначально не отразились на общем положении фронта, так как противник продолжал развивать свое наступление на новохоперском направлении к северу от него и теснил наши части на еланском направлении; успешное продвижение правого фланга 10-й красной армии от Царицына в направлении на Иловлю тоже пока не выходило из рамок чисто местного успеха *.

Последующие дни характеризуются успешным продвижением крайнего правого фланга 8-й красной армии, который занял 3 декабря г. Валуйки, и переходом в контрнаступление частей 9-й красной армии на еланском и балашовском направлениях, причем начиная с 7 декабря в сферу наступления 9-й армии вошло и поворинское направление. Перед фронтом этой армии противник в беспорядке отступал на Алексиков, но зато на воронежском направлении он упорно держал инициативу в своих руках. Здесь он захватил обратный ст. Лиски и после ряда упорных боев к 6 декабря принудил центр 8-й армии отойти на линию, проходившую в 40—50 км южнее Воронежа **.

Положение на царицынском участке фронта обеих сторон в это же время характеризуется борьбой за инициативу между перешедшей к активности с 5 ноября 10-й красной армией и царицынской группой противника. Правый фланг 10-й армии, как мы видели, успешно, хотя и медленно продвигался на иловлинском направлении, но зато на линии железной дороги Каменская — Царицын противник 9 декабря переправился через р. Дон и занял Калач ***. Так начиналась новая операция донского командования против Царицына, для чего оно, пользуясь временным успехом своим на воронежском направлении, ослабляло свои силы на этом направлении, перебрасывая их на царицынское направление.

Эта операция донского командования во времени совпадала с подходом новой волны резервов на красный южный фронт и с началом определенного разложения в рядах Донской армии, боевая ткань которой была уже изношена и в тылу не оставалось более свободных сил для восстановления жизненных клеток этой ткани.

Эти два обстоятельства обусловили собою определенный перелом кампании в пользу красных в половине декабря 1918 г.

Уже 11 декабря началось успешное продвижение красных армий, местами с упорными боями и контратаками противника на бобровском, новохоперском, камышинском и иловлинском направлениях. В свою очередь противник теснил центр 10-й красной армии от Калача на Царицын ****.

Развивая свое наступление, 13 декабря наши части овладе-

* В.-уч. арх., д. 2, л. 20.

** Там же, л. 22—24.

*** Там же, л. 28.

**** Там же, л. 30—32.

ли Новохоперском, в то время как на западном и южном (Тундутово) царицынских направлениях шли еще упорные бои с переменным успехом *.

Дальнейший план действий главного командования на Южном фронте для кампании 1919 г.

Главное командование не оставляло без своего руководства удачно начинавшие развиваться операции Южного фронта. Оно полагало, что наличие сил этого фронта не позволяет задаваться наступлением в широком масштабе, чтобы оно скоро не выдохлось.

В «Журнале военных действий» полевого штаба РВСР под 16 декабря мы находим такую запись: «Ввиду того что Южный фронт повел наступление на Дон широким фронтом, что не соответствовало его силам, ему даны следующие указания:

1) Избрать несколько частных задач на фронте, решение которых создаст устойчивое положение всем армиям; ближайшие задачи — улучшение положения в направлениях на Лиски и Бобров.

2) Действовать небольшими ударными колоннами **.

Однако 19 декабря главное командование, как бы идя вразрез этой директиве, предпринимает частичное ослабление Южного фронта, распорядившись направлять все латышские части Южного фронта в г. Двинск для образования Латвийской армии ***.

Но зато оно решает поддержать операции Южного фронта активностью Каспийско-Кавказского фронта, поставив ему задачу: «обеспечивая сообщения с Астраханью и базируясь на Пятигорский район, наступать вдоль Владикавказской железной дороги» ****.

Наконец 20 декабря все предположения главного командования относительно дальнейших действий Южного фронта вылились в определенный план, сущность которого сводилась к следующему.

Учитывая общую группировку сил противника к этому моменту, которая представлялась в виде двух групп — слабой воронежской и сильнейшей царицынской, повернутых друг к другу и связанных тонкою нитью кавалерийской завесы между собою, главнокомандующий ближайшим объектом для действий избирал воронежскую группу противника, которая должна была быть атакована по сосредоточении на Южном фронте всех направляемых туда резервов и группы Кожевникова.

На местности надлежало захватить все пространство от Новохоперска до Павловска и уничтожить армию Краснова, не выпуская ее из пределов северной части Донской области *****.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 48—50.

** Там же, л. 50.

*** Там же, л. 53. Бывший главнокомандующий Вацетис по поводу этого распоряжения утверждает, что эти латышские части тогда не входили в состав Южного фронта, а являлись его резервом. — *Н. Какурин*.

**** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 53.

***** Бывший главнокомандующий Вацетис в своих личных воспоминаниях особенно подчеркивает такую постановку им задачи. — *Н. Какурин*.

маневра. Затем армии должны были вновь переменить свой фронт в направлении на Ростов, Новочеркасск, что делало неизбежным новое их развертывание с неизбежной затратой времени на это и на прогульные движения, так как центр тяжести операции переносился в район несравненно менее обеспеченный железнодорожной сетью, чем западная часть южного театра.

По-видимому, главное командование недостаточно учло то обстоятельство, что спешное очищение германцами Донецкого бассейна и Украины само по себе давало в руки красного командования один из жизненных центров революции в виде Донецкого бассейна, а кроме того, оставляло совершенно открытыми фланг и тыл Донской армии именно со стороны Донецкого бассейна.

Тем не менее, согласно плану Вацетиса, правый фланг южных армий, именно группа Кожевникова, двигался только по касательной к Донецкому бассейну, не захватывая его территории.

Таким образом, мелкий охват противника, задуманный главным командованием, вопреки условиям, предоставляемым обстановкой, позволял противнику выскользнуть из-под занесенного над ним удара, а перенос центра тяжести сосредоточения сил перед началом второй части маневра в царицынский район с необходимостью нового из него развертывания ставил очень остро вопрос о сроках окончания операций, так как уже к началу марта можно было ожидать вскрытия рек Дона и Северского Донца, что очень затруднило бы наши операции против Новочеркасска и Ростова.

Отметив некоторую сложность этого плана и узость первоначального задания, мы должны по справедливости оценить мероприятия по подготовке первого удара введением в дело сразу превосходящего количества сил.

Последующий ход событий показал, что недооцененное красным главным командованием значение Донецкого бассейна было своевременно учтено противником, в силу чего кампания 1919 г. на южном театре развернулась под знаком ожесточенной борьбы обеих сторон за обладание этим бассейном. Лишь в ходе этой борьбы выявились все недочеты первоначального развертывания красных армий, и в него пришлось вносить ряд поправок уже во время хода самих операций.

Силы обеих сторон
на Южном фронте
в начале кампании 1919 г.

Численность сил красной стороны перед началом первого решительного наступления армий красного южного фронта усматривается из нижеприводимой таблицы.

В общем силы южного красного фронта достигали численности около 100 тыс. штыков, 17 тыс. сабель, 2 тыс. пулеметов, 450 орудий, 16 бронепоездов, 68 самолетов *.

Эта цифра близко совпадает с белым источником в виде неоднократно цитируемой нами статьи атамана Краснова, который эти силы оценивает в 123 500 человек при 468 орудиях.

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 8.

Т а б л и ц а 3
Силы красного
южного фронта *

Наименование и состав армий	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Броне- поездов	Самолетов
8-я а р м и я (12-я, 13-я, Инзенская стрелковая дивизии)	23 тыс.	1600	400	70	3	—
9-я а р м и я (части 11-й стрелковой дивизии, 14, 15, 16-я, Уральская стрелковая дивизии)	19—32 тыс.	4—6,5 тыс.	460—730	130—150	—	—
10-я а р м и я (1-я Камышинская, Доно-Ставропольская, Коммунистическая, Морозовская Донецкая, Стальная, 1-я Донецкая советская, Сводная кавалерийская дивизии)	30 тыс.	8 тыс.	700	210	13	—
Г р у п п а К о ж е в н и к о в а ** (1, 2, 4-я партизанские дивизии)	20 тыс.	—	—	20	—	—

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 8.
** См.: Краснов П. Н. Всевеликое войско Донское. С. 280—327.

Силы Донской армии, с которой первоначально пришлось иметь дело Южному фронту, наш источник определяет в 35 тыс. человек, а Краснов — в 76 500 человек. Мы склонны думать, что цифра Краснова более близка к истине. О характерных особенностях развертывания Донской армии к моменту общего перехода в наступление армий Южного фронта мы уже говорили выше; следует упомянуть только, что оставление германцами Донецкого бассейна и Восточной Украины поставило перед донским командованием в порядок дня вопрос о создании нового фронта протяжением в 600 км по западной границе области. Но для этого у донского командования не было ни сил, ни возможности.

Поэтому атаман Краснов обратился с просьбой о помощи к генералу Деникину, который назначил для переброски в район Донецкого бассейна одну пехотную дивизию*.

В это же время на Донской армии рефлекторно начали сказываться последствия того огромного напряжения, которого от нее потребовало донское командование в предшествующий период кампании, а также того тяжелого материального положения, в котором она оказалась в суровую зиму, причем эпидемия тифа опустошала ее ряды.

Начался процесс разложения Донской армии, который в дальнейшем продолжал углубляться. Первыми признаками этого процесса было оставление фронта целыми частями. В конце декабря три донских полка в районе Богучара оставили участок фронта протяжением в 40 км, а станции Вешенская и Казанская восстановили у себя Советскую власть**.

По мере углубления красных армий в пределы Донской области это явление принимало все более обширные размеры. Вскоре все донские части Хоперского округа также покатались назад без всякого сопротивления***.

Все указанные обстоятельства создавали крайне невыгодные предпосылки для Донской армии и делали исход борьбы для нее весьма сомнительным без поддержки ее значительными свежими и неразложившимися силами. Эти последние могло бы предоставить только командование Добровольческой армии.

Но оно само в это время, как мы знаем, вело упорную борьбу с красными армиями на Северном Кавказе и не склонно было задаваться новыми целями на южном театре до окончательного выяснения исхода этой борьбы.

К этому присоединялись и другие мотивы чисто личного порядка.

Генерал Деникин стремился к единовластному командованию на юге России; по этому поводу происходили совещания в Екатеринодаре между представителями заинтересованных правительств и командований.

* См.: *Краснов П. Н.* Всевеликое войско Донское. С. 218—327.

** См. там же.

*** См. там же.

Атаман Краснов в неоднократно цитированной нами статье оправдательного характера пишет:

«План Деникина состоял в покорении окраин — в этом он видел обеспечение своего тыла. Он не давал помощи Дону, пока этот последний не признает его командования» *.

На самом деле немедленная помощь Дону в широких размерах не могла быть оказана не только в силу этого, но и в силу причин, которые мы изложим ниже.

Директивы
командования
южного красного
фронта

Таковы были общее положение и обстановка в стане белых, когда командование красного южного фронта отдало в развитие директивы главкома свои распоряжения о вторжении в Донскую область. Первоначальная директива командюжа Славена от 4 января 1919 г. **,

дополненная и слегка видоизмененная 8 января, ближайшей целью для армий фронта ставила разбитие воронежской группы Донской армии, для чего группа Кожевникова должна была к вечеру 12 января сосредоточиться в районе железной дороги у станций Митрофановка и Кантемировка. 8-й армии ставилась задача вести наступление вдоль р. Дон по обоим его берегам. 9-я армия, наступая своим центром на р. Хопер между Новохоперском и ст. Урюпинской, выставляла заслон у Бударино на железной дороге Поворино — Царицын.

Поставленные задачи армии должны были выполнить не позднее 13 января ***.

Начальный период
кампании 1919 г.
на Южном фронте

Выполнение этих директив красными армиями послужило началом кампании 1919 г. на Южном фронте.

Этот первоначальный период характеризуется переходом наступательной инициативы на сторону красных на воронежском направлении и сохранением ее у Донской армии на царицынском направлении.

Группа Кожевникова успешно совершала свое охватывающее движение, имея лишь небольшой и удачный для себя бой у Старобельска, который был занят 10 января.

Не менее успешно продвигался и правый фланг 8-й армии: зная ст. Таловая и Бутурлиновка, 8 января части правого фланга 8-й армии выходили на правый приток р. Дона — р. Черную Калитву.

Однако перед центром и левым флангом 8-й армии, а также на участке 9-й армии противник продолжал не только упорно удерживаться, но и сам переходил в короткие контратаки.

Инзенская дивизия 8-й армии потерпела крупную неудачу под

* Краснов П. Н. Всевеликое войско Донское.

** См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 27; Директива командюжа № 89/оп.

Бывший главком Вацетис утверждает, что и эта директива была разработана полностью им же. — Н. Какурин.

*** См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 28.

Абрамовкой *; 9-я армия была первоначально отброшена от ст. Поворино, и ей удалось вновь овладеть этой станцией только 8 января, после чего успех начал явно склоняться на ее сторону: 15 января части 9-й армии заняли Новохоперск, а 21 января — станицу Урюпинскую.

Только тогда, угрожая глубоким охватом с обоих флангов, группа Донской армии, задерживавшая продвижение центра и левого фланга 8-й армии на участке ст. Абрамовка — Колоно, начала свой отход к югу.

В это же самое время царицынская группа Донской армии развивала энергичные действия на участке 10-й красной армии, отрезав камышинскую группу этой армии под командой т. Вадима от ее главных сил и оттеснив эти последние почти к самым предместьям Царицына.

Однако в общем и целом наступление армий Южного фронта развивалось успешно, и 17 января командьуж Славен отдал новую директиву, согласно которой ликвидация окруженных с трех сторон сил противника на северном берегу Дона возлагалась на 8-ю и 9-ю армии. Группа Кожевникова, очевидно признаваемая излишней против слабеющей воронежской группы противника, получала новое назначение: она должна была, выделив одну дивизию в район Луганска, к исходу 21 января сосредоточиться у ст. Кантемировка для дальнейшего наступления на юг вдоль железной дороги на Миллерово.

Успех на фронте 9-й армии сказался и на положении царицынской группы противника. Опасаясь за свой левый фланг и встретив упорное сопротивление под Царицыном, она ослабила свой нажим на главные силы 10-й армии. Ослабление сопротивления противника на всем Южном фронте вызвало новую директиву командьужа Славена от 21 января. Сущность ее сводилась к следующему: группа Кожевникова сохраняла данное ей директивой от 17 января направление; 8-я армия по-прежнему должна была наступать в юго-восточном направлении по обоим берегам Дона, имея главную массу своих сил на его левом берегу, а на правом

* При рассмотрении операций на Южном фронте следует иметь в виду следующую его характерную особенность, которая не встречалась на других фронтах. Эта особенность заключалась в том, что советским войскам приходилось иметь дело с преимущественно конным противником, применявшим комбинированный бой в конном и пешем строю и благодаря своей подвижности широко развивавшим действия на флангах и в тылу.

Войска, прибывавшие с других фронтов, нуждались в известном времени, чтобы приспособиться к тактике такого подвижного противника. В этом следует искать объяснения первой неудачи Инзенской стрелковой дивизии, только что перебросенной с Восточного фронта, где у противника не было такого обилия конницы.

При малой подвижности и впечатлительности тогдашней красной пехоты к конным атакам приходилось для противодействия коннице противника выдвигать тот же род войск. Поэтому красная конница зародилась впервые именно на южном театре. Этому же благоприятствовали и местные условия в виде обилия конских ресурсов и наличия населения, привыкшего нести службу на коне. — *Н. Какурин.*

берегу только одну дивизию. 9-я армия также должна была перестроить свой фронт на юго-восток, имея осью своего движения железную дорогу Поворино — Царицын. В перпендикулярном направлении к оси ее движения от Камышина должна была действовать группа т. Вадима (камышинская). Последняя, оторвавшись от 10-й армии, непосредственно подчинялась командьюжу. Наконец, 10-я армия, удерживая Царицын, должна была изготавиться к переходу в наступление.

Таким образом, обе эти директивы окончательно перестраивали фронт армий Южного фронта на юго-восток, делая осью их наступления царицынское направление и перенося на него центр тяжести сосредоточения их сил.

Это массирование наших сил против царицынского района было в дальнейшем еще более подчеркнуто новым командьюжем Гиттисом, который одним из первых своих распоряжений от 24 января направил по железной дороге из 9-й армии к Красному Яру 14-ю стрелковую дивизию для развития наступления камышинской группы т. Вадима. Последующие события показали, что эта переброска являлась излишней, так как окончательное падение боеспособности Донской армии позволило и камышинской группе начать быстрое продвижение вперед.

Мы уже отметили низкое моральное состояние Донской армии в этот период операций и его причины. Показательными в этом отношении являются трофеи Красной Армии за первые 19 дней операции; с 4 по 23 января в руки красных попало 3 тыс. пленных, 31 орудие, 115 пулеметов, 3 броневика и 3 броневых поезда.

Первые бои окончательно надломили силы Донской Армии, после чего, в сущности, началось преследование ее остатков, отмечавшееся или массовой сдачей в плен целых казачьих частей, или уходом их по домам.

Так, 8 февраля на ст. Арчеда сдались семь казачьих полков с пятью орудиями, бронепоездом и аэропланами; 11 февраля на ст. Котлубань также частью сдались, а частью рассеялись пять казачьих полков. Вообще весь февраль прошел под знаком массовых сдач Донской армии.

Такая обстановка крайне облегчала ведение преследования и позволила приступить к образованию резервов фронта:

Из 8-й армии в резерв фронта на ст. Таловая оттягивалась 13-я стрелковая дивизия; запоздавшая прибытием в группу Кожевникова с Украинского фронта 2-я партизанская дивизия эшелонировалась от Купянска на Сватово в целях обеспечения 4-й партизанской дивизии в районе Луганска, который был занят последней 21 января.

Дальнейшие распоряжения командьюжа Гиттиса в отношении 8-й и 9-й армий выправляли фронт их наступления прямо на юг.

Директива командьюжа № 1038 от 1 февраля ставила следующие задачи армиям.

Группа Кожевникова к 8 февраля должна была захватить во что бы то ни стало район Лихая — Каменская. 8-я и 9-я армии к

6 февраля должны были выйти на фронт Кашары — Усть-Медведицкая — Кременская. 10-я армия должна была развивать наступление вдоль железной дороги навстречу 9-й армии.

Выполнение этой директивы совпало с активным вмешательством головных частей Добровольческой армии в ход кампании на Южном фронте, до сих пор столь успешно протекавшей для Красной Армии.

В силу этого театр военных действий распадается на два района, ход операций на каждом из которых принимает свое особое течение.

События в Донецком бассейне проходят под знаком упорной борьбы за инициативу обеих сторон. Операции в царицынском районе и на участке 9-й армии сохраняют свое благоприятное для красных течение.

Действительно, в течение 8 и 9 февраля части 9-й и 10-й армий занимают станицу Урюпинскую и ст. Арчеда, чем заканчивается фактический разгром воронежской и царицынской групп Донской армии.

Подтверждением этого являлись многочисленные трофеи красных армий, захваченные ими в период с 23 января по 10 февраля. Они заключались в свыше чем 7 тыс. пленных, не считая многих полков, просто разогнанных или разошедшихся по домам, 65 орудиях, 215 пулеметах, больших запасах огнеприпасов различного рода, пяти бронепоездах и прочем имуществе.

Завязка борьбы
за обладание
Донецким
бассейном

Однако на фоне этих общих успехов начинала уже обозначаться новая данная обстановки, которая в ближайшие месяцы определила собою новый поворот кампании, и на этот раз не в пользу красных

армий Южного фронта.

Данная эта явилась следствием вступления в дело первых эшелонов Добровольческой армии.

Дивизия, направленная генералом Деникиным с Северного Кавказа для занятия Донецкого бассейна, сосредоточилась в районе Мариуполя 25 января, причем ее численность не превышала 3—4 тыс. человек; 27—29 января обнаружился впервые ее нажим на луганском направлении. Хотя атаки добровольцев на Луганск и были отбиты, но зато и наступление красных на участок Никитовка — Дебальцево, предпринятое ими 2 февраля, также не увенчалось успехом. Последующие дни отмечаются переходом в наступление добровольцев на более широком фронте: 5 февраля они захватили ст. Попасную, прервав таким образом сообщение между Бахмутом и Луганском, а на следующий день ударом вдоль линии железной дороги в направлении на Миллерово они отбросили на расстояние полуперехода к югу от Кантемировки левый фланг группы Кожевникова.

Командование Южного фронта при первых известиях о завязке упорных боев на фронте группы Кожевникова приняло энергичные меры к скорейшему продвижению вперед 8-й армии.

Однако эта армия, не встречая на своем фронте особого сопротивления противника, продвигалась все-таки весьма медленно: за время с 5 по 10 февраля ее правый фланг оставался на месте, а центр и левый фланг продвинулись вперед всего на 50 км.

Таким образом, время возможности разгрома добровольческой дивизии совместными усилиями группы Кожевникова и 8-й армии было упущено, а в дальнейшем это оказалось сделать труднее, так как начиная с февраля все новые и новые эшелоны Добровольческой армии устремляются в пределы южного театра*.

Причины появления сил Добровольческой армии в районе Донецкого бассейна лежали вне воли командования красного южного фронта.

Объяснение возможности ее выступления на Южном фронте следует искать в событиях, происшедших в описываемый нами период времени на северокавказском театре.

Обстановка
на Северо-Кавказском
фронте
в конце 1918 г.
Силы и расположение
сторон

Нам предстоит сейчас перейти к изложению того периода кампании на северокавказском театре, который закончился крупной неудачей советских армий. Ее последствия вышли из пределов местного масштаба, отразившись прежде всего на обстановке соседнего Южного фронта, который по слагавшейся общей конъюнктуре становился фронтом, привлекавшим к себе преимущественное внимание обеих сторон.

Во всякой крупной неудаче причины, ее рождающие, слагаются из целого ряда данных субъективного и объективного порядка.

Выяснение тех и других требует внимательного ознакомления с обстановкой в целом.

Поэтому в нашем последующем изложении мы более подробно, чем это делали до сих пор, остановимся на этой обстановке, а также на тех характерных особенностях театра, которые делали положение советских армий на Северном Кавказе особенно трудным.

В предшествующем томе мы довели изложение событий на северокавказском театре до того момента, когда советские войска под натиском Добровольческо-Кубанской армии вторично очистили г. Ставрополь и к 20 ноября отошли на фронт Приютное — Петровское — Донская Балка — Высоцкое — Кисловодск — Нальчик.

Этот фронт заняли войска бывших Таманской и Сорокинской армий, сводимых в одну 11-ю армию, штаб которой находился в г. Георгиевске.

Севернее них в районе сел Заветное — Дивное находились войска так называемого Степного фронта, вначале оперативно тяготевшие к 10-й армии, а затем перешедшие в подчинение Северо-Кавказскому фронту.

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 8—34.

Эти войска, образовавшиеся из партизанских отрядов местного происхождения и таковых же, случайно забредших в этот район с Украины, существовали почти на самостоятельном положении, не обнаруживая особого желания подчиняться кому бы то ни было.

В начале 1919 г. разложение их достигло такой степени, что командование Каспийско-Кавказского фронта квалифицировало их как мятежников.

По очищении Терской области от белогвардейских банд красные войска, действовавшие в этом районе под наименованием 12-й армии, занимали фронт Грозный — Кизляр — Старо-Теречная.

Астраханский район со стороны Гурьева, откуда ему могли грозить банды уральских казаков, обеспечивался небольшим отрядом местного формирования у Красного Яра с авангардом, выдвинутым в с. Джамбай.

Владикавказ с прилегающим районом обеспечивался также небольшими отрядами местного формирования, образовавшими связующее звено между 11-й и 12-й армиями.

Каспийское море являлось театром действий флотов обеих сторон.

Как мы уже упоминали, самостоятельный Каспийско-Кавказский фронт был образован приказом РВСР 8 декабря 1918 г. *

Вновь назначенное командование этого фронта в лице т. Свечникова нашло следующую группировку частей на очерченной нами выше линии их расположения.

Состав войск степного участка определялся примерно в 3 тыс. штыков и сабель, 37 пулеметов и 5 орудий.

В г. Астрахани и его районе находилось около 4 тыс. штыков, 100 сабель при 18 орудиях.

12-я армия состояла из одной дивизии неполного состава, занимавшей фронт протяжением около 1500 км от Грозного до Гурьева, причем фронт Грозный — Кизляр — Старо-Теречная занимали два стрелковых полка общей численностью 2 тыс. штыков, разбросанных на протяжении 120 км.

Наиболее многочисленной являлась 11-я армия, насчитывавшая в своих рядах к этому моменту до 50—60 тыс. штыков и сабель, расположенных на фронте в 360—400 км.

Общую численность своих сухопутных сил т. Свечников определял в 150 тыс. человек, считая на фронтах 60 тыс. штыков и сабель; в обозах, на обслуживании тылов и в тыловых гарнизонах — 30 тыс. человек, 40 тыс. больных и раненых и 20 тыс. дезертиров.

Каспийский флот по количеству и классам судов мог бы представлять из себя значительную силу. Он состоял из бригады крейсеров — четыре корабля **, шести эскадренных миноносцев и трех малых миноносцев, дивизиона истребителей (8), дивизиона

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 40.

** Всякое быстроходное судно путем постановки на нем соответствующей артиллерии может быть превращено в крейсер. — Н. Какурин.

подводных лодок (4), отряда транспортов в семь судов, трех вспомогательных судов и двух отрядов речных судов в количестве 17 пароходов. Однако суда его были разнотипны, миноносцы не имели мин, а кроме того, требовали переделки под нефтяное отопление.

База флота была неудобна, так как Астраханский порт был мелок для морских судов, и им приходилось отставаться на 12-футовом рейде в открытом море, имея сообщение со своей базой на речных судах, а при замерзании р. Волги — на санях.

Более удобные порты на Каспийском море — Петровск и Баку находились в руках противника.

Силы противника, действовавшие на участке 11-й армии и войск степного участка, определялись в 30 тыс. штыков и сабель Кубанско-Добровольческой армии; главной своей массой они группировались в районе Ставрополя и по железной дороге Тихорецкая — Георгиевск.

Силы противника против 12-й армии определялись в 4—5 тыс. человек казачьих и горских туземных отрядов в первой линии (армия Бичерахова) и около 6 тыс. человек местных формирований и английских экспедиционных войск в районе Темир-Хан-Шура — Петровск — Дербент — Баку.

Флот противника состоял из 20 судов коммерческого Каспийского флота. В состав последних входили также две старые русские военные канонерки «Карс» и «Ардаган». Этот флот обслуживался преимущественно русскими командами с английским командованием и благодаря своей быстроходности и активности господствовал на водах Каспийского моря.

Характерные
особенности театра
и характеристика
состояния тыла
обеих сторон

Общее начертание всего Каспийско-Кавказского фронта перед наступлением на нем решительных событий рисуется нам в виде подковы или полумесяца, огибающего пустынный, песчаный, лишенный воды и продовольственных средств район прикаспийских степей, с редким кочевым населением.

Ходом предшествующих операций войска Северного Кавказа, особенно 11-й армии, будучи вытеснены с богатых и хлебородных равнин Кубани и Ставропольской губернии, удерживались теперь лишь на самой окраине этих степей, примыкая своим тылом непосредственно к пустыне.

Такое положение делало их крайне зависимыми в случае их неустойчивости от тыловых сообщений и организации подвоза, так как с выходом в пустыню центр тяжести снабжения войск ложился исключительно на подвоз с тылу.

Однако ни то, ни другое на Каспийско-Кавказском фронте налажено не было в силу объективных причин.

В местностях пустынных бездорожье обусловливается не свойствами местного рельефа, а наличием водных источников.

Поэтому в прикаспийских степях было очень мало путей, которые могли бы быть использованы как военные дороги армии.

В особенно неблагоприятном положении в этом случае находилась 11-я армия.

Военной дорогой для нее был избран путь: Астрахань — Яшкуль — Святой Крест — Георгиевск общим протяжением в 400 км. От Яшкуля до Георгиевска этот путь проходил параллельно фронту армии.

В военном отношении эта дорога была совершенно не оборудована. Линии постоянной связи вдоль нее не проходило. Этапное оборудование также отсутствовало; имелся только один этап в Яшкуле.

Поэтому правильного кругооборота движения при помощи военных транспортов на ней не было установлено. Происходило это также и оттого, что ни фронт, ни армии, вообще говоря, таковых не имели.

Уже после образования Каспийско-Кавказского фронта командованию удалось образовать один армейский транспорт в 400 верблюдов и получить другой транспорт в 200 верблюдов.

12-я армия в отношении своих тыловых сообщений находилась в несколько лучших условиях. Во-первых, не исключалась возможность эпизодического использования морского пути. Во-вторых, сухопутная коммуникационная линия армии, проходившая от Астрахани через Яндыкова — Алабужская — Черный Рынок на Кизляр, при таковом же протяжении в 400 км была лучше оборудована в смысле линии связи, проходила по местности более богатой продовольственными средствами и водой и, наконец, имела более нормальное положение по отношению к линии фронта армии.

Впрочем, в этапном отношении она также была не оборудована.

Командование фронта энергично приступило к налаживанию своих военных сообщений, но лишь к 15 февраля удалось надлежащим образом наладить военные дороги в районе Астрахани на радиусе от 100 до 150 км.

Таким образом, обе армии фактически не имели никакой прочной связи с своей далекой основной базой. Им приходилось базироваться исключительно на местные средства там, где они были, т. е. иметь базу при себе со всем стратегическим риском такого рода базирования, что и подтвердилось последующим ходом операций. Отсутствие прочной базы у 11-й и 12-й армий являлось следствием характерных особенностей театра военных действий и незаконченной организации тылов, которая опять-таки, в силу местных условий, требовала колоссального количества сил и средств; таковых же не было в распоряжении командования фронта в надлежащем количестве.

Обе эти причины сильно отразились на размерах неудачи фронта, но в условиях данной обстановки их следует отнести к причинам объективного порядка, устранить которые в полной мере не могло наше командование.

Положение противника в отношении базы и связи с нею рисовалось в несравненно более благоприятном виде.

Он опирался на богатейшие районы Кавказа, связываясь с ними удобными и короткими железнодорожными и грунтовыми путями.

Внутреннее состояние войск Каспийско-Кавказского фронта по-прежнему заставляло желать много лучшего. Кроме того, сильные эпидемии, опустошавшие ряды армий, расшатывали их материальную и моральную силу.

**Затишье
в боевых операциях**

Период, последовавший вслед за падением Ставрополя, характеризуется установлением относительного спокойствия на фронте

обеих сторон. Оба противника временно занялись собственными своими делами: белые перегруппировывались для новой операции, красные заканчивали реорганизацию своих сил.

Действия флота

В это же время Каспийская флотилия красных в составе пяти судов и одного миноносца вышла в море, конвоируя транспорт с одним стрелковым полком, направленным морем на усиление 12-й армии.

Благополучно высадив свой десант в с. Старо-Теречной, эскадра на обратном пути предполагала произвести демонстрацию у Петровска, в котором, по имеющимся сведениям, не было судов противника, но у острова Чечень, встретив два парохода противника, она занялась перестрелкой с ними и после короткого их преследования решила вернуться в Астрахань, куда и прибыла 10 декабря.

Этим незначительным эпизодом и закончились все морские операции Каспийско-Кавказского фронта.

**Частные
и общие задачи
командования
Каспийско-Кавказского
фронта
и способы
их выполнения**

РВС Каспийско-Кавказского фронта вне зависимости от той роли, которую предполагало возложить на его армии главное командование, сам задался несколькими целями для своего фронта, из которых главнейшие заключались в оказании содействия 10-й армии наступлением 11-й армии вдоль линии Северо-Кавказской железной дороги в общем направлении на Армавир и Тихорецкую и в овладении войсками 12-й армии г. Петровском.

Для осуществления первой цели 11-я армия должна была сгруппировать главную массу своих сил на своем левом фланге и действовать ею южнее Северо-Кавказской железной дороги.

Эти предположения командования фронта были поглощены последующей директивой главного командования от 19 декабря 1918 г., которая следующим образом ставила задачи фронту:

1) Обеспечивая сообщения с Астраханью и базируясь на пятигорский район, наступать вдоль Владикавказской железной дороги.

2) Поддерживая связь по линии Пятигорск — Георгиевск — Прохладная — Владикавказ, овладеть и закрепить за собою владикавказский и грозненский районы.

3) Окончательно закрепить за собою весь кизлярский район с портами Каспийского моря, после чего при содействии флотилии развить операции на Петровск — Темир-Хан-Шуру и Дербент, для чего войти в соглашение с горскими племенами и оставшимися германскими войсками.

4) Проявить активную деятельность Астраханско-Каспийской флотилии.

5) Развивая операции на восток от Астрахани к Гурьеву, восстановить Советскую власть на юге Уральской области.

6) На севере держать связь с 10-й армией *.

Таким образом, в идеи предположения командования фронта вполне совпадали с планами главного командования.

Последние еще более четко проводили мысль об одновременности действий по расходящимся операционным направлениям (Гурьев, Петровск, Великокняжеская), но зато в них уже сквозит определенное опасение за центр и правый фланг 11-й армии и можно почерпнуть намек на необходимость выбора иной коммуникационной линии для армии, с соответствующей ей перегруппировкой более к югу.

Однако командование фронта по-прежнему продолжало возлагать надежды на коммуникационную линию Астрахань — Яшкуль — Святой Крест, тогда как обстановка и время позволяли еще подумать об оборудовании более длинной, но зато и более надежной коммуникационной линии от Астрахани на Алабужскую — Кизляр и далее по железной дороге на г. Георгиевск. Опасаться за приморский участок дороги было нечего в силу отсутствия удобных мест для высадок неприятельских десантов и замерзаемости Каспийского моря у берегов.

Подготовка
11-й армии
к наступлению

Операции 12-й армии не могли развиваться в силу крайней малочисленности этой армии по сравнению с противником.

Поэтому все наше внимание мы сосредоточим на действиях 11-й армии. Эта последняя начала свою подготовку к наступлению с половины декабря, причем эта подготовка выразилась как в реорганизации армии, так и в необходимых перегруппировках.

Согласно новой организации армия свои корпуса переформировывала в дивизии: II корпус армии, занимавший фронт от Большого Лимана до с. Предтеча и насчитывавший в своих рядах около 20 тыс. бойцов, переформировывался в 4-ю стрелковую дивизию; I, III и IV пехотные корпуса общей численностью около 26 тыс. человек, занимавшие фронт Предтеча исключительно — Сухая Буйвола — хутор Дубовый, сводились в одну 3-ю стрелковую дивизию.

Район Калиновка — Круглолесское был занят кавалерийским корпусом численностью в 3 тыс. бойцов, который реорганизации не подлежал.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 53—54.

Фронт от Круглолесской до Кисловодска держала 9-я колонна общей численностью в 12 тыс. бойцов, которая переименовывалась во 2-ю стрелковую дивизию.

Наконец, в районе Пятигорск — Минеральные Воды в качестве армейского резерва находилась так называемая Шарпатская колонна численностью в 17 тыс. человек, которая переименовывалась в 1-ю стрелковую дивизию. Конница, находившаяся в ее составе, образовывала Кубанско-Терскую конную дивизию.

Общее протяжение фронта, наиболее плотно занятого частями 11-й армии, достигало 250 км при общей численности армии в 88 тыс. бойцов.

Командование 11-й армии решило выполнить поставленную ему фронтом задачу, нанося удар в обход правого фланга противника в общем направлении на Баталпашинск — Невинномысскую с целью «отрезать главные силы противника от района Армавир — Ставрополь».

Самое проведение этого плана в жизнь мыслилось осуществить следующим образом.

Терско-Кубанская конная дивизия должна была с левого фланга армии перейти в район Султановка, откуда произвести набег на Сергиевское и Бешнагирское с целью «подорвать силы противника в моральном отношении» и ослабить его в районе Калиновка — Круглолесское для облегчения наступления наших частей.

Кавалерийский корпус из района своего расположения должен был, «заметив потери и замешательство в рядах противника», перейти в энергичное наступление с целью занятия Бешнагир-Сергиевского.

1-я стрелковая дивизия должна была сменить 2-ю стрелковую дивизию в районе Курсавка — Воровсколеское — Кисловодск — Эссентуки — Пятигорск и, наступая в общем направлении на Баталпашинск — Невинномысскую, овладеть обоими этими пунктами.

2-я стрелковая дивизия собиралась в резерв за 1-й стрелковой дивизией, за исключением частей ее, занимавших Курсавку, которые переходили в подчинение 1-й стрелковой дивизии и участвовали в наступлении совместно с нею.

3-я и 4-я стрелковые дивизии во время этого маневра должны были сковывать противника на своем фронте отдельными партизанскими налетами.

Нетрудно видеть, что план этот при своей сложности недостаточен ясно оттенял идею главного удара соответствующей группировкой войск и преследовал слишком ограниченные цели.

Большая часть армии, а именно 3-я и 4-я стрелковые дивизии оставались припертыми тылом к пустыне, играя роль пассивных зрителей операции, активное участие в которой должно было принять не более $\frac{1}{4}$ наличных сил армии.

Вся вторая половина декабря прошла в подготовке к этому наступлению; противник в это время перегруппировывал свои

войска следующим образом: на крайнем правом фланге, в районе Минеральных Вод, у него действовал III армейский корпус — 10 тыс. бойцов, 30 орудий, 4 бронепоезда (генерал Ляхов); в центре, в районе Ставрополя, были расположены два армейских корпуса (I и I конный генерала Врангеля) — 13 тыс. штыков и сабель при четырех орудиях.

В приманычских степях действовал отряд генерала Станкевича — 2—3 тыс. бойцов при четырех орудиях.

Командование Добровольческой армии поставило себе общую задачу: окончательное освобождение Северного Кавказа, овладение западным берегом Каспийского моря и низовьями Волги для установления связи с англичанами у Энзели и уральскими казаками у Гурьева и для отрезания Советской России от бакинской и грозненской нефти.

В рамках этой общей задачи части Добровольческой армии 7 декабря получили следующую частную задачу.

I конный корпус генерала Врангеля с подчиняемым ему отрядом Станкевича должен был разбить II корпус 11-й красной армии, переформировавшийся в 4-ю стрелковую дивизию, и правый фланг I, III и IV корпусов, переформировавшихся в 3-ю стрелковую дивизию в районе села Петровское. I добровольческий корпус (генерал Казанович) должен был обеспечить эту операцию ударом на село Благодарное, а III армейский корпус должен был овладеть районом Минеральные Воды. Выполнение этой задачи повело к ряду упорных боев на участке фронта севернее параллели Ставрополя, начавшихся с 8 декабря и продолжавшихся до попытки 11-й армии перейти в общее наступление в начале января 1919 г.

Наступление группы Врангеля вдоль р. Калаус развивалось успешно, чередуясь с рядом контратак правого фланга 11-й армии и войск степного участка, и в результате ряда боев, носивших встречный характер, советские части в конце декабря были отброшены за село Дивное.

Наступление Казановича развивалось медленно. Взяв Медведское 28 декабря, он через два дня был выбит оттуда контратакой 3-й стрелковой красной дивизии и вынужден был отойти за р. Калаус.

Наступление III корпуса белых привело к взятию им ст. Курсавка 28 декабря, вокруг которой завязались упорные бои, явившиеся прологом к последнему общему наступлению 11-й армии.

Такова была общая обстановка, когда 11-я армия приступила к выполнению вышеизложенного плана своего командования*.

2 января 1919 г. 11-я армия перешла в наступление, которое первоначально развивалось успешно; особенно сильно продвинулось ударное крыло армии, овладевшее в ближайшие дни Баталпашинском.

* См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 86, 106—109.

Уже в этот момент начал сказываться недостаток огнеприпасов в армии, о чем РВС 3 января доносил фронту. Последний 5 января выслал транспорт с огнеприпасами по дороге на Яшкуль.

Не меняя существенно своей группировки, указанной нами выше, командование Добровольческой армии ответило на этот маневр уже 3 января ударом конного корпуса Врангеля, успевшего отдохнуть после декабрьской операции в районе с. Петровского, в юго-восточном направлении из района с. Петровского на с. Медведское. Этот удар был подкреплён контратакой корпуса Казановича, который, наседая на ослабленный центр 11-й армии, овладел последовательно с. с. Грушевской, Калиновской и Александровским*.

В результате этих действий центр 11-й армии был расшатан, и 11-я армия снова отошла в исходное положение, а к 14 января начала закрепляться на фронте Святой Крест — Минеральные Воды — Кисловодск, в каком положении командование фронта приказало ей удерживаться во что бы то ни стало. В это же время 4-я стрелковая дивизия оторвалась от главных сил армии и не имела связи с ее штабом.

Транспорты, следовавшие к армии в количестве до 2 тыс. подвод, скопились в Яшкуле, и командование фронта предлагало командованию армии самому скорее наладить военную дорогу до Яшкуля, чтобы протолкнуть к армии скопившиеся там грузы.

Таким образом, в конечном итоге после своего наступления армия оказалась в более опасном положении, чем до него, стоя значительной частью своих сил уже на самой грани прикаспийской пустыни.

Опасное положение армии чувствовалось и командованием фронта. 17 января командованию 11-й армии было разрешено в случае невозможности удерживаться в занимаемом армией положении отходить, базируясь на дорогу Моздок — Кизляр, а в телеграмме от 18 января хотя и указывалась военная дорога для армии через Яшкуль, но при невозможности ею пользоваться намечалась дорога Святой Крест — Лагань.

В это же время части степного участка настолько успели разложиться, что командование фронта, не рассчитывая больше на них как на боеспособную силу, решило в г. Астрахани сформировать особый отряд и на подводах перебросить его на степной участок ввиду предполагаемого оживления боевых действий на последнем, так как противник (правый фланг Донской армии), развивая наступление на Царицын, своими боковыми отрядами занял район Элиста.

Однако в дальнейшем он вперед не двигался, очевидно, по недостатку сил и из опасения углубиться в пустынные прикаспийские степи.

* См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 109.

Прорыв противником
центра 11-й армии

Относительная малочисленность противника не позволяла ему вести все время операции с одинаковым напряжением.

За каждым его решительным ударом наступал перерыв в операциях, вызываемый необходимостью произвести перегруппировку для нового удара.

Так случилось и на этот раз. Перед началом решительного наступления на Северном Кавказе силы Кубанско-Добровольческой армии группировались следующим образом:

250-километровый фронт от р. Сал до с. Сухая Буйвола включительно противник занимал 3 тыс. штыков и 5 тыс. сабель при 120 пулеметах и 25 орудиях; на фронте Сухая Буйвола исключительно — Минеральные Воды исключительно, протяжением 100 км, у противника было сосредоточено 5500 штыков и 6 тыс. сабель при 135 пулеметах и 20 орудиях.

Наконец, группа, действовавшая против Минеральных Вод и южнее, состояла из 2500 штыков и 3 тыс. сабель при 16 орудиях и 25 пулеметах.

Таким образом, уже одна эта перегруппировка позволяла предугадать главное направление удара противника где-нибудь в районе Северо-Кавказской железной дороги.

По-видимому, после 15 января противник путем частной перегруппировки еще несколько усилил свою центральную группу.

Благоприятный исход операции для противника во многом обуславливался внутренним состоянием 11-й армии.

Ее неудачное наступление надорвало все ее внутренние связи, и уже во время ее отхода к исходному положению получили перевес центробежные силы, определявшие собою совершенно самостоятельные, ни с кем не согласованные действия отдельных дивизий и даже бригад.

Мы уже упомянули, что в момент начала отступления 4-я стрелковая дивизия оторвалась от главных сил армии.

Потерпев крупную неудачу в районе с. Благодарное, эта дивизия направилась на север в район Элиста, причем некоторые ее части, в свою очередь оторвавшись от главных сил дивизии, направились через Арзгир на Яшкуль.

Преследуя дивизию своими конными частями, противник захватил в Арзгире часть транспортов с огнеприпасами, направленными командованием фронта в 11-ю армию.

Однако свой дальнейший отход дивизия совершала сравнительно спокойно, и, достигнув района Ремонтное — Элиста, она соединилась там с войсками степного участка, причем на месте сейчас же возникло управление «особой» армии. Численность последней достигала 800 штыков и 2 тыс. сабель при 20 орудиях.

3-й стрелковой дивизии суждено было принять на себя главный удар противника; в ней наблюдалось то же господство центробежных сил.

Одна из ее бригад самовольно устремилась к северу в район с. Благодарное, другая от ст. Журавка направилась на с. Саблинское, совершенно порвав связь с дивизией. Таким образом, для обороны района Святого Креста оставалось слишком мало сил, и командование в этом районе вынуждено было начать формировать сводные полки из дезертиров, которые массами туда устремились.

Эти разбросанные в пространстве и уже дезорганизованные силы были атакованы главной массой Кубанско-Добровольческой армии. Свои главные удары противник развил от с. Благодарное на Святой Крест через Сотницкое и с юга от Георгиевска на Государственную, Курскую, отрезая таким образом главной массе войск 3-й стрелковой дивизии отход на Яшкуль и отход на Моздок.

Действительно, попытки некоторых частей и обозов 3-й стрелковой дивизии пробиться на Моздок окончились неудачей. Теснимые противником, они вынуждены были вновь изменить направление своего движения и, отброшенные в степи, двинулись на ставку Ачи — Кулак — Величавое и далее вдоль р. Кумы к Астрахани.

Этот отход в трудных условиях неподготовленного тыла и неналаженного транспорта, при отсутствии местных средств продовольствия сопровождался большими потерями среди войск от эпидемий и лишений разного рода.

2-я и 1-я стрелковые дивизии, первоначально оказавшиеся вне направления главного удара противника, начали свой отход сравнительно благополучно, базируясь на Северо-Кавказскую железную дорогу в общем направлении на Прохладную и Моздок.

Но противник после уклонения 4-й стрелковой дивизии от главных сил в степи, где он и не думал ее преследовать, и после разгрома 3-й стрелковой дивизии получил возможность сосредоточить все свои силы против частей 11-й армии, сохранявших еще относительный порядок.

Обе дивизии дважды пробивались сквозь окружавшего их противника, но в конце концов эти усилия настолько надломили их, что поступательная скорость отступления начала увеличиваться, и РВС 11-й армии не удалось привести в исполнение свое намерение — организовать оборону в районе Прохладная — Моздок. Остатки 11-й армии продолжали откатываться все дальше в направлении на Кизляр и далее на Астрахань, пока наконец не собрались в районе Яндыковка — Лагань в количестве, не превышавшем 5 тыс. человек пехоты и 8 тыс. сабель.

Таким образом, к половине февраля 1919 г. главные силы Кавказско-Каспийского фронта перестали существовать как организованное целое, что на долгое время определило пассивное значение северокавказского театра в последующем ходе гражданской войны.

Отход
12-й армии

События на участке 11-й армии отразились и на положении дел на фронте 12-й армии. Угрожаемая потерей своих сообщений с Астраханью в случае продолжения противником преследования 11-й армии на Кизляр и Черный Рынок, она вынуждена была начать свое отступление на Астрахань, предоставив оба эти пункта противнику.

Последующий период кампании на этом фронте характеризуется полным затишьем в боевых операциях крупного масштаба и реорганизационной работой, приведшей к образованию из остатков 11-й и 12-й армий одной 11-й армии, которая впоследствии была подчинена командованию Южного фронта.

Боевое оживление на участке этой армии наступило не скоро, и последующие ее операции носили не самостоятельное значение, а были соподчинены целям и обстановке соседних театров.

Поэтому на этом мы заканчиваем рассмотрение операций на Северном Кавказе как на самостоятельном, хотя и второстепенном театре и в дальнейшем будем касаться их постольку, поскольку это явится необходимым в связи с изложением событий, происходивших на других театрах *.

Общие выводы

Непосредственным результатом неудач Каспийско-Кавказского фронта в течение зимней кампании 1918/19 г. явилась оперативная свобода действий Добровольческо-Кубанской армии, чем она не преминула воспользоваться, перенеся центр тяжести приложения своих освободившихся сил на Южный фронт гражданской войны, который для обеих сторон в силу причин, освещенных нами в своем месте, приобрел особо важное значение.

Неудача Каспийско-Кавказского фронта в чисто фронтовом масштабе носила размеры катастрофы, надолго подорвавшей боеспособность и активность этого фронта.

Выше уже мы указывали, что размеры катастрофы зависели от целого ряда причин объективного и субъективного порядка.

На выяснении тех и других мы сейчас остановимся.

В своем докладе, прочитанном в Москве в Колонном зале дома Союзов 24 февраля, предреввоенсовета т. Троцкий определил следующими словами одну из этих причин: «Разбухшая армия, скорее орда, чем армия, столкнулась с правильно организованными деникинскими войсками и в течение нескольких недель рассыпалась в прах» **.

* Осенняя и зимняя кампании 1918/19 г. на северокавказском театре изложены нами с любезного разрешения бывшего командующего Кавказско-Каспийским фронтом т. Свечникова на основании его рукописных материалов, откуда мы почерпнули фактический материал. — *Н. Какурин*.

** *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. М., 1924. Т. 2. Кн. 1. С. 26—27.

Конечно, эта причина, непосредственно влиявшая на внутреннюю консистенцию армии и ее боеспособность, являлась немаловажным фактором в размерах катастрофы.

Но она относилась к разряду тех явлений, для изживания которых потребно было время и условия спокойной работы, чего как раз не было ни у командования, ни у войск Каспийско-Кавказского фронта, и поэтому мы склонны скорее ее отнести в условиях данной обстановки к числу причин объективного порядка.

Следующей объективной причиной являются характерные особенности театра в виде свойств той местности, по которой пришлось отступать главным силам 11-й армии.

Несомненно, что наличие необеспеченного тыла в виде голой пустыни во многом влияло на развитие центробежных устремлений в рядах самой армии, что выразилось в произвольном устремлении некоторых ее частей к северу или югу в целях уклонения от опасности быть отброшенными в эту пустыню.

Но мы видели, что основная группировка армии была такова, что именно значительная ее часть должна была стать в случае неудачи жертвой этой пустыни.

Здесь мы подходим уже к причинам субъективного порядка, поскольку группировка сил являлась результатом творчества оперативной мысли высшего командования.

Характерной особенностью этой группировки является тяготение значительной части наших сил в сторону сальско-маньчского коридора.

Очевидно, на оперативном творчестве командования тяготело опасение, как бы противник не воспользовался этим коридором для нанесения прямого удара на Астрахань в обход главной массы сил Каспийско-Кавказского фронта, сосредоточенных по обоим сторонам Северо-Кавказской железнодорожной магистрали. Отсюда преувеличенное значение степного участка, стремление нагрузить его войсками и связать с ним правый фланг 11-й армии. Отсюда искусственность его связи с Астраханью через Яшкуль, перенесшая центр тяжести военно-дорожной подготовки театра в прикаспийские степи, выполнить которую надлежащим образом и к сроку командование не могло в силу отсутствия у него к этому материальных возможностей.

При этом упускалось из виду, что если пустыня представляла столь большие затруднения и опасности для нас, то тем самым она грозила и противнику, и даже в большей степени, так как в случае движения его значительных сил по сальско-маньчскому коридору их коммуникация растягивалась бы до чрезвычайности.

Последующие события показали, что противник более правильно оценивал значение местности в своих оперативных предположениях, уделив в этот район весьма малое количество сил, действовавших по правилам партизанской войны, которая не могла явиться опасной для такого крупного центра, как Астрахань, обеспеченного значительным количеством вооруженной силы.

Характерно, что опасность такой группировки и ее нецелесообразность интуитивно чувствовалась, по-видимому, всеми. И РВС фронта, и РВС 11-й армии в своих наступательных концепциях мыслят себе перегруппировку 11-й армии именно в сторону ее левого южного фланга, что при надлежащем ее осуществлении вывело бы значительную часть армии из опасного положения.

Однако эта идея, к сожалению, не получила своего полного осуществления своевременно, а когда РВС фронта наконец более решительно пошел в сторону ее осуществления, то было уже поздно.

В наших общих выводах мы не останавливаемся на оценке действий войск и командования низших степеней, поскольку того и другого мы касались попутно с изложением хода боевых операций.

ГЛАВА IV

УКРАИНСКИЙ ФРОНТ И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ЮГЕ

Сущность политических задач Украинского фронта. Предпосылки успешного наступления войск Украинского фронта. Характеристика кампании на Украинском фронте в 1919 г., два ее периода. Начало кампании 1919 г. на Украинском фронте. Первые успехи красных войск. Внутренняя обстановка в Одессе и ее районе перед десантом Антанты. Экономические предпосылки раздела зон интервенции между Англией и Францией. Бескровная война одесских добровольцев с Украинской директорией. Французский десант в Одессе, его задачи. Подпольная работа КПУ по разложению войск Антанты. Дальнейшее развитие наступления Украинского фронта. Эвакуация Одессы войсками Антанты.

**Сущность
политических задач
Украинского фронта**

В предшествующей главе мы уже проследили зарождение ячейки будущего Украинского фронта и отметили ту активную роль, которую главное командование

предполагало возложить на этот фронт¹.

Эта активность являлась прямым следствием той политической обстановки, которая возникала на Украине в результате германской революции.

Советская политика ставила в этом отношении советской стратегии цели, которые могли быть разрешены не иначе как наступлением.

Вместе с тем постановка политикой новых задач чрезвычайно расширяла рамки работы новой Украинской армии, первоначальная роль которой мыслилась в качестве вспомогательной армии, действующей в связи с главной массой армий Южного фронта против сил донской контрреволюции, частично при этом лишь захватывая территорию Украины.

Таков был, по крайней мере, смысл директивы главкома от 21 ноября 1918 г., подробное содержание которой приведено нами во второй главе.

В чем же заключались задачи, которые преследовала советская политика на Украине посредством своих вооруженных сил? Эти задачи вытекали из самой сущности пролетарской революции.

Предреввоенсовета т. Троцкий в одном из своих докла-

дов определял их следующим образом: «Там была неотложная задача: сбросить местную, еще неорганизованную буржуазию, не дать ей организовать себя после того, как немецкая армия, поддерживающая украинскую буржуазию, подверглась сперва разложению, затем революционному перевоспитанию и уходила к себе на запад, в Германию» *.

Предпосылки
успешного наступления
войск
Украинского фронта

Поскольку в первом томе мы уже подробно останавливались на характеристике внутреннего соотношения движущих сил революции и контрреволюции на Украине в момент германской революции, мы здесь отметим только характерную особенность, которая в дальнейшем отразилась на всем ходе военных действий на этом театре. Именно и теперь, как в конце 1917 г., на Украине были противопоставлены друг другу: с одной стороны, слабые и неорганизованные силы контрреволюции, а с другой стороны — стихийное движение широких народных масс, выливавшееся в форму отдельных выступлений многочисленных партизанских отрядов и местных организаций Красной гвардии.

Те и другие выступления, начавшись под знаком совместной борьбы пролетарских и мелкобуржуазных элементов против гетманской власти, скоро пошли каждое своим особым путем. В то время, когда войска Украинской директории занимали Ровно, Житомир, Умань и Екатеринослав, повстанцы-большевики занимали уже 3 декабря 1918 г. г. Валуйки и распространялись по территории Слободской Украины **.

Когда же директория и ее войска утвердились 14 декабря в Киеве, то одновременно Советская власть возникла в целом ряде уездов Екатеринославской губернии, причем коммунистическая агитация на Левобережной Украине достигла значительных успехов ***.

Эта обстановка создавала чрезвычайно благоприятные предпосылки для Украинской советской армии.

Эта армия должна была явиться на Украине станovým хребтом для действенных революционных сил, на котором они должны были наращиваться и спланиваться.

Характеристика
кампании
на Украинском фронте
в 1919 г.;
два ее периода

В силу указанных причин первый период кампании на Украинском фронте характеризуется рядом успехов советских войск, сопряженных со значительным выигрышем территории.

По формам ведения самой войны он мало чем отличался от описанного уже нами в первом томе периода эшелонной войны; роль командования и управления сводится главным образом к закреплению результатов стихийного творчества масс, стремя-

* Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 28.

** В.-уч. арх., д. 200, л. 143.

*** Там же, д. 254, л. 210—212.

щихся от жизненных центров революции к периферии. Концом этого периода можно считать на юге выход революционных сил к берегам Черного моря в апреле 1919 г., что положило естественную преграду их поступательному движению, и на западе соприкосновение их с более сплоченными контрреволюционными силами в лице польской армии, что создало такую же вооруженную преграду их дальнейшему поступательному движению в этом направлении.

Начиная с этого момента, после некоторого промежуточного периода борьбы за свои завоевания, начинается обратноепоступательное движение украинского советского фронта, обусловливаемое как причинами внешнего порядка в виде воздействия лучше организованных сил контрреволюции, так и причинами внутреннего порядка, вызываемыми идейным разложением партизанщины, каковой процесс болезненно переживался всеми частями Украинского фронта.

Этот второй период кампании Украинского фронта является, однако, более поучительным в чисто военном отношении. На его протяжении наряду с партизанщиной действуют организованные регулярные части; фронты и отдельные боевые участки становятся более насыщенными войсками; операции вливаются в определенные организационные рамки, и легче становится проследить роль и влияние командования на их ход.

В этом же периоде обозначается более тесная зависимость Украинского фронта от соседнего Южного, что в конечном результате влечет поглощение его последним.

Учитывая последнее обстоятельство, предметом изложения настоящей главы явится рассмотрение операций на Украинском фронте именно в первоначальный период, когда они носили более самодовлеющий характер, так как последующий период, для сохранения правильности исторической перспективы, должен быть рассмотрен в тесной связи с операциями Южного фронта.

Начало кампании 1919 г.
на Украинском фронте.
Первые успехи
красных войск

Как мы уже отметили, начало кампании 1919 г. на Украине явилось непосредственным результатом, продолжением и развитием той новой вспышки революционной энергии широких народных украин-

ских масс, которую в ней пробудили отзвуки германской революции.

Результатом поступательного движения революции на Украине, начавшегося еще в декабре 1918 г., был переход в руки советских войск Харькова 3 января 1919 г. и Чернигова 12 января того же года.

Директиву главкома от 4 января 1919 г. можно рассматривать лишь как закрепляющую достигнутые результаты и стремящуюся ввести это поступательное движение в рамки определенных стратегических целей.

В ней главком ближайшую цель Украинского фронта усматривает в продвижении до левого берега Днепра с захватом на нем

главнейших пунктов и переправ в виде городов Киева, Канева, Черкасс, Кременчуга и Екатеринослава *.

Такую ограниченность задач в пространстве, вопреки чрезвычайно благоприятно складывающейся общей обстановке, мы объясняем себе крайней малочисленностью тех сил, которые после того, как группа Кожевникова была исключена из их состава и перешла в полное распоряжение Южного фронта, первоначально оставались для действий на Украине.

Пространство, на котором предстояло развернуться операциям Украинского фронта, было определено еще позднее.

Только 16 января красное главное командование установило разграничительные линии этого фронта. Разграничительная линия между Украинским и Южным фронтами проходила через Елец, Старый Оскол, Купянск и Ново-Николаевскую — на берегу Азовского моря, отдавая все эти пункты Украинскому фронту.

Разграничительная линия между Западным и Украинским фронтами шла по р. Сож и далее по линии Гомель — Овруч, отдавая оба последних пункта Украинскому фронту **.

Организация наступления Украинского фронта вылилась в движение двух основных групп этого фронта: киевской в общем направлении на Киев и харьковской в общем направлении на Лозовую, а оттуда частично на Екатеринослав и главную массу к портам Черного и Азовского морей.

Ничтожность сопротивления мелких отрядов Украинской директории обусловила быстроту продвижения советских частей, которые уже к 20 января вышли на фронт Круты — Полтава — Синельниково, а 5 февраля после ничтожного сопротивления г. Киев вновь был занят советскими войсками.

К половине февраля значительная часть территории Украины была уже пройдена советскими войсками, и командование Украинского фронта, действуя в духе основной директивы главкома от 4 января, ставило следующие задачи своим частям:

а) киевская группа (1-я и 2-я украинские советские дивизии и группа Беленковича) — прочно закрепиться в районах Киева и Черкасс;

б) харьковская группа, имевшая свой штаб на станции Лозовая (Заднепровская бригада, группа т. Дыбенко, 1-я бригада 9-й стрелковой дивизии без 73-го стрелкового полка), — прочно закрепиться в районах Кременчуга, Екатеринослава, Чаплино, Гришино, обеспечив свой фланг со стороны Донецкого бассейна;

в) резерв фронта (9-я стрелковая дивизия) — продолжать свое сосредоточение в районе Екатеринослав — Синельниково — Павлоград.

3-й отдельной пограничной бригаде, входившей также в состав резерва фронта, было указано продолжать сосредоточение

* В.уч. арх., д. 763, л. 88.

** Там же, л. 79—87.

в ранее намеченном для нее районе Кролевец — Конотоп — Ромны, Ворожба *.

Это наступление сопровождалось характерным явлением, свойственным обстановке гражданской войны. В процессе наступления силы армии не уменьшались, а нарастали благодаря приливу к ней родственных активных элементов.

Насколько этот прилив был значителен, свидетельствуют данные о составе харьковской группы, которая ко времени отдачи вышеприведенного приказа насчитывала в своих рядах 22 791 штык, 1992 сабли, 41 орудие, 240 пулеметов, 4 бронепоезда, 6 автобронемашин и 8 самолетов **.

Правда, в этом явлении была опасная сторона. Организационные рамки армии были слишком тесны для принятия и переработки всей этой приливающей массы.

Она нарастала вокруг основного стержня армии в виде ее регулярных частей отдельными отрядами и отрядиками партизанского типа, из которых многие состояли из мелкобуржуазного элемента. Этот прилив, вливаясь в ряды уже организованных армейских единиц, до крайности их перегружал. Нередко было встретить полки численностью в 5—6 тыс. человек. Не охваченные войсковой и партийной организацией, эти силы вскоре изменили основную физиономию армии, и, когда в них начался процесс разложения, обусловливаемый причинами, рассмотренными в первом томе нашего труда, они явились источником ее слабости.

Но пока обратная сторона медали не давала еще себя знать, и кампания на Украине развивалась под знаком весьма благоприятных видов на будущее.

И тем не менее остановка на Днестре диктовалась, по-видимому, не только указаниями январской директивы главкома, но и предвидением столкновения с десантами Антанты, если бы они начали свое продвижение от портов Черного моря в глубь советской территории.

Красное командование обязано было считаться с этим новым фактором обстановки и не могло в это время знать того трагикомического положения, в котором оказались десанты Антанты ***.

**Внутренняя обстановка
в Одессе и ее районе
перед десантом
Антанты**

Обстановка, сложившаяся в г. Одессе и его районе в момент появления этих десантов, представляется настолько характерной и поучительной в отношении тех внутренних противоречий, которые

господствовали в стане контрреволюции, что мы, прежде чем перейти к дальнейшему изложению хода военных событий, должны уделить ей на некоторое время наше внимание.

Пока вокруг столицы Украины — Киева шла борьба за власть между падавшим гетманским режимом и новой мелкобуржуазной

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 37.

** Там же, л. 43.

*** См. примечание 1 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

властью в лице Украинской директории, Левобережная Украина вслед за свержением гетманской власти почти автоматически переходила к власти Советов. Одесса, в которой еще фиктивно держалась гетманская власть, явилась тем оазисом, куда с конца ноября 1918 г. устремились осколки политического, интеллигентского и бюрократического слоев обеих русских столиц.

Эти осколки образовали ту грязную пену, которую должна была вновь высоко поднять кверху волна интервенции, на которую возлагали большие надежды деятели Ясского совещания, также устремившиеся в Одессу*.

Там, чувствуя себя носителями «русского государственного начала», эти «общественные деятели», не имевшие за собою никакой общественной поддержки, выступили претендентами на власть на юге России в лице своего руководящего центра, которому они присвоили название «Совет государственного объединения России» **².

Но на эту же власть претендовали и украинские самостийники, имевшие один из своих центров в Одессе, и, наконец, Добровольческая армия, идеологом политических стремлений которой являлся «Национальный центр», являвшийся группировкой тех же общественных кругов, но только более правого оттенка.

Ни те, ни другие, ни третьи не располагали реальными силами для осуществления своих устремлений.

Самостийники могли рассчитывать не более как на одну сотню из войск гетманского корпуса, стоявшего в Одессе, который всего-навсего насчитывал в своих рядах 300 человек.

«Совет государственного объединения России» в потенции располагал более значительными силами, предполагая опереться на производившиеся в Одессе с негласного разрешения немцев формирования из демобилизованных офицеров старой армии, которых в Одессе насчитывалось до 15 тыс. Однако последние являлись в полном смысле деклассированным элементом, предпочитая выгодную и спокойную службу в ресторанах и кафе какой бы то ни было боевой деятельности. Начальник этого воинства — генерал Леонтович стоял во главе офицерского игорного клуба, пользовавшегося скверной репутацией ***.

Наконец, Добровольческая армия, хотя и располагавшая к этому времени реальной силой, вследствие своего удаления не могла проявить влияние на ход событий в Одессе.

Таким образом, все эти претенденты на власть, не располагая каждый достаточными силами, чтобы устранить остальных, все свои упования возлагали на помощь извне, стремясь добиться ее какою бы то ни было ценой, и тратили свое время то в бесконеч-

* О Ясском совещании см. главу 1 тома 1. — *Н. Какурин*.

** См.: *Маргулис М. С.* Год интервенции. Кн. 1. С. 15—16.

*** См. там же. С. 54.

ных совещаниях и попытках согласования своих действий, то во взаимных интригах и препирательствах.

На фоне этой сложной и запутанной обстановки, предшествующей появлению действительно реальной силы в виде иностранного десанта, выплыла эпизодически фигура самозванного французского консула Энно, который, подобно своим коллегам в Самаре, пытался явиться выразителем политики Антанты, не имея на то никаких официальных полномочий.

Очутившись между тремя контрреволюционными группировками, действующими на Украине и взаимно враждебными: директорией, добровольцами и цеплявшимся еще за свою власть гетманом, Энно запутался между ними, почему его политика только еще больше усложняла общее положение*.

Экономические
предпосылки
раздела зон
интервенции
между Англией
и Францией

Тем временем союзники готовились к осуществлению своей интервенции на юге России. Они предварительно поделили сферы своего влияния, причем в этом дележе решающее значение принадлежало предпосылкам чисто экономического, а не стратегического характера. Они настолько характерны для выяснения истинных мотивов, руководивших державами Антанты в вопросе участия в нашей гражданской войне, что на них мы остановимся подробнее.

Державы Антанты не менее, чем в свое время Германия, были заинтересованы в вывозе с юга России и Украины возможно большего количества сырья и продовольствия. Взамен они предполагали предложить России предметы роскоши, парфюмерию, дамские наряды и пр. Это был их общий интерес, так сказать, сегодняшнего дня. Но кроме этого и у Франции, и у Англии существовали старые экономические нити, которые связывали обе эти державы с дореволюционной, капиталистической Россией. В этом отношении экономические интересы этих держав территориально расходились.

В период дореволюционный большая часть французского капитала, вложенного в русские предприятия, оседала на Украине. Особенно значительно было его участие в украинской рудной и угольной промышленности. Здесь он подавлял собой все прочие иностранные капиталы, и его участие в главнейших предприятиях этих отраслей значительно превышало собою 50% общего числа. Таким образом, в Донбассе и Криворожье Франция экономически была заинтересована более всякой другой капиталистической страны.

Интересы английского капитала были преимущественно связаны с нефтяными предприятиями Кавказа. Французский капитал в них был заинтересован в гораздо меньшей степени. Кроме заин-

* См.: Анулов Ф. Союзный десант на Украине // Черная книга: Сборник статей и материалов по интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. Екатеринослав, 1925. С. 70—72.

тересованности в нефти еще и другая причина, чисто политического порядка, толкала англичан на Кавказ. Англия всегда стремилась противодействовать плану империалистической России расширить сферу ее влияния на Востоке.

Политика Советской России в отношении народов Востока настолько прочно завоевала их симпатии, что Англия в ее лице опасалась могучего соперника, могущего вызвать крушение всей своей колониальной политики. План овладения Кавказом являлся первым шагом к уничтожению этой опасности. В этих планах Англия не опасалась соперничества Франции, колониальные интересы которой не шли так далеко, как английские³.

В силу изложенного Украина являлась самоцелью Франции, а Кавказ — Англии, почему обе державы легко поделили сферы своего влияния и выступили вполне согласованно на южном театре гражданской войны*.

Согласно этому делу Крым, Новороссия и Украина отходили в область влияния Франции, а Кавказ с Закавказьем — в область влияния Англии**.

Весьма показательным для двуличия английской политики является тот факт, что она, поддерживая, с одной стороны, Деникина с его программой «единой и неделимой России», с другой стороны, разрабатывала проект о создании независимого государства в виде Юго-Восточного Союза в составе Северного Кавказа, Закавказья и прилегающих областей, с которым впоследствии должны были объединиться Азербайджан и Грузия.

Этот союз должен был явиться тем «нефтяным государством», в котором так был заинтересован английский капитал***.

Но еще до начала осуществления интервенции стало выясняться, что обе стороны взаимно обманулись в своих ожиданиях. Деятели Ясского совещания и правые группировки преувеличили силы и возможности французов, а эти последние — их как реальную силу, могущую что-либо создать.

Несмотря на победу, положение союзников было очень трудным благодаря внутреннему состоянию Европы, о котором мы говорили уже выше, и в частности благодаря состоянию их Восточного фронта, главнокомандующим которым являлся генерал Франше д'Эспере.

В войсках союзников начиналась демобилизация. Настроение оставшихся под знаменами французских войск было таково, что французское командование сильно опасалось большевистского влияния****.

Трансильвания, отходившая, согласно предварительным усло-

* См.: *Шраг Н. И.* Экономические предпосылки интервенции // Черная книга: Сборник статей и материалов по интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. С. 17—24.

** *Маргулис М. С.* Год интервенции. Кн. 1. С. 51.

*** См.: Борис Савинков перед военной коллегией Верховного Суда СССР. М., 1924. С. 88—93.

**** См.: *Маргулис М. С.* Год интервенции. С. 84.

виям мира, к Румынии, глухо волновалась. В самой Румынии было беспокойно; в столице страны — Бухаресте происходили крупные волнения и беспорядки на почве голода. Наконец, Константинополь требовал большого гарнизона, так как там с трудом было только что подавлено местное восстание.

Войска требовались всюду, и генерал Бертело, командовавший французскими войсками на Дунае, приехавшей к нему из Одессы делегации прямо заявил, что у него хотя и имеется полномочие на интервенцию, но свободных сил для этой интервенции нет*.

Еще до приезда этой делегации генерал Франше д'Эспере откровенно высказал свое мнение главе французского правительства Клемансо. Генерал отрицательно смотрел на интервенцию в «обширной и холодной России» не только под углом зрения недостаточности сил, но и учитывая настроение своих солдат, которые «вряд ли согласятся участвовать в военных операциях, имеющих целью оккупацию России и Украины».

Правильность предвидения французского генерала вскоре подтвердилась**.

Когда же к нему обратилась та же делегация в Салониках, то он прямо осведомил ее, что союзники вовсе не будут собственными своими силами восстанавливать Россию.

Однако в начале декабря французскому командованию удалось найти одну свободную дивизию, которая морем была направлена из Салоник в Одессу.

Бескровная война
одесских добровольцев
с Украинской
директорией

Пока происходили все эти события, отряды директории, двигаясь вдоль железнодорожных магистралей, постепенно приближались к Одессе. К этому времени германские войска массами начали скоп-

ляться в черноморских портах, требуя скорейшего отправления на родину, добровольцы же, выдвигаемые на место немецких отрядов, разбегались перед войсками директории без выстрела, уступая им пространство и важные узловые пункты. Одновременно настроение рабочих масс Одессы начало сильно повышаться***.

Для большего усложнения внутреннего положения черноморских портовых городов в них начали формироваться из состава местных польских колоний польские отряды, объявившие себя авангардом французской армии, но не желавшие ни с кем воевать, а дравшиеся по ночам лишь с германскими караулами, охранявшими склады своего имущества.

Наконец в Одессе появился каким-то образом уцелевший от формировавшейся там еще во время мировой войны сербской дивизии сербский полк, приступивший к погрузке для отправки на родину. Решено было нанять этот полк на неделю, предложив

* См.: *Маргулиес М. С.* Год интервенции. С. 82.

** См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 90—91.

*** См. там же. С. 53.

каждому солдату по тысяче рублей, и отправить его в Николаев до прихода французского десанта, так как положение последнего считалось наиболее угрожаемым. Однако сербы отказались *.

Между тем войска директории, вернее, атамана Григорьева, шедшего под ее знаменем, двигаясь по железнодорожным магистралям, приближались к Одессе со стороны Жмеринки и Вознесенска, причем на первом направлении командовавший гетманскими войсками генерал Бискунский мог противопоставить им только 45 человек, на втором же — лишь деморализованный отряд в 500 человек **. Силы же противника на направлении от Жмеринки исчислялись в 1500 человек, а на направлении от Вознесенска — в 2 тыс. человек, причем в обоих отрядах была артиллерия.

9 декабря Григорьев прислал ультиматум г. Николаеву, требуя сдачи всего оружия, выдачи арестованных и ухода добровольцев ***.

10 декабря главные силы войск директории настолько приблизились к Одессе, что консул Энно и местные власти решили вступить с ними в переговоры, так как надежда на моряков французского флота была плоха, а собственных сил у них не было. В это же время добровольческие части в числе 1500 человек погрузились на пароход «Саратов», готовый выйти в море, а о французском десанте еще не было ничего слышно.

Однако войска директории упустили представлявшийся им благоприятный случай занять без выстрела, ранее высадки в нем французского десанта, весь город Одессу и таким образом поставить французское командование перед совершившимся фактом.

11 декабря они занимали часть города и, вместо того чтобы обеспечить за собой владение портом, все свое внимание обратили на подготовку к борьбе с большевистской опасностью. В отношении представителей Антанты они вели себя крайне неустойчиво и неуверенно. Поэтому консулу Энно удалось выговорить у них оставление территории порта в «союзной зоне». Эта зона должна была явиться плацдармом для ожидаемой высадки союзного десанта. 13 декабря добровольцы были высажены с парохода «Саратов» и вместе с отрядами союзных моряков заняли эту зону. Такое положение длилось до 17 декабря, когда в порту начала высаживаться столь долгожданная французская дивизия. Утром следующего дня, т. е. 18 декабря, добровольцы были брошены в атаку на войска директории при поддержке огня артиллерии французских судов; вслед за ними двигался французский десант ****.

Так при ничтожных потерях с обеих сторон разыгралось первое «сражение» в этой бескровной войне за обладание г. Одессой, причем войска директории по численности своей не достигали и 1000 человек.

* См.: *Маргулис М. С.* Год интервенции. С. 72.

** См. там же. С. 62.

*** См. там же. С. 79.

**** См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 77—111.

Войска директории после этого неудачного для них «сражения» отошли за городские заставы, после чего между французским командованием и их командованием в лице генерала Грекова начались долгие переговоры, определившие в результате частичную союзническую ориентацию директории, с одной стороны, и примирительное отношение к ней французского командования — с другой стороны. Однако все дело ограничилось лишь частичными взаимными уступками и лишь обозначением путей для соглашения, так как вскоре новая волна событий надолго разъединила обе договаривающиеся стороны.

На следующую ночь, т. е. в ночь с 19 на 20 декабря, согласно директиве Военно-революционного комитета КПУ, Одессу также покинули и организованные рабочие дружины, которые не могли еще выступить открыто вследствие малой готовности к борьбе, как материальной, так и организационной, местных рабочих масс. Однако некоторые из них продолжали действовать на окраинах города, в котором, таким образом, опять наметились две зоны: с одной стороны, рабочие окраины, а с другой — центр, в котором находились союзники и добровольцы *.

Французский десант
в Одессе;
его задачи

Внутренняя обстановка, в которой оказалось французское командование по прибытии в Одессу, была, как видно из предшествующего, очень сложна и запутанна.

Командование Добровольческой армии стало в натянутые отношения с ним, пытаясь из Екатеринодара управлять оккупированным районом, не считаясь с особенностями и условиями местной обстановки. Местные силы контрреволюции распадались на два враждебных лагеря: украинцев-самостийников и сторонников «единой и неделимой России», но под собственным, а не деникинским флагом.

Местных продовольственных средств было мало, отчего сильно ухудшалось положение рабочего класса, а ближайшие источники снабжения Одессы, как-то: Херсон и Николаев — не были еще заняты французами, которые из-за крайней малочисленности своих сил боялись расширить свою оккупационную зону **.

Таким образом, ни о каких широких наступательных планах интервентам мечтать не приходилось, и ближайшие задачи, которые они себе поставили, заключались в занятии Херсона и Николаева. Этого требовала необходимость обеспечить Одессу съестными припасами ***.

Вообще вся затея интервенции начинала походить на гору, которая родила мышь. Оппозиция во французском парламенте против вмешательства в русские дела была настолько сильна, что предложение Клемансо о помощи русским антибольшевистским силам прошло ничтожным большинством голосов, а фран-

* См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 77—111.

** См. там же. С. 47, 121; *Маргулис М. С.* Год интервенции. С. 113.

*** См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 133—137.

цузский министр иностранных дел Пишон, давая в парламентской комиссии объяснения о политике Франции в русском вопросе, вынужден был даже прибегнуть ко лжи, отрицая военное вмешательство Франции.

Не рассчитывая более на собственные силы, французское командование для разрешения ближайших вышеуказанных задач прибегло к помощи греческих войск, которые начиная с 20 января 1919 г. стали прибывать в Одессу и ближайшие к ней порты *.

Только после их прибытия французы расширили свою оккупационную зону в районе Одессы до ст. Раздельная и ст. Колосовка, причем во главе управления оккупируемой территории ими был поставлен генерал колчаковской армии, случайно оказавшийся в Одессе, Гришин-Алмазов, в свое время сыгравший крупную роль во время колчаковского переворота в Омске **.

На этом и замерли все активные операции французского десанта. Французский генерал Бертело, которому принадлежало общее руководство операциями, исключал сотрудничество с Добровольческой армией, считая Юго-Западный фронт самостоятельным французским фронтом; официально заявляя о непризнании им Украинской директории, французское командование продолжало вести с ней переговоры. Заявляя о том, что оно не покинет Одессу, оно не располагало достаточным количеством надежных войск для ее защиты, так как имевшиеся войска рвались домой.

Тем не менее к половине февраля в одесской оккупированной зоне было сосредоточено: дивизия французов, около 6 тыс. человек, 2 тыс. греков, около 4 тыс. человек поляков и до 1500 добровольцев — всего около 12 тыс. человек ***.

Подпольная
работа КПУ
по разложению войск
Антанты

На фоне этой общей картины КПУ была занята организацией в Одессе и других оккупированных городах подполья и подготовкой разложения изнутри войск Антанты. Работа облегчалась тем, что рабочие

Одессы все более и более уходили из-под влияния меньшевиков. Уже в начале января 1919 г. недовольство рабочих выразилось целым рядом стачек и забастовок на экономической почве. Нужда, голод и безработица, охватившая 40% организованных рабочих, создавали для того благоприятные предпосылки ****. Политика белого террора, применяемая оккупантами и добровольцами, весьма заостряла классовую борьбу и усиливала приток рабочих в подпольные политические и боевые организации.

Политика интервентов оттолкнула от себя и мелкую буржуазию *****. Вместе с тем Коммунистическая партия вела усиленную

* См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 169.

** См. там же. С. 170.

*** См. там же. С. 225.

**** См. там же. С. 121—127.

***** См. там же. С. 128—130.

работу среди войск союзников. Партийная литература и листовки распространялись в огромном количестве среди войсковых частей и на судах интервентов, и агитация среди них начинала приносить свои плоды *. Для работы среди союзных войск и флота партией была выделена особая «иностранная коллегия» **.

Одним из результатов ее работы было политическое выступление команды на борту французского корабля «Мирабо» в начале февраля. Хотя оно и было подавлено, но уже к началу марта разложение в союзных войсках зашло настолько далеко, что военный отдел нелегально существовавшего одесского Совета рабочих депутатов в порядок дня ставил вопрос «в кратчайший срок мобилизовать, организовать и подготовить революционные массы к вооруженной борьбе» ***.

Предполагалось, что в вооруженном выступлении местных рабочих масс примут участие союзные войска и флот. Областной комитет партии разработал план восстания, согласно которому флот союзников и сухопутные части в заранее установленный час должны были выбросить красные флаги и перейти на сторону одесских рабочих ****.

Восстание намечалось на 7 марта 1919 г. Однако подготовка к нему была сорвана арестом и расстрелом всей «иностранной коллегии», произведенными союзнической контрразведкой. Срок восстания пришлось отложить, но вся подготовительная к нему работа была выполнена к концу марта *****.

Остановка регулярных частей Красной Армии на Днепре не означала собою перерыва в ходе военных действий, вернее, в поступательном движении самопроизвольно возникавших революционных отрядов, стремившихся от центра к периферии и теснивших перед собою слабые силы Украинской директории, которые частью рассеивались перед ними, частью переходили на их сторону.

По крайней мере наиболее значительная группа украинских войск, а именно войска атамана Григорьева начинали уже принимать определенную советскую окраску.

Этот последний уже в половине января 1919 г. объявил о своем переходе вместе с «войском» на сторону Советской власти *****.

В своем распространении к западу и югу советские отряды уже в конце февраля в районе Вознесенска и Тирасполя вошли в первое соприкосновение с передовыми частями франко-греческого десанта, причем первые стычки были для них удачны, что повлияло на французов в том смысле, что они решили бросить мысль об увеличении зоны оккупации и ограничиться лишь

* См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 131.

** См. там же. С. 166.

*** Там же. С. 182.

**** См. там же. С. 338.

***** См. там же. С. 339—352.

• ***** См.: *Маргулис М. С.* Год интервенции. С. 250.

удержанием в своих руках Одессы, Николаева и Херсона с прилегающей территорией на предел пушечного выстрела *.

Этот самопроизвольный поступательный процесс вовлек в свое течение и регулярные части Украинского фронта, количество которых в это время начало сильно уменьшаться из-за того, что красное главное командование усиленно начало черпать с Украинского фронта подкрепления для Южного фронта. Украинское командование энергично оспаривало это ослабление фронта. На требование главкома Вацетиса отправить на Южный фронт фронтовой резерв — 9-ю стрелковую дивизию командующий Украинским фронтом Антонов-Овсеенко отвечал протестующей телеграммой, в которой между прочим писал: «Перед лицом революционной ответственности я решительно протестую против такого положения; и без того Южному фронту было отдано нами 10 полков, 20 орудий и 3 бронепоезда **; теперь отняты последние резервы и кадры для формирований» ***.

Тем не менее общая обстановка на Украине для Антонова-Овсеенко слагалась настолько благоприятно, что нельзя было медлить с переходом в общее наступление.

Действительно, после занятия Киева войска киевской группы успешно развивали свои наступательные операции на правом берегу Днепра, тесня главные силы Украинской директории в направлениях к Житомиру и Жмеринке. На юге войска атамана Григорьева 10 марта овладели Херсоном, нанеся крупный урон оборонявшим его грекам ****, а 12 марта французское командование добровольно поспешило очистить Николаев, и там утвердилась местная Советская власть.

Заняв Херсон и Николаев, Григорьев отправил телеграмму военному губернатору Одессы, поставленному союзниками, генералу Гришину-Алмазову, предлагая ему сдать город безоговорочно и угрожая в противном случае снять с него кожу и сделать из нее себе барабан *****.

17 марта Антонов-Овсеенко дал следующую директивную телеграмму начальникам своих групп, определявшую их ближайшие цели: «Решено наступать на Одессу. Киевской группе — заслон со стороны Галиции, выход к Днестру, занятие переправ от Могилева до Рыбницы включительно, организация восстания в Бессарабии — заслон от Румынии, удар сильной группой Кишинев, Бендеры, Тирасполь.

Харьковской группе сосредоточиться Голта — Вознесенск — удар на Одессу под прикрытием частей, занимающих Христиновку — Умань, наступающих Зятьковцы. Остальные части 2-й дивизии перебрасываются самым экстренным порядком Ольвиополь — Вознесенск в распоряжение харьковской группы. Разграничитель-

* См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 147.

** Очевидно, подразумевается группа Кожевникова. — *Н. Какурин.*

*** В.-уч. арх., д. 763, л. 41.

**** См.: *Анулов Ф.* Союзный десант на Украине. С. 152.

***** См. там же. С. 167.

ная линия с харьковской группой впредь до особого распоряжения Гребенка—Золотоноша—Бобринская для вас (харьковской группы.— *Н. К.*) исключительно Шпола — Балта включительно вам (харьковской группе.— *Н. К.*).

Впоследствии вся 2-я дивизия отойдет к харьковской группе. Озаботьтесь немедленно формированием Тараща, Каневе, Звенигородке, частей, могущих закрепить очищаемые районы. № 405, 17 марта».

Комфронта Антонов*.

Эта директива определила действия частей Украинского фронта в дальнейшем в трех направлениях:

Главная масса сил киевской группы действовала в общем направлении на Жмеринку — Проскуров, поскольку на этом направлении группировались и главные силы Украинской директории. Харьковская группа главной массой своих сил нацеливалась на Одессу, причем часть ее, усиливаясь местными формированиями в порядке частной инициативы, направлялась на Крым.

Та же директива определила преимущественную группировку сил киевской группы к ее южному флангу и центру, где на жмеринском направлении завязались упорные бои с войсками Украинской директории.

Пользуясь этим обстоятельством, противник, сосредоточив значительный кулак в треугольнике Коростень — Новоград-Волынский — Житомир, пытался им действовать на Киев и дошел даже до р. Ирпень, но эта попытка была скоро ликвидирована нашими частями. Также неудачна была попытка противника при помощи части своих сил, взятых с одесского направления, развить наступление на Черкассы.

Зато в это время центр противника был основательно прорван красными частями, и уже 27 марта Антонов-Овсенко мог телеграфировать главкому:

«...Нами прорван центр противника, захвачены 5 штабов дивизий, штаб корпуса, 200 орудий, 100 бомбометов, до 1000 пулеметов, оторванный правый фланг противника почти окружены и ведут переговоры о сдаче...» Далее Антонов указывал, что харьковской группе им приказано только заслониться от Крыма, а для действий в Крыму им создается в Херсоне особая бригада. Далее Антонов, упоминая о главных силах Дыбенко, которым приказано было двигаться на Мариуполь, но которые уклонялись в сторону Крыма, добавляет: «Остановить не могу, так как Одесса почти уже взята и туда направлены южные формирования»**.

Конец телеграммы Антонова является ответом на телеграмму главкома Вацетиса от 26 марта, в которой этот последний указывает на неправильную организацию Антоновым преследования

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 77.

** Там же, л. 86. Во всех документах и выдержках строго соблюден стиль и орфография подлинников.— *Н. Какурин.*

армии Петлюры, поскольку свои главные силы Антонов нацелил на Румынию, а дивизия Дыбенко «ломится» в Крым.

Главком предлагал: приостановить развитие действий на румынской границе, перебросить оттуда все лишние войска против войск Петлюры и поставить себе ближайшей целью окончательную ликвидацию выступлений против Антонова со стороны Петлюры, причем продвижение киевской группы рекомендовалось довести до границ Юго-Восточной Галиции и Буковины для установления «непосредственной, тесной связи с советскими войсками Венгрии» *.

В это время общая линия Украинского фронта проходила через Коростень, Житомир (оба эти пункта исключительно), Бердичев, Казатин, Умань, Ольвиополь, Вознесенск, Николаев, Херсон, Берислав, Мелитополь, Волноваха.

Протяжение фронта с 550 км увеличилось до 1000 км, а глубина фронта возросла с 50—80 до 400—500 км.

Войска фронта в это время состояли из 1-й украинской стрелковой дивизии численностью около 11 тыс. штыков и сабель, 2-й украинской стрелковой дивизии в 7 тыс. штыков и сабель, 1-й заднепровской дивизии в 9 тыс. штыков, особой бригады в 4500 штыков, 2-й отдельной бригады в 4 тыс. штыков, интернациональных частей 1500 штыков, 3-й дивизии пограничной охраны, 1-й отдельной стрелковой бригады, особой кавалерийской бригады и Днепровской речной флотилии **.

Апрель 1919 г. явился месяцем наибольшего развития успехов Украинского фронта.

Эвакуация Одессы
войсками Антанты

В начале апреля во Франции пало министерство Клемансо, деятельного сторонника активной интервенции, и первыми шагами его преемников было отозвание

союзного десанта из пределов советской территории.

Франко-греческие войска получили приказание очистить Одессу в трехдневный срок, но они поспешили очистить территорию города и порта в сутки с небольшим, войдя в переговоры о различных подробностях своего ухода с местным Советом рабочих депутатов и передав ему всю власть в городе.

То же самое происходило в Крыму. После нескольких стычек с добровольцами, которые на этот раз были оставлены союзниками в арьергарде, войска атамана Григорьева 6 апреля 1919 г. заняли Одессу; 17 апреля части Красной Армии вступили в Севастополь, причем французское морское командование принуждено было просить красное командование о перемирии, пока ему не удастся снять с мели одно из своих судов.

На этом и окончились попытки активной интервенции Франции. Начиная с этого момента она окончательно переносит центр тяжести своего внимания на поддержку образующихся

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 10, л. 4.

** В.-уч. арх., д. 763, л. 30; д. 2, л. 22.

на обломках трех европейских империй новых государств, особенно Польши, мысля из них создать цепь буферов или санитарный кордон для задержания проникновения большевизма в Европу, и первую роль в деле интервенции начинает играть Англия.

Тяжелые удары, нанесенные киевской группой Украинского фронта войскам Украинской директории на правом берегу Днепра, окончательно ослабили силу сопротивления последних, и они быстро катились к границам Галиции, преследуемые красными войсками. 12 апреля красные войска заняли Житомир, 17 апреля пал Каменец-Подольск, а 19 апреля был занят Тирасполь*.

Остатки войск директории укрылись в Восточной Галиции и на небольшом клочке собственной территории в районе Ровно, а советские войска остановились на пограничной реке Збруч, и временно на этом театре установилось затишье в боевых действиях. В результате операции по выходу к берегам Черного моря и границам Галиции Украинский фронт значительно расширился в пространстве, войдя на северо-западном своем участке в непосредственное соприкосновение с войсками белополяков, а на Керченском полуострове сохраняя соприкосновение с небольшими отрядами добровольцев, которые, упирая свои оба фланга в море, на котором господствовал флот Антанты, удержались там до перехода в общее наступление Добровольческой армии.

Последние из описанных нами операций происходили под знаком ожесточенной борьбы за обладание Донецким бассейном северных красных и южных белых войск. Этот последний глубоким выступом входил в общую линию войск Украинского и Южного фронтов, что, в свою очередь, вызывало растяжку войск Украинского фронта, командованию которого для насыщения своего фронта войсками приходилось усиленно прибегать к местным формированиям, возникавшим стихийно, и партизанским отрядам с их колеблющейся и часто анархической, полуразбойничьей идеологией. Наиболее значительным из этих отрядов был отряд Махно, превращенный затем, только по имени, в дивизию, обеспечивавший Украинский фронт со стороны Донецкого бассейна.

Это направление являлось чрезвычайно важным для Украинского фронта, учитывая общее выдвинутое положение последнего по отношению к Южному фронту.

Такова была общая обстановка на Украинском фронте к тому времени, когда разложение его партизанских сил начало подрывать его благоприятное положение изнутри, в то время как те же причины, в связи с неуспехом южных красных армий, открыли широкий коридор для вторжения белых армий на территорию украинского театра, чем и определился тот переход ко второму

* В.уч. арх., д. 277, л. 446.

периоду кампании на украинском театре, характеристику которого мы дали в начале главы.

Прежде чем говорить об этом периоде, мы должны обратиться к ходу событий на вновь вызванном к жизни германской революцией Западном фронте, судьба кампании на котором была подобно таковой же на украинском театре. Начавшись рядом блестящих успехов, она в силу исключительно неблагоприятных внешних факторов, возникших и выявившихся в процессе ее развития, в последующем приняла неблагоприятное течение для советского оружия.

К изложению ее начального периода мы сейчас и переходим.

ГЛАВА V

КАМПАНИЯ 1919 ГОДА НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ И В ПРИБАЛТИКЕ

Определение Западного фронта. Общая характеристика кампании 1918—1919 гг. на Западном фронте. Начало кампании 1918—1919 гг. на участке Западной армии. Частная обстановка в Прибалтике. Характерные особенности прибалтийского театра. Группировка и силы сторон на эстонском участке. Начало наступления 7-й красной армии. Политические моменты, обусловившие возникновение красной латвийской армии; особенности ее организации; ее внутреннее состояние и боеспособность. Продолжение наступления Латвийской армии. Перелом в обстановке на эстонском участке. Выводы. Зимняя кампания 1919 г. на латвийском участке. Продолжение наступления Западной армии. Политические предпосылки выступления белой Польши против Советской России. Последние территориальные достижения Западного фронта в кампанию 1919 г. Общие выводы. Переломный период кампании на Западном фронте весной 1919 г. Характеристика образа ведения войны белополяками. Окончательный разрыв дипломатических сношений между белопольским и Советским правительствами. Зимняя кампания 1919 г. на Архангельском фронте.

Определение Западного фронта

В нашем определении Западного фронта мы берем несколько более широкие рамки, чем те, которые были оперативно для него первоначально установлены. Мы объединяем по признаку единства цели, а именно: распространение влияния революции на пространства, освобождающиеся от германской оккупации; операции Западной армии¹ Западного фронта; операции 7-й армии Северного фронта и латвийской группы, впоследствии переименованной в Латвийскую армию.

Несмотря на разницу в оттенках, которые имели место в операциях всех этих групп, ход их в целом зависел от одних и тех же общих причин, направление их диктовалось единством общей цели, и все, вместе взятое, обуславливало тесную их взаимную оперативную зависимость.

Действительно, последующий ход событий потребовал объединения всех этих трех групп под единым руководством, что случилось гораздо позднее, но что было бы полезнее сделать раньше.

Исходя из только что сказанного, нам предстоит, следовательно, рассмотреть начало кампании 1919 г. и ход ее на участках всех трех групп.

**Общая характеристика
кампании 1918—1919 гг.
на Западном фронте**

Кампания на Западном фронте характеризуется двумя моментами: первый является простым автоматическим продвижением вслед за отходящими германцами, второй определяется приближением линии красного фронта к жизненным центрам вооруженных сил прибалтийской и западной контрреволюции, каковыми явились Ревель, Либава и Брест-Литовск, и установлением боевого соприкосновения с противосоветскими силами, что знаменует собою начало упорной борьбы, результаты которой оказываются не в пользу советского оружия.

Обстоятельство чисто территориального порядка, именно различное удаление этих плацдармов контрреволюционных вооруженных сил от исходной линии красного фронта, определяет различные сроки наступления этого второго периода на каждом из трех участков и одновременность в наступлении переломного момента кампании.

На прибалтийском участке фронта, в силу пространственных условий, это случается гораздо раньше, чем на литовско-белорусском участке. Кроме того, особые причины организационного порядка, о которых мы скажем в своем месте, оказывают существенное влияние на ход операции на прибалтийском участке.

**Начало кампании
1918—1919 гг.
на участке
Западной армии**

К моменту начала своего продвижения вслед за уходящими германцами Западная армия двумя своими основными дивизиями (Псковской и 17-й стрелковой) с приданными им мелкими частями за-

нимала демаркационную линию в пределах своего участка, имея в качестве армейского резерва три стрелковых полка из состава Псковской стрелковой дивизии в районе Великие Луки — Торопец и по одному стрелковому полку из состава 17-й стрелковой дивизии в Смоленске и Орше.

В такой группировке армия двинулась в полосу, очищаемую германцами, причем скорость ее продвижения определялась быстротой отхода германских частей.

Указания красного главного командования, относящиеся к этому периоду времени, дают только новые рубежи для продвижения и в общих чертах устанавливают порядок взаимодействия внутренних флангов Северного фронта и Западной армии*.

В начале декабря Западная армия, очевидно, в связи с наметавшимися для нее в дальнейшем задачами была усилена так называемой Западной дивизией в составе четырех полков, и тогда начало намечаться подразделение ее участка на литовско-белорусский и латвийский путем образования для действий на последнем «особой группы» Латвии.

8 декабря главком Вацетис приказал: в Двинске, предвидя его скорый переход в руки советских войск, начать сосредоточение полков особой интернациональной дивизии, трех латышских

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 32.

стрелковых полков, взятых с различных театров гражданской войны, и нескольких прочих мелких частей. Однако пока еще «особая группа» продолжала входить в состав Западной армии, имея осью своих действий двинское направление и сосредоточившись предварительно в районе Дрисса — Дисна *.

В течение 9 и 10 декабря красные войска заняли первые значительные пункты в пределах оккупированной германцами территории в виде городов Двинска и Минска, и тогда же главком Вацетис следующим образом определил задачи Северному фронту и Западной армии:

«1) Северному фронту энергично продолжать наступление на Ревель и Пернов, Валк, Ригу, причем конечной задачей этому фронту ставилось овладение всем Рижским побережьем и закрепление его за собою. Латышские части должны были действовать в направлении Валк—Рига.

2) Западная армия по закреплении на линии Крейцбург — Двинск должна была продолжать наступление на Митаву, Паневеж, Вильно, Барановичи, Пинск, Мозырь.

Якобштадт, Двинск и Минск надлежало привести в оборонительное состояние» **.

Во исполнение этой директивы Западная армия продолжала беспрепятственно наличными своими силами свое продвижение за отходившими германскими войсками, если не считать мелких стычек с запоздавшими в своем отступлении мелкими белогвардейскими отрядами, не ожидая полного сосредоточения всех назначенных ей подкреплений, что в данных условиях обстановки не представляло для нее опасности.

К 28 декабря 1918 г. Западная армия вышла на фронт Якобштадт — ст. Ловша (в паневежском направлении) — Ново-Александровск — Ново-Свенцяны (исключительно) — м. Годуцки — Сморгонь — ст. Листопады Коледин на р. Неман — м. Мир — Несвиж и линию, проходившую примерно на 10 км к северу от железной дороги Лунинец — Гомель ***.

В этот день особая латышская группа вышла из подчинения Западной армии, поступив в подчинение командования Северного фронта, причем главком Вацетис вступил в номинальное командование этой группой, вскоре переименованной в Латвийскую армию, сохраняя за собою вместе с тем и общее руководство операциями всех вооруженных сил Республики.

Вместо уходившей из ее состава латвийской группы Западная армия усиливалась 8-й стрелковой дивизией, заканчивавшей свое формирование в районе г. Москвы.

Образование самостоятельного участка Латвийской армии² повело к установлению разграничительной линии между нею и Западной армией. Эта линия проходила через Паневеж —

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 40—41.

** Там же, л. 43—44.

*** См.: Историко-стратегический очерк 16 армии. С. 16.

Шавли — Поланген, включая эти пункты в участок Латвийской армии *.

Последующие директивы красного главного командования, связывая действия правого фланга Западной армии с операциями Латвийской армии, предусматривали дальнейшее продвижение ее центра и левого фланга.

Так, 13 января Западной армии приказано было выйти на фронт Ковно — Олита — Гродно — Мосты — Слоним — Лунинец и закрепиться на нем, использовав естественные рубежи в виде рек Немана, Шары, Ясельды, Припяти и Огинского канала и вести разведку в направлениях Тильзит — Вержболово — Сувалки — Белосток — Брест-Литовск **.

Эта директива определила конечные этапы продвижения Западной армии по направлению к западу. На второй половине этого очередного продвижения в глубь оставляемой германцами территории советские войска вошли в боевое соприкосновение с более организованными силами внешней и внутренней контрреволюции. Эти силы положили предел их быстрому продвижению, и уже в конце января на некоторых участках завязались упорные бои, свидетельствовавшие о предстоящем изменении столь благоприятной для нас вначале стратегической обстановки.

Прежде всего в конце января крайний левый фланг Западной армии, проходя по касательной к территории, на которую претендовала Украинская директория, ввязался в оживленные бои с отрядами последней, что повело к оживленным стычкам между войсками обеих сторон, причем наибольшим упорством отличались бои за обладание г. Пинском, который перешел в руки советских войск 25 января. Не менее оживленные стычки произошли под Овручем, в который советские войска вступили 2 февраля.

В то же время на волковысском направлении 28 января впервые были обнаружены отряды польских легионеров *** — наиболее серьезного противника, с которым войскам Западного фронта пришлось непрерывно иметь дело в течение 1919 и 1920 гг.

Это были первые, пока еще отдаленные предвестники изменения обстановки на участке Западной армии.

Частная обстановка в Прибалтике Такое же изменение обстановки в неблагоприятную для нас сторону очень скоро наступило и на прибалтийском театре, именно на эстонском участке.

В данном случае изложению военной стороны обстановки необходимо предпослать краткий анализ внешних и внутренних политических взаимоотношений на этом театре, которые представлялись несравненно более сложными и запутанными, чем на любом из прочих театров гражданской войны, и которые благо-

* См.: Историко-стратегический очерк 16 армии. С. 18.

** См. там же.

*** См. там же.

даря малой пространственности театра более непосредственно отражались на военной стороне событий.

Самое положение театра и ход предшествующих исторических событий обусловили эту сложность и запутанность.

В области внешнеполитической она выражалась в том, что на этом театре вошли в соприкосновение в области политики державы, только что бывшие открытыми врагами на полях сражений мировой войны, причем одна из них являлась побежденной, а другая — победительницей. Это обстоятельство, при достаточной еще солидарности держав Антанты в отношении Германии, исключало всякую возможность сотрудничества Германии и Англии на прибалтийском театре, где первая хотела сохранить свое влияние, закладывая ячейки вооруженной силы для борьбы с надвигающимся с востока большевизмом.

В свою очередь Англия была заинтересована в первую очередь в укреплении своего положения на прибалтийском театре. Эстония особенно привлекала ее внимание. Ллойд Джордж вел настоячивые переговоры с белоэстонским правительством об уступке Англии в долгосрочную аренду островов Даго и Эзеля, что делало английский флот фактическим распорядителем всего восточного бассейна Балтийского моря. Поэтому Эстония в ожидании успеха переговоров в первую очередь начала получать от Англии серьезную финансовую поддержку и военное снаряжение, что помогло ей в поднятии на ноги своих вооруженных сил. Однако переговоры о создании нового английского Гибралтара на Балтийском море закончились ничем, так как французская дипломатия воспротивилась этому проекту*.

Неудачи же германских начинаний в области расширения сферы своего политического влияния, явившиеся результатом определенного политического нажима Антанты, повлекли за собой и распад вооруженных формирований под ее маркой.

Таким образом, на этом театре державы капиталистического мира пред лицом общей для них опасности не только не стремились к объединению своих усилий, но находились в отношениях явно враждебных, что, конечно, отражалось на внутреннем состоянии противосоветского фронта.

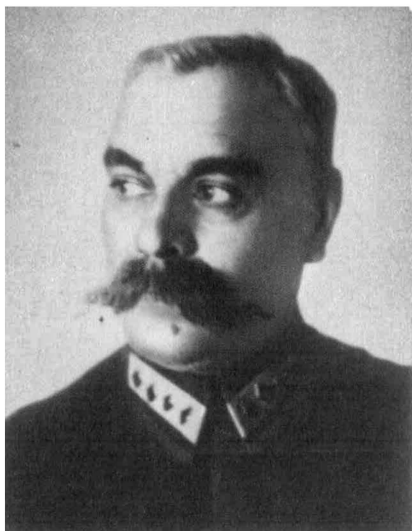
В плоскости внутренних взаимоотношений в стане белых характерной чертой являлось усложнение их национальной рознью. Это обстоятельство особенно имело место в пределах Латвии и, тяжелым образом отражаясь на успешности белогвардейских формирований, влекло за собой разброску их сил.

Наконец, малая глубина театра не позволяла рассчитывать на беспрепятственное доведение до конца этих формирований при наличии деятельного противника. Короче говоря, на прибалтийском театре весьма четко выявлялись все внутренние противоречия буржуазного общества, которое не могло отказаться от них даже пред лицом общей надвигающейся на него опасности.

* См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4, С. 22—23.

Царицын.
Смотр частей Красной Армии

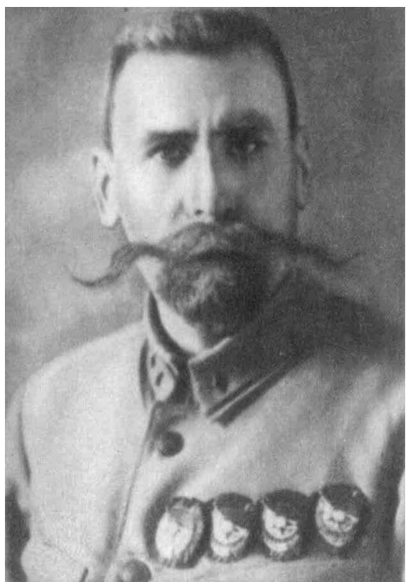
С. С. Каменев

М. В. Фрунзе

В. И. Шорин

Я. Ф. Фабрициус

На Петроградский фронт
прибыли красные башкирские конники

П. Е. Дыбенко (слева)
и П. Ф. Федько

Юденич разбит.
Демонстранты на улицах Петрограда

П. Н. Врангель

К. К. Мамонов

Командующий
Донской армией
В. И. Сидорин

В. З. Май-Маевский

**А. В. Колчак (сидит) и генерал Нокс (стоит сзади Колчака)
с группой английских офицеров
в районе Омска**

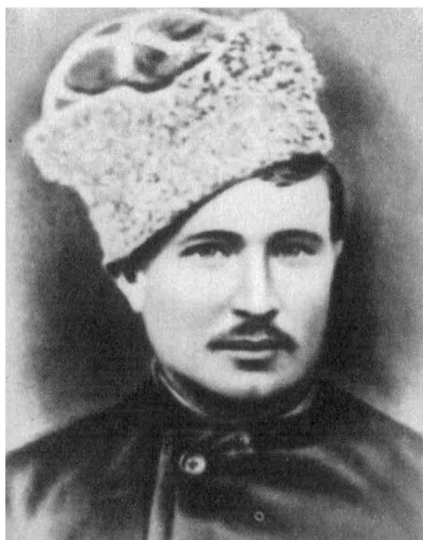
С. В. Петлюра

А. Г. Шкуро

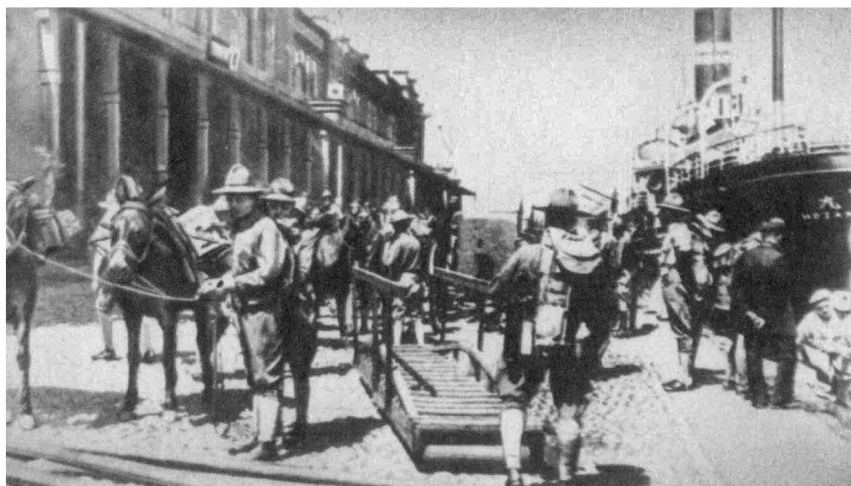
Отряд петроградских работниц перед отправкой на Южный фронт

М. Ф. Блинов

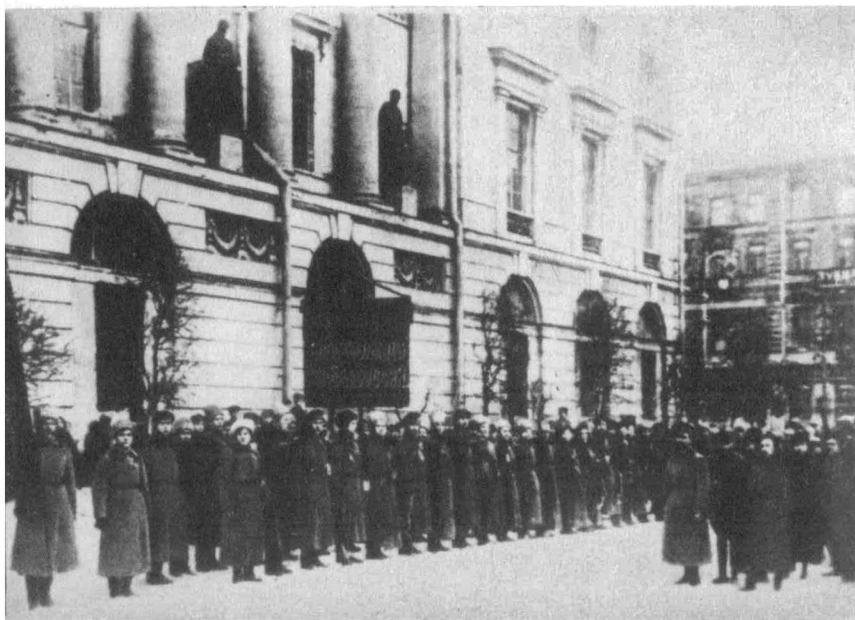
Б. М. Думенко

Японские интервенты во Владивостоке

Активные участники борьбы с басмачеством

Вручение Красного знамени
1-му Белорусскому коммунистическому отряду.
Петроград, 1919 г.

В. И. Ленин выступает перед красноармейцами,
отправляющимися на польский фронт.
Справа Л. Д. Троцкий

Насколько все эти обстоятельства неблагоприятно отражались на ходе белогвардейских формирований и состоянии уже готовых их частей, можно судить по следующим фактам.

В начале ноября 1918 г. в Риге была организована запись в офицерские батальоны, причем русские, латышские и немецкие офицеры, уроженцы Прибалтики, записывались отдельно *.

Кроме того, в Пскове продолжалось на германские деньги формирование северной русской армии, о которой мы говорили подробно в первом томе нашего труда.

Последующее появление этой армии на территории Эстонии также осложнило внутренние взаимоотношения белых и в Эстонии, поскольку русские белогвардейцы не желали признавать самостоятельности последней, выдвигая открыто лозунг «единой неделимой России».

К концу ноября эта армия была еще совершенно не готова, и тем не менее те «несколько тысяч плохо вооруженных и плохо одетых людей, которых удалось собрать, занимали колоссальный фронт от Режицы до Пскова и в то же время держали Таласские острова» **.

Положение этой армии особенно ухудшилось после того, как из-за революции в Германии немецкое командование вынуждено было прекратить ее субсидирование.

Наконец, германцы и местные прибалтийские бароны пробовали провести и собственную военную организацию в виде «железной дивизии» из офицеров и солдат-добровольцев германской оккупационной армии под командой фон дер Гольца. Однако к тому моменту, когда в Прибалтике начинали назревать решительные события, эта дивизия не представляла еще из себя реальной силы, причем настроение ее было далеко не из твердых ***.

Местом формирования дивизии фон дер Гольца явилась территория Латвии, где германское влияние еще пыталось бороться с английским. Соперничеством капиталистических держав объясняется непоследовательность их политики. Вскоре мы увидим, как добровольческие части фон дер Гольца окрепнут при молчаливом поощрении и попусту держав Антанты.

Это случилось тогда, когда быстрое продвижение советских войск к линии р. Немана возбудило опасение в правящих кругах Лондона и Парижа о возможности их соединения со спартаковцами в Германии. Тогда по инициативе главным образом Клемансо на германских добровольцев была возложена роль барьера, который должен был сдерживать советские войска до тех пор, пока не сформируются местные национальные армии.

В силу этого решения в последующие два месяца группа фон дер Гольца разрослась до размеров небольшой армии ****.

* См.: *Родзянко А. И.* Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921. С. 7.

** Там же. С. 8.

*** См. там же. С. 14.

**** См.: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. 4. С. 26—28.

Это было весьма кстати, так как тогда же выяснилось, что английское командование не будет располагать на этом театре никакой реальной силой, за исключением флота, который также никакого активного участия в операциях не примет, а внутреннее положение белых прибалтийских правительств было весьма шатко.

Господствующее настроение масс лучше всего видно из того факта, что когда белогвардейцы вынуждены были покинуть Ригу вследствие захвата ее изнутри революционным выступлением рижского пролетариата, то в Либаву, куда устремились остатки белогвардейских формирований, пришел лишь один небольшой латышский отряд не более 300 штыков, и то состоявший главным образом из интеллигенции и мелкой буржуазии*.

Таким образом, военная и внутренняя обстановка, слагавшаяся на прибалтийском театре, требовала возможно скорых и энергичных действий с нашей стороны, чтобы не дать возможности белогвардейской туманности оформиться в сколько-нибудь реальную силу.

Поэтому директивы нашего главного командования, суть которых нами выше приведена, вполне соответствовали данной обстановке и в условиях ее позволяли рассчитывать на скорое их выполнение.

Характерные
особенности
прибалтийского
театра

Кроме условий внешней и внутренней обстановки на ход операций оказывали свое влияние и местные особенности театра. Они были особенно характерны для эстонского участка, который обеспе-

чивался со стороны РСФСР огромным резервуаром Чудского и Псковского озер и линией рек Нарова и Великая.

Наличие этой мощной водной преграды заставляло искать путей вторжения в обход ее, приурочивая их к определенным направлениям, каковыми и являлись северное направление от Нарвы на Ревель вдоль Балтийской железной дороги, проходившее по узким сухопутным воротам между Финским заливом и Чудским озером, подверженное ударам с моря, и южное направление от Пскова на Верро и Валк, ведущее в обход Чудско-Псковской системы озер с юга.

Наступающая зима, неблагоприятная для обширных морских операций, уменьшала невыгоду северного направления, но зато налицо оставалось другое неудобство в виде труднодоступности и бездорожья северных сухопутных ворот.

Однако пренебречь им было нельзя, особенно в условиях данной обстановки, так как оно являлось кратчайшим по отношению к столице Эстонии и центру белогвардейских формирований — Ревелю.

Оба направления выводили в пределах самой Эстонии наступающие по ним войска в район относительно богатый железными

* См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 16.

дорогами, лучеобразно расходившимися к востоку, юго-востоку и югу от столицы страны — г. Ревеля.

Таким образом, условия эстонского участка благодаря наличию вышеупомянутого водного барьера и выгодному начертанию железнодорожной сети в его пределах являлись выгодными для обороняющегося при правильном использовании им обоих этих местных условий.

Группировка и силы
сторон на эстонском
участке

Эстонские белые формирования, так же как и прочие, запаздывали своим окончанием. Но большая обороняемость участка, незначительная протяженность его по фронту и широкое использование в целях обороны технических средств в виде бронепоездов, а также помощь добровольческих финских отрядов* делали положение эстонской белой армии более благоприятным, чем соседней латвийской. Будучи обеспеченной, хотя и в малой мере, завесой северной русской бело-гвардейской армии, эстонская белая армия могла располагать большим временем для своего формирования, причем главное ядро ее, не превосходившее численностью нескольких тысяч человек, располагалось в районе Ревеля.

Командование красного северного фронта первоначально для операций против белой Эстонии располагало силами не более двух дивизий, причем одна из них, а именно 6-я стрелковая дивизия, силою около 6 тыс. штыков, сосредоточивалась на ревельском направлении, тогда как сводная дивизия, такой же примерно численности, должна была действовать на псковско-валкском направлении.

Обе эти дивизии входили в состав 7-й красной армии; в ближайшем будущем она должна была усилиться еще одной дивизией полного состава (10-й стрелковой), перебрасывавшейся в район 7-й армии из места своего формирования в г. Вятке**.

Начало наступления
7-й красной армии³

Командование Северного фронта, сохраняя вышеуказанное расположение 7-й армии в двух группах почти одинаковой численности, мыслило нанести главный удар на нарво-ревельском направлении, сопровождая его вспомогательным ударом на псковско-валкском направлении. В дальнейшем по захвате Валка пред-

* Появление этих отрядов на эстонском участке фронта явилось следствием начавшихся по инициативе Финляндии переговоров между нею и Эстонией для наилучшего обеспечения от русской опасности. Поэтому при первой просьбе бело-эстонского правительства в Эстонию широкой волной потекли финские белые добровольцы. Однако «надменность начальников и бесчинства финских добровольцев в крае» в конце концов вызвали серьезное дипломатическое столкновение между обоими правительствами. Другой причиной, приведшей к неудаче переговоров об «унии», явилось несочувственное отношение к этому проекту англо-американской комиссии, не видевшей в этом соединении достаточно серьезной экономической базы (См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 22—23).

** Личные воспоминания бывшего командующего Северным фронтом т. Надежного. — Н. Какурин.

полагалось частью сил действовать на Ревель с юга, облегчая таким образом операции северной группы, если бы они встретили задержку*.

Операции южной группы должны были весьма облегчиться содействием правого фланга Западной армии на двинском направлении; этот последний простым продвижением вслед за отступающими германцами становился в угрожающее положение в отношении правого фланга и тыла северной белой армии у Режицы.

Так оно в действительности и случилось.

Операции 7-й армии, начавшись одновременно с наступлением Западной армии, развивались весьма успешно.

Северная группа быстро продвинулась через лесисто-болотистый промежуток между Финским заливом и Чудским озером и подходила к важной узловой железнодорожной станции Тапс, в то же время южная группа, преодолевая незначительное сопротивление северной белой армии, овладела Псковом и продолжала теснить ее по направлению к Изборску**.

Поскольку продвижение южной группы 7-й армии сопровождалось столь же успешным продвижением правого фланга западной красной армии по направлению к Двинску и Якобштадту, то красные части оказались ближе на прямых путях к Риге, чем отходившие части белой северной армии, и она вынуждена была перенести свою линию базирования на Эстонию, продолжая свой отход на фронт Валк — Юрьев.

Таким образом, пути на Ригу оставались совершенно открытыми для вторжения красных войск, так как рижские белогвардейские формирования сами по себе не представляли реальной силы, и некоторые из них, как, например, латышский стрелковый батальон, даже отказались выступить против большевиков***.

Северная белая армия после удара, полученного ею под Псковом, не смогла удержаться и на фронте Валк — Юрьев. Оба эти пункта в конце декабря перешли в руки советских войск, после чего падение Риги в связи с общей обстановкой сделалось неизбежным.

Таким образом, первоначальный этап кампании на эстонском участке протекал столь же успешно для советских войск, создавая чрезвычайно благоприятное исходное положение для первых самостоятельных шагов вновь образуемой красной латвийской армии.

* Личные воспоминания бывшего командующего Северным фронтом т. Надежного. — *Н. Какурин*.

** См.: *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 12.

*** См. там же. С. 15.

Политические моменты,
обусловившие
возникновение
красной
латышской армии;
особенности
ее организации;
ее внутреннее
состояние
и боеспособность

Как мы уже отметили выше, 28 декабря 1918 г. части «особой группы» вышли из подчинения командования Западной армии, перейдя в оперативное подчинение командования Северного фронта при номинальном командовании Латвийской армией главкома Вацетиса *.

Таким образом, осуществились предположения, возникшие еще ранней осенью

1918 г., о переброске советских латышских частей на родную им территорию, где они, развернувшись и пополнившись родственным им элементом, смогли бы бороться за Советскую власть.

Еще 27 декабря главком Вацетис приказывал для усиления латгруппы, действующей против Риги, экстренно направить на Двинск — Крейцбург четыре латышских стрелковых полка, артиллерию Латышской дивизии и латышский эскадрон из Арзамаса **.

Тогда же в г. Валке образовался Военный комиссариат Латвии, который приступил к работе по учету военного имущества и военнообязанных для латвийских красных формирований ***.

Организация красной латвийской армии представляла ту особенность по сравнению с организацией общереспубликанской Красной Армии, что в ней сохранялось выборное комитетское начало, в процессе ее органического роста в советской Красной Армии давно изжитое.

«Исполнительный комитет стрелков Латвии» ⁴ определенно претендовал на участие в управлении армией, оспаривая это право у РВС армии ****, ведя на фронте сильную агитацию в пользу углубления выборного начала *****.

Все, вместе взятое, создавало неблагоприятные предпосылки для нормальной организационной и оперативной работы в армии, власть в которой стремились осуществлять пять выборных организаций разного рода, не считая РВС армии и командного и комиссарского состава *****.

Борьба за изживание этого ненормального явления красной нитью проходит через все существование красной латвийской армии, ослабляя крепость тех кадровых организационных рамок, которые вскоре должны были впитать в себя многочисленные пополнения, и вредно отражаясь на успехе оперативной работы благодаря тому, что «воинские части относились к штабам недо-

* См. примечание 2 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

** ЦГАСА, ф. 6., оп. 4, д. 78, л. 62.

*** См.: Собрание рукописей военно-исторического отдела Штаба РККА: Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 10.

**** См. там же. С. 12.

***** См. там же. С. 77.

***** См.: Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 80.

верчиво, так как в них сидели назначенные сверху лица, в то время как войсковые единицы имели свои выборные органы» *.

Ненормальность этого положения стала сказываться особенно сильно, когда, согласно указаниям главкома, приступлено было к развертыванию 2-й латышской стрелковой дивизии, на формирование которой пошли в большом числе сырые укомплектования.

Инспектор армии Латвии т. Берзин в своем докладе от 8 февраля 1919 г. на имя военного комиссара Латвии характеризовал ее как «группки вооруженных людей под названием рот, батальонов, полков и дивизий без организации, без дисциплины, без малейшей боевой выдержки» **.

Тов. Берзин как на одну из неотложных мер указывал на необходимость превратить эти части «из митингующей толпы в войсковые части» ***.

Распущенные воинские части и толпы дезертиров тяжелым бременем ложились на местное население, которое в общем все почти без исключения было благоприятно настроено по отношению к Советской власти ****.

Вопрос снабжения латвийской красной армии стоял также остро. Своих ресурсов снабжения, за исключением некоторых предметов артиллерийского и инженерного снабжения, Латвия не имела и за продовольствием для армии, которая в апреле насчитывала уже до 100 тыс. едоков, приходилось посылать на Украину. Эта поездка на Украину отнимала примерно месяц времени *****. Вопрос об удовлетворительном снабжении армии так и не удалось разрешить в течение всей кампании, и она периодически испытывала острые перебои в снабжении.

Мы умышленно подробнее остановились на организационных особенностях Латвийской армии и ее внутреннем состоянии, поскольку они явились источником ее внутренней слабости, которая, таким образом, в себе самой таила основную причину ее будущих неудач.

Объективной причиной, которая не зависела ни от воли командования, ни от внутреннего состояния армии, являлся недостаток времени, потребного для изжития всех указанных недостатков внутри самой армии. Обстановка не давала этого времени, втягивая армию все в новые и новые боевые предприятия.

Эти предприятия продолжали развиваться успешно.

5 января 1919 г. революционные силы пролетариата взрывом изнутри завладели Ригой, и войска Советской Латвии продолжали теснить остатки

Продолжение
наступления
Латвийской армии

* Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 117.

** Там же. С. 120. Доклад № 101/100.

*** Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 123.

**** См. там же. С. 125.

***** См. там же. С. 186.

белогвардейских отрядов и части германских добровольцев по направлению к Митаве*.

К половине января 1919 г. латвийская красная армия главной массой своих сил вышла на фронт Тукум — Митава — Бауск — Паневеж, выделив в валкский район группу в составе трех стрелковых полков, одного батальона и одного кавалерийского дивизиона для обеспечения себя со стороны белой Эстонии**.

Перелом в обстановке
на эстонском участке

Это обеспечение являлось далеко не лишним. На эстонском участке назревали события, изменившие на нем обстановку не в нашу пользу и непосредственно повлиявшие и на положение дел и на латвийском участке.

Этот перелом явился следствием нескольких причин разного порядка, на кратком анализе которых мы сейчас остановимся.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо оценить то благоприятное для обороны положение, в котором оказались перемещавшиеся белые эстонские и русские части в промежутке между Рижским заливом и Чудским озером.

Имея свой правый фланг обеспеченным Рижским заливом, а левый — Чудским озером, эти части, таким образом, упрочивали свое положение, не говоря уже о том, что получавшееся благодаря этому сокращение их общего фронта позволяло значительно сгустить его.

Кроме того, опираясь на две сквозные магистрали, идущие от Ревеля, белый эстонско-русский фронт усиливался возможностью широкого использования бронепоездов.

Таким образом, сами условия театра содействовали усилению южного белого эстонского фронта; к этому надлежит прибавить усиление его и живой силой в виде прибывших из Финляндии отрядов финских белых добровольцев***.

Усиление белого эстонского фронта совпало с таким же численным усилением и северной и южной групп 7-й красной армии. Прибывавшие части 10-й стрелковой дивизии поочередно направлялись то в северную, то в южную группы для частичного их усиления. Однако эта дивизия, будучи только что сформированной, отличалась малой боевой устойчивостью, и ее прибытие в силу этого мало повысило наступательную способность армии; многие ее части давали большой процент дезертиров на сторону противника.

В силу всех этих причин в середине января на эстонском участке произошла заминка в наступлении красных частей, а в 20-х числах января противник сам перешел в наступление, действуя по внутренним операционным линиям.

* См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 15.

** См.: Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 114.

*** См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 15, 17.

Отбросив северную группу 7-й армии обратно за р. Нарову, противник обрушился затем на южную группу 7-й армии и валкскую группу Латвийской армии, причем части обеих этих армий взаимно перемешались.

Ко времени начала решительного наступления белоэстонского южного фронта ему противостояли 7500 штыков перемешавшихся частей обеих вышеупомянутых групп, причем русские части оказались также весьма мало устойчивыми. Это обстоятельство дало возможность противнику при том же примерно количестве сил * сразу достигнуть значительных территориальных успехов. В течение времени с 25 по 31 января 1919 г. противник вновь овладел городами Валк, Верро, Печоры, Изборск **, выйдя таким образом на единственный исправный железнодорожный путь, соединявший Ригу с Псковом, так как железная дорога Двинск — Рига еще не была исправлена в это время ***.

Таким образом, в результате неустойчивости наших частей на североэстонском участке и отхода частей южной группы 7-й армии в псковском направлении латвийская красная армия вынуждена была воевать в дальнейшем на два фронта, причем эстонский участок ее фронта в виде тонкого кордона тянулся на 180 км от Мариенбурга до Вольмара. Положение Вольмара являлось угрожающим, так как противник не переставал делать постоянные попытки к овладению им со стороны Валка, что вынудило красное командование значительную часть сил 1-й латышской стрелковой дивизии сосредоточить на это направление, ослабив соответствующим образом либавское направление ****.

На этом эпизоде закончились крупные операции на эстонском участке в течение зимы 1919 г. Белоэсты не преследовали обширных в пространстве целей, ограничившись активной обороной собственной территории. Русские же белогвардейские части, вкрапленные в эстонскую белую армию и сведенные в особый северный корпус, были еще слишком слабы для самостоятельных выступлений. Это время наступило для них только весной, когда под их существование была подведена определенная политическая и материальная база.

Таким образом, операции обеих сторон на эстонском участке в течение зимы 1919 г. имели чисто местное значение, выразившись в нескольких наступательных попытках с обеих сторон для частичного улучшения своего положения и во взаимных партизанских набегах, на описании которых мы не будем останавливать внимание наших читателей.

Выводы

Полагая, что причины невыгодного поворота кампании для красных на эстонском участке достаточно выяснены нами в процессе ее изложения, мы в

* См.: *Блумфельд П.* Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 122.

** См. там же. С. 121.

*** См. там же. С. 102.

**** См. там же. С. 122—123.

наших выводах остановимся только на том значении, которое события на этом маленьком участке фронта имели для дальнейшего хода нашей гражданской войны.

По своему масштабу они, конечно, не могли оказать решающего влияния на ее течение, но их косвенное вредное значение для красной стороны заключалось в том, что в лице белой Эстонии русские белогвардейские формирования получили достаточно обширную и обеспеченную базу, расположенную вблизи Петрограда.

Опираясь на нее, они получили возможность грозить революционной столице, причем во времени их активность совпала с наиболее тяжелой обстановкой для красной стратегии на Южном фронте.

Таким образом, стратегические последствия нашей неудачи на эстонском участке сказались значительно позднее, пока же налицо был непосредственный результат их в виде того затруднительного положения, в котором оказалась латвийская красная армия, вынужденная начиная с этого момента рассредоточивать свои силы и внимание в двух расходящихся операционных направлениях: на Валк — Ревель и Либаву, что и вызвало растяжку ее фронта и кордонное расположение на нем.

Зимняя кампания 1919 г.
на латвийском участке

В то время как северный участок фронта Латвийской армии силою обстоятельств поставлен был в необходимость прибегнуть к обороне, курляндская группа Латвийской армии продолжала свое поступательное движение, в силу чего фронт армии все более растягивался.

Ее ударная энергия была поглощена пространством лишь на фронте Виндава — Гольдинген — Шруден — Тельши, в каком-то положении ее застало начавшееся в половине марта 1919 г. наступление успевших организовать в районе Либавы латвийских белогвардейских формирований и добровольческих формирований из остатков германской армии под начальством генерала фон дер Гольца.

Но еще до наступления этого переломного момента на участке красной латвийской армии она 19 февраля 1919 г. вместе с 7-й армией вошла в подчинение вновь образуемого Западного фронта, в состав которого включалась и Западная армия.

Это мероприятие, запоздавшее своим осуществлением ровно на три месяца *, теперь не могло дать уже всех своих благих результатов в смысле удобства и единства управления, поскольку в процессе своего наступления и боевых операций все три армии значительно распылили свои силы в пространстве, и командование фронта было стеснено в проявлении своего влияния на ход военных действий по отсутствию у него свободных резервов.

Продолжение
наступления
Западной армии

Как мы уже отметили выше, события на эстонском участке Западного фронта не отразились на операциях Западной армии.

Преодолевая незначительное сопротивление неорганизованных войсковых частей Украинской директо-

* См. примечание 3 в «Приложениях» в конце книги. — *Н. Какурин.*

рии на своем левом фланге, она продолжала свое наступательное движение до соприкосновения с первыми организованными отрядами той новой контрреволюционной силы, которая ходом истории вовлекалась в процесс гражданской войны в России.

Этой силой являлись первые ячейки будущей белопольской армии. Этой армии суждено было играть в дальнейшем видную роль в нашей гражданской войне. Предпосылки будущего единорства белой Польши и Советской России заложены именно в этих первых столкновениях их вооруженных сил. Поэтому мы, прежде чем перейти к изложению хода последующих военных событий на участке Западной армии, которое не будет очень сложным, остановимся на тех причинах политического порядка, которые толкнули белую Польшу в стан активных противников советских республик, для чего нам необходимо остановиться на взаимоотношениях обоих правительств и линии их поведения в отношении друг друга после австро-германской революции.

Политические
предпосылки
выступления
белой Польши
против Советской
России

После освобождения Польши от гнета давившей ее австро-германской оккупации власть в стране была захвачена мелкобуржуазным и шовинистическим элементом. Это произошло благодаря распылению сил революционного польского пролетариата,

на плечи которого тяжелее всего лег гнет мировой войны, эвакуации польской промышленности частью в Россию, а частью в средние державы и последующего оккупационного режима.

Новое польское правительство *, представленное кабинетом Морачевского, с первых же своих шагов заняло враждебную позицию в отношении Советского правительства. Польша уже тогда имела в виду покушение на целость и независимость дружественных нам советских республик Литвы и Белоруссии, население которых по мере освобождения их территории от германской оккупации деятельно приступило к организации Советов и с нетерпением ожидало прихода Красной Армии. Советское правительство, основываясь на свободном волеизъявлении народов этих республик, не могло отказать им в помощи и защите своими войсками.

Это продвижение советских войск, не преследовавшее никаких враждебных целей в отношении вновь возникшей Польской респуб-

* Война с белополяками, достигшая полного своего развития в 1920 г., является, в сущности, первой классовой войной в международном масштабе, выросшей на фоне нашей внутренней гражданской войны. Поэтому подробное ее исследование не входит в рамки настоящего труда. Это сделано нами в нашей специальной исторической монографии «Война с белополяками» (издание Государственного военного издательства 1925 г.). В этой монографии читатель найдет подробности относительно возникновения и роста польской армии, анализ стратегической обстановки, подробный ход военных действий и пр. В настоящем труде мы касаемся действий белопольской и противостоящих ей советских армий постольку, поскольку это необходимо для установления рамок той обстановки, в которой развивались события внутренней гражданской войны.—*Н. Какурин.*

лики, тем не менее вызвало протест со стороны польского правительства в ноте от 22 декабря 1918 г.

На эту ноту последовал обстоятельный ответ со стороны народного комиссара иностранных дел РСФСР т. Чичерина.

В своем ответе т. Чичерин указывал польскому правительству, что советские войска значительно удалены от польских пределов, а кроме того, отделены от них Литвой и соседней частью Украины.

Далее в ноте отмечалось, что упорное нежелание польского правительства вступить в деловые сношения с Советским правительством губительно отражается на судьбе многих тысяч польских беженцев, скопившихся на западной границе РСФСР и стремящихся вернуться на родину.

Однако и в дальнейшем линия поведения польского правительства в отношении РСФСР оставалась неизменной; оно, очевидно, стремилось к выигрышу времени, подготавливая вооруженное нападение на Литовскую и Белорусскую советские республики и лицемерно обвиняя правительство РСФСР в агрессивной империалистической политике.

Эти заявления были уже проникнуты тоном угрозы. Ссылаясь на присутствие в рядах Западной армии некоторых частей, сформированных по национальному признаку, польское правительство на этом основывало свои утверждения об угрозе Польше со стороны РСФСР и недвусмысленно намекало на предстоящее с его стороны вооруженное выступление.

По мере роста своих вооруженных сил белое польское правительство становилось все более вызывающим в отношении РСФСР.

В начале января 1919 г. оно позволило себе арестовать в Варшаве советскую миссию Красного Креста во главе с доктором Веселовским.

Это небывалое нарушение международного права побудило Советское правительство в свою очередь подвергнуть задержанию членов польской миссии в России.

Вскоре миссия доктора Веселовского, высланная белопольским правительством из Варшавы, была зверски перебита в пути жандармами, которые были обязаны охранять ее.

В ответ на это вопиющее преступление Советское правительство вынуждено было в качестве заложников задержать членов польской миссии в Москве впредь до назначения белопольским правительством следствия по этому преступлению, что дало повод польскому правительству к новым жалобам и нареканиям.

В половине февраля 1919 г. произошло событие большой политической важности: Литовская и Белорусская советские республики объединились в единую Литовско-Белорусскую советскую республику.

Объединенное правительство новой республики в свою очередь обратилось с нотой к польскому правительству, в которой указывалось, что трудящимся массам этой республики совершенно чужды всякие захватнические и наступательные намерения. Далее правительство высказывало свое желание образовать совместно с Рос-

сией, Украиной, Латвией и Эстонией единую советскую федеративную республику и заявляло свой протест против насильственного вторжения в Гродненскую губернию, в частности в Белостокский уезд, вооруженных сил Польши.

Эта нота являлась неоспоримым доказательством внутренней правоты Советского правительства.

Правительство Литовско-Белорусской республики в дальнейшем предлагало польскому правительству назначить смешанную комиссию для установления границы между нею и Польшею.

В свою очередь правительство РСФСР в своей ноте от 18 февраля 1919 г., обращенной к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и Соединенных Штатов, поддерживало это предложение, указывало на боевые действия польских вооруженных отрядов и предлагало еще раз как Польше, так и всем названным державам немедленно вступить в переговоры о мирном улажении всех недоразумений.

Однако польское правительство и на этот раз оказалось несговорчивым.

Оно начинало чувствовать свое положение более упроченным ввиду ожидавшегося в скором времени прибытия армии Галлера, которая заканчивала в это время свое формирование во Франции из выходцев из Польши и предназначалась французами исключительно для борьбы с большевизмом.

Державы Антанты уже потребовали от побежденной Германии пропуска армии Галлера через ее территорию в Польшу.

Под предлогом борьбы с большевизмом белопольское правительство могло удобно стремиться к достижению той основной цели, которая в это время у него уже сложилась определенно и которая делала для него неприемлемым всякое какое бы то ни было соглашение с правительством РСФСР. Цель эта заключалась в достижении польской государственностью на востоке Европы своих границ в пределах 1772 г. *

Однако белопольское правительство все еще не решалось вполне открыто показать свои карты; оно все еще делало вид, что желает о чем-то договориться с Советским правительством, для чего командировало в Москву своего представителя Венцковского.

Но так как в намерения польского правительства по вышеизложенным причинам вовсе не входило поставить эти переговоры на твердую и определенную почву, то они и приняли очень ограниченный характер, сосредоточившись на вопросе об удовлетворении Советского правительства за убийство миссии доктора Веселовского.

Однако от удовлетворительного разрешения и этого вопроса польское правительство уклонялось под всевозможными предлогами.

Подводя итог этим бесплодным и столь долго тянувшимся дип-

* Согласно этим границам в пределы Польши должны были войти Литва, Белоруссия, Волинь и Подолия. — *Н. Какурин.*

ломатическим переговорам, необходимо отметить, что бесплодность их произошла не по вине правительства РСФСР.

Советское правительство в своих дипломатических отношениях с белопольским правительством все время стремилось найти почву к мирному улажению всех недоразумений. Продвижение Красной Армии в пределы Литвы и Белоруссии являлось следствием свободного волеизъявления народных масс этих республик. Если бы белопольское правительство являлось действительным представителем интересов своих широких народных масс, то ему нечего было бы опасаться этого продвижения Красной Армии*.

Последние
территориальные
достижения
Западного фронта
в кампанию 1919 г.

На фоне этой политической обстановки военные события протекали своим чередом.

К 13 февраля части Западной армии уже достигли фронта Паневеж — Слоним — Картузская Береза — станция Иваново (западнее г. Пинска) — Сарны — Овруч.

Отряды польских легионеров на фронте Западной армии становились все многочисленнее, и их сопротивление возрастало.

Вместе с тем начинал обнаруживаться и нажим противника на участке курляндской группы Латвийской армии, которая на участке от Риги до Паневежа могла противопоставить противнику всего 5776 штыков при 11 орудиях, тогда как эстонский участок ее фронта поглощал 17472 штыка при 36 орудиях**.

Слабость этих частей еще более усиливалась их растянутым в нитку расположением. Таково же было положение вещей и на участке Западной армии общей численностью в 46 тыс. бойцов***, которая, растянувшись тремя своими дивизиями на фронте от Паневежа до Сарн протяжением в 500 км, имела в качестве армейского резерва только две слабые бригады: одну в районе Вильно, а другую в районе Лунинец — Мозырь, так как 8-я стрелковая дивизия, располагавшаяся в глубоком армейском резерве в районе Могилев — Борисов — Бобруйск — Гомель, 4 марта вышла из подчинения командования Западного фронта, поступив в резерв главкома****.

Тем не менее командование Западного фронта не теряло надежд на сохранение наступательной инициативы в своих руках.

Оно предполагало псковской группой 7-й армии (которая, при численности до 23,5 тыс. бойцов, кроме ревельского и псковского направлений должна была обеспечивать еще Карельский перешеек и границы с Финляндией, где происходило сосредоточение белофинских сил) вновь перейти в наступление в направлении на Валк. Армия Латвии, содействуя этому наступлению, должна была вместе с тем прочно закрепить за собою линию Тукум — Шавли — Па-

* См.: Какурин Н. Е. Русско-польская кампания 1918—1920 гг. М., 1922. С. 14—19.

** См.: Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 175.

*** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 222, л. 24—36.

**** См.: Историко-стратегический очерк 16 армии. С. 19—20.

невеж, продолжая продвижение соответственно обстановке к Либаве. Западная армия должна была прочно закрепиться на линии Паневеж — Вилькомир — Ораны — Лида — Слоним — р. Шара — Огинский канал — Пинск — Сарны, продолжая соответственно обстановке продвижение авангардных и разведывательных частей в направлении Тильзит, Ковно и Ровно*.

Переход инициативы в руки противника, определенно выявившийся к половине марта 1919 г., позволил только сделать частичную попытку к осуществлению этой директивы в половине марта концентрическим наступлением частей псковской группы и 1-й латышской стрелковой дивизии на Валк, каковое не увенчалось успехом.

Прочие задачи остались невыполненными, так как противник на значительной части Западного фронта сам перешел к активным действиям, которые назревали медленно в силу пространственности театра и плохого состояния путей, но в половине марта дали настолько значительные результаты, что этот момент можно определить как переломный для всей кампании на Западном фронте.

Медленность назревания событий определила известную продолжительность и этого переломного момента, вернее, периода кампании, и, прежде чем перейти к изложению событий, составивших его внутреннее содержание, мы постараемся сделать несколько общих выводов в отношении только что описанного периода.

Общие выводы Главным препятствием, которое приходилось преодолевать армиям Западного фронта в первый период кампании, являлась инерция пространства. Эта задача была выполнена ими, но она же повела и к поглощению их живой силы тем же пространством. Таким образом, к моменту сосредоточения действующих сил контрреволюции на периферии наступления Красной Армии она нуждалась в новом побудительном толчке для преодоления препятствий, на этот раз в виде живой силы противника.

Этот толчок армиям, ослабленным тяготами предшествующего наступления, могла дать только волна свежих резервов из глубины страны. Этих резервов как раз не нашлось в силу той обстановки, которая в это время начала складываться на Восточном и Южном фронтах гражданской войны.

Однако наступление Западного фронта даже в тех размерах, в какие оно вылилось, было все-таки полезно и сыграло свою роль в последующем ходе гражданской войны.

Выигрыш значительного пространства обеспечил за революцией обширность плацдарма, на котором она могла организовываться и укрепляться, и содействовал пространственному разделению сил западной и южной контрреволюций.

Кроме того, удар красных армий разбил первоначальные белогвардейские образования, не дав им окрепнуть, чем оттянул время назревания кризиса на продолжительный срок.

* См.: Историко-стратегический очерк 16 армии. С. 19.

Учитывая невозможность, в силу общих условий обстановки, использовать на этом фронте обстрелянные и закаленные в боях части, приходится признать, что результаты, достигнутые молодыми частями этого фронта, являлись все-таки значительными.

Переломный период
кампании
на Западном фронте
весною 1919 г.

Переломный период кампании на Западном фронте характеризуется нарастанием успехов противника в пространстве на латвийском и литовско-белорусском участках Западного фронта и стремлением ко-

мандования последнего активной обороной сохранить свои пространственные достижения, действуя в духе директивы главкома от 15 марта 1919 г. Эта директива основным рубежом для обороны Западного фронта намечала рубеж Рига — Якобштадт — Двинск — Молодечно — Минск — Бобруйск — Жлобин — Гомель, рассматривая линию Тукум — Митава — Паневеж — Вилькомир — Ландварово — Барановичи — Лунинец как передовой рубеж*.

Однако ко времени отдачи ее некоторые пункты передового рубежа уже находились в руках противника.

Март ознаменовался более оживленной боевой деятельностью противника на участке курляндской группы Латвийской армии, где действовали добровольческие части фон дер Гольца; в 10-х числах марта ими были заняты Шавли. В половине марта противник занял Тукум, откуда повел наступление на Митаву, которую красные части оставили 18 марта**. Вскоре противник занял Бауск и Паневеж.

В это же время на участке Западной армии, которая 13 марта была переименована в Литовско-Белорусскую армию, польские легионеры перешли в наступление на барановичском и на пинском направлениях.

В связи с обострением положения на Западном фронте главком вновь передал в распоряжение его командования 8-ю стрелковую дивизию. Кроме того, он начал стягивать свои резервы на минское направление, усматривая в активности противника под Барановичами угрозу Минску.

Как мы уже говорили в своем месте, войска правого фланга Украинского фронта в это же время были заняты ликвидацией попытки части сил Украинской директории прорваться от Коростеня к Киеву, что повело к упорным боям в районе Коростеня.

Командование Западного фронта решило сделать в обширных размерах попытку восстановить утраченное положение на всем фронте. Латвийской армии приказано было вновь овладеть линией Митава — Бауск. Литовско-Белорусская армия своими фланговыми частями должна была помочь Латвийской армии и правому флангу Украинского фронта***.

* См.: Историко-стратегический очерк 16 армии. С. 20.

** См.: Блумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 151.

*** См.: Какурин Н. Е. Русско-польская кампания 1918—1920 гг. С. 19—20.

Наступление Латвийской армии, начавшееся 30 марта, не дало ожидаемых результатов. Один из очевидцев этого наступления главную причину неуспеха усматривает в неопытности и неумелости общего руководства *.

После неудачи этого наступления на участке Латвийской армии также наступило сравнительное затишье, продолжавшееся в течение всего апреля. Этот участок оживился только лишь в мае в связи с оживлением соседнего эстонского участка. Но зато сильные бои в течение всего апреля шли на участке Литовско-Белорусской армии.

Оживление на литовско-белорусском участке явилось следствием значительного усиления белопольских сил, последовавшего в связи с прибытием из Франции первых эшелонов армии Галлера, одна из дивизий которой была сейчас же направлена на Литовско-Белорусский фронт.

В половине апреля белополяки овладели фронтом Лида — Барановичи, что создало определенную угрозу минскому району. 19 апреля белопольские войска ворвались в Вильно и после трехдневного упорного уличного боя заставили советские войска покинуть город.

Характеристика образа
ведения войны
белополяками.
Окончательный разрыв
дипломатических
сношений
между белопольским
и Советским
правительствами

Тем временем представитель белого польского правительства все еще продолжал находиться в Москве, чем воспользовалось Советское правительство для выражения своего протеста по поводу зверств и бесчинств, производимых польскими легионерами в занятых ими местностях.

Особенно жестоким преследованиям подвергались коммунисты. В некоторых случаях таким же истязаниям подвергались и работники Красного Креста.

Так, например, при занятии Пинска польскими легионерами было расстреляно несколько санитаров госпиталя № 1, другие же служащие этого госпиталя были арестованы и едва избежали смерти.

Вообще путь продвижения белопольских войск был отмечен насилиями, погромами, убийствами и расстрелами мирных жителей.

На фоне этой общей картины выделялся погром в Вильно. Не менее двухсот граждан в первые же дни по занятии Вильно белопольскими войсками было арестовано и выслано в белостокский концентрационный лагерь.

Многие советские работники, даже не имевшие прямого отношения к военному делу, были расстреляны.

Наконец, в городе был произведен грандиозный еврейский погром, продолжавшийся несколько дней.

Занятие Вильно, столицы Литовской советской республики, и открытые заявления представителей белопольского правительства

* См.: *Блумфельд П.* Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 164.

в польской прессе о нежелании вступать в какие бы то ни было переговоры с правительством РСФСР привели последнее к заключению, что белопольское правительство в отношении его руководствуется только политической лицемерия.

Только лишь после столь вопиющих нарушений международного права и законов ведения войны Советское правительство предложило польскому представителю покинуть пределы РСФСР.

Вместе с тем Советское правительство при помощи радио поставило в известность польских трудящихся о причинах, побудивших его к такому шагу. Советское правительство отнюдь не считало их ответственными за политику белопольского правительства.

Даже и теперь Советское правительство не исключало возможности возобновления мирных переговоров, но непременным условием для этого ставило прекращение враждебных действий против Литовско-Белорусской республики.

Судьба польских беженцев также продолжала по-прежнему интересовать Советское правительство. Оно указывало польскому правительству на необходимость совместно выработать план возвращения этих беженцев на родину.

Изменническое нападение белопольских войск на Вильно и вообще на Литовско-Белорусскую республику, погромная работа польской буржуазии и помещиков в Вильно, аресты и пытки мирных жителей в захваченных областях Литвы и Белоруссии, массовые расстрелы, чинимые белопольскими властями и войсками, вынудили Советское правительство арестовать в качестве заложников в Москве 250 представителей польской буржуазии, а также весь персонал бывшего представительства регенцийной рады в Москве, Петрограде и других городах *.

Об этой вынужденной мере Советское правительство по радио известило белопольское правительство и польскую прессу.

Падение Вильно и последующее наступление белополяков знаменовали конец переломного периода кампании на Западном фронте, так как май отмечается уже оживленной активностью противника на всем Западном фронте и перенесением операций местами на территорию РСФСР.

На этом, чтобы не забегать вперед, мы временно прервем изложение хода событий на Западном фронте. Прежде же, чем перейти к описанию военных действий на главных театрах гражданской войны, нам нужно остановиться на ходе зимней кампании на участке 6-й армии. Эту последнюю связывает с только что описанными событиями единство командования, так как она одно время вместе с 7-й армией входила в состав Северного фронта и лишь после образования Западного фронта в феврале 1919 г. начала действовать на правах отдельной армии.

* См.: *Какурин Н. Е.* Русско-польская кампания. 1918—1920 гг. С. 19—20.

**Зимняя
кампания 1919 г.
на Архангельском
фронте**

Суровые условия северного театра определили приостановку на нем крупных операций с наступлением зимы.

Однако приказание главкома * о развитии активности и частями 6-й армии побудило командование этой армии организовать частную операцию по овладению г. Шенкурском.

В январе 1919 г. приступлено было к концентрическому наступлению на Шенкурск тремя колоннами, а в дальнейшем предполагалось овладеть устьем р. Вага.

Вместе с тем отрядам, действующим на реках Пинеге и Мезени, было также приказано перейти к активным действиям в целях занятия г. Пинегы и устья р. Щелья **.

Операция по овладению Шенкурском была удачно завершена взятием Шенкурска 25 февраля 1919 г. В дальнейшем зимний период на участке 6-й армии характеризовался только мелкими стычками с обеих сторон.

Некоторое опасение командованию 6-й армии внушали попытки противника на крайнем правом фланге армии установить боевую связь между северным и восточным белыми фронтами.

Опасность представлялась преувеличенной, учитывая огромные пространства театра, свойства его климата и невозможность действовать в верхних бассейнах рек Северного Ледовитого океана сколько-нибудь значительными силами.

Однако и командование, и политработники очень чутко относились к возможности такого соединения обоих фронтов противника.

Об этом свидетельствует телефонограмма, переданная одним из работников армии т. Аралову для доклада т. Свердлову о том, что белогвардейцы еще в конце февраля заняли Усть-Коломь, пройдя туда из Чердыни, имея намерение распространиться по р. Вычегде до Котласа, чем и осуществится смычка обоих белых фронтов ***.

Эти настроения не были чужды и командованию 6-й армии. 11 апреля командарм телеграфировал начальнику Полевого штаба Республики просьбу разрешить оттянуть войска Пинего-Печерского края в район Усть-Сысольск, Яренск, Котлас, р. Луза, так как развитие наступления противника на Вятку создаст угрозу их тылу ****.

Эти опасения возникали как результат той обстановки, которая в начале 1919 г. создавалась на северном (пермском) участке Восточного фронта, изложению которой мы посвящаем следующую главу.

* См. главу 1-ю. — *Н. Какурин.*

** В-уч. арх., д. 22, л. 38, 39.

*** Там же, д. 921, л. 20.

**** Там же, л. 33.

Г Л А В А VI

УСПЕХИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Общая обстановка на Восточном фронте перед падением Перми. Продолжение наступления центра и правого фланга Восточного фронта. Назревание кризиса на пермском направлении. Падение Перми. Частные выводы. Операции прочих армий Восточного фронта в течение зимней кампании 1919 г. Выводы. Продолжение наступления правым флангом Восточного фронта. Положение и силы обеих сторон на Восточном фронте перед началом перелома кампании на этом фронте. Общие итоги первого периода кампании 1919 г. Общее состояние вооруженных сил РСФСР и их материальной части в конце февраля 1919 г.

**Общая обстановка
на Восточном фронте
перед падением
Перми**

В предшествующем томе мы довели изложение событий на Восточном фронте до того времени, когда в начале ноября 1918 г. определенно обнаружился значительный успех правофланговой (4-й) и центральных (1-й и 5-й) армий этого фронта. Тогда же 2-я красная армия заняла и ижевско-воткинский район, клином входивший в общий фронт красных армий и связывавший в течение долгого времени ее оперативную свободу.

Эти успехи сопровождались разложением противника, особенно сильным на уфимском направлении.

Положение 3-й красной армии¹, имевшей на своем фронте значительное сосредоточение сил противника, не давало пока поводов к опасениям за его устойчивость в ближайшем будущем. Наоборот, последние события на ее фронте указывали на ряд частных, правда незначительных, успехов на кунгурском направлении.

Складывавшаяся таким образом общая обстановка на Восточном фронте давала достаточно благоприятные предпосылки для предстоящего периода кампании. Поэтому красное главное командование сочло возможным значительно ослабить правый фланг этого фронта, чтобы за счет его сил усилить те фронты гражданской войны, на которые, в связи с изменением во внешней политической обстановке, теперь переносился центр тяжести событий. Но зато

главное командование на несколько большее количество полков усиливало левый фланг Восточного фронта, т. е. 3-ю армию (5-я, 7-я стрелковые дивизии и бригада 4-й стрелковой дивизии).

Главное командование в своих предположениях об использовании сил Восточного фронта в целях создания мощных группировок на других фронтах, главным образом на Южном, шло еще дальше.

6 ноября 1918 г. оно предполагало выделить из состава Восточного фронта для усиления Южного фронта целиком 1-ю армию *².

Одновременно и тылы Восточного фронта освобождались от производившихся там формирований. 4 ноября было приказано 10-ю стрелковую дивизию, заканчивавшую свое формирование в г. Вятке, перебросить в район Тамбов — Козлов, причем в ближайшие дни это назначение было заменено назначением ее на Западный фронт **.

Равным образом струя маршевых укомплектований изменила направление своего течения с востока на юг.

Продолжение
наступления центра
и правого фланга
Восточного фронта.
Назревание кризиса
на пермском
направлении

Однако все эти мероприятия первоначально почти не отразились на ходе его боевых операций.

Мы объясняем это обстоятельство той силой первоначального удара, который белые армии получили на уфимском направлении, затем тем процессом внутреннего разложения, который их охватил, и, наконец, начавшимся уходом с фронта в тыл чехословацких частей, являвшихся боевым стержнем «народной» белой армии. Этот уход являлся следствием как причин политического порядка, о которых мы говорили в первом томе нашего труда, так и общего утомления чехословацких частей и нежелания их сражаться за дело, ставшее для них чуждым после прекращения империалистической войны на Западе. Поэтому в течение ноября поступательное движение всех армий Восточного фронта, за исключением 3-й, продолжало развиваться, сохраняя тот же характер, что и в предыдущем периоде кампании, т. е. размах его постепенно уменьшался от правого фланга фронта к его левому флангу. Так, в течение недели с 11 по 17 ноября войска фронта продвинулись на оренбургском направлении на два перехода к Оренбургу; такой же выигрыш территории сопровождал их действия и на уфимском направлении; на мензелинском направлении наши части успешно продвигались к г. Бирску, а южнее его они овладели г. Белебеем.

На воткинском направлении после занятия Воткинского завода части 2-й красной армии ³ успешно переправились через р. Каму.

Но зато в пермском районе обе стороны упорно оспаривали друг у друга инициативу действий: правда, на кунгурском направлении части 3-й красной армии имели опять небольшой местный успех, но

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 8.

** Там же, л. 5.

зато на лысьвенском направлении шли уже упорные бои с переменным успехом *.

Лишь в начале декабря противник на уфимском направлении, по-видимому в целях выигрыша времени для эвакуации Уфы, пытался задержать наше продвижение частичным переходом в наступление. В районе Белебея завязались упорные бои, причем он был временно потерян советскими войсками.

На сарапульском направлении 2-я армия продолжала хотя и медленно, но методически развивать свой успех, овладев широкой полосой по левому берегу р. Камы. Ее передовые части вышли на р. Пиз, правый приток р. Буя; далее к северу левофланговые части этой же армии вели бои с переменным успехом на осинском направлении. Но зато на участке 3-й армии уже начинали обозначаться первые признаки окончательного перехода почина в действия в руки противника: на лысьвенском и кушвинском направлениях наши части под натиском значительных сил противника начали уже терять свою устойчивость и 11 декабря с боем оставили Лысьвенский завод, хотя им и удалось еще отбить ряд упорных атак противника на кунгурском направлении **.

Обстановка на участке 3-й армии привлекла на себя внимание главного командования. 10 декабря 1918 г. оно приказывало ей ввиду продолжающегося ее отхода «восстановить» свое положение и предлагало командованию Восточного фронта парировать удары противника на Пермь маневрированием 2-й и 5-й армий ***.

Но поскольку это приказание в отношении 3-й армии не могло быть подкреплено немедленным введением в дело резервов на угрожаемом направлении, а результаты маневрирования 2-й и 5-й армий также не могли в силу условий пространства сразу сказаться, то события на участке 3-й армии продолжали идти своим чередом.

Действительно, последующие дни характеризуются успешным продвижением, местами с упорными боями встречного характера, всех армий на оренбургском, уфимском и сарапульском направлениях на восток и продолжающимся отходом частей 3-й армии на кушвинском направлении ****.

14 декабря главное командование в связи с создавшейся обстановкой на участке 3-й армии ставит ближайшей задачей командованию Восточного фронта энергичное развитие действий на фронте Екатеринбург — Челябинск *****.

Эта директива оказалась выполненной лишь в той ее части, которая касалась тех направлений, на которых наше наступление развивалось успешно. Части 3-й армии, надорванные предшествующими боями, в это время начали уже быстро сдавать в своем сопротивлении и откатывались на г. Пермь.

* В.-уч. арх., д. 282, л. 329.

** Там же, д. 2, л. 24, 27, 30.

*** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 43.

**** В.-уч. арх., д. 2, л. 34, 35.

***** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 53.

Один из участников операции таким образом рисует внутреннее состояние и настроение армий в это время:

«Наш отход в течение ноября и в первой половине декабря с непрерывными боями, попытки вызвать инициативу у красноармейца изматывали войска и ни к чему положительному не приводили. Пополнения маршевыми батальонами и ротами из мобилизованных крестьян Вятской и Пермской губерний, представлявших крайне неустойчивый элемент без всякой политической подготовки, разлагали боевые части. Недостаток в продовольствии и фураже, 20-градусные морозы, малонаселенная местность, глубокий снег, пересеченная местность и бездорожье удручающе действовали на войска» *.

2-я армия не могла еще оказать оперативного содействия 3-й армии, и поэтому 22 декабря главное командование, усмотрев, что «3-я армия отступает с угрожающей для Перми быстротой», предлагало еще раз 2-й армии прийти на помощь 3-й **.

По общему ходу дел эти распоряжения требовали немедленного исполнения.

Падение Перми Действительно, к этому времени части 3-й армии располагались уже на линии р. Сылва, протягивая свой левый фланг несколько севернее р. Чусовая, а правым флангом захватывая г. Кунгур и имея в своем ближайшем тылу г. Пермь.

Войскам 29-й и 30-й стрелковых дивизий, отошедшим на эту линию, пришлось занять случайное расположение в сплошной лесисто-болотистой полосе протяжением 40—50 км, охватывающей Пермь с севера и востока, вследствие чего в их расположении образовались значительные разрывы ***.

Ко времени отхода главных сил 3-й армии на указанную линию командование этой армии располагало еще значительными численно, но, очевидно, слабыми качественно резервами, которые оно и постаралось использовать для усиления положения своих фронтовых частей, вводя эти резервы в дело по частям и почему-то особенно беспокоясь за положение своего левого фланга.

Так, на этот фланг были переброшены из Перми три полка местных формирований из состава так называемой особой дивизии общей численностью до 5 тыс. штыков, туда направлялась и отдельная камская бригада в количестве до 2 тыс. штыков ****.

Когда же выяснился отход 29-й стрелковой дивизии на р. Сылву, то опять-таки на ее усиление были брошены из Перми по железной дороге еще несколько эшелонов 4-й уральской дивизии, причем в армейском резерве оставалась в г. Перми лишь одна бригада этой же дивизии численностью до 2500 штыков *****.

* Сборник трудов Военно-научного общества при Высших академических курсах высшего состава РККА. М., 1922. Т. 2. С. 106—107.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 48.

*** См.: Сборник трудов ВНО ВАК. Т. 2. С. 106—107.

**** См. там же. С. 106.

***** См. там же. С. 108.

Командование армии рассчитывало после необходимой перегруппировки при помощи этих сил само перейти в наступление, но случайно образовавшийся прорыв нашего фронта для его ликвидации вынудил ввести в лесистую полосу, где располагались главные силы армии, и эту последнюю бригаду армейского резерва.

Противник, сохранявший все время инициативу действий в своих руках, использовал лесистую местность для того, чтобы проскользнуть в г. Пермь в промежутки между отдельными участками боевой линии фронта 3-й армии, образовавшийся благодаря переходу на сторону противника одного из полков, только что выдвинутых из Перми *.

24 декабря белые, ворвавшись в Пермь, произвели сильный переполох, захватили в плен запасный батальон 29-й стрелковой дивизии, ее обозы и артиллерию в количестве 33 орудий и, открыв из них огонь, еще более увеличили общее смятение **.

После захвата Перми противником части 3-й армии, обходя город с севера и юга, продолжали свой отход в направлении на Глазов. Но правый фланг этой армии удержался восточнее р. Камы и отошел за нее лишь в феврале 1919 г. в связи с отходом 2-й армии.

Прежде чем сделать несколько выводов в отношении этого конечного акта, завершившего собою пермскую операцию противника, мы остановимся на тех распоряжениях главного командования, которые являлись, очевидно, следствием впечатления от падения Перми.

Прежде всего главное командование озабочилось приведением в оборонительное состояние Ижевского и Воткинского заводов. 2-й армии было категорически приказано прекратить свое продвижение прямо на восток и свернуть на север для действий во фланг и тыл пермской группы противника. Но самое существенное решение главного командования, принятое им 27 декабря, заключалось в том, что 1-ю армию решено было по-прежнему оставить на Восточном фронте, отменив ее переброску на Южный фронт ***.

Оставление Перми не означало конца отхода 3-й армии; в силу инерции она продолжала еще некоторое время откатываться назад, пока наконец фронт ее не установился впереди Глазова ****.

Падение Перми являлось для противника успешным завершением первой части его общего плана, сводившегося к установлению непосредственной связи с северным белогвардейским фронтом через Вятку и Вологду.

Советская власть в лице Перми теряла последний крупный рабочий центр вблизи Урала; в руки противника переходил важный военный Мотовиловский завод; вместе с тем противник получал в свое распоряжение значительный узел водных, железнодорожных и грунтовых путей.

* Личное воспоминание т. Эйдемана. — *Н. Какурин*.

** См.: Сборник трудов ВНО ВАК. Т. 2. С. 109.

*** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 78, л. 62.

**** Там же, л. 64.

Однако своего дальнейшего развития его план, как показали дальнейшие события, не получил.

Не располагая всеми документами противной стороны, трудно, конечно, сделать определенное заключение о причинах, мешавших противнику продолжать выполнение им своего плана, но их можно наметить здесь с достаточной степенью приближения.

Причины эти, на наш взгляд, заключались прежде всего в пространственности театра, которая поглотила собою движущую силу удара противника, а затем в климатических и местных условиях, чрезвычайно затруднявших ведение операций в течение зимы.

Удар белых армий по Перми оказался обособленным в пространстве также и благодаря тому обстоятельству, что к моменту его осуществления северный фронт Антанты и белогвардейцев оказался окончательно скованным зимней спячкой.

Наконец, не без влияния на дальнейшую активность правого фланга колчаковского фронта оказался и полный уход к этому времени с белогвардейского фронта чехословацких частей.

Таким образом, оперативный замысел белого командования в целом не осуществился, и оно в этом отношении уподобилось горе, которая родила мышь. Пренебрежение же белого командования главным операционным направлением вскоре было основательно наказано.

Обращаясь к действиям красной стороны в пермской операции, следует отметить, что основной причиной нашей неудачи являлась не численная слабость 3-й армии, а ее внутреннее состояние. Командование 3-й красной армии располагало достаточными резервами, но лучшие кадры уральского пролетариата были уже обескровлены; приток из центра обученных и дисциплинированных укомплектований прекратился, и армия жила исключительно за счет местных, наскоро сколоченных пополнений — мало боеспособных и не всегда устойчивых в политическом отношении.

В условиях такого внутреннего состояния 3-й армии пришлось вести оборонительные бои в трудных и неблагоприятных местных условиях, что предъявляло большие требования к начальникам и войскам в отношении их моральной устойчивости.

К причинам второго порядка нужно отнести малую согласованность в действиях между 3-й и 2-й армиями, ответственность за что падает прежде всего на командование фронта и на командование 2-й армии, так как главное командование в своих директивах, настойчиво стремясь достичь этой согласованности, неоднократно давало соответственные указания, остававшиеся невыполненными.

Поскольку пермская операция являлась операцией на второстепенном направлении, ее результаты имели чисто местное значение и не отразились на общем положении дел Восточного фронта.

**Операции прочих армий
Восточного фронта
в течение
зимней кампании
1919 г.**

Наоборот, наша неудача на второстепенном для нас пермском направлении была возмещена успехами 4, 1 и 5-й армий на южных операционных направлениях.

Там, несмотря на суровость зимы, напряженность нашего наступления не ослабевала и благодаря более тесному взаимодействию между армиями нами были достигнуты значительные территориальные успехи.

В самом начале января советские войска заняли г. Уфу, а 22 января 1919 г. частями 1-й красной армии, наступавшей с запада, и Туркестанской армией т. Зиновьева, двигавшейся с юга от Актюбинска, был взят Оренбург.

24 января при тесном взаимодействии частей 4-й армии и правого фланга 1-й армии был взят Уральск.

Стратегические последствия этих событий являлись несравненно более значительными, чем успехи противника на пермском направлении.

Войска красного восточного фронта теперь близко подходили к тому естественному барьеру — Уральскому хребту, который один только отделял от них жизненные и политические центры сибирской контрреволюции, и преодоление ими этой преграды создавало для этих центров уже прямую угрозу.

Выводы

Наши успехи на главном сибирском операционном направлении показали противнику ошибочность его первоначального плана развертывания и вынудили его для противодействия этой угрозе прибегнуть к сложной перегруппировке своих сил на уфимское направление.

Эта перегруппировка заставила противника ослабить напряжение своего наступления на других направлениях, в том числе и на пермском. Таким образом, противник, потеряв весь февраль на свои перегруппировки, был вынужден сознательно отказаться от той выгоды, которую ему давало в это время общее численное превосходство его сил.

Благодаря этому обстоятельству февраль явился периодом сравнительного затишья на Восточном фронте.

**Продолжение наступления
правым флангом
Восточного фронта**

Лишь на крайнем нашем правом фланге 4-я армия и отчасти 1-я продолжали развивать свои наступательные операции, углубляясь в уральские и оренбургские степи, и к концу февраля достигли своими частями фронта Лбищенск — Илецк — Орск.

Прежде чем перейти к выводам общего порядка, уместно будет отметить то положение обеих сторон и соотношение их сил, которое установилось на Восточном фронте к концу только что описанного периода.

Положение и силы
обоих сторон
на Восточном фронте
перед началом
перелома кампании
на этом фронте

К моменту наступления затишья на Восточном фронте в группировке красных армий не произошло никаких существенных изменений. 4-я и 1-я армии Восточного фронта действовали в пределах Уральской и Оренбургской областей, имея своей

ближайшей задачей добить остатки организованных сил оренбургского и уральского казачества. На уфимском направлении стояла 5-я армия; 2-я армия прикрывала сарапульское направление *, а 3-я армия, располагаясь главной массой своих сил восточнее г. Глазова, обеспечивала вятское направление.

Наиболее сильная группировка противника по-прежнему намечалась в районе его правого фланга на вятском и красноуфимском направлениях, где действовала 1-я армия генерала Гайды, далее шла Западная армия ⁴ генерала Ханжина, прикрывавшая челябинское направление, и, наконец, сильно потерпевшая в последних боях армия Дутова (Южная) действовала на оренбургском и стерлитамакском направлениях.

Соотношение сил обеих сторон, согласно данным нашего главного командования, усматривается из следующих таблиц **:

Т а б л и ц а 4

Состав красных армий
Восточного фронта
в феврале 1919 г.

Наименование армий	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов
1-я	10 500	300	39	254
2-я	17 900	760	72	439
3-я	13 600	3360	59	358
4-я	18 100	2300	98	253
5-я	5400	50	67	170
Туркестанская	10 900	1800	37	сведений нет
Всего	76 400	8570	372	1474

В отношении противника наши сведения не имеют такого исчерпывающего характера и приводятся общей цифрой бойцов по отдельным направлениям.

* См. примечание 4 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

** Обе таблицы составлены на основании данных доклада главкома от 23—25 февраля 1919 г. № 849 (ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 222, л. 24—36). Ныне на основании данных противной стороны (дневник Будберга в «Архиве русской революции») чехословаков следует вовсе исключить со счета, так как все они уже ушли в тыл, а цифру штыков и сабель противника по тем же источникам можно считать в 80 тыс. — Н. Какурин.

Общие итоги
первого периода
кампании 1919 г.

В предшествующих главах мы охватили
начальный период кампании 1919 г. на
всех фронтах гражданской войны.

Результаты неуспеха Каспийско-Кавказского фронта в этот
момент лишь только начали сказываться на ходе операций на-
шего южного фронта, создав непредвиденную задержку в продви-
жении его правого фланга в районе Донецкого бассейна благо-
даря прибытию туда головных эшелонов Добровольческой ар-
мии с Кавказа. Однако эта задержка в описанном нами пери-
оде времени носила пока лишь характер чисто тактического пят-

Т а б л и ц а 5

Общая численность сил противника
в феврале 1919 г.
на отдельных направлениях

Наименование направлений	Общее коли- чество бойцов	Примечание
Гурьевское	4100	В том числе:
Уральское	13 420	казацких войск 31 920
Оренбургское	14 440	
Стерлитамакское	10 350	«народной» армии 105 220
Уфимское	26 450	
Бирское	5200	чехословаков 6150
Красноуфимское	22 620	антантовских войск — сведений нет
Кунгурское	22 000	
Пермское	20 750	
Всего	143 330	

нышка на общем фоне стратегического положения Южного
фронта.

Такое же обособление и чисто местное значение имела наша
неудача на второстепенном пермском направлении, и, наконец,
неудачи 7-й армии на эстонском участке Западного фронта не
могли иметь распространенного значения в силу общей простран-
ственной ограниченности этого участка и тех ограниченных це-
лей, которыми задавались на нем белоэстонцы.

Однако 1919 год характеризуется постепенным ухудшением
нашего стратегического положения на главнейших театрах граж-
данской войны.

Это последовательное ухудшение нашего стратегического по-
ложения характеризует собою весь второй — весенний и летний
период кампании 1919 г.

Оно является следствием целого ряда причин, часть которых будет выяснена нами попутно с изложением хода операции этого второго периода, часть их коренится в тех блестящих успехах, которыми сопровождалось начало нашей кампании 1919 г. на Южном и Западном фронтах.

Для того чтобы понять, каким образом это произошло, нам придется остановиться на тех способах и средствах, какими были достигнуты эти успехи, и на общем состоянии внутренних резервов революции перед вторым периодом кампании, а также на общих материальных возможностях Красной Армии в этот период времени.

Итоги его были подведены председателем Революционного совета Республики т. Троцким в его докладе, прочитанном им в Москве 24 февраля 1919 г. *

Отметив отдельные заминки и неудачи частного порядка на различных фронтах, т. Троцкий общее наше положение на всех фронтах оценивал как вполне благоприятное.

Далее т. Троцкий привел весьма интересные цифры, характеризующие территориальные достижения Красной Армии за время семимесячной кампании.

Они выражались в очищении от противника территории общим пространством свыше 850 тыс. квадратных километров с населением свыше 40 млн человек.

Эти результаты работы советской стратегии создавали чрезвычайно благоприятные перспективы для экономики Республики, открывая широкие ворота к богатым хлебом областям юга и востока и давая доступ к богатым ископаемыми районам Урала и Донецкого бассейна. В руки Советской власти вновь переходил ряд заводов на Урале, имевших важное военное значение, и, наконец, открывался путь на Туркестан, что позволяло рассчитывать на оживление советской текстильной промышленности, питавшейся туркестанским хлопком.

Значительность результатов зависела от того активного характера, которым отличалась советская стратегия за истекшее время.

Но эти результаты нуждались в своем закреплении. Внешняя и внутренняя контрреволюция не дала еще полного напряжения своих сил. Таким образом, общее стратегическое положение красных можно было охарактеризовать скорее как состояние неустойчивого равновесия. Для того чтобы перевести его в состояние устойчивости, необходимо было безостановочное питание фронтов новыми подкреплениями, учитывая рост их задач и расширение рамок их работы. А между тем предшествующие успехи были достигнуты ценой крайнего напряжения вооруженных сил Республики. Об этом свидетельствуют данные о состоянии вооруженных сил Республики и их материальной части в феврале 1919 г.

* См.: *Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 14—37.*

Общее состояние
вооруженных сил РСФСР
и их материальной части
в конце февраля
1919 г.

К концу февраля 1919 г. на различных
фронтах и во внутренних округах состояло
до 125 стрелковых и 9 кавалерийских
бригад.

Эти бригады, учитывая продовольственные и финансовые возможности, должны были содержаться в некомплекте до 35% за счет тыловых учреждений и вспомогательных войск.

Исходя из этого, количество вооруженных сил Республики к концу рассматриваемого периода должно было бы достигать 650 тыс. штыков, 70 тыс. сабель (включая в их число части дивизионной конницы) при 4500 орудий и 19 500 пулеметов.

В действительности же на фронтах и во внутренних округах состояло около 400 тыс. штыков, около 40 тыс. сабель, 2000 орудий и 7200 пулеметов, что составляло некомплект до нормы 250 тыс. пехоты, или 41%, 30 тыс. конницы, или 31%, около 12 300 пулеметов, или 65%, и около 2 600 орудий, или 60%.

При условии полного напряжения в подготовке пополнений главное командование рассчитывало между 1 и 15 мая довести вооруженные силы Республики до 700—720 тыс. штыков и сабель при 2500 орудий и 10 000 пулеметов.

При этом предполагалось, что 600 тыс. штыков и сабель будут действовать на фронтах, а около 100—120 тыс. штыков и сабель останутся во внутренних округах, как резерв главкома, причем эти силы будут снабжены пулеметами и орудиями только на 50% их штатной потребности.

Распределение сил действующей армии по фронтам гражданской войны мыслилось главным командованием следующим образом.

На Западном фронте против 250 тыс. противника должно было действовать около 200 тыс. штыков и сабель.

На Украинский фронт предназначалось около 100 тыс. штыков и сабель против 150—200 тыс. противника — ожидаемая численность, — если бы размеры активного вмешательства Антанты на этом фронте совпали с первоначальными предположениями; остальные 300 тыс. штыков и сабель оставались против белогвардейских армий Северного, Восточного и Южного фронтов, которым главное командование склонно было придать второстепенное значение.

Однако дальнейшее ослабление этих второстепенных фронтов в пользу более важных командование всех вооруженных сил Республики считало нежелательным и в дальнейшем признавало возможным лишь частичное их ослабление не более как на две-три дивизии. В общем же распределение сил действующей армии по фронтам, вне зависимости от того, что главное командование выделяло как особо важные, Западный и Украинский фронты, должно было носить равномерный характер.

Оценивая внутреннее состояние красных вооруженных сил,

главное командование отмечало сильное утомление войск, ведущих войну в продолжение года без всякой смены.

Утомление войск увеличивалось благодаря растяжке фронтов отдельных войсковых частей (участки некоторых дивизий по фронту доходили до 200 км) и активности противника.

Оба эти обстоятельства препятствовали выделению не только армейских, но и фронтовых резервов, что и определяло собою линейный характер нашей стратегии.

Бессменное пребывание одних и тех же войсковых частей в течение года в боевой обстановке отражалось на состоянии их обучения и проведении реорганизации, которая оказалась незаконченной еще в 10, 11 и 12-й армиях.

Главное командование в этих обстоятельствах усматривало главную причину крупных нарушений боевой дисциплины, сказывавшуюся в виде неисполнения целыми войсковыми частями боевых приказаний и бегства их с поля сражения, каковых случаев с ноября 1918 г. по январь 1919 г. было зарегистрировано на различных фронтах 22.

В силу причин главным образом материального порядка формирование глубоких резервов, числом одиннадцать дивизий, о которых мы упоминали уже в первом томе нашего труда, протекало не так успешно, как этого можно было бы ожидать. Но главная причина, в силу которой главное командование не могло полностью рассчитывать к весне на эти дивизии, заключалась в том, что большинство из них было уже введено в дело, не дожидаясь даже полного окончания их формирования и обучения.

Осенняя неустойчивость на Южном фронте в 1918 г., падение Перми и неудачи на ревельском направлении заставили наше главное командование широкой рукой черпнуть из этого резервуара. Начиная с ноября из этого запаса внутренних резервов были брошены на фронт 11, 10, 6 и 7-я дивизии, за ними последовали 9-я и, наконец, 1-я и 5-я дивизии.

В распоряжении главного командования к концу февраля 1919 г. остались из всей этой массы в одиннадцать дивизий только четыре дивизии (2, 3, 4 и 8-я), из которых одна (а именно 8-я) тоже уже перебрасывалась на Западный фронт.

Таким образом, успехи наших фронтов в первый период кампании 1919 г. объясняются введением в дело большей части наших глубоких стратегических резервов.

В силу изложенных причин красные армии в весенний и летний период кампании 1919 г. оказались в том положении, когда боевая ткань их организма изнашивалась гораздо скорее, чем она могла быть возобновлена притоком свежих резервов и пополнений из тыла, и эти причины, которые мы считаем основными, определяли собой последующий ход кампании на всех фронтах до тех пор, пока решительные результаты кампании на одном из них, а именно Восточном, не дали возможности за его счет и благодаря отказу от активности на нашем западном фронте соз-

дать достаточно мощные оперативные кулаки на важнейших направлениях.

Короче говоря, уже перед наступлением решительного периода кампании нашему главному командованию пришлось считаться с фактом несоразмерности его сил с теми задачами, которые на них выпадали.

Опыт первого года гражданской войны позволил сделать общие выводы в отношении обнаружившихся за это время организационных недостатков в деле строительства Красной Армии, что помогло в дальнейшем найти пути к их устранению.

Прежде всего выяснилась недостаточная первоначальная боеспособность дивизий, формировавшихся в глубоком тылу: «части после первых же боев перестали существовать как боевые единицы» *.

Поэтому главное командование пришло к заключению о необходимости изменить существующую систему усиления действующих фронтов.

Решено было отправлять на них не отдельные войсковые части, а маршевые роты из состава дивизий внутреннего формирования, которые должны были вливаться в кадры уже обстрелянных на фронте частей.

Однако параллельно с этим способом питания и усиления фронтов решено было сохранить и прежний способ в виде отправки на фронт целых сформированных в тылу войсковых частей.

Опыт широких формирований выявил целый ряд организационных недостатков, которые в докладе главкома от 23—25 февраля за № 849/оп отмечались в таком порядке:

- 1) неподготовленность и некомплект командного состава;
- 2) некомплект штабов и управлений; специалистов генерального штаба, военных инженеров, артиллеристов и техников разного рода не хватало от 40 до 80%;
- 3) не менее сильный недостаток в политработниках, в руках которых можно было бы сосредоточить все политическое воспитание войсковых частей, без которого немыслима никакая боевая деятельность революционных войск;
- 4) неустойчивость воинской дисциплины как результат слабого политического и воинского воспитания войсковых частей;
- 5) недостаток разного рода снабжения, особенно в виде предметов вооружения, снаряжения, зимнего обмундирования, обуви, продовольствия и пр.;
- 6) наконец, крайне тяжелое состояние железнодорожного транспорта, весьма затруднявшего вследствие этого оперативные и продовольственные перевозки.

Общая обстановка на всех фронтах в оценке главного командования слагалась следующим образом:

1. На Южном фронте положение считалось упроченным, и ближайшая задача этого фронта мыслилась в использовании

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 222, л. 24—36.

успеха, что должно было заключаться в окончательном овладении Донецким бассейном, всюю Донской областью с Новочеркасском и Ростовом и освобождении от Добровольческой армии Северного Кавказа.

2. Восточному фронту в связи с успехами, достигнутыми на оренбургском и уфимском направлениях, ставились также активные задачи по овладению Пермью, Екатеринбургом и Челябинском и восстановлению связи с Туркестаном.

Однако при этом главное командование отмечало, что борьба на этих направлениях принимает все более и более затяжной характер.

3. В отношении Украинского фронта главное командование отмечало значительность достигнутых нами успехов и ставило целью этому фронту занятие наиболее выгодного исходного положения для возможной операции против войск Антанты на юге Украины и в портах Черного моря и против Добровольческой армии в Крыму и на Азовском море.

Однако с наступлением весны, т. е. через полтора месяца, предполагалось, что державы Антанты сосредоточат к линии своего разветвления на Украине армию в 150—200 тыс. человек. Против этих сил предполагалось сосредоточить на линии Козелец — Пирятин — Лубны — Полтава — Лозовая семь стрелковых дивизий из числа дивизий, заканчивавших свои формирования во внутренних округах, что дало бы приращение сил Украинского фронта на 150 тыс. человек. Как показали дальнейшие события, из этих предположений фактически была осуществлена лишь переброска 9-й стрелковой дивизии (без одной бригады, направленной на Южный фронт) и была назначена переброска 3-й стрелковой дивизии, что усиливало Украинский фронт только на 50 тыс. человек.

Эти силы в совокупности с 47 тыс. Украинского фронта признавались едва достаточными для борьбы с наличными силами держав Антанты, Добровольческой армии и остатками войск Украинской директории. Переброска остальных дивизий ставилась в зависимость от обстановки на прочих фронтах гражданской войны.

4. Обстановка на Западном фронте также тревожила главное командование. Успехи белоэстонской армии объяснялись косвенным содействием ей держав Антанты и Швеции и прямым содействием Финляндии. Указывалось, что Финляндия, сосредоточившая на своих восточных границах армию в 48 тыс. человек, ждет только окончательного согласия Антанты для наступления на Петроград и Кронштадт при возможном содействии Эстонии от Нарвы в направлении на Ямбург—Гатчину.

Появление у Либавы — Ковно 21-го добровольческого батальона, сформированного из остатков разложившейся германской армии генералом германской службы фон дер Гольцем, на которые опирались германские реакционеры и обиженные революцией прибалтийские бароны, также тревожило главкома Вацетиса.

Наконец, в дальнейшем главное командование предвидело еще большее усиление сил белополяков к концу описываемого периода благодаря освобождению их сил, занятых до сих пор борьбой с чехословаками и галицийскими украинцами. Эти силы должны были еще на 20 тыс. человек увеличить ту 40-тысячную польскую армию, которая уже действовала на фронте Белосток — Брест-Литовск — Ковель.

Главное командование приходило к заключению, что «обстановка готовит нам необходимость принять вызов со стороны Финляндии, Эстонии, Германии и Польши, обладающих силами до 250 тыс. штыков при всесторонней поддержке Антанты».

Для противодействия этим силам противника обе армии Западного фронта располагали только силами в 82 тыс. штыков и сабель.

Эти силы с крайним напряжением могли быть доведены только до 125 тыс. штыков и сабель, что и определяло собой дальнейший оборонительный образ действий Западного фронта.

В конечном итоге главное командование из всех задач выделяло две, по его мнению, главнейших, а именно:

1. Борьба на Украине против соединенных сил Антанты и Добровольческой армии.

2. Борьба на всем Западном фронте от Карельского перешейка до Ровно против соединенных сил Финляндии, Эстонии, Германии и Польши, действующих также с помощью Антанты.

В документе, с содержанием которого мы только что подробно ознакомили читателя, обращает на себя внимание то значение, которое придается предполагаемому вмешательству войск Антанты в нашу гражданскую войну.

С другой же стороны, главное командование весьма оптимистически смотрит на положение дел на Южном фронте, видимо недооценивая такого серьезного противника, каким является Добровольческая армия. Казалось бы, при таком перенесении центра тяжести внимания главного командования на Западный и Украинский фронты, где можно было ожидать появления войск Антанты, туда следовало бы перенести и центр тяжести группировки своих войск, чтобы быть последовательным. Но, как видно из того же доклада, этого сделано не было, так как ходом боевых событий центр тяжести группировки наших сил был отнесен именно на внутренние фронты, которые, как покажет дальнейшее изложение событий, именно в этот период времени и проявили наибольшую активность и живучесть.

Приложение № 1

Т а б л и ц а 6

**Состояние вооруженных сил РСФСР
по данным к 1 марта 1919 г. ***

Наименование фронта	Штыков и сабель
Западный фронт (считая в том числе Латвий- скую армию и 7-ю армию)	81,5 тыс.
Украинский фронт	47 »
Южный фронт	117 »
Каспийско-Кавказский фронт	35 »
Восточный фронт	84 »
Отдельная 6-я армия	17 »
Всего	381,5 тыс. 6561 пулеметов 1697 орудий

Т а б л и ц а 7

**Численность противника
на различных фронтах гражданской войны
к 1—15 февраля 1919 г. ****

Наименование фронта	Кол-во в тыс.	Примечание
Южный фронт	85	} 65% всех сил
Восточный фронт	140	
Западный »	104	
Северный »	12,5	
Северный Кавказ	7,5	

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 222, л. 24—36.

** См. там же.

Т а б л и ц а 8

**Численный состав
вооруженных сил военных округов
по данным к 15 февраля ***

Наименование округов	Людей	Штыков и сабель	Пуле- метов	Орудий	Примечание
Петроградский воен. окр.					
1-я бригада 1-й стр. див.	10 700	7000	144	24	К 1919 1/II
Ярославский воен. окр.					
2-я бригада 1-й стр. див.	5600	3100	23	12	К 1919 10/II Две бригады отправлены на Вост. фронт
Бригада 4-й стр. див.	3600	1800	11	—	
Бригада 7-й стр. див.	9460	3400	23	33	
	18 660	8300	57	45	
Московский воен. окр.					
2-я стр. дивизия	23 800	13 480	86	38	К 1919 1/II
3-я стр. дивизия	19 530	7000	87	12	
1-я Кавказск. дивизия	3170	920	20	9	
	46 500	21 400	193	59	
Орловский воен. окр.					
2-я бригада 4-й стр. див.	11 840	12 060	105	47	К 1919 1/II
2-я Кавказск. дивизия	1000	1360	6		
	12 840	13 420	111	47	
Уральский воен. окр.					
Бригада 10-й стр. див.	6200	1230	—	51	К 1919 1/II
Приволжский воен. окр.					
Сводная стр. дивизия	16 700	5320	97	56	К 1919 10/II
5-я стр. дивизия	25 200	3080	77	32	К 1919 5/II назначена на Вост. фронт
	41 900	8400	174	88	
Всего	136 800	59 750	679	314	

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 222, л. 24—36.

ГЛАВА VII

ВЕСЕННИЙ ПЕРЕЛОМ КАМПАНИИ 1919 ГОДА НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Сосредоточение главных сил Добровольческой армии на южном театре. Соотношение сил обеих сторон на Южном фронте в течение весны 1919 г. Переломный период кампании на южном театре. Продолжение борьбы за обладание Донецким бассейном. Частные выводы. Новая перегруппировка сил Южного фронта. Положение на участке 13-й армии и ее задачи. Первая попытка командования Южного фронта окончательно утвердиться в Донецком бассейне. Вторая попытка командования Южного фронта овладеть Донецким бассейном. Результаты измены командарма-9 Всеволодова. Внутреннее состояние 13-й армии. Операции на участке 10-й армии. Третья попытка командования Южного фронта овладеть Донецким бассейном; ее успех. Решительный перелом операций на Южном фронте и его причины. Общие выводы. Положение на Украинском фронте в мае 1919 г. и упразднение его.

**Сосредоточение
главных сил
Добровольческой армии
на южном
театре**

Мы оставили армии Южного фронта в тот момент, когда продвижение группы Кожевникова в Донецком бассейне впервые встретило не только сопротивление свежих частей противника в лице доброволь-

ческой дивизии, прибывшей с Кавказа, но даже их попытку переходом в наступление взять в свои руки инициативу действий. Эти первоначальные попытки не могли увенчаться прочным успехом в силу того обстоятельства, что авангарды Добровольческой армии были пока еще слишком слабы сами по себе, но вслед за ними продолжали двигаться все новые и новые силы.

Уже к 23 февраля в пределы южного театра прибыло до 13 добровольческих эшелонов, а в начале марта наша разведка определяла силы Добровольческой армии на южном театре в 17—18 тыс. человек с оставшимися еще в пределах Северного Кавказа резервом в 8 тыс. штыков и 12 тыс. сабель*.

Прибытие этих сил доводит общую численность войск противника на южном театре до 65 тыс. человек.

В дальнейшем силы противника на этом театре начинают по-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 24.

полняться не только вновь перебрасываемыми частями, но и путем организации новых частей из мобилизуемого населения.

Поскольку эта организация производится тут же на местах, в то время как красные армии получают свои пополнения из более глубокого тыла, то постепенно численный перевес на южном театре начинает переходить на сторону белых, что соответственным образом и отражается на последующем ходе кампании.

**Соотношение сил
обоех сторон
на Южном фронте
в течение весны
1919 г.**

Это последовательное изменение соотношения сил на южном театре в пользу белых усматривается из следующих данных. Еще 28 марта командьуж Гиттис определял силы противника, действовавшие против трех красных армий (13-й¹ (бывшая группа Кожевникова), 8-й² и 9-й³ армий), в 41 тыс. штыков и сабель, в то время как эти три армии располагали в совокупности 62 тыс. штыков и сабель. Но уже к 20 апреля благодаря убыли в боях у красных и энергичным формированиям в тылу у белых численный перевес резко склоняется на сторону последних: против 54 тыс. человек южного красного фронта генерал Деникин располагает 35 500 штыков и 41 800 сабель, всего 77 тыс. человек, что обеспечивает ему почти полуторный перевес*.

**Переломный период
кампании на южном
театре**

Но поскольку сосредоточение и нарастание этих сил у противника происходит постепенно, то так же постепенно меняется на Южном фронте обстановка не в пользу красных, давая им возможность в течение долгого времени вести борьбу за сохранение в своих руках наступательной инициативы. Местные особенности театра в виде сильных разливов рек, весеннего бездорожья и бедности восточной части театра железнодорожными путями также влияют на характер ведения операций, затрудняя маневрирование, что также содействует растяжке переломного периода кампании во времени на южном театре.

Действительно, если за начало этого периода посчитать первое боевое соприкосновение в Донецком бассейне группы Кожевникова с частями Добровольческой армии в начале февраля, то лишь 31 мая, т. е. четыре месяца спустя, наше главнокомандование признает себя вынужденным временно отказаться от наступательной инициативы на южном театре.

**Продолжение борьбы
за обладание Донецким
бассейном**

Борьба за Донецкий бассейн составляет внутреннее содержание этого переломного периода кампании на южном театре. В это время все оперативные стремления красного командования преследуют цель усиления группы Кожевникова и непосредственного ей содействия. Белое командование ставит себе первоначальной целью активную оборону занятой им территории Донецкого бассейна, а затем по завершении окончательного сосредоточения всех сил Добровольческой армии — пол-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 24.

ное овладение ею. Появление первых добровольческих отрядов на участке группы Кожевникова побудило командование Южного фронта спешить с овладением узловыми пунктами Донецкого бассейна. Группа Кожевникова должна была согласовать свои действия с бригадой Махно, входившей в состав соседнего Украинского фронта и лишь оперативно подчинявшейся командованию Южного фронта. Кроме того, командование Южного фронта усиливало ее из фронтового резерва бригадой 13-й стрелковой дивизии, направляемой на ст. Сватова. Вместе с тем 8-я армия оттягивалась несколько к западу, нацеливаясь своим центром на ст. Лихая, а 9-я армия получила направление прямо на юг на Калач — Нижне-Чирскую, располагая свои силы по обоим берегам Дона.

Главное командование, принимая во внимание важное значение луганского района, считало такую группировку недостаточно ясно выраженной и предлагало создать сильные группы резервов на основных, важнейших направлениях железных дорог, каковыми являлись Кантемировка — Ростов, Царицын — Лихая, Царицын — Великокняжеская. Командование Южного фронта решило выполнить эти указания за счет растяжки фронта 9-й армии до 200 км, что давало возможность сократить фронт 10-й армии⁴ примерно на треть. Фронт 8-й армии при этом суживался вдвое, занимая вместо 100—120 км только 50—60, а участок группы Кожевникова сокращался на 30—50 км, так как железная дорога Миллерово — Каменская отходила к 8-й армии. Однако поражение противника в районе Миллерово являлось совместной задачей группы Кожевникова и 8-й армии, причем Кожевников к 22 февраля должен был выйти на фронт Первозвановка — Грачинский (в переходе к юго-востоку от Луганска), а 8-я армия к этому же времени должна была овладеть фронтом Кочетково — Гусев — Дубовый. 10-я армия должна была образовать за своим правым флангом ударную группу в районе ст. Морозовской и западнее железной дороги Царицын—Лихая.

Непосредственное усиление группы Кожевникова, а также более тесное оперативное ее сотрудничество с 8-й армией сейчас же дало свои результаты в тактической плоскости.

Левый фланг группы Кожевникова и 8-я армия, начав свое наступление 13 февраля, к 17 февраля овладели районом ст. Красновка, ст. Миллерово, Криворожье и Нижне-Ольховая. Добровольцы между тем в это же время теснили правый фланг Кожевникова на фронте Деконовка — Попасная — Ломоватка, угрожая его охватом.

Дивизия Онищенко, переброшенная с Украинского фронта, после упорного боя за ст. Константиновка освободила правый фланг группы Кожевникова и удлинила его, что дало возможность всей группе достигнуть еще одного местного успеха, и к 23 февраля группа вышла на фронт Дебальцево — Первозвановка. Однако на этом фронте, так же как и на миллеровском направлении, дальнейшее продвижение красных было встречено упорными контратаками белых, и они с трудом удержались на

занятом фронте *. Для развития успеха, очевидно, требовалось введение в дело свежих сил, тем более что правый фланг Кожевникова под новым натиском белых вновь уступил Константиновку.

Эти свежие силы находились еще в распоряжении командования Южного фронта в виде 13-й стрелковой дивизии, подошедшей в районе Беловодска и переданной в подчинение командования 8-й армии.

В связи с директивными указаниями главного командования, которое требовало сосредоточения в Донецком бассейне возможно большего количества сил, причем руководство действиями группы Кожевникова, украинских частей и 8-й армии, действовавших в этом районе, возлагалось им непосредственно на командьюжа Гиттиса. Этот последний решил нанести главный удар противнику силами 8-й армии непосредственно западнее железной дороги Воронеж — Новочеркасск не позднее 8 марта.

В результате этой операции добровольческие части, располагавшиеся на северном берегу Северского Донца в районе Калитвенская — Глубокая — Красновка — Луганская, были оттеснены на его правый берег. Но в это время начался как раз ледоход на Донце, а затем наступил и разлив его, что положило солидную водную преграду между наступающими 8-й и 9-й армиями и частями Добровольческой армии.

Прикрываясь этой водной преградой, она получила большую свободу маневрирования, имея возможность теперь сосредоточить значительные силы против 13-й армии (бывшая группа Кожевникова), которая и до сих пор выдерживала на себе главную тяжесть боев за Донецкий бассейн. Из-за ледохода 8-я и 9-я армии на некоторое время должны были явиться пассивными зрителями событий на участке 13-й армии.

К моменту весеннего ледохода правофланговые части 9-й армии достигли нижнего течения р. Северский Донец; двигавшаяся в ее центре 16-я стрелковая дивизия заняла Константиновскую и Быстринскую станицы на Сев. Донце и, успев переправиться на его правый берег до наступления ледохода, двинулась было на Новочеркасск, но принуждена была вернуться обратно как вследствие недостатка патронов, так и потому, что ее движение явилось обособленным, поскольку левофланговая 14-я дивизия армии в это время находилась еще на р. Цимла.

Продвижение 10-й армии происходило успешно, и ее передовые части подходили к ст. Котельниково.

Частные выводы Ошибки первоначального развертывания армий Южного фронта отразились на всем ходе боевых действий только что описанного периода.

Несмотря на значительное численное превосходство над противником, которым обладал Южный фронт до начала весеннего разлива рек, это преимущество не было своевременно использова-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 34—36.

но. Главная масса сил Южного фронта наступала впустую, пока не уперлась в водную преграду разлившегося Сев. Донца, и, таким образом, драгоценное время было упущено.

Вся тяжесть боев легла на группу Кожевникова — 13-ю армию, получавшую подкрепления пакетами с соседнего Украинского фронта. В силу сравнительной малочисленности группы Кожевникова результаты ее боев не могли быть решительными и ограничивались чисто тактическими достижениями.

Однако и они требовали крайнего напряжения ее сил и надорвали ее боевую устойчивость еще до начала решительных столкновений.

Оперативное взаимодействие Украинского и Южного фронтов осуществлялось не без трений, ибо командование Украинского фронта, как это видно из предшествующих глав, не склонно было особенно широко идти навстречу нуждам Южного фронта, что требовало постоянного вмешательства главного командования во взаимоотношения командующих обоими фронтами, а это затрудняло работу управления.

Необходимость исправить первоначальное развертывание создается заблаговременно и главным командованием, и командованием Южного фронта, но все же это не было проведено в жизнь достаточно решительно. Все директивы Южного фронта, отданные в течение двух месяцев, не дают картины резкой ломки фронта, а как бы сводятся к постепенному скольжению от Царицына на запад *.

Несомненно, что одной из причин столь медленного маневрирования Южного фронта явились те трудные местные и климатические условия, о которых мы уже говорили.

Действительно, те железные дороги, которыми можно было бы воспользоваться для крупных маневренных перебросок в районе 8-й и 9-й армий, были испорчены противником.

Железнодорожная линия Воронеж — Новочеркасск в ближайшее время не могла быть использована для сквозных перебросок, так как мост у ст. Евстратовка был взорван и приведен в исправное состояние только к 6 мая; на линии Поворино — Царицын было шесть взорванных мостов, и, таким образом, сквозного движения по ней также не производилось **.

* Бывший главком т. Вацетис ныне указывает, что массивность группировки сил Южного фронта под Царицыном произошла в силу того, что командующий Гиттис, вопреки его директиве 1 января (к сожалению, мы не нашли ее в делах. — Н. К.), оставил 10-ю армию в районе Царицына, вместо того чтобы двинуть ее в общем направлении на ст. Лихую. В силу этого обстоятельства 9-ю армию пришлось частично выдвинуть на участок, предназначавшийся для 10-й армии.

Далее т. Вацетис считает также, что Гиттис самовольно двинул 10-ю армию по левому берегу р. Дона на линию р. Маныч. Последнее замечание т. Вацетиса справедливо. 10-я армия действовала обособленно от прочих армий фронта, и ее успехи ничем не отразились на положении дел в главном фокусе борьбы — Донецком бассейне. — Н. Какурин.

** См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 35.

Как эти обстоятельства отражались на марше-маневре отдельных армий, видно хотя бы на примере 9-й армии, дивизии которой, разбросавшись в пространстве вне всякой взаимной связи и связи со своим штабом армии, подходили к Сев. Донцу. Отсутствие исправной железнодорожной сети в их тылу повлекло за собою полное его расстройство. Дивизии испытывали недостаток во всех видах снабжения, особенно в огнеприпасах. Благодаря плохо налаженному снабжению эпидемии, особенно тифозная, свили себе прочное гнездо в 9-й армии; 16-я дивизия подошла к Сев. Донцу, потеряв от тифа значительную часть бойцов*.

Указывая в своих донесениях на разруху железнодорожного транспорта, командьож Гиттис сообщал, что перегруппировки обеих армий могли производиться только походным порядком. Весенняя же распутица и истощенный конский состав весьма неблагоприятно отражались на скорости походных движений. Поэтому все усилия Гиттиса в отношении новой перегруппировки его сил свелись к медленной рокировке в направлении на запад 8-й армии.

Таким образом, оставляя в силе основную причину — первоначальное неправильное развертывание армий фронта, — вызывавшую достижение столь слабых результатов в широко задуманной операции по окончательному разгрому сил южной контрреволюции, мы должны признать, что все остальные причины, повлиявшие на медленность исправления этого развертывания, в своем большинстве относятся к причинам объективного порядка, устранение которых не зависело от воли командования Южного фронта.

Новая перегруппировка
сил Южного фронта

Очевидная невозможность форсировать разлившийся Сев. Донец лобовой атакой и опасения за судьбу 13-й армии, которая, отрезанная этой водной преградой от главных сил фронта, вынуждена была одна выдерживать все усиливающийся натиск добровольческих авангардов, побудили командьюжа Гиттиса принять решение о коренной перегруппировке на своем фронте. Это решение, окончательно сложившееся 11 марта, сводилось к тому, что 9-я армия, в свою очередь прикрываясь Сев. Донцом, должна была растянуть вдоль него свой фронт в западном направлении и сменить всю 8-ю армию. 8-я армия по смене переправлялась на правый берег Сев. Донца вне сферы влияния противника и сосредоточивалась на участке Веселогорск — Луганск, откуда затем должна была атаковать противника вдоль правого берега Сев. Донца.

Учитывая время года и невозможность использовать для перебросок железные дороги, этот маневр являлся сложным и требовал для своего осуществления значительного времени. Некоторым дивизиям 9-й армии при выполнении этой фронтовой перегруппировки пришлось понести значительные труды и лишения. Так, 16-я стрелковая дивизия, по смене ее 14-й стрелковой дивизией

* Личные воспоминания т. Эйдемана. — Н. Какурин.

в районе ст. Константиновская, была вынуждена совершить весьма трудный фланговый марш вдоль линии фронта в весеннюю распутицу почти без дорог*.

Положение
на участке 13-й армии
и ее задачи

Хотя командюж и считал, что на выполнение этого маневра потребуется восемь дней, но в действительности осуществление его потребовало 18 дней**.

Таким образом, середину и конец марта главные силы Южного фронта должны были затратить на перегруппировки, что давало возможность Добровольческой армии окончить без помех свое сосредоточение и привести в порядок остатки Донской армии. Вся тяжесть боевой работы по-прежнему лежала на 13-й армии.

Эта последняя в это же время должна была проводить свою реорганизацию. Ее партизанское ядро было преобразовано в две номерные дивизии (41-ю и 42-ю стрелковые), в нее временно включался фронтовой резерв в виде 13-й стрелковой дивизии, и, наконец, она усиливалась 9-й стрелковой дивизией с Украинского фронта, перебрасываемой из района Екатеринослава. Переброска этой дивизии шла медленно, и головные ее эшелоны начали прибывать в район 13-й армии не ранее 25 марта.

Главное командование не одобряло маневра, задуманного командованием Южного фронта.

Главком Вацетис считал, что благодаря этому маневру теряется драгоценное время. Указывая, что разлитие Сев. Донца не должно приостанавливать наступление Южного фронта, он требовал окончательного разгрома белых не позднее 23 марта.

Очевидно, в этой категоричности требований главкома следует искать объяснения той задаче, которая была поставлена 13-й армии в связи с общей перегруппировкой.

В своей директиве от 17 марта командюж Гиттис требовал от этой армии особенно энергичных действий. Казалось бы, что при данной обстановке было бы более осторожным дать ей временно оборонительную задачу, тем более что противник в это время не предпринимал против нее решительных действий, а, по-видимому, дожидался окончательного сосредоточения всех своих сил.

13-я армия по мере своих сил и возможностей старалась выполнять эту директиву, что повело к ряду боев тактического значения на ее участке. Линия фронта незначительно колебалась в ту или иную сторону; железнодорожные станции по нескольку раз переходили из рук в руки, но ни одна из сторон при этом не добилась решительного результата.

Однако эти безрезультатные бои местного значения сильно истощали 13-ю армию.

* Личные воспоминания т. Эйдемана. — *Н. Какурин*.

** См.: *Гражданская война в России 1918—1919 гг.* С. 40.

Первая попытка
командования
Южного фронта
окончательно
утвердиться
в Донецком бассейне

К концу марта 8-я армия закончила свою перегруппировку. Вместе с нею и партизанскими частями Махно командование Южного фронта располагало теперь значительным кулаком на южном берегу Сев.

Донца против главных сил Добровольческой армии, а именно силами 8-й и 13-й армий, вместе исчисляемыми около 26 тыс. штыков и 3 300 сабель. Кроме того, Махно мог дать до 10 тыс. партизан-бойцов, и, наконец, ожидалось прибытие 12-й стрелковой дивизии в количестве до 10 тыс. штыков.

Против этих сил общей совокупностью до 40—50 тыс. бойцов добровольцы располагали: в Донецком бассейне группой генерала Май-Маевского в количестве 6 тыс. штыков и 14 тыс. сабель и на правом же берегу Сев. Донца, фронтом к Луганску, но восточнее его, корпусом генерала Покровского в количестве 12 тыс. штыков и 7 500 сабель. Далее по южному берегу Сев. Донца против 9-й армии (22 500 штыков и сабель) белые располагали заслоном в 14 тыс. человек *.

В последний момент перед началом операции командование Южного фронта внесло существенное изменение в свой первоначальный план действий. Оно отказалось от наступления своим сосредоточенным маневренным кулаком вдоль правого берега Сев. Донца, что привело бы его к столкновению с главной массой Добровольческой армии в условиях своего численного превосходства, а решило обрушиться на группу Май-Маевского всеми своими силами, оставив против корпуса Покровского слабый заслон в количестве 7 500 штыков и 600 сабель (41-я стрелковая дивизия, 1-я московская рабочая дивизия, бригада 42-й стрелковой дивизии).

На группу Май-Маевского с запада со стороны ст. Рутченково должна была повести наступление 13-я армия (8 тыс. штыков, 1 900 сабель). Кроме того, партизаны Махно числом около 10 тыс. человек должны были действовать по тылам Май-Маевского **.

Наконец, в виде общего резерва к Луганску ожидалась сильная 12-я стрелковая дивизия.

Охватывающий удар превосходящими силами группы Май-Маевского обещал, конечно, крупные результаты, но лишь при условии бездействия корпуса Покровского. В противном случае, как это в действительности и случилось, операция являлась недостаточно обеспеченной с фланга и тыла и легко могла быть сорвана активностью противника.

В подобных обстоятельствах весьма важное значение имело бы наличие значительного резерва в районе Луганска, каковой и намечался в виде 12-й стрелковой дивизии, но она запаздывала в своем прибытии. Ее головные части только лишь подходили к Луганску, а главные силы не были еще полностью сменены 16-й

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 42.

** В.-уч. арх., д. 208, л. 15 и 16.

стрелковой дивизией 9-й армии на участке от устья р. Калитвы до ст. Митякинской *.

Возникает вопрос: в силу каких причин командование Южного фронта предпринимало свою операцию, не дождавшись окончательного сосредоточения своих сил? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, следует искать в той настойчивости, с которой главное командование требовало скорейшего завершения операции.

И на этот раз местные условия не благоприятствовали Южному фронту: свирепствовавшая в течение нескольких дней буря совершенно расстроила связь штаба фронта со штабами армий, а этих последних — со штабами дивизий **.

Тем не менее решительное наступление 13-й и 8-й армий должно было начаться с рассветом 29 марта.

По-видимому, от наблюдения и агентуры противника не укрылась подготовка к наступлению, и ему хорошо была известна группировка сил ударного кулака Южного фронта, потому что он 27 марта сам перешел в наступление корпусом Покровского против нашего заслона ***.

Очевидно, в намерениях противника входило коротким ударом на Луганск сорвать операцию обеих красных армий в Донецком бассейне.

27 и 28 марта корпус Покровского потеснил передовые части нашего заслона со станций Первозвановка и Картушино, а 29 марта он обрушился тройными по превосходству силами на 41-ю стрелковую дивизию и в однодневном бою принудил ее к поспешному и беспорядочному отступлению на Луганск.

Нажим противника на луганском направлении и неустойчивость 41-й стрелковой дивизии тотчас же отразились на приведении в исполнение общего плана. Части 8-й армии были свернуты на луганское направление для восстановления положения, вместо того чтобы продолжать атаку на группу Май-Маевского с севера.

Поскольку эти части вводились в бой последовательно, по мере своего выхода на новое направление, то вслед за 41-й стрелковой дивизией такую же неудачу потерпели Инзенская, а затем и 1-я Московская рабочая дивизии. Все они вынуждены были отходить на Луганск, где они оперлись на подошедшую, наконец, 2 апреля 12-ю стрелковую дивизию.

Возможно, что это обстоятельство, а также нежелание белого командования пока развивать операции в широком масштабе побудили противника прекратить нажим на Луганск и отойти в исходное положение ****.

Наконец, можно допустить, что противник, на опыте предшествующих лет (1917, 1918 гг.) испытывший силу сопротивления и упорство в борьбе луганских рабочих, не желал связывать се-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 44.

** См. там же; В.-уч. арх., д. 268, л. 15, 16.

*** См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 44.

**** См. там же.

бя в этом районе, имея на флангах луганского района еще неразбитые красные армии.

13-я армия и бригада Махно, предоставленные собственным своим силам в борьбе с группой Май-Маевского, не достигли крупных результатов.

13-я армия несколько продвинулась в районе Юзовки, а бригада Махно углубилась на несколько десятков километров на восток, но дальнейшее их продвижение было приостановлено действиями конницы Май-Маевского, главным образом кавалерийской дивизии Шкуро*.

Таким образом, в начале апреля противнику удалось окончательно приостановить столь долго подготавливавшееся наступление армий Южного фронта.

В дальнейшем обстановка для них слагалась уже далеко не столь выгодно. Кроме утраты превосходства в силах, командование Южного фронта в последующих своих оперативных предположениях вынуждено было считаться с тем крупным восстанием, которое разгорелось как раз в конце марта в тылу 8-й и 9-й армий.

Мы не будем здесь останавливаться на всех подробностях этого восстания, поскольку это уже сделано нами в первом томе нашего труда, но отметим здесь только то значение, которое оно имело для армий Южного фронта.

Значение это выразилось в ограничении оперативной свободы 8-й и 9-й армий, сильно ослабленных вследствие необходимости выделить из них около 14 тыс. бойцов для борьбы с восстанием.

Вторая попытка
командования
Южного фронта
овладеть Донецким
бассейном

Результаты измены
командарма-9
Всеволодова

Неудача первого наступления на Донецкий бассейн побудила командование Южного фронта искать решения задачи привлечением к активному участию в операции части сил 9-й армии.

Поэтому командование Южного фронта возлагало на 9-ю армию в предстоящей операции следующую задачу: командование 9-й армии должно было, заняв

слабыми частями 14-й стрелковой дивизии линию Сев. Донца от устья до ст. Каменской, остальные свои силы — 16-ю и 23-ю стрелковые дивизии сосредоточить у ст. Гундоровской и Новобождаровки и совместно с 12-й стрелковой дивизией от ст. Митякинской атаковать правый фланг и тыл Добровольческой армии. В то же время 8-я армия должна была перейти в наступление на луганском направлении. Неизвестно, к чему привело бы выполнение этого плана, если бы он осуществился так, как его замыслило командование Южного фронта, но в выполнение его было сделано существенное, и притом клонившееся ко вреду красных, изменение, внесенное в него злою волею командования 9-й красной армии.

Командующий ею Всеволодов, очевидно, давно уже задумал свой план измены Советской власти. В архивных делах мы обна-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 44.

ружили его рапорт белому командованию, поданный им, вероятно, для своей реабилитации после того, как ему удалось перебежать на сторону белых. Поэтому мы приведем изложение операции по форсированию 9-й армией р. Сев. Донец в его собственном описании. Вот что писал по этому поводу Всеволодов: «Благодаря умышленному распоряжению штаба 9-й армии ударная группа была сосредоточена, вопреки приказу фронта, не у Новобожедаровки вблизи 8-й армии, а у Усть-Белокалитвенской, удаленной от 8-й армии на 100 верст, с целью нанесения ей отдельного поражения» *.

Жертвой измены командарма-9 Всеволодова явилась 23-я стрелковая дивизия. Удачно переправившись через Сев. Донец, она 12 апреля овладела ст. Репная, но, оказавшись затем обособленной и окруженной с трех сторон противником, она с большими потерями в людях и в артиллерии была вновь отброшена на левый берег Сев. Донца.

Характерно для действий Всеволодова, что, подвергнув отдельному поражению 23-ю стрелковую дивизию, он готовил ту же участь и для 16-й стрелковой дивизии. После поражения 23-й дивизии у Репной 16-я дивизия получила задачу переправиться через Сев. Донец. Она выполнила ее и заняла ст. Каменскую и плацдарм на правом берегу Сев. Донца, который и удерживала в течение трех-четырех недель, но дальнейшего успеха развить, конечно, не могла. Тем не менее занятие плацдарма на южном берегу Сев. Донца само по себе являлось крупным тактическим успехом. Его можно было всегда использовать для развития активного маневра 9-й армии на правом берегу Сев. Донца, если бы значение его занятия было своевременно оценено и командование 9-й армии проявило добрую волю к его использованию. Кроме того, на правом берегу Сев. Донца у его устья удержались лишь небольшие части 14-й стрелковой дивизии, перебросенные туда с демонстративными целями **. Таким образом, к 19 апреля выявилась вся незначительность наступательной операции 9-й армии, предпринятой ею для помощи 8-й армии.

Эта последняя 13 апреля перешла в наступление на луганском направлении, и уже 15 апреля на участке между Сев. Донцом и ст. Колпаково завязались упорные бои. Штеровка и ст. Колпаково были захвачены правофланговой дивизией 8-й армии (13-й стрелковой), причем в руки советских войск попали значительные трофеи в виде 600 человек пленных, одного бронепоезда и двух броневых автомобилей ***.

* В.-уч. арх., д. 268, л. 15, 16. По поводу этого места рапорта Всеволодова (бывшего генерала генерального штаба) т. Эйдеман говорит, что вообще никакой ударной группы Всеволодовым сосредоточено не было. 14-я стрелковая дивизия не сменила 23-й стрелковой дивизии, а лишь слегка сократила ее участок с левого фланга. Таким образом, 23-й стрелковой дивизии пришлось выделить для переправы на правый берег Сев. Донца лишь незначительные силы. — Н. Какурин.

** Там же; Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 47.

*** См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 48.

Противник, ко времени этого второго наступления Южного фронта, уже располагал маневренным резервом в виде конного корпуса Шкуро, который бросался им на наиболее важные направления по всему фронту.

Так и теперь белое командование, сдержав первоначальный наступательный порыв 8-й армии всеми имевшимися в его распоряжении резервами и вновь сформированными мелкими частями, приступило к формированию ударной группы на луганском направлении.

Основным ядром этой группы должен был явиться корпус Шкуро и части, снятые с участка 9-й армии.

Точно так же при помощи одних частных резервов было задержано и продвижение 13-й армии *.

До нового появления корпуса Шкуро на луганском направлении продвижение 8-й армии хотя и медленно, но продолжалось.

К 26 апреля ее правый фланг, состоявший из наиболее боеспособных дивизий, находился в 10 км южнее железной дороги Фачево — Первозвановка, а левый фланг, более слабый, продвинулся на 35 км юго-восточнее Луганска.

В таком положении 8-я армия была атакована ударной группой белых луганского направления. Прорвав фронт армии, противник, широко применяя конные атаки, обрушился на отдельные дивизии 8-й армии и нанес им значительные потери, чем принудил 8-ю армию начать поспешное отступление, которое привело 5 мая к временному оставлению Луганска советскими войсками **.

Пока происходили эти события на участке 8-й армии, операции 9-й армии, растянувшейся своими тремя дивизиями на протяжении 170 км вдоль р. Сев. Донец, также не получили надлежащего развития.

В задачу этой армии входил переход в решительное наступление своим правым флангом с захватом 6 мая узлов Звереве, Лихая для оказания содействия 8-й армии. Начавшееся наступление правого фланга 9-й армии, причем его части продвинулись на 20 км к югу от линии р. Сев. Донец, было уже 30 апреля ликвидировано противником, и правый фланг 9-й армии был принужден опять отойти к ст. Каменской.

В дальнейшем операции обеих сторон на участке этой армии замерли до середины мая, когда противник в течение 11—14 мая сам переправился на левый берег Сев. Донца в районе правого фланга 9-й армии и потеснил его по направлению к железной дороге Каменская — Глубокая, но дальнейшее продвижение белых было приостановлено совместными действиями 16-й и 23-й стрелковыми дивизиями 9-й армии. Здесь сыграл свою роль плацдарм у ст. Каменской. Противник не оставил достаточного обеспечения против него, чем воспользовалось командование 16-й стрелковой

* В.-уч. арх., д. 1180, л. 2, 3.

** См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 48.

дивизии. Вопреки приказу своего командарма начдив 16-й дивизии вышел с плацдарма и в свою очередь устремился на тылы противника, отрезая его от переправ на Сев. Донце, что и принудило противника начать спешное отступление. Вскоре после этого командование Южного фронта предприняло третью попытку к овладению Донецким бассейном, к описанию которой мы перейдем после того, как бросим взгляд на операции и состояние 13-й и 10-й армий Южного фронта.

Крупная неудача, постигшая 8-ю армию, произошла при почти пассивном отношении к событиям, происходившим на ее фронте, соседней 13-й армии. В этой второй операции по овладению Донецким бассейном ее роль была ничтожна.

Объяснением столь малой активности этой армии, в недавнем прошлом выдержавшей на себе всю тяжесть завязки борьбы за Донецкий бассейн, служит следующая картина ее внутреннего состояния к моменту только что описанной операции, о которой нам дает ясное представление доклад члена РВС Южного фронта т. Сокольников от 22 апреля 1919 г.* В этом докладе т. Сокольников объясняет проявленные 13-й армией слабость и неустойчивость преобладанием в составе этой армии продовольственных полков, в бою неустойчивых, а также импровизированных добровольческих отрядов, массами временно примыкавших к армии и массами же расхोdivшихся опять по домам.

Тов. Сокольников состояние дисциплины в армии признавал неудовлетворительным.

Для характеристики ее состояния им приводились факты выборности командного состава в некоторых частях, митингования войсковых частей с требованием отвода их на отдых, причем эти требования иногда поддерживались и командирами.

Так, командир Старобельского полка в своем рапорте между прочим писал:

«Довожу до сведения, красноармейцы категорически заявляют, что мы дальше действовать не можем, потому, что мы во-первых, голодные, во-вторых, босые, раздетые, нас насекомые заели, потому что мы с первого восстания нашей организации до сих пор не получали ничего.

Просим вас принять самые энергичные меры, если не будет смены, то мы самовольно бросаем указанные нам позиции и следуем в тыл» **.

Однако признаки внутреннего разложения армии не ограничивались подачею только таких заявлений; помощник командарма 13-й т. Седякин был арестован и едва не расстрелян красноармейцами 12-го стрелкового полка, вступившими за командира 75-го стрелкового полка, арестованного им за отказ исполнять боевые приказы.

* В.уч. арх., д. 822, л. 298—307.

** Сохраняем стиль и орфографию подлинника. — Н. Какурин.

Далее в своем докладе т. Сокольников отмечает слабую работу многих армейских органов управления, в числе которых был и армейский трибунал и политотдел, и указывает на агитацию анархических и левозэсеровских элементов против бывшего офицерства.

Снабжение и обмундирование армии, согласно тому же докладу, были в весьма неудовлетворительном состоянии. Пополнения, приходившие в армию, немедленно бросались на фронт. Запасный батальон 13-й армии «служил только проходным двором».

В своих выводах т. Сокольников приходил к заключению, что войсковые части 13-й армии были способны лишь «на развал или поражение от первого серьезного неприятельского толчка, что и обнаружилось под Луганском».

Обращаясь к обстановке внутренней жизни армии, т. Сокольников отмечал, что многие части живут в эшелонах, «при этом нет вагона, в котором не было бы женщин».

Свой доклад автор заканчивает следующими словами:

«Снизу доверху 13-я армия пропитана духом распушенности» *.

Мы нарочно столь подробно остановились на характеристике внутреннего состояния 13-й армии, чтобы, с одной стороны, читатель мог оценить то трудное положение, в котором находилось командование Южного фронта, не имевшее ни времени, ни возможности провести предварительную организационную работу в этой армии, вынесшей всю тяжесть первоначальных боев на Южном фронте. Кроме того, с другой стороны, эта картина выявляет то огромное значение, которое имели партийные мобилизации, влившие в эту и другие армии крепкие ячеики преданных своему долгу и самоотверженных работников, главным образом способствовавших укреплению боевой мощи красных армий.

Операции на участке
10-й армии

Мы до сих пор не касались операций на участке 10-й армии, поскольку ее действия, происходившие на удаленном от главного фокуса борьбы участке, не имели непосредственного к нему отношения.

Наступление ее продолжало развиваться нормально и успешно: добывая разлагавшиеся части Донской армии, 10-я армия, захватив во время своего победоносного продвижения значительные трофеи в виде 5 тыс. пленных, 33 орудий, 115 пулеметов и пр., 29 апреля овладела ст. Торговая и вышла на линию р. Маныч.

Упорный характер борьбы за Донецкий бассейн и неудачи 8-й армии в связи с успешностью действий 10-й армии толкнули главное командование на мысль использовать часть сил 10-й армии для набега с линии р. Маныч в тыл противника к Новочеркаску, чтобы таким образом постараться отвлечь на нее часть сил противника.

* В.-уч. арх., д. 22, л. 298—307.

Эта мысль совпала с решением командьюжа Гиттиса, который в своей директиве от 30 апреля поставил 10-й армии задачу перерезать железную дорогу Ростов — Тихорецкая. Это было выполнено 10-й армией, и 6 мая ее конница появилась в станицах, лежащих в 40 км восточнее Ростова.

Учитывая размеры театра, демонстрация 10-й армии не отразилась непосредственно на положении дел в Донецком бассейне, но она действительно отвлекла на себя значительные силы с фронта нашей 9-й армии.

Первые признаки угрозы Новочеркасску и Ростову-на-Дону побудили противника снять с участка 9-й армии одну кавалерийскую дивизию и присоединить ее к тем резервным частям Добровольческо-Кубанской армии, которые оставались еще на Кубани под начальством генерала барона Врангеля. Таким образом, объединенные силы белых на царицынском направлении достигали численности 7000 сабель свежих войск, и эти силы уже 3 мая вошли в боевое соприкосновение с передовыми частями 10-й армии, а уже 6 мая эта армия вынуждена была прекратить свое наступательное движение и перейти к обороне. Вслед за тем на царицынском направлении завязались упорные и на этот раз успешные для белых бои, которые вскоре вызвали обратный поход 10-й красной армии к Царицыну, чего в подробностях мы коснемся ниже *.

Третья попытка командования Южного фронта овладеть Донецким бассейном; ее успех

Значение Донецкого бассейна, мало оцененное первоначально, выросло в процессе борьбы за него.

Предреввоенсовета т. Троцкий 8 мая указывал Полевому штабу РВСР, что утраты Луганска явятся жестоким ударом для Советской власти.

Еще в конце мая, а именно 26-го числа, постановление СТО⁵ определенно указывало военному ведомству на невозможность сдачи Луганска, причем предполагалось для усиления его обороны всех рабочих из Харькова перебросить на Луганск **.

Очевидно, под влиянием этих обстоятельств командование Южного фронта решило сделать третью попытку овладеть Донецким бассейном, несмотря на изношенность боевых организмов его правофланговых армий.

После очищения Луганска 8-я армия отошла на фронт Годище — ст. Родаково — Веселогорск, где на ее участке наступило временное спокойствие, вызванное, очевидно, очередной перегруппировкой белых против участка 13-й армии.

В то же время командование Южного фронта получило возможность подкрепить 8-ю армию двумя свежими полками из состава 7-й стрелковой дивизии, только что прибывшими в его распоряжение из центра, которые и были тотчас же переброшены в район к востоку от г. Бахмута.

Одновременно с переходом в наступление 8-й армии 2-я укра-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 50—51.

** См. там же. С. 49.

инская и 13-я армии также должны были начать свое наступление, действуя на прежних своих направлениях.

Необходимые перегруппировки потребовали нескольких дней, и общее наступление всех трех армий началось почти одновременно, сопровождаясь первоначальным крупным успехом. В это время силы белых начинали перемещать свой оперативный центр с запада на восток, что можно было заметить по началу их активных операций против правого фланга 9-й армии и на царичинском направлении.

Начав свое наступление 14 мая, 8-я армия захватила Луганск 15 мая, после чего еще несколько продвинулась вперед.

Равным образом 13-я и 2-я украинская армии в виде боевых отрядов Махно к 16 мая глубоко продвинулись в Донецкий бассейн, причем Махно захватил даже ст. Кутейниково, выйдя таким образом в тыл белых, державшихся еще на клочке территории Донецкого бассейна *.

Решительный перелом
операций
на Южном фронте
и его причины

Однако эти успехи были непрочны, и для развития и закрепления их у командования Южного фронта более не было свободных резервов. Не мог их дать и соседний Украинский фронт, который до 1 мая перебросил уже на Южный фронт 8 тыс. штыков, 3 тыс. сабель и два бронепоезда **. Хотя главком этого фронта т. Антонов-Овсеенко и считал, что к июню ему удастся перебросить на Южный фронт еще до 30 тыс. штыков, 3 тыс. сабель и 60 орудий, но он не предвидел и не учитывал того обстоятельства, что в ближайшие дни мятеж Григорьева, о котором мы подробно говорили в первом томе нашего труда, выведет из строя Украинского фронта большую половину этих сил в то время, как другая будет связана борьбою с ними и силами внешней контрреволюции в виде надвигающихся с запада на Украину белых польских армий.

Таким образом, в решительный момент перелома кампании на всем фронте Южный фронт оставался предоставленным собственным своим силам, поскольку 2-я украинская армия еще ранее почти полностью была вовлечена им в сферу своих действий. Восстания в тылу Южного фронта также рассосали значительную часть сил 8-й и 9-й армий.

Трудно сказать сейчас, насколько белое командование учитывало оба эти фокуса повстанческого движения, разъедавшего с тылу красный фронт, когда оно, с одной стороны, перемещало центр тяжести своих сил с запада на восток, готовя решительное наступление на участке 9-й армии, а с другой стороны, готовилось к удару и на участке 2-й украинской армии; вернее всего, что оно еще ничего не знало о мятеже Григорьева, и его удар по 2-й украинской армии являлся ответом на удар последней по тыловым сообщениям

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 52—53.

** В.-уч. арх., д. 22, л. 296—297.

Добровольческой армии. Оба эти удара противника, учитывая тыловую обстановку обоих красных фронтов, оказались чрезвычайно действенными по своим последствиям.

Обеспокоенное успешным и глубоким продвижением правого фланга красного южного фронта в Донецком бассейне, белое командование было вынуждено, по-видимому, временно отказаться от активных операций на участке 9-й красной армии, оттянув часть только что сосредоточенных там сил опять в Донецкий бассейн.

19 мая в Донецком бассейне развернулся контрманевр белых; их главные силы обрушились прежде всего на войсковые части Махно, внутренняя устойчивость которых начала колебаться в силу двусмысленности отношений Махно к Советской власти, и на правофланговую дивизию (9-ю стрелковую) 13-й армии.

В первый же день наступления конница белых прорвала фронт этих частей и углубилась по направлению к ст. Еленовка на 45 км. К 23 мая фронт прорыва достигал уже 30 км, и части Махно были отброшены на 100 км назад.

Остатки 9-й стрелковой дивизии, обеспечивая правый фланг своей армии, выстроили свой фронт прямо на запад. Нанеся сильный удар по частям Махно и заставив их покатиться к западу, противник оставил против них небольшой заслон у ст. Гришино и, пользуясь преобладанием у себя конных частей, быстро перегруппировавшись, обрушился на 13-ю армию, которая в это время занимала фронт ст. Дружковское — ст. Никитовка. В этом расположении 13-я армия была сильно атакована с фронта, прорвана на левом фланге на стыке его с 8-й армией и, угрожаемая охватом с правого фланга, истощив свои усилия в упорных боях с 27 по 31 мая, окончательно потеряла свою боевую устойчивость. 1 июня она оставила Бахмут и в дальнейшем, не оказывая уже противнику почти никакого сопротивления, покатилась на север и только четыре недели спустя начала вновь сосредоточиваться и приводиться в порядок в районе Н. Оскола в 250 км севернее линии своего первоначального расположения*.

Почти одновременно с атакой на правый фланг Южного фронта противник обрушился и на его центр в лице 9-й армии. 24 мая крупные силы белых форсировали р. Сев. Донец на участке Калитвенская — Екатериновка. Хотя к югу от железнодорожной линии Царицын — Лихая прорыв противника распространился не особенно, но зато западнее на 80-километровом фронте от Митякинской до Усть-Белокалитвенской правый фланг и центр 9-й армии поспешно отходили от Сев. Донца, удержавшись лишь в районе ст. Митякинской, а 29 мая белые подошли уже к ст. Миллерово, углубившись в расположение красных на 75 км, вследствие чего правофланговым частям 9-й армии пришлось оставить и ст. Митя-

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 53—54.

источника: в январе 1919 г. при переходе в наступление Южный фронт располагал 100 тыс. штыков, 17 тыс. сабель, 450 орудиями, 2 тыс. пулеметов, 15 бронепоездами. Через четыре месяца он насчитывал еще 72 тыс. штыков, 14 400 сабель, 631 орудие, 2819 пулеметов, 27 бронепоездов, 9 автоброневиков. Таким образом, налицо было уже уменьшение живой силы фронта на 27% при возрастании технических средств борьбы на 40%.

Наконец, в переломный период кампании соотношение сил сторон выражалось в пропорции еще более невыгодной для Южного фронта: против 100 тыс. штыков Кубанско-Добровольческой армии Южный фронт (за вычетом экспедиционных войск, действовавших против повстанцев) располагал 60 тыс. штыков, 13 тыс. сабель, 601 орудием и 2616 пулеметами, что составляло уже уменьшение живой силы Южного фронта на 38% при увеличении количества артиллерии и пулеметов на 30% *.

Перегрузка войск фронта техникой, конечно, в известной мере отражалась и на его подвижности и способности к маневрированию. Следующей немаловажной причиной надо признать разъедание фронта изнутри в самый критический для него момент двумя фронтами крупных восстаний на Дону и на Украине, а затем то внутреннее состояние многих войсковых частей, о котором свидетельствовала картина внутреннего состояния 13-й армии.

Плохое состояние железнодорожного транспорта в тылу, разливы рек и весенняя распутица — все это также являлось причинами объективного порядка, отражавшимися на быстроте хода операций, почему окончательный разгром донских армий не мог быть завершен ранее появления на южном театре значительных сил Добровольческой армии.

Само собою разумеется, что ошибочные действия командования усиливали значение тех или иных объективных причин, являясь причинами субъективного порядка, т. е. такими, возникновение или устранение которых находилось в зависимости от воли командования.

Главнейшими из последних мы считаем: недостаточную первоначальную оценку значения Донецкого бассейна, что повело к отнесению центра тяжести развертывания армий Южного фронта на царицынское направление с группировкой главной их массы в районе, лишенном исправных железнодорожных путей и вообще бедном ими.

Вторая причина, которая уже всецело относится нами к упущению командования Южного фронта, заключается в увлечении второстепенной целью при второй наступательной попытке против Донецкого бассейна в ущерб главной, а именно: в стремлении нанести главный удар по группе Май-Маевского с выставлением слабого заслона против корпуса Покровского.

* См.: Гражданская война в России 1918—1919 гг. С. 56.

Что касается действий белого командования, то мы не можем оценивать их с исчерпывающей полнотой по отсутствию в нашем распоряжении достаточных материалов по этому вопросу.

По результатам эти действия были удачны, и противник проявил большую быстроту и искусство в маневрировании. Но не следует забывать, что маневрирование облегчалось для него в значительной мере преобладанием в составе его армий конных родов войск.

Положение
на Украинском фронте
в мае 1919 г.
и упразднение его

Ход операций в апреле и мае на южном театре определил оперативное тяготение сил, действующих на украинском театре, к соседним главнейшим фронтам в виде Южного и Западного и отсутствие само-

стоятельных объектов важного значения украинского командования * после того, как выяснилась несущественность угрозы активного вмешательства десантов Антанты в ход нашей гражданской войны со стороны портов Черного моря.

И действительно, в то время как операции левого фланга этого фронта в лице 2-й украинской армии были теснейшим образом соподчинены всем переменам боевой обстановки на правом фланге Южного фронта и эта армия значительной своей частью была вовлечена в упорную борьбу за Донецкий бассейн под непосредственным руководством командования Южного фронта, его правый фланг на брестском и львовском направлениях обнаруживал такое же оперативное тяготение к Западному фронту, а центр растворился в междоусобной борьбе, поднятой Григорьевым.

Таким образом, силы Украинского фронта, которые к середине мая 1919 г. располагались: 1-я украинская армия в количестве 20 тыс. штыков, 3,5 тыс. сабель и 210 орудий на фронте Коростень — Рыбница, 3-я украинская армия, главной составной частью которой являлась бригада Григорьева, в 16 тыс. человек на фронте Рыбница — Перекопский перешеек исключительно и 2-я армия в количестве 13 600 штыков на правом фланге Южного фронта и отчасти в Крыму **, требовали какой-то коренной перегруппировки и перераспределения для вовлечения их в более тесное оперативное сотрудничество с соседними фронтами.

Решение, соответствующее сложившейся обстановке, намечалось в записке предреввоенсовета его заместителю из Киева от 20 мая 1919 г. в следующих основных чертах: 1) украинское фронтовое командование упраздняется; 2) украинские части, действующие на донецком и керченском направлениях, подчиняются Южному фронту; 3) части, действующие на западном направлении против поляков, украинцев, галичан, румын, выделяются в особую

* См. примечание 5 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

** В.-уч. арх., д. 22, л. 296, 297.

армию либо подчиняются Западному фронту по усмотрению центрального командования; 4) войска, действующие против восставшего Григорьева, остаются в подчинении бывшего командующего Украинским фронтом т. Антонова-Овсеенко, образуя особую экспедиционную группу*.

Окончательное оформление эти предположения нашли в приказе РВСР за № 104 от 4 июня 1919 г., согласно которому 2-я украинская армия переименовывалась в 14-ю армию с подчинением ее Южному фронту, а 1-я и 3-я украинские армии объединялись в одну 12-ю армию с подчинением ее Западному фронту**.

Разграничительная линия между Южным и Западным фронтами была установлена через Курск — Валки — Екатеринослав и далее по Днепру до Херсона.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 158.

** Там же, л. 189.

ГЛАВА VIII

КОНТРМАНЕВР ПРОТИВНИКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Причины перемещения стратегических резервов красного командования на Восточный фронт. Идея нового плана действий белого командования на Восточном фронте. Планы красного командования. Группировка сил обеих сторон. Причины, благоприятствовавшие видам противника. Начало уфимской операции противника; его первоначальные успехи. Новые напряжения страны и партии. Характеристика партийных и профессиональных мобилизаций 1919 г. Порядок их проведения. Результаты. Отношение к ним широких народных масс. Мероприятия главного командования и командования Восточного фронта для ликвидации успехов противника. Зарождение идеи контрманевра Восточного фронта. Влияние прорыва центра Восточного фронта на положение его южных армий. Подготовка контрманевра РВС Восточного фронта. Окончательная идея контрманевра Южной группы. Последние успехи белых и частные мероприятия командования Восточного фронта. Группировка сил обеих сторон перед началом контрманевра Южной группы. Первые успехи Южной группы. Начало перелома операций. Очередные задачи командования Восточного фронта. Белебеевская операция Южной группы. Распоряжения командования Восточного фронта для использования успехов Южной группы. Предположения командования Южной группы по борьбе с уральским казачеством. Перелом кампании на левом фланге Восточного фронта. Выводы.

**Причины перемещения
стратегических резервов
красного
командования
на Восточный фронт**

Переломный период кампании на Южном фронте отмечается прекращением притока к нему сколько-нибудь значительных подкреплений из глубокого тыла. Между тем мы указывали, что главное командование,

несмотря на израсходование значительной части своих стратегических резервов в виде одиннадцати дивизий, формировавшихся внутри страны, все-таки располагало еще четырьмя из них.

То обстоятельство, что эти дивизии не могли быть двинуты своевременно на Южный фронт, где их появление могло бы сыграть решающую роль, объясняется новой вспышкой энергии противника на Восточном фронте.

Эта вспышка на два месяца приковала к Восточному фронту внимание не только военного командования и правящих кругов

страны, но также и всех тех, кому дороги были интересы революции.

Кроме причин чисто внешнего порядка в виде проявления противником активности на направлениях, на которых действия красных армий были только что отмечены рядом крупных достижений, налицо был целый ряд причин внутреннего порядка, обусловивших трудность положения Восточного фронта в то время, когда противник приступил к осуществлению своего контрнаступления в обширных размерах.

Идея нового плана действий белого командования на Восточном фронте

Значительность успехов красных армий на направлениях, наиболее опасных для противника, заставила его обратить на них серьезное внимание, тем более что сила его удара на пермском направлении, которое

было им первоначально избрано за главное, уже растворилась в пространстве, и вся операция не дала тех результатов, которые от нее ожидалась. По-видимому, в новом плане белого командования имели место оба эти мотива с преобладанием первого, т. е. желания оттолкнуть от Уральского хребта красные армии, уже готовые его преодолеть. Вместе с тем противник, по-видимому, не оставлял окончательно идеи о возможности дальнейшего активного ведения операций и на пермско-вятском направлении. Это можно усмотреть из того обстоятельства, что противник не прибегал к коренной ломке первоначального развертывания своих сил.

Поэтому путем лишь частных перегруппировок, а главным образом стягиванием резервов из тыла он значительно усилил к началу марта свои войска, действовавшие на самарском направлении. В дальнейшем, вероятно, непредвиденно для самого противника этот контрманевр принял размеры обширной операции.

Планы красного командования

Падение Перми не отрицательно на наступательных намерениях красного командования. Оно оставило в силе

наступательные задания для всех армий Восточного фронта. В развитие директив, полученных от главкома, командование Восточного фронта готовилось к преодолению Уральского хребта.

Правофланговые армии Восточного фронта (4-я и 1-я) должны были закончить разгром Оренбургского и Уральского казачьих войск¹, руководимых атаманами Дутовым и Толстовым. Затем 1-я армия, в свою очередь, должна была двумя колоннами форсировать Уральский хребет. Одна из них (20-я дивизия) должна была двигаться от Стерлитамака на Верхнеуральск, откуда свернуть на Челябинск, а другая (24-я дивизия) должна была следовать туда же, обгибая Уральский хребет с юга через Оренбург — Орск и проходя через Троицк. Центральная — 5-я армия² ударом от Уфы на Златоуст — Челябинск должна была преодолеть Уральский хребет и выйти на тыловые сообщения пермской группы противника, одновременно содействуя правому флангу 2-й армии. Последняя, в свою очередь, действуя в более ограниченном масштабе, должна была охватывать пермскую группу противника с

левого фланга и тыла в то время, как 3-я армия должна была его сковывать с фронта*.

Таким образом, в центре внимания красного командования Восточного фронта стояла пермская группа противника, против которой сосредоточивались в конечном итоге усилия трех армий Восточного фронта, причем 5-я армия прежде выполнения своей конечной задачи должна была преодолеть сопротивление противостоящей ей Западной армии противника.

Разгром последней выводил 5-ю армию на тыловые пути не только пермской, но и сарапульской группы противника, чем ставил их обе в чрезвычайно трудное положение, близкое к стратегическому окружению.

В замысле всей операции на 5-ю красную армию выпадала наиболее важная, но вместе с тем трудная и ответственная задача.

Замысел красного командования был смел и решителен и в случае успеха приводил к разгрому или по крайней мере принуждал к отступлению в чрезвычайно трудных условиях главную массу сил противника, но группировка сил Восточного фронта не отвечала основной идее всей операции, как это мы сейчас увидим. Соотношение сил обеих сторон на всем фронте к моменту начала операции противника усматривается из таблицы 9.

Группировка сил
обеих сторон

Таблица 9

Группировка и соотношение сил
обеих сторон на Восточном фронте
в начале марта 1919 г.*

Направления	Красные армии	Штыков и сабель	Ору- дий	Белые армии	Штыков и сабель	Ору- дий
Пермско-вятское	3-я	30 000	78	Северная	32 000	84
Сарапульское	2-я	19 800	76		21 000	67
Уфимско-самарское	5-я	11 000	50	Западная	40 000	56
Оренбургское и ураль- ский район	1-я, 4-я и Туркестан- ская	36 000	173	Отряды Дутова и Толстова	19 000	110

Оценивая группировку сторон согласно этой таблице, мы видим, что красный восточный фронт имел плотные группировки на своих флангах и растянутый и слабый центр в виде 5-й армии, на который, однако, выпадала наиболее трудная и ответственная задача. Противник же предоставлял войска своего левого фланга их собственной участи. Пространства театра и его местные условия могли дать им достаточное обеспечение от окончательного разгрома. На своем правом фланге противник по-прежнему сохранял весьма массивную группировку. Кроме того, он значительно усилил свой центр. Здесь соотношение сил складывалось совершенно

* Арх. Кр. Армии, д. 34805.

не в пользу красных: против 11 тыс. штыков и сабель 5-й красной армии на центральном уфимско-самарском направлении противник сосредоточил 40 тыс. штыков и сабель своей Западной армии, т. е. обладал четверным превосходством в пункте своего решительного удара. Это обстоятельство явилось основной причиной его последующих успехов. Но был ряд причин вспомогательного порядка, вытекавших из внутреннего состояния красного восточного фронта и состояния его тыла, отразившихся на его боеспособности и обусловивших размеры первоначального успеха белых.

**Причины,
благоприятствовавшие
видам противника**

Прежде чем перейти к изложению самого хода операций, мы кратко остановимся на этих причинах.

Одной из них являлась недостаточная еще внутренняя спайка некоторых частей Восточного фронта.

Наркомвоен считал необходимым для ее укрепления число коммунистов в штабах и политических отделах армии свести к минимуму, направив наиболее энергичных, опытных и самоотверженных работников непосредственно в действующие части *.

Эта мера явилась столь же действенной на том фронте, как и на остальных, для укрепления внутреннего костяка армии. Более существенной причиной, непосредственно отразившейся на положении собственно 5-й армии, являлось состояние тыла последней. Подобно тому как тылы 8-й и 9-й армий Южного фронта в момент решительного перехода в наступление противника разъедались изнутри кулацко-эсеровским восстанием, так и в тылу 5-й армии — в сызрано-сенгилеевском районе разгорелось пламя такого же восстания. Его лозунги «Да здравствуют большевики, долой коммунистов!» были направлены к введению в заблуждение темных народных масс.

Восстание вылилось в формы партизанской войны в тылах 5-й красной армии. Объектами покушений повстанцев являлись главным образом железнодорожные сообщения, линии телеграфа, мосты и другие важные сооружения **.

Наконец, условия чисто тактического порядка облегчали противнику начало выполнения его операции.

Слабая численно, 5-я армия была растянута двумя своими дивизиями (26-й и 27-й) на фронте в 210 км от Стерлитамака до Бирска. Левый фланг ее не являлся достаточно обеспеченным расположением правого фланга 2-й армии. Между внутренними флангами обеих армий образовался слабо наблюдаемый промежуток в 50—60 км ***.

В группировке 5-й армии необходимо отметить еще одно обстоятельство чисто тактического порядка: почти половина ее — 26-я дивизия — была расположена на таком участке, на котором

* См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 314.

** См.: Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1922. Кн. 3, С. 41—42.

*** См. там же. С. 47.

к ней со стороны противника не подходило ни одной дороги, что исключало вероятность значительных боевых действий на этом участке.

Ударная группа противника приходилась как раз против промежутка между внутренними флангами 2-й и 5-й армии, причем войсковая разведка 5-й армии еще в конце февраля обнаружила эту группу.

Командование 5-й армии, временно задержавшейся в районе Уфы для отдыха, решило разбить ее. Оно предполагало захватить своей правофланговой дивизией (26-й) Аша-Балашовские проходы и обрушиться затем на тылы этой группы противника, двигаясь главными силами 26-й стр. дивизии по р. Уфе.

Начало
уфимской операции
противника;
его первоначальные
успехи

Аша-Балашовские проходы должны были быть заняты к 7 марта, но противник предупредил намерения командования 5-й армии, сам перейдя в наступление 6 марта.

Его ударная группа обрушилась на левофланговую бригаду 27-й стрелковой дивизии и отбросила ее в направлении на г. Мензелинск, в связи с чем наступление 26-й стрелковой дивизии не только не получило своего развития, но ей приказано было также отойти назад для выравнивания фронта. Попытки частными контратаками восстановить положение окончились неудачей, между тем как противник, развивая свой успех вдоль тракта Бирск — Уфа, т. е. в южном и юго-западном направлениях, по тылам остальных частей 5-й армии, разъединил 26-ю и 27-ю стрелковые дивизии, и уже 10 марта 4-я уфимская дивизия белых, двигаясь по этому тракту, вышла на тыловые учреждения 27-й стрелковой дивизии и захватила их.

Командование 5-й армии предполагало начать отход за р. Чермасан, но командование фронта воспротивилось этому, настаивая на восстановлении положения под Уфой во что бы то ни стало и рекомендуя вытянуть часть армии уступом за левый фланг. Вместе с тем командование фронта принимало меры к облегчению положения 5-й армии, для чего командарму 1-й предлагалось выдвинуть четыре полка из состава его армии в район Стерлитамака и два полка на ст. Чишма.

Таким образом, уже четыре дня спустя после начала наступления противника неустойчивость на участке 5-й армии потеряла свое местное значение и отразилась на положении 1-й армии, которой пришлось начать рокировку своих сил влево.

Однако для выполнения этого маневра требовалось время, а пока 5-я армия оставалась предоставленной собственным уже надорванным силам.

Поэтому дальнейшие операции противника продолжали развиваться столь же успешно. 14 марта он, преодолевая сопротивление частей 27-й стрелковой дивизии, овладел ст. Чишма, выйдя таким образом на тыловые сообщения 26-й стрелковой дивизии, что определило в дальнейшем ее оперативное тяготение

к левому флангу 1-й армии. Поэтому командование фронта подчинило ее командарму 1-й. Последнему было вменено в обязанность обеспечивать направление Уфа — Стерлитамак и Уфа — Белебей, прикрывая таким образом сосредоточение прибывающих в район Стерлитамака частей 1-й армии.

Итак, теперь для прикрытия центральных направлений Восточного фронта: мензелинского и бугульминского — оставались лишь разбитые части 27-й стрелковой дивизии, причем на содействие 2-й армии рассчитывать не приходилось, так как она, в свою очередь, была связана противником на сарапульском направлении.

Однако к этому времени в 5-ю армию начали уже прибывать подкрепления, частью из состава войск Восточного фронта, частью направленные на Восточный фронт главным командованием из своего резерва (5-я стрелковая дивизия).

Пользуясь этим обстоятельством, командование 5-й армии еще раз пыталось восстановить свое положение, овладев обратно ст. Чишма, для чего намечались операции вдоль железнодорожных линий от Бугульмы и Белебея, причем на первом направлении должны были наступать три, а на втором четыре стрелковые бригады.

Вместе с тем командование армии просило о содействии внутренних флангов 1-й и 2-й армий, которые наступлением на завод Воскресенский и на Бирск должны были давить на основания клина вторжения противника. Это содействие ему было обещано.

Перегруппировки основных дивизий 5-й армии для выполнения указанного наступления заняли около недели времени (с 21 по 28 марта). Это время противник также использовал для своих перегруппировок. В результате последних у противника образовались две сильные группы на бугульминском и белебеевском направлениях, причем на последнем против четырех красных бригад у него было сосредоточено шесть бригад (12-я уральская дивизия, 7-я уральская дивизия, ижевская бригада и одна бригада 6-й пехотной дивизии). Кроме того, в Уфу в резерв противника была отведена 11-я пехотная дивизия. Против более слабой в качественном отношении бугульминской группы красных (три бригады) противник располагал четырьмя бригадами (4-я уфимская и 8-я камская дивизии), поддержанными оренбургской казачьей бригадой.

Соотношение сил было не в пользу командования 5-й красной армии, и его маневр после небольшого тактического успеха на белебеевском направлении, где 26-й стрелковой дивизии удалось первоначально захватить до 700 пленных и 5 орудий, окончился неудачей.

Противник на этот маневр ответил сильным ударом на белебеевском направлении, заставив отойти 26-ю стрелковую дивизию, причем еще ранее, а именно 25 марта, 8-я камская дивизия противника начала теснить левый фланг бугульминской группы красных, угрожая отбросить его от линии железной дороги.

Вместе с тем стерлитамакская группа 1-й армии еще ничем

не успела проявить своего содействия 5-й армии, а 2-я армия хотя и оказала свое содействие 5-й армии ударом двух полков на Бирск, но, во-первых, оно выразилось слишком слабо, а во-вторых, явилось запоздалым по времени, так как было начато только 2 апреля. В силу всех этих причин 5-я армия, окончательно надорвавшись на этом контрманевре, который она рассчитывала выполнить еще собственными своими силами, продолжала свое дальнейшее отступление, причем оно начало носить уже беспорядочный и разрозненный характер.

Вместе с тем отступление 5-й армии по двум расходящимся направлениям на Самару и Симбирск, расстояние между которыми все более увеличивалось, образовывало естественный разрыв между обеими группами 5-й армии, в который также устремился противник.

О потере боеспособности частями 5-й армии в результате упорных и напряженных боев свидетельствует величина суточных отходов ее лучших частей. До 9 апреля 26-я стрелковая дивизия отходила суточными переходами по 20—25 км, и лишь после этого числа величина ее отходов уменьшается до 12—15 км.

Не менее быстро откатывалась к западу бугульминская группа красных, угрожаемая все время обходами с обоих флангов, причем противник уже 6 апреля занял г. Белебей.

В дальнейшем особую опасность представляли действия противника именно на симбирском направлении, поскольку здесь для него открывались широкие ворота для выхода к линии Вояги. Сбивая все время левый фланг бугульминской группы, противник принудил ее открыть ему путь на Чистополь. Это обстоятельство ставило на очередь вопрос о новой угрозе Казани, так как части бугульминской группы, склоняясь к югу, продолжали свой отход и к 25 апреля находились уже на линии Н. Обошня — Артушкино — Никольское — Тояба — Н. Катуши *.

Таким образом, уфимская операция противника к середине апреля разрослась уже в прорыв центра Восточного фронта, причем неудачи на фронте 5-й армии отразились и на положении дел в соседних армиях: 2-я армия отходила на красноуфимском направлении на р. Пиз не под натиском противника, а для того, чтобы путем сокращения фронта выделить достаточные резервы для обеспечения своего правого фланга.

Положение дел на Восточном фронте начинало принимать столь серьезный оборот, что привлекло на себя внимание и т. Ленина; об этом свидетельствует следующая его телеграмма, адресованная члену РВС Востфронта т. Гусеву:

«Надо принять экстренные меры помочь Чистополю. Достаточно ли внимательно отнеслись Вы к этому? Все ли возможности исчерпали? Телеграфируйте. 26 апреля 1919 г. Ленин» **.

* См.: Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. Кн. 3. С. 50—54.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 292.

Новые напряжения страны и партии.
Характеристики партийных и профессиональных мобилизаций 1919 г. Порядок их проведения. Результаты. Отношение к ним широких народных масс

Конечно, судьба не только города Чистополя интересовала т. Ленина. Эта телеграмма является характерной для того внимания, которое проявили страна и руководящая партия пролетариата к общему положению Восточного фронта. Это положение было таково, что требовало от них новых напряжений. Быстрые успехи колчаковских армий развива-

лись на фоне длительной заминки на Южном фронте и первых неудач на Западном фронте. Резервы главнокомандования начинали иссякать, а между тем они требовались всюду.

И вот весной 1919 г. нам приходится наблюдать ту же картину широкой самостоятельности революционных масс, какую мы отметили летом 1918 г. во время возникновения чехословацкого мятежа.

Но тогда эта самостоятельность во многом носила еще характер стихийного движения неорганизованных масс. Теперь же революционный порыв масс вливался сразу же в организованные рамки, и движение, планомерно руководимое партией, выигрывало от этого в силе. Вместе с тем изменились и его формы. В 1918 г. оно выражалось в возникновении, частью по инициативе мест, частью самостоятельно, отдельных отрядов и отрядиков, устремлявшихся на фронт, облепивших организованный костяк армии и действовавших разрозненно. В 1919 г. организованные и планомерно направляемые свежие резервы пролетариата и крестьян вливались в штатные войсковые соединения, укрепляя их боеспособность.

Партийные и профессиональные мобилизации 1919 г. свидетельствовали, насколько в течение года гражданской войны окреп и вырос государственный и партийный аппарат и насколько его разветвления успели охватить собой широкие народные массы.

Они же являлись знаменательным показателем внутренней мощи революции.

Критические положения красного фронта вызывали приток свежих здоровых сил к нему, а не от него. В стане контрреволюции наблюдалось обратное явление. Вот почему красные армии из всякого своего поражения выходили свежими и обновленными, тогда как для белых армий поражение их на фронте знаменовало начало их внутреннего разложения. Для первых боевые неудачи являлись болезнями роста, для вторых, представлявших исторически отмиравшие классы, боевые неудачи были изнурительными болезнями старости.

В 1919 г. партии удалось полностью провести «таранное» участие политики в подготовке и осуществлении решающих ударов стратегии на главнейших фронтах.

Подготовка масс к восприятию новых тягостей во имя победоносного окончания гражданской войны была начата своевременно и проводилась с крайней энергией. На заседании пленума

профсоюзов при подготовке мобилизации на Восточный фронт т. Ленин говорил: «Чтобы укрепить свою победу, нужны методы новые, решительные, революционные. Такой должна быть нынешняя мобилизация» *. И действительно, подготавливавшаяся мобилизация строилась в расчете не только на революционный порыв масс, но и с учетом их экономического положения и потребностей. «Мы берем, — говорил т. Ленин далее, — людей из голодных мест и перебрасываем их в хлебные места. Предоставив каждому право на две двадцатифунтовые продовольственные посылки в месяц и сделав эти посылки бесплатными, мы одновременно улучшим и продовольственное состояние голодающих столиц и северных губерний» **.

ЦК РКП в своем обращении к губкомам и уездкомам призывал их довести свою работу по обслуживанию армий до высшей степени напряжения. Поэтому всем партийным организациям вменялось в обязанность сосредоточить ³/₄ наличных сил организаций на отправке пополнений и на спешных формированиях.

Однако они не должны были увлекаться при этом формированием отдельных частей. Мобилизованные коммунисты и добровольцы-рабочие должны были отправляться на фронт отдельными маршевыми ротами; комитеты партии в этом отношении не должны были дожидаться никаких указаний ни от округов, ни от Всероглаштаба. Кроме того, они должны были включать некоторое число коммунистов в состав плановых маршевых рот военного ведомства.

Вся эта мощная струя активных и политически сознательных пополнений почти исключительно направлялась на Восточный фронт. 22 губернии слали туда своих лучших представителей. Пунктами сосредоточения для них намечались Самара, Симбирск, Казань, Вятка. Только три губернии направляли своих партийных и профессиональных работников в Смоленск для обслуживания Литовско-Белорусской армии ***.

Впоследствии при назревании кризиса на Южном фронте эта мощная струя изменила направление своего течения на юг, и наконец в октябрьские дни 1919 г., когда опасность угрожала красному Петрограду, она перекинулась к последнему.

Кроме партийной и профессиональной мобилизации ВЦИК декретом от 25 апреля постановил произвести чрезвычайную мобилизацию вне общего плана, причем каждая волость должна была поставить от 10 до 20 человек ****.

Таким образом, в течение 1919 г. страна, объявленная «вооруженным лагерем», была охвачена одновременно четырьмя моби-

* Известия ВЦИК. 1919. 13 апреля.

** Там же. См. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 277—290.

*** См.: Пионтковский С. А. Гражданская война в России. М., 1925. С. 108—110.

**** См. там же.

лизациями: партийной, профессиональной, чрезвычайной и общей согласно планам военного ведомства.

О том, как отзывались широкие народные массы на призыв правительства и партии к защите завоеваний революции, свидетельствуют следующие факты. Пленум Петроградского совета профсоюзов постановил сформировать для борьбы с Колчаком батальон исключительно из рабочих. Пензенский губисполком шел еще дальше, решив сформировать коммунистический ударный полк *. Самарский уком формировал добровольческий крестьянский полк **.

Но огромное большинство советских партийных и профессиональных организаций шло по пути, намеченному ЦК РКП.

Витебский губпрофсовет постановил выделить из состава профессиональных союзов для борьбы с Колчаком 20% мужчин в возрасте от 17 до 20 лет.

Пугачевский уком выделял для той же цели 50% городских и 67% своих сельских членов.

Новгородский губком для борьбы на Восточном фронте мобилизовал 50% своих членов ***.

Партийные организации Вологды, Калуги, Н.-Новгорода, Вольска и других городов мобилизовали для Восточного фронта от 10 до 25% своих членов. В Рыбинске норма для мобилизации, выработанная губкомом (5% общего числа членов и сочувствующих и по одному человеку из членов бюро или комитета), не удовлетворяла районы, и они выставляли гораздо большее число желающих ****.

Некоторые партийные и профессиональные организации шли в этом отношении еще дальше. По постановлению РКСМ организации прифронтовой полосы должны были мобилизовать 20% всех своих членов, передав их в распоряжение местных партийных комитетов *****. Самарская губернская мусульманская организация коммунистов отдавала все свои силы на борьбу с Колчаком. Таково же было постановление Каширского укома и многих других уездных организаций *****. Общее собрание рабочих Покровской мануфактуры (Яхрома) постановило об отправлении всех рабочих на фронт. Бюро губкома приостановило это решение, ограничив число отправляющихся на фронт рабочих одной третью. Бюро московских профсоюзов постановило отправить на фронт 10% членов профсоюзов *****.

Известия из многих мест свидетельствовали о необычайном подъеме и энтузиазме, с которыми проходила мобилизация. Сообщения из Вологды говорили, что «мобилизация коммунистов

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 15 апреля.

** См. там же. 25 апреля.

*** См. там же.

**** См. там же. 4, 6, 7 мая.

***** См. там же. 17 апреля.

***** См. там же. 25 апреля.

***** См. там же. 8 мая.

прошла с большим успехом». Телеграмма из Рыбинска гласила, что «энтузиазм среди отправляющихся на фронт огромный» *.

Успеху мобилизации много содействовали организации ее пропаганды в общероссийском масштабе и выделение для нее лучших сил. Так, например, все члены Московского губисполкома разъехались по губерниям для проведения мобилизации, устройства собраний и для организации маршевых добровольческих рот **. Не имея общих цифровых итогов по всей мобилизационной кампании, мы можем, однако, с уверенностью сказать, что ее результаты должны были быть весьма значительны, поскольку весной 1919 г. одних рабочих, организованных в профсоюзы в РСФСР, насчитывалось около трех с половиной миллионов человек (3442 тыс. человек) ***.

Мероприятия
главного командования
и командования
Восточного фронта
для ликвидации успехов
противника

Работа командования Востфронта и главного командования в отношении подготовки мер для ликвидации успехов противника и окончательного перелома кампании на Восточном фронте протекала в двух плоскостях. Она началась тогда, когда

выяснилась невозможность для 5-й армии справиться с наступлением противника своими собственными силами. Эта работа выразилась, во-первых, в непосредственном усилении атакованного участка 5-й армии и, во-вторых, в создании группировок на флангах атакованного участка, которым предстояло осуществить будущий контрманевр ****.

Первоначальное намерение командования Восточного фронта создать такую группировку на левом фланге 1-й армии в районе Стерлитамака рокировкой влево ее частей не дало сразу ощутимых результатов. Первоначально назначенные для этого силы были слабы, и их сосредоточение запаздывало во времени в силу закона пространства.

Во всяком случае, перегруппировки, бои, прибытие новых частей из тыла и с других участков фронта, производившиеся в течение описанного периода обеими сторонами, значительно изменили как группировку обеих сторон, так и соотношение сил на отдельных направлениях, почему нам представляется уместным вновь привести ее перед началом изложения кризиса операции белых.

После ряда мер, предпринятых красным командованием по усилению Восточного фронта, и в частности уфимского направления, группировку обеих сторон к середине апреля, по данным нашего главного командования, можно изобразить в виде таблицы 10.

Всего же на Восточном фронте красное командование рас-

* Известия ВЦИК. 1919. 4 мая.

** См. там же. 6, 8 мая.

*** См. там же. 8 мая.

**** См. примечание 6 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

Таблица 10

Группировка и соотношение сил
обеих сторон на Восточном фронте
в середине апреля 1919 г. *

Направления	Красные армии	Штыков и сабель	Ору- дий	Белые армии	Штыков и сабель	Ору- дий
Пермское	3-я	21 000	39	Северная	32 000	84
Сарапульское	2-я	16 000	34		21 000	67
Уфимское	5-я	24 000	90	Западная	40 000	560 **
Оренбургское и уральское	1-я, 4-я и Туркестан- ская	23 000	90	Отряды Дутова и Толстова	19 000	39

полагало 88 тыс. штыков и сабель при 252 орудиях против 112 тыс. штыков и сабель при 244 *** орудиях белых ****.

Хотя общее превосходство в силах и продолжало еще оставаться на стороне противника, но уже на уфимском направлении красному командованию удалось достигнуть более выгодного соотношения сил, несмотря на растрепанное состояние 5-й армии, а именно здесь вместо четверного превосходства, бывшего у противника в начале марта, у него сохранялось уже только немногим менее чем двойное превосходство в силах.

Для уравнивания численного соотношения сил на уфимском направлении командованию Восточного фронта пришлось частично ослабить пермское направление, чем сейчас же воспользовался противник. Он начал развивать активные операции в охват левого фланга 3-й красной армии, что серьезно обеспокоило не только главное командование, но и командование 6-й армии на Северном фронте. Кроме местных перегруппировок, усиливавших отдельные направления Восточного фронта, он в целом усиливался притоком резервов из тыла и даже с других фронтов.

Так, за описанный период времени на самаро-бугурусланское направление были двинуты: вся 2-я стрелковая дивизия (из Московского военного округа), бригада 10-й стрелковой дивизии (из района Вятки), бригада 4-й стрелковой дивизии (из Брянска и Витебска), отряд ВЦИК (из Петрограда) и несколько более мелких частей из разных городов. Кроме того, на Восточный фронт направлялось 22 тыс. укомплектований, что в ближайшее время должно было увеличить силы Восточного фронта не менее как на 50 тыс. штыков и сабель и на 100 орудий. В дальнейшем Восточному фронту предполагалось передать еще одну стрелковую

* ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 125, л. 15—22.

** Цифра 560 орудий Западной армии противника является, очевидно, преувеличенной. По-видимому, тут налицо кроется ошибка переписчика, и правильнее будет считать число орудий этой армии не 560, а 56. — Н. Какурин.

*** Если считать число орудий Западной армии противника в 56, то тогда число орудий противника выразится цифрой 244. — Н. Какурин.

**** См. примечание 7 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

дивизию (35-ю), формировавшуюся в районе Казань — Симбирск — Алатырь, и две бригады из района Самара — Сызрань — Пенза, формируемые из запасных батальонов распоряжением Всевобуча.

Броневые средства фронта усиливались передачей ему бронепоездов и бронеплощадок и одного автобронепоезда. Наконец, главное командование имело в виду по вскрытии Волги перебросить на Восточный фронт и части 11-й армии, переформировывавшейся в районе Астрахани, направив их на Самару *.

Командование Восточного фронта настойчиво требовало их. В ожидании их прибытия оно решалось на дальнейшее сокращение фронта. Так, в записке по прямому проводу от 2 апреля на имя главкома Вацетиса командвост т. Каменев указывал на крайнюю необходимость усиления фронта из центра несколькими дивизиями и спрашивал разрешения на очищение Орска в связи с обнаружившимся нажимом противника и на 1-ю армию **.

Зарождение идеи
контрманевра
Восточного фронта

На эту просьбу главком Вацетис того же числа отвечал следующей запиской, которая является характерной для оценки главным командованием действий командования Восточного фронта и для характеристики слагавшихся отношений:

«1) Мне давно было ясно: на фронте 5-й и 2-й армий противник сосредоточился в превосходных силах, тесня ударными тисками; угроза Стерлитамаку, Белебею, даже Сарапулу является естественной из сложившейся обстановки.

2) Ни одной своей директивой я вас не привязывал ни к какому пункту, оставляя их занятие, которое является компетенцией фронта. В частности, не придавал значения ни Стерлитамаку, ни Орску.

Самое главное, на что вновь обращаю внимание, — на группировку сил Востфронта, которая совершенно не соответствует обстановке, тем оперативным задачам, которые вновь приходится решать Востфронту. Как на неправильность последних ваших распоряжений должен указать — вы мало использовали на парирование ударов противника на уфимском и мензелинском направлениях части 4-й и 1-й армий и в то же время ослабили части 3-й, находящиеся на активном участке. В течение 24 часов донести мне все ваши соображения по восстановлению утраченного вами равновесия на Восточном фронте. На подкрепление дается вторая дивизия» ***.

В этой же записке можно усмотреть намек, правда выраженный в очень неопределенных выражениях, на тот план действий, который в ближайшие дни, а именно 10 апреля, вылился в определенный план обширного контрманевра южных армий

* ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 125, л. 15—22.

** Там же, ф. 6, оп. 4, д. 87, л. 137.

*** Там же, л. 136. Записка главкома Вацетиса № 147 / оп. от 2 апреля.

Восточного фронта, увенчавшийся полным успехом *. Этот план действий был выработан в Симбирске на совместном заседании главного командования и командования Восточного фронта в присутствии наркомвоенна т. Троцкого, которому, очевидно, предстояло согласовать точки зрения обоих командований ввиду все усиливающегося расхождения между ними. В этом отношении также характерны те шаги, которые предпринимали некоторые члены РВС Востфронта для поддержки своего командования. Они телеграфировали наркомвоену и председателю РВСР:

«Предреввоенсовет Троцкому ... Симбирск 6 апреля.

Противник, продолжая успешное давление на 2-ю, 5-ю и 1-ю армии, в то же время сосредоточивает силы против 2-й армии для удара на Казань и устье Камы. В районе 2-й установлено появление новых частей противника. Мы считаем поэтому Казань более угрожаемой, чем Самару, ввиду чего просим направить 2-ю дивизию на Казань. Главком не согласен с нами и направляет эту дивизию на Самару — Бугуруслан. Подчиняясь приказу главкома, считаем необходимым обратить ваше внимание на угрозу Казани. Формируемые в Казани части будут готовы едва ли ранее, чем через месяц. Точное донесение о состоянии будет сделано Лашевичем по осмотре их в Казани. Вятская бригада еще не готова, и главком настаивает на ее оставлении в третьей. Вторая, все время отступающая под давлением превосходных сил неприятеля, сможет прикрыть Казань и устье Камы лишь в случае пополнения ее боеспособными частями. № 895/к. Гусев, Лашевич» **.

Последующие события подтвердили всю правильность направления 2-й стрелковой дивизии именно на Самару. Падение Казани явилось бы чисто местным успехом для противника. Захват же им Самары с близлежащей узловой станцией Кинелью отрезал от сообщений с тылом три армии Восточного фронта (1-ю, Туркестанскую и 4-ю), поскольку вскоре железнодорожное сообщение между Саратовом и Уральском было прервано бандами уральских казаков.

Но прежде чем говорить об окончательном плане контрманевра Восточного фронта и его выполнении, нам необходимо бросить взгляд на обстановку, которая к моменту начала его выполнения складывалась на участках тех армий, которым в этом маневре предназначено было сыграть выдающуюся роль.

Влияние прорыва
центра Восточного
фронта
на положение его
южных армий

Мы уже указывали в своем месте, что первоначально неустойчивость на фронте 5-й армии отразилась на положении соседней справа 1-й армии в том отношении, что ей пришлось отрокировать часть своих сил влево в район Стерлитамака для образования ударной группы в помощь 5-й армии.

* См. примечание 8 в «Приложениях» в конце книги. — Н. Какурин.

** Арх. Кр. Армии, д. 20673.

Как показал ход дальнейших событий, этот ударный кулак не мог выполнить своего назначения, будучи связан сам наступлением противника.

Вскоре влияние наступления противника на уфимском направлении отразилось пока еще косвенным образом на задачах и положении не только 1-й, но и Туркестанской и 4-й армий. Две последние были еще в начале марта объединены командованием Восточного фронта в так называемую Южную группу под общим начальством командарма 4-й т. Фрунзе.

Первоначальной задачей этой группы являлось прочное обеспечение Уральской и Оренбургской областей и поддержание связи с Туркестаном *.

Мы лично предполагаем, что именно эта последняя цель и вызвала излишнюю по обстановке перегрузку войсками этих армий после того, как войска оренбургского и уральского атаманов мощными ударами красных войск были глубоко загнаны в уральские и оренбургские степи.

Учитывая начавшееся наступление противника на уфимском направлении, командование Южной группы в середине марта разрешило эту задачу следующим образом: оно возложило обеспечение Оренбургской области на Туркестанскую армию ** с временно включаемой в ее состав одной стрелковой бригадой из состава 4-й армии — фронт Илецкий городок — Ново-Илецкая — Илецк — Актюбинск. 22-я стрелковая дивизия (бывшая Николаевская) 4-й армии должна была удерживать Уральскую область, выдвинувшись на фронт Сломихинская — форт Кызыл-Убинский — Сахарная — Джамбейтинская Ставка.

25-я стрелковая дивизия той же армии отходила в групповой резерв, передвигаясь по железной дороге двумя своими бригадами в район Самары (Самара, Борская); ее третья бригада, придаваемая Туркестанской армии, должна была направиться в Илецкий городок. Таким образом, развивающееся наступление противника на уфимском направлении уже в конце марта начало отражаться на характере задач Южной группы, вызвав вместе с тем оттяжку ее резервов ближе к ее левому флангу.

25 марта для сокращения фронта 1-й армии, на которую начинал уже основательно давить противник, участок Туркестанской армии был удлинен влево. Разграничительная линия между ею и 1-й армией намечалась через Самару, Бузулук, Дудора, ст. Таналыцкая, причем все эти пункты отходили к Туркестанской армии. Впредь до восстановления положения под Уфой и ликвидации прорыва на мензелинском направлении задачи Южной груп-

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 23.

** Напомним читателю, что эта армия в количестве 10 тыс. бойцов присоединилась к армиям Восточного фронта по занятии ими Оренбурга в январе 1919 г., выйдя на него со стороны Туркестана. В дальнейшем неоднократно поднимался вопрос о сведении ее в дивизию. События на участке 5-й армии, очевидно, этому помешали. — *Н. Какурин.*

пы еще более ограничивались и сводились лишь к удержанию занятой территории в Уральской, Оренбургской и Тургайской областях *.

Приказывая Туркестанской армии сменить своим левым флангом части 1-й армии в районе Орска, командование Южной группы две бригады 25-й стрелковой дивизии, свой фронтовой резерв, передвигало в район Оренбург — Бузулук.

В ближайшие дни Южная группа в полной мере начала испытывать на себе результаты неустойчивости в центре Восточного фронта.

Это случилось тогда, когда 1-я армия под влиянием глубокого вклинения противника на участке 5-й армии вынуждена была к 4 апреля отойти на фронт р. Сакмара — завод Кананикольский — завод Боговяленский.

В связи с этим Южная группа готовилась оттянуть левый фланг Туркестанской армии от станций Танапыцкая и Орск на линию р. Сакмара от Ак-Юлово включительно на ст. Ильинская и далее по р. Кия на Актюбинск **.

Ослабление советских сил в пределах Уральской области сразу отразилось на положении дел в ней. Уральские казаки начинали развивать давление на Уральск с юга, 4-я армия утратила некоторые пункты в ней, в связи с чем 22-я стрелковая дивизия должна была восстановить положение, заняв форт Горячинский и удерживая фронт Сломихинская — Чеганск — урочище Тепляк — форт Горячинский — Джамбейтинская Ставка. Очевидно, в связи с создавшимся положением на флангах Южной группы ее командование изменило свое решение в отношении той бригады 25-й стрелковой дивизии, которую первоначально предполагалось придать Туркестанской армии. Теперь только один полк из состава этой бригады придавался Туркармии, а другой оставался при 22-й стрелковой дивизии. Вместе с тем вносились некоторые изменения в группировку 25-й стрелковой дивизии, которая, по-видимому, не успела еще направиться в места своего первоначального назначения. Она, по-прежнему составляя групповой резерв, должна была расположиться в районе Оренбург — ст. Сорочинская одной бригадой (без одного полка) и одной бригадой (без одного полка) в районе Самары ***.

Однако вскоре 1-я армия утратила г. Стерлитамак и начала отход за р. Большой Ик, причем к 9 апреля правоефланговая дивизия этой армии (24-я стрелковая) должна была занять район Н. Чебенька-Покровская (Ташла). Командование Южной группы в связи с этим вынуждено было указать Туркестанской армии на необходимость продолжения отхода левого фланга из района Орск

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 24.

** Эта оттяжка фактически осуществилась позднее, когда 1-я армия начала свою общую перегруппировку. — Н. Какурин.

*** ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 25.

вдоль большака вниз по Уралу и вдоль железной дороги Орск — Сарыбаево — Оренбург, принимая меры «к возможно более полной эвакуации всех ценностей, грузов и подвижного состава». Однако при этом частям, остающимся в районе Актюбинска, вменялось в задачу поддерживать непрерывно связь с Ташкентом. Очищение Актюбинска могло быть произведено только по приказу командования Южной группы *.

Подготовка
контрманевра РВС
Восточного фронта

Дальнейшие мероприятия командования Южной группы находились в более тесной зависимости от предположений командования Восточного фронта в связи с

оформлением идеи контрманевра во фланг противнику с южного направления согласно указаниям главкома Вацетиса.

7 апреля РВС Востфронта «в связи с создавшимся положением» приказывал командующему Южной группой безотлагательно подготовить одну бригаду 25-й стрелковой дивизии и сосредоточить ее по указанию командарма 5-й, а командарму 1-й ускорить вывод одной бригады 24-й стрелковой дивизии в Михайловское (Шарлык) для удара во фланг теснящему 5-ю армию противнику.

Однако в тот же день в своем донесении на имя главкома РВС Востфронта объяснял начатую перегруппировку в районе 1-й армии стремлением сосредоточить всю эту армию в пределах разграничительных линий с севера Мирзагулова — Зимниха, а с юга завод Преображенский — ст. Муранталова — ст. Гамалеевка, после чего «вся 1-я армия должна ударить на противника, наступающего в направлении Бугуруслан — Самара» **.

Исходя из этих указаний, командование Южной группы того же 7 апреля обеспечение Оренбурга со стороны Стерлитамака возлагало на Туркестанскую армию. Последняя в районе ст. Муранталова — Дедово (Исаево) должна была создать особую группу, сосредоточить в этом районе не менее двух полков из-под Илецка и оттянуть свои части из Орска в район ст. Ильинская — Сарыбаево — ст. Воздвиженская.

Для усиления 5-й армии в нее передавалась бригада 25-й стр. дивизии из района Самары; она должна была направиться через ст. Кинель на Бугуруслан ***.

9 апреля РВС Востфронта в лице товарищей Каменева и Гусева впервые осведомил командующего Южной группой о той ответственной, но вместе с тем и почетной задаче, которую предполагалось возложить на него.

Уведомляя его о том, что объединение командования 5-й и 1-й армиями и Южной группой «принципиально решено» возложить на него, РВС фронта ставил его в известность, что нанесение решительного удара он ставит в тесную связь с состоянием

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 27.

** Там же, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 4—5.

*** Там же, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 28.

распутицы, предоставляя, впрочем, на усмотрение командующего Южной группой решить вопрос о нанесении этого удара после наступления периода распутицы или до него, если обстановка и время это позволят *. На следующий день, т. е. 10 апреля, директивой за № 01161 РВС фронта передал в оперативное подчинение командующего Южной группой 5-ю и 1-ю армии, установив разграничительную линию между Южной группой и 2-й армией через Бирск — Чистополь — устье Камы, причем все эти пункты отходили ко 2-й армии **. Тогда же 3-я и 2-я армии были объединены в северную группу под начальством командарма-2.

Окончательная идея
контрманевра
Южной группы

Очевидным результатом Симбирского совещания, о котором мы уже упоминали выше, явилась следующая директивная телеграмма (без №) РВС Вост-

фронта от 10 апреля:

«Самара. Командюжгруппы. Копия Серпухов Главкому, Командарму-2.

Симбирск 10 апреля. Южной группе ставится задача разбить ударом с юга на север силы противника, продолжающие теснить 5 армию, собрав для этого кулак в районе Бузулук — Сорочинская — Михайловская (Шарлык). Так как сосредоточение сил еще не закончено, то теперь же является необходимым принять меры для прекращения отхода 5 армии как на бугурусланском, так и на бузулукском направлениях, для чего эта армия должна быть усилена свежими частями, однако не за счет сил, кои намечены для решительного удара, а частями, формируемыми в Самаре губвоенкомом.

Ваши соображения по изложенному, принимая также в расчет доклад РВС Воста Главкому, переданный Вам в копии НР 123/с, спешно телеграфируйте РВС. Каменев. Гусев» ***.

Для того чтобы тут же покончить с распоряжениями РВС Востфронта по армиям и вплотную подойти к работе командования Южной группы, роль которого должна была явиться выдающейся во всей операции, мы ознакомимся с задачами северных армий фронта (2-й и 3-й), поставленными им неделю спустя.

18 апреля командармы 2-й и 3-й получили задачу прикрывать пути на Вятку и Казань, причем командарму 2-й надлежало соответствующей группировкой своих частей на правом фланге армии надежно обеспечить пути, идущие от Елабуги на Казань, и минировать участок р. Камы вблизи устья р. Вятки на случай появления на нем флотилии противника ****.

План командующего Южной группой т. Фрунзе, изложенный в его директиве № 021 от 10 апреля, сводился к следующему.

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 7—8. Телеграмма № 01159.

** Там же, л. 9.

*** Там же, л. 15.

**** Там же, л. 19.

Он ставил себе задачей, удерживая натиск противника с фронта, образовать ударную группу в районе Бузулука под начальством командующего 1-й армией. Эта группа, перейдя в решительное наступление, ударом в левый фланг противника должна была отбросить его к северу. В связи с этим командюжгруппы приказывал командарму 5-й привести свои части в порядок и приостановить дальнейшее продвижение противника в направлении на Бугуруслан и вдоль Бугульминской железной дороги, прикрыв тракт Бузулук — Бугуруслан — Бугульма и обеспечив свой левый фланг в районе Бугульминской железной дороги образованием соответствующего резерва.

1-я армия, удерживаясь одной дивизией на фронте Мелеус (что на тракте из Стерлитамака в Оренбург) — Сеитово — Алешкино — Ратчино включительно, должна была выделить в состав ударной группы в районе ст. Тоцкая одну бригаду из состава 24-й стрелковой дивизии. Эта же последняя тем не менее должна была активно действовать против неприятеля, наступающего на Бугуруслан, чтобы дать возможность сосредоточиться ударной группе в районе Бузулука. Таким образом, первоначальная сущность маневра 1-й армии сводилась к перемене ее фронта с востока на север. Кроме того, в состав ударной группы поступала вся 31-я стрелковая дивизия Туркестанской армии с приданной ей бригадой 3-й кавалерийской дивизии. Эти части должны были быть переброшены по железной дороге в район к северу от Бузулука не позднее 18 апреля.

Взамен этих частей командование Туркармии получало другую бригаду 3-й кавалерийской дивизии из Уральска. Образовав из нее и местных частей особую оренбургскую группу, оно должно было ею обеспечить Оренбург. Одна из бригад (73-я) 25-й стрелковой дивизии (резерва всей Южной группы) развертывалась на фронте Луговое — Безводновка для непосредственного прикрытия сосредоточения ударной группы, другая ее бригада (75-я) поступала также в ударную группу, и, наконец, третья оставалась в г. Самаре*.

Таким образом, по выполнении всех указанных перегруппировок ударная группа севернее Бузулука должна была насчитывать в своем составе шесть стрелковых и одну кавалерийскую бригаду, не считая еще бригады в Самаре, которая являлась как бы резервом этой группы. В конечном итоге этими распоряжениями на главном направлении удара сосредоточивалось около 33 тыс. человек, из которых 11 тыс. (5-я армия) предназначалось для удара с фронта и 22 тыс. для удара во фланг противнику. Весь остальной фронт Южной группы обеспечивался только 20 тыс. человек. Но на выполнение всех этих перегруппировок и окончательное сосредоточение ударной группы требовалось время, а между тем боевые события продолжали развертываться ускоренным темпом.

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 29.

Последние успехи
белых
и частные мероприятия
командования
Восточного фронта

Развивая усиленное наступление на чистопольском и бугульминском направлениях, противник 25 апреля овладел г. Чистополем, а на бугульминском направлении он оттеснил части 27-й стрелковой дивизии

к ст. Челны. Эти последние успехи противника живо отозвались не только в ставке Восточного фронта, но и в центре, вызвав вышеприведенную нами телеграмму т. Ленина.

РВС фронта в своей телеграмме от 25 апреля указывал командарму 2-й на невозможность оставления в руках противника Чистополя и требовал обратного взятия Чистополя в кратчайший срок, передавая вместе с тем в распоряжение командарма 2-й четыре полка из заканчивающей свое формирование в Казани 35-й стрелковой дивизии. Телеграмма подчеркивала, что «основной задачей фронта является не позволить противнику перерезать Волгу» *.

Эти успехи противника на участке 2-й армии объяснялись сдвигом части его сил с вятского направления на более южное сарапульское, в связи с чем командование фронта приказывало 3-й армии не позднее 29 апреля перейти в наступление, скользя противника короткими ударами на своем фронте, имея в виду в дальнейшем разбить противника, действующего западнее р. Камы. Однако, поскольку эта операция являлась делом будущего, положение на участке 5-й армии продолжало серьезно беспокоить командование Восточного фронта, опасавшееся за срыв контрманевра Южной группы, если противник, продолжая свой охват левого фланга 27-й стрелковой дивизии, выйдет через Сергиевск непосредственно к Самаре.

Между тем части, назначенные центром для непосредственного усиления 5-й армии, а именно бригада 4-й стрелковой дивизии и два полка той же дивизии взамен бригады 10-й стрелковой дивизии, удержанной главным командованием в районе Вятки, еще не прибыли в нее, что вынуждало командование фронта просить разрешения у главкома ввести в дело всю 35-ю стрелковую дивизию **.

Обращаясь к оценке этих распоряжений, мы видим, что опасение за судьбу Казани психологически продолжало тяготеть над оперативным мышлением командования Восточного фронта. Ради спасения ее оно стремилось внести оживление в операции 2-й армии и, по-видимому, на свой риск усилило ее четырьмя полками из состава 35-й стрелковой дивизии. Между тем мы говорили уже о том, что падение Казани не давало противнику таких стратегических выгод, как захват ими района Самара — Кинель. В первом случае все дело обошлось бы для Восточного фронта

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 29. Впоследствии оказалось, что на чистопольском направлении действуют ничтожные силы противника (личные воспоминания И. И. Вацетиса). — *Н. Какурин*.

** Там же, ф. 6, оп. 4, д. 87, л. 278. Телеграмма № 140/с.

еще одной крупной, но местной неудачей, тогда как во втором случае дело грозило катастрофой если не всему фронту, то по крайней мере всей его Южной группе.

Поэтому казалось бы необходимым не разбрасывать в это время свободные резервы между Казанью и Чистополем, а все их бросить на усиление ударной группы, маневр которой вырчил бы и 5-ю армию и Казань.

Группировка сил
обеих сторон
перед началом
контрманевра
Южной группы

Подвижный характер операций за последние две недели апреля, потери в боях и частные перегруппировки обеих сторон внесли новые изменения в группировку и соотношение сил противников по сравнению

с теми данными, которые мы приводили для обеих сторон в середине апреля.

В конце апреля ясно обозначились две группы противника, ведущие наступление на Восточный фронт. Одна из них, действовавшая севернее Камы (вятское и сарапульское направления), по данным войсковой разведки, состояла из трех корпусов общей численностью до 35 тыс. штыков и сабель. Другая, включавшая в себя части четырех корпусов, действовала южнее Камы (уфимско-самарское направление) и достигала численности уже не более 25 тыс. штыков и сабель *. Считалось, что этим, в сущности, и ограничивались все организованные силы противника, не считая оренбургских и уральских казаков, формирования которых носили полупартизанский характер. Против этих сил противника командование красного восточного фронта располагало 40 тыс. штыков к северу от Камы на казанском и вятском направлениях (2-я и 3-я армии). Массирование этих сил было отнесено более к северу, почему, несмотря на небольшой численный их перевес по сравнению с противником, последнему удалось сосредоточить против правофланговой дивизии 2-й армии (28-я стр.) превосходные силы четырех своих дивизий, чем и объяснялся откат к западу правого фланга этой армии.

Такое же примерно положение складывалось южнее Камы. Здесь плотная группировка противника в составе II уфимского корпуса силою около 15 тыс. штыков и сабель нажимала на ближайшем к Самаре сергиевском направлении на слабый нештатный сергиевский отряд, истощенные боями части 27-й стрелковой дивизии и неустойчивые части 5-й стрелковой дивизии **. Все эти части входили в состав 5-й армии. Нажим противника на сергиевском направлении поддерживался наступлением его III уральского корпуса в количестве 5 тыс. штыков (6-я и 7-я дивизии, егерский батальон, 3 полка конницы) от Бугуруслана на Самару. Операции обеих этих ударных групп с юга обеспечивались нестойким VI уральским корпусом, растянувшим свой фронт от Егорьевс-

* Арх. Кр. Армии, д. 46419. Телеграмма наштавоста Лебедева от 1 мая № 01716.

** Численность этих частей нам установить не удалось. — Н. Какурин.

ка (30 км к юго-востоку от железнодорожной станции Абдулино) до района Богородское (Пономарево) — Алябьево — Воздвиженская (ст. Никитино).

Связи между III и VI корпусами не существовало. V корпус противника выходил на линию р. Салмыш на фронт Сарманаево — Емангулова. IV корпус противника, оставаясь пока в резерве, сосредоточивался за левым флангом V и уступом назад. Наконец, из глубокого тыла в район Белебея перебрасывались дивизии корпуса Каппеля. Этот последний в дальнейшем должен был вступить в свободный промежуток между III и VI корпусами.

Ударная группа Южной группы, насчитывавшая в своем составе всего до 22 тыс. штыков и сабель, по первоначальным предположениям, должна была развернуться как раз против VI корпуса противника.

Группировка сил противника и направление его движения свидетельствовали о том, что главным объектом его действий являлась Самара.

Нажим на Чистополь с возможным продолжением наступления на Казань, по-видимому, являлся лишь частной операцией северной группы противника, получившей свое развитие благодаря вышеуказанной нами слабости правого фланга 2-й армии.

Прежде чем перейти к изложению последних видоизменений, внесенных командованием Южной группы в свой план контрманевра, мы в двух словах остановимся на той характеристике обоих противников и анализе причин неуспеха советских армий, которые давал вновь назначенный начальник штаба Восточного фронта т. Лебедев в своем докладе начальнику Полевого штаба ВВСР*.

Новый начальник штаба фронта с достаточной вероятностью полагал, что никаких «грозных» формирований в своем глубоком тылу противник больше не имеет.

В качественном отношении войска противника, по мнению т. Лебедева, мало чем отличались от войск Красной Армии, за исключением разве лучше подготовленного и многочисленного командного состава, в чем им усматривалась главная причина успеха противника.

Причину неудач Красной Армии автор доклада усматривал не в малой боеспособности войск, а в редком с ее стороны применении маневрирования**.

Основной план контрманевра Южной группы чуть было не подвергся коренному изменению. Командование Восточного фронта начинало настолько опасаться за сергиевское направление,

* Арх. Кр. Армии, д. 46419. Вышеупомянутая телеграмма начальника штаба Восточного фронта.

** Это мнение не являлось единичным. По этому же самому вопросу некто Агнiew в статье «Великая борьба на Востоке» в № 97 от 8 мая «Известий ВЦИК» за 1919 г. указывал на преимущественную тактику лобовых ударов, говоря про действия армий Восточного фронта: «Ни одного затейливого маневра, ни одного глубокого обхода». — Н. Какурин.

что предполагало раньше покончить с противником, действующим на этом направлении, а затем уже приводить в исполнение основной маневр Южной группы. Замысел этого нового маневра заключался в двойном охвате сергиевской группы противника со стороны железной дороги Мелекес — Бугульма и со стороны железной дороги Кротовка — Сергиевск. Для выполнения этого маневра предполагалось использовать прибывавшую на фронт 2-ю стрелковую дивизию и оставшиеся еще во фронтовом резерве части 35-й стр. дивизии.

Приведение в исполнение этого решения требовало времени, так как части, предназначенные для этого нового маневра, надлежало еще подтянуть к их исходным пунктам. Командование фронта приступило к их сосредоточению, направив части своего фронтового резерва на ст. Мелекес.

Таким образом, те две дивизии (2-я и 35-я стрелковые), которые, по мысли главного командования, должны были пойти на усиление ударной группы Южной группы, теперь получали другое назначение. Ожидание прочих частей, назначенных главным командованием на усиление Южной группы (33-я стрелковая дивизия и одна бригада 4-й стрелковой дивизии), не оправдывалось обстановкой *.

Последняя требовала скорейших активных действий со стороны даже наличных сил ударной группы Южной группы. Поэтому, исходя из всех этих соображений, командование Восточного фронта решило перейти в наступление Южной группой, не ожидая сосредоточения всех обещанных подкреплений, и ее наступление было назначено на 28 апреля **.

Приступая к выполнению этого решения, командование Южной группы должно было соответственно слагавшейся на сергиевском направлении обстановке внести некоторые изменения в свою первоначальную группировку от 10 апреля. Поскольку 5-я армия, согласно первоначальному замыслу маневра, должна была явиться его опорным крылом, представлялось необходимым теперь ввиду неустойчивости на сергиевском направлении усилить это крыло, чтобы не скомпрометировать всего маневра. Поэтому командование Южной группы передавало в состав 5-й армии две бригады 25-й стрелковой дивизии из состава ударной группы. Таким образом, в составе последней оставалось только четыре стрелковые и одна кавалерийская бригады (31-я стрелковая дивизия, одна бригада 25-й стрелковой дивизии, бригада 3-й кавалерийской дивизии). Во главе группы ставился командующий Туркестанской армией т. Зиновьев ***.

* 33-я стрелковая дивизия должна была прибыть из состава 11-й армии из района Астрахани. Бригада 4-й стрелковой дивизии находилась внутри страны. Переброска этих частей, учитывая состояние транспорта, могла быть осуществлена за большой затратой времени. — *Н. Какурин.*

** Арх. Кр. Армии, д. 46419. Телеграмма № 01716 от 1 мая.

*** По-видимому, в связи с этим назначением ударная группа была названа Туркестанской армией. По крайней мере, во всех дальнейших приказах ударная группа Южной группы начинает носить это название. Мы поэтому будем в дальнейшем также называть эту группу этим именем. — *Н. Какурин.*

Сущность последнего распоряжения сводилась к тому, что размах охвата ударной группы уменьшался и действия ее связывались более тесным образом с действиями 5-й армии.

Вместе с этими перегруппировками видоизменились несколько и задачи отдельных частей Южной группы.

5-й армии ввиду ее усиления ставилась теперь активная задача. Она должна была не только остановить напор противника и дальнейшее его продвижение вдоль Бугульминской и Бугурусланской железных дорог, но и сама перейти в наступление, имея ближайшей задачей овладение районом Бугуруслана.

Туркестанская армия должна была перейти в решительное наступление в общем направлении на фронт Бугуруслан — железнодорожная станция Заглядино с целью совместно с 5-й армией разбить противника и отбросить его бугурусланскую группу к северу, отрезав ее от сообщения с Белебеем.

1-й армии было приказано, «минуя все препятствия», прекратить дальнейший отход и, перейдя в решительное наступление, сковать находящиеся перед нею части VI корпуса противника, чтобы не дать им возможности войти в связь с III корпусом «и тем самым угрожать правому флангу ударной группы».

Помимо этой задачи 1-я армия должна была обеспечивать Оренбург.

4-я армия должна была продолжать выполнение прежней своей задачи *.

Таким образом, Туркестанская армия, которая развернулась на фронте в 65 км (от Чекалино до Феклино), должна была наступать в северо-западном направлении, тоже, в свою очередь, не дождавшись прибытия всех своих частей из-под Оренбурга **.

Первые успехи Южной группы	Однако эти обстоятельства не помешали удачному началу наступления Южной группы.
-------------------------------	---

Наоборот, на фоне этой общей картины благоприятный для красного оружия эпизод частного порядка облегчил Южной группе начало выполнения ее маневра.

Белое командование решило овладеть Оренбургом при помощи своего резервного IV корпуса. Он должен был нанести свой удар в промежуток между правым флангом 20-й дивизии 1-й красной армии и Оренбургом, содействовать взятию последнего и в дальнейшем продвинуться на Ново-Сергиевское и совместно с V и VI корпусами окружить 1-ю красную армию. За одновременное преследование двух крупных целей противник был чувствительно наказан. Командарм 1-й т. Гай, сосредоточив свои резервы к переправе главного ядра белых через р. Салмыш южнее Емангулова, во встречных боях 24—26 апреля нанес им решительное поражение, причем остатки IV корпуса белых перешли на сторону

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 30.

** Какие именно части запоздали присоединиться к ней, нам установить не удалось. — Н. Какурин.

советских войск. Результатом этой победы явилось не только обеспечение Оренбурга, но и оттяжка сил и внимания противника к востоку на белебеевское и стерлитамакское направления, так как левый фланг V корпуса белых, в свою очередь, оказался под угрозой 1-й красной армии.

Развивая свое наступление, правый фланг 5-й армии и Туркестанская армия 28 апреля достигли значительных успехов, разбив наголову две дивизии противника (11-ю и 6-ю) и отбросив их к северу. Но на сергиевском и бугульминском направлениях противник и в этот день имел еще некоторый успех, поскольку на его тылах не успел еще сказаться результат нажима Южной группы.

В последующие дни последствия продолжавшегося успешно развиваться наступления Южной группы сказались уже на всем участке уфимской группы противника. 1 мая 5-я армия находилась уже в расстоянии одного перехода от Бугуруслана. Туркестанская армия выдвинулась на линию Аксютин — Козловка (Полтавка) — Баландина, имея бригаду конницы в районе ст. Филипповка, а 24-я стрелковая дивизия соседней 1-й армии достигла линии р. Дема — Зыкова (Ефремовка) — Н. Узели.

Однако, опасаясь, что такое направление наступления Южной группы не скоро окажет влияние на положение дел на симбирском и самарском направлениях, командование Восточного фронта, сокращая размах ее охвата, приказывало командьгруппы после занятия Бугуруслана нацелить правый фланг 5-й армии на ст. Шалашниково, а Туркестанскую армию — на ст. Бугульма*.

Переход в наступление Южной группы совпал с оживлением противника в Оренбургской и Уральской областях. Противник пытался еще раз повести наступление на Оренбург, которое было отбито местными рабочими полками, но зато в Уральской области он отбил у 22-й стрелковой дивизии г. Александров-Гай, однако дальнейшего развития его наступление здесь не получило.

Командования Восточного фронта и Южной группы вполне спокойно отнеслись к этому оживлению противника на второстепенных направлениях, но зато командование фронта вынуждено было сократить участок 2-й армии за счет растяжки 3-й армии до р. Вала включительно, так как противник продолжал усиленно теснить правый фланг и центр 2-й армии**.

Только после ликвидации заслона противника на бугурусланском направлении Южная группа могла приступить к ликвидации сергиевской группы противника в духе вышеприведенных предположений главного командования. В этой операции решающая роль выпадала на долю 5-й армии, почему и принимались меры к ее дальнейшему усилению.

В ее состав возвращалась последняя бригада 25-й стрелковой дивизии из Туркестанской армии, две бригады подходившей 2-й

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 30.

** Там же, л. 35.

стрелковой дивизии, а кроме того, те фронтовые резервы, которые успели уже сосредоточиться на ст. Мелекесс. Туркестанская армия должна была содействовать 5-й армии, овладев участком Златоустовской железной дороги от ст. Сарай-Гир до ст. Филипповка и выдвинув часть своей конницы в направлении на Бугульму для удара на сообщения противника *.

Вскоре глубина охвата Туркестанской армии была еще более увеличена. Она получала направление на Белебей, имея в виду скорейший выход на Бугульминскую железную дорогу по тракту от Белебея на север, а 1-я армия должна была наступать в тесной связи с Туркестанской армией одной своей дивизией (24-й стрелковой) в направлении на Шафраново, а другой (20-й стрелковой) в направлении на Стерлитамак **.

По-видимому, в намерения командования Южной группы входило отрезать главные силы Западной армии генерала Ханжина от Уфы.

Этот маневр Южной группы закончился столь же успешно, как и первый, разгромом сергиевской группы противника. Однако ему удалось собрать резервы в виде корпуса Каппеля в районе Белебея, которые 2 мая вошли в соприкосновение с 25-й стрелковой дивизией 5-й армии, Туркестанской армией и 24-й стрелковой дивизией 1-й армии.

Вместе с тем, развивая свой успех на участке 2-й армии, противник принудил ее начать отступление за р. Вятку, а в пределах Уральской области проявлял усиленную активность на саратовском и уральском направлениях.

11 мая командование Восточного фронта в лице нового командующего фронтом т. Самойло изъяло 5-ю армию из состава Южной группы, подчинив ее непосредственно себе. 5-й армии ставилась задача продолжать наступление в целях завершения поражения противника, имея в виду, что с занятием Бугульмы армия должна будет развернуться на фронте Рыково — Бугульма — р. Кичуй, имея за обоими своими флангами сильные резервы. Очевидно, такое нацеливание армии имело в виду в дальнейшем оказание содействия 2-й армии. Южной группе в составе Туркестанской, 1-й и 4-й армий ставилась задача левым своим флангом продолжать наступление на Белебей и на Стерлитамак, оказывая самое энергичное содействие 5-й армии, для чего надлежало прежде всего перерезать конницей Бугульминскую железную дорогу. Кроме того, Южная группа должна была прочно обеспечить оренбургское направление, разбить противника, наступающего на Уральскую железную дорогу, на новоузенском направлении и подавить восстание в Уральской и Оренбургской областях.

2-я армия должна была «во что бы то ни стало» задержать противника на р. Вятке, а 3-я армия должна была содействовать 2-й армии нанесением противнику коротких ударов, чтобы

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 31—32, 33—34.

** Там же, л. 35—37.

не допустить переброски им своих сил с вятского направления на участок 2-й армии *.

Начало перелома
операций

Эта новая директива командования Восточного фронта подводила итог первому периоду большого контрнаступления

Восточного фронта.

Хотя противник удерживал в своих руках полностью наступательную инициативу на участке 2-й красной армии и даже продолжал теснить ее, хотя он начал причинять серьезные беспокойства правофланговой 4-й армии своей активностью в Уральской области, но главная задача по разгрому его ударной группы на главнейшем уфимском направлении была уже выполнена. Это обстоятельство свидетельствовало о приближении общего кризиса, благоприятного для красного оружия. Пространственность театра и его свойства в виде многоводных рек и бездорожья обуславливали длительность назревания этого кризиса на всем фронте. Стратегические прорывы центра в таких условиях, что мы видели из хода предшествующих операций на этом же фронте, не скоро отражались на положении еще неатакованных флангов; и воздействие на эти последние требовало новых перегруппировок и новой затраты времени, но самое главное уже было сделано.

В дальнейшем мы увидим, что противник не сразу откажется от борьбы за инициативу, и красным армиям еще несколько раз придется испытывать на себе колебания боевого счастья, но с каждым разом размахи этих колебаний будут все менее значительны, и последующие действия противника явятся уже не чем иным, как активной обороной. Такой характер будут носить операции на Восточном фронте в течение летней и осенней кампании 1919 г.

Очередные задачи
командования
Восточного фронта

Прежде чем перейти к их изложению, мы остановимся на тех мерах, которыми командование на Восточном фронте предполагало разрешить ближайшую свою оче-

редную задачу, заключающуюся в стремлении вернуть оперативную свободу действий своим северным армиям (2-й и 3-й) и перейти к использованию результатов своей победы над уфимской группой противника.

Обстановка на их фронте наталкивала на мысль о дальнейшем оперативном тяготении 5-й армии к северным направлениям, что, очевидно, и вызвало изъятие ее из подчинения Южной группе директивой от 11 мая. В той группировке, которую намечала эта директива для 5-й армии, можно уже видеть намерения ее предстоящее использование.

Этот намек вылился в вполне определенную задачу в директиве командующего Восточным фронтом от 17 мая за № 182/с, в которой 5-й армии указывалось: прочно обеспечивая направления Бугульма — Уфа и Бугульма — Бирск, переправиться через Каму на участке Елабуга — устье р. Вятки и нанести удар в левый

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 45.

фланг противника, оперирующего к северу от р. Камы; одновременно с этим 2-й армии указывалось перейти в наступление своим правым флангом, а 3-я армия должна была развить наступление частью своих сил вдоль р. Ита *.

Однако последующие события показали, что такой крутой поворот к северу главных сил 5-й армии по обстановке являлся уже излишним, так как под влиянием новых успехов Южной группы противник начал сдавать и на своих северных операционных направлениях.

Белебеевская операция
Южной группы

Для уяснения себе дальнейших действий командования Восточного фронта нам предварительно надлежит обратиться опять к ходу событий на участке Южной группы. Мы оставили ее в тот момент, когда части Туркестанской армии вошли в соприкосновение с какими-то новыми частями противника, появившимися в районе Белебея.

Эти части оказались принадлежащими к корпусу генерала Капеля **, который белое командование по частям перебрасывало в белебеевский район.

Для проведения белебеевской операции, обеспечиваемой с севера 5-й армией, командование фронта передавало в распоряжение Южной группы из состава 5-й армии две стрелковые дивизии (25-ю у Авдулова и 2-ю, которая поступала в резерв группы и направлялась в район Суккулова). Кроме того, одна дивизия из состава 5-й армии выдвигалась вдоль железной дороги Бугульма — Уфа.

Само выполнение операции командование Южной группы организовало следующим образом: 1-я армия в целях обеспечения операции должна была, действуя в тесной связи с правым флангом Туркестанской армии, наступать на Стерлитамак, разбить противостоящего ей противника и гнать его в северо-восточном направлении, имея разграничительную линию с Туркестанской армией по линии Михайловка — железнодорожные станции Аксеново — Слак, Каипово — все эти пункты для 1-й армии.

Туркестанская армия, действуя одной своей дивизией (31-й стр.) в связи с левым флангом 1-й армии, должна была атаковать противника с фронта, в то время как 25-я стрелковая дивизия должна была произвести глубокий охват Белебея с севера с целью отрезать противника от сообщения с Уфой. Разграничительная линия с 5-й армией намечалась через Зайтово, Нижние Башниты, Константиновская, Яман, Синаево, станция Усманово — все пункты для Туркестанской армии.

Вся наличная конница этой армии должна была быть брошена в тыл противника с целью перехватить его сообщения с Уфой ***.

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 68.

** В состав этого корпуса вошли главным образом не закончившие еще своего формирования молодые дивизии из глубокого тыла Колчака. — Н. Какурин.

*** Арх. Кр. Армии, д. 22580, приказ № 0163 от 15 мая.

Под Белебеем противник оказал гораздо менее упорное сопротивление, и г. Белебей уже 17 мая перешел в руки советских войск, после чего противник, оказывая неорганизованное сопротивление, начал отходить за р. Белую по направлению к Уфе.

Белебеевская операция являлась последним звеном в том контрманевре, начало которого относится к 28 апреля и который имел целью разгромить уфимскую группу противника. Эта задача была выполнена, и дальнейшие операции фронта характеризуются уже господством его инициативы. Начинаясь период использования победы, описание которого явится предметом изложения последующих глав. Здесь же мы коснемся только тех распоряжений, которые отдало командование Восточного фронта в развитие успехов Южной группы.

Распоряжения
командования
Восточного фронта
для использования
успехов Южной группы

В своей директиве от 19 мая командующий Восточным фронтом характеризовал общую обстановку на фронте следующим образом: «События последних дней выяснили, что главные резервы противника — войска Каппеля — были введены в бой по частям для задержки нашего наступления и, принужденные к отступлению, отходят на восток. Наступление противника на Казань остановлено на р. Вятке 2-й армией. На оренбургском и уральском направлениях разрастается восстание казаков; их войска проявляют все большую активность».

В связи с этой обстановкой армиям фронта ставились следующие задачи:

3-й армии произвести удар сосредоточенными силами вдоль р. Иты, начав наступление 25 мая;

одновременно с этим ударом 2-я армия должна была атаковать противника на направлении по выбору командарма 2-й.

Задача 5-й армии видоизменилась следующим образом.

Две свои дивизии она должна была сосредоточить на низовьях р. Белой и приступить к подготовке переправы через эту реку для наступления затем в тыл войскам противника, действующим на правом берегу р. Камы, наблюдая участок Камы от устья р. Белой до устья р. Вятки. Остальные дивизии армии должны были наступать в направлении на Ахлыстино и преследовать противника совместно с Южной группой для обеспечения овладения последней уфимским районом. В частности, 5-я армия должна была овладеть переправой у Ахлыстино с целью воспрепятствовать действиям неприятельской флотилии *.

Южной группе ставилось целью: а) продолжая преследование противника, овладеть районом г. Уфы. Для этой операции надлежало назначить не менее четырех дивизий. Для достижения сосре-

* Нельзя не отметить, что такая постановка задачи 5-й армии крайне затрудняла положение ее командования, заставляя центральную армию фронта действовать в расходящихся направлениях, угрожая добровольно созданным разрывом фронта этой армии. — *Н. Какурин.*

доточенности удара правый фланг этой ударной группы надлежало направить не южнее Тюкунева (на р. Белой). Кроме того, особо образованная группа должна была овладеть районом Стерлита-мака; б) в Оренбургской и Уральской областях надлежало вести энергичную борьбу с восставшим казачеством и наступательными попытками дутовских и толстовских войск *.

Предположения
командования
Южной группы
по борьбе с уральским
казачеством

Мы уже отметили, что начало наступления Южной группы совпало с оживлением боевой деятельности уральского казачества, в течение минувшей зимы сбитого со всех своих господствующих позиций и отброшенного в глубину киргизских степей.

Объяснение этому явлению мы находим в телеграмме командующего Восточным фронтом на имя главкома от 31 мая, в которой он указывает на то обстоятельство, что казачьи войска в Уральской области широко снабжаются англичанами через Гурьев техническими и боевыми средствами, благодаря чему они численно увеличиваются и их боеспособность повышается.

Командование Восточного фронта предполагало организовать десантную операцию против Гурьева, которая находилась в зависимости от содействия в этом отношении Южного фронта **.

Создавшееся в связи с этим положение в районе Уральской области требовало усиления действующих там красных войск, и командование Восточного фронта давало указание о направлении туда одной бригады 2-й стрелковой дивизии. Кроме этих сил командование Южной группы для борьбы с оренбургским и уральским казачеством получало в свое распоряжение одну двухполковую бригаду, формировавшуюся в Самаре, одну бригаду 33-й стрелковой дивизии из состава 11-й армии, Казанский мусульманский полк и первую кавалерийскую дивизию ***.

Назначение этих подкреплений являлось вполне своевременным. Восставшие казаки в половине мая приблизились уже к Оренбургу и Уральску и осаждали оба эти пункта. Кроме того, они перервали железную дорогу западнее Уралья и угрожали сделать то же с железной дорогой Оренбург — Самара.

Для ликвидации восстания и успехов противника в обеих этих областях командующий Южной группой приказывал командарму 1-й развить решительные действия с целью разбить и уничтожить противника, действующего в районе Илецкий городок — Оренбург. Для выполнения этой задачи командарм 1-й должен был путем перегруппировки выделить достаточные силы из своей 20-й стрелковой дивизии, а кроме того, в его распоряжение поступал Казанский мусульманский полк, выступающий из Самары 16 мая.

Командарму 4-й была поставлена задача: развивая самые реши-

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 74—76.

** Там же, л. 84. Тут же напомним читателю, что в это время 11-я армия, занимавшая район Астрахани, была уже подчинена Южному фронту.— *Н. Какурин.*

*** Арх. Кр. Армии, д. 22580, приказ № 0159 от 15 мая.

тельные действия, разбить Уральскую армию противника, восстановив железнодорожное сообщение Покровск — Уральск, овладеть Новоузенском и Александров-Гаем и подавить восстание в районе расположения армии и в Самарской губернии.

Для выполнения этих задач командарм 4-й кроме бывших в его распоряжении сил получал еще третью бригаду 33-й стрелковой дивизии, прибывавшую в район Пугачева из Астрахани, Самарскую особую бригаду, направляемую на Бузулук и далее на Уральск, и первую кавалерийскую дивизию, сосредоточившуюся в районе Ершово, и, кроме того, 279-й стрелковой полк * и Рязанский коммунистический полк.

По мысли командования Южной группы, эти части концентрическим движением из районов своего сосредоточения должны были освободить г. Уральск от блокады, стойко до сих пор выдерживаемой его гарнизоном.

Подготовка к выполнению всех этих распоряжений и необходимые перегруппировки заняли весь конец мая. В течение этого времени на уфимском направлении происходили лишь аррьергардные бои с отходящим за р. Белую противником.

Эти действия находятся в непосредственной оперативной связи с уфимской операцией Южной группы Восточного фронта, почему более подробно мы остановимся на ней в одной из следующих глав, а теперь, прежде чем перейти к выводам, нам необходимо еще остановиться на ходе боевых действий на участках 2-й и 3-й армий.

И здесь назревал благоприятный для красных армий кризис после того, как наступление противника уперлось в водную преграду в виде р. Вятки, хотя ему и удалось форсировать ее на участке одной из дивизий 2-й армии у села Сунцово. Но в дальнейшем противнику пришлось иметь дело с активным маневрированием резервов 2-й и 3-й армий.

14 мая командующий Восточным фронтом, учитывая, что перед фронтом 3-й армии противник был численно слабее, приказал командарму 3-й собрать не менее четырех бригад и нанести ими удар в таком направлении, чтобы результаты его сразу же отразились на положении 2-й армии **. Первоначально выбранное командармом 3-й направление на Ижевский завод было отвергнуто командующим фронтом, который приказал сосредоточить три бригады армейского резерва 3-й армии в районе Селты — Зятицы и ударить ими вдоль р. Увы. Этот удар надлежало наносить, не дожидаясь подхода последней бригады армейского резерва (первая бригада 29-й стрелковой дивизии) ***.

Но еще до развития этого удара уже в течение второй половины мая все наступательные попытки противника на участке 2-й

* Этот полк был взят командованием Южной группы из состава 31-й стрелковой дивизии Туркестанской армии. — Н. Какурин.

** ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48, л. 49.

*** Там же, л. 51—52.

армии были не только ликвидированы ею самой при помощи ее частных резервов и небольших подкреплений из Казани, но и она сама начала теснить противника.

29 мая, отмечая крупный успех на фронте 2-й армии, командующий Восточным фронтом требовал более энергичных действий от ударной группы 3-й армии, которая не только не продвигалась вперед, но даже осадилась частично своим левым флангом назад *.

В дальнейшем командующий Восточным фронтом в разговоре по прямому проводу с командармом 2-й от 30 мая ставил ему задачей вести наступление его правым флангом в общем направлении на Сарапуль; он указывал ему, что с выходом его правого фланга на высоту р. Белой, если обстановка на уфимском направлении будет слагаться столь же благоприятно, то 5-й армией будет произведена переброска сил на правый берег р. Белой для совместных действий со 2-й армией вдоль р. Камы **.

Таким образом, в конце мая обозначался уже общий сдвиг всего Восточного фронта противника в обратном направлении. Хотя он еще и продолжал удерживаться на самом крайнем северном своем операционном направлении, именно вятском, но только потому, что главные силы 3-й армии ходом всех событий оттягивались все более и более к югу; временные успехи противника в Уральской и Оренбургской областях не могли уравновесить его крупных неудач на главных операционных направлениях.

Выводы Контманевр Южной группы т. Фрунзе является поворотным пунктом в истории всей кампании на Восточном фронте. Дальнейший ход его определяется господством инициативы красного командования. Представляется поэтому уместным подвести некоторые итоги тому периоду кампании, который явился предметом изложения настоящей главы.

Мы сведем здесь вместе те частные наши выводы, которые мы делали попутно при изложении того или иного эпизода этой кампании, останавливаясь на тех из них, которые имеют общее значение.

Отметим прежде всего еще раз общую особенность в первоначальной группировке сил обеих сторон. Она заключалась в недостаточном подчеркивании своих главных операционных направлений соответствующей группировкой войск. Создается впечатление, что в начале операций каждая из обеих сторон стремилась действовать по двум операционным направлениям: белые — по вятскому и уфимскому, красные — по уфимскому и туркестанскому. Хотя последнее направление и не отмечается в директивах и приказах как операционное, но фактически оно являлось таковым; это видно из задания Южной группе «держатъ связь с Туркестаном» и из массивной группировки войск на оренбургском и уральском на-

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 48. л. 79.

** Там же, л. 82.

правлениях за счет ослабления группировки на уфимском направлении.

Поэтому обеим сторонам пришлось уже в самом процессе операций выправлять свое первоначальное развертывание, перенося центр его тяжести на уфимское направление.

Пространственность театра и слабое развитие железнодорожной сети отрицательно сказывались на возможностях скорого осуществления таких перегруппировок из наличных сил фронта. Поэтому внести поправки в первоначальное развертывание можно было только при помощи резервов,двигаемых на новые направления из глубокого тыла, что и удалось сделать красному командованию, правда со значительной потерей времени благодаря тому, что оно располагало такими резервами. Белое командование не располагало таким количеством резервов внутри страны, как красное, и потому в момент кризиса операции оно оказалось слабее на своем главном операционном направлении, причем эта слабость была еще усилена разброской сил на самарском и оренбургском направлениях.

Кроме того, белое командование, очевидно, стремилось как можно скорее достигнуть территориальных успехов, пренебрегая живой силой противника. Его ударная уфимская группа в виде узкого клина глубоко врезалась в расположение красных армий, стремясь выйти на участок Чистополь — Симбирск и оставляя слабые заслоны против южных армий Восточного фронта. Благодаря этому последние могли сравнительно спокойно подготовить перегруппировку своих сил для контрудара, имевшего целью срезать этот клин у его основания.

Идея контрманевра, окончательно оформившаяся на совещании в Симбирске 10 апреля, являлась единственной, позволявшей рассчитывать на реальные и крупные результаты. Этот контрманевр вполне назрел во времени, так как захват противником на сергиевском направлении узловое железнодорожное станция Кинель на той железной дороге, на которую фактически базировались все армии Южной группы после перерыва восставшими казаками Уральской железной дороги, поставил бы эти армии в чрезвычайно трудное, если не катастрофическое, положение. И быть может, энергичные действия головы клина противника на сергиевском направлении преследовали не столько цель выхода на рубеж р. Волги, сколько именно эту последнюю цель.

Обращаясь к маневрированию обеих сторон во второй половине описанного периода, мы должны отдать должное искусству и гибкости маневрирования красного командования. Добившись, в свою очередь, прорыва центра противника, что явилось следствием разгрома его уфимской ударной группы, оно последующими действиями стремится расширить основание своего прорыва, уклоняя 5-ю армию в северо-восточном направлении, чтобы развязать свой левый северный фланг, оказывающийся в заваленном назад по отношению к центру положении. Главная роль в счастливом для красного оружия переломе кампании принадлежит Южной группе Восточного фронта.

Ее контрманевр расчленился на три последовательные операции: бугурусланскую, сергиевскую и белебеевскую, в результате которых были последовательно разгромлены заслон противника и две его наиболее активные группы.

Во всех этих трех операциях Южная группа явила образцы искусного и гибкого маневрирования, заслуживающего проработки и углубления под тактическим углом зрения.

Операции обеих сторон на Восточном фронте открывают широкое поле и для теоретических выводов. Главнейшие из этих операций прошли под знаком взаимного прорыва центра обеими сторонами и тактических охватов флангов. Это показывает, что в условиях растянутых фронтов стратегия с успехом может применять именно этот способ действий, который оправдывает себя благодаря достигаемому при этом выигрышу времени.

Наконец, в ходе только что описанного периода кампании вполне выяснилась несостоятельность для белых пермско-вятского операционного направления, с которого они начали снимать свои силы путем последовательной рокировки их к югу на сарапульское направление. Однако эта перегруппировка, значительно запоздав во времени, не принесла поэтому тех результатов, какие могли бы последовать, если бы она была предпринята ранее.

ГЛАВА IX

ОПЕРАЦИИ НА ПОДСТУПАХ К ПЕТРОГРАДУ ЛЕТОМ 1919 г.

Ставка на Северо-Западную армию как попытка улучшить общее стратегическое положение белых. Положение перед переходом в наступление Северо-Западного корпуса и его ближайшие задачи. Майское наступление Северо-Западного корпуса. Положение на латвийском участке в мае 1919 г. Потеря Риги. Причины падения боеспособности Латвийской армии и ее дальнейшая судьба. Развитие борьбы на петроградском направлении. Контрреволюционный заговор в Петрограде и измена форта Красная Горка. Летняя кампания 1919 г. на белорусском участке. Развитие наступления 12-й армии. Дальнейшие успехи противника на участке 16-й армии. Совместное наступление 7-й и правого фланга 15-й армии против северо-западной белой армии. Действия враждебных флотов в Финском заливе во время летней кампании 1919 г. Выводы. Летняя и осенняя кампании 1919 г. на Северном фронте. Боевые операции в районе Онежского озера. Переход в наступление белой северной армии и его причины. Оставление англичанами Северного фронта. Выводы.

**Ставка
на Северо-Западную
армию,
как попытка улучшить
общее стратегическое
положение белых**

Изложение последующих событий летней кампании 1919 г. на всех театрах гражданской войны выиграет в своей ясности, если мы ознакомимся с теми целями, которые поставила себе белая стратегия в начале летней кампании 1919 г.

Эти цели вытекали из той обстановки, которая складывалась для белых на всех фронтах после четырехмесячной напряженной борьбы, и из той ее оценки, с которой нас знакомит нижеследующий документ ввиду его принципиального значения, приводимый нами полностью.

14 мая 1919 г. и. д. генкварверха при ставке Колчака генерал Леонов телеграфировал циркулярно всем командармам белых армий:

«Передаю для сведения копию телеграммы министра иностранных дел от 24 апреля 1919 г. № 779. Генерал Головин с разрешения генерала Щербачева дал по моей просьбе оценку общей обстановке 12 апреля, которая вкратце сводится к следующему: текущее лето решающий период мы предоставлены своим силам; союзники помогут только снабжением; здесь должны быть приняты

все меры, чтобы облегчить выполнение задачи Сибирской армии по освобождению Поволжья и дальнейшему продвижению на Москву. Деникин сейчас потерял значение силы, способной перейти в наступление на Москву; он борется на юге Донской области с обнаженными флангами. Одесса и Крым потеряны; Юг и середина Дона продолжают оставаться надежными, но силы и средства сильно истощаются, численность едва ли превосходит сейчас шестьдесят тысяч, поэтому максимум его ближайшей активности — восстановить разрушенный казачий фронт и связаться на Поволжье с левым флангом Сибирской армии. На Белом море в группе Миллера всего десять тысяч, рассчитывают к 1 июля еще на пятнадцать тысяч, настроение войск и крестьян отличное*, не хватает офицеров, и нужна поддержка при мобилизациях свежих союзных войск; нынешние устали и постепенно разлагаются. Может сыграть (очевидно, группы Миллера. — *Н. Какурин*) также лишь вспомогательную роль, связываясь северным крылом сибирских армий при наступлении их вдоль Северной железной дороги, подготавливая их выход к Северному морю. Принимая во внимание, что таким образом тяжесть всякой работы ляжет на Сибирскую армию, что временная пассивность южной и северной групп позволит большевикам обратить большинство своих сил против Сибирской армии, настоятельно необходимо образовать новый фронт, который нам в лучшем случае дал бы возможность нанести существенный удар большевикам, в худшем оттянуть силы от Сибирской армии. Таким фронтом является финляндско-эстонский с задачей овладеть Петроградом. На этом фронте у Юденича своих сил пока пять тысяч, а в Эстляндии две тысячи офицеров. В Финляндии начинание тормозится вследствие затруднений политических и материальных, необходимости добиться разрешения финансов, кроме необходимого начального кредита 20 000 франков, вооружения, снабжения 50 000 (очевидно, человек. — *Н. Какурин*), из коих 30 000 предполагается набрать главным образом из остатков наших пленных, а восемнадцать тысяч мобилизовать по взятии Петрограда в освобожденных районах. Вытекающая из общего плана стратегическая необходимость создания нового фронта требует срочных указаний верховного правителя, в какой мере его армия нуждается в помощи на других фронтах, в частности в активных действиях на петроградском направлении; размеры жертв политических и материальных для образования фронта Юденича трудно определить. Омск, 14 мая № 1604.

И. д. генкварверх генерал *Леонов*» **.

* Из последующего изложения будет видно, что как раз лето 1919 г. ознаменовалось на Милеровском фронте рядом крестьянских восстаний в тылу фронта и рядом восстаний в войсках. Это уверение генерала Головина такой же экспортный товар для заграницы, как и декларация белых правительств, и совершенно не вяжется с последующим его заявлением о необходимости помощи союзных войск при мобилизациях населения. — *Н. Какурин*.

** Тетрадь с документами из архива Колчака в Наркоминделе. Выписка из дела № 6.

Это стратегическое экспозе предназначалось для руководителей внешней и внутренней политики держав Антанты, обсуждавших в Париже условия Версальского договора¹.

В известной мере оно определяло будущие основные линии белой стратегии: удар на Царицын с юга в целях установления единого юго-восточного белого фронта; попытки, хотя и безнадежные, установить такой же на северо-востоке, несмотря на неудачу предыдущей кампании в этом отношении, и, наконец, диверсия северо-западной белой армии на важном для красных по политическим соображениям петроградском операционном направлении. Как видно будет из последующего изложения, работа белой стратегии в течение лета 1919 г. велась по всем этим трем направлениям.

При оценке документа следует иметь в виду время и обстановку, в которой он был составлен. Заминка Добровольческой армии в Донецком бассейне и поспешная эвакуация Одессы и портов Черноморья греко-французским десантом определили некоторую недооценку, на наш взгляд, генералом Головиным возможностей Добровольческой армии. Эта последняя в течение всей летней кампании дала, наоборот, непрерывное нарастание своей наступательной энергии. В свою очередь генерал-квартирмейстер колчаковской ставки, несмотря на выяснившееся уже поражение ударной группы белых армий Восточного фронта, отличается излишним оптимизмом, как бы сомневаясь в необходимости и полезности содействия им со стороны армии Юденича.

Как бы то ни было, в непосредственной по времени и, по-видимому, причинной связи с этим документом стоит то значение, которое державы Антанты начинают с этих пор придавать русскому белогвардейскому северо-западному корпусу, вкрапленному до этого времени в ряды Эстонской армии.

Припомним теперь, что изложение хода боевых действий на эстонском участке мы довели до того момента, когда вследствие контрманевра белой русско-эстонской армии части нашей 7-й армии вынуждены были вновь отойти в исходное положение по линии р. Нарова — Чудское озеро — г. Псков и на этом фронте в действиях обоих противников наступило временное затишье.

Положение
перед переходом
в наступление
Северо-Западного
корпуса
и его ближайшие
задачи

В течение зимнего периода белым удалось незначительно продвинуться на этом фронте, захватив в свои руки г. Нарву и часть правого берега р. Нарова*.

Весною 1919 г. генерал Юденич, проживавший в Финляндии, был назначен Колчаком главнокомандующим Северо-Западным фронтом и тогда же известил командование белого северо-западного корпуса о том, что союзники окажут корпусу материальную помощь, а их флот окажет ему и боевую поддержку,

* См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 27.

что и определило сосредоточение всего корпуса на нарвских позициях *.

В первоначальные задачи командования этого корпуса входило лишь стремление расширить свой плацдарм на правом берегу р. Наровы, чтобы располагать клочком собственной территории для формирования, почему было решено по сосредоточении корпуса в районе Нарвы действовать им в направлении на Гдов и выйти на рубеж р. Плюсса **.

В дальнейшем этот план был дополнен предположением расширить еще более свой плацдарм в случае удачи, развив от Гдова активные операции в южном направлении и овладев Ямбургом с тылу посредством удара по ст. Веймарн с выставлением заслона на лужском направлении.

Готовясь к своей операции, белое командование вело энергичную тайную разведку. Кроме того, партии его разведчиков, переодеваясь в красноармейскую форму, глубоко проникали в тыл красных частей, детально знакомясь с расположением артиллерии и штабов.

Эти же разведчики служили и проводниками для отдельных белых колонн.

Хорошо подготовивши свою операцию, войска Северо-Западного корпуса на рассвете 13 мая перешли в общее наступление и обрушились на бригаду бывшего генерала Николаева ***, занимавшую район р. Плюсы. Штаб бригады был сразу же налетом с тылу захвачен в плен; управление нарушилось, и бригада была смята, причем лишь незначительной ее части удалось отойти в лужском направлении.

Первоначальный успех облегчил белым выполнение всего их плана; овладев налетом ст. Веймарн, они оказались в тылу ябургской группы красных войск и принудили ее к поспешному отступлению, вследствие чего Ябург и Гдов также перешли в руки белых.

В дальнейшем белые начали энергично продвигаться по направлению на Гатчино и дошли до ст. Кикерино, но здесь уже начало чувствоваться организованное сопротивление советских войск, усиленных отрядами из Петрограда; левый фланг белых был отбит от Копорья и вынужден был несколько осадить назад.

Таким образом, результатом первых операций Северо-Западного корпуса, которые нельзя рассматривать иначе как набег, явилось расширение его плацдарма на петроградском направлении, причем у белых образовалось уже три участка: южный по р. Желче

* См.: *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 31.

** См. там же. С. 35.

*** Захваченный в плен генерал Николаев был повешен белогвардейцами, проявив большое мужество, стойкость и преданность Советской власти. Его мужественная смерть в свое время была отмечена приказом наркомвоенно т. Троцкого, а тело впоследствии перевезено в Петроград и похоронено там с воинскими почестями. — *Н. Какурин.*

до р. Плюссы; средний от р. Плюссы до р. Сабы и третий от р. Сабы до Финского залива *.

В дальнейшем усилия белых развивались от Гдова в южном направлении, где они стремились к выходу в район Пскова.

Эти их усилия совпадали с таковым же стремлением правого фланга белоэстонской армии на псковском направлении, что находилось в причинной связи с обстановкой на латвийском участке.

Положение
на латвийском участке
в мае 1919 г.
Потеря Риги

Мы оставили красную латвийскую армию в то время, когда и она под натиском белолатвийских частей, опиравшихся на германские добровольческие части фондер Гольца, начала сдавать захваченные ею в течение зимнего похода рубежи, испытывая особенно сильное давление на свои фланги со стороны Вольмара и Митавы.

В 20-х числах мая противник сосредоточил все свои усилия против Риги. Развивая свой удар в тыл Риге со стороны олайского участка, противник в ночь с 21 на 22 мая появился в непосредственной ее близости, причем высланные ему навстречу части рижского гарнизона не оказали ему должного сопротивления **. После разрозненного боя на улицах города Рига была 22 мая окончательно занята противником. С падением Риги красная латвийская армия начала общий отход в режичском направлении.

Преследуя отходящие латвийские части, противник к концу мая продвинулся до Альт-Шваненбурга.

Армия, отступая, не оказывала противнику должного отпора и за время трехнедельного отхода сильно уменьшилась в числе. Инспектор армии Латвии т. Берзин в одном из своих докладов указывал, что из 70 тыс. бойцов ***, насчитывавшихся в обеих дивизиях Латвийской армии 21 мая, к 10 июня вряд ли можно было набрать более 10—15 тыс. бойцов.

Причины падения
боеспособности
Латвийской армии
и ее дальнейшая
судьба

В том же докладе автор анализировал причины того состояния Латвийской армии, которое он определял «как разложение в крупном масштабе» и которое являлось следствием той основной причины, кото-

рая, на наш взгляд, заключалась в том, что малые организационные кадры армии были перегружены массой сырых укомплектований без достаточной политической подготовки их.

Кроме того, необходимо для уяснения себе истинной причины малой боеспособности многих войсковых частей Западного фронта, проявленной ими в летнюю кампанию 1919 г., учесть еще одно обстоятельство.

Активное значение Западный фронт приобрел лишь после германской революции, до этих же пор он являлся пассивной заве-

* См.: Родзяко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. 35—47.

** См.: Блаумфельд П. Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 288.

*** Очевидно, в эту цифру входили и все тыловые и вспомогательного назначения формирования. — Н. Какурин.

сой против германского империализма. Такое назначение сделало его прибежищем преимущественно той категории старого командного состава, идеология которой мирилась с борьбой против германского империализма под красным знаменем, но не шла до конца по совместному пути с целями пролетарской революции. Поэтому она не выдержала того испытания, которое ей приготовила историческая судьба, обратив Западный фронт в такой же фронт борьбы с контрреволюцией, как и другие, и поэтому летняя кампания 1919 г. на Западном фронте отмечается многочисленными организованными и неорганизованными переходами на сторону противника командного состава, увлекавшего иногда за собой и свои части.

Этим явлением, конечно, не как главной, но одной из существенных причин можно объяснить и первоначальные успехи белого северо-западного корпуса и неустойчивость красной латвийской армии.

Как следствие этих двух основных причин, явилась та картина внутреннего состояния латвийской красной армии, которая рисуется в докладе т. Берзина от 10 июня 1919 г. на имя председателя РВС армии Латвии следующим образом:

«Неустойчивый и еще не определившийся деревенский элемент, призванный по мобилизации, демобилизуется и остается в Латвии.

Чисто белогвардейский элемент, находящийся в частях, переходит к белым путем неорганизованным или организованным, арестовывая комиссаров и расстреливая коммунистов (батарея).

Во время суматохи из многих штабов скрылись штабные работники, многие с крупными суммами денег.

Многие части за эти короткие дни потеряли почти половину командного состава из бывших офицеров, перешедших на сторону врага.

Часть дезертиров враждебно настроена по отношению к Советской власти и, объединившись с гражданским населением, образует банды под названием «зеленой армии», занимающейся грабежом и не дающей привести в порядок остатки армии» *.

Естественным следствием такого поведения командного состава явилось глубокое недоверие к штабам со стороны массы рядовых бойцов, обвинявших штабы в том, что они предали и продали Ригу и теперь продолжают продавать и предавать.

Приведенные нами выдержки являются весьма характерными для иллюстрации того трудного положения, в каком оказывалась советская стратегия, вынужденная силою вещей вверять судьбы боевых операций в руки идеологически ей чуждого командного состава. В обстановке 1919 г. это обстоятельство являлось причиной объективного порядка, которая была изжита только с течением времени, и эту причину не должно упускать из виду при оценке той или другой неудачной операции красной стороны.

* *Блумфельд П.* Рукопись «Заметки о военной организации Советской Латвии». С. 301.

Была и другая причина, чисто военного порядка, которая в известной мере отразилась на неудачах Латвийской армии; она заключалась в стремлении кордонным расположением войск обеспечить возможно большую территорию, делая их таким образом слабыми и в наступлении и в обороне, при отсутствии всякой маневренности с их стороны, при наличии большой активности и маневренности со стороны противника.

Расстроенное состояние Латвийской армии в связи с утратой ею латвийской территории ставило на очередь вопрос о ее дальнейшем самостоятельном существовании. После крупной реорганизационной работы * она была переформирована в 15-ю армию. Эта армия осталась в составе Западного фронта. В дальнейшем ходе кампании 1919 г. ее операции носили характер, соподчиненный действиям 7-й армии, боровшейся с Северо-Западной армией Юденича ², и операциям Западного фронта, поскольку непосредственный ее противник в лице белолатвийской армии был сам по себе слишком слаб, а кроме того, преследовал ограниченные в пространстве цели.

Развитие борьбы
на петроградском
направлении

В своем тяжелом положении Латвийская армия оказалась предоставленной собственным силам ввиду обстановки, слагавшейся на участке ближайшей к ней

7-й армии, и в частности на левом фланге последней, так как в это время на Псков обозначилось наступление со стороны Гдова белых русских частей Булак-Балаховича и эстонцев со стороны Верро. Последние опередили русских белогвардейцев, и Псков был занят ими 25 мая.

Командование 7-й армии не могло оказать значительной поддержки псковской группе своих войск, поскольку оно вынуждено было положить предел упорному продвижению белых на их левом фланге, на петроградском направлении, на что ушли все его частные резервы.

Однако вскоре его силы были увеличены местными формированиями, отрядами питерских рабочих и отрядами курсантов, присланных из центра.

Все это позволило образовать на ямбургском направлении ударную группу силою до двух стрелковых дивизий, одной отдельной стрелковой бригады и бригады конницы.

Силы эти, развернувшись на фронте Петергоф — Красное Село — Гатчина, должны были перейти в общее наступление при содействии гарнизона форта Красная Горка, охватывая с обоих флангов ямбургскую группу противника.

В начале июня наступление это начало развиваться успешно, но совершенно непредвиденные обстоятельства вскоре внезапно изменили весь ход его.

* Считаем необходимым, ввиду той значительной роли, которую сыграли в последующем латышские части на фронтах гражданской войны, остановиться на их судьбе. Они все были отправлены в район Орла, где образовали Латышскую стрелковую дивизию, принявшую видное участие в боях на Южном фронте и в кампании против генерала Врангеля. — *Н. Какурин.*

Бывший гвардии Семеновский полк, входивший в состав особой бригады, действовавшей в охват правого фланга противника, вошел в переговоры с ним, выражая желание перейти на его сторону. Противник повел наступление навстречу этому полку частью своих сил, и когда переход этот осуществился, то обрушился на второй полк особой бригады, разбил его и, преследуя остатки бригады, только на 8 км не дошел до г. Гатчина, после чего вернулся обратно на ст. Кикерино.

Покончив таким образом с угрожавшим им обходом их правого фланга, белые могли сосредоточить все свои усилия на своем левом фланге, который испытывал сильное давление со стороны красных и вновь был оттеснен от Копорья со значительными потерями, но здесь на помощь ему явилась опять та же объективная причина, которая имела место в случае с Семеновским полком.

Контрреволюционный заговор

**в Петрограде
и измена форта
Красная Горка**

Эта причина являлась следствием того обширного заговора, который в течение долгого времени зрел в Петрограде при поддержке и при содействии иностранных консулов, неофициально продолжав-

ших пребывать в столице.

Нити этого заговора настолько тесно переплелись, как мы видели, с общей стратегической обстановкой, что уже одно это обстоятельство заставляет нас подробнее остановиться на нем, тем более что некоторые его корни, не ликвидированные сразу, вторично успели дать свои злые плоды во время осенних боев на подступах к Петрограду. И тогда, как и теперь, результаты заговора оказали свое вредное влияние на общее стратегическое положение красной стороны.

Кроме того, сам заговор является интересным по тем целям, которые ставили себе заговорщики, поскольку они характеризуют чаяния и политические лозунги русской контрреволюции в 1919 г., а также по способам, которыми предполагалось достигнуть осуществления этих целей.

Произведенные массовые обыски в Петрограде в середине июня 1919 г. дали богатый материал документального характера, кроме массы вещественных доказательств, подготовлявшегося заговора в виде громадного количества разного рода оружия и огнеприпасов.

На основании документов и опроса участников было выяснено, что нити заговора распространялись не только на Петроград, но и на Украину; впоследствии же оказалось, что они протягивались и до Москвы.

Главными действующими силами заговора были организации «Национального центра» и «Союза возрождения»³. Однако из осведомлений, данных руководителями этих организаций своим пространством сообщникам и соучастникам по ту сторону фронта, видно, что соглашательские партии были не только осведомлены о заговоре, но некоторые из них, как, например, меньшевики-оборонцы, принимали в нем непосредственное участие. Один из

отобранных у арестованных заговорщиков документов говорит про них, что они занимают твердую позицию, остаются в «Союзе возрождения» и высказываются за «интервенцию». Заговорщикам удалось объединить работу «Национального центра» и «Союза возрождения» *.

Партии, входившие в состав обоих контрреволюционных объединений, сошлись в двух наиболее важных пунктах бывшего между ними разногласия. Они признали необходимость диктатуры до созыва Учредительного собрания, условившись вместе с тем о полномочии, о сроке и условиях его созыва.

Обе организации ставили себе целью поддержание организационной связи со всеми противобольшевистскими элементами как в РСФСР, так и вне ее, укрепление и углубление противосоветских настроений в самых разнообразных слоях населения путем агитации, осведомления и пр. Особое внимание они обратили на войсковые части. В них они имели своих агентов как среди командного состава, так и красноармейцев, в задачу которых входило свращение целых частей на переход к противнику. В последнем заговорщики могли похвастаться известным успехом, как показал случай с Семеновским полком и последующие события. Одно из их сообщений говорит про одну войсковую часть, что она «находится всецело в руках людей, состоящих в нашей организации, вполне надежных и идейных работников».

Весьма характерны те приемы, которые заговорщики рекомендовали своим сторонникам. Так, при переходе войсковых частей на сторону белых предлагалось весь «вредный элемент» устранять, т. е. попросту убивать.

Агитация за железнодорожные забастовки вменялась в особую обязанность участникам заговора. В представлении заговорщиков «вредным элементом» являлись не только комиссары и коммунисты, но и весь честный командный состав в рядах Красной Армии. За ними была установлена слежка. Одно из сообщений заговорщиков в этом отношении настолько характерно, что мы позволяем себе привести из него выдержку.

«В штабах и артиллерийских управлениях,— говорится в нем,— тоже много бывших офицеров, чересчур усердно работающих на большевистскую пользу. Крайне необходимо указать на серьезную опасность для них такого рода действий». «Специальные агенты», говорится далее в этом документе, «заняты разбором степени причастности офицеров Киева к большевистским интересам и успехам, особенно в артиллерии и специальных войсках». Документ заканчивается следующим выводом: «Крайне вредны те из офицеров, которые особенно усердно работают по уничтожению безобразий в большевистской армии» **.

* Напомним читателю, что «Национальный центр» являлся, по существу, замаскированной кадетской партией. а «Союз возрождения» состоял из правых социалистических группировок — народных социалистов и плехановцев (см.: *Раковский Г. Н. В стане белых. С. 7*).— *Н. Какурин*.

** Известия ВЦИК. 1919. 18 июня.

В рамках тех общих задач, которые ставили себе заговорщики, в первую очередь выделялась ближайшая по времени задача, заключавшаяся в подготовке к сдаче Петрограда.

Заговорщики предполагали организовать взрыв изнутри в то время, когда отряды белогвардейцев будут приближаться к Петрограду. С этой точки зрения выступление форта Красная Горка являлось преждевременным и было рассчитано на содействие английского флота и части судов Балтийского флота. В надежде на их помощь гарнизон Красной Горки активно выступил против Советской власти 12 июня и вступил в перестрелку с фортами Кронштадта и Балтийской эскадрой, которая оказалась верна своему долгу. После неудачи своих расчетов мятежники, выступление которых, судя по использованным нами запискам командира Северо-Западного корпуса Родзянко, явилось неожиданным и для белой стороны, вынуждены были 16 июня покинуть форт под огнем судов Балтийского флота и под натиском отряда балтийских моряков с суши. Родзянко, получивший слишком поздно уведомление о мятеже, не успел поддержать мятежников, и форт снова и навсегда перешел в руки Советской власти, а его мятежный гарнизон усилил собою ряды белогвардейцев.

Одновременно с мятежом на форту Красная Горка вспыхнул мятеж и на форту Серая Лошадь; однако вскоре его гарнизон сам выказал покорность *.

Арест руководящих центров заговора положил предел дальнейшим мятежным вспышкам. По словам т. Зиновьева, огромное большинство иностранцев, проживавших в это время в Петрограде, оказалось замешанными в шпионаже **.

Однако, как мы уже упоминали, далеко не все нити заговора были пресечены этими арестами.

Уже в июле в Петрограде удалось вновь накрыть уцелевшую от разгрома организацию заговорщиков, во главе которой стоял инженер Штейнингер. Он ловко скрывал свои следы, пользуясь кличкой В'ика. Еще в июне при попытке перейти линию фронта под Лугой был убит один из его эмиссаров, у которого в мундштуке папиросы найдена была осведомительная сводка за подписью «В'ика». Несколько времени спустя у Белоострова при попытке перейти на финляндскую территорию были арестованы два агента «В'ика» с его донесением на имя Родзянко. От них след шел к инженеру Штейнингеру, который был арестован 26 июля. Будучи арестован, Штейнингер открыл историю и деятельность «Национального центра», «Союза возрождения России» и «Союза освобождения России» ***, но, по-видимому, некоторым членам этих организаций еще раз удалось избежать ареста, так как многие крупные военные заговорщики продолжали до сентября занимать ответственные посты в Петроградском укрепленном районе, Крон-

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 19 июня.

** См. там же.

*** См. там же. 9 октября.

штадте и штабах Западного фронта и 7-й армии. Их вредная деятельность была прекращена лишь после раскрытия в Москве заговора Щепкина. Тогда же были арестованы и расстреляны из деятелей вышеупомянутых организаций: бывший генерал Махов, служивший в штабе Западного фронта и объединявший вместе с тем деятельность всех военно-технических организаций при «Национальном центре», Рыбалтовский — начальник штаба морской Кронштадтской базы, начальник артиллерии Кронштадтской крепости Будкевич и много лиц командного состава Кронштадтской крепостной артиллерии и флота *.

Как увидим ниже, и эти аресты не вырвали окончательно корня измены, она вновь и в обширном размере проявила себя в критические для красного Питера дни — в октябре 1919 г.

Но если заговорщики без войска и народа усиленно шевелились в красном Питере в предвидении скорого вступления в него белогвардейцев, то не меньшую самостоятельность проявили и широкие народные массы, выделив из своих рядов поток сознательных работников для укрепления разьедаемого изнутри изменой красного фронта.

Согласно постановлению ЦК РКП, партийные и советские организации губерний: Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской, Череповецкой и Витебской — должны были всех мобилизованных по постановлению комитетов партии и профсоюзов отправить в распоряжение Западного фронта на помощь Петрограду возможно скорее **.

Ответом на это постановление была мобилизация всех рабочих Петрограда в возрасте от 18 до 40 лет. Эта мобилизация прошла блестяще на всех заводах. Число желающих отправиться на фронт было огромно и превышало необходимую потребность ***.

Однако из-за неустойчивости войсковых частей на флангах своей ударной группы советское командование, строившее план своих действий именно на их охватывающей работе, оказалось в положении человека с внезапно парализованными руками, вследствие чего дальнейшие операции ударной группы приобрели характер затяжных боев с переменным успехом. Эти бои длились в течение всего июня; в результате их наступательным попыткам противника на петроградском направлении был положен предел, и он вынужден был прилагать все усилия к сохранению первоначально выигранного им пространства.

Пока происходили эти события на ямбургско-петроградском направлении, в псковском районе отряды Булак-Балаховича, вступившие в Псков после эстонцев и опиравшиеся на них и на местный кулацкий элемент, вели операции по расширению своего плацдарма в этом районе. Они продвинулись в направлениях на Порхов, Остров и Струги Белые.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 23 сентября.

** См.: *Пионтковский С. А.* Гражданская война в России. С. 110.

*** См.: Известия ВЦИК. 1919. № 99.

Таким образом, результатом первых наступательных операций Северо-Западного корпуса Родзянко явилось вклинение его в пределы советской территории, что, создавая ему собственную базу, позволяло использовать местное население для усиления своей численности, чем Родзянко и воспользовался. Он развернул свой корпус в армию двухкорпусного состава, которой первоначально было присвоено наименование Северной армии, замененное затем названием Северо-Западная, чтобы не смешивать ее с белой северной армией, действующей на Беломорском побережье.

Весь июль на участке Северо-Западной армии прошел под знаком борьбы за инициативу обеих сторон, причем перевес в этом отношении начинал постепенно склоняться на сторону красного командования, но из-за невозможности ввести в действие значительные силы на этом направлении особых изменений ни в стратегическом, ни в территориальном положении обеих сторон не произошло.

Летняя кампания 1919 г.
на белорусском
участке

Невозможность сразу потушить активность Северо-Западного корпуса на петроградском направлении еще тогда, когда действия его по своему характеру являлись не более как простым набегом, зависела как от причин внутреннего порядка, которые нами затронуты выше, так и от связанности войск Западного фронта наступлением противника на других его участках.

Мы уже видели, как наступление войск Родзянко на Ямбург и белоэстонцев на Псков во времени совпало с натиском белолатвийских и добровольческих частей фон дер Гольца на красную латвийскую армию. Такой же непрекращающийся на себя натиск испытывала и расположенная южнее Латвийской Литовско-Белорусская армия.

После короткой передышки противник начиная со 2 июня вновь перешел в наступление на ее участке и скоро достиг линии старых германских окопов, причем Литовско-Белорусская армия, вскоре переименованная в 16-ю, заняла крайне изломанную линию фронта, проходившую через Шарковщизна, Воропаево, озеро Нарочь, ст. Залесье, м. Воложино, Першай, Ивенец, Налибоки, Колодежино, далее по р. Неман, м. Клецк, верховья р. Лани; Огинский канал, р. Ясельда до Плотницы, Дубенец, нижнее течение р. Горыни, р. Припять до Мозыря.

В задачу 16-й армии входила активная и упорная оборона занятой линии фронта, в особенности же железнодорожных узлов Молодечно, Минск, Лунинец.

Одновременно необходимо было противодействовать стремлению противника развить свой удар на полоцком направлении. Однако предпринятое правым флангом 16-й армии частное наступление на поставском направлении в целях установления более тесной связи с левым флангом 15-й армии не увенчалось успехом.

За исключением нашего неудавшегося наступления на поставском направлении вся вторая половина июня на участке 16-й ар-

мии прошла в усиленных поисках разведчиков обеих сторон и в очередных перегруппировках противника.

Развитие наступления
12-й армии ⁴

Если такое неопределенное положение имело место на центральном участке Западного фронта, то его левый фланг в виде только что присоединенной к фронту 12-й армии бывшего Украинского фронта продолжал свое успешное продвижение вперед, тесня остатки разбитых войск Украинской директории. Они удерживались еще на небольшом клочке украинской территории, занимая крайне изломанный фронт, проходивший по линии несколько восточнее Сарны и далее на Ровно, захватывая этот пункт, затем с небольшими отступлениями в ту или другую сторону вдоль старой австро-русской границы, упираясь своим правым флангом в Хотин на Днестре. Вдоль Днестра располагались румынские войска, оккупировавшие Бессарабию.

Остатки войск Украинской директории насчитывали не более 17—18 тыс. штыков и 1300—1500 сабель при 50 орудиях, и главная трудность борьбы заключалась не в них, а в том бандитском движении, которое в это время разливалось по Правобережной Украине *.

Равным образом румынские войска, расположенные кордоном по берегам р. Днестра, не могли представить существенной угрозы для Красной Армии, поскольку общее их количество не превышало 3500—4000 штыков и 1200—1300 сабель при 30 орудиях **.

Успешность продвижения 12-й армии возбуждала надежды командования Западного фронта на развитие контрнаступления в более широком масштабе, но эти его намерения были предупреждены противником.

Новая вспышка наступательной энергии противника в лице белополяков, с которыми почти исключительно пришлось иметь дело нашим 16-й и 12-й армиям, обуславливалась окончательным сосредоточением на белопольском восточном фронте частей прибывшей из Франции армии генерала Галлера.

Наша разведка уже в течение некоторого времени отмечала сосредоточение сил противника против нашего участка Вилейка — Молодечно — Минск, что ставило под угрозу нашу рокадную железнодорожную линию Гомель — Бобруйск — Минск — Молодечно — Полоцк.

Вскоре это сосредоточение сил противника на указанном фронте вылилось в его новое наступление, которое он начиная с 1 июля повел в двух направлениях. С одной стороны, он развивал удар на Вилейку, а с другой стороны, из лидского района он вел наступление на фронт Лоск — Листопады — Воложин, причем ему удалось овладеть Вилейкой и утвердиться на вышеуказанном фронте.

* В.уч. арх., д. 1180, л. 226.

** Там же.

В последующие дни его наступление развивалось на всем центральном участке Западного фронта. Наступление велось им и на поставском и на пинском направлениях.

Несмотря на ряд контратак, предпринятых частями 16-й армии, им все-таки пришлось осадить назад, оставив в руках противника важные железнодорожные узлы Молодечно и Лунинец.

Результаты, достигнутые противником в этом наступлении, заключались не в территориальном выигрыше, а в захвате в свои руки сквозной рокадной линии Вильна — Лида — Барановичи — Лунинец, что позволило ему в дальнейшем полностью использовать ее в течение долгого времени для своих оперативных перебросок *.

Операции правого фланга 12-й армии в это время продолжали проходить под знаком его успешной борьбы с войсками Украинской директории и местными повстанческими образованиями. Так, на волочисском направлении войска 12-й армии успешно продвигались вперед, и сжимаемый кольцом советских войск противник поспешно отходил в пределы Восточной Галиции. Наши части, наступающие в направлении на Проскуров, также теснили противника на запад, заняв ст. Деражня и овладев г. Литином; попутно было обеспечено от банд прямое сообщение по железной дороге между Киевом и Одессой **.

14 июля наши части на волочисском направлении вытеснили остатки войск директории за завесу галицких частей, расположенных вдоль р. Збруч для охраны своей территории, и овладели г. Волочиск. В это же время на ковельском и пинском направлениях разбитые части директории укрылись за завесу польских войск, и между этими последними и советскими войсками начался ряд оживленных стычек с частичными колебаниями фронта в ту и другую сторону ***.

Операции и на этом участке фронта временно затихли перед наступлением новых событий на Правобережной Украине, которые резко изменили обстановку на участке 12-й армии в неблагоприятную для нее сторону. Эти события явились следствием одной и той же причины в виде появления свежих частей армии Галлера, которая, выделив часть своих сил для действий против 16-й красной армии, главными своими силами обрушилась на армию восточно-галицкого правительства, до сих пор с успехом дравшуюся за родную территорию под Львовом и Перемышлем. В результате двухмесячной кампании эта армия, испытывавшая сильный недостаток в огнеприпасах и истощавшая в течение почти годичной неравной борьбы, была отброшена за пограничную реку Збруч и в своем отступлении увлекла за собою укрывшиеся на галицкой территории и успевшие несколько организовать остатки войск Украинской директории, которые, предшествуя ей, вновь перешли на украинскую территорию, овладев районом г. Каменец-Подольска.

* См.: *Какурил Н. Е.* Русско-польская кампания 1918—1920 гг. С. 21—22.

** В.-уч. арх., д. 6142, л. 2.

*** Там же, л. 7, 9.

Восточногалицкое правительство и его армия, лишенные своей территории, вынуждены были согласиться на условия Украинской директории, которая в услугу за гостеприимство и содержание требовала их вооруженного содействия и при их помощи начала расширять свой плацдарм в районе Каменец-Подольска *.

* Таким образом, начиная с лета 1919 г. Галицкая армия явилась одним из действующих факторов в нашей гражданской войне.

Она не играла в ней самостоятельного значения, случайно связываясь с теми силами, которые господствовали периодически на Правобережной Украине. Такая ее роль заставляет бросить общий взгляд на ее историю в связи с историей Восточной Галиции.

Восточная Галиция, населенная в огромном большинстве украинцами, безземельными и малоземельными крестьянами (99%), являлась одной из областей Австро-Венгерской монархии. Политика последней сделала польскую национальность, преобладавшую лишь в крупных населенных центрах, господствующей национальностью в Восточной Галиции. После революции в Австрии осенью 1918 г. галичане самоопределились как самостоятельное государство, что явилось причиной их будущей войны с белополяками, которые рассматривали Восточную Галицию как свою колонию. Первые вооруженные столкновения начались еще в конце 1918 г. Галичане деятельно создавали свою вооруженную силу, кадрами для которой явилось несколько запасных батальонов бывшей австрийской армии. Упорная борьба завязалась за г. Львов — политический и экономический центр страны. Первоначальная слабость обеих сторон определила нерешительный характер военных действий в течение зимы 1918/19 г. Галичане, общая численность которых не превосходила 2,5—3 млн, искали укрепления своего положения в унии с Украиной, которая и была осуществлена в январе 1919 г. на началах автономности восточногалицкого правительства. В свою очередь польское правительство добилось у держав Антанты признания Восточной Галиции польской областью. Когда правительство Украинской директории начало искать помощи у белополяков, оно в свою очередь признало права поляков на Восточную Галицию, с чем не согласилось местное правительство и продолжило борьбу на свой страх и риск. Мелкобуржуазное галицкое правительство тщетно добивалось у держав Антанты своего признания и отмены их решения. С другой стороны, оно не находило в себе достаточно решимости порвать с Украинской директорией и было вовлечено последней в политику авантюр, что скомпрометировало его в глазах Советского правительства РСФСР, которое считало его правительством кулаков (см.: Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 194). Галицкой армии и галицкому народу пришлось дорогой ценой искупить ошибки своего правительства. Восточная Галиция была оккупирована поляками. Галицкая армия, обесиленная тифом и оказавшаяся между двух огней, поздней осенью 1919 г. вынуждена была капитулировать перед генералом Деникиным с сохранением, однако, автономии. Покинутые своим правительством, солдатские массы пришли к сознанию, что только Советская власть может вывести их из бедственного положения, и в начале 1920 г. армия перешла на сторону советских войск и, будучи реорганизована, в апреле 1920 г. была включена в состав 12-й и 14-й советских армий и принимала участие в борьбе с белополяками. Однако некоторые ее части под давлением шовинистической агитации вновь откололись от Красной Армии и подняли восстание в целях соединения с украинскими бандами в момент развития наступления белополяков на Украину в апреле 1920 г., почему и были разоружены.

Под гнетом польской оккупации широкие народные массы в Восточной Галиции ясно осознали, что их истинным союзником и защитником может быть только Советская власть, и в Восточной Галиции быстро начало шириться коммунистическое движение. Несколько революционных вспышек в течение зимы 1919/20 г. было кроваво подавлено польскими войсками.

Когда красные армии вновь вступили на территорию Восточной Галиции, там образовался временный революционный комитет, который с первых же своих шагов объявил о присоединении к принципам Советской власти и обратился за помощью к советским Украине и России.

В конце июля общая обстановка на фронте 12-й армии начала принимать угрожающий для нее характер.

В районе Ковель — Сарны — Луцк — Ровно намечалась группировка двух дивизий армии Галлера (1-й и 2-й), причем противник определенно сосредоточивал свои силы на сарненском и ровенском направлениях, предполагая на них развить свои удары. Пользуясь оставлением Галицкой армией своей территории, белополяки начинали растягивать свой фронт к югу, и новые польские части появлялись на участке Волочиск — Збараж *.

Вместе с тем южный участок этой армии и ее части, действовавшие на Днестре, начинали испытывать на себе давление наступающих с юга и со стороны Донецкого бассейна «вооруженных сил юга России».

Все, вместе взятое, создавало чрезвычайно трудную обстановку для командования Западного фронта, раскинувшегося на пространстве от Балтийского до Черного моря, и в частности для командования 12-й армии, вынужденной в дальнейшем обороняться на двух расходящихся операционных направлениях: киевском и одесском.

Эта сложная обстановка, определившая чрезвычайно трудный характер операций на участке 12-й армии в последующие месяцы, не является предметом изложения настоящей главы, поскольку 27 июля 12-я армия перешла в подчинение главкома на правах отдельной армии **. В последующем центр тяжести ее операций, переместившись к югу, более тесно связал ее в оперативном отношении с Южным фронтом, почему в дальнейшем ход операций на ее участке будет рассматриваться нами совместно с операциями на этом фронте.

Дальнейшие успехи
противника на участке
16-й армии

Утвердившись на рокадной линии Вильна — Лунинец, белополяки около половины июля опять временно приостановились на участке 16-й армии, очевидно занятые подтягиванием своих тылов и очередными перегруппировками.

Командование 16-й армии использовало этот перерыв для короткого контрудара в целях обратного овладения Вилейкой и Молодечненским железнодорожным узлом.

Это контрнаступление начало развиваться настолько успешно, что потребовало от противника ввода в дело значительных резервов, чем оно и было приостановлено, но, во всяком случае, на некоторое время нарушило предположения противника.

Отношение Советской власти к галичанам в это время было таково же, как ко всем угнетенным мелким национальностям. Об этом свидетельствуют слова воззвания к красноармейцам советских армий, вступивших на территорию Галиции во время войны с белополяками в 1920 г. Это воззвание говорило: «Красная Армия идет в Восточную Галицию не для того, чтобы установить там свою власть и навязать галицийским рабочим и крестьянам свои порядки, как обманывает галичан буржуазия. Она идет только против панов, шляхтичей, помещиков и капиталистов Галиции». — *Н. Какурин*.

* В.уч. арх., д. 1136, л. 78.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 270, л. 69.

Однако в последующие дни общее стратегическое положение 16-й армии опять ухудшилось, так как противник короткими ударами откинул назад оба ее фланга, в силу чего ее центр в минском районе оказался сильно выдвинутым вперед, что облегчило противнику операцию по овладению минским районом.

Действительно, к 8 августа противник сосредоточил для овладения г. Минском значительные силы: около 12 тыс. штыков, 2 тыс. сабель и 40 орудий.

8 августа белополяки перешли в решительное наступление на г. Минск, нанося главный удар на него с северо-востока. После упорного боя противник прорвал фронт советских войск и, угрожая обходом их правого фланга, принудил их очистить г. Минск.

Овладев последним, противник продолжал и в дальнейшем свой натиск на центр 16-й армии, вынудив ее отойти за р. Березину, причем она до конца августа удерживала в своих руках головы мостов у Борисова и Бобруйска и покинула их под усиленным натиском противника. Но, в свою очередь, и ему не удалось переправиться на левый берег Березины.

После этого на участке 16-й армии установилось сравнительно затишье на продолжительный период времени; лишь на ее правом фланге велись еще операции второстепенного значения, о которых мы упомянем в своем месте. Западный фронт на время замер, чтобы оживиться с весной следующего года, когда ему суждено было сделаться ареной ожесточенной борьбы между панской Польшей и Советской Россией *.

Совместное наступление
7-й и правого фланга
15-й армии
против северо-западной
белой армии

Пока центр и левый фланг Западного фронта вели упорную борьбу с нарастающим на их участках натиском противника, ход операций на участке 7-й армии принял более благоприятное для нее течение.

Несмотря на сильное стеснение в распоряжении свободными резервами из-за напряженности обстановки на всех фронтах, главное командование нашло возможным усилить 7-ю армию за счет других фронтов и участков, чтобы положить предел напряженному и неопределенному положению на ближайших подступах к Петрограду.

В первую очередь 7-я армия усиливалась за счет 6-й армии, которая должна была передать ей три полка из своего состава **.

Вместе с тем принимались меры и к усилению тыла 7-й армии.

28 июля было приказано г. Петроград и его окрестности радиусом до 16 км обратить в укрепленный район. Во главе района ставился комитет обороны, подчинявшийся РВС 7-й армии. Участок 7-й армии сокращался путем передачи ее северного междоузерного района с занимавшими его войсками 6-й армии, а командованию Западного фронта ставилась задача во что бы то ни стало обес-

* См.: *Какурин Н. Е.* Русско-польская кампания 1918—1920 гг. С. 22—23.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, л. 270, л. 72.

печить владение Петроградом, для чего разбить противника, действующего на подступах к нему, и выдвинуться до линии р. Нарова — Чудское и Псковское озера, а также овладеть г. Псковом *.

Во исполнение этих указаний главного командования командование Западного фронта поставило задачей 7-й армии выйти на линию р. Плюсы и в дальнейшем нанести удар противнику на гдовском и псковском направлениях, содействуя 15-й армии в овладении г. Псковом, который являлся для последней главным объектом действий **.

С конца июля правый фланг 7-й армии в ряде упорных боев начал теснить I корпус Северо-Западной армии на ямбургском направлении, что и привело к очищению Ямбурга белыми войсками 4 августа и отходу их за р. Лугу, причем русские белогвардейские войска начали рокироваться к югу, стремясь сосредоточиться в псковском районе, а их бывший фронт начал затягиваться эстонскими войсками ***.

Подготовка к наступлению 15-й армии, по-видимому, несколько задержалась, так как только 11 августа командование 15-й армии отдало свой приказ о наступлении на Псков, которое должно было начаться 14 августа и быть выполнено силами двух дивизий, причем 11-я стрелковая дивизия (переброшенная главным командованием на усиление 15-й армии) должна была наступать с юга в тыл противнику в общем направлении на Изборск, а 10-я стрелковая дивизия должна была теснить противника прямо с востока.

Цель наступления заключалась в выходе на линию р. Великая — восточный берег Псковского озера с попутным овладением г. Псковом ****.

Наступление красных частей во времени было предупреждено частичным наступлением II корпуса Северо-Западной армии, который совместно с эстонскими частями овладел ст. Струги Белые (Владимирским лагерем), и его части подходили уже к Порхову и Острову *****.

В такой обстановке началось наступление правого фланга 15-й армии, причем наиболее успешно развивались действия 11-й стрелковой дивизии, которая уже 16 августа вышла на линию деревень в 15—30 км южнее Изборска *****.

В дальнейшем операции по овладению Псковом развивались вполне успешно благодаря отходу эстонских частей от Острова и Порхова в направлении на Изборск и оставлению ими открытым правого фланга II корпуса Северо-Западной армии.

Этот отход был продиктован причинами не стратегического, а политического порядка.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 270, л. 70.

** Там же, л. 75.

*** См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 71—78.

**** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 270, л. 84.

***** См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 84.

***** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 270, л. 91.

Белое эстонское правительство, как мы уже указывали в первом томе нашего труда, скрепя сердце терпело на своей территории командование Северо-Западной армии в лице генерала Юденича, а затем и северо-западное правительство, стоявшее на платформе «единой и неделимой» России.

Опасения усиления военной мощи этого правительства, с одной стороны, непопулярность идеи борьбы с Советской Россией в рядах эстонской армии, с другой стороны, а также открытое и искреннее признание Советским правительством всех окраинных государственных новообразований толкали эстонское правительство на единственно правильный путь непосредственных переговоров с Советским правительством, на который оно вскоре и вступило. В предвидении этого нового поворота эстонской политики задачи эстонской стратегии принимали чисто оборонительный характер.

Угрожаемые глубоким охватом своего правого фланга, части Северо-Западной армии с незначительными арьергардными боями вынуждены были оставить г. Псков, который был занят советскими войсками 26 августа *, причем белогвардейцы отошли в северном направлении за р. Желча.

В дальнейшем на петроградском участке наступило временное затишье, прерываемое операциями чисто местного значения.

Северо-Западная армия, стиснутая на узком плацдарме между Чудским озером и р. Плюсса, готовилась к своему последнему броску на Петроград, спешно реорганизуясь и снабжаясь английскими вооружением и техническими средствами, которые наконец прибыли к ней из Англии. Красные войска в свою очередь готовились нанести решительный удар этой армии, для чего было признано необходимым еще более усилить 7-ю армию. Главное командование 30 августа распорядилось направлять в нее формируемые в Поволжье башкирские части, а также некоторые части из запасной армии в Казани **.

Действия
враждебных флотов
в Финском заливе
во время летней
кампании 1919 г.

Операции 7-й красной и северо-западной белой армий захватывали собою южное побережье Финского залива, в котором еще с начала 1919 г. господствовал английский флот, на поддержку которого возлагало столько надежд командование Северо-Западной армии.

Однако надеждам этим не суждено было осуществиться в силу причин, которые для нас остаются пока невыясненными.

В течение всей летней кампании отсутствовала связь между действиями на суше белых армий и английского флота в водах Финского залива. Он преследовал там свои собственные цели, и действия его носили узкий и обособленный характер. При огромном численном и материальном превосходстве этого флота над нашим Балтийским флотом, укравшимся в силу вполне естествен-

* См.: Боевая работа Красной Армии и флота. М., 1923. С. 34.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, л. 270. и 106.

ных причин в Кронштадтской гавани, результаты морских операций английского флота были ничтожны и не могли подавить активность нашего слабого Балтийского флота, неоднократно делавшего смелые вылазки в воды Финского залива.

По-видимому, английское морское командование в течение этой кампании преследовало цель подрыва морского могущества России вне зависимости от того, останется она советской или будет какой-либо иной, но и эта цель им не была осуществлена в полной мере.

Единственным значительным и в общем славным для нашего флота эпизодом в этом единоборстве является налет 7 минных катеров в ночь с 18 на 19 августа на Кронштадтскую гавань; им удалось повредить линейный корабль «Андрей Первозванный» и потопить старое учебное судно «Память Азова», но зато три из них были потоплены нашим сторожевым миноносцем «Гавриил» *. После этого случая противник не повторял своих покушений против Кронштадта.

Все прочие морские операции в Финском заливе носили характер отдельных стычек, сопровождаемых иногда потерями с обеих сторон.

Во всяком случае, морская кампания 1919 г. в Финском заливе стоила противнику, по его собственному признанию, одного крейсера, двух современных больших миноносцев, одной подводной лодки, двух посыльных судов и трех моторных катеров **.

Выводы Летняя кампания 1919 г. на Западном фронте прошла с внешней стороны под знаком наших нарастающих неудач на нем. Но в общем стратегическом масштабе результаты кампании следует признать удовлетворительными для советской стратегии.

Ограниченность целей, поставленных себе противником в виде армий новых государственных образований, и выяснившееся их принципиальное расхождение с силами внутренней русской контрреволюции позволяли спокойно смотреть на временные территориальные успехи этих армий, сосредоточивая все свои усилия на внутренних — главнейших театрах войны.

Предварительный значительный выигрыш пространства позволял постепенно отдавать его противнику, выигрывая время активной обороной. В этом отношении обращают на себя внимание действия нашей 16-й армии, сражавшейся постоянно с превосходящим противником.

Иначе обстояло дело на участке 7-й армии, имевшей первоначально дело с весьма слабыми силами Северо-Западного корпуса.

Затяжка операций на подступах к Петрограду в течение лета 1919 г. происходила, на наш взгляд, не столько из-за численной и материальной слабости 7-й армии, сколько из условий ее внутреннего состояния, а оно являлось следствием того ряда заговоров и

* См.: Боевая работа Красной Армии и флота. С. 79; В.-уч. арх., д. 144.

** См. там же. С. 18.

измен, который подтачивал ее организм изнутри. Когда эта болезнь была изжита, 7-я армия оказалась способной, в свою очередь, положить предел успехам противника.

Равным образом причину неудач красной латвийской армии следует искать не столько в плоскости неудачного командования, сколько в условиях ее внутреннего состояния и ее организационных недостатках, которые подробно освещены нами в своем месте.

Как общий вывод, имеющий значение и для будущего, необходимо отметить, что войсковые организмы в период своего формирования имеют свои болезни роста, на изживание которых потребно время, и всякое творчество массовых вооруженных сил должно считаться всегда с этим обстоятельством.

«Болезни роста» 7-й и Латвийской армий в общем и целом отрицательно отразились на ходе летней кампании на Западном фронте и весьма затруднили работу его командования, которое самой растяжкой фронта было поставлено в весьма тяжелые условия.

Действительно, этот фронт охватывал собою протяжение от Карелии до Черного моря, что в условиях подвижной и переменчивой обстановки гражданской войны являлось расстоянием чрезвычайным.

Самые условия обстановки диктовали выделение войск, действующих на северо-западном петроградском театре, в особый фронт или армию.

Обращаясь к действиям противника, следует признать, что благоприятные условия обстановки в виде связанности большинства красных сил операциями на Восточном и Южном фронтах позволили ему в большинстве достигнуть целей, которые он преследовал в течение летней кампании. Только белопольская армия не достигла того рубежа, выхода на который добивалась польская политика, т. е. границ 1772 г. Это обстоятельство мы объясняем как энергией сопротивления 16-й красной армии, так и возможным нежеланием белопольского командования своим дальнейшим наступлением играть в руку белым русским армиям, оттягивая на себя часть красных сил с их фронта.

Какие бы обстоятельства ни играли решающую роль в соображениях белопольского командования, следует признать, что в течение лета 1919 г. оно упустило единственно возможный для него случай полностью осуществить цели своей политики, и в дальнейшем для него такого удобного случая больше уже не представилось.

Диверсия северо-западной белой армии также полностью не оправдала надежд белой политики. В течение лета 1919 г. усиление 7-й армии было произведено главным образом не за счет других фронтов, а за счет внутренних перегруппировок на самом фронте, усиления 7-й армии за счет 6-й армии и, наконец, за счет местных формирований.

Летняя
и осенняя кампании
1919 г.
на Северном фронте

Северный театр войны сохранял и в течение кампании 1919 г. свое второстепенное значение.

Наступление весны и лета ознаменовалось оживлением и на нем, причем во многих операциях местного значения сыграли заметную роль действия озерных и речных флотилий.

Боевые операции
в районе Онежского
озера

Весенняя кампания 1919 г. на этом театре началась оживленными боевыми столкновениями в районе Онежского озера.

В апреле белогвардейские формирования, на этот раз поддерживаемые материально белофинским правительством, выбив красные части из Олонца, начали распространяться к Лодейному Полю, стремясь таким образом отрезать сообщение наших частей, действовавших в мурманском направлении, с их базой, выйдя на линию Мурманской железной дороги. Части эти приняли название Олонецкой добровольческой армии.

Можно предположить, что в общестратегическом масштабе эта армия преследовала цель оттянуть силы и внимание красного командования от подступов к Петрограду и тем облегчить майское наступление Северо-Западного корпуса на Петроград *.

Благодаря успешным совместным действиям Онежской озерной флотилии, состоявшей из малых судов Балтийского флота, и сухопутных частей продвижение противника было сначала приостановлено, а затем в конце июня у с. Видлица совместным ударом флотилий и сухопутных войск ему было нанесено сильное поражение, и остатки белогвардейцев отхлынули обратно к финляндской границе, после чего боевые операции на этом участке замерли **.

Лето 1919 г. на главных направлениях северного театра — архангельском и двинском — началось под знаком сильного разложения белых частей, что исключало возможность широких активных действий с их стороны.

Действительно, восстания и переходы целых частей на сторону советских войск сильнее всяких боев ослабляли боевую мощь се-

* А. И. Деникин в своих «Очерках русской смуты» (Т. 4. С. 19—20) также косвенным образом подтверждает это наше предположение. По его словам, ищейкой этой новоявленной армии явился финский «партизанский отряд» Эльвенгрейна. Этот отряд считался «партизанским» и действовал формально по приглашению бутафорской «Карельской делегации». Это предприятие было задумано и осуществлено без ведома русских контрреволюционных организаций, пребывающих на территории Финляндии. Его скрытой целью было осуществление присоединения Восточной Карелии к Финляндии. Белофинны повторили эту попытку еще раз примерно в той же инсценировке зимой 1921/22 г.

Отряд Эльвенгрейна насчитывал в своем составе до полутора тысяч человек. После первого поражения, нанесенного ему советскими войсками, он рассеялся. — Н. Какурин.

** См.: Боевая работа Красной Армии и флота. С. 24. 82.

верной белой армии, давая в некоторых случаях красным войскам значительные территориальные и стратегические выгоды.

Так, 25 апреля 1919 г. в с. Туглас на р. Сев. Двина восстали два батальона 3-го пехотного полка и, перебив своих офицеров, перешли на сторону советских войск, обнажив свой участок фронта.

Такие же восстания имели место и в других частях Северной армии. Но самым значительным по результатам было восстание 22 июля в 5-м пехотном полку, стоявшем на онежском направлении. Этот полк перешел почти полностью на сторону Советской власти, открыв путь на г. Онегу, чем и воспользовались советские войска, заняв его *.

Потеря Онеги сильно обеспокоила противника, который 1 августа пытался отбить ее обратно при помощи высаженного десанта, но все его попытки утвердиться в Онеге не удалось, и остатки десанта были сброшены красными войсками обратно в море **.

Переход в наступление
белой северной армии
и его причины

Однако такое печальное внутреннее состояние белой северной армии не помешало ей в течение августа и сентября с крайним напряжением сил предпринять ряд наступательных действий.

Эти операции были предприняты уже не во имя достижения тех обширных целей, которыми первоначально задавались державы Антанты на Северном фронте, а в целях первоначально прикрытия эвакуации десантов союзников, а затем создания известной зоны безопасности перед Архангельском, которому начинали угрожать красные войска со стороны Онеги.

Как мы уже отметили в своем месте, в первом томе нашего труда, общественное мнение Англии еще с лета 1919 г. было сильно обеспокоено судьбой своего десантного корпуса на Беломорском побережье. Это беспокойство имело за собою основания не только стратегического, но и политического порядка.

Один из белых участников этой кампании отмечает, что со времени перемирия с немцами на фронте империалистической войны союзные войска стали проявлять все менее и менее желания драться с большевиками и «все более и более проявляли признаки разложения от действия большевистской пропаганды» ***.

Поэтому английское командование, когда в принципе решен был вопрос об оставлении союзниками Беломорского побережья, просило у своего правительства подкреплений, которые должны были сменить разложившиеся войска и нанести короткий удар 6-й красной армии, под прикрытием которого можно было бы спокойно произвести эвакуацию Архангельска.

Таковы были причины, вызвавшие наступление белосоюзных войск в августе.

* См.: Зеленов Н. П. Трагедия Северной области. Париж. 1922. С. 19.

** ЦГАСА, ф. 188, оп. 4, д. 49, л. 36.

*** Зеленов Н. П. Трагедия Северной области. С. 22.

Благоприятными предпосылками для этого наступления являлось и численное соотношение сторон.

В то время как архангельская группа белосоюзных войск располагала 32 тыс. бойцов, а мурманская 14 тыс., наши силы Северного фронта не превышали 22 700 бойцов *.

Первый свой удар противник опять-таки направил вдоль р. Сев. Двины и в дни 10 и 12 августа достиг значительных успехов на этом направлении, отбросив наши войска в котласском направлении, отбив у них часть артиллерии и распространившись до сел Тотьма и Пучега **.

Однако в намерения противника не входило развивать дальнейший успех на этом направлении, и английское командование предложило русским белым частям эвакуироваться на другие фронты.

Мнения русского белого командования разделились: часть склонна была последовать предложению англичан либо перенести центр тяжести обороны на мурманское направление, совершенно оставив архангельское направление, но командующий северным белым фронтом генерал Миллер не только решил обороняться на прежнем фронте, но уже собственными силами и средствами решил организовать наступление на вологодском и онежском направлениях, для чего и приступил к перегруппировке своих войск, ослабляя двинское направление ***.

Эти перегруппировки заняли весь конец августа, а в начале сентября белые вновь перешли в наступление, развивая свой главный удар вдоль линии Архангельской железной дороги.

На железнодорожном направлении противник вновь овладел станцией Плесецкая, что поставило в затруднительное положение онежскую группу советских войск и вынудило ее очистить г. Онегу 10 сентября. Красное командование в свою очередь на это наступление ответило контрударом вниз по Северной Двине, отбросив действовавшие здесь белогвардейские части до р. Шипилихи, впадающей в Двину, где белым удалось задержаться до зимы, пользуясь естественными условиями местности ****.

Под прикрытием этих последних атак белых последние английские части спешно отходили с фронта. 27 сентября 1919 г. английские войска покинули Архангельск, а 1 октября — г. Мурманск, и белая северная армия осталась предоставленной собственным своим силам, не имея ни тыла, ни резервов *****. Действительно, силы белогвардейцев с уходом последних десантов Антанты уменьшились почти наполовину и, не превышая 25 тыс. бойцов,

* Зеленов Н. П. Трагедия Северной области С. 21.

** См. там же. С. 23—24.

*** См. там же. С. 25—29.

**** См.: Данилов И. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 14. С. 46—47.

***** См.: Зеленов Н. П. Трагедия Северной области.

вынуждены были защищать огромный фронт от Уральских гор до финляндской границы.

Однако красное командование временно предоставило этот фронт собственной его участи, стремясь окончить операции на главных театрах гражданской войны.

Пользуясь временной передышкой, белое командование стремилось пополнить свои силы путем вновь производимых мобилизаций, но эти мероприятия только еще более вооружали против него местное население.

Так, в Онежской Карелии все население при попытке мобилизовать его для пополнения рядов Северной армии подняло восстание и при поддержке Финляндии оказало вооруженное сопротивление мобилизации, вследствие чего генералу Миллеру пришлось отменить мобилизацию и вступить в компромиссное соглашение с представителями карельского народа *.

Положение белой северной армии еще более обострялось недостатком продовольствия в Северной области, вследствие чего пришлось сократить солдатский паек на фронте и отобрать у населения продукты, необходимые ему самому.

Такая обстановка сильно содействовала успехам коммунистической пропаганды. Население Северной области выражало сильное недовольство, а в войсковых частях началось опять брожение.

К концу 1919 г. силы противника на Северном фронте определялись в 23 130 штыков, 460 сабель, 346 пулеметов, 127 легких и 40 тяжелых орудий. Кроме того, на учет находились финские регулярные и добровольческие части, занимавшие небольшой участок фронта от Ладожского озера по финляндской границе к северу до района Суо-ярви; на этом участке до р. Сердоболя финских войск насчитывалось: 5790 штыков, 36 пулеметов, 52 легких и 34 тяжелых орудия, а всего против 6-й армии находилось 28 920 штыков, 460 сабель, 382 пулемета, 189 легких и 74 тяжелых орудия **.

Выводы Уход десантов Антанты определил собою судьбу северной белой армии, причем не столько соотношение сил, сколько причины внутреннего порядка и ошибки ее командования, стремившегося к удержанию территории, явно не соответствующей его силам, должны были отразиться на размерах катастрофы, постигшей белую северную армию зимою 1919 г.

Само собою разумеется, что в сложившихся условиях обстановки для белого командования единственным разумным исходом было бы эвакуировать архангельское направление и сосредото-

* В.уч. арх., д 1163.

** Там же.

читься на мурманском направлении, о чем и раздавались голоса в среде некоторой части строевого командования белых.

Правда, это решение не изменило бы судеб кампании, но оно могло отсрочить ее исход и дать возможность белой армии не капитулировать, а отойти в пределы Финляндии.

После ухода союзников Северный фронт утрачивал почти всякое значение для советской стратегии, поэтому мы считаем правильным решение не форсировать на нем событий в течение зимней кампании, а предоставить белому северному фронту продолжать окончательно разлагаться до ближайшего натиска советских войск.

Поскольку это событие во времени совпало с крушением большинства других белых фронтов, мы рассмотрим его в связи с вопросом о ликвидации важнейших фронтов гражданской войны.

ГЛАВА X

ОТХОД СОВЕТСКИХ АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1919 ГОДА

Отступательный период кампании на Южном фронте в 1919 г. и его значение в общем ходе гражданской войны. Операционные направления, избранные командованием Добровольческой армии на Южном фронте; их оценка. Развитие наступления белых армий на фланговых и центральном операционных направлениях. Взгляды главного командования и командования Восточного фронта на способы противодействия противнику на Южном фронте. Измена Махно. Выводы. План действий генерала Деникина; оценка его. Выводы. Дальнейшее развитие наступления белых армий. Группировка и соотношение сил обеих сторон на Южном фронте перед созданием плана его контрнаступления. Мероприятия главного командования по усилению Южного фронта. План главкома Каменева. План командюжа Егорьева. План бывшего главкома Вацетиса. Успехи белых армий на фланговых направлениях. Выводы. Операции обеих сторон на северном побережье Каспийского моря летом 1919 г.

**Отступательный
период кампании
на Южном фронте
в 1919 г.
и его значение
в общем ходе
гражданской войны**

Мы оставили армии Южного фронта в тот момент, когда постепенно нараставший кризис операций в Донцком бассейне разразился крупной неудачей на участке 13-й армии и 2-й украинской армии с одновременным прорывом противника на участке 9-й армии. Таким образом, коман-

дование Южного фронта было поставлено перед фактом поражения значительной части сил этого фронта и общим его сдвигом к северу, принявшим в дальнейшем под влиянием ударов противника характер все ускоряющегося отхода.

Это обстоятельство в связи с новой точкой зрения главного командования на задачи Южного фронта, которые ныне мыслились как задачи главным образом сохранения сил Южного фронта*, и определило отступательный характер кампании на этом фронте, которым отмечаются июнь и июль. После этого красное командование вновь делает ряд попыток к захвату наступательного почина в свои руки.

* См.: Гражданская война в России: Труды Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. С. 49.

Вместе с тем в этот же период намечается если не взаимодействие, то взаимозависимость нашего южного и восточного фронтов как следствие нажима противника на царицынском направлении, что в дальнейшем оказывает влияние на планы нашего главного командования и группировку красных армий.

Операционные направления, избранные командованием Добровольческой армии на Южном фронте; их оценка

Напомним читателю, что конец мая ознаменовался успехом противника не только на правом фланге и в центре красного южного фронта, но и на его левом фланге, т. е. на царицынском направлении, и, таким образом, уже в начале июня окончательно наметились те три основных направления, на которых и развивались все наиболее значительные эпизоды последующей кампании.

Эти три направления намечались следующим образом: восточное, связанное с путями, проходившими через Царицын и ведущее к соединению деникинских и колчаковских фронтов; центральное, связанное с путями, проходившими через Воронеж и Харьков и ведущее в глубь центрального театра с политическим и революционным центром Советского Союза — Москвою, и, наконец, украинское, связанное с путями, отходящими от Крыма и нижнего Днепра в глубь Украины.

Если два первых допускали оперативное взаимодействие оперирующих на них войск и в дальнейшем, начиная от средней Волги, и имели общий объект действий в виде г. Москвы, что еще больше сближало их, то последнее по своему географическому положению с уклоном на северо-запад исключало эту возможность и, при желании противника оперировать одновременно на всех трех направлениях, влекло за собою растяжку фронта противника и разброску его сил.

Развитие наступления белых армий на фланговых и центральном операционных направлениях

Обратные сдвиги красных армий на всех этих трех направлениях, как известно из предшествующего изложения, произошли почти одновременно. Действительно, удар белых, решивший участь Донецкого бассейна, по правому флангу Южного фронта последовал в дни 19 и 23 мая. 24 мая они прорвали центр 9-й армии в районе ст. Каменской, и почти в тот же день 10-я армия, постоянно угрожаемая охватом своего левого фланга конными массами противника, вынуждена была прекратить свою упорную оборону на р. Маныч и начать отход на линию р. Сал.

В дальнейшем и на положение этой армии, и на обстановку, сложившуюся под Царицыном и ускорившую его падение, в значительной мере влияли события, разыгравшиеся на участке 9-й армии.

Развивая свой нажим в сторону повстанческого района, противник теснил эту армию в северо-восточном направлении. 2 июня она, согласно разрешению командующего фронтом, отходила на

фронт Екатериновка — Ермаковская — Черкасский — Н. Цимлянская — Балабинский. Но непрекращающийся натиск противника с фронта в связи с действиями повстанцев с тыла принуждал ее к дальнейшим отходам, внося сильное расстройство в ее части. 18 июня противник нанес сильный удар 23 стрелковой дивизии этой армии, почти что окружив ее у ст. Зимняцкой, после чего расстроенные части армии отошли в район ст. Арчединской. Трудно сказать теперь, так же ли успешны были бы действия противника против этой армии, если бы во главе ее стояло более добросовестное командование, но мы уже знаем, что измена давно таилась в управлении 9-й армии; 23-я дивизия, возможно, явилась такой же очередной жертвой этой измены командарма Всеволодова, какой она явилась и в апреле, когда Всеволодов подверг ее умышленному поражению на правом берегу Сев. Донца *.

Как бы то ни было, его злая воля продолжала руководить действиями 9-й армии, которой он приказал в ночь на 20 июня отходить на линию р. Бузулук, а 23 июня — на линию р. Терса и Елань; здесь он счел возможным открыто снять маску и, донеся командуюжу о своем намерении в столь трудные моменты находиться среди передовых частей своей армии, выехал к ним в автомобиле, попутно захватил свою семью и вместе с нею переехал на сторону белых **.

Глубокое вклинение противника на участке 9-й армии развязывало ему руки для действий против внутренних флангов 8-й и 10-й армий, чем он и не замедлил воспользоваться, направив II донской корпус вдоль железнодорожной линии Лихая — Царицын для содействия группе генерала Врангеля, теснившей 10-ю армию с юга. Таким образом, эта армия, уже угрожаемая обходом с обоих своих флангов, вынуждена была форсированными переходами отходить на свой старый царицынский плацдарм и уже к середине июня заняла свои старые позиции, проходившие по линии р. Дон — р. Песковатка — высота 408 — Басаргино — Бекетовка — Отрадное ***.

Командование Южного фронта, израсходовавшее в предшествующий период все свои резервы, не могло соответствующей крупной перегруппировкой войск коренным образом изменить обстановку в свою пользу. Все его мероприятия в этом отношении носили частный характер и свелись к возможному подкреплению 9-й армии путем присоединения к ней экспедиционных войск, выде-

* Некоторые непосредственные участники кампании в рядах 9-й армии считают, что измена Всеволодова явилась результатом не его сознательного умысла, а следствием его бездарности, вызвавшей ряд неудач 9-й армии. Боязнь ответственности за неудачи в связи с общими успехами противника и толкнула Всеволодова на открытую измену в надежде этим спасти себя от ответственности и выслужиться перед противником (мнение т. Эйдемана). — *Н. Какурин*.

** См.: *Лямин Н.* Операция Южного фронта против генерала Деникина // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1922. Кн. 2. С. 39.

*** См.: *Анулов Ф.* Красный Верден // Сборник трудов ВНО при Военной академии. Кн. 3. С. 75.

ленных из состава 8-й и 9-й армий для борьбы с донским повстаньем.

Успехи противника на царицынском направлении в связи с оживлением противника в Уральской области привлекли внимание главного красного командования к царицынскому направлению, возбудив его опасения за возможное соединение обоих белых фронтов.

Усилить царицынское направление предполагалось за счет Восточного фронта.

Взгляды
главного командования
и командования
Восточного фронта
на способы
противодействия
противнику
на Южном фронте

По этому вопросу между главным командованием в лице т. Вацетиса и командованием Восточного фронта в лице т. Каменева возник оживленный обмен мнениями, характерный для оценки общей обстановки, сложившейся у старого главного командования и лица, которому вскоре предстояло вступить на этот пост. При

этом обмене мнениями с достаточной четкостью определились основные линии того плана кампании на Южном фронте, который вскоре новое главное командование в лице т. Каменева начало проводить на нем.

В 10-х числах июня главком Вацетис предписывал командвосту Каменеву отправить в течение 48 часов две бригады из состава его фронта на Западный фронт и одну бригаду на Царицын, особенно подчеркивая срочность отправки бригады именно на царицынское направление, где «наше положение стало крайне угрожающим». Указав на крайне тяжелое положение 10-й армии, оборонявшей уже ближайшие подступы к Царицыну, главком Вацетис писал: «Если этот город перейдет в руки противника, то этим будет дана возможность ему прервать наши сообщения с Астраханью по Волге и по железной дороге Урбах — Астрахань; равно противник получит возможность установить общий сухопутный фронт между войсками Деникина и Колчака, соединившись перед правым флангом командуемого Вами фронта» *.

Отвечая на эту телеграмму 13 июня, командвост т. Каменев, указав на невозможность в столь короткий срок вытянуть с фронта требуемые части, поскольку он сам воюет тоже без резервов **, между прочим писал: «По существу же дела полагаю, что вообще направление в крайне спешном порядке отдельных бригад и дивизий в районы, где обстановка складывается в таком виде ***, как очерченная Вами в телеграмме № 2900/оп. под Царицыном, вряд ли может принести существенную пользу; обыкновенно войска,

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 180, л. 54—56.

** Бывший главком Вацетис по этому поводу указывает, что в это время 2-я армия имела в резерве 7-ю дивизию у Воткинска и 5-ю дивизию южнее Саратова. В районе Алатырь — Инза — Сызрань находилась 3-я бригада 35-й стрелковой дивизии, и, наконец, гарнизоны поволжских укрепленных пунктов составляли в общем 12 полков. — Н. Какурин.

*** Курсив автора. — Ред.

спешно подвозимые в самое критическое место, или опаздывают, или бросаются в бой по частям и бесполезно гибнут. Поэтому полагаю, что если необходимо теперь во что бы то ни стало достигнуть поворота в ходе дел на южном фланге Южного фронта, то следует сосредоточить крупные силы — три-четыре дивизии в районах, несколько отдаленных от боевых действий, чтобы иметь достаточно времени для спокойного их сбора и развертывания, например в Саратове или к югу от него, и начать с ними новую решительную операцию. Такие силы могут быть взяты с Восточного фронта; если Вы признаете, что в настоящее время является настолько необходимым остановить успех противника на Южном фронте, что для этого должно не только отказаться от развития успеха в борьбе Востфронта с Колчаком, но можно идти и на риск новых неудач на Востфронте» *.

Идея действовать большим кулаком для восстановления испорченного в стратегическом масштабе положения являлась совершенно правильной и, как увидим из дальнейшего, явилась характерной чертой красной стратегии при новом главном командовании.

Спокойный за свой центр, на котором его наступление в силу изложенных нами причин развивалось успешно, противник не менее энергично развивал свои операции в разрез внутренних флангов 14-й¹ (2-й украинской) и 13-й армий, заставляя откатываться первую в западном, а вторую в северном направлениях **.

И здесь измена содействовала успехам противника, и если в центре фронта она явилась единичным делом рук белогвардейского генерала, то на правом фланге фронта она носила иной характер, а именно массового метания анархо-кулацкой стихии, выразителем идеологии которой явился ее предводитель Махно.

Еще в апреле был отмечен его анархический уклон, выразившийся в обезоруживании отдельных красноармейцев, грабежах, разгуле и разлагающей агитации.

После прорыва противника у Еленовки Махно также открыто снял с себя маску и самовольно сложил с себя обязанности командира Красной Армии, предоставив своим частям либо остаться в рядах Красной Армии, либо разойтись, либо последовать за ним. Эти анархические действия Махно вызвали полное обнажение фронта на его участке и вынудили командьюжа 29 мая предать его суду Ревтрибунала, на что Махно ответил уже открытым восстанием против Советской власти ***.

Измена Махно отразилась не только на состоянии подчиненных ему частей, но повлияла на неустойчивые элементы и в рядах 13-й и 8-й армий. Один из использованных нами авторов говорит по этому вопросу: «Дезорганизованные части дезертировали с фронта, шайками бродили в прифронтовой полосе, грабя и убивая

* Арх. Кр. Армии, д. 20688.

** В.-уч. арх., д. 1136, л. 59—60.

*** См. *Лямин Н.* Операция Южного фронта против генерала Деникина. С. 38.

друг друга, устраивали охоты и облавы на комсостав и комиссаров».

Местные жители метко прозвали этот преступный элемент «житомирскими полками» — по любимому местоукрывательству этих банд в спелой ржи *.

Кроме причин своего внутреннего разложения, 13-я и 8-я армии вынуждены были сдавать на своем фронте не столько в силу натиска противника, сколько в силу постоянного обтекания их флангов противником со стороны 14-й и 9-й армий.

Поэтому уже в половине июня фронт этих армий проходил примерно по линии Волчанск — Валуйки — Павловск.

Это обстоятельство представляло уже непосредственную угрозу столице советской Украины — г. Харькову.

Кроме своего политического значения Харьков имел важное стратегическое значение, как мощный железнодорожный узел, и экономическое значение, как центр, управляющий перевозками грузов каменного угля, железной руды, соли, чугуна.

Учитывая столь важное значение Харькова, наркомвоен т. Троцкий считал, что «наступило время превратить Харьков в укрепленный крепостной район» **. На пленуме Харьковского Совета рабочих, казачьих и крестьянских депутатов 14 июня по предложению т. Троцкого было постановлено превратить «город и подступы к нему в укрепленный район», расширить и углубить мобилизацию харьковского пролетариата и поставить во главе харьковского крепостного района РВС крепостного района ***.

Однако эти мероприятия не дали желаемого результата, поскольку, по существу, они являлись чистой импровизацией.

В связи с неустойчивостью полевых армий пришлось очистить и харьковский укрепленный район, и г. Харьков, который был занят войсками Добровольческой армии 25 июня.

Потеря Харькова, по определению т. Троцкого, являлась в первую очередь ударом по Украине и уроком для Украины, не изжившей еще в некоторых своих центрах мелкобуржуазных настроений. Тлетворная работа меньшевиков на фоне этих настроений дала свои результаты в виде разложения воли харьковских рабочих ****.

Обращаясь к чисто военной стороне дела, уместно будет в двух словах остановиться на системе укрепленных районов, широко практиковавшейся в минувшую гражданскую войну.

В большинстве случаев они возникали импровизированно, когда непосредственная опасность начинала угрожать какому-либо важному для Советской власти пункту или району. Иногда они создавались непосредственно по почину мест, поглощая при этом те силы и средства, которые оказались бы полезными на фронте.

* См.: *Кривошеев А.* Будни Красной Армии // Военно-историческая комиссия. Гражданская война. Материалы. М., 1923. Т. 2. С. 199.

** *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 208.

*** См. там же. С. 209.

**** См. там же. С. 217—219.

Много таких районов возникло на Восточном фронте, немало их было создано и на Южном.

Однако на примере Южного фронта (харьковский район, затем тамбовский и пр. и, наконец, царицынский район) мы видим, что идея укрепленных районов обладала скорее отрицательными, чем положительными, достоинствами. Мы уже отметили вред импровизации и разброски сил и средств, сопряженных с устройством наспех таких районов. Добавим к этому, что укрепленные районы, не обеспеченные расположением полевых армий на их флангах, обыкновенно осуждались на гибель, и неудача полевых армий, действовавших на их флангах или опиравшихся на них, влекла обыкновенно за собой и падение этих районов.

Таковы уроки кампании на Южном фронте в отношении укрепленных районов; они совпадают с выводами из мировой империалистической войны о роли и значении крепостей в современной войне.

Попытка командования Южного фронта помочь своим центральным армиям контрударом 14-й и части 12-й армии с задачей отбросить противника к востоку от железной дороги Белгород — Харьков — Павлоград — Синельниково — Мелитополь не увенчалась успехом, и они сами под натиском противника осадили к западу *.

Наконец, 30 июня под ударами белых с запада и юга пал Царицын, причем 10-й армии благодаря энергичным усилиям ее конницы под командой т. Буденного удалось сравнительно благополучно совершить свой отход в камышинском направлении, и фронт «вооруженных сил Юга России» подковообразно протянулся от с. Промысловое, что на берегу Каспийского моря южнее Астрахани, через Зимнюю ставку, Царицын, вдоль р. Волги, подходя к Камышину, далее на Добринку, минуя ее, затем через Балашов, Борисоглебск, Коротояк, Острогожск, Бирюч, минуя их, на Корочу, мимо Хотмыжска и Грайворона, захватывая Харьков и проходя далее в непосредственном соседстве с Константиноградом, Екатеринославом, Александровском, и далее через г. Орехов, спускаясь к Азовскому морю западнее Ногайска **.

Обращаясь к группировке сил противника, мы видим, что наиболее плотная его группировка намечалась именно на восточном (царицынско-саратовском) направлении; здесь на фронте Царицын — Добринка исключительно, протяжением 200 км (за округлением), у противника было сосредоточено 9300 штыков, 14 600 сабель, 63 легких и тяжелых орудия, что составляло (за округлением) 46,5 штыка и 73 сабли на 1 км фронта.

Остальная масса «вооруженных сил Юга России» в это время массировалась на центральных операционных направлениях, более густо на восточном из них (Новочеркасск — Воронеж) и к востоку

* См.: *Лямин Н.* Операция Южного фронта против генерала Деникина. С. 38 — 39.

** В. у. ч. арх., д. 1083.

от него в целях поддержки своей царицынской группы и восстания донских казаков; здесь на фронте Елань исключительно — Балашов — Борисоглебск — Бобров — Короча — Харьков общим протяжением (за округлением) 520 км противник развернул 46 000 штыков, 34 300 сабель при 560 пулеметах и 135 легких и тяжелых орудиях.

Массивность этой группировки являлась только кажущейся, учитывая протяженность фронта, так как на 1 км его приходилось (за округлением) 88,5 штыка и 65—66 сабель, и, наконец, на украинском направлении на фронте от Харькова исключительно до берегов Азовского моря, общим протяжением (за округлением) 300 км, у противника действовало 2750 штыков и 2050 сабель при 10 легких орудиях, что составляет примерно 9 штыков и 7 сабель на каждый километр фронта.

Выводы У противника в момент перехода его в решительное наступление на очереди стояли следующие задачи:

- 1) вытеснить красные части из Донецкого бассейна;
- 2) захватить возможно большую часть территории Донской области в целях оказания помощи донским повстанцам;
- 3) овладеть Царицыном в целях установления в дальнейшем более тесной оперативной и боевой связи с белыми армиями Восточного фронта*.

Особо благоприятно сложившиеся для противника условия обстановки благоприятствовали выполнению этих задач. Слабая устойчивость 2-й украинской (после 14-й) и 13-й армий позволила противнику после захвата им Донецкого бассейна весьма слабыми силами развивать дальнейшее преследование обеих этих армий, захватывая у них территорию. Восстание в тылу 9-й армии и измена ее командования позволили противнику достигнуть крупных над нею успехов и сильно расшатать ее боевую устойчивость, что не дало ей возможности удержаться на линии р. Бузулук. В силу этого обстоятельства она обнажила внутренний фланг 10-й армии, и эта последняя, принужденная оставить линию р. Сал, постоянно охватываемая с обоих своих флангов, не могла удержаться в районе Царицына и была вынуждена продолжать свой отход далее на север. Мероприятия красного командования в только что описанном периоде времени не могли иметь решительного влияния на ход операций, поскольку оно перед кризисом кампании осталось без резервов, израсходовав их предварительно на борьбу за Донецкий бассейн.

План действий
генерала Деникина;
оценка его

Удачно начавшаяся кампания и чувствительный удар, понесенный красными армиями Южного фронта создавали для командования «вооруженных сил Юга

России» условия большой оперативной свободы и позволяли избрать несколько вариантов для дальнейшего развития кампании.

* В.-уч. арх., д. 1136, л. 59, 60.

По условиям политической и стратегической обстановки для него намечались следующие предположительные планы действий:

1) перейдя к обороне у Царицына, взять из состава Кавказской армии² генерала Врангеля все, что только возможно (считалось возможным взять три-четыре кавалерийские дивизии), перевезти их на Харьковский фронт и развивать при помощи их и сил, уже действующих на этом направлении, операции по кратчайшему направлению на Москву*;

2) или же, обороняясь на харьковско-московском направлении, развивать операции от Царицына на Саратов с целью занятия этого важного пункта и затем уже с юго-востока перейти в наступление на Москву**.

Наконец, ближайшие сподвижники генерала Деникина в лице генералов Сидорина, командующего Донской армией, и Врангеля, командовавшего Кавказской армией, выступали со своими предложениями относительно дальнейшего образа действий.

Генерал Сидорин считал необходимым прежде продолжения дальнейшего наступления задержаться для окончательного закрепления тыла, жертвуя при этом даже Харьковом.

Генерал барон Врангель предлагал, наоборот, развивать энергичное наступление в саратовском направлении в целях скорейшего соединения «вооруженных сил Юга России» с армиями адмирала Колчака.

Предложения обоих генералов встретили резкий отпор со стороны генерала Деникина***.

Однако принятое генералом Деникиным решение более совпадало с планом генерала Врангеля, значительно, однако, расширяя его рамки.

3 июля (20 июня ст. ст.) генерал Деникин отдал свой приказ № 08878 о походе на Москву.

Согласно этому приказу, генерал Врангель должен был выйти на фронт Саратов — Ртищево — Балашов, сменив на этом участке донские части, и продолжать наступление на Пензу, Рузаевку, Арзамас и далее на Нижний Новгород, Владимир, Москву, направив в то же время отряды для очищения нижнего плеса Волги и для связи с уральскими казаками.

Донская армия генерала Сидорина по смене ее правого фланга частями Кавказской армии Врангеля должна была наступать на Москву в направлениях: а) Воронеж — Козлов — Рязань и б) Новый Оскол — Елец — Волово — Кашира.

Добровольческая армия генерала Май-Маевского также должна была наступать на Москву в направлении Курск — Орел — Тула. Обеспечивая себя с запада, она должна была выдвинуться на линию Днепра и Десны, заняв Киев и прочие переправы на участке Ека-
теринослав — Брянск.

* См.: *Лукомский А. С.* Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 2. С. 144, 158.

** См.: *Раковский Г. Н.* В стане белых. С. 1—2.

*** См. там же.

III корпус Добровольческой армии, действовавший в Крыму, должен был выйти на Днепр от Александровска до устья, имея в виду в дальнейшем занятие Херсона и Николаева*.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению событий, необходимо в двух словах остановиться на краткой оценке плана Деникина и вариантов, предложенных его помощниками.

Начнем с последних. Предложение генерала Врангеля, будучи правильным по существу, являлось запоздалым во времени, так как красное командование упредило возможность соединения обоих белых фронтов нанесением сильного удара восточному белому фронту.

План генерала Сидорина, весьма разумный в условиях катастрофы, постигшей восточный белый фронт, не мог привести к положительным результатам, поскольку общее направление всей внутренней политики генерала Деникина исключало всякую возможность укрепления тыла «вооруженных сил Юга России», сколько бы они ни оставались на месте.

В подобных условиях наступление в надежде на какую-либо благоприятную случайность являлось единственным выходом из положения, но его организация должна была вытекать из реального учета обстановки и сил, которыми располагало белое командование. Численность же последних вовсе не позволяла генералу Деникину переходить в решительное наступление в расходящихся операционных направлениях, отходивших притом от флангов южного белого фронта.

Если этот образ действий имел первоначальный успех, то он зависел исключительно от внутреннего состояния советских армий, надломленных предшествующими неудачами.

Выполнение плана генерала Деникина осуществлялось в формах, отличных от тех, которые мыслились согласно его приказу. Оно вылилось в целую экспедицию на Украину, в течение которой силы южных белых армий проявили слабую деятельность на центральных операционных направлениях.

Поход на Украину приводил войска генерала Деникина в непосредственное соприкосновение с вооруженными силами окраинных государств. Учитывая одиозность для них его внешней политики, это обстоятельство не могло содействовать укреплению по-

* См.: Пионтковский С. А. Гражданская война в России. С. 515—516.

Генерал Лукомский несколько иначе излагает содержание этого приказа. Он говорит, что генералу Май-Маевскому было приказано, «не зарываясь вперед, продвинуть к северу и западу авангарды для надежного обеспечения харьковского района» (Лукомский А. С. Воспоминания. Т. 2. С. 1444).

Если основной приказ о наступлении не был изменен последующими распоряжениями, что нам неизвестно, то можно предположить, что генерал Лукомский умышленно старался смягчить ответственность генерала Деникина в дальнейшем ходе кампании, переложив вину за действия в расходящихся операционных направлениях на его подчиненных, так как далее Лукомский указывает, что приведенные им распоряжения генерала Деникина были «самовольно нарушены войсками Добровольческой армии при попустительстве командования». — Н. Какурин.

ложения «вооруженных сил Юга России», поскольку взаимное оперативное содействие между ними и вооруженными силами лимитрофов не только исключалось, но даже возникала возможность вооруженных конфликтов между теми и другими.

Как мы увидим ниже, такое столкновение в действительности и произошло между войсками Украинской директории и войсками Деникина, действовавшими на Украине.

Таким образом, план генерала Деникина в той форме, в которую он вылился, не отвечал условиям ни внешней, ни внутренней политической обстановки белых армий, ни их стратегическим возможностям.

Неудачи белых армий Восточного фронта грозили поставить армии генерала Деникина в дальнейшем перед значительным увеличением сил красного командования на европейских театрах войны, после того как освободились бы значительные силы красных, связанных до сего времени операциями на Восточном фронте против Колчака.

Таким образом, выигрыш времени приобретал для него существенно важное значение, а это исключало всякие сложные перегруппировки.

Удар на саратовском направлении, на котором была уже сосредоточена значительная группа генерала Врангеля, облегчал положение белых восточных армий, давая им возможность передышки, что, в свою очередь, определяло большую связанность во времени значительных сил красных, действовавших против них.

Группировка главной массы белых южных армий на центральных операционных направлениях давала возможность, избрав одно из них за главное, усилить его путем частных перегруппировок со значительным выигрышем времени.

Наконец, оставление главных сил южных белых армий между реками Волгой и Днестром исключало дальнейшую растяжку их стратегического фронта, столь невыгодную для них по многим причинам, а все, вместе взятое, давало надежду достигнуть хотя и временных, но значительных успехов на главнейших и опаснейших для советской стратегии направлениях.

Таким образом, мы приходим к заключению, что вариант плана, приводимый генералом Лукомским в его воспоминаниях, т. е. нанесение главного удара от Харькова или Саратова на Москву, отвечал бы той обстановке, которая складывалась для командования «вооруженных сил Юга России» летом 1919 г.

Учитывая условия их базирования и железнодорожного транспорта, было бы, пожалуй, правильнее отнести центр тяжести их сосредоточения именно на харьковско-московское направление, т. е. в самом начале сделать то, что генерал Деникин осуществил только в сентябре 1919 г.

Дальнейшее развитие
наступления белых армий

Пока происходили на главнейших операционных направлениях все описанные нами события и пользуясь благоприятным

для белых армий ходом их, небольшие силы белых, пребывавшие в Крыму в районе Феодосии в количестве, не превосходившем 2 тыс. штыков и 2 тыс. сабель, продвигались за отходившими из Крыма остатками 2-й украинской армии и к концу июня распространились по всей территории Крыма *.

Начало июля отмечается началом приведения в исполнение вышеприведенного нами плана генерала Деникина в его окончательной формулировке, причем Украина явилась объектом покушений не только со стороны Добровольческой армии. Такие же цели преследовали остатки войск Украинской директории и поляки, что весьма затрудняло положение 12-й красной армии, вынуждая ее сражаться на три фронта.

Войска Украинской директории проявляли свою активность на винницком направлении, причем у противника в этом районе было обнаружено около четырех дивизий силою в 7—8 тыс. штыков.

На участке 14-й армии части Добровольческой армии, выходя из Крыма, продвигались по направлению к Днепровскому лиману на фронт Херсон — Николаев; на екатеринославском направлении части конного корпуса Шкуро стремились возможно дальше проникнуть в глубь Правобережной Украины, действуя небольшими конными отрядами; на полтавском направлении противник производил перегруппировку, стягивая свои силы с центральных операционных направлений и сосредоточивая их в районе Константиноград — Богодухов.

На участке 13-й армии, прикрывавшей центральное операционное направление, противник был пассивен; удерживая на курском, корочанском, оскольском, острогожском направлениях группы войск силою в 3—4 тыс. человек каждая, всегда готовые дать отпор нашим частям, он производил здесь лишь мелкие набеги и понски партиями разведчиков.

Очевидно, в связи с операциями армии Врангеля на саратовском направлении на участке 8-й армии противник сосредоточивал солидную группу из трех кавалерийских дивизий (6 тыс. сабель) в районе к юго-востоку от Боброва для действий ею в направлении на ст. Анна.

Нажим противника на 9-ю армию на балашовском направлении прекратился; в силу малой боеспособности частей противника, действовавших на этом направлении и сведенных из повстанческих банд в особый корпус, она сама в свою очередь переходила против него к наступательным действиям частного порядка.

Наконец, на фронте 10-й армии, как и следовало ожидать, противник проявлял значительную активность, стремясь группой из трех дивизий обойти нашу камышинскую группу и выйти на участок Авилово — Камышин **.

* См.: Лукомский А. С. Воспоминания. Т. 2. С. 156.

** В.-уч. арх., д. 1083, л. 202.

Таким образом, налицо был факт крупных перегруппировок противника, что и отражалось на скорости развития его операций.

Между тем красным командованием принимался ряд энергичных мер, с одной стороны, для устранения той основной причины наших неудач, которая, по определению т. Троцкого, заключалась в «изнашивании боевой ткани армии», прежде чем она успевала оживиться притоком новых резервов, а с другой стороны, для восстановления боеспособности и внутренней крепости своих правофланговых армий, расшатанных отрицательными примерами украинской партизанщины*.

То и другое создавало предпосылки для попытки красной стратегии вновь взять в свои руки наступательную инициативу на Южном фронте, что повело к созданию плана контрнаступления Южного фронта, но, прежде чем говорить о нем, для лучшего его уяснения мы остановимся на той группировке сторон и соотношении сил, которые создались на Южном фронте в половине июля.

Группировка
и соотношение сил
обеих сторон
на Южном фронте
перед созданием плана
его контрнаступления

К 15 июля 1919 г. 14-я армия занимала фронт Херсон — Ракитно общим протяжением 640 км, имея на этом фронте 50 тыс. штыков, 3 тыс. сабель и 116 орудий со значительным количеством бронепоездов и тремя бронеотрядами (35% штыков и 14% сабель всего Южного фронта); силы белогвардейцев против этой армии определялись в 15 тыс. штыков, 9600 сабель и 67 орудий.

Несмотря на почти двойное превосходство в силах по отношению к противнику, главное командование не возлагало больших надежд на эту армию, считая ее удельный вес низким, поскольку она не изжила еще партизанщины.

Тыловые условия для этой армии благодаря сильно развитому бандитизму были очень трудны; единственной организованной единицей в ней считалась 46-я стрелковая дивизия.

13-я армия располагалась на фронте Ракитно — Становое общим протяжением 170 км, имея на нем 17 тыс. штыков, 600 сабель, 84 орудия, 7 бронепоездов и 2 бронеотряда.

Состояние этой армии также возбуждало опасения главного командования: ее центр состоял из 9-й и 42-й стрелковых дивизий, сильно потрепанных во время предшествовавшего похода, а на правом фланге находилось семь отдельных частей, составлявших так называемую группу курского направления; принимались меры к сведению этих частей в отдельную бригаду.

Противник на фронте этой армии располагал силами в 10 600 штыков, 2650 сабель и 48 орудий, т. е. численно уступал и этой армии, особенно в отношении артиллерии.

8-я армия при численности в 21 тыс. штыков, 4 тыс. сабель, 157 орудий удерживала фронт Становое — Новохоперск общим протяжением 220 км.

* См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1.

На боеспособность ее отрицательно влияла малочисленность отдельных частей, из которых некоторые, как, например, 15-я стрелковая дивизия, имели только кадры.

Однако противостоящие этой армии силы противника являлись значительно более слабыми, насчитывая в своих рядах всего 6960 штыков и 8650 сабель при 67 орудиях.

9-я армия, прикрывавшая важное ртищевское направление, достигала общей численности 11 тыс. штыков, 5 тыс. сабель при 52 орудиях и двумя своими дивизиями занимала фронт Новохоперск — Елань протяжением 158 км.

Главное командование считало ее наиболее надежной из армий Южного фронта и полагало, что при срочном направлении в нее укомплектований и при более или менее спокойной обстановке можно будет вскоре достичь полной ее боеспособности; однако на этом участке силы противника значительно превосходили силы красных войск и исчислялись в 14 400 штыков и 10 600 сабель при 53 орудиях.

Наконец, 10-я армия, прикрывавшая камышинское направление, действовала на фронте Елань — Волга и располагала 18 тыс. штыков, 8 тыс. сабель и 132 орудиями. Однако не все ее дивизии были боеспособны: 39-я и 33-я стрелковые дивизии оценивались как небоеспособные и требовали не только военной, но и политической обработки.

Действовавшие на участке 10-й армии силы противника исчислялись в 7600 штыков, 10 750 сабель при 68 орудиях.

Кроме сил, действующих непосредственно на фронте, обе стороны в это время располагали как ближними, так и более глубокими — стратегическими резервами.

Стратегические резервы красного командования Южного фронта состояли из трех стрелковых дивизий (7, 32, 56-я) и занимали следующее положение: 7-я стрелковая дивизия численностью до 6 тыс. штыков, но лишенная обоза и лошадей, почему она и признавалась небоеспособной, располагалась в тылу 13-й армии к северу от Курска для подкрепления этого слабого участка фронта; 32-я стрелковая дивизия численностью в 5 тыс. штыков, в общем боеспособная, сосредоточивалась в районе ст. Мордово — Грязи, образуя резерв командования фронта на направлении Грязи — Тамбов — Ртищево, наконец, 56-я стрелковая дивизия численностью 12 тыс. штыков сосредоточивалась в районе Кирсанов — Сердобск — Аткарск. Кроме того, гарнизоны укрепленных районов, подчиненных командованию Южного фронта, а именно курского, воронежского, тамбовского, ртищево-аткарского и камышинского, по подсчетам командования Южного фронта превышали 11 тыс. штыков.

Резервы противника в районе фронта исчислялись в 19 400 штыков и 1 тыс. сабель, а в глубоком тылу — в 27 тыс. штыков и 7 500 сабель.

Всего же, по подсчетам командования Южного фронта, он с резервами располагал 140 тыс. штыков, 20 600 сабель и 541 ору-

дием против 101 160 штыков, 50 750 сабель, 521 орудия (считая с глубокими резервами) сил противника.

Если к количеству сил Южного фронта прибавим еще 11 тыс. штыков гарнизонов укрепленных районов, то получим цифру штыков Южного фронта в 151 тыс. *

Таким образом, уже в половине июля красный южный фронт обладал значительным перевесом сил над противником (171 600 против 150 510 бойцов).

Мероприятия
главного командования
по усилению
Южного фронта

Этот перевес в силах было предположено еще увеличить в ближайшем будущем, а существующий образовался благодаря энергичной работе красного главного командования, которое за полтора месяца,

начиная с 1 мая, успело сосредоточить на этом фронте укомплектований и подкреплений в количестве до 60 тыс. штыков и сабель.

Эта организационная работа главного командования проходила в тесной связи и взаимодействии с работой партийных и профессиональных организаций, которые отдавали лучшие свои силы на укрепление и усиление внутренней мощи Южного фронта.

Напряжение пролетариата юга России в этом отношении характеризуется следующими данными.

Харьковский пролетариат был призван под ружье, как только начала обозначаться угроза г. Харькову. Было мобилизовано 15 возрастных классов, причем все отсрочки были отменены. Партия коммунистов мобилизовала на фронт ⁹/₁₀ своих членов, причем мобилизации подверглась и половина членов губернского комитета партии **.

Город Львов по второй мобилизации коммунистов отправлял на фронт 80% членов партии ***.

Кроме того, и независимо от мобилизаций ряды Красной Армии пополнялись многочисленными добровольцами из среды пролетариата и крестьянства.

Газетные сообщения из Киева говорили о том, что «под влиянием известий о диких расправах денкинцев над рабочими и крестьянами революционный подъем в рабочих массах Украины растет. Число добровольцев с каждым днем увеличивается» ****.

Первым результатом этого мощного прилива в ряды армии наиболее самоотверженных и сознательных бойцов из рядов руководящей партии пролетариата и крестьянства было внутреннее оздоровление армий Южного фронта, а затем и повышение их боеспособности.

Для дальнейшего усиления этого фронта главное командование перебрасывало на него еще бригаду Аргира с Восточного фронта и бригаду с артиллерией и конницей из состава 12-й армии.

* В.-уч. арх., д. 22, л. 266—278.

** См.: Известия ВЦИК. 1919. 6 июня.

*** См. там же. 26 июня.

**** Там же. 12 июля.

Кроме того, на средней Волге было приказано создать резервы для Южного фронта, для чего там кроме уже формируемой 47-й стрелковой дивизии надлежало в кратчайший срок — до 1 августа сформировать еще шесть бригад, что в общей сложности могло дать к 1 августа еще 40 тыс. штыков. Из этих сил в районе Симбирск — Самара — Саратов должна была быть образована резервная армия.

В тылу Южного фронта — в Тамбове, Курске, Воронеже и Камышине приказано было сформировать по одной бригаде с артиллерией для непосредственной их защиты.

По завершении этих мероприятий главное командование рассчитывало довести численный состав этого фронта до 170 тыс. штыков и сабель при свыше чем 500 орудиях *.

Нам предстоит теперь остановиться на истории планов контрнаступления Южного фронта, причем отметим, что они-испытывали на себе ту же судьбу, что и планы южного белого командования, т. е. окончательные формы наступления сложились несколько иначе, чем они рисовались их творцам. Но тем не менее краткий анализ даже невыполненных планов позволит нам лучше обосновать наши выводы.

План главкома
Каменева

23 июля 1919 г. директивой за № 1116/ш новый главком С. С. Каменев ставил общую задачу Южному фронту в виде «разгрома войск Деникина». Главный удар мыслилось нанести левым флангом Южного фронта, для чего к середине августа должны были быть подготовлены 9-я и 10-я армии, объединяемые в ударную группу под начальством бывшего командующего 2-й армией В. И. Шорина. В резерв ударной группы должны были поступить перебрасываемые с Восточного фронта 28-я дивизия с бригадой бывшего казанского укрепленного района и 25-я дивизия с бригадой саратовского укрепленного района.

Кроме того, командование Южного фронта должно было усилить ударную группу войсками, находящимися во фронтовом резерве, и 56-й стрелковой дивизией.

Нанесение вспомогательного удара намечалось на воронежском направлении в первых числах августа. Этот удар должна была произвести 8-я армия, усиливаемая 31-й стрелковой дивизией с Восточного фронта и 7-й стрелковой дивизией, если она не будет введена в дело на курском направлении.

До начала этих операций Южный фронт должен был сдерживать наступление противника и овладеть Екатеринославом и Харьковом, а также развивать частные атаки на балашовском, елан-

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 6 июня.

Бывший главком Вацетис указывает, что, кроме того, для восстановления Южного фронта предполагалось направить на него 76 тыс. человек, мобилизованных профсоюзами, и был разработан проект мобилизации всех военно-учебных заведений, включая и военные академии. Они вместе с контингентами профсоюзов должны были образовать особые ударные корпуса. — Н. Какурин.

ском и камышинском направлениях, «дабы прикрыть район сосредоточения частей ударной группы» *.

План командьюжа
Егорьева

24 июля 1919 г. командьюж Егорьев в своем докладе № 8769/оп на имя главкома ставил себе целью разбить армию Деникина, начав наступление с линии Ртищево — Аткарск — Камышин.

Для этого предполагалось, сосредоточив в районе Новохоперск — Камышин все прибывающие на усиление Южного фронта части, овладеть при помощи их районом до рек Хопра и Дона и до г. Царицына в целях: а) захватить рокадную линию железной дороги Поворино — Царицын, б) занять исходное положение на направлениях Царицын — Лихая, Царицын — Константиновская, Царицын — Великокняжеская; в) войти в связь с 11-й армией для создания действительного препятствия соединению армий Деникина и Колчака и в то же время произвести частью сил 14-й армии энергичное демонстративное движение к линии Чаплино — Лозовая.

При таком способе действий командьюж считал опаснейшим для себя удар противника от Харькова в направлении на линию Гомель — Брянск, так как фронтальная оборона этого направления была невозможна вследствие «хаотического состояния бывших украинских войск», почему предполагалось, не считаясь с этим маневром противника, оставить для непосредственного обеспечения правого фланга и тыла операции войска курского укрепленного района и одну дивизию фронтового резерва, а также местные гарнизоны Орловского военного округа **.

План бывшего
главкома Вацетиса

Бывший главком Вацетис 3 июля 1919 г. разработал свой план операций Южного фронта, сущность которого сводилась к

следующему.

Задавшись целью разбить войска Деникина в районе Донской области и Украины, не дав им возможности отступить на Северный Кавказ, главное командование направление решительного удара относило на центральные операционные направления, т. е. более на запад. Согласно его предположениям 8, 13 и 14-я армии должны были нанести противнику главный удар через Донецкий бассейн в направлении на Ростов-на-Дону. 10-я и 9-я армии должны были наступать на фронте правый берег Волги и средний Дон; далее по обстановке 10-я армия, наступая по левому берегу р. Дона, должна была отрезать противнику пути отступления на Северный Кавказ.

Группировка сил в исходном положении мыслилась в следующем виде:

- 10-я армия в районе Саратов — Камышин — Елань;
- 9-я армия в районе Аркадак — Бурнак — Кирсанов;
- 8-я армия в районе Воронеж — Анна — Коротояк;

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 103, л. 36—38.

** ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 68, л. 91.

14-я армия — главные силы — в районе Полтава — Лебедин — Миргород — Кобеляки.

Стратегический резерв в виде создаваемой на средней Волге из новых формирований 11-й армии первоначально оставался в распоряжении главкома; впоследствии имелось в виду перебросить его в тот район, где обстановка этого потребует.

Общий переход в наступление предполагался между 1 и 10 августа *.

В общем этот план преследовал более обширные цели, чем два вышеприведенных плана: удар центральных армий должен был сопровождаться охватывающими действиями фланговых армий, причем особенно ответственная задача выпадала на долю 10-й армии, которая, подобно тому как это было при весеннем наступлении Южного фронта, действуя по левому берегу Дона, должна была отрезать главные силы противника от Северного Кавказа. Существенная разница между этим планом и двумя вышеприведенными заключалась в выборе направлений для главного удара: Вацетис избирал его через Донбасс, а Каменев и Егорьев — через Донскую область.

Этот план не был проведен в жизнь в его первоначальном замысле.

Смена главного командования дала перевес точке зрения командьюжа, поскольку вступивший на пост главнокомандующего бывший командвост т. Каменев, как это видно из приведенных нами выше его соображений об организации ударной группы для противодействия наступлению противника на саратовском направлении, придерживался также точки зрения командьюжа о направлении главного удара.

Недостатки этих обоих планов выявились в дальнейшем в ходе событий; их анализ с исчерпывающей полнотой дан т. Троцким в его книге «Как вооружалась революция» (том 2, книга 1), в заметках «План операций на Южном фронте», к каковым мы и отсылаем читателя **, отметив здесь только его главный недостаток, заключавшийся в организации главного удара по линии наибольшего сопротивления, что привело к ничтожности результатов наступления группы Шорина, образованной из 9-й и 10-й армий.

Успехи белых армий
на фланговых
направлениях

Пока красное командование разрабатывало эти планы и производило необходимые перегруппировки, противник продолжал свои активные операции на фланговых операционных направлениях.

Преобладание конницы в составе его армий делало его перегруппировки менее зависимыми от состояния железнодорожного транспорта, что позволило ему в сравнительно короткий срок создать сильную группировку на украинском направлении путем рокирования влево части сил с центральных направлений

* В-уч. арх., д. 22, л. 272—278.

** См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 301—303.

и значительного ослабления своей группы саратовского направления.

Пользуясь этим, он, сохраняя пассивное положение на своем центральном (великоросском) участке, сильно давил на 10-ю армию на саратовском направлении и развивал успешное продвижение в глубь Украины.

На своем правом фланге противник к утру 28 июля закончил окружение Камышина, захватив в плен значительную часть войск, его оборонявших *.

Контратака, организованная командованием 10-й армии, не удалась, и она в связи с угрозой конницы противника обходом ее левого фланга и ввиду «полной небоеспособности» частей своего левого фланга отводилась на фронт Борзенково — Латышево — Красный Яр — Бородачи — Каменка — Банное **.

Равным образом на украинском направлении, пользуясь пятикратным почти увеличением своих сил, противник достиг значительных территориальных успехов, выйдя к 1 августа на фронт Полтава — Верхнеднепровск — Екатеринослав — Никополь — Алешки ***.

Развивая главный удар в направлении Полтава — Киев, противник вместе с тем распространялся по Черноморскому побережью в направлениях к Херсону и Одессе, подготавливая операцию по овладению этими пунктами, что облегчалось для него господством флотов Антанты на Черном море.

Таково было положение обеих сторон перед наступлением нового периода борьбы на Южном фронте, который характеризуется стремлением красного командования вновь взять в свои руки инициативу действий, что приводит к ряду встречных ударов и контрударов и создает чрезвычайно сложную картину боевой обстановки, рассмотрению которой мы и посвящаем одну из следующих глав.

Выводы

В своем месте мы отметили ту главную причину, которая обусловила значительные успехи противника на Южном фронте в течение июня и июля, эта причина т. Троцким была названа в одной из его речей «изнашиванием боевой ткани», т. е. налицо было то явление, которое в военном деле известно под именем «стратегического изнурения» армии. Причины этого стратегического изнурения, на наш взгляд, зависели не от тех или иных действий командования, а от общей стратегической обстановки весной и летом 1919 г., весьма неблагоприятной для красной стратегии, благодаря напряжению боевой энергии противника на всех фронтах гражданской войны и увеличению его сил вооруженными силами лимитрофных государств, главным образом Польши, оттягивавшими значительную часть красных сил на наш западный фронт.

* В-уч. арх., д. 6142, л. 14.

** Там же, л. 17.

*** Там же, л. 1136.

Таким образом, эти причины следует отнести к причинам скорее объективного порядка, при наличии которых приходилось искать благоприятного и решительного перелома кампании на одном из фронтов, чтобы использовать освободившиеся таким образом силы для решительного удара на Южном фронте, что в дальнейшем и сделало красное командование.

Но кроме этих причин объективного порядка существовали и причины иного рода, которые могут быть отнесены на ответственность командования войск Украинской армии. Эти причины т. Раковский, предсовнаркома Украины, в одной из своих речей усматривал в неорганизованности Украинской советской армии*.

Впоследствии еще резче подчеркнул те же причины т. Петерс в своей статье «Поражение на Украине»**, говоря, что «неорганизованность, халатность и кустарничество — вот главные причины поражения на Украине. Это поражение есть банкротство украинской политики».

В сознании своей внутренней силы Советская власть не боялась строгого анализа и критики вольных и невольных ошибок, и это влекло за собой их быстрое устранение.

Обращаясь к действиям белого командования на Южном фронте, мы должны прежде всего отметить ту благоприятную обстановку, в которой оно находилось благодаря вышеуказанным нами причинам.

Они помогли ему благополучно разрешить его первоначальные задачи, но вместе с тем оно увлеклось, по-видимому, благодаря этим успехам второй целью — захватом Украины, что повлекло за собой разброску его сил в пространстве, проигрыш во времени и в будущем крупное поражение. Таким образом, в самом апогее успехов «вооруженных сил Юга России» коренилась та причина, которая в дальнейшем явилась одной из существенно важных в обстоятельствах их гибели.

Операции
обеих сторон
на северном побережье
Каспийского моря
летом 1919 г.

Для полноты нашего обзора нам следует в двух словах остановиться на операциях обеих сторон на северном побережье Каспийского моря, после того как армии Каспийско-Кавказского фронта под влиянием

неудачно сложившейся для них обстановки вынуждены были очистить Северный Кавказ и отойти в район Астрахани.

Зима 1918/19 г. также была неблагоприятна для них, так как жестокая эпидемия тифа продолжала усиленно опустошать их ряды.

Зимнее затишье прошло в усиленной реорганизационной работе, в результате которой из остатков 12-й и 11-й армий была образована одна 11-я армия на правах отдельной с непосредственным подчинением ее главному командованию.

Весной 1919 г. в состав этой армии входили 33-я стрелковая,

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 3 июля.

** См. там же. 12 сентября.

34-я стрелковая и 7-я кавалерийская дивизии, из которых только первая могла считаться вполне сформированной.

Ухудшение обстановки на правом фланге Восточного фронта в связи с вспыхнувшим повстанческим движением в уральских степях, а затем угроза противника на царицынском направлении вынудили главное командование изъять 33-ю стрелковую дивизию из состава 11-й армии, направив ее по бригадно на усиление Восточного и Южного фронтов.

Лишенная наиболее сильной своей дивизии и предоставленная своим собственным слабым силам, 11-я армия не могла сыграть никакой выдающейся роли в боевых событиях, происходивших на соседних участках, ограничиваясь лишь пассивной обороной астраханского плацдарма.

В мае Каспийская флотилия предприняла десантную операцию к форту Александровскому, высадив там один батальон. Но противник, угрожая нашей флотилии и десанту с суши и моря, принудил ее удалиться обратно и укрыться в устьях Волги.

По мере развития своих успехов в уральском районе и под Царицыном противник своими фланговыми отрядами распространялся и на участке 11-й армии.

Так, летом уральские казаки овладели с. Джамбай, и их разведывательные партии начали появляться даже в ближайших окрестностях Астрахани, в восточных устьях Волги, а части белой кавказской армии после падения Царицына, распространившись по р. Волге к югу от Царицына, поставили под угрозу сообщения Астрахани с центром по р. Волге. Одно время конница противника сильно угрожала железной дороге Урбах — Астрахань, и является непонятным, почему она не перерезала ее.

Во всяком случае, 11-я армия, несмотря на угрозу полного своего окружения, сумела удержать Астрахань в руках Советской власти, что являлось чрезвычайно выгодным для красной стратегии при последующем благоприятном переломе кампании в ее пользу.

В конце мая 11-я армия была подчинена командованию Южного фронта, а 17 июня последовало постановление РВСР о расформировании этой армии с передачей частей, входивших в ее состав, в подчинение командования 10-й армии *.

* См.: Два месяца на Красном фронте // Военно-исторический сборник. Труды Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. М., 1920. Вып. 3. С. 174—190.

ГЛАВА XI

ПОБЕДОНОСНЫЙ ПЕРЕЛОМ КАМПАНИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Уфимская операция Южной группы Восточного фронта и 5-й армии. Выводы. Проект главного командования о дальнейших операциях Восточного фронта. Общая обстановка на Восточном фронте перед переходом его армиями Уральского хребта. План наступления командвоста т. Каменева. Златоустовская операция; ее результаты и значение. Выводы. Мероприятия командования обеих сторон на Восточном фронте в период златоустовской операции и после нее. Проекты взаимодействия Южного и Восточного фронтов. Обстановка на белом восточном фронте и мероприятия его командования. Дальнейшие успехи красных армий Восточного фронта и их задачи. Образование Туркестанского фронта. Общие выводы. Общая группировка и боевой состав вооруженных сил Республики перед завязкой решительной борьбы на юге России.

**Уфимская операция
Южной группы
Восточного фронта
и 5-й армии**

В предыдущей главе мы уже указывали, что расчеты главного командования на перелом операций на Южном фронте исходили как из расчета на его усиление путем

мобилизации, так и из расчета на переброску части сил с Восточного фронта.

Поэтому, прежде чем излагать дальнейший ход кампании на Южном фронте, нам представляется необходимым обратиться к рассмотрению тех событий, которые окончательно определили благоприятный перелом кампании на этом фронте в пользу красного оружия.

Ряд сильных ударов, нанесенных Южной группой под командованием т. Фрунзе армии генерала Ханжина на уфимском направлении в течение первой половины мая, свидетельствовал о надломе наступательной энергии белых армий Восточного фронта, но еще не об их окончательном разгроме.

Подобно тому как это случилось во время осеннего наступления наших армий в 1918 г. на этом же фронте, неудачи в центре противника в силу законов пространства не успели еще отразиться на его флангах, которые продолжали сохранять свою активность.

Энергия, проявленная оренбургскими, а особенно уральскими казаками на крайнем левом фланге белого восточного фронта, за-

висела не столько от воли ставки Колчака, с которой, вообще говоря, уральские казаки считались мало, а от причин приводящего порядка: восстаний в тылу красных войск и оживившейся благодаря открывшейся навигации помощи уральским казакам со стороны англичан по Каспийскому морю, через Гурьев. Активность же правого фланга противника, упорно продолжавшего свое давление на вятском направлении, являлась следствием настойчивого стремления белого командования провести до конца свой план кампании вопреки общему изменению стратегической обстановки.

Особые причины, о которых мы уже упоминали и которые мы еще в двух словах напомним читателю, заставляли наше главное командование с особым вниманием и осторожностью относиться к этой активности противника на флангах Восточного фронта: на юге оно опасалось смычки Колчаковско-Деникинского фронта в районе Царицына и даже Саратова; на севере им не исключалась возможность такой же смычки северного Антантовского фронта с войсками Колчака в районе Котласа *.

В такой обстановке представлялось существенно необходимым, ввиду невозможности тратить время на коренные перегруппировки, развивать одержанный успех на прежнем направлении до тех пор, пока его размеры не сказались бы и на положении неприятельских флангов.

Новый командующий Восточным фронтом т. Самойло так и поступил, возлагая по-прежнему активную роль на Южную группу, которой были поставлены следующие задачи: а) продолжая преследование противника, овладеть районом Уфы и Стерлитамака; б) подавить восстание в Уральской и Оренбургской областях и прочно обеспечить эти области.

Содействие Южной группе должна была оказать 5-я армия, которая для этой цели направляла полторы свои дивизии на р. Белую для форсирования ее в районе с. Ахлыстино.

Командование Южной группы операцию по овладению уфимским районом возлагало на Туркармию ¹, усиливая ее одной дивизией (24-й стрелковой) из состава 1-й армии; эта последняя в свою очередь в целях содействия Туркармии должна была развить наступление своим левым флангом в направлении на Стерлитамак, прочно удерживая на своем правом фланге район г. Оренбурга. Кроме того, правофланговые части 1-й армии должны были стремиться нанести поражение противнику, действующему на оренбургском направлении.

4-я армия ², усиленная бригадой 33-й стрелковой дивизии из состава войск 11-й отдельной армии, также должна была развить активные операции в Уральской области, стремясь в первую очередь к освобождению окруженной казаками в г. Уральске 22-й стрелковой дивизии **.

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 180, л. 32—44.

** Арх. Кр. Армии, д. 22580. Директива т. Фрунзе от 20 мая.

В основу операции Туркармии вкладывалась идея охвата ее правым флангом противника под Уфой с юго-востока с выходом конницы на его тыловые сообщения.

Выполнение операций намечалось следующим образом: Туркармия, продолжая теснить противника, должна была к 22 мая выйти на фронт Стерлибашево — Уршак-Баш — Кармалина — Биккулова — железнодорожная станция Аксеново — Знаменское (Кутуза) — Батырша — Кубова, задержавшись на котором и ожидать особого приказа для дальнейшего наступления.

В свою очередь и противник готовился к активному маневру на линии р. Белой ниже г. Уфы, стянув для этого группу в шесть полков к устью р. Белой и предполагая, кроме того, активно маневрировать против стыков Туркармии двумя ударными группами, образованными из его частей, уже дравшихся прежде на уфимском направлении*.

Таким образом, и противник, подобно командованию Южной группы, центр тяжести своих операций относил также к своему правому флангу.

Указанная группировка обеих сторон в связи с их целями привела к маневренной операции на подступах к Уфе, в которой с нашей стороны приняли участие Туркармия и 5-я армия, насчитывавшие в своем составе 47 140 штыков, 1872 сабли и 92 орудия** против 23 951 штыка, 5717 сабель и 123 орудий Западной армии*** генерала Ханжина (I поволжский корпус, III уральский корпус, VI уральский корпус, II уфимский корпус, отдельные полки)****.

Завязкой всей операции явилось встречное сражение между 5-й армией и вышеупомянутой ударной группой противника, и его результаты в конечном итоге определили собою исход всей уфимской операции.

Войска Южной группы достигли указанного им фронта к 22 мая, после чего в течение трех дней оставались на месте.

Лишь 25 мая был отдан приказ о решительном наступлении, начало которого намечалось на 28 мая.

Все это время оба противника находились в боевом соприкосновении между собою, причем войска противника с уфимского направления несколько раз пытались перейти в наступление против дивизий Туркармии, но попытки эти, хотя и приводившие местами к упорным боям, в общем закончились неудачей.

Однако недельный перерыв в преследовании был использован противником для приведения в порядок своих частей и усиления своей обороны на подступах к Уфе, а главное, он успел сосредоточить свою новую ударную группу к устью р. Белой.

* См.: Рыбин Д. Уфимская операция 1919 г. // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1923. Кн. 4. С. 40, 45.

** В.-уч. арх., д. 931, л. 137.

*** Материалы И. И. Вацетиса; боевой состав Западной армии по состоянию к 10 июня 1919 г. (документы противной стороны).

**** См.: Рыбин Д. Уфимская операция 1919 г. С. 36.

Поэтому когда 28 мая части Туркармии повели свое общее наступление, то продвижение их было встречено организованным отпором противника. Главные же силы 5-й армии в это время вступили в бой с успевшим уже переправиться через р. Белую противником, причем командование 5-й армии стремилось отрезать его от переправ через эту последнюю.

29 мая 5-я армия уже одержала крупный успех над переправившимся противником, захватив много трофеев и пленных и отбросив его обратно за р. Белую. Этот успех развязал левый фланг Туркармии, позволив ему скорее продвигаться вперед, и, нависая на уступе над расположением противника на подступах к Уфе, заставил последнего начать отход перед фронтом остальных дивизий Туркармии.

Наиболее упорное сопротивление противник оказал лишь под узловой железнодорожной станцией Чишма, которая после кровопролитного боя была захвачена частями 25-й стрелковой дивизии.

В последующие дни противник продолжал свой отход за р. Белую, прикрываясь только арьергардами, и Туркестанская армия получила приказание к 4 июня достигнуть рубежа р. Белой. 5-я армия нацеливалась своими главными силами на г. Бирск, и уже 3 июня ее передовые части выходили на рубеж р. Белой.

Успех 5-й армии, являвшийся расширением прорыва неприятельского центра, отразился и на участке 2-й красной армии. Сдвиг противника перед ее фронтом ускорился, и она успешно развивала свое наступление на Сарапуль и Ижевский завод. Таким образом, эта армия не только ни в чем не выразила своего активного содействия главной операции фронта, но лишь использовала для себя ее благоприятные результаты.

Отойдя за р. Белую, противник, не думая больше о широких активных операциях, готовился лишь к упорной обороне за ней, уничтожив на реке все мостовые и прочие переправы.

Часть сил противника благодаря выдвинутому на уступ положению 5-й армии и левого фланга Туркармии была отрезана от ближайших переправ через р. Белую, и он при отходе за р. Белую вынужден был снизить их к югу от г. Уфы, вследствие чего получилась более массивная группировка на его левом фланге. Расположив весь VI корпус (две дивизии) по обеим сторонам железной дороги для непосредственной обороны Уфы, противник двумя дивизиями занимал фронт вдоль р. Белой к северу от Уфы до устья р. Чермасана, а корпус Каппеля в составе четырех дивизий расположил вдоль р. Белой южнее Уфы на фронте в 40—50 км, примерно до с. Сеит-Бабина. Южнее в районе г. Стерлитамака у него группировались слабые и сильно деморализованные остатки бригады 6-й пехотной дивизии и несколько конных полков.

Однако командование Туркармии решило до конца проводить основную идею своего плана действий в виде нанесения главного удара своим правым флангом. Оно предполагало разбить части противника в районе завод Архангельский и, выйдя с

востока в тыл уфимской группе противника, перехватить ее железнодорожное сообщение с тылом в районе железнодорожной станции Тувтюменева. Эта задача возлагалась на ударную группу в составе четырех стрелковых бригад и трех кавалерийских дивизий. Переправа через р. Белую назначалась в ночь с 7 на 8 июня. Однако переправа не удалась, так как наведенный у с. Тюкуново плавучий мост был сорван течением, а на рассвете противник открыл сильный артиллерийский огонь по переправам и частям ударной группы, переправившимся через р. Белую, а затем сильным ударом отбросил их обратно.

Но в ту же ночь переправа удалась на совершенно другом участке, а именно на участке 25-й стрелковой дивизии, севернее г. Уфы. Воспользовавшись захваченными у противника двумя пароходами, эта дивизия у ст. Красный Яр перебросила на правый берег р. Белой сначала два батальона пехоты, а затем и всю свою первую бригаду, и в течение 8 июня на этом участке закипел упорный бой за расширение и удержание плацдарма.

Обстановка чрезвычайно благоприятствовала командованию Туркарми в том отношении, что как раз за этим участком в районе с. Дмитриевки находился армейский резерв — 31-я стрелковая дивизия, одна бригада которой также была переброшена на правый берег р. Белой в районе Красного Яра, а другая в целях обеспечения фланга переправившихся частей направилась искать переправу ниже Красного Яра.

В ночь с 8 на 9 июня попытки наших частей переправиться через р. Белую на остальных участках по-прежнему не увенчались успехом, а между тем противник, сосредоточив сильные резервы, усиленно атаковывал наши части, переправившиеся у Красного Яра. Одно время здесь назревал благоприятный для него перелом, когда некоторые полки 25-й дивизии поколебались и осаждали на переправы, но личный пример командования и начальников скоро увлек их вперед, тем более что противник в своих контратаках, по-видимому, истощил свои последние усилия*, и к вечеру 9 июня красные войска вновь вступили в г. Уфу.

Окончательным своим результатом, благоприятным для красного оружия, уфимская операция обязана 25-й стрелковой дивизии, на которую и пала вся тяжесть боев за Уфу; этот успех достался ей не даром: за два дня боя она потеряла около 2 тыс. человек, т. е. почти половину своего состава.

Потери противника были еще больше и, по приблизительным подсчетам, достигали 3 тыс. человек.

Окончательно надломленный и уже очистивший Уфу противник некоторое время упорно еще держался против ударной группы

* Бывший начальник штаба Западной армии белых генерал Сахаров в своей книге «Белая Сибирь» (Мюнхен, 1923. С. 105—106) в числе прочих причин неудачи указывает на переход на сторону красных одного из полков 6-й уфимской дивизии. — *Н. Какурин*.

В тексте первого издания, видимо, опечатка. В книге К. В. Сахарова указывается не 6-я уфимская дивизия, а 6-я уральская. — *Ред.*

Туркармии, препятствуя ее переправе через р. Белую. Только 16 июня ей удалось форсировать ее, после чего началось общее отступление противника к востоку.

Уфимская операция во времени совпала с крупными перегруппировками на Восточном фронте, и в частности в его Южной группе.

Они явились следствием ухода части его сил на другие фронты, где назревала обстановка более неблагоприятная. Так, 2-я стрелковая дивизия уже снималась с фронта и направлялась на Петроградский фронт, вскоре то же самое ожидало и 31-ю стрелковую дивизию, и, наконец, 19 июня Туркармия в связи с этими перегруппировками была расформирована, и ее части поступили в подчинение 5-й армии *.

Выводы Уфимская операция явилась конечным актом контрманевра Восточного фронта, предпринятого им в конце апреля. Ее результаты для обеих сторон были огромны. Она знаменовала собою не временный, а действительный перелом в ходе всей кампании на Восточном фронте.

Поскольку мы уже делали свои выводы по отдельным этапам всей этой обширной операции, здесь мы остановимся лишь на общих итогах и результатах всей операции и на нескольких частных выводах относительно ее завершения.

В своем месте мы уже указывали на основной недостаток всего плана войны противника на Восточном фронте, выразившийся в переносе центра тяжести всего его развертывания на второстепенное для обеих сторон северное направление.

Но, невзирая на эту основную ошибку, противнику удалось все-таки к началу его весеннего наступления на уфимском направлении сосредоточить там значительно превосходящие силы. Красному командованию далеко не сразу и уже в ходе самой кампании удалось создать на этом направлении относительно небольшое численное превосходство.

Несмотря на проявленное красным командованием искусство в организации контрманевра, результаты его были бы все-таки не столь значительны, если бы на помощь красной стратегии не пришло одно обстоятельство, коренившееся во внутреннем состоянии колчаковских армий.

В погоне за океаном земли эти армии вышли из пределов тех организационных рамок, размеры которых диктовались им их экономическими возможностями и кастовой их природой. Перегрузка их массой мобилизованных, раздувая их численность, влекла, однако, за собой ослабление их боеспособности и быстрое их распыление в случае неудач.

Эти войска даже вдумчивых наблюдателей из противного лагеря поражали полной неосознанностью целей, ради которых они воюют и за кого они воюют. Характерным подтверждением этого

* См.: Рыбин Д. Уфимская операция 1919 г. С. 45—59.

факта является письмо одного из солдат Колчаковской армии. Он пишет родным, что к ним на фронт приезжал «какой-то аглицкий адмирал Кильчак (Колчак), должно быть из новых орателей, и раздавал папиросы» *.

Такова же была и военная обученность этих наскоро собранных и плохо обмундированных резервов, являвшихся основным ядром корпуса Каппеля, которые едва лишь успели подучиться ходить в ногу на парадах в Омске **.

Наступательные опыты с такими не готовыми для боя войсками, как мы видели, окончились очень печально: после первого основательного удара южной красной группы они уже покатались назад, причем, согласно донесению генерала Гайды, в них наступила полная дезорганизация ***.

Количество трофеев и пленных, захваченных армиями Восточного фронта за время от начала их контрманевра до конца уфимской операции (1 мая — 20 июня), также красноречиво свидетельствует о начале разложения противника. За указанный период времени две наиболее активные армии — 5-я и туркестанская захватили около 18 тыс. пленных, из которых большинство приходилось на долю перебежчиков, 20 орудий и несколько десятков пулеметов. 2-я армия также насчитывала в числе своих трофеев около 4 тыс. пленных, и даже 3-я армия, испытывавшая на себе все время нажим противника, все-таки взяла за это же время 3500 пленных.

Потери красных армий за это время выразились общей цифрой 16 тыс. раненых и убитых ****.

После разгрома корпуса Каппеля адмирал Колчак располагал в своем тылу лишь тремя вновь формируемыми в Омске и Томске дивизиями (11, 12 и 13-й), которые еще совершенно не были готовы к бою и весьма слабо материально обеспечены.

Таким образом, первым результатом контрманевра Восточного фронта вообще и уфимской операции в частности являлся надрыв организационной мощи противника, что в дальнейшем должно было повлечь стратегическое изнурение его армий.

Падение Уфы грозило еще большими материальными бедствиями противнику: вслед за нею предвиделась для него и утрата уральских заводов с размещенными в них заказами колчаковских органов снабжения. Продолжение наступления на Глазовском направлении, определяемое цитируемым нами белым автором как «шалое» ***** , окончательно надломило силы колчаковских армий и привело их к окончательному израсходованию своих частных резервов.

Наконец, с потерей Уфы противник лишился заготовленных

* Будберг А. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 14. С. 271.

** См. там же.

*** См. там же. С. 272.

**** В.уч. арх., д. 899, л. 131.

***** См.: Будберг А. Дневник. С. 286.

им в уфимском районе огромных продовольственных запасов (2 млн пудов зерна и 200 тыс. пудов гречневой крупы).

Уфимская операция красных армий Восточного фронта затянулась почти на месяц.

Учитывая внутреннее состояние противника, она могла быть проведена значительно скорее, и с этой точки зрения недельная остановка Южной группы в ее исходном положении, вместо того чтобы продолжать безостановочное преследование уже разбитого противника, сильно способствовала затяжке боев за Уфу.

Однако этот упрек не может быть отнесен на долю командования Южной группы, поскольку оно в своих действиях руководствовалось директивами командования Восточного фронта.

Эта задержка дала возможность противнику не только организовать оборону на подступах к Уфе, но и осуществить план более обширного контрманевра в виде направления ударной группы из шести полков от устья р. Белой на участок 5-й армии, встречная операция против которой и явилась, в сущности, прологом к уфимской операции.

Последующее развитие уфимской операции вплоть до подхода к р. Белой носит на себе черты излишнего методизма; так, дивизии Туркармии в течение 25, 26 и 27 мая получают задание продвинуться только на 25 км вперед, что на суточный переход составляет около 8 км.

Наконец, оставление всей тяжести боя за г. Уфу только на плечах 25-й стрелковой дивизии свидетельствует о недостаточной гибкости маневрирования, проявленной командованием Туркармии.

Однако все эти неизбежные в деле войны минусы тактического порядка отходят на задний план перед значительностью достигнутых стратегических результатов.

Проект
главного командования
о дальнейших операциях
Восточного фронта

Красное главное командование в своей директиве № 2901/оп от 12 июня * ставило командованию Восточного фронта задачу «разбить армии Колчака».

Тяжелое положение Южного фронта требовало, согласно указаниям главкома, решительных операций и на правом фланге Восточного фронта с целью помешать возможному соединению декинского и колчаковского фронтов. Остальная часть этой весьма пространной директивы была посвящена критике предшествующих распоряжений и действий командования Восточного фронта и порядков его штаба без ясной формулировки целей фронта. По-видимому, такая форма директивы вызвала недоумение у командования Восточного фронта и в тот же день, т. е. 12 июня, вслед за директивой № 2901/оп последовала директива № 2903/оп.

Эта директива привлекла преимущественное внимание командующего Восточным фронтом к его левому флангу в связи с неко-

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 180, л. 32—44.

торым продвижением пермской группы противника на вятском направлении, причем ей временно даже удалось захватить г. Глазов. Главком опасался открытия наступательных действий противника на Архангельском фронте «в общих направлениях на Волгуду и на Котлас». Поэтому ближайшей задачей командующему Восточным фронтом ставилось «разгромить те армии Колчака, которые находятся на правом берегу Камы, и отбросить их на левый берег, обратив течение р. Камы в оборонительную для нас линию, каковая в силу своего стратегического значения даст возможность Вам держать на р. Каме минимум войск». Равным образом рубеж р. Белой рекомендовалось обратить в опорную линию для центра Восточного фронта.

Пользуясь экономией сил, благодаря этим двум оборонительным линиям командование Восточного фронта должно было собрать во фронтовой резерв не менее двух дивизий, расположение которых должно было позволить быстро их перебросить в случае надобности на Западный или Южный фронт.

Вместе с тем главное командование считало, что предположительно определяемый командованием Восточного фронта срок окончательной ликвидации Колчака к осени 1919 г. является слишком долгим и не отвечающим ни политической, ни стратегической обстановке *.

Последнее указание директивы шло как бы вразрез с предыдущими указаниями, выполнение которых, вызвав ряд сложных перегруппировок, тем самым повлекло бы за собою значительную затрату времени.

Нетрудно видеть из общего тона всей директивы, что главное командование недооценивало размера поражения колчаковских армий, а главное, полного истощения его резервов: последнее обстоятельство, конечно, могло быть еще неизвестно главному командованию, но потери противника в пленных и перебежчиках ясно свидетельствовали о серьезном внутреннем разложении колчаковских армий. Последнее обстоятельство делало вполне возможным благоприятное предсказание для дальнейшего хода кампании, и опасение о возможной смычке внутренних флангов северных и восточных белых армий, таким образом, отпадало.

Вторая директива по сравнению с первой отличается большим уточнением задач и по форме изложения может быть охарактеризована как проникнутая большой осторожностью. Вместо постановки общей цели разгрома армий Колчака мы видим, что здесь определенно указывается разгромить группу колчаковских армий на правом берегу Камы и отбросить их на ее левый берег. В неопределенных выражениях говорится о сохранении в своих руках инициативы в центре Восточного фронта, но много говорится об опорных рубежах. Резервы мыслятся необходимыми не для развития дальнейшего успеха, а для возможной их переброски на другие фронты. Короче говоря, директива № 2903/оп

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 180, л. 45—53.

может быть вполне истолкована как отменяющая, а не развивающая директиву № 2901/оп*.

Общая обстановка
на Восточном фронте
перед переходом
его армиями
Уральского хребта

Положение на крайнем правом фланге Восточного фронта действительно могло еще внушать более серьезные опасения. Здесь противник, располагавший 6 тыс. штыков и 15 тыс. сабель против 11 500 штыков и 1500 сабель 4-й красной армии,

пока еще держал инициативу в своих руках и, пользуясь связанностью главной массы сил 4-й армии в районе Уральска, нанес чувствительный удар одной из групп 4-й армии в районе ст. Шипово.

Однако успех в центре должен был благоприятно отразиться на положении дел этого участка: тотчас вслед за окончанием уфимской операции командование Восточного фронта сняло с уфимского направления одну из лучших своих дивизий — 25-ю стрелковую, сосредоточивая ее в районе Бузулука для действий ею в направлении на Уральск.

Положение в Оренбургской области являлось более устойчивым, хотя здесь ни та, ни другая сторона не добились значительных успехов.

Зато центральные армии фронта продолжали успешно развивать свое наступление, увлекая за собою и левофланговую 3-ю армию: 5-я армия с влившимися в нее частями Туркармии, тесня перед собою дезорганизующиеся части шести с половиной пехотных и две с половиной кавалерийских дивизий противника, насчитывавшие теперь в своих рядах только 15 тыс. штыков и 3 тыс. сабель, отбросила их за р. Уфу, выделив для этой операции две свои дивизии (24-ю и 31-ю) общей силою в 12 тыс. штыков и 1100 сабель; другая группа 5-й армии в составе трех дивизий (15 тыс. штыков и 700 сабель) продолжала операции по обеспечению за нами владения нижним течением р. Белой и по содействию 2-й армии; находившиеся против нее части VI и III уральских и удар-

* Мы нарочно подробно остановились на сущности и содержании обеих директив и привели их и полностью в приложениях ввиду до сих пор существующих различных точек зрения в оценке действий нашего главного командования за это время. Часть мнений, базируясь на директиве главкома № 2903/оп, обвиняет его в пренебрежении конечной целью — окончательного разгрома Колчака. Сам И. И. Вацетис ныне утверждает, что директива № 2903/оп являлась наставлением, развивающим директиву № 2901/оп, и, таким образом, основная цель этой последней — «разбить армии Колчака» — оставалась неизменной. При всем нашем уважении к И. И. Вацетису мы считаем, что формально он не прав. При сличении текста обоих документов отнюдь не получается впечатления, что второй является развитием первого, и, следовательно, это надлежало оговорить особо. Многообразие обоих документов и отсутствие четкой формулировки ближайших и последующих задач, ставимых командованием Восточного фронта, и дало, на наш взгляд, повод к недоразумениям, в которых обе стороны могли считать себя правыми. Лишь в докладе главкома Вацетиса правительству от 15 июня за № 3089 (ЦГАСА, коллекция, д. 3) он более четко формулирует то значение, которое он придавал оборонительным рубежам на Каме и Белой, говоря: «Для упрочения положения на Восточном фронте командованию его указано создать укрепленный район на линии р. Белой и Камы, с тем чтобы этот укрепленный район мог бы послужить прочной базой для дальнейшего движения на восток». — *Н. Какурин.*

ного корпусов противника общей численностью 9 тыс. штыков и 5 тыс. сабель, также потеряв устойчивость, спешно отходили на восток.

2-я армия (3 стрелковые дивизии — 19 тыс. штыков и 1600 сабель), развивая свое наступление, уже перебросила одну из своих дивизий на левый берег р. Камы в районе р. Буй и готовилась перейти р. Каму остальными своими дивизиями. Против нее находились части ударного, сводного и III сибирского корпусов противника (шесть с половиной — семь пехотных дивизий и одна кавалерийская бригада — 14 тыс. штыков и 1 тыс. сабель).

Наконец и 3-я армия (три дивизии — 26 тыс. штыков и 3200 сабель), перейдя в наступление и тесня отходившего перед нею противника в количестве шести пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады (22 тыс. штыков и 1500 сабель), также выходила на линию р. Камы.

Таким образом, соотношение сил обеих сторон перед началом новой операции складывалось следующим образом: в центре и на левом фланге Восточного фронта противник располагал 24—24,5 пехотными дивизиями — 60 тыс. штыков и 10 500 сабель против 11 красных дивизий — 74 400 штыков и 6600 сабель. Однако, по определению самого командования Восточного фронта, большая часть этих сил противника была надломлена нашими ударами и к серьезному сопротивлению вряд ли способна *.

План наступления
командвоста
т. Каменева

Такова была общая обстановка на Восточном фронте, когда перед его командованием в порядке дня встал вопрос о преодолении Уральского хребта.

22 июня командвост т. Каменев доносил главному, что, согласно директиве РВСР о продолжении интенсивного наступления в целях скорейшего разгрома Колчака, его план дальнейших операций сводится к следующему: на златоустовском направлении вести наступление двумя сильными дивизиями из состава 5-й армии, развивая эту операцию уступом вперед в отношении остальной части рассматриваемого участка фронта; в районе между златоустовским и красноуфимским направлениями должны были наступать не менее как три дивизии 5-й и 2-й армий. На эту группу возлагались активные задачи. Выдвинувшись на одну высоту с нашей златоустовской группой, она в дальнейшем могла быть повернута либо на юг, либо на север. Она же предназначалась и для противодействия наступательным попыткам противника на златоустовском направлении или в центре.

В центре на направлении между Красноуфимским и Кунгуром предполагалось первоначально вести наступление тремя дивизиями (две дивизии 2-й армии и одна дивизия фронтового резерва). С юга златоустовская группа первоначально обеспечивалась конницей, а затем активными действиями Южной группы на Верхнеуральск и Троицк.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 105, л. 37—43.

Наконец, на пермском направлении по-прежнему должна была действовать вся 3-я армия; оставление столь значительных сил на этом направлении объяснялось ее фланговым положением *.

Такая осторожная группировка армий Восточного фронта обуславливалась той особенностью района предстоящих действий, что в нем в руках противника находилась богатая железнодорожная сеть, обеспечивавшая ему гибкость маневрирования.

Действительно, здесь противник располагал двумя магистралями: Омск — Курган — Златоуст и Омск — Тюмень — Екатеринбург. Кроме того, к его услугам были и две рокадные линии (Бердяш — Уткинский завод — Чусовая и Троицк — Челябинск — Екатеринбург — Кушва).

Избранные командованием Восточного фронта направления для наступления, совпадавшие с железнодорожными магистралями, выводили главную ударную массу Восточного фронта на наиболее доступную и населенную часть Уральского хребта между параллелями Златоуста и Перми, обходя наиболее трудно доступную южную часть Уральского хребта **.

Этот проект командования Восточного фронта получил принципиальное одобрение главкома Вацетиса.

Златоустовская
операция;
ее результаты
и значение

Из плана командования Восточного фронта мы уже видели, что особенности местных условий театра наложили на него свой отпечаток, и правильный учет их содействовал жизненности самого плана.

Несомненно, что исключительные условия местности еще более должны были влиять на операции единиц более мелкого масштаба, и в этом отношении по искусному учету и использованию местных условий при построении плана операций в армейском масштабе обращают на себя внимание действия командования 5-й армии в лице т. Тухачевского.

В оперативном замысле командования Восточного фронта на эту армию возлагалась решительная роль во всей операции по овладению Уральским хребтом.

Характерной особенностью местности, на которой предстояло действовать 5-й армии, являлось наличие ряда труднодоступных лесистых горных кряжей на прямом операционном направлении на Златоуст; эти кряжи прорезывались узким дефиле железнодорожной линии и ущельями рек Юрюзань и Ай, направление течения которых до некоторой степени отвечало операционному направлению 5-й армии на Златоуст. Вторая особенность этого района заключалась в том, что кратчайший путь на Златоуст по тракту Бирск — Златоуст отходил от левого фланга 5-й армии.

К востоку от гряды вышеупомянутых нами лесистых кряжей лежало так называемое Уфимское плоскогорье, удобное для дей-

* ЦГАСА. ф. 6, оп. 4, д. 105, л. 37—43.

** Там же. Учитывая ныне появившиеся источники противной стороны (Сахаров, Будберг), следует отметить, что учет сил противника командованием Восточного фронта произведен, по-видимому, с некоторой надбавкой. — *Н. Какурин.*

ствий значительных войсковых масс, с расположенным на нем значительным узлом путей — г. Златоустом, явившимся вместе с тем ключом от ворот к равнинам Западной Сибири.

Командование 5-й армии, правильно учитывая эти свойства местности и особенности начертания сети путей сообщения, решило главную массу своих сил сосредоточить на своем крайнем левом фланге. Особые условия местности на фронте, делавшие ее непригодной для действия значительных войсковых масс обеих сторон, позволили ему прибегнуть к весьма смелой и оригинальной группировке своих сил, преследовавшей цель полного окружения златоустовской группы противника.

В окончательном своем виде группировка 5-й армии представлялась в следующем виде: к югу от Златоустовской железной дороги на фронте в 90 км были растянуты шесть полков 24-й стрелковой дивизии. Златоустовскую железную дорогу седлала особая группа из одной стрелковой бригады (третья бригада 26-й стрелковой дивизии) и одной кавалерийской дивизии; эти силы признавались вполне достаточными для действий в горном узком дефиле этой дороги. Затем, пользуясь недоступностью для обеих сторон горного хребта Кара-Тау с его отрогами, командарм-5 оставлял против него свободный промежуток протяжением около 90 км к северу от него, на своем левом фланге, на фронте в 30 км, между селами Айдос и Ураз-Бахты сосредоточивал свою ударную группу из 15 стрелковых полков с многочисленной тяжелой и легкой артиллерией (три бригады 27-й стрелковой дивизии и две бригады 26-й стрелковой дивизии).

В своем исходном положении 5-я армия являлась сильно выдвинутой на уступ вперед по отношению ко 2-й армии благодаря сильному уклонению последней к северу в стремлении к полному очищению от противника правого берега р. Камы, почему и резервы этой армии группировались на ее левом фланге.

Лишь под влиянием настойчивых указаний командования Восточного фронта 2-я армия только 20 июня форсировала р. Каму, но все-таки при этом она оказывалась в двух переходах позади 5-й армии.

Озабочиваясь увязкой внутренних флангов обеих армий, командование Восточного фронта приказывало 5-й армии держать связь не менее как одной дивизией с частями 2-й армии, вследствие чего командарм-5, готовясь к златоустовской операции, осадил уступом на два перехода назад 35-ю стрелковую дивизию *, которая, оказывая своими шестью полками содействие 2-й армии, вместе с тем должна была обеспечивать и левый фланг 5-й армии.

Для усиления хода дальнейших событий нам надлежит предварительно познакомиться с группировкой белых сил в златоустовском районе.

В свою очередь, полагаясь на недоступность впереди лежащей местности вне главных путей (Бирско-Златоустовский тракт

* Двухбригадного состава. — *Н. Какурин.*

и дефиле Златоустовской железной дороги), белое командование, учитывая также трудность лобового наступления на этих путях, занимало их оба двумя почти одинаковыми по численности группами. На Бирско-Златоустовском тракте располагался уральский корпус западной белой армии, наиболее слабый по своим боевым качествам (полторы пехотных и три кавалерийские дивизии); Златоустовскую железную дорогу седлали две пехотные дивизии и одна кавалерийская бригада.

В пяти переходах в тылу за обеими этими группами располагались на отдыхе и для пополнения две пехотные дивизии (12-я и 4-я) и одна пехотная бригада (ижевская) наиболее боеспособного в западной белой армии уфимского корпуса.

В ходе перегруппировки у командования 5-й армии окончательно оформился план его действий, который сводился к тому, чтобы, пользуясь охватывающим направлением Бирского тракта и долины р. Юрюзань по отношению к единственному пути отхода группы противника, расположенной на железной дороге, выйти на эту же железную дорогу в тылу этой группы и таким образом совершенно отрезать ее от сообщений с тылом, так как одновременно с этим движение 24-й стрелковой дивизии на завод Белорецкий отрезало этой группе и пути отхода на Верхнеуральск.

Сама операция развернулась следующим образом.

В ночь с 23 на 24 июня 26-я стрелковая дивизия, демонстрируя на широком фронте, переправилась своими главными силами через р. Уфу у с. Айдос и, сбив расположенные против нее части противника, овладела выходами из дефиле р. Юрюзань. Не менее успешно сутки спустя осуществилась переправа 27-й стрелковой дивизии у с. Ураз-Бахты. 28 июня, выйдя в район с. Апрелово, 27-я стрелковая дивизия прочно утвердилась на Бирском тракте.

Не менее успешно начала свое продвижение и 24-я стрелковая дивизия, а на самой железной дороге 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии после упорного боя сбila части противника и 29 июня овладела заводом Аша-Балацковская. Южная группа противника под влиянием этих ударов начала поспешное отступление вдоль линии железной дороги.

Таким образом, первый акт операции — форсирование р. Уфы — закончился вполне успешно для красных войск.

Теперь им предстояло по узким дефиле миновать полосу вышеупомянутых кражей шириной в 40—50 км, двигаясь по труднодоступной и безлюдной местности.

Особенно трудно пришлось 26-й стрелковой дивизии, которая двигалась одной длинной колонной, местами по руслу реки в дефиле р. Юрюзань.левой ударной колонне 27-й стрелковой дивизии пришлось осадить одну из своих бригад на уступ назад для связи с 35-й стрелковой дивизией. Остальные ее две бригады после успешного боя у с. Дуван с частями уральского корпуса, который, получив на р. Уфе удар от 26-й стрелковой дивизии, вторично попал благодаря особенностям в начертании путей под удар 27-й стрелковой дивизии, 1 июля достигли Уфимского плоскогорья.

Однако боем у с. Дуван противнику удалось все-таки на сутки задержать продвижение 27-й стрелковой дивизии, в то время как быстрее двигавшаяся 26-я стрелковая дивизия, выйдя на Уфимское плоскогорье, начала сбивать широко раскинувшиеся на отдыхе отдельные части 12-й пехотной дивизии белых. Эти последние начали спешно стягиваться к с. Нисибаш, к которому 1 июля уже подходила 26-я стрелковая дивизия. В то же время колонна 27-й стрелковой дивизии в силу вышеуказанных причин и того обстоятельства, что она на сутки позже начала переправу через р. Уфу, находилась от нее в двух переходах на уступе сзади. Разбросав свои силы на марше и выдвинув два своих полка на юг для содействия своей третьей бригаде, наступавшей вдоль линии железной дороги, правая обходная колонна (26-я стрелковая дивизия) могла противопоставить всей 12-й пехотной дивизии противника у с. Нисибаш только три своих полка. Воспользовавшись этим обстоятельством, 12-я пехотная дивизия белых атаковала 26-ю стрелковую дивизию красных и 3 июля почти полностью окружила ее, почему ее начальник решил пробиться к своему резервному полку, соединиться с ним и затем снова атаковать противника.

Пока происходило это единоборство правой колонны с 12-й пехотной дивизией противника, его 4-я пехотная дивизия, располагаясь в полупереходе от места боев, оставалась их пассивным зрителем и только 5 июля была двинута навстречу выходившей из горных проходов и также сильно разбросавшейся 27-й стрелковой дивизии. Встречное столкновение обеих дивизий, начавшее было развиваться успешно для белых, окончилось для них неудачей, как только к месту боя подтянулись все части 27-й стрелковой дивизии, и уже 6 июля 4-я дивизия белых, угрожаемая с тылу правой колонной (26-я стрелковая дивизия), которая, соединившись с своим резервным полком, восстановила свое положение у с. Нисибаш и овладела им, была отброшена к югу.

Однако эти бои на двое суток задержали движение наших обходных колонн, почему корпусу Каппеля удалось выйти на одну высоту с уфимским корпусом, отбросив два полка правой колонны, вышедшие ему в тыл у завода Минского, и к 7 июля в результате ряда частных встречных столкновений и контратак обе стороны выровняли свой фронт примерно по линии р. Арша — р. Ай и ст. Мурсалимкино, где на некоторое время установилось известное равновесие в операциях, так как фланговые дивизии 5-й армии оказались сильно на уступе назад: 24-я стрелковая дивизия в силу трудности преодоления горной местности и необходимости уделять часть своих сил для содействия 1-й армии, а 35-я стрелковая дивизия в силу необходимости держать связь с отстававшей 2-й армией.

Занятие 2-й армией 4 июля г. Красноуфимска позволило командованию 5-й армии подтянуть 35-ю стрелковую дивизию к своим главным силам и сосредоточить ударный кулак в виде всей 27-й стрелковой дивизии, в задачу которой на этот раз входил прорыв фронта противника на кратчайшем к г. Златоусту направле-

нии через Кусу, в то время как 26-я стрелковая дивизия своей атакой должна была прижать противника к горным проходам.

Выполнение этой операции началось 10 июля, а 13 июля г. Златоуст был занят частями обеих вышеупомянутых дивизий *.

На следующий же день, 14 июля, 2-я армия заняла Екатеринбург.

Выводы Златоустовская операция являет поучительный пример искусного маневрирования и смелых решений со стороны красного командования всех степеней, которое в этой операции оказалось гораздо выше командования противной стороны. Таково ее тактическое значение. Но в масштабе нашего труда для нас важны не ее тактические результаты, а ее стратегические последствия.

Эта операция для белых протекала под знаком стихийной эвакуации Урала и непрестанно нарастающего разложения их фронтных частей.

12 июля в своем дневнике военный министр колчаковского правительства барон А. Будберг записывает: «Фронт совершенно развалился, многие части перестали исполнять приказания и без всякого боя, и не видя по несколько дней противника, уходят на восток, обирая население, отнимая у него лошадей, подводы и фураж» **.

Соответствие этой записи действительности подтверждается тем ничтожным количеством потерь, которыми сопровождалось обратное овладение Уралом со стороны Красной Армии; об этих потерях свидетельствует нижеприводимая таблица потерь армий Восточного фронта за первую половину июля ***.

· Наименование армий	Убитых	Раненых	Перебежавших	Дезертиров	Пленных	Без вести пропавших	Примечание
1-я армия	93	389	1	—	90	60	Комсостав
2-я »	15	70	—	—	—	1	показан в
3-я »	6	66	—	—	—	—	общем числе
4-я »	Сведений не поступило						
5-я »	24	139	—	—	3	28	

В результате златоустовской операции остатки Западной армии генерала Ханжина быстро покатались к Челябинску, угрожая открыть последнее железнодорожное сообщение южной армии белых, действовавшей под командою генерала Белова на оренбургском направлении.

* См.: Белицкий С. Златоустовская операция // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1923. Кн. 4. С. 35.

** Будберг А. Дневник. С. 317.

*** В.-уч. арх., д. 899, л. 184.

Мероприятия
командования
обеих сторон
на Восточном фронте
в период
златоустовской операции
и после нее

В то время как главные силы Восточного фронта при вполне благоприятных предзнаменованиях готовились перешагнуть через стену Уральского хребта и широкой волной разлиться по равнинам Сибири, главное командование продолжало быть весьма озабоченным за их тыл благодаря

непрестанно развивающимся успехам противника на саратовском направлении.

2 июля главнокомандующий Вацетис писал командованию Каменеву, что в связи с падением Царицына возникает угроза для тыла правого фланга Восточного фронта, так как противник, перебросив часть своих сил на восточный берег р. Волги, может начать наступление на Урбах — Саратов и установить общий фронт между войсками Деникина и уральского и оренбургского казачества. Ввиду этой угрозы главнокомандующий указывал Каменеву: «От вас потребуется значительное усиление правого фланга Восточного фронта... Не найдете ли возможным пересмотреть группировку войск вашего фронта, с тем чтобы найти достаточные резервы для переброски их на правый фланг» *.

Проекты взаимодействия
Южного и Восточного
фронтов

На эту телеграмму командованию сообщал свои предположения о сосредоточении из сил Восточного фронта в районе Саратов — Аткарск и в окрестностях

Пензы одной стрелковой дивизии, а на левом берегу Волги двух дивизий в таком районе, откуда ими можно было бы нанести удар во фланг и тыл противнику, продвигающемуся на север, с одновременным ударом с севера группой, сосредоточенной в районе Саратов — Аткарск. На эти перегруппировки требовалось до трех недель времени **.

Развивающиеся успехи южного белого фронта на саратовском направлении вызвали более категорические указания главного командования; 4 июля штабс-генерал-лейтенант телеграфировал штабу, что главнокомандующий приказал принять все меры к обеспечению тыла Восточного фронта на правом берегу р. Волги и железнодорожной линии Саратов — Кирсанов, обратив главное внимание на оборону железнодорожных узлов Аткарск — Ртищев ***.

Из этой переписки мы можем ясно проследить зарождение идеи последующего контрманевра Южного фронта именно его левым флангом, поскольку ударную для него силу дали главным образом дивизии Восточного фронта.

Действительно, 24 июля новый командованию т. Фрунзе, объявляя в своей директиве за № 037200 о задаче, данной Южному фронту, — подготовиться для нанесения удара своим левым флангом к середине августа, для чего сформировать ударную

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 104, л. 3.

** Там же, л. 13—38.

*** Там же, л. 19.

группу из 9-й и 10-й армий, дает указания о формировании резерва для этой ударной группы из сил Восточного фронта. На образование этого резерва назначается 28-я стрелковая дивизия и бригада из казанского укрепленного района, а также 25-я стрелковая дивизия с бригадой саратовского укрепленного района; эти силы должны сосредоточиться в районе Саратов — Аткарск к середине августа *.

Обстановка на белом
восточном фронте
и мероприятия
его командования

Обстановка, сложившаяся в стане белых после потери ими рубежа Уральского хребта, вполне позволяла широкие заимствования из сил Восточного фронта на нужды других фронтов.

Набранные наспех Колчаком уральские пополнения расходились по домам, не желая воевать и унося с собою оружие; Сибирская армия, например, насчитывала в своем боевом составе только 6 тыс. штыков, хотя еще в июне требовала снабжения на 350 тыс. ртов. «Вся эта редкая паутина ползла на восток, не оказывая уже никакого сопротивления; отходили на забираемых у населения подводах, что и объясняло быстроту отката» **.

Тем не менее и союзное командование, и главное командование колчаковских армий все еще старались гальванизировать разложившиеся трупы колчаковских армий и двинуть их вперед.

Первое все еще носилось с мыслью использовать пермское направление.

Для этого вновь предполагали прибегнуть к услугам чехословацкого корпуса, спекулятивное гниение которого в тылу достигло уже таких размеров, что серьезно начинало беспокоить представителей Антанты. Этот корпус мыслилось через Пермь вернуть на родину, использовав его попутно как боевую силу.

2 июля Клемансо телеграфировал Колчаку предложение, сущность которого сводилась к тому, что «30 000 человек (из состава этого корпуса. — *Н. К.*) примут участие в операциях на правом фланге армии адмирала Колчака, с тем чтобы установить связь с архангельской группой в Котласе, откуда они были бы возвращены на родину до конца текущего года».

Впрочем, сам Клемансо критически относился к возможности осуществить этот план; он признавал, что «моральное состояние этих войск в настоящий момент очень низко, и удача этого плана зависит, очевидно, от числа людей, склонных бороться против большевиков, с убеждением, что возвращение их на родину явится наградой за их успех» ***.

Не только внутреннее состояние чехословацкого корпуса, но и катастрофическое ухудшение обстановки на фронте сделали этот план неосуществимым.

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 172, л. 58—60.

** *Будберг А.* Дневник.

*** Арх. НКВД. Папка с документами из архива Колчака, телеграмма Клемансо Колчаку от 2 июля 1919 г.

Восстановить положение на фронте пытались собственные стратеги собственными своими силами, для чего в дело вводились не закончившие своего формирования три дивизии из последнего резерва Колчака (11, 12, 13-я).

Вместе с тем на место устраненного генерала Гайды во главе Сибирской армии, которая 26 июля была разделена на 1-ю и 2-ю армии, ставился генерал Дитерихс, а Западная армия Ханжина переименовывалась в 3-ю армию.

Общее руководство контрманевром белых принимал на себя начальник штаба Колчака Лебедев, по мысли которого предполагалось, уступив красным Челябинский узел, окружить их здесь со всех сторон и уничтожить *. Из этой сложной стратагеми ничего не вышло: колчаковские войска были уже не способны ни маневрировать, ни сражаться, и после нескольких неудачных для себя боев они неудержимо покатались дальше.

Дальнейшие успехи
красных армий
Восточного фронта
и их задачи

Надломленные борьбой в предгорьях Уральского хребта, белые армии, будучи отброшены за него, могли остановиться только лишь на каком-либо следующем значительном местном рубеже, каковым являлась для них линия р. Тобола; до этого рубежа их отход происходил стихийно и ознаменовался переходом в руки советских войск Верхнеуральска, Челябинска, Ирбита, Алапаевска и Верхотурья.

Несколько упорнее держался противник в оренбургском и уральском районах; в первом армия Белова, оказавшаяся на уступе впереди своих главных сил, пыталась еще выйти своими частями на тракт Стерлитамак — Оренбург, но эти попытки теперь не представляли серьезной угрозы для Восточного фронта. В уральском районе противник также проявлял еще некоторую активность по обоим берегам Волги в направлениях на Баскунчак, Черный Яр и Енотаевск, где ему даже удалось несколько потеснить наши части. Но зато ударные колонны 4-й армии успешно развивали свое наступление на Илецкий городок и на лбищенском направлении.

30 июля директивой № 03763 командвост т. Фрунзе следующим образом определял задачи фронта и армий: задачи фронта остаются прежними, т. е.: 1) окончательно разбить войска Колчака, отброшенные нами; 2) в кратчайший срок ликвидировать сопротивление уральских, илецких, оренбургских казаков; 3) прочно обеспечить за собою астраханский район и железную дорогу Астрахань — Покровск.

Во исполнение этих целей армии фронта получали следующие задачи: Южная группа, продолжая выполнение основных своих задач, должна была совместно с частями 5-й армии своим левым флангом отбросить противника в район Южного Урала. 5-я армия, выделив для содействия Южной группе 24-ю стрелковую дивизию,

* См.: Будберг А. Дневник. С. 325.

должна была главными своими силами теснить противника на своем фронте, стремясь отбросить его к югу от Сибирской магистрали, овладев в кратчайший срок районом г. Троицка, имея дальнейшей целью выход на линию р. Тобол от Кустаная до Иковской. 3-я армия, влившая в себя части бывшей 2-й армии, энергично преследуя противника, должна была в кратчайший срок овладеть районами Шадринска и Туринска, имея дальнейшей задачей выход на р. Тобол от Иковской до Тобольска.

Оказавшись на уступе впереди по отношению к 5-й армии, 3-я армия должна была оказывать ей содействие*.

Выполнение этой директивы не встретило особых препятствий со стороны противника; после своей последней неудачной попытки обозначить контрманевр в районе Троицка — Челябинска он стремился только отвести поскорее за р. Тобол остатки своих армий; вместе с тем белое главное командование Южной армии генерала Белого ставило задачу «обязательного прикрытия дороги на Ташкент, для чего ей разрешалось постепенно отходить, скользя левым флангом вдоль Ташкентской железной дороги»**.

Эта задача для южной белой армии определила в дальнейшем отход противника в двух направлениях, что сделало уместной новую перегруппировку в командовании и управлении восточным советским фронтом, поскольку его армиям отныне приходилось действовать по разным операционным направлениям.

13 августа командвост поставил в известность подчиненные ему армии, что Южная группа Восточного фронта переименована в Туркестанский фронт, причем его командующим назначался т. Ольдерогге. В составе Восточного фронта оставались только 5-я и 3-я армии. Вместе с тем астраханская группа войск вновь переименовывалась в 11-ю армию.

Восточному фронту по-прежнему ставилась задача по продолжению уничтожения войск Колчака и овладению Западной Сибирью.

На Туркестанский фронт возлагались задачи: а) в кратчайший срок овладеть оренбургским и уральским районами исключительно до Гурьева, Актюбинска и Орска; б) подготовить экспедицию на Туркестан; в) подготовить 11-ю армию для наступательных действий в юго-западном направлении.

Кроме того, этот же фронт должен был к 15 августа подготовиться для совместного с левым флангом Южного фронта удара на Царицын***.

Выполнение этих задач явилось последним этапом кампании на Восточном фронте и хотя и было отмечено частичными колебаниями военного счастья, но прошло под знаком окончатель-

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 172, л. 75—76.

** Будберг А. Дневник. С. 262.

*** ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 171, л. 49.

ной ликвидации колчаковских армий, знаменовавшей собою конец гражданской войны на востоке России и в Сибири.

Относя рассмотрение этих конечных операций к одной из последующих глав, мы закончим настоящую главу только несколькими выводами общего порядка, поскольку наши частные выводы мы делали отдельно по каждой операции.

Общие выводы

При наличии того разложения в армиях противника, которое наступило в них в момент уфимской операции красных армий и достигло полного своего развития во время преодоления ими проходов Уральского хребта, возникает вопрос: почему армии противника успели все-таки вытянуться обратно в равнины Сибири, где, опершись на водные преграды и перегруппировавшись, в течение еще некоторого времени сковывали ту часть красных сил, которая оказалась бы весьма полезной на Южном фронте в момент назревания там кризиса кампании?

Ответ на этот вопрос мы найдем, во-первых, в пространственности театра — слабая насыщенность театра в силу этого условия войсками обеих сторон позволяла противнику ускользнуть из-под охватывающих его ударов, как это, например, случилось во время златоустовской операции, а во-вторых, в малом наличии конницы в распоряжении красного командования фронта и армий, тогда как противник, особенно в районе Уральской и Оренбургской областей, был по преимуществу конный.

Таким образом, на наш взгляд, командованию Восточного фронта не может быть вменено в вину то обстоятельство, что оно допустило белые армии Восточного фронта вновь войти в пределы Сибири.

Несомненно также, что операция под Уфой могла бы закончиться полным разгромом Западной армии генерала Ханжина, если бы 5-я красная армия после форсирования ею низовьев р. Белой была нацелена круче к югу, а не на Красноуфимск *. Давая ей такое направление, командование Восточного фронта, очевидно, мыслило в дальнейшем оперативно связать ее действия с действиями 3-й и 2-й красных армий по ликвидации пермской группы противника. По расчету времени и пространства эта цель являлась более отдаленной, чем немедленная ликвидация армии Ханжина.

Общая группировка
и боевой состав
вооруженных сил
Республики
перед завязкой
решительной борьбы
на юге России

Прежде чем перейти к рассмотрению событий, определивших собою медленное назревание кризиса кампании на Южном фронте гражданской войны, мы считаем нелишним подвести общий итог группировке и наличию вооруженных сил Республики к этому времени.

Все вооруженные силы Республики были сгруппированы в три фронта и одну отдельную армию:

* Директива командующего Восточным фронтом № 203 от 6 июня. ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 227, л. 9—15.

1) Западный фронт с 12-й армией — около 140 тыс. штыков и сабель, 797 орудий, 2857 пулеметов;

2) Южный фронт — около 77 тыс. штыков и сабель, 433 орудия, 1591 пулемет;

3) Восточный фронт — около 125 тыс. штыков и сабель, 445 орудий, 2248 пулеметов;

4) 6-я отдельная армия — около 14 тыс. штыков и сабель, 136 орудий, 358 пулеметов.

Всего на всех фронтах — около 356 тыс. штыков и сабель, 1811 орудий, 7054 пулемета.

Во внутренних округах находились на формировании лишь вспомогательные и запасные части и части некоторых дивизий общей численностью 1440 штыков, 74 орудия и 186 пулеметов. Вспомогательные роды войск и роды войск специального назначения определились следующими числами:

Караульные части	67 000	штыков	419	пуле- метов
Войска ВЧК	36 300	»	167	»
Войска охраны сахарных заводов	3 600	»	10	»
Войска пограничной охраны	15 600	»	95	»
Войска железнодорожной охраны	62 400	»	—	»
Войска продовольственной армии	15 000	»	40	»
Войска главвода	4 800	»	32	»
Всего около	204 700	штыков	763	пулемета *

Из сопоставления последней таблицы с первой мы видим, что войска тылового и специального назначения составляли 50% от числа войск боевого назначения. Это соотношение диктовалось условиями революционного момента и не может быть признано ошибочным, учитывая то многообразие задач, которое выпадало на молодую Советскую власть внутри страны.

* ЦГАСА, коллекция, д. 3.

ГЛАВА XII

БОРЬБА ЗА ИНИЦИАТИВУ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ 1919 Г.

Общая характеристика кампании на Южном фронте осенью 1919 г. Операции враждебных сторон на Украине ранней осенью 1919 г. Операции обеих сторон на центральном участке южного театра. Контрманевр противника. Действия ударной группы Шорина. Продолжение рейда Мамонтова. Мятеж Миронова, его результаты и значение. Дальнейшее сосредоточение сил для борьбы с рейдом Мамонтова. Конец рейда Мамонтова. Его значение и результаты. Выводы. Отход Южной группы т. Якира по Правобережной Украине. Выводы.

**Общая
характеристика
кампании
на Южном фронте
осенью 1919 г.**

В настоящей главе нам предстоит остановиться на весьма сложном периоде кампании на Южном фронте. Сложность обстановки этого периода обуславливалась стремлением обоих противников разре-

шить свои цели наступлением, что повело к ряду встречных столкновений между ними с присущими таким случаям сильными колебаниями линии фронта в ту или другую сторону.

Однако и тут пространственность театра способствовала чрезвычайно медленному назреванию благополучного для красных армий кризиса кампании.

Сложность обстановки в целях сохранения общей перспективы заставляет нас рассмотреть операции этого периода кампании по отдельным участкам того огромного поля сражения, которое раскинулось от берегов Волги до западных границ бывшей Российской империи.

На этом поле сражения в стане контрреволюции действовали силы не только разнородные, но и прямо враждебные друг другу, что повело, в свою очередь, к их взаимным столкновениям и еще более осложнило обстановку.

Частные цели, поставленные себе обеими сторонами на различных участках южного театра в развитие их основных задач на нем, определяют внутреннее содержание всей операции, которая слагалась из следующих частных операций: операции обеих сторон на Украине, операции обеих сторон на центральных

операционных направлениях и, наконец, операции их в промежутке между реками Волгой и Доном (район действий ударной группы Шорина).

Операции на Украине в рассматриваемый период прошли под знаком активных действий трех взаимновраждебных сил противника: Добровольческой армии, петлюровских войск и польских дивизий. Все они действовали по внешним операционным направлениям в отношении одного общего объекта — политического центра Правобережной Украины — г. Киева. Достижение его почти одновременно двумя первыми из них положило начало вооруженной борьбе между ними.

Операции на центральных операционных направлениях отмечаются первоначальной активностью группы красных армий, действовавших на них, что, в свою очередь, вызвало со стороны противника перенос на них центра тяжести своего внимания и сосредоточение здесь его лучших сил. Это обстоятельство создало на этих направлениях главный очаг генерального сражения на Южном фронте, отличавшегося чрезвычайным упорством.

Наконец, операции на участке между Доном и Волгой (район действий главной ударной группы Шорина) характеризуются первоначальными территориальными успехами группы Шорина по линии рек Хопра и Дона и укрепленного района Царицына, упершись в которые она растратила силу своего удара. Это обстоятельство побудило наше главное командование, в свою очередь, перенести точку приложения всех своих усилий на центральные операционные направления, что послужило начальным моментом конечного периода кампании.

Нетрудно видеть, что наиболее сложно складывалась обстановка на Правобережной Украине, в силу разнородности действовавших на ней сил, и на центральном участке, в силу значительной активности, проявленной обеими сторонами.

Уяснение хода событий на Правобережной Украине требует краткой обрисовки положения 12-й армии и действовавших против нее сил противника к началу августа 1919 г.

Обеспечиваемая непосредственно со стороны белых южных армий прослойкой в виде частей 14-й армии, 12-я армия, кроме того, вблизи побережья Черного моря имела между собою и противником в виде буфера, правда одинаково враждебного обеим сторонам, еще анархо-бандитские шайки Махно.

Эти шайки, впитав в себя такого же характера банды мятежного атамана Григорьева*, наводняли район Никополя, Помощной, Вознесенска, легко сдавая под фронтальными ударами хорошо организованных частей, с тем чтобы затем опять нависнуть на их фланги, тылы и сообщения.

* Сам Григорьев был убит Махно летом 1919 г. — Н. Какурин.

Сквозь район господства этих банд проходили те линии наименьшего сопротивления, которыми могли воспользоваться белогвардейские части для проникновения в глубь Правобережной Украины. Однако 12-я армия не могла располагать значительными, а главное, надежными силами для противодействия этим возможностям.

Фронт ее главных сил был обращен на запад, откуда, с одной стороны, ей угрожали польские дивизии Галлера, а с другой стороны, проявляли медленный, но постоянно нараставший нажим на винницком направлении силы Украинской директории. Фланги этих сил нашли себе опору с юга в неподвижном румынском фронте по линии р. Днестра, а с севера — в активной группе польских войск, действовавших на коростеньском и ровненском направлениях.

Борьбой с этими силами были связаны три дивизии 12-й армии. В особо трудном положении находилась 45-я стрелковая дивизия, занимавшая фронт от Винницы через ст. Попелюхи до села Маяки. На этом фронте протяжением более 200 км дивизия располагала всего 5 тыс. штыков. С правого фланга и тыла эта дивизия была окружена бандами под предводительством целого ряда разных атаманов. Наиболее организованный сгусток банд в количестве 8 тыс. человек вклинился между внутренними флангами 45-й и 44-й стрелковых дивизий, располагавшихся севернее армии. Эти банды развивали свои действия в направлениях на Винницу, Звенигородку, Казатин и Кременчуг, очевидно, с целью занятия всех этих пунктов.

Такое же положение было и в ближайшем тылу 45-й стрелковой дивизии, и, наконец, на ее левом фланге разгоралось восстание немецких колонистов. Части дивизии, состоявшие из местных жителей, вследствие постоянной борьбы с повстанцами сильно дезорганизовывались и частично переходили на сторону повстанцев.

Вынужденная выделить 1000 штыков и семь орудий для борьбы с бандами, 45-я стрелковая дивизия весь свой фронт занимала только отдельными заставами силою до 50 человек каждая в расстоянии 3—4 км друг от друга *.

47-я стрелковая дивизия имела своей задачей непосредственное обеспечение одесского района и Черноморского побережья. 58-я стрелковая дивизия, образованная из бывшей 2-й украинской армии, одна лишь на берегах Черного моря имела непосредственное соприкосновение, с одной стороны, с частями Добровольческой армии, а с другой стороны — с бандами Махно.

Таким образом, 12-я армия являлась как бы заклиненной между русскими и иностранными белогвардейскими армиями, в то время как внутри ее клина широко прокатывались волны местных повстаний. Это положение не являлось устойчивым и заблаговременно возбуждало опасения у командования за судьбу верхушки клина 12-й армии, упиравшегося в Черное море.

* В.-уч. арх., д. 829, л. 6.

Об этом свидетельствует следующая телеграмма предреввоенсовета т. Троцкого на имя РВС 12-й армии: «Ваши представления совещанию о необходимости отхода, по оплошности названные телеграммой главкома * предположениями совещания, нашли в телеграмме главкома исчерпывающую оценку. Подтверждаю словесно отданное мною на совещании распоряжение одному из членов Реввоенсовета немедленно выехать на Юг с группой политработников и принять меры к ликвидации панических настроений в штабах дивизий. От восстаний, терроризирующих Одессу, нужно не отбиваться, а разгромить их. Примите меры к тому, чтобы линия Киев — Жмеринка — Одесса была свободна во что бы то ни стало. 7 августа № 310. Предреввоенсовета Троцкий» **.

Поскольку намерения командования Добровольческой армии по вторжению в Украину оформились ранее, чем закончилась перегруппировка и сосредоточение сил красных южных армий для их общего контрманевра, то развитие наступления частей Добровольческой армии в этом направлении не прерывалось.

Развивая свое наступление от Полтавы на Киев, от Екатеринослава в глубь Правобережной Украины и вдоль берега Черного моря на Херсон — Николаев — Одессу, противник, в силу вышеуказанных нами причин, имел территориальные успехи на всех этих направлениях. 18 августа его фронт на Украине проходил от Рыльска исключительно через Лубны — Помощную на Николаев, который был занят противником 18 августа, причем 58-я стрелковая дивизия потянулась на Вознесенск, но, вследствие перехода двух ее бригад на сторону Махно, остальные ее части свернули на Голту ***.

В то же время петлюровские части, расширяя свой плацдарм на Правобережной Украине, развили свое наступление на путях к Киеву и Одессе, приближаясь к Виннице и Вапнярке, а польские части двигались на г. Житомир. Таким образом, основания клина 12-й армии подвергались ударам с обеих сторон, что побудило главкома, которому все еще непосредственно подчинялась 12-я армия, преподать 18 августа следующие руководящие указания командованию 12-й армии. Хотя эти указания и не были осуществлены, но они характеризуют точку зрения главного командования на значение и роль красных сил, действующих на Южной Украине.

18 августа главком телеграфировал командарму 12-й: «Оборона южной Украины, в частности городов Одессы и Николаева, необходима, а потому войска трех находящихся там дивизий нельзя отводить на север, но считаю необходимым, чтобы на одну из этих дивизий и притом наиболее прочную была возложена задача по обеспечению за нами постоянной связи между Киевом

* Этой телеграммы мы не нашли в делах. — Н. Какурин.

** В.уч. арх., д. 71, л. 20.

*** Там же, д. 6142, л. 20—33; Кривошеев А. Будни Красной Армии // Военно-историческая комиссия. Гражданская война. Материалы. М., 1923. Т. 2. С. 199.

и южной Украиной. На эту дивизию должна быть возложена упорная оборона района Умань, Ольвиополь, Новоукраинка, Новомиргород, Звенигородка путем активных действий против противника, наступающего как с запада со стороны Вапнярки, так и с востока со стороны Знаменки. Все три дивизии, оставляемые в южной Украине, должны быть объединены в одну группу, на которой должно лежать сохранение за нами южной Украины, и в том случае, если не удастся воспрепятствовать соединению петлюровцев с деникинцами в районе Умань — Елисаветград, войска эти должны принять все меры к тому, чтобы объединить вокруг себя население для борьбы с противником, № 3856 / оп. Подписи» *.

Однако последующие события развивались с такой быстротой, что выполнение этой директивы не смогло осуществиться, потому что основания клина 12-й армии были подрезаны с двух сторон.

На востоке противник прорвал кордон 14-й армии и по кратчайшему направлению устремился от Полтавы на Киев, куда его части вступили 31 августа — на другой день после вступления в него петлюровских частей. Эти последние также стремительно наступали на Киев от Винницы через Казатин. В Киеве произошло событие обратное тому, которого опасалось главное командование.

Обе стороны не только не соединились между собою, но между ними чуть было не произошло вооруженное столкновение, и они, по инициативе своих частных начальников, разошлись, установив между собою демаркационную полосу, причем Киев остался в руках Добровольческой армии. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в судьбах той южной группы 12-й армии, которая образовалась не в силу вышеприведенной нами директивы, а уже под давлением хода событий, так как противник почти одновременно с овладением Киевом занял Одессу совместными действиями десанта с моря, подвезенного на английских судах, и войск, наступавших по сухому пути от Николаева.

Образование и отход этой группы составляют одну из замечательных страниц боевой истории Красной Армии.

Таким образом, операции всех противников Красной Армии на Украине протекали пока под знаком непрерывного нарастания их успехов. Секрет этих успехов кроме значительного превосходства в силах заключался также в стратегически невыгодном общем начертании фронта 12-й армии и многочисленных бандитских шайках, разьедавших ее тылы.

Операции
обеих сторон
на центральном участке
южного театра

Временное затишье на центральном участке южного театра предшествовало новому оперативному замыслу противника. Он предполагал сокрушить готовящееся наступление красных армий при помощи

смелого конного налета на их тылы.

Успешные предшествовавшие действия Кавказской армии Врангеля в царцынском районе позволили генералу Деникину,

* ЦГАГА. ф. 6, оп. 4, д. 108, л. 25.

растянув фронт этой армии влево и сократив тем самым фронт Донской армии, взять из состава последней несколько конных дивизий и сформировать пеший отряд в 3 тыс. штыков. Эти силы общим числом 9 тыс. сабель и штыков при 12 орудиях под командой генерала Мамонтова первоначально были стянуты в ст. Урюпинскую.

Командование Добровольческой армии в расчете на моральное разложение красных армий предполагало этой конной массой, усиленной еще донским казачьим корпусом Коновалова, нанести сильный удар во фланг и тыл центральным армиям Южного фронта (8-й, 13-й), а затем бросить ее в набег по всему красному тылу *.

Однако корпус Коновалова ввиду завязавшихся боев не удалось вытянуть с фронта, что, по-видимому, повлияло и на ограничение задачи конного корпуса Мамонтова.

Последний 10 августа прорвался на стыке внутренних флангов 8-й и 9-й красных армий в районе Новохоперска и устремился прямо в направлении на Тамбов.

Первым результатом прорыва Мамонтова было осложнение работы командования ударных групп Южного фронта, готовившихся к переходу в общее наступление. Теперь им приходилось раздвигать свое внимание и силы между продолжением подготовки к наступлению и ликвидацией прорыва, достигшего протяжения до 50 км.

8-й армии удалось восстановить положение своего левого фланга введением в дело части армейского резерва **. Правый фланг 9-й армии оказался расстроенным сильнее. Окончательное восстановление линии фронта командование Южного фронта, не отказываясь от общего наступления, назначенного на 15 августа, возлагало на командуящего главной ударной группой Шорина, для чего последнему пришлось также выделить часть своих сил.

Принятыми мерами удалось вновь сомкнуть внутренние фланги обеих армий, не откладывая срока общего наступления, но не удалось задержать конницы Мамонтова, которая продолжала свое движение на Тамбов.

Начиная с этого момента набег (рейд) Мамонтова приобретает уже стратегический вес.

Тамбов является одной из баз Южного фронта. Вблизи него лежит Козлов — местонахождение штаба Южного фронта. Кроме того, оба они являются важными железнодорожными узлами; обеспечение обоих пунктов требует новых мероприятий со стороны особой группы Шорина, отвлекая значительные ее силы от их прямого назначения, и в этом заключаются уже первые стратегические результаты рейда Мамонтова. Для борьбы с ним Шорин двигает из района Кирсанова свой групповой резерв — 56-ю

* См.: Раковский Г. Н. В стане белых. С. 21—22.

** Арх. Кр. Армии, д. 1134, л. 66; д. 831, л. 298, 299.

стрелковую дивизию *, а для прикрытия участка железной дороги Тамбов — Балашов двигает кавалерийскую бригаду 36-й стрелковой дивизии из состава 9-й армии. Последняя, нараввшись на всю массу конницы Мамонтова, получила от нее сильный удар и рассеялась так же, как батальон 56-й стрелковой дивизии, высланный на подводах на ст. Сампур из состава главных сил этой дивизии, которые еще находились в районе Инжавино, благодаря чему передовые части Мамонтова 16 августа порвали связь между Тамбовом, Козловом и Вольском, где находился штаб группы Шорина, вследствие чего управление ею временно взяло на себя главное командование **.

Таким образом, набег Мамонтова начинал нарушать уже управление армиями фронта в самый ответственный момент начала выполнения их общего наступательного маневра, так как, кроме нарушения связи с группой Шорина, и штабу Южного фронта пришлось сняться с места и, оставя в Козлове одну оперативную часть, самому перебраться в Орел ***.

Рейд Мамонтова в тех размерах, которые он начал принимать, влиял уже и на оперативные решения главного командования.

Для борьбы с ним оно предназначало двигающуюся с Восточного фронта 21-ю стрелковую дивизию, которая в противном случае получила бы прямую боевую задачу на Южном фронте.

Попутно принимались меры к укреплению всех угрожаемых пунктов; в них создавались импровизированные отряды. В Тамбове численность такого отряда достигала 1000 штыков, но он был ненадежен.

Продвигаясь к Тамбову, Мамонтов производил усиленные разрушения на железных дорогах. Стремясь обеспечить себе сочувствие местного населения, он вел среди него демагогическую агитацию. Одним из способов этой агитации была раздача населению награбленного имущества не только общественного, но и частного. Вместе с тем Мамонтов беспощадно расправлялся с политическими противниками белогвардейцев и с евреями ****.

Широко применяя подмену своих усталых лошадей лошадьми от местного населения, Мамонтов большими переходами упредил двинутые ему наперерез части, преимущественно пехотные, и 18 августа с налета взял Тамбов *****, где и оставался до 21 августа.

Углубившись на 180 км за линию боевого фронта красных, Мамонтов в дальнейшем работал вне оперативной связи с действиями главных сил белых.

Равным образом его дальнейшие предприятия в силу этой же

* Арх. Кр. Армии, д. 1134, л. 66; д. 831, л. 298, 299.

** Там же, д. 831, л. 299.

*** Там же.

**** Там же, д. 1134, л. 67.

***** Там же, д. 1134, л. 67; д. 831, л. 301.

причины не оказывали непосредственного влияния и на действия красных армий, дравшихся на фронте, поскольку красное главное командование использовало иные силы для борьбы с Мамонтовым. В силу всего этого мы и отнесем рассмотрение этих предприятий Мамонтова к тому месту этой главы, когда по общему ходу действий вновь можно будет установить известную связь между операциями противника на красном фронте и в его тылу.

В таких трудных и сложных условиях красное командование, как мы уже упомянули, не отказалось от проведения в жизнь задуманного им маневра и не отложило его.

Эта твердая решимость красного командования сводила на нет главные расчеты белого командования, ради которых оно предприняло рейд Мамонтова.

Армии Южного фронта начали свое наступление в назначенный срок.

Группа Селивачева ¹ (13-я и 8-я армии) главный свой удар развивала на участке 8-й армии, увлекая за собой 13-ю и отчасти левый фланг 14-й армии. К 25 августа наступление этой группы шло уже полным ходом: 24 августа на фронте 13-й армии красными частями был занят г. Короча, и противник отходил на Белгород. 8-я армия своими частями выходила на линию железной дороги Волчанск — Купянск на участке ее Николаевка — Великий Бурлук, при этом эта армия оказывалась на уступе впереди 9-й армии (правофланговой армии ударной группы Шорина) *.

Контрманевр
противника

К 1 сентября группа Селивачева выдвигалась уже на фронт Волчанск — Купянск — станция Подгорная (на железной дороге Лиски — Миллерово), что создавало непосредственную фланговую угрозу Белгороду и Харькову. Противник принужден был считаться с этим обстоятельством. Оно нарушало его план действий на Украине. Здесь он временно прекратил свои операции против 14-й армии, перейдя к активной обороне незначительными силами с частичным наступлением на конотопском, сумском и суджанском направлениях.

Но зато противник готовил смелый маневр против вклинившейся в его расположение группы Селивачева.

Сдерживая слабыми частями с фронта нажим этой группы, противник создавал ударные группы на белгородском и бирючском направлениях для удара по флангам и тылу 8-й армии.

Группа на белгородском направлении создавалась из перебрасываемых с киевского направления частей корпуса Шкуро и вновь сформированных частей харьковского района (части 31-й и Корниловской дивизий). Бирючская группа создавалась из двух донских дивизий и одной бригады. На участке 9-й армии противник, обеспечивая свой маневр справа, лишь активно оборонялся на фронте Павловск — ст. Подгорная **.

* В.уч. арх., д. 6142, л. 32—46.

** Там же, д. 2891, л. 113.

Уже в самом начале этого маневра противника части 42-й дивизии оставили под его натиском г. Новый Оскол и были вытеснены из Волчанска *.

Но полного своего развития этот контрманевр достиг 5 сентября, когда противник сосредоточил все свои силы и начал развивать энергичное наступление от Белгорода в северо-восточном направлении и от Варваровки на р. Калитва (40 км к юго-востоку от г. Бирюч) в северо-западном направлении, что заставило выдвинувшиеся части 8-й армии спешно отойти на линию, проходившую севернее Короча — Новый Оскол — Алексеевка **, причем особенно сильно развивался нажим противника на курском направлении.

Попытка 14-й армии, предварительно оттесненной противником за р. Сейм, помочь группе Селивачева активными действиями своего правого фланга увенчалась половинным успехом; 9 сентября ее правофланговые части, переправившись через Сейм, начали свое наступление и к 13 сентября овладели фронтом Борзна — Бахмач, но в дальнейшем она в связи с общей неустойчивостью на курском направлении вынуждена была вновь осадить назад.

Эта неустойчивость явилась следствием нового решения генерала Деникина — развить достигнутый частный успех над группой Селивачева в общее наступление на центральных операционных направлениях, что и явилось началом генерального сражения обоих противников на орловском направлении.

Но прежде чем перейти к его описанию, мы должны остановиться на действиях ударной группы Шорина, что поможет уяснению причин успеха контрманевра противника на курском направлении.

Действия
ударной группы
Шорина

Мы сейчас увидим, что результаты ее удара не отвечали количеству сил, введенных в дело на этом направлении, и достигнутые ею успехи имели чисто местное

значение, не отразившись существенно на общем положении дел фронта. Причины этому следует искать в искусном использовании противником местных условий в целях обороны и предварительном ослаблении этой группы почти на две пехотные дивизии, взятые для борьбы с рейдом Мамонтова.

Начавшись также в половине августа, наступление группы Шорина более удачно развивалось на участке 10-й армии.

Лишь к 21 августа армейские сводки указывают и на успешное продвижение 9-й армии, которое до сего времени сдерживалось частными контратаками противника ***.

28 августа 10-я армия имела уже крупный успех на своем фронте: части ее конного корпуса в районе ст. Каменно-

* В.уч. арх., д. 6142, л. 55.

** Там же, д. 2891, л. 113.

*** Там же, д. 6142, л. 20—40.

Черновской, что западнее станицы Островская, разбили наголову казачью дивизию Сутулова, захватив в плен свыше 2 тыс. человек и все штабы этой дивизии *.

31 августа 9-я армия, продолжая свое удачное продвижение, заняла станции Алексиково и Ярыженская (на железной дороге Поворино — Царицын); тогда же части конного корпуса 10-й армии в бою за овладение участком той же железной дороги — станциями Серебряково — Зеленовская вновь сбили противника, захватив при этом у него четыре бронепоезда **.

Однако, несмотря на сопровождавший эти успехи выигрыш территории, ударная группа Шорина продолжала оставаться на уступе позади вспомогательной группы Селивачева.

Это явилось следствием первоначального развертывания сил фронта для его контрманевра с осаженным почти на 200 км назад фланговым ударным уступом ***.

Поэтому трудно было достигнуть согласованности в действиях между обеими ударными группами, особенно когда конница Мамонтова нарушила связь между штабом Южного фронта и группой Шорина и последняя начала получать указания непосредственно через Полевой штаб РВСР. Это обстоятельство дало возможность противнику организовать успешный контрманевр против врезавшейся клином в его расположение ударной группы Селивачева и ударами по основанию этого клина срезать его опасное углубление в сторону Белгорода и Харькова.

Командование Южного фронта, учитывая эти обстоятельства, со своей стороны прилагало все усилия к тому, чтобы притянуть группу Шорина к очагу решительной борьбы.

2 сентября командьуж Егорьев телеграфировал Шорину: «Продолжающийся нажим противника на группу Селивачева с запада на Бирюч, приведший уже к частной победе его над 42 дивизией (, и) в направлении на Лиски, где в течение двух дней наши части оттеснены на 20 верст, самым властным образом требует энергичного движения Вашего правого фланга в указанном направлении на Калач. № 9435 / оп. Командьуж Егорьев. Член РВС Лашевич» ****.

4 сентября командьуж Егорьев опять-таки указывает Шорину, что согласно его директиве от 26 августа ударной группе Шорина давалась задача выхода на фронт от Павловска и далее по р. Дону для того, чтобы таким образом получилось сокращение фронта 8-й армии и она могла вывести в резерв свою левофланговую 40-ю стрелковую дивизию.

Указывая в дальнейшем, что эта директива преследовала цель: для 9-й армии — занятие уступного положения на фронте Павловск — Красноярский для последующего наступления на

* В.уч. арх., д. 6142, л. 45—46.

** Там же, л. 55.

*** Это положение не зависело от воли командования Южного фронта, а сложилось в результате успешного предшествующего продвижения группы противника на царицынском направлении. — *Н. Какурин.*

**** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 17.

фронт Старобельск — Луганск и для 10-й армии — занятие исходного положения на р. Дон для дальнейшего наступления на фронт Каменская — Новочеркасск, командьж подчеркивал, что 9-я армия не выполнила и наполовину возложенной на нее задачи и что ныне занимаемый группой Шорина фронт совершенно не отвечает духу его, командьжа, задачи.

Сославшись на то, что Калач взят частями 8-й армии и что правый фланг 9-й армии сильно отстал, что препятствует снятию 40-й стрелковой дивизии в резерв группы Селивачева, командьж предлагал Шорину «принять все меры к выполнению вышеуказанной директивы» *.

Наконец, 7 сентября главком непосредственно дал Шорину следующие указания:

«Дальнейший ход Вашей операции определяется следующими этапами: 12 сентября фронт — Богучар — Аксай; 22 сентября — Чертково — ст. Ремонтная; 3 октября — Каменская — Константиновская — район ст. Ремонтная и затем — Таганрог — Новочеркасск — Воронцовская.

Группа, наступающая от Черного Яра **, будет подчинена Вам одновременно с подчинением 11-й армии, что будет после овладения Царицыном. Ваша группа будет усилена 20 дивизией, которая начнет сосредоточение в районе Самары, и одной двухбригадной вновь формируемой дивизией» ***.

8 сентября телеграммой № 4238 / оп главком подтверждает еще раз командьжу, что план наступления его фронта остается без изменения, а именно главный удар следует наносить группой Шорина, имеющей задачей уничтожение врага на Дону и Кубани. Ввиду этой цели главком предлагал: 1) правый фланг группы Шорина направить западнее Луганска; 2) не ослаблять ни на одну часть группу Шорина; 3) на остальном фронте всячески развить активность, чтобы воспрепятствовать противнику производству перебросок на его правый фланг. «С своей стороны, — заключал главком свою телеграмму, — приму все меры для увеличения сил группы Шорина» ****.

Приведенная переписка свидетельствует о том значении, которое продолжали придавать оба командования развитию главного удара группой Шорина. Но их надежды на эту группу не оправдались в силу того способа действий, к которому прибег противник на фронте группы Шорина. Убедившись в значительном превосходстве сил группы Шорина по сильному ее давлению на его фронт, противник начал преднамеренно отходить на линию Хопра — Дона и царицынского укрепленного района, лишь изредка переходя в частичное наступление с целью выиграть время для правильного отхода частей и обозов.

* ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 97, л. 169—170.

** Туркестанского фронта. — *Н. Какурин*.

*** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 52.

**** Там же, л. 59.

Доведя наши части до рек Хопра и Дона и царицынского укрепленного района, он, прикрываясь Хопром и Доном, как тактической преградой, и царицынским укрепленным районом, как фланговым опорным пунктом, образовал в районе Качалинская — ст. Котлубань сильную маневренную группу из трех кубанских корпусов и своей 6-й пехотной дивизии *.

Эта маневренная группа обрушилась прежде всего на 10-ю армию, наступление которой развивалось наиболее успешно.

Уже 9 сентября оперативные сводки группы Шорина отметили сильные контратаки противника, причинившие ей «большой урон» **.

Последующие дни отмечаются упорными боями группы Шорина «примерно в том же районе». Наконец, эти бои постепенно приобретают характер боев местного значения и вскоре замирают совсем ***, что свидетельствует о том, что наступательный порыв группы Шорина выдохся и никакие новые директивы и указания уже не могли оживить его.

Продолжение рейда
Мамонтова

Кроме активной обороны противника были еще и другие причины объективного порядка, повлиявшие на иссякновение наступательного порыва в группе Шорина.

Эти причины заключались, на наш взгляд, в дальнейшем извлечении из нее сил, вопреки только что приведенным телеграммам, для борьбы с рейдом Мамонтова.

Уяснение причин, побудивших главное командование так скоро отказаться от высказанного им самим намерения ни на одну часть в дальнейшем не ослаблять группу Шорина, заставляет нас, временно отклонившись от изложения хода событий на фронте, вновь обратиться к действиям корпуса Мамонтова в тылу красного фронта.

Мы оставили его главные силы в районе Тамбова, который был занят ими 18 августа. До сих пор их предприятия увенчивались успехом, несмотря на значительность сил, стягиваемых красным командованием для борьбы с ними. Но первоначально данное этим силам направление выводило их не навстречу корпусу Мамонтова, а в тыл ему.

20 августа 56-я стрелковая дивизия сосредоточилась на путях между Тамбовом и Борисоглебском, южнее Тамбова, считывая, что таким образом она преградит путь обратному возвращению Мамонтова. 21 августа с севера и востока Тамбов начали окружать красные части местных формирований, но еще накануне, т. е. 20 августа, Мамонтов, выходя из кольца полуокружения, двинулся на Козлов.

Здесь произошло событие, которое надолго оторвало 56-ю стрелковую дивизию от участия в решительных действиях против корпуса Мамонтова.

* В.-уч. арх., д. 2891, л. 113.

** Там же, д. 6142, л. 66.

*** Там же, л. 69—72.

В Полевом штабе РВСР сложилось представление, что в районе Тамбова пребывают лишь незначительные силы Мамонтова, прокрывавшиеся туда благодаря пассивности 56-й стрелковой дивизии, а главные его силы пребывают значительно южнее, где-нибудь в районе Борисоглебска, ведя борьбу по расширению прорыва между внутренними флангами 8-й и 9-й армий. Предпосылкой к такому суждению явилась слабая боевая устойчивость 36-й стрелковой дивизии 9-й армии. Части этой дивизии легко сдавали под нажимом боковых отрядов корпуса Мамонтова.

Поэтому начальник Полевого штаба РВСР рекомендовал командованию Южного фронта только одну бригаду 56-й стрелковой дивизии двинуть на Тамбов, а две остальные бригады этой дивизии, двинутые из района ст. Сампур на линию железной дороги Грязи—Поворино, повернуть круче на юг, примерно на Борисоглебск, для удара во фланг и тыл противнику, теснящему 36-ю стрелковую дивизию*.

Таким образом, конница Мамонтова благодаря уклонению главной массы наиболее организованных сил, предназначенных для борьбы с нею, в направлении почти обратном ее движению, встречая на своем пути лишь слабые и наспех организованные отряды, 22 августа заняла г. Козлов, предав огню и мечу местные склады, имущество организаций и пр.**

Пробыв в Козлове три дня, Мамонтов с главными своими силами двинулся прямо на запад, выделив в направлении на г. Раненбург небольшой боковой отряд. Последний после боя с местным гарнизоном занял Раненбург 27 августа***.

В это время руководство всеми операциями против корпуса Мамонтова было объединено в руках члена РВС Южного фронта т. Лашевича.

Последний принял энергичные и решительные меры для организации планомерной борьбы с противником и наведения порядка в тылу. Но для проявления результатов этих мероприятий требовалось время.

Выяснившееся уклонение рейда Мамонтова к западу побудило красное командование принять меры к защите важнейших железнодорожных узлов, лежавших на пути его движения. Поэтому к 29 августа один полк коммунаров сосредоточивался на ст. Грязи, другой их полк располагался в Липецке. Отряд т. Фабрициуса силою в 4,5 тыс. человек находился в Ельце. Небольшой отряд силою в 700 штыков был в г. Данкове. Отряд в 800 штыков занимал ст. Астапово.

Все эти силы должны были преградить путь движения Мамонтова на запад. Поэтому данковский и астаповский отряды получили приказание двинуться на Лебедянь. Им должен был содействовать отряд Миленина численностью в тысячу штыков со

* Арх. Кр. Армии, д. 831, л. 301—302.

** Там же, л. 301.

*** Там же, л. 302; д. 1134, л. 68.

ст. Куликово Поле *. Бригада 56-й стрелковой дивизии из Тамбова направлялась на Козлов. Но Мамонтов опередил все эти маневры. Сделав 50-километровый переход, он занял Лебедянь, после чего двинулся на Елец и занял его **.

Путь Мамонтова по-прежнему отмечался грабежами и насилиями. Его дивизии были отягощены многочисленными обозами с награбленным имуществом. Население в целом было враждебно Мамонтову, выделяя многочисленные отряды для борьбы с ним. Силы его конницы таяли, что заставило его прибегнуть к вспомогательным формированиям из местного населения. Он начал было формировать из него так называемую Тульскую дивизию с офицерами, взятыми по мобилизации, но это импровизированное формирование, учитывая настроение населения, не могло быть надежным. Между тем в казачьих частях начинали замечаться признаки сильного разложения. Силы красных, стремившиеся окружить Мамонтова, все более нарастали, и кольцо их становилось все плотнее.

По-видимому, под влиянием всех этих причин Мамонтов решил отказаться от мысли о дальнейшем продолжении рейда, который в первоначальных предположениях белого командования мыслился чуть ли не до Москвы.

4 сентября Мамонтов тремя колоннами выступил из района Ельца в южном и юго-восточном направлении. 6 сентября его правая колонна заняла важную узловую станцию Касторное, а левая колонна — такого же значения ст. Грязи.

Таким образом, Мамонтов опять вырвался из кольца окружавших его красных отрядов, которые теперь увеличились одной бригадой 3-й стрелковой дивизии, и быстро шел к югу. За ним, сильно отставая благодаря преобладанию в их составе пехоты, следовали красные части.

Красное командование опасалось, что движение корпуса Мамонтова на юг является стремлением его соединиться с наступающими на север частями белых. Как показали в дальнейшем события, эти опасения были справедливы.

Поэтому красное командование поставило себе целью не только не допустить этого прорыва, но и окружить корпус Мамонтова. В стремлении к достижению этой цели оно кроме направленной уже в район действий Мамонтова 21-й стрелковой дивизии, о чем мы говорили выше, изыскивало новые силы.

Источником их нахождения опять-таки явилась группа Шорина. Командование Южного фронта получило из ее состава 37-ю стрелковую дивизию (из состава 10-й армии). Но оно не торопилось с ее переброской, предполагая нарастить ее лишь правый фланг 9-й армии, так как опасалось, что из-за продолжительности перевозки, требовавшей около двух недель, она все равно опоздает к району решительной борьбы с Мамонтовым.

* Арх. Кр. Армии. д. 831, л. 302.

** Там же, д. 1134, л. 68.

В дальнейшем главное командование предполагало снять для борьбы с Мамонтовым еще 22-ю стрелковую дивизию, но здесь возникло приводящее обстоятельство, на короткое время еще более усложнившее обстановку для красного командования и его расчеты *.

Мятеж Миронова,
его результаты
и значение ²

Это обстоятельство состояло в выступлении бывшего казачьего полковника Миронова. Последний с первых дней Октябрьской революции сражался на стороне

Советской власти, хотя его политическое направление скорее совпадало с программой левых эссеров, а вернее, первого Донревкома, который образовался в станице Каменской в начале 1918 г. во время первой кампании против Каледина **.

Участвуя в весеннем наступлении Южного фронта на Дон весною 1919 г., Миронов, пользовавшийся популярностью среди несознательных кругов казачьего населения благодаря своей демагогической программе, вел среди населения демагогическую агитацию против местных советских работников.

За это он был переведен на Западный фронт. Когда начались весенние и летние неудачи Южного фронта, РВС последнего выхлопотал обратное возвращение Миронова.

Ему было поручено формировать Донской корпус в Саранске (Пензенской губернии). 23 августа Миронов, ссылаясь на то, что правительство умышленно саботирует формирование его корпуса, объявил о своем решении бороться на два фронта — против Деникина и большевиков и, не вняв увещаниям РВС Южного фронта, двинулся по направлению к линии фронта с отрядом в 5 тыс. человек (из них только 2 тыс. вооруженных и тысяча конных) при двух орудиях и 10 пулеметах в надежде, что его примет к себе 23-я стрелковая дивизия 9-й армии, которой он раньше командовал.

Для ликвидации выступления Миронова пришлось вновь отвлекать силы Красной Армии от их прямого боевого назначения.

Эти силы были взяты из состава 1-й, 4-й и запасной армий и самарского укрепленного района.

Пока они собрались и двинулись против Миронова, последний успел значительно уклониться к югу. Его движение продолжалось почти беспрепятственно, пока он не нарвался на конный корпус Буденного, который в несколько часов рассеял весь его отряд, чем и положил конец всей аванюре.

Выданный своими соучастниками, Миронов был судим, приговорен к расстрелу, но помилован и расстрелян уже в 1921 г. за новое выступление против Советской власти ***.

* Арх. Кр. Армии, д. 831, л. 63, 71, 74, 84—87, 113. Разговоры по прямому проводу 7 и 8 сентября.

** См. об этом первый том нашего труда. — *Н. Какурин*.

*** См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 457—458.

Дальнейшее
сосредоточение сил
для борьбы
с рейдом Мамонтова

В отвлечении конного корпуса Буденного на новый фронт борьбы из состава группы Шорина нельзя не усмотреть косвенного влияния выступления Миронова. Дело в том, что главное командование в целях

дальнейшего увеличения сил, боровшихся против Мамонтова, предполагало взять у Шорина еще 22-ю стрелковую дивизию. Шорин возражал против этого до выяснения отношения 23-й стрелковой дивизии к мятежу Миронова. В дальнейшем главное командование дало указания о переброске корпуса Буденного против Мамонтова, выставив требование, чтобы последний ни в коем случае не был пропущен обратно в ст. Урюпинскую.

В силу этого корпус Буденного решено было перебросить в район Новохоперска, для чего предварительно этот корпус к 12 сентября перебрасывался в район ст. Арчеда*.

Между тем Мамонтов стремился к соединению со своими главными силами в районе Воронежа, и, таким образом, движение Буденного на Новохоперск являлось таким же прогульным движением, как и все предшествующие маневры 56-й стрелковой дивизии.

Единственным результатом этого похода Буденного была ликвидация выступления Миронова, но ради этого жаль было лишать группу Шорина прекрасного и сильного кавалерийского корпуса тогда, когда ее наступление начинало захлебываться.

Конец рейда Мамонтова.
Его значение
и результаты

Тем временем Мамонтов продолжал движение на Воронеж и 7 сентября занял г. Усмань. Кольцо красных отрядов с трех сторон продолжало суживаться против него.

Он вынужден был считаться с этим обстоятельством, ослабив свой корпус выделением сильных заслонов против них, готовясь к операции против Воронежа. Бои с воронежским гарнизоном, отвергшим предложение о сдаче, завязались еще 8 сентября. В течение 9—11 сентября они достигли крайнего напряжения. 11 сентября казаки ворвались в город, но 12 сентября были выбиты обратно.

В это время отряды т. Лашевича с трех сторон приближались к г. Воронежу, и ближайшие из них (бригада 3-й стрелковой дивизии) находились в 15 км юго-западнее Воронежа.

Покинув Воронеж, Мамонтов отошел несколько севернее его, и затем в течение недели продолжалось его маневрирование вблизи Воронежа и в непосредственной близости от линии фронта, за это время сильно приблизившейся к Воронежу.

Целью этого маневрирования было нащупывание слабого места в красном фронте для прорыва на присоединение к своим главным силам.

Выбросив сеть сильных разъездов во все стороны, Мамонтов главными своими силами, обходя Воронеж с севера, начал спускаться на юг и юго-восток. Благодаря этому силы красных были стянуты к этому направлению, что ослабляло их фронт

* Арх. Кр. Армии, д. 831, л. 63, 71, 74, 84—87, 118.

юго-западнее Воронежа. Это движение Мамонтова совпало с сильным наступлением корпуса Шкуро от Старого Оскола в северном и северо-восточном направлениях, предпринятым, очевидно, в целях облегчения Мамонтову его операции.

Попытки Мамонтова нащупать место для прорыва юго-восточнее Воронежа между устьями рек Хворостань и Икорец привели к неудачному столкновению его частей с частями 8-й армии в районе г. Боброва, что показало ему устойчивость этой части красного фронта. К концу дня 17 сентября главные силы Мамонтова были уже в 50 км юго-западнее Воронежа, в районе сел Прокудино, Пустоволово, Семидесятское, перебравшись через Дон выше устья р. Хворостань.

19 сентября произошло соединение частей конницы Шкуро и Мамонтова у села Осадчино (24 км южнее села Семидесятское)*.

Выводы Так закончился рейд Мамонтова, длившийся 40 дней. За это время Мамонтов покрыл пространство в 700 км. Его рейд не достиг своей главной цели — полного расстройтва тыла красного южного фронта и срыва его наступления, но, несомненно, он содействовал сильному ослаблению его результатов благодаря отвлечению значительных сил фронта для борьбы с ним. Особенно это сказалось на группе Шорина.

Ослабление нашего фронта совпало во времени с развитием нового наступления южных белых армий на центральных операционных направлениях и облегчило условия их проведения в жизнь.

Являясь инородным телом в среде массы несочувствующего ему населения, корпус Мамонтова не мог рассчитывать на его поддержку и на прирост своих сил за его счет. Если в среде населения и находились еще колеблющиеся элементы, то они скоро совершенно разочаровались в конном корпусе, так как путь его ознаменовался грабежами и насилиями над местным населением.

Это обстоятельство чрезвычайно облегчило советским войскам борьбу с конницей Мамонтова, и вскоре они, концентрически наступая на него, начали сильно стеснять свободу его действий.

Успехи корпуса Мамонтова обошлись ему дорого: напряжения рейда сильно отразились на кавалерийском составе корпуса, что в связи с падением в нем дисциплины сильно содействовало падению боеспособности корпуса и сделало его мало пригодным для операций в последующий период кампании.

Вместе с тем рейд Мамонтова вполне доказал значение наличия крупных кавалерийских масс на театре маневренной гражданской войны.

Клич т. Троцкого «Пролетарий, на коня!» явился побудительным лозунгом для завершения организации Красной Армии в этом отношении.

* Арх. Кр. Армии, д. 831, л. 159—161 и 305—308. При описании рейда Мамонтова мы воспользовались документами, любезно предоставленными в наше распоряжение т. Григоровым. — *Н. Какурин.*

Отход Южной группы
т. Якира
по Правобережной
Украине

В то время как корпус Мамонтова преднамеренно оказался в тылу южного красного фронта, в таком же точно положении, но в силу неблагоприятно сложившейся

для них общей обстановки, оказались три дивизии 12-й красной армии.

Одну из них, а именно 58-ю стрелковую, мы оставили в тот момент, когда она, покинув г. Николаев, направилась на Вознесенск, где две ее бригады перешли на сторону Махно, после чего остальные части дивизии свернули на Голту, стремясь соединиться с 45-й стрелковой дивизией, все еще продолжавшей удерживать фронт Винница—Вапнярка.

Однако вскоре падение Одессы и захват противником Винницы и Вапнярки создали для этих двух дивизий с присоединившимися к ним в количестве не более 500 штыков остатками 47-й стрелковой дивизии положение почти полного стратегического окружения; в их распоряжении оставался лишь узкий свободный коридор между Бирзулою и Голтою.

В таком положении обрзовался РВС Южной группы, в командование которой вступил т. Якир.

Трудность положения Южной группы увеличилась из-за угрожающего недостатка патронов; это обстоятельство явилось главной причиной, в силу которой 45-я стрелковая дивизия вынуждена была оставить фронт Винница—Вапнярка и искать выхода на присоединение к главным силам своей армии.

Недостаток огнеприпасов исключал возможность длительного пребывания в местности, насыщенной противником, и следовало торопиться покинуть ее, пока стратегическое окружение не обратилось в тактическое.

Поэтому РВС группы решил пробиваться на север на присоединение к своим силам, двигаясь по кратчайшим направлениям в обход железных дорог, на которых действовали многочисленные бронепоезда противника.

Первоначальный маршрут следования был выбран на г. Умань, занятый уже небольшим петлюровским гарнизоном, который, однако, оставил его без боя при приближении к городу остатков 47-й и 58-й стрелковых дивизий.

Под Уманью произошло соединение с 45-й стрелковой дивизией, после чего Южная группа в полном составе, сбивая по пути мелкие украинские части, направилась на Христиновку и Сквиру и затем у ст. Пепельня пересекла железную дорогу как раз в пределах демаркационной полосы, установленной между украинцами и деникинцами, что, конечно, чрезвычайно облегчило операцию ее выхода из стратегического кольца.

Здесь Южная группа впервые по радио вошла в связь с 44-й стрелковой дивизией, которая в это время под натиском белополяков вынуждена была оставить г. Житомир, отойдя на 15 км к северу от него.

Здесь же был выработан план присоединения Южной группы к 12-й армии, что решено было осуществить в г. Житомире, для чего этот последний с севера был атакован частями 44-й стрелковой дивизии, а с юга — частями Южной группы. Операция закончилась успешно, и 19 сентября г. Житомир перешел в руки советских войск, после чего Южная группа вошла в состав 12-й армии*.

Выводы

Оценивая только что описанный нами период кампании по его результатам, следует признать, что, несмотря на ряд территориальных успехов, достигнутых красными армиями, противник благодаря искусному маневрированию сумел создать себе лучшее исходное положение для вновь задуманной им операции, чем это было у него в начале сражения.

Действительно, начавшееся контрнаступление красного южного фронта поставило перед командованием «вооруженных сил Юга России» следующие очередные задачи: 1) необходимость ликвидации нашего наступления на купянском направлении и связанной с ним угрозы Белгороду и Харькову; 2) необходимость приостановки нашего наступления на царицынском направлении и 3) необходимость опять взять в свои руки почин в действиях на всем фронте в целях осуществления своей новой наступательной операции.

Как видно из предшествующего изложения, все эти задачи были противником выполнены.

* См.: *Кривошеев А.* Будни Красной Армии. С. 197—226.

ГЛАВА XIII

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ 1919 г.

Мероприятия белого командования по подготовке новой наступательной операции. Общая группировка сил обеих сторон перед завязкой генерального сражения на орловском направлении. Мероприятия красного командования для восстановления положения на центральном участке. Последние распоряжения обеих сторон перед началом генерального сражения и его завязка. Развитие успехов противника. План контрудара главного красного командования. Последние успехи противника. Выход 9-й красной армии на р. Дон; положение обеих сторон на донском участке. Возникновение нового очага генерального сражения на донском участке. Новый рейд Мамонтова. Борьба за рубеж р. Дона. Результаты отхода 9-й армии. Первоначальные действия ударной группы орловского района. Назревание кризиса генерального сражения. Роль и значение 12-й армии. Окончательный перелом генерального сражения в пользу красных армий. Дальнейший ход и результаты операций обеих сторон на донском участке. Отношение пролетариата РСФСР к событиям на Южном фронте. Заговор Щепкина и его раскрытие. Разрушительная деятельность анархистов. Взрыв в Леонтьевском переулке. Общие выводы.

Мероприятия
белого командования
по подготовке
новой наступательной
операции

Как мы только что видели, возвращение корпуса Мамонтова к своим главным силам было облегчено ему приближением к району его действий линии боевого фронта обеих сторон.

Это приближение явилось следствием той новой наступательной операции противника, которая развилась из его контрманевра на центральных операционных направлениях и явилась завязкой генерального сражения на них.

Непрерывное увеличение фронта южных белых армий в пространстве в связи с нарастанием сил красных армий, действовавших против них, и убылью в боях и по разным случаям весьма остро ставили перед белым командованием вопрос о дальнейшем увеличении его сил, что для него являлось существенно важным, учитывая его дальнейшие наступательные цели.

Эти последние в описываемый момент являлись показательными не столько силы, сколько слабости южных белых армий. Их численность настолько уже не отвечала размерам занимаемого

ими фронта, что переход к обороне, грозивший им растяжкой в нитку по огромному фронту, неминуемо предопределил бы их конечное поражение.

Поэтому генералу Деникину не оставалось иного выхода, как наступать, рассчитывая на случай и на моральное впечатление на противника. Начиная с сентября 1919 г. стратегия белого командования уже не основывается на данных действительной обстановки и строгого учета сил, а является игрой азартного игрока, надеющегося одним ударом сорвать ставку крупной игры.

Вынужденный всем ходом гражданской войны в конце своей карьеры прибегнуть к авантюристической стратегии, генерал Деникин в деле образования сил, необходимых для осуществления ее целей, пошел по тому же пути, каким шло белое восточное командование в таком же положении. Он применил усиленное укомплектование Добровольческой армии мобилизованным населением и даже пленными красноармейцами. Нарушение классовой однородности армии сейчас же отразилось на падении ее боеспособности, расшатало ее внутренние устои и вырвало из рук Деникина в наиболее критические для него моменты надежное оружие не только его стратегии, но и внутренней политики.

В моменты самой напряженной борьбы за Белгород и Харьков в конце августа Деникин развернул свой Корниловский полк в Корниловскую дивизию, а Дроздовский и Марковский полки — в соответствующие бригады, а затем и дивизии, обратив на пополнение их мобилизованное население вновь занятых уездов и пленных красноармейцев*.

Благодаря этим мероприятиям противнику удалось довести свои силы ко времени завязки генерального сражения до численности 99 450 штыков, 53 800 сабель, 1727 пулеметов и 560 орудий, причем на фронте протяжением 1065 км у противника действовало 15 пехотных и 26 кавалерийских дивизий — 58 650 штыков, 48 200 сабель, 1727 пулеметов и 431 орудие; в ближайшем тылу в районе Харькова и Белгорода находились не закончившие своего формирования две пехотные и одна кавалерийская дивизии — 15 300 штыков и 600 сабель, и, наконец, в глубоком тылу численность новых формирований достигала 25 500 штыков и 5000 сабель**.

Силам противника, действовавшим на фронте, армии красного южного фронта могли противопоставить в это время 113 439 штыков, 27 328 сабель при 3763 пулеметах и 774 орудиях***.

Таким образом, численное и техническое превосходство на этот раз было на стороне красных армий.

Но на центральном участке, явившемся главным очагом борьбы, т. е. на курско-орловском направлении и на прилегающих фланговых направлениях, Деникину, однако, удалось сосредото-

* В.-уч. арх., д. 2891, л. 113.

** Там же, д. 130, л. 258—264.

*** См.: Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1923. Кн. 4. С. 85; В.-уч. арх., д. 934, л. 11.

чить силы даже несколько превосходные по сравнению с силами наших 14, 13 и 8-й армий, а именно против 55 630 штыков, 1820 сабель и 412 орудий этих армий действовали 45 200 штыков, 13 900 сабель и около 200 орудий белых.

Общая группировка сил
обеих сторон
перед завязкой
генерального сражения
на орловском
направлении

В результате упорных боев, сопровождавших августовское и сентябрьское наступление армий Южного фронта, они растянулись кордоном от Днепра до Волги, опираясь на своем правом фланге на водные линии в виде рек Десны и Сейма.

14-я армия главной массой своих сил располагалась по линии рек Десны и Сейма. С 6 сентября эта армия являлась правофланговой армией Южного фронта, так как в этот день главное командование вновь передало 12-ю армию Западному фронту*.

13-я армия, испытывавшая наибольшее боевое напряжение в последних боях, стояла на подступах к г. Курску южнее системы этих водных преград, имея р. Сейм в своем ближайшем тылу. Таково же было положение и 8-й красной армии, сохранявшей выдвинутое положение на правом берегу р. Дона, после отхода частей 13-й армии к северу примерно, на фронте Старый Оскол — Валуйки (оба эти пункта исключительно) — Павловск. 9-я армия по-прежнему находилась на уступе позади 8-й армии, несмотря на то что противник уже отходил перед ее фронтом за р. Дон, задерживая ее продвижение лишь арьергардными боями.

Против этих сил на фронте Старый Оскол — Ржава — Обоянь — Суджа — Сумы сосредоточивалась ударная группа противника в количестве 25 900 штыков, 5600 сабель, 421 пулемета, 90 орудий, 4 броневиков, 9 танков, 10 бронепоездов, причем наиболее густо был занят противником участок Ржава — Обоянь, где на 12-километровом фронте им было сосредоточено 9600 штыков, 700 сабель и 32 орудия, что составляло 800 штыков на 1 км фронта — плотность почти небывалая до сих пор на различных театрах гражданской войны.

Такая группировка свидетельствовала о намерениях противника добиться первоначально тактического прорыва центра красного южного фронта на главнейших стратегических направлениях, с тем чтобы в дальнейшем вспомогательными ударами своих фланговых групп развить его до размеров стратегического прорыва.

Мероприятия
красного командования
для восстановления
положения
на центральном участке

Сосредоточение ударной группы противника проходило под знаком неудачных попыток командования группы Селивачева и командования Южного фронта путем частных контратак остановить

продвижение противника на курском направлении. Но так как маневры эти предпринимались не введением в дело свежих сил, а путем частных перегруппировок частей, только что подвергшихся

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 61.

ударам противника, то результаты этих маневров были или слабые, или же неудачные.

Последние распоряжения обеих сторон перед началом генерального сражения и его завязка

9 сентября командующий Южным фронтом Егорьев в своей директиве за № 9607 / оп указывал командарму 14-й на необходимость, овладев линией железной дороги Плиски — Бахмач — Конотоп — Ворожба,

прочно закрепиться на этом участке фронта и произвести перегруппировку к своему левому флангу в целях овладения совместно с частями 13-й армии линией Ворожба — Сумы *.

В свою очередь и генерал Деникин 12 сентября отдал приказ о переходе в общее наступление всем фронтом «от Волги до румынской границы» **.

Эти указания обоих командований определили тот упорный и встречный характер частных боев на центральном участке, под знаком которых прошло все наступление курской группы противника до его поворотного момента у г. Орла.

Выполняя только что указанную директиву, 14-я армия перешла в наступление и 13 сентября овладела фронтом Борзна — Бахмач, в то время как 13-я армия на курском направлении вела бои с переменным успехом ***, а на фронте 8-й армии царило временное затишье.

Однако уже в ближайшие дни противник всей своей массивной группировкой обрушился на 13-ю армию и, прорвав ее центр, подошел вплотную к г. Курску.

Уже 19 сентября командующий в своей директиве № 9926/оп ожидал выручки 13-й армии от активных действий 14-й армии.

Эта последняя с передаваемыми в ее подчинение 7-й стрелковой дивизией и бригадой 9-й стрелковой дивизии должна была восстановить утраченное положение энергичным наступлением во фланг и тыл противника. 13-й армии указывалось сосредоточить ударные кулаки в районе Мармыжин и Нижнедевицк для удара от них «в направлениях сообразно обстановке». 8-й армии было приказано активно обороняться в прежнем положении, «пользуясь частями 40-й стрелковой дивизии для нанесения ударов противнику в северо-западном направлении». Наконец, группа Шорина имела задачей энергичное продвижение на р. Дон и должна была в кратчайший срок овладеть г. Богучаром, а войска тылового района, объединенные под управлением т. Лашевича, должны были продолжать энергичную борьбу с корпусом Мамонтова ****.

Эта директива свидетельствовала о стремлении командования Южного фронта вовлечь в борьбу за сохранение иници-

* ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 68, л. 33.

** В.-уч. арх., д. 130, л. 258—264.

*** Там же, д. 6142, л. 69.

**** ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 97, л. 139. Как видно из предшествующего изложения, задача в отношении группы Лашевича явилась запоздалой; так, уже 19 сентября, т. е. в день отдачи директивы, Мамонтов присоединился к своим главным силам. — Н. Какурин.

ативы фланговые армии своего фронта — 14-ю и группу Шорина.

В свою очередь и главком был озабочен медленностью движения группы Шорина; того же 19 сентября он телеграфировал командьюжу:

«Обстановка на Южном фронте требует резкого маневра со стороны особой группы Шорина. Первая задача — выход на р. Дон на фронте Павловск — Усть-Медведицкая, для скорейшего выполнения которого должна быть использована 22-я дивизия путем развития удара на запад вдоль Дона. Выдвижение 9-й армии на Дон должно быть выполнено в 3-дневный срок» *.

Однако левый фланг группы Шорина — 10-я армия — был в это время уже связан упорными и безрезультатными боями с противником в царицынском районе, а 9-я армия, как увидим ниже, только две недели спустя выполнила эту директиву главкома.

Развитие успехов
противника

Полного своего развития наступление противника достигло 20 сентября, когда упорные, но успешные для него бои развернулись на участках 14, 13 и 8-й армий. Ударом с востока противник вновь овладел на участке 14-й армии Конотопом, сильным ударом по войскам 13-й армии он окончательно отбросил их за р. Сейм и овладел г. Курском и удачным наступлением на фронте 8-й армии принудил ее начать частичное отступление **.

21 сентября эти три армии под непрекращающимся натиском противника уже находились в полном отступлении, причем 8-й армии приказано было отойти за Дон, переправившись у Коротояка и Лисок ***.

22 сентября 14-я и 13-я армии продолжали свое отступление, пользуясь чем, противник перенес всю силу своих ударов на 8-ю армию. Часть сил противника переправилась вслед за нею на левый берег Дона. Состояние 8-й армии представлялось в весьма тревожном свете официальной сводкой: «Беспрерывные бои, продолжавшиеся две недели, привели армию к полному расстройству в смысле потери тыловых учреждений и больших потерь в дивизиях; 12 и 13 дивизии, имея до 500 штыков каждая, понесли большие потери в материальной части и командном составе и в настоящее время небоеспособны; 15 дивизия, имевшая 20 сентября 1700 штыков, в бою 21 сентября потеряла батарею и целиком два полка.

16 дивизия имеет только одну бригаду, составленную из двух сильно потрепанных полков; 33 дивизия ежедневно в боях несет большие потери и к 15 сентября имела до 4000 штыков; 31 дивизия, будучи совершенно деморализована, частью разбежалась,

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 73.

** В.-уч. арх., д. 6142, л. 75.

*** Там же, л. 77.

частью обезоружена и направлена в распоряжение Ревтрибунала» *.

Таким образом, противник успешно начинал выполнение второй части своего плана, т. е. стратегическое расширение своего прорыва, чем и объясняется его активность на участках 14-й и 8-й армий.

Стремясь оттеснить части 14-й армии за р. Десну, противник тем самым обеспечивал левый фланг своей орловской группы. Сосредоточение главных его усилий против 8-й армии объясняется выдвинутым положением этой армии на правом берегу р. Дона, грозившем безопасному продвижению противника в северном направлении. Поэтому он стремился нанести решительное поражение 8-й армии, направляя корпус Шкуро на Воронеж, где он должен был соединиться с конницей Мамонтова. В то же самое время, оставаясь пассивным на донском участке своего фронта, противник продолжал активную оборону в районе Царицына.

За весь этот период деятельность командования красного южного фронта выразилась в отдаче директив того же характера, как и выше приведенные нами. Теоретически правильные, они практически не осуществлялись благодаря несоответствию ставимых ими задач внутреннему состоянию сильно атакованных противником армий. В подобном же духе была и директива командьюжа от 24 сентября за № 10124/оп, которую поэтому мы и не приводим. Единственный пункт из этой директивы, который был выполнен и имел важные последствия в дальнейшем ходе сражения, относился к конному корпусу Буденного.

Этот корпус, запоздавший, как мы видели, к ликвидации рейда Мамонтова, распоряжением комгруппы Шорина должен был быть направлен для обеспечения стыка между 8-й и 9-й армиями **.

Таким образом, до сих пор попытки флангового маневрирования силами, втянутыми уже в бой с противником, предпринятые командованием Южного фронта, не привели к положительным результатам.

План контрудара
главного красного
командования

Главное командование намеревалось взять организацию контрудара в свои руки, подготовив его из глубины вне непосредственного воздействия противника. .

Первое зарождение этой идеи мы можем усмотреть из телеграммы главкома командьюжу от 24 сентября за № 4514 / оп, в которой первый указывает об имеющем произойти в районе Навля — Дмитриевск сосредоточении войск, которые останутся в подчинении главкома ***.

В последующие дни эта идея получила окончательное оформление.

Удар мыслилось нанести по наиболее выдвинувшимся к се-

* В.уч. арх., д. 6142, л. 78.

** ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 97, л. 189.

*** Там же, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 93.

веру частям Добровольческой армии двумя группами: одною — из района северо-западнее г. Орла — резервом главкома в составе Латышской дивизии, бригады Павлова и кавалерийской бригады червонных казаков Примакова общєю численностью 10 тыс. штыков, 1500 сабель и 80 орудий*; другой — в составе конного корпуса Буденного вместе с кавалерийскими частями 8-й армии из района восточнее Воронежа. Таким образом, здесь налицо была идея срезания клина противника ударами по его основанию.

Вместе с тем, очевидно, окончательно выяснившееся для главного командования значение центральных операционных направлений и второстепенное в данной обстановке значение царьцынского направления побудили главное командование разделить слишком громоздкий Южный фронт на два фронта: Южный и Юго-Восточный[†]. Последний образовывался из особой группы Шорина с 1 октября, причем разграничительная линия между фронтами устанавливалась через Шацк — Моршанск — станцию Рассказово — ст. Токаревка — ст. Анна — Бобров — устье р. Икорец — р. Дон до Новой Калитвы и далее на Старобельск — все пункты включительно для Южного фронта**.

По мысли главного командования, Юго-Восточный фронт в связи с предстоящей Южному фронту задачей должен был обеспечивать левый фланг Южного фронта, наносящего главный удар, и своими активными действиями связать возможно большие силы противника, не давая ему возможности делать переброски на главное — орловское направление***.

**Последние успехи
противника**

Но пока зарождалась эта идея и шло необходимое для ее осуществления сосредоточение войск, боевые операции продол-

жали развиваться своим чередом.

Противник оттеснил правый фланг 14-й армии за Десну и овладел г. Черниговом. 5 октября левый фланг этой армии имел частичный успех, выбив части противника из г. Дмитриева, но зато 6 октября противник овладел г. Воронежем и продолжал теснить 13-ю армию на орловском направлении****.

**Выход 9-й
красной армии на р. Дон;
положение обеих сторон
на донском участке**

Такова была общая обстановка на орловско-украинском участке генерального сражения, когда наконец на среднем Дону на участке от Павловска до Усть-Медведицкой появились части 9-й армии.

Растянувшись кордоном на всем этом участке, 9-я армия, насчитывавшая в своем составе 18 630 штыков, 2766 сабель

* См.: *Примаков В. М.* Рейды червонных казаков // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1922. Кн. 2. С. 155.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 111.

*** См.: *Новиков Г.* Боевые действия 9-й красной армии в октябре 1919 г. // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1923. Кн. 4. С. 85.

**** В-уч. арх., д. 6142, л. 87—91.

при 165 орудиях *, имела против себя части Донской армии генерала Сидорина в количестве 14 400 штыков, 13 000 сабель при 141 орудии **.

Возникновение
нового очага
генерального
сражения
на донском участке

Действуя в духе полученных ею приказаний, 9-я армия готовилась к переправе через р. Дон и нанесению удара своим правым флангом в направлении на Богучар, для чего ее резерв (36-я стрелковая дивизия без двух полков и кавалерийская

группа Блинова) подтягивался к ее правому флангу в районе ст. Правоторовская ***.

В свою очередь командование «вооруженных сил Юга России», по-видимому, в предвидении этого удара, который, угрожая флангу Добровольческой армии, мог сорвать ее удачное пока продвижение на север, вменило в задачу донскому командованию очищение от красных войск территории Донской области в новохоперском районе ****.

Эту задачу командарм Донской генерал Сидорин мыслил осуществить путем образования трех ударных групп на таловском, новохоперском и арчединском направлениях.

На первом направлении сосредоточивались 8300 штыков, 5900 сабель при 64 орудиях III донского корпуса. На втором направлении в районе ст. Казанской собирался II донской корпус (5500 штыков, 7100 сабель, 73 орудия). Наконец, на третье направление в районе ст. Клецкая против правого фланга 10-й красной армии стягивался I донской корпус в составе 4800 штыков, 4500 сабель при 22 орудиях. Промежутки между этими ударными группами занимались слабою цепочкою наблюдательных застав *****.

Эти активные намерения обоих противников и вызвали образование нового донского участка общего генерального сражения.

Новый рейд
Мамонтова

Завязкой сражения на донском участке явился новый рейд конницы Мамонтова. Эта последняя получила задачу от генерала

Сидорина вновь внести расстройство в тылы красных войск, двигаясь в общем направлении на станцию Лиски. Она приступила к выполнению этой задачи 26 сентября, заняв уже 1-го октября ст. Таловая, в то время как части 9-й армии продолжали устраиваться еще на левом берегу Дона *****.

Занятие ст. Таловой конницей Мамонтова нарушало связь штаба 9-й армии с его правофланговыми частями и в случае ее дальнейшего продвижения создавало сильную угрозу новохоперскому району. Поэтому командование Юго-Восточного фронта на

* См.: Новиков Г. Боевые действия 9-й красной армии в октябре 1919 г.

** См. там же. С. 89.

*** См. там же. С. 91.

**** См. там же. С. 92.

***** См. там же. С. 92—93.

***** См. там же. С. 93.

борьбу с этим рейдом бросило значительные силы. Против корпуса Мамонтова направлялись конный корпус Буденного, кавалерийская группа 9-й армии под командованием Блинова, 21-я стрелковая дивизия — резерв фронта, — располагавшаяся в Новохоперске, 22-я железнодорожная бригада и разного рода местные формирования.

Очевидно, под влиянием сосредоточения столь крупных сил корпус Мамонтова уже 3 октября повернул на северо-запад, стремясь вновь приблизиться к Воронежу, вследствие чего преследование его было возложено только на конный корпус Буденного, который вскоре был включен в состав Южного фронта*.

Борьба
за рубеж р. Дона

Поскольку командование Юго-Восточного фронта не отказалось от мысли форсировать р. Дон наличными силами 9-й армии,

эта последняя продолжала свою подготовку к переправе, но в этом своем намерении она была предупреждена противником.

III донской корпус 5 октября переправился через р. Дон в районе г. Павловска на участке 56-й стрелковой дивизии и, отбросив ее к востоку, начал очищать левый берег р. Дона от соседней с ней с юга 14-й стрелковой дивизии. Введение в дело фронтового резерва — 21-й стрелковой дивизии, дравшейся весьма упорно, задержало во времени развитие операций противника, но не изменило их исхода, так как к 10 октября на своих участках форсировали р. Дон II и I донские корпуса. 14 октября, почти уничтожив 14-ю стрелковую дивизию, противник на левом берегу р. Дона занимал уже широкий плацдарм, оттеснив части 9-й армии на фронт Лузево — Ширинкин — Воробьевка — Манина — Кругловский, причем создалось весьма опасное положение для двух левофланговых дивизий 9-й армии (23-й и 24-й стрелковых). Первая из них вынуждена была перестроить свой фронт прямо в западном направлении от станицы Вешенской на Кругловский.

Сложившаяся обстановка в связи с опасением за судьбу двух левофланговых дивизий 9-й армии побудила командование Юго-Восточного фронта еще 13 октября распорядиться об отходе 9-й армии на фронт устье р. Икорец — Бутурлиновка — Успенская — Тишанская — Кумылжанская — Арчединская, с тем чтобы выждать более благоприятный момент для ее перехода в общее наступление**.

Результаты
отхода 9-й армии

Таким образом, вспомогательные действия Донской армии на новохоперском направлении имели своим непосредственным

результатом оттеснение к востоку 9-й армии, что опять-таки обнажало левый фланг 8-й армии и ставило ее в особенно опасное положение, поскольку продолжавшийся отход 13-й армии создавал такую же угрозу и для его правого фланга.

* См.: Новиков Г. Боевые действия 9-й красной армии в октябре 1919 г. С. 94.

** См. там же. С. 95—98.

Это положение 8-й армии было учтено как противником, так и командованием Южного фронта.

Противник после вторичного соединения в Воронеже конных корпусов Мамонтова и Шкуро начал развивать ими активные действия в разрез внутренних флангов 8-й и 9-й армий.

Командование Южного фронта, отводя в свою очередь 8-ю армию на линию р. Икорец от ст. Тулиново до ее устья, ставило 7 октября задачей конному корпусу Буденного, в этот день переданному в ее подчинение, разыскать и разбить конные корпуса Шкуро и Мамонтова. Для усиления корпуса Буденного командование 8-й армии должно было передать в его распоряжение свою конную группу, 56-ю кавалерийскую бригаду и усилить его в случае надобности одним-двумя батальонами пехоты*.

Таким образом, в дополнение к той ударной группе, которая формировалась главным командованием в орловском районе, намечалось образование еще одной ударной группы, преимущественно конной в воронежском направлении.

Упомянутая нами выше директива командьюжа Егорьева явилась последней, отданной им на посту командьюжа. Вслед за тем на его место вступил т. А. И. Егоров, с именем которого и связаны решительные успехи Южного фронта.

В окончательном своем развитии решительное наступление противника на центральных операционных направлениях выразилось в активных его действиях на участке 13-й красной армии и активной обороне небольшими силами на конотопском и глуховском направлениях на участке 14-й армии.

Зато на севском, дмитровском и кромском направлениях в результате своих упорных атак противник захватил Севск, Дмитров, Дмитровск и Кромы.

На участке 13-й армии, действуя ударной группой в составе Корниловской и 3-й пехотной дивизий, противник захватил г. Орел и, одновременно развивая свое наступление на ливенском и елецком направлениях, частями своей первой сводной пехотной дивизии вышел на линию Новосиль — южная окраина г. Ельца.

Вместе с тем на участке 8-й армии выяснилась главная угроза ее флангам со стороны Нижнедевицка корпусами Шкуро и Мамонтова, действовавшими в направлении на Грязи, и со стороны Боброва — III донским корпусом, действовавшим в направлении на ст. Мордово, что и вынудило 8-ю армию к отходу, чтобы выйти из охвата этих кавалерийских клещей.

Но эти последние успехи противника проходили уже под знаком упорных встречных боев его с красной ударной группой, о начале формирования которой мы уже упоминали выше.

Быстрота темпа наступления противника на орловском направлении заставила главное командование ввести ее в дело, не дожидаясь конца ее сосредоточения.

* ЦГАСА. Коллекция, д. 3.

Уже 8 октября главком телеграфировал командьюжу, что обстановка на орловском направлении может потребовать начала операции ударной группы, не ожидая сосредоточения ее сил*.

9 октября Латышская дивизия со всеми приданными частями была передана в подчинение командующего Южным фронтом, причем главком дал следующие указания о способе ее использования: «Ударную группу желательно развернуть северо-западнее линии Кромы — Дмитриев на фронте не более 20 верст. Общее направление удара — Курская железная дорога между Малоархангельском и Фатежем. Войска в районах Кромы и Дмитриева, не снимаясь со своих участков, принимают участие в ударе совместно с ней»**.

Во исполнение этих указаний командьюж подчинил 9 же октября ударную группу в вышеприведенном нами составе командарму 13-й с задачей развернуть ее на участке Турищево — Молодовое и перейти ею в решительное наступление в юго-восточном направлении для удара на железную дорогу Орел — Курск на участке ее между Фатежем и Малоархангельском.

Это наступление должно было быть поддержано ударом левого фланга 14-й армии, усиленного армейским резервом, на г. Дмитриев с целью овладения последним.

Наконец, фронтовой резерв: Эстонская дивизия и полк «войск охраны республики» (ВОХР) — должен был продолжать заканчивать свое сосредоточение в районе севернее Орла***.

Такое направление ударной группы и поставленная ей задача привели к упорным встречным боям с перевесом в сторону противника.

С первых же шагов ударной группы, правда введенной в дело до полного окончания ее сосредоточения, выяснились несоответствие ее сил поставленным ей задачам и необходимость значительно больших сил для завершения удара. Последнее было достигнуто искусными действиями командования 14-й армии в лице т. Уборевича, которому ударная группа была подчинена 15 октября.

Командарм 14-й Уборевич путем растяжки фронта своей правофланговой дивизии до хутора Михайловского освободил всю свою 57-ю стрелковую дивизию, которую направил на Севск. В этом же направлении, кроме того, должны были выступать с севера еще и части 41-й стрелковой дивизии. Однако наступление обеих этих дивизий было встречено сильными контратаками противника и дальнейшего развития не получило, так же как и наступление Латышской дивизии из состава ударной группы, которая хотя и заняла 16 октября г. Кромы, но в дальнейшем не могла развить своего успеха вследствие неустойчивости действовавшей севернее ее бригады Павлова.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 116, л. 117.

** Там же, л. 118, 119.

*** См.: Триандафиллов В. К. Краткий стратегический очерк наступательной операции Южного фронта по ликвидации деникинской армии // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1921. Кн. 1. С. 132—133.

Таким образом, введение в дело ударной группы после недельных боев пока еще мало отразилось на общем положении дел фронта, приведя лишь к ряду упорных встречных боев с переменным успехом.

Такой характер борьбы явился, на наш взгляд, результатом преимущественно фронтальных столкновений, поскольку командование Южного фронта, обеспокоенное, очевидно, падением Орла, еще более ограничило размах охвата ударной группы, изменив его направление на ст. Еропкино, и, кроме того, вводило в дело силы по частям, что, конечно, отражалось на результатах наступления.

Так, 17 октября Эстонская дивизия, только что закончившая сосредоточение северо-западнее Орла и подчиненная также командарму 14-й, повела наступление на этот город, и, таким образом, уже с 18 октября упорные бои завязались на всем фронте 14-й армии, за исключением ее правофланговой дивизии, причем, в сущности, начиная с этого момента ударная группа растворилась в составе 14-й армии.

Следствием ее кратковременного существования явилось связывание упорными боями северо-западного фаса клина противника, вершина которого находилась в г. Орле, однако тот решительный результат, ради которого она формировалась, достигнут еще не был.

Удары Эстонской дивизии, направленные в вершину клина противника у г. Орла, увлекли в наступление и правый фланг 13-й армии, положение которой на фронте Новосиль — Елец колебалось под ударами противника. Правофланговая дивизия (9-я стрелковая) 13-й армии совместно с Эстонской дивизией овладела 20 октября г. Орлом, но на остальном ее фронте противник сохранил инициативу действий в своих руках, что повело к частичным сдвигам ее фронта к северу, причем г. Елец перешел в руки противника.

В то же время, следуя за уклонявшейся от фланговых ударов 8-й армией, противник распространился на ее участке от Задонска через Усмань до г. Боброва включительно *, что исключало возможность взаимодействия между внутренними флангами 8-й и 9-й красных армий.

Однако на этом рубеже и приостановились общие успехи противника на участке 8-й армии. 19 октября произошло первое столкновение добровольческо-донской конницы с корпусом Буденного, закончившееся для первой неудачей, что вынудило противника перейти на указанном рубеже к активной обороне и заняться перегруппировкой своих частей с целью нанесения решительного удара конному корпусу Буденного и дальнейшего своего продвижения в северо-восточном направлении.

Но действия партизанских отрядов в глубоком тылу противника не дали ему возможности закончить эту перегруппировку и заставили выделить часть сил с воронежского направления

* В.уч. арх., д. 1110, л. 110—111.

для ликвидации этих отрядов *, а тем временем наступил общий кризис генерального сражения, закончившийся не в пользу южных белых армий.

Назревание кризиса
генерального сражения

Такова была общая обстановка в главном очаге генерального сражения, когда командование Южного фронта поставило себе окончательную задачу вырвать инициативу действий из рук противника. Для этого командующий в своей директиве за № 11144/оп от 20 октября намечал концентрическое наступление всех своих армий, за исключением 12-й, которая была вновь подчинена ему 16 октября **.

14-я армия должна была сломить сопротивление противника в районе Дмитровска и решительно наступать в направлении Фатеж — Курск. 13-я армия с передаваемой в ее подчинение Эстонской дивизией должна была энергично наступать на фронт Щигры — Касторная. 8-я армия также должна была перейти в наступление и выйти вновь на линию р. Дона.

Наконец, конный корпус Буденного, развивая наступление на Воронеж, должен был овладеть им и в дальнейшем, заняв станцию Касторная, продолжать наступление на Курск с целью отрезать от их тыла силы противника, действующие севернее железной дороги Воронеж — Курск ***.

Выполнение этой директивы по-прежнему встретило упорное сопротивление противника, сопровождаемое рядом его контратак на участках 14-й и 13-й армий, причем противнику удалось даже временно вновь овладеть городами Кромы и Севск, а на крайнем левом фланге 13-й армии, овладев ст. Донская, начать даже распространение к Липецку, Лебедяни и Ельцу.

Однако эти чисто местные успехи противника не предотвратили близкого надлома всей его операции. Главное командование усиленно побуждало командование Южного фронта к скорейшему его достижению.

В своей директиве № 5163/оп от 27 октября главком указывал, что после овладения г. Орлом части ударной группы и 7-й стрелковой дивизии в течение семи дней не продвинулись дальше, дав возможность противнику усилиться.

Считая основной задачей командования Южного фронта поражение группы противника на орловском направлении, главное командование предлагало продолжать энергичное наступление от Дмитровска и Орла. Это наступление должно было быть поддержано энергичным ударом с востока 8-й армии с конной массой, сосредоточением на ее правом фланге.

Первой целью ставилось уничтожение группы противника, действующей на елецком направлении, а затем — удар в тыл орловской группе противника ****.

* В.-уч. арх., д. 1110, л. 110—111.

** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, л. 116, л. 167—168.

*** См.: Триандафиллов В. К. Краткий стратегический очерк... С. 135.

**** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, л. 116, л. 173—174.

Действия конницы Буденного отвечали духу этой директивы, а дальнейшие указания, данные ей командованием Южного фронта, вытекали из нее.

Вторично нанеся сильный удар коннице противника в районе Усмани — Собакино, Буденный в тот день, когда противник занял ст. Донскую и начал распространяться на Елец и Лебедянь, занял Воронеж, после чего, будучи усилен распоряжением командьюжа еще одной кавалерийской дивизией и стрелковой бригадой, получил задачу, двигаясь главными своими силами на Курск, вместе с тем очистить от противника район Липецк — Елец — Землянк — Воронеж*.

Роль и значение
12-й армии

Мы видели, как в процессе развития генерального сражения на центральных операционных направлениях, ведущих в глубь

Великороссии, в его ход по мере его развития были вовлечены все армии Южного фронта, за исключением 12-й, и правофланговая армия Юго-Восточного фронта.

Географическое положение 12-й армии и особые условия обстановки, в которой ей пришлось действовать, имея против себя кроме сил внутренней контрреволюции еще и силы внешней в лице белопольской армии, исключали ее непосредственное участие в розыгрыше генерального сражения.

Однако она имела косвенное и немаловажное влияние на его исход, явившись тем резервуаром, откуда сначала главное командование, а затем командование Южного фронта черпали силы для питания решительного сражения.

Так, готовясь передать Эстонскую дивизию из своего резерва в распоряжение командующего Южным фронтом, главное командование предварительно вывело в свой резерв, в район г. Вязьмы, 45-ю стрелковую дивизию 12-й армии.

Командование Южного фронта в свою очередь в целях подтолкнуть вперед 14-ю армию приказало командарму 12-й сменить своими частями 46-ю стрелковую дивизию, которая вслед за тем направилась на севское направление**.

Все эти перегруппировки 12-й армии делались за счет ее западного, обращенного против белополяков фаса, поскольку южный имел против себя хотя и слабые, но все-таки стремившиеся к активности силы Деникинской армии.

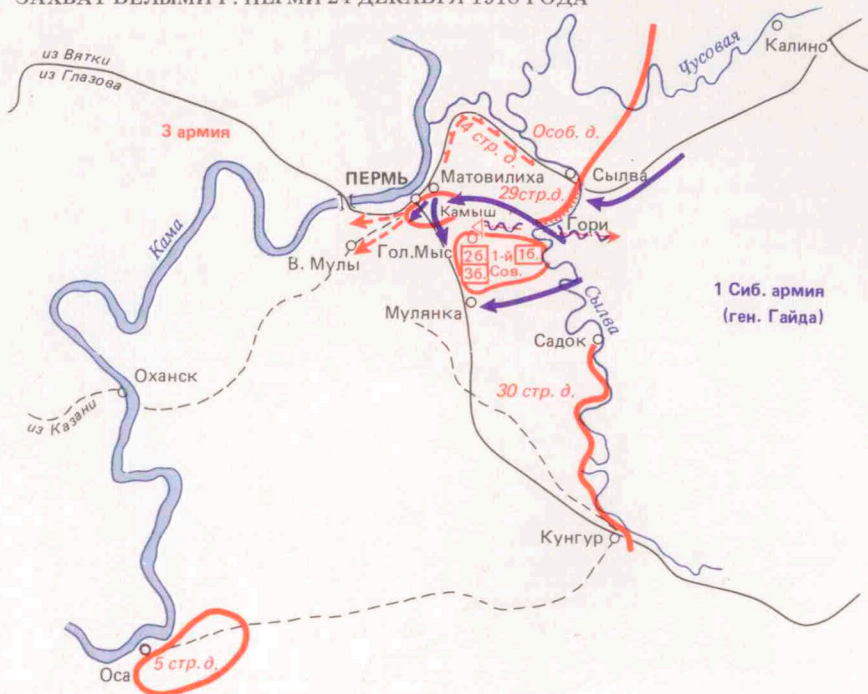
Таким образом, общая обстановка именно в этот момент представляла белополякам, по крайней мере в пределах Украины, возможность легко достигнуть той цели, ради которой они с таким упорством воевали в течение 1920 г. и которой все-таки не достигли, т. е. границ Польши в пределах 1772 г.

Для этого необходимо было сделать осенью 1919 г. маленькое усилие, и тем не менее белопольская стратегия не сделала этого усилия.

* См. *Триандафиллов В. К.* Краткий стратегический очерк... С. 136.

** См. там же.

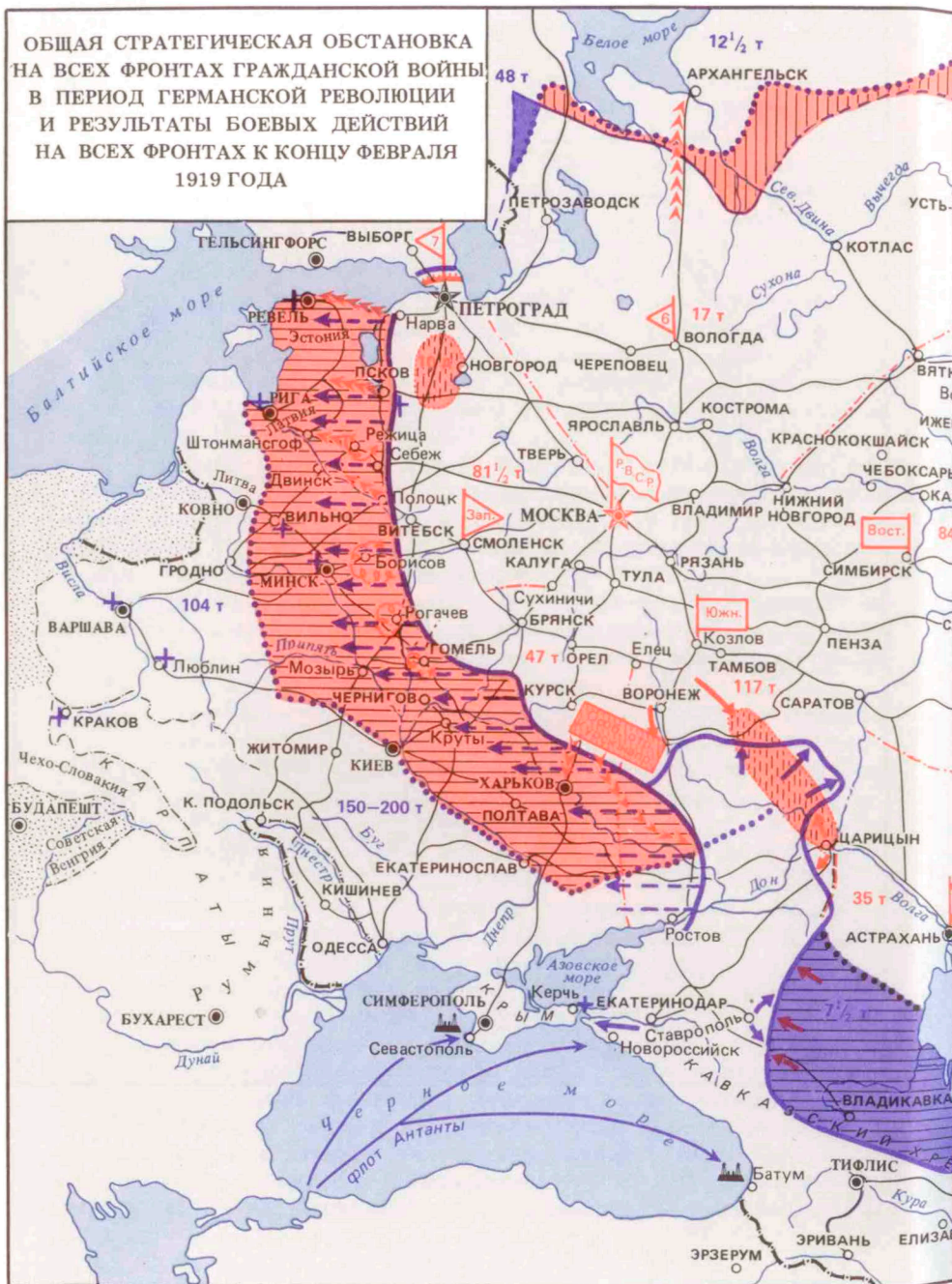
ЗАХВАТ БЕЛЫМИ Г. ПЕРМИ 24 ДЕКАБРЯ 1918 ГОДА

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Фронт и расположение частей 3-й Красной Армии
- Сылвенская укрепленная позиция
- Расположение 1-го Советского полка с указанием батальонов
- Измена и связь с противником К-ра 1-го Советского полка
- Наступление белых
- Переброска по железной дороге 4-й стр. див.
- Отступление частей Красной Армии
- Грунтовые тракты

ОБЩАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
НА ВСЕХ ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ПЕРИОД ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
НА ВСЕХ ФРОНТАХ К КОНЦУ ФЕВРАЛЯ
1919 ГОДА

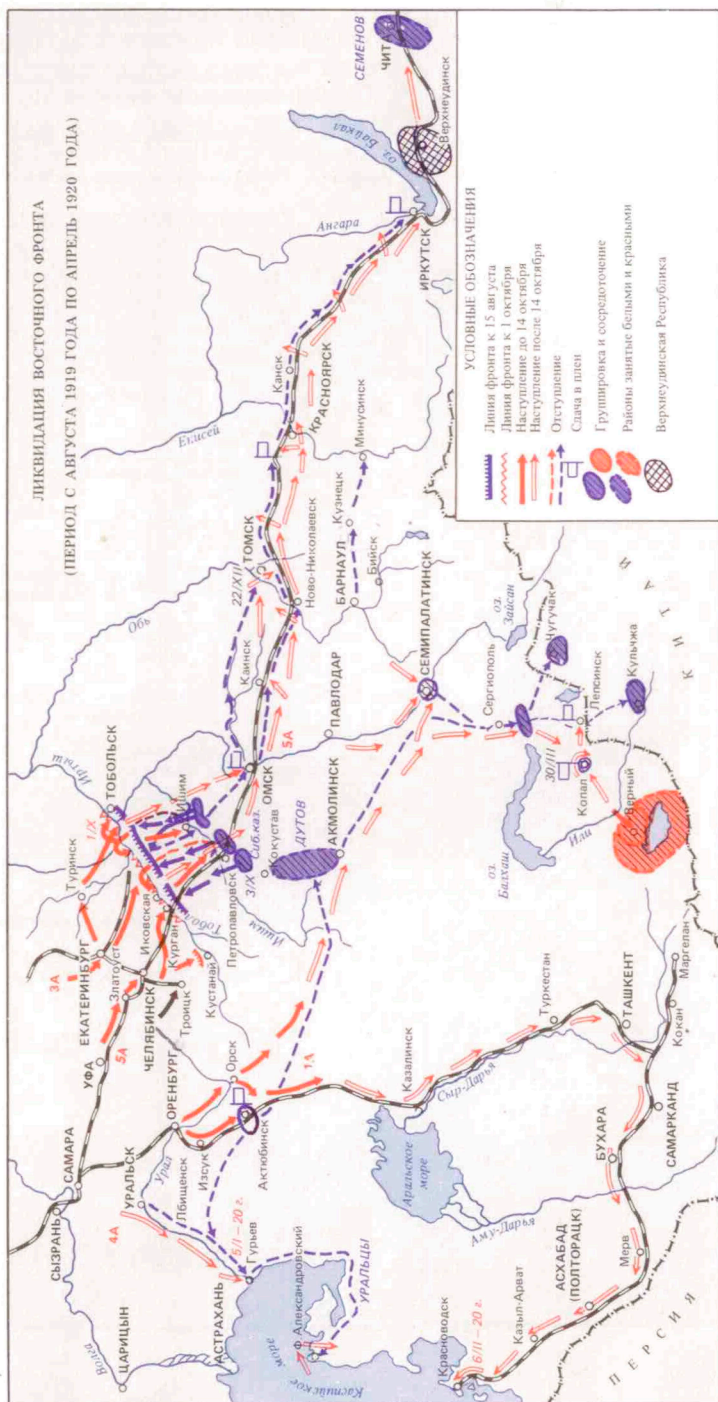

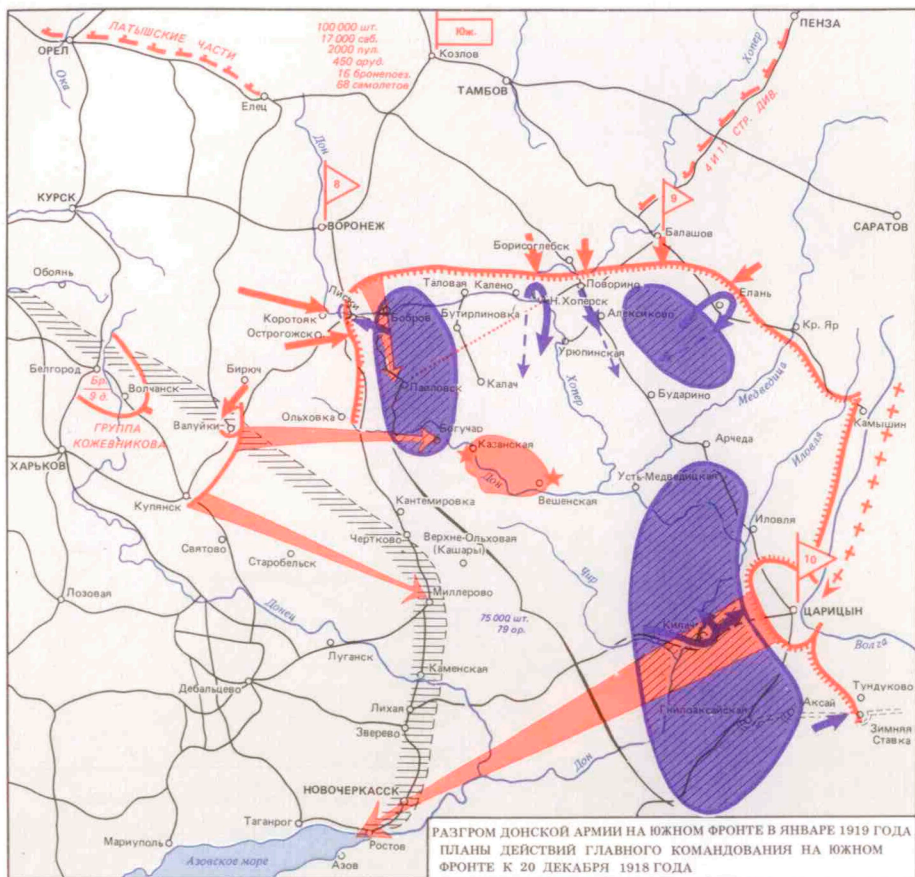
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

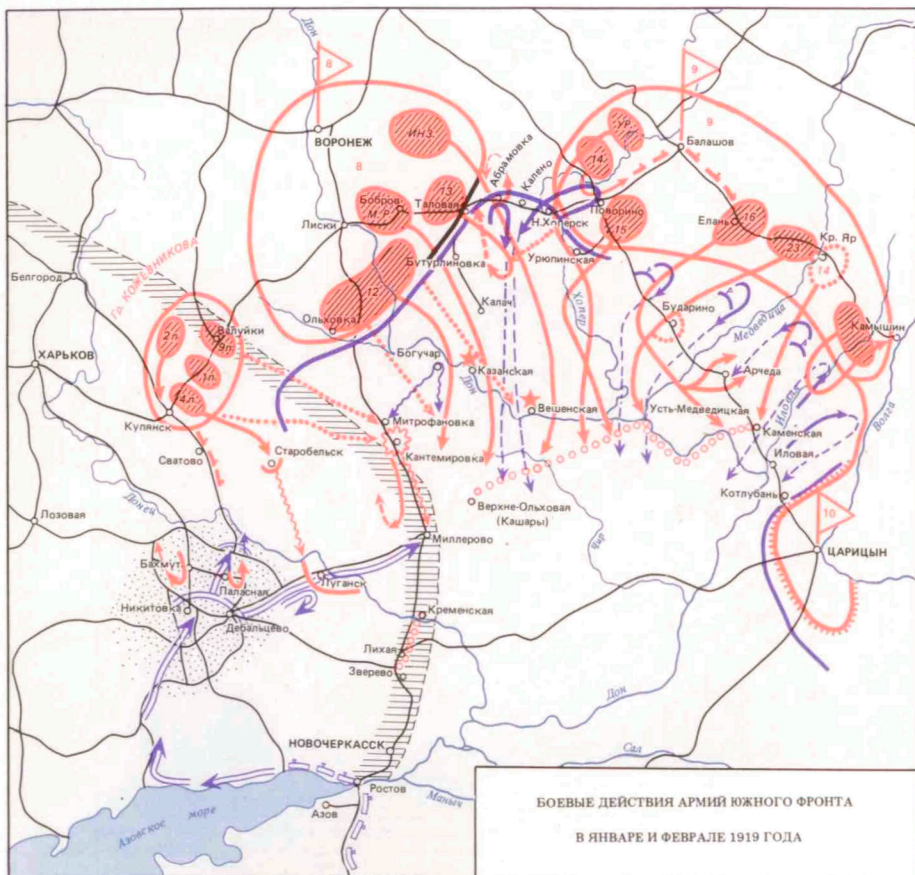
- Пункты наибольшей консолидации контрреволюционных сил
- Уход Чехословацких сил с фронта
- Линия фронта к концу ноября 1918 г.
- Разграничительные линии между фронтами
- Участок фронта, где было массовое разложение противника (Уфимское и Самарское направления)
- Очищение австро-германцами оккупированной ими территории
- Наиболее активные участки фронта обеих сторон
- Ближайшие цели по указаниям Красного Главнокомандования
- Линия фронта к концу февраля 1919 г.
- Основное ядро, послужившее для образования Украинского фронта, для чего в него влились: отряд Кожевникова, 2 полка ВЧК, 2 прод. полка, интернациональные, венгерские и др. части и 4 кав. прод. полк
- Активные задачи даваемые фронтам Главным командованием
- Укрепленные участки фронта
- Глубокие разведки
- Результаты операции к концу февраля 1919 г.
- Территория занятая противником
- Территория занятая Красной Армией
- Революция в Германии и Венгрии

ЛИКВИДАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

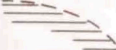

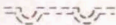

(ПЕРИОД С АВГУСТА 1919 ГОДА ПО АПРЕЛЬ 1920 ГОДА)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Фронт к 1 декабря 1918 г.	
	Наступление	} частей Красной Армии
	Отступление	
	Переброска	
	Массирование	
	Наступление	} частей Донской Армии
	Отступление	
	Наступление	} частей Добровольческой Армии
	Переброска	
	Граница бывшей оккупации австро-германцами русской территории	
	Районы охваченные восстанием в пользу Советской власти	
	Станицы восстановившие у себя Советскую власть	
	Расхождение казачьих частей по домам	
	Разграничительная линия между Южным и Кавказско-Каспийским фронтами	
	Сущность маневра армий Южного фронта	
	Группировка Красных Армий Южного фронта к началу января с указанием расположения дивизий стрелковых (12, 13 и т. д.) и партизанских (1 п., 2 п. и т. д.)	
	Линия фронта Донской армии к началу января	
	Район сосредоточения и направления наступления армий Южного фронта по директиве командования от $\frac{4 \text{ и } 8}{I}$ 1919 г.	
	Район сосредоточения и направления наступления по директиве от 17/1	
	Задача Южного фронта по директиве 1/II	
	Донецкий бассейн	

Красная линия развитых операций Врангеля

Наступление армии Врангеля до 12.VI

Расположение противника 12.VI

ПЕРЕБРОСКА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ДИВИЗИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Предполагаемый план наступления командарма 13, т. Уборевича

Сосредоточение ударных групп Федько и Жлобы

Фактическое наступление обеих сторон

Второе наступление группы Жлобы

Группировка сил при ликвидации конной группы Жлобы

Отступление обеих сторон

Отход группы Федько 4—5/VII на линии рек Янчокрак и Вербовая

Каховский плацдарм

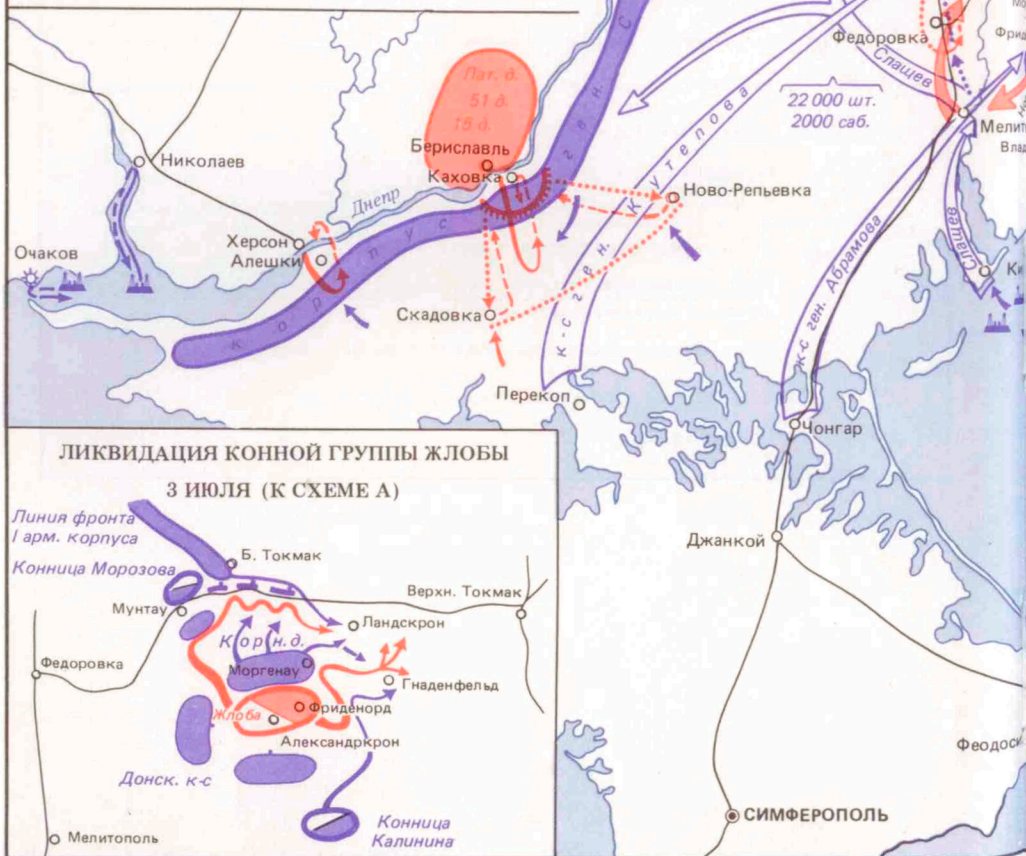
Главное направление ударов Врангеля

Наступление в сентябре

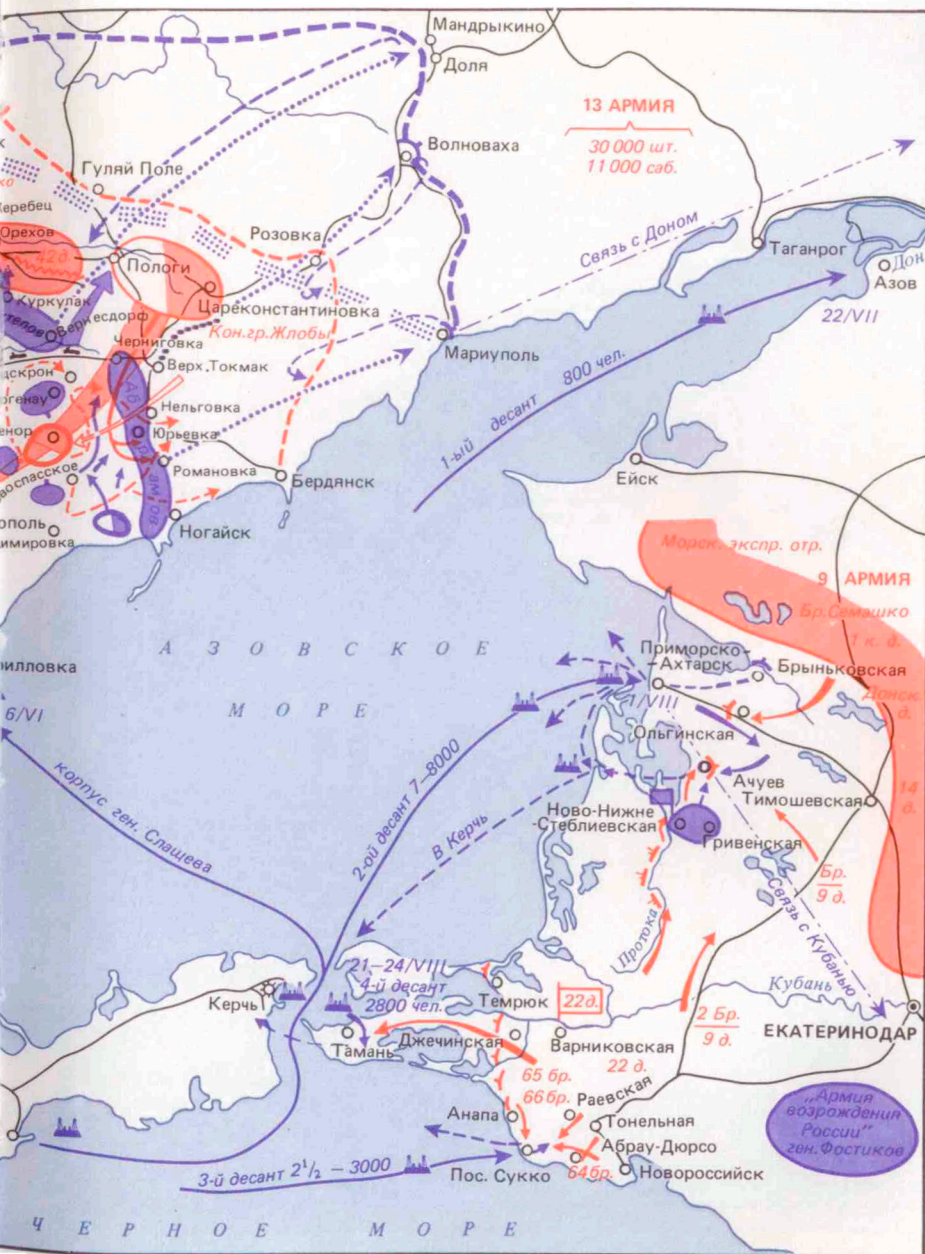
Фронт к 29.IX

Фронт к 9.X

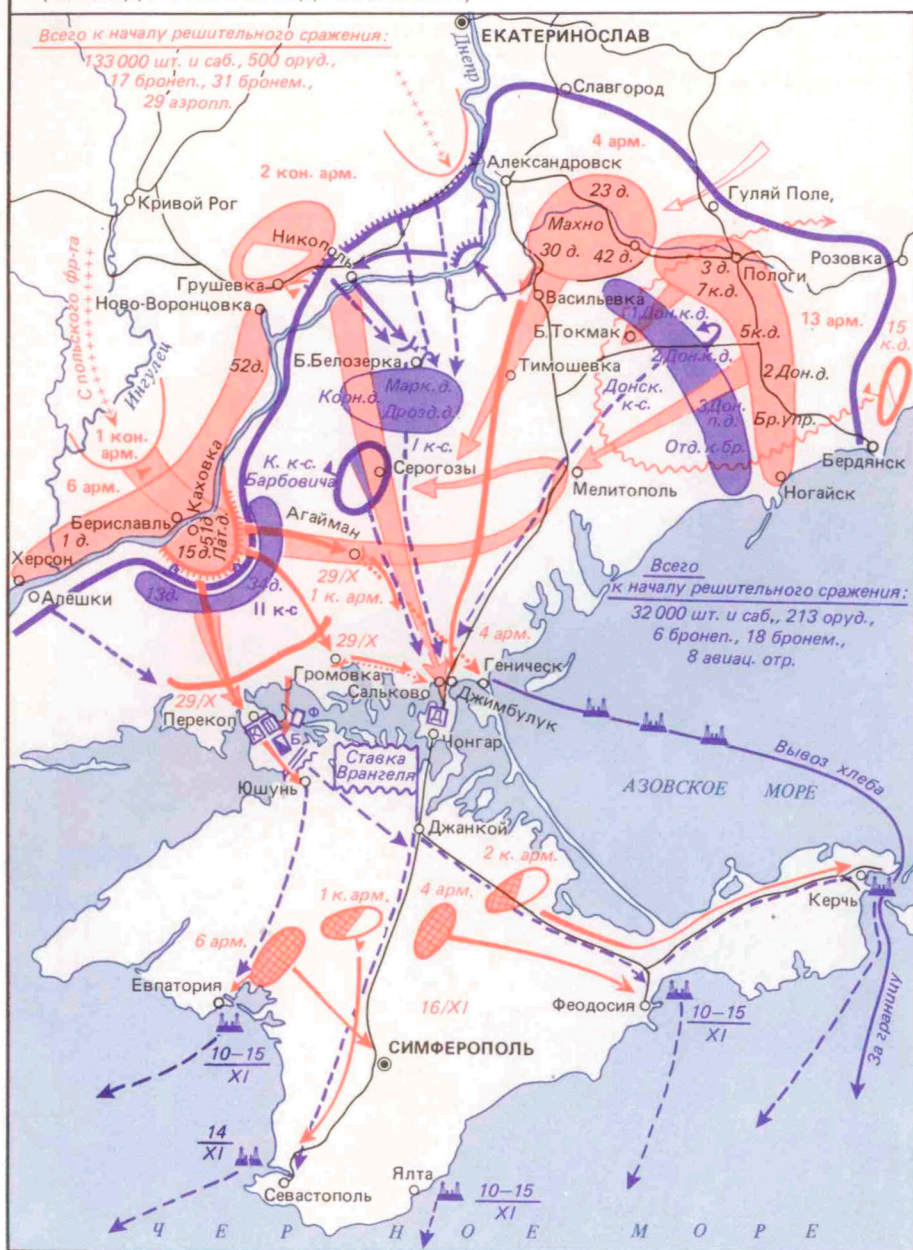
Никополь

А. МАЙСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ НА СЕВЕРНУЮ ТАВРИЮ И ПОПЫТКА ЛИКВИДАЦИИ ЕГО КОМАНДАРМОМ 13, ТОВ. УБОРЕВИЧЕМ. ЛЕТНЯЯ КАМПАНИЯ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ. ЧЕТЫРЕ ДЕСАНТА ВРАНГЕЛЯ НА ДОНУ И КУБАНИ. ЛИКВИДАЦИЯ ИХ (ПЕРИОД С МАЯ ДО 9 ОКТЯБРЯ)

ОСЕННЯЯ ПОПЫТКА ВРАНГЕЛЯ ПРОБИТЬСЯ НА ПРАВОБЕРЕЖНУЮ УКРАИНУ. РЕШИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ. ФОРСИРОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИЕЙ КРЫМСКИХ ПЕРЕШЕЙКОВ. ЛИКВИДАЦИЯ КРЫМСКОГО ФРОНТА (ПЕРИОД С 9 ОКТЯБРЯ ДО 16 НОЯБРЯ)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Линия фронта к 9.X

Плacidармы у Каховки и Никополя — Александровска

Рейд 15 кав. дивизии

Районы крупного сосредоточения Красной Армии

Группировка сил к 28 октября, перед началом решительного сражения

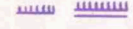
Задачи армиям, поставленные командующим Южным фронтом т. Фрунзе, с целью не допустить попытку уйти в Крым

Фактическое наступление обеих сторон

Направление наступления 1-ой Конной Армии после 29.X

Отступление белых по приказу Врангеля

Первая и вторая оборонительные линии у Турецкого вала и Юшуня

Расположение корпусов белых на позиции Крымского перешейка:

К — Кутепова, П — второй армии, Б — Барбовича

Ф — Фостикова, Д — Донской

флот Врангеля

Предоставляя белопольским военным историкам с исчерпывающей полнотой осветить этот вопрос, мы лично полагаем, что диаметрально противоположность целей внешней политики правительства генерала Деникина и маршала Пилсудского была главной причиной такого бездействия белопольской стратегии.

Окончательный перелом
генерального сражения
в пользу красных
армий

Развитие успехов конного корпуса Буденного во времени совпало с введением в дело на севском направлении 46-й стрелковой дивизии, которой удалось наконец сломить сопротивление противника под Севском. Отказавшись от борьбы за инициативу в орловском районе, противник начал медленно отходить, местами, однако, оказывая упорное сопротивление.

Командование 14-й армии преодолевало это упорное сопротивление противника отдельными надломами его фронта, куда затем бросалась красная конница. Так, когда после вторичного очищения г. Кромы противник организовал было сопротивление на фронте Дмитровск исключительно — Еропкино, командование 14-й армии прорвало 3 ноября его фронт ударной группой из двух латышских бригад и в этот прорыв бросило сводную кавалерийскую дивизию в количестве 1700 сабель под командою т. Примакова.

Эта дивизия направилась на г. Фатеж, сея панику в тылу противника, уничтожая его обозы и отдельные части. 5 ноября она овладела г. Фатежем, что заставило противника сдать перед фронтом 14-й армии и продолжать свой отход.

Командование 14-й армии продолжало и в дальнейшем таким способом надламывать фронт противника, пока он окончательно не дезорганизовался.

Так, 13 ноября та же кавалерийская дивизия произвела короткий набег на находившийся в тылу у противника важный железнодорожный узел Льгов*.

С другой стороны, не менее удачно и в более крупном масштабе работала в тылу противника конница Буденного.

9 ноября она появилась уже в районе Касторная, после чего противник начал быстро отходить перед фронтом 13-й армии и быстро сдавать на участке 8-й армии, которая того же числа одной из своих дивизий заняла Нижнедевицк, направляя остальные дивизии к переправам через р. Дон.

Оба эти эпизода явились конечными актами того генерального сражения, кризис которого под Орлом затянулся почти на целый месяц.

Начиная с этого времени армии Южного фронта переходят уже к использованию результатов своей победы, что выразилось в преследовании отступающего противника, сопровождавшемся быстрым возвращением под Советскую власть обширной, занятой противником территории.

* См.: Примаков В. М. Рейды червонных казаков. С. 155—180.

Этот конечный период гражданской войны в пределах Европейской России явится предметом изложения последующей главы. Прежде чем перейти к нашим общим выводам относительно генерального сражения, решившего судьбу кампании на Южном фронте, мы в двух словах остановимся на продолжении операций обеих сторон на новохоперском направлении и их результатах, поскольку они находились в причинной зависимости от действий обеих сторон на главном — орловском направлении.

Дальнейший ход
и результаты операций
обеих сторон
на донском участке

Мы оставили 9-ю красную армию в тот момент, когда она, отброшенная противником с сильного оборонительного рубежа р. Дона, отходила на фронт устье р. Икорец — Бутурлиновка — Успенская — Тишанская — Кумылжанская — Арчединская, пытаясь устроиться для обороны на этом фронте.

Таким образом, первая задача Донской армии на вспомогательном новохоперском направлении, заключавшаяся в обеспечении маневра ударной группы противника на главном — орловском направлении от удара с правого фланга, была выполнена.

Но тем не менее Донская армия продолжала развивать свое дальнейшее наступление против 9-й армии, сосредоточив главные свои усилия на ее правом фланге и действуя в разрез между нею и левым флангом 8-й армии.

21 октября III донской корпус перехватил уже железную дорогу Новохоперск — Бобров, чем поставил, как мы уже указывали в своем месте, в затруднительное положение 8-ю армию, и, оставив часть своих сил для действий против левого фланга этой армии, главной массой своих сил устремился в поворинском направлении, заняв 28 октября Новохоперск, а 29 октября ст. Поворино.

В то же время II донской корпус, наступая на филоновском направлении, 24 октября овладел ст. Филоново.

Попытка командования армии организовать контрудар ударной группой в составе трех неполных бригад двух различных дивизий в направлении на Таловую из района правого фланга армии не только не дала никаких результатов, но командованию фронта пришлось даже разрешить отвести правофланговые дивизии 9-й армии за р. Хопер. Это решение было вызвано весьма тяжелым состоянием дивизий 9-й армии, в некоторых полках которой насчитывалось не более 60—150 штыков*.

Малочисленность боевого состава дивизий 9-й армии и их плохое моральное состояние явились причиной их дальнейшего отхода в балашовском направлении, и уже к 1 ноября они отошли на фронт Грибановка — Кардаил — Лехтюхино, причем только одна из них (22-я стрелковая) задерживалась еще на участке Рябов — Арчединская.

* См.: Новиков Г. Боевые действия 9-й красной армии в октябре 1919 г. С. 100.

Озабочиваясь положением на фронте 9-й армии, командование Юго-Восточного фронта еще раз вынуждено было ослабить свою 10-ю армию, выделив из нее конный корпус Думенко и направив его на участок 9-й армии. Этот корпус прибыл на участок 9-й армии в то время, когда Донская армия начала свое отступление вследствие неудачного исхода боев на орловском направлении.

Увлечшись преследованием 9-й армии на поворинском, а затем на балашовском направлениях, Донская армия, изобиловавшая конницей, слишком оторвалась от главного очага генерального сражения, где, быть может, присутствие части ее сил в воронежском районе благоприятно отразилось бы для белых на исходе кавалерийских боев в том районе, что, в свою очередь, затянуло бы кризис кампании на Южном фронте.

Но этого не случилось, так как 9-я армия, правда не преднамеренно, оказала услугу главным силам Южного фронта, оттянув на себя внимание и удары главных сил Донской армии; таким образом, и 9-я армия Юго-Восточного фронта сыграла свою вспомогательную роль в судьбах решающего сражения на Южном фронте.

Отношение
пролетариата РСФСР
к событиям
на Южном фронте

Во время назревания кризиса кампании на Южном фронте и в течение его пролетариат РСФСР и его руководящая партия проявили такое же чуткое отношение к событиям на нем, как это он делал и в отношении других фронтов. Рабочие Петрограда еще с 4 октября начали очередную мобилизацию для отправки лучших своих товарищей на Южный фронт*. Газетные сообщения из различных городов за октябрь сообщали об усиленной мобилизации коммунистов, членов профсоюзов и просто рабочих-добровольцев для отправки их на Южный фронт. Так, сообщение из Владимира говорило, что на Южный фронт отправилось 400 коммунистов**. В г. Иваново-Вознесенске было постановлено выделить на тот же фронт от 20 до 50% членов всех организаций губернии. Самарская губерния мобилизовала 10% членов всех своих организаций***. 23 октября в Москве была объявлена «неделя обороны», имевшая целью призвать рабочих добровольно стать под ружье для защиты Москвы****.

Наконец, в то же время связь партии РКП с широкими массами была скреплена «партийной неделей», пополнившей кадры партии широким приливом новых членов из рабочих масс. Результаты ее в г. Москве закончились, по словам т. Ленина, «невиданным, неожиданным и невероятным успехом», давшим свыше 14 тыс. новых членов партии*****.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 4 октября.

** См. там же. 15 октября.

*** См. там же.

**** См. там же. 23 октября.

***** См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 298.

Так откликнулся пролетариат РСФСР на угрозу мозгу пролетарской революции — г. Москве.

Наконец, 19 октября «комитет обороны Москвы» постановил организовать рабочие дружины по фабрикам, районам и заводам*.

Это мероприятие имело свой смысл и значение, если мы посмотрим теперь, как в свою очередь лагерь контрреволюции, пребывавший в состоянии потенции в сердце осажденного лагеря революции, готовился к встрече столь давно ожидаемых им «освободителей» в виде «вооруженных сил Юга России».

Заговор Щепкина
и его раскрытие.
Разрушительная
деятельность анархистов.
Взрыв в Леонтьевском
переулке

Рассмотрение ранее подпольной работы контрреволюционеров и соглашателей на фоне того нового революционного подъема масс, какой мы только что видели, явится весьма показательным для определения всей ничтожности их политического удельного веса в среде населения РСФСР.

Нити этой работы были связаны с той сетью обширного контрреволюционного заговора «Национального центра» в Петрограде, о разгроме которой мы говорили в одной из предшествующих глав.

27 июля в селе Вахрушево Слободского уезда Вятской губернии был арестован неизвестный человек, везший крупную сумму денег в Москву. 5 августа на допросе в Вятке он сознался, что являлся агентом Колчака и вез один миллион рублей в Москву. 31 августа он открыл имя получателя этих денег, который оказался инженером Щепкиным. Но за несколько дней до этого, а именно в ночь с 28 на 29 августа, Щепкин был арестован по нитям, ведущим к нему от дела петроградской организации «Национального центра»**.

При обыске у Щепкина были обнаружены документы, содержащие план операций ударной группы Шорина Южного фронта, сведения о боевом составе Красной Армии по данным на 15 августа, сведения о состоянии артиллерии одной из армий, план действий одной из армий, сведения о расположении и предполагаемых перемещениях некоторых армейских штабов и пр.

В своих показаниях Щепкин объяснил, что все подобного рода сведения препровождались генералу Деникину обыкновенно уже в обработанном виде.

Эту обработку производили для Щепкина генерального штаба генерал Стогов и полковник Ступин, занимавшие ответственные посты в центральных управлениях Красной Армии. Последний был арестован только 19 сентября***.

Дальнейшее расследование по делу установило наличие определенной связи между петроградским и московским заговорами.

Последний был более развит в организационном отношении.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 19 октября.

** См. там же. 9 октября.

*** См. там же. 12 октября.

В Москве существовали две организации: политическая с преимущественно кадетской окраской и военно-техническая, во главе которой стоял Ступин.

Судя по письму Щепкина от 22 августа, прочие политические группировки, кроме большей части меньшевиков и почти всех эсеров, работали совместно с московским «Национальным центром». Однако Щепкин указывал и на прикосновенность к заговору некоторых эсеров, характеризуя вообще эту партию как «партию разложения, не пользующуюся доверием у населения»*.

Вооруженное выступление стояло в порядке дня программы заговорщиков. Для этой цели генерал Стогов формировал в Москве кадры двух дивизий. Однако заговорщики испытывали нужду в оружии и в людях; так, кадр второй дивизии насчитывал всего 20 человек. Начальником одной из них должен был явиться начальник оперативного отдела Всероглаштаба, бывший полковник генерального штаба, Кузнецов.

После краха первого петроградского заговора (летом 1919 г.) Щепкин, несмотря на малочисленность организации, приказал готовиться к активному выступлению. Поэтому военные заговорщики разработали его план. Они предполагали изолировать Москву от внешнего мира подрывом всех магистральных железнодорожных путей, ведущих к ней на расстоянии одного-двух переходов от города. Весь город был разделен ими на секторы, причем в каждом они рассчитывали собрать 100—200 человек — «ударников» и сочувствующих**.

Все участники заговора понесли заслуженное возмездие. Всего по делу Щепкина и петроградского «Национального центра» было расстреляно 67 человек***.

Пока кадеты и соглашатели готовили покушение с негодными средствами для взрыва Советской власти изнутри, часть левых эсеров и анархистов пыталась бороться с нею, но так же неудачно, путем индивидуального террора. Им удалось устроить взрыв на партийном собрании в Леонтьевском переулке, где было убито и ранено несколько видных партийных работников. Но этот бессмысленный жест не мог устроить партию, тысячи членов которой пребывали в обстановке постоянной смертельной опасности на различных фронтах гражданской войны.

Общие выводы Как ни была сложна и богата маневренными комбинациями обстановка того генерального сражения, описанием которого явилось содержание настоящей главы, нам представляется возможным с достаточной очевидностью установить следующие основные моменты в действиях красной стороны.

Решающую роль в этом сражении мы приписываем не ударной группе орловского направления, а всей 14-й армии с влившейся вскоре в ее состав ударной группой.

* Известия ВЦИК. 1919. 5 октября.

** См. там же. 2 октября.

*** См. там же. 23 сентября.

В самом ходе нашего описания мы уже отметили малую в общем значительность для судеб сражения работы собственно ударной орловской группы. Это обстоятельство обуславливается несколькими причинами: во-первых, началом наступления этой группы раньше ее окончательного сосредоточения, во-вторых, ее общей малочисленностью в отношении поставленной ей конечной цели и, наконец, мелким размахом ее охвата, каковой с изменением направления ее удара на Еропкино еще более уменьшился. Это привело ее наступающие части к ряду чисто фронтальных, в сущности, столкновений с наступающим противником. В результате всех этих действий орловский клин противника не был срезан, а вдавлен внутрь и отошел хотя с большими потерями, что объясняется ожесточенностью боев с обеих сторон, но свободно. Возможно, что это оперативное тяготение ударной группы к голове клина противника в районе Орла явилось следствием опасения командования за тульское направление с лежавшей на нем «жемчужиной советской республики — Тулой»*, что и повлекло за собою стремление как бы подвести пластырь на это направление сосредоточением на нем части сил.

Нам кажется, что сосредоточение всей ударной группы первоначально на участке 14-й армии где-нибудь в районе Севска или Михайловского Хутора с последующим направлением ее удара на Льгов — Курск в связи с действиями другого ударного кулака из района Воронежа также на Курск привело бы сразу к более решительным результатам. Так, в сущности, и действовал командарм 14-й Уборевич, гибкость маневрирования которого мы уже отметили.

В течение рассмотренного нами сражения противник преследовал следующие цели: а) выдвинуться на линию железной дороги Брянск — Орел и захватить оба эти пункта; б) захватить г. Воронеж и охватить с обоих флангов 8-ю армию движением одной колонны в составе корпусов Мамонтова и Шкуро из района Нижне-девица в направлении на Грязи и движением другой колонны в составе III донского корпуса из района Боброва в направлении на ст. Мордово, чтобы взять в тиски 8-ю армию и уничтожить ее.

В дальнейшем противник предполагал, очевидно, продолжать движение на г. Москву, а на елецком, грязинском и тамбовском направлениях выйти на линию Ефремов — Козлов — Тамбов.

Готовясь к выполнению всех вышеуказанных целей, противник обеспечил свой ударный кулак справа массивной группировкой всей Донской армии, излишне перегружавшей войсками второстепенное направление за счет главного. Отрыв последней от главного очага сражения содействовал неудачному его исходу в том отношении, что противник в дальнейшем не мог использовать части ее сил при назревании кризиса сражения.

Но он недооценил ни боеспособности, ни флангового поло-

* Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 304.

жения 14-й армии слева от своего ударного кулака при его дальнейшем продвижении на Орел либо не располагал достаточными силами для такого же солидного обеспечения своего ударного кулака с этой стороны.

В такой обстановке возникает вопрос: не лучше ли было бы генералу Деникину предварительно нанести главный удар по 14-й армии, отбросить ее в брянские леса и тогда уже стремиться на Москву?

В процессе развития сражения 8-й армии удалось уклониться от охвата, а переброска корпуса Буденного на воронежское направление, энергичная деятельность банд Махно в тылу Добровольческой армии, неудачный для корпуса Мамонтова бой в районе Усмани — Собакино и энергичный нажим 14-й армии и центральных армий Южного фронта принудили противника отказаться от намеченного им плана и начать отход на орловском и воронежском направлениях.

Таковы были общие результаты описанного нами генерального сражения.

Их значение заключалось главным образом в том материальном и моральном надломе, который явился следствием безрезультатного напряжения всех сил южных белых армий. Этот надлом продолжал увеличиваться в дальнейшем, и хотя «вооруженные силы Юга России» дали в дальнейшем ходе кампании еще несколько всплесков своей энергии, но они не могли уже существенно повлиять на ход кампании и явились скорее судорогами, свидетельствовавшими о наступлении окончательной агонии «вооруженных сил Юга России». Обращаясь к общим предпосылкам неудачи кампании «вооруженных сил Юга России», мы считаем, что их следует искать прежде всего в политике Добровольческой армии. Эта политика сделала ее ненавистной для всего океана русской земли. Далее следует отметить разбросанные в пространстве задачи, которые поставила себе стратегия Деникина, затратив два драгоценных для себя месяца на борьбу за обладание Украиной, что дало возможность советскому командованию притянуть значительные резервы с Восточного фронта.

ГЛАВА XIV

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД ОСЕНЬЮ 1919 г.

Общая обстановка на Западном фронте перед началом второго наступления Северо-Западной армии на Петроград. Силы и положение обеих сторон перед началом петроградской операции. Причины второго наступления Северо-Западной армии. План действий белого командования. Новый заговор в Петрограде; его участники; цель и задачи заговорщиков. Завязка наступательной операции противника. Дальнейшее развитие наступления белых. Подготовка к обороне Петрограда и усиление 7-й красной армии. Подготовка заговорщиков к взрыву изнутри; ее результаты. Действия флотов обеих сторон в Финском заливе. Назревание кризиса операции. План красного командования для ликвидации успехов противника и его выполнение. Операции 15-й армии и начало отступления Северо-Западной армии. Выводы. Последние события кампании 1919 г. на польском участке Западного фронта. Ликвидация северного белого фронта. Выводы.

Общая обстановка на Западном фронте перед началом второго наступления Северо-Западной армии на Петроград

Нарастающее напряжение боев на Южном фронте проходило под знаком постепенного замирания боевых действий на том значительном участке Западного фронта, где советские войска непосредственно соприкасались с белопольскими войсками. В од-

ной из предшествующих глав мы уже указали, что объяснение этому явлению следует искать не столько в плоскости стратегической, сколько в плоскости политической, потому что общая стратегическая обстановка на всех фронтах русской гражданской войны создавала для белопольской стратегии чрезвычайно выгодные предпосылки для осуществления поставленных ей ее политикой целей, т. е. достижения границ 1772 г.

Однако бездеятельность белых польских армий и пассивность белолатвийской и эстонской армий не повлекли за собою полного замирания боевой деятельности на всем этом фронте.

Подобно тому как решительный перелом кампании на Южном фронте гражданской войны ознаменовался крайним напряжением энергии противника на орловском направлении, так и на Западном фронте в дни кризиса генерального сражения на Южном фрон-

те образовался свой местный фокус напряженной борьбы, находившийся в причинной связи с событиями, разыгравшимися на Южном фронте.

Образование этого фокуса явилось следствием последней наступательной попытки белой северо-западной армии на подступах к Петрограду.

Мы оставили эту армию в тот момент, когда она совокупными усилиями 7-й и правого фланга 15-й советских армий была снова оттеснена на узкий плацдарм между Чудским озером и р. Плюсса, причем в боевых операциях обеих сторон наступило временное затишье.

Северо-Западная армия реорганизовывалась и спешно снабжалась новой материальной частью, наконец полученной ею из Англии. 7-я красная армия готовилась к новому наступлению, усиливаясь подкреплениями, направленными к ней главным командованием из внутренних округов и с Восточного фронта.

Силы и положение
обеих сторон
перед началом
петроградской операции

В результате этой работы обеих сторон силы Северо-Западной армии в конце сентября исчислялись ее командованием в 17 800 штыков, 700 сабель при 57 орудиях, четырех бронепоездах, шести танках и

двух броневиках *, а численность 7-й красной армии на петроградском направлении достигала 24 850 штыков, 800 сабель при 148 орудиях, двух бронепоездах и восьми бронемашинах **.

Таким образом, 7-я армия значительно превосходила противника в отношении количества пехоты и артиллерии, но это преимущество ослаблялось ее более растянутым расположением.

Действительно, фронт ее тянулся от Копорского залива через г. Ямбург, по р. Луга, перекидываясь далее на р. Желча и далее проходя по восточному берегу Псковского озера и юго-западнее последнего до разграничительной линии с 15-й армией по р. Вердуга, имея общее протяжение в 250 км.

Фронт Северо-Западной армии, находившейся в боевом соприкосновении с 7-й армией, своим правым флангом упирался в Чудское озеро у с. Дуб, а левый свой фланг опирал на эстонские части, расположенные севернее линии Балтийской железной дороги, причем общее его протяжение не превосходило 145 км.

Благодаря такому неравномерному протяжению фронтов противник находился в более выгодных условиях в отношении возможности образования свободных маневренных резервов: на один километр фронта у него приходилось около 123 штыков, тогда как 7-я армия располагала на один километр фронта, за округлением, 100 штыками.

Таким образом, растянутое положение 7-й армии, не имевшей крупных стратегических резервов в своем тылу, создава-

* См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 95.

** См.: Драгилев В. 2-е наступление Юденича на Петроград // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1922. Кн. 2. С. 53.

ло выгодные предпосылки для наступательных операций Северо-Западной армии.

**Причины
второго наступления
Северо-Западной
армии**

Несмотря на относительную выгодность своего положения, командование Северо-Западной армии в лице генерала Родзянко не надеялось на крупные результаты при условии своих самостоятельных наступательных операций и было вынуждено к ним под влиянием целого ряда причин.

Первыми по времени в этом ряде причин явились настояния международной военной миссии при командовании Северо-Западной армии, которая определенно указывала, что совместно с наступлением Северо-Западной армии в наступление перейдут бело-латвийская и белоэстонская армии.

Особенно настойчиво домогалось немедленного наступления английское военное представительство, указывавшее на получение Северо-Западной армией значительной помощи техническими средствами от Англии и обещавшее серьезную поддержку своим флотом, который должен был при продвижении вперед Северо-Западной армии овладеть фортом Красная Горка и Кронштадтом. Эта настойчивость английского военного представительства также находила свое объяснение в причинах не столько стратегического, сколько политического порядка. Она диктовалась стремлением английского военного министра Черчилля и партии капиталистов доказать возможность быстро покончить с Советской Россией, что являлось их последней ставкой вопреки воле большинства населения Англии *.

Не особенно доверяя этим обещаниям, командование Северо-Западной армии под всяческими предлогами затягивало начало наступления, и основными причинами, побудившими его приступить к новым активным действиям, явились, с одной стороны, весть о значительных успехах южных белых армий, а с другой стороны, стремление сорвать начавшиеся между Советским и эстонским правительствами мирные переговоры.

Решившись под влиянием всех этих причин на немедленное наступление, генерал Родзянко по-прежнему продолжал его считать предприятием весьма рискованным, успех которого находился в теснейшей зависимости от успешности продвижения южных белых армий на Москву **.

В основу своих действий белое командование первоначально положило стремление разбить противостоящие правому флангу Северо-Западной армии части красных войск на псковском, стругибельском и лужском направлениях и, обеспечившись,

**План действий
белого командования**

План действий
белого командования

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 242.

** См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 92, 93, 99.

таким образом, со стороны Пскова, только тогда приступить к решительным операциям против Петрограда *.

Выполнение этой операции противник возлагал на свои II корпус и 1-ю дивизию в количестве 8 тыс. штыков, 100 сабель при 24 орудиях и трех танках **, которым на указанных направлениях противостояло со стороны советских войск 15 тыс. штыков, 400 сабель при 36 легких и тяжелых орудиях, трех бронепоездах и двух броневиках.

Однако, как мы уже отметили выше, растянутость этих сил в пространстве уравнивала их численное превосходство над противником, а кроме того, существовала еще одна причина чисто морального порядка, которая обеспечивала противнику известные шансы на успех.

Причина эта коренилась во внутреннем состоянии многих частей 7-й красной армии. Это состояние т. Троцкий в своем докладе во ВЦИКе 7 ноября 1919 г. характеризовал как состояние вялое, ненапряженное, создавшее известную рыхлость всей армии *** и сделавшее ее весьма чувствительной к восприятию первых ударов противника.

Новый заговор
в Петрограде;
его участники;
цель и задачи
заговорщиков

Одной из причин этого состояния, несомненно, явилась та внутренняя разрушительная работа, от которой не отказались внутренние и внешние силы контрреволюции, несмотря на разгром части их организации летом 1919 г.

Наоборот, теперь, когда заговорщикам удалось втянуть в свою паутину ответственных военных руководителей 7-й армии, нити заговора не только широко охватили штабы и учреждения 7-й армии и флота, но и перекинулись в стан противника, значительно обогатив ему выполнение его операций.

Нетрудно видеть, что заговор, столь обширный и охватывающий самые жизненные центры войскового организма в лице штаба армии, не мог не оказать существенного влияния на ту обстановку, в которой приходилось действовать обоим противникам, почему мы должны вкратце остановиться и на этой данной обстановке, столь характерной для условий гражданской войны ****. В своем месте мы уже указывали, что одним из результатов разгрома организации заговорщиков летом 1919 г. явилась окончательная ликвидация неофициальных иностранных консульств (главным образом английского), являвшихся базой для них.

После этой ликвидации уцелевшие от разгрома в Петрограде организации «Национального центра» субсидировались подполь-

* См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 97.

** См. там же, с. 94—95.

*** См.: Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. С. 437.

**** Не менее характерно, что генерал Родзянко, очевидно бывший в курсе всех событий, ни словом в своих «Воспоминаниях» не упоминает о тесной связи, существовавшей между штабом Северо-Западной армии и заговорщиками. — Н. Какурин.

ным английским комитетом. При помощи последнего заговорщики объединились вокруг профессора Быкова, являвшегося ставленником английского агента Поля Дьюкса, который в предвидении нового наступления Северо-Западной армии подготовил полный состав нового правительства для Петрограда, причем на должность градоначальника предназначался начштаба 7-й армии, бывший полковник генштаба Люндеквист. Пользуясь наличием в своем составе столь крупного должностного лица, организация заговорщиков и пустила глубокие корни, как мы уже упоминали, во всех штабах 7-й армии и военных учреждениях Петрограда.

Это обстоятельство дало возможность установить непосредственную связь со штабом северо-западной белой армии; связь эта поддерживалась при помощи радиотелеграфа и при помощи катеров.

Люндеквист разработал и проект наступления Северо-Западной армии на Петроград. Неизвестно, в какой мере белое командование руководствовалось этим проектом при разработке своего плана наступления, но общие мотивы можно усмотреть и в плане Родзянко, и в проекте Люндеквиста.

Последний предлагал начать наступление 28 октября прорывом фронта одной из красных дивизий в районе Луги и развивать его вдоль трех железнодорожных направлений: балтийского, виндаво-рыбинского и детскосельского. Кроме того, надлежало вести наступление и на Колпино.

Морской флот должен был содействовать сухопутной операции, бомбардируя форты Красная Горка и Серая Лошадь; против Красной Горки и Ораниенбаума первоначально надлежало оставить сильный заслон, а все усилия обратить на Стрельну*.

Сравнивая планы Родзянко и Люндеквиста, мы должны отметить, что план последнего, будучи менее методичен и осторожен, чем план Родзянко, имел неоспоримые выгоды по сравнению с ним в том отношении, что давал значительный выигрыш времени, что вполне отвечало предположениям заговорщиков, рассчитывавших, как увидим ниже, содействовать наступлению Северо-Западной армии взрывом восстания внутри Петрограда.

Характерно при этом отметить роль и позицию в этом заговоре эсеров. Видная эсерка Петровская, арестованная впоследствии в связи с заговором, оказалась одним из главных агентов английского шпионажа в Петрограде**.

Всячески заботясь о численном приросте своих сил, белое командование Северо-Западной армии было весьма заинтересовано в привлечении в ее ряды тех остатков русских белогвардейских формирований в Латвии, которые под названием корпуса имени графа Келлера пребывали в рядах войск германского генерала фон дер Гольца, остававшихся еще в Латвии в ожидании выполнения белым латвийским правительством его обещания

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 25 ноября.

** См. там же. 26 ноября.

вознаградить их безвозмездно землями за оказанную ими помощь в борьбе с советскими войсками в начале 1919 г.

Этот корпус, образованный германцами из русских военнопленных кадровых солдат бывших гвардейских и гренадерских полков русской армии, насчитывал в своих рядах 10 тыс. человек, был прекрасно вооружен и снабжен и находился под командованием полковника Бермонта (Авалова) *.

Части корпуса, попеременно с германскими частями, занимали Среднюю и Южную Латвию, начиная от Митавы до Либавы, и находились всецело в руках германских военных реакционных кругов. Руководителям корпуса вовсе не улыбалась мысль о включении его в состав Северо-Западной армии с соответствующей переброской его на Нарвский фронт, что отвечало видам Антанты, которая усердно предлагала для этой цели свой тоннаж.

Поэтому из попыток привлечь эти части в состав Северо-Западной армии ничего не вышло, и они совместно с остатками корпуса фон дер Гольца в момент начала Северо-Западной армией своего второго наступления на Петроград 9 октября 1919 г. подняли оружие против Латвии, самовольно направившись на Ригу.

Это явление имело не прямое, но косвенное отношение к гражданской войне в России, почему мы не останавливаемся на всех его подробностях, а отметим только те неблагоприятные результаты, которые оно имело для действий Северо-Западной армии. Во-первых, оно отвлекло в Рижский залив часть сил англо-французского флота из Финского залива, а значительную часть сил эстонской армии — к югу на помощь латышам, а во-вторых, и это самое главное, оно вселило сильные подозрения белоэстонскому правительству в отношении истинных намерений самой Северо-Западной армии. Белоэстонцы опасались, что в случае успеха под Петроградом Северо-Западная армия подаст руку корпусу Бермонта и уничтожит независимость Эстонии. Вот почему выступление Бермонта предопределило собою то состояние одиночества, в котором оказалась Северо-Западная армия во время ее наступления, и, таким образом, значительно нарушило первоначальные стратегические расчеты белого командования.

Завязка
наступательной операции
противника

Тем не менее во исполнение принятого плана действий II корпус противника 28 сентября перешел в решительное наступление на вышеуказанных направлениях, причем действовавшие на этих направлениях советские войска, главным образом под влиянием появившихся впервые на их фронте танков, не оказывая достаточного сопротивления, начали быстро отступать, оставляя в руках противника пленных и трофеи.

Лишь в последующие дни на некоторых участках красные части пытались переходить в контрнаступление, однако без серьезных результатов.

* См.: *Кирдецов Г.* У ворот Петрограда. Берлин — Нью-Йорк, 1921. С. 327.

4 октября противник занял уже ст. Струги Белые, перерезав, таким образом, железнодорожное сообщение между Петроградом и Псковом.

Отброшенная за линию Варшавской железной дороги, 19-я стрелковая дивизия красных 6 октября пыталась всеми своими силами вырвать наступательную инициативу из рук противника на стругибельском направлении, но эта попытка не увенчалась успехом. К 8 октября окончательно выяснился частный успех противника над двумя левофланговыми дивизиями 7-й армии (19-й и 10-й стрелковых), которые оказались основательно потрепанными.

Дальнейшее развитие
наступления белых

Достигнув своей первоначальной цели в отношении обеспечения себя со стороны своего правого фланга при развитии глав-

ной операции на Петроград, белое командование теперь готовилось приступить к ее выполнению.

Легкий сравнительно успех, одержанный им над левофланговыми дивизиями 7-й армии, позволил ему построить более смелый план действий против ее остальных частей.

Сущность этого плана сводилась к тому, что противник, перехватывая дивизиями своего II корпуса железнодорожные магистрали, отходящие от Петрограда в южном направлении, и тем изолируя его, своим I корпусом начал заходить правым плечом в северном направлении, опираясь как на неподвижную точку на правый фланг эстонских войск и выходя таким образом на линию Балтийской железной дороги в тылу Ямбурга.

В этом маневре на II корпус противника выпадала роль заслона на псковском и стругибельском направлениях; 1-я отдельная дивизия противника образовывала такой же заслон в районе г. Луга и станций Оредеж и Батецкая, а I его корпус нацеливался на г. Гатчино — ст. Мшинская *.

Таким образом, при выполнении этого плана под фланговые удары I корпуса противника попадали центр и правый фланг 7-й армии.

К выполнению своего плана противник приступил 10 октября, действуя активно как в сторону Балтийской железной дороги, так и на стругибельском и псковском направлениях.

Отбросив в районе Балтийской железной дороги 2-ю стрелковую дивизию, противник не менее успешно действовал и против левофланговых дивизий 7-й армии (19-й и 10-й стрелковых), уже в предшествующей операции понесших значительный урон, и принудил их к дальнейшему отходу, причем особенно сильно пострадала 10-я стрелковая дивизия, одна из бригад которой была почти полностью окружена, так что из боя вышли только ее небольшие остатки.

Уже 11 октября противник овладел г. Ямбургом, причем 2-я стрелковая дивизия под натиском противника оторвалась от право-

* См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 102.

фланговой дивизии армии (6-й стрелковой) и утратила с нею всякую связь.

То же самое произошло и с левофланговыми дивизиями армии, и, таким образом, уже к 12 октября 7-я армия была сбита со своего фронта, и ее дивизии отходили в расходящихся направлениях под натиском противника, причем с 13 октября особенно сильный его нажим обнаружился на гатчинском направлении.

В этот же день правофланговая дивизия I корпуса противника (3-я пехотная) заняла г. Лугу, после чего взяла направление на г. Гатчина. На эту дивизию выпадала важная роль в дальнейших предположениях противника: по достижении Гатчины она должна была выслать сильный заслон на ст. Тосно Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги, чтобы тем самым закончить полную изоляцию красного Петрограда от внешнего мира, а в частности порвать его связь с Москвой, откуда 7-я армия могла получить подкрепления.

Попытка командования 7-й красной армии организовать контратаку не увенчалась успехом, и армия продолжала отступление, преследуемая противником, причем 16 октября он уже утвердился в Красном Селе, Гатчине и на ст. Струги Белые.

В это время разрыв между отдельными дивизиями 7-й армии достиг таких размеров, что командование Западного фронта нашло необходимым подчинить левофланговую группу 7-й армии в составе двух ее оторвавшихся дивизий (10-й и 19-й) командованию 15-й армии.

Вместе с тем командование Западного фронта, невзирая на совершенно расстроенное состояние 7-й армии, пыталось двинуть ее в контрнаступление, приказывая ей разбить прорвавшегося к Гатчине противника и овладеть фронтом Керново — Волосово — Мшинская; это наступление должно было быть поддержано активными действиями правого фланга 15-й армии, которой указывалось выйти на фронт Преображенская — р. Вердуга — Желча.

Однако, поскольку 7-я армия не успела еще оправиться от понесенных ударов и не была достаточно подкреплена свежими частями, эта директива не была исполнена ни той, ни другой армией.

Отход 7-й армии, хотя и произведенный в беспорядке, имел за собою ту положительную сторону, что, стягиваясь на ближайшие подступы к Петрограду, армия значительно сокращала свой фронт; к концу дня 17 октября ее фронт проходил от с. Горовалдайское до Царской Славянки, занимая протяжение всего около 80 км и не доходя 15 км до линии Николаевской (Октябрьской) железной дороги и в некоторых местах отстоя на дальность орудийного выстрела от предместий Петрограда.

Однако противник не использовал столь выгодной для него возможности прервать сообщение между Москвой и Петроградом по линии Николаевской железной дороги.

Начальник 3-й пехотной дивизии белых, получив заблаговременно приказание выдвинуть по занятии Гатчины полк с двумя

орудиями, а затем и целую бригаду с батареями на ст. Тосно, не выполнил ни того, ни другого приказа.

Бывший командующий Северо-Западной армией Родзянко это своеволие своего подчиненного объясняет той уверенностью, которая царила в стане белых в неминувости падения Петрограда, и стремлением белых частных начальников упредить друг друга в достижении столицы. Таким образом, последующее проведение операции белым командованием должно было происходить без надлежащего ее обеспечения со стороны Николаевской железной дороги, по которой к красному Питеру спешно двигались подкрепления в виде курсантских и коммунистических частей и отрядов.

Подготовка к обороне
Петрограда
и усиление 7-й красной
армии

Кроме непосредственно принятых мер к усилению численности и подъему морального состояния 7-й армии путем вливания в ее ряды многочисленных коммунистических отрядов и отрядов, состоящих

из представителей сознательного пролетариата, и переброски в ее состав курсантских частей и отдельных частей, снятых с карельского и финского участков фронта, а также и с Южного фронта, питерский пролетариат готовился сам достойно встретить врага внутри самой красной столицы, которая, таким образом, должна была явиться последним опорным пунктом (редюнтом) обороны всей 7-й красной армии.

Наркомвоен т. Троцкий, лично прибывший в эти критические дни под Петроград, являлся горячим сторонником идеи обращения Петрограда с его «площадью в 91 кв. километр в каменный лабиринт для белогвардейцев, где каждый дом явился бы для них либо загадкой, либо угрозой, либо смертельной опасностью»*.

Действительно, революционный пролетариат Петрограда энергично приступил к организации борьбы внутри революционной столицы, 16 октября была объявлена местная мобилизация рабочих, родившихся в 1879—1901 гг.

На фабриках и заводах приступлено к формированию партизанских отрядов для отправки их на фронт**.

Вскоре вся южная окраина города покрылась укреплениями, баррикадами и проволочными заграждениями.

Все, кто не мог с винтовкой в руках или словом убеждения отправиться на фронт, деятельно принялись за подготовку к борьбе на улицах города.

В городских районах были назначены районные начальники внутренней обороны; из рабочих и работниц были образованы дружины, отряды и команды для борьбы на улицах города.

Вместе с тем ряд приказов и воззваний предреввоенсовета свидетельствует о тех энергичных мерах, которые были приняты для поднятия внутреннего состояния полков 7-й армии.

* Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 383.

** См.: Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г. М., 1921. С. 35.

Кроме всех вышеуказанных мер укреплению устойчивости 7-й армии также много содействовали сокращение общего протяжения ее фронта и наличие в ее распоряжении мощного Питерского железнодорожного и шоссеиного узла, что позволяло широко использовать помощь бронепоездов и бронемашин. Поскольку одним из элементов успеха противника явилось введение им в дело танков, с которыми до тех пор не приходилось встречаться частям 7-й армии, то борьба против танкового гипноза явилась одним из служебных лозунгов агитации в красных войсках; эта агитация сопровождалась и реальным последствием в виде изготовления рабочими Путиловского завода нескольких импровизированных танков, которые тотчас же были отправлены на фронт.

Подготовка
заговорщиков
к взрыву изнутри;
ее результаты

В свою очередь заговорщики пытались использовать отлив наиболее активных сил пролетариата на фронт и на баррикады. Они предполагали напасть на защитников баррикад с тылу. Нападение долж-

жно было быть произведено под начальством того же Люндквиста, который был назначен заговорщиками начальником сухопутных белогвардейских сил, в то время как адмирал Бахарев назначался ими командующим морскими силами. Этими последними должен был явиться линейный корабль «Севастополь», которым предполагалось предварительно овладеть. Люндквист рассчитывал на содействие 4-го подрывного дивизиона части 3-го подрывного дивизиона, фактически же в его распоряжении состояла группа белогвардейской молодежи в 70 человек, отряд интеллигенции в 100 человек и отряд местных хулиганов в количестве до 300 человек; всего же силы белогвардейцев не превышали 700 человек. Тем не менее, готовясь к выступлению, они разработали его план. Город был ими разделен на 12 участков; были назначены отряды для захвата Смольного, гостиницы «Астория», телефонной и телеграфной станций, водопровода и пр. Главные силы восставших предполагалось направить в Нарвский район.

Сигналом к выступлению должна была послужить либо бомба, сброшенная с самолета противника на Знаменской площади, либо приближение его войск к окраинам города.

Эсеры и меньшевики были осведомлены о готовящемся выступлении *. Оно не состоялось вследствие своевременного ареста главных руководителей заговора.

Действия флотов
обоех сторон
в Финском заливе

Как нами уже указывалось, одним из мотивов предпринятого белыми наступления явилась надежда на активное содействие английского флота. Однако и в этом

случае, как и во время майского наступления, надежды белогвардейцев на английский флот не оправдались.

* См.: Известия ВЦИК. 1919. 25 ноября.

Правда, английские мониторы *, вооруженные 15-дюймовой артиллерией, появились в Копорском заливе и начали с тыла обстреливать форты Передовой и Краснофлотский, но в начавшемся артиллерийском состязании красные форты, несмотря на меньший калибр своей артиллерии, взяли верх и принудили неприятельские суда удалиться из Копорского залива.

Вместе с тем к обороне подступов к Петрограду были привлечены из состава Красного флота линейный корабль «Севастополь», поставленный в самом Петрограде на р. Неве, и миноносцы «Всадник» и «Гайдамак», вошедшие в Морской канал для обстрела расположения противника в районе Сергиево и Стрельна **.

**Назревание кризиса
операции**

В силу всех изложенных обстоятельств, а также соответственной растяжки фронта противника по мере расширения его плац-

дарма при условии действий на нем все теми же силами перелом в ходе операции становился неизбежным.

Первым его признаком явилось замедление темпа наступления противника; 18 октября его продвижение совершалось уже в условиях упорного сопротивления частей армии на каждой удобной для боя позиции; лишь продвижение крайнего левого фланга армии Юденича происходило более успешно, и действовавшая на этом фланге 5-я Ливенская дивизия противника, тесня 6-ю стрелковую дивизию, 20 октября достигла Стрельнинской подставы и предместья Лигово; на следующий день, т. е. 21 октября, прочие дивизии I корпуса северо-западной белой армии с упорными боями овладели Павловском, Царской Славянкой и Детским Селом. Только теперь они пытались перехватить Николаевскую железную дорогу, действуя в направлении Ям — Ижора — Колпино. Но это продвижение было приостановлено теми резервами 7-й армии, которые, в свою очередь, сосредоточивались в районе Колпино для нанесения флангового удара противнику, и в результате разгоревшихся встречных боев противнику не удалось продвинуться далее Ям — Ижора.

**План красного
командования
для ликвидации успехов
противника и его
выполнение**

Последние территориальные успехи противника совпали с решением красного командования перейти в решительное наступление, время для которого уже назрело как благодаря усилению численности 7-й армии и укреплению ее боеспособности, так и благодаря общему ослаблению натиска противника, что свидетельствовало об истощении его усилий.

Основная идея плана красного командования сводилась к сковыванию противника на фронте и нанесению ему сильного удара фланговыми крыльями армии; правофланговая 6-я стрелко-

* Мелко сидящие броненосные суда, предназначенные для действий у берегов. — *Н. Какурин.*

** См.: Боевая работа Красной Армии и флота. С. 79—80.

вая дивизия 7-й армии должна была, перейдя в наступление, овладеть фронтом — Ропша — Красное Село, для чего она усиливалась отрядом курсантов численностью в 1300 штыков, в то время как левофланговая маневренная группа, образованная из резервов 7-й армии, под командованием т. Харламова, наступая из района Колпино, должна была овладеть фронтом Детское Село — Гатчина.

Эта группа была образована непосредственно распоряжением нашего главного командования, что видно из его оперативного приказа от 17 октября. Ядром группы должны были явиться двигавшиеся из Москвы бригада курсантов и бригада 21-й стрелковой дивизии из Тулы, которые надлежало высадить на ст. Тосно, причем главком воспрещал «употребление этих войск по частям для пассивных целей».

Первоначальная численность группы определялась в 7 тыс. штыков, 470 сабель и 12 орудий.

При своем окончательном сформировании эта группа была еще усилена бригадой 2-й стрелковой дивизии, 5-м латышским стрелковым полком и несколькими более мелкими частями*.

В то же время командование Западного фронта организовало наступление правого фланга 15-й армии, которое должно было осуществиться следующим образом: 19-я стрелковая дивизия, наступая двумя своими бригадами из района ст. Батецкая, должна была выйти на линию Балтийской железной дороги на фронт Волосово — Молосковице в тыл Северо-Западной армии; 11-я стрелковая дивизия с приданными частями, сосредоточившись в районе ст. Новоселье, должна была наступать тремя своими колоннами на север и выйти на нижнее течение р. Плюсса, причем линия бригадных колонн этой дивизии должна была своевременно зайти правым плечом и примкнуть по мере продвижения 7-й армии к Ямбургу к левому ее флангу; в то же время 10-й стрелковой дивизии ставилась задача из района Пскова перейти в наступление вдоль восточного берега Чудского озера и овладеть г. Гдовом.

Общая численность войск, предназначавшихся для этой операции, исчислялась в 15 тыс. штыков, 1 тыс. сабель, 200 орудий, причем все необходимые перегруппировки должны были закончиться к концу дня 25 октября**.

Днем начала наступления 7-й армии было назначено 21 октября, и, поскольку в это время противник сам еще не отказался от наступательного почина, оно в первые дни развивалось крайне медленно, вылившись в форму ряда встречных боев, принимавших местами упорный характер.

Только 23 октября в результате упорных боев 7-й армии удалось овладеть Детским Селом и Павловском.

Здесь завязались упорные бои, так как противник, сосредоточив свои частные резервы и широко пользуясь помощью танков, на-

* См.: Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г. С. 24—25.

** См. там же. С. 79—80.

ходившихся под командою английского полковника Карсона *, 25 октября вел ряд энергичных контратак, пытаясь вновь овладеть Детским Селом и Павловском, а главное, занять Пулковские высоты, являвшиеся тактическим ключом ближайшего рубежа к столице, с которого можно было взять под артиллерийский огонь уже всю южную ее часть с Путиловским и Обуховским заводами.

Можно с большой долей вероятности предположить, что этот жест отчаяния со стороны противника опять-таки находился в причинной связи с внутренней разрушительной работой заговорщиков.

Один из них — бывший полковник Медиокритский, занимавший пост начальника оперативного отдела штаба Балтийского флота, переслал генералу Юденичу новое донесение о расположении советских войск, рекомендуя наносить удар на Колпино, в районе которого маневренная группа советских войск успела уже рассосаться по фронту, и в районе Гатчина, где находились еще необстрелянные советские части.**

Все эти наступательные попытки противника были отбиты, и тогда генерал Юденич, в начале успешного продвижения Северо-Западной армии вступивший в фактическое командование ею, в надежде на лавры завоевателя красной столицы приказал перебросить с лужского направления в район Гатчина, возможно в связи с донесением Медиокритского, свою 1-ю пехотную дивизию, чем значительно ослаблялся южный заслон противника.

Прибытие этой новой дивизии не изменило существенно хода операции, но на некоторое время усилило сопротивление противника, который в течение нескольких дней, с 27 октября по 2 ноября, упорно оборонялся против натиска группы Харламова в районе Гатчинского узла. Угрожаемый со своего левого фланга успешным продвижением 6-й стрелковой дивизии, которая, заняв Красное Село, нависла над этим флангом, противник при активном содействии 1-й эстонской дивизии, вышедшей временно из состояния пассивности, образовал ударную группу для обратного овладения Красным Селом.

Совместными действиями этой ударной группы и белоэстонских частей был нанесен ряд частных ударов 6-й стрелковой дивизии, причем в руки противника опять перешли Ропша, Высоцкая и Кипень, но овладеть Красным Селом ему уже не удалось, так как в это время на положение Гатчинского фронта противника начали влиять события, явившиеся результатом активных операций 15-й армии.

Операции 15-й армии
и начало отступления
Северо-Западной
армии

Правый фланг этой армии — 19-я стрелковая дивизия, вначале медленно преодолевающая сопротивление противника, уже 31 октября овладела г. Лугой, а утром 3 ноября ее части овладели ст. Мшинская; одновременно с этим

* См.: Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 114.

** См.: Известия ВЦИК. 1919. 25 ноября.

10-я и 11-я стрелковые дивизии также успешно развивали свое наступление.

Занятие ст. Мшинской создавало непосредственную угрозу тылу гатчинской группы противника и принудило его без боя очистить г. Гатчина и начать общее отступление, выслав образовавшиеся от сокращения фронта резервы на подкрепление своего южного заслона.

Дальнейшие операции обеих красных армий, по существу, явились уже простым преследованием противника, местами продолжавшего еще оказывать упорное сопротивление в аррьергардных боях.

После одного из таких боев обе армии 7 ноября вошли в тесную связь между собою, совместно овладев ст. Волосово; в этот же день 10-я стрелковая дивизия 15-й армии овладела Гдовом.

14 ноября было сломлено последнее сопротивление противника в районе Ямбурга и Северо-Западная армия оказалась прижатой к р. Нарове и к эстонской проволоке против г. Нарвы. В это время наступили сильные холода, и ее положение стало критическим. Белое командование сделало последнюю попытку расширить свой плацдарм к югу от Нарвы частным переходом в наступление своего правого фланга. Из этой попытки ничего не вышло: наступление противника наткнулось на превосходные силы советских войск, а кроме того, моральные силы Северо-Западной армии оказались окончательно надорванными предшествующими неудачами.

После этой неудачи началась, в сущности, агония Северо-Западной армии, которая закончилась переходом ее на эстонскую территорию с последующим затем ее разоружением и интернированием согласно условиям мирного договора между эстонским и Советским правительствами.

Выводы

Рассматриваемая под чисто военным углом зрения, только что описанная операция не нуждается в каких-либо особых выводах для своего уяснения, поскольку самый ход ее не явился особенно сложным, а масштаб по отношению к общему масштабу гражданской войны не вышел из рамок чисто местного столкновения.

В самом своем начале она была уже осуждена на неудачу, особенно в условиях совершенно изолированных действий Северо-Западной армии, что явилось для нее неизбежным после неудачного выступления корпуса Бермонта; слишком велико было неравенство потенциальных сил обеих сторон, и, как мы видели, само белое командование, по крайней мере в лице генерала Родзянко, не закрывало глаз на трудность и безнадежность своего предприятия, несмотря на весьма благоприятные условия в виде полной осведомленности о состоянии, положении и действиях противной стороны благодаря изменнической работе заговорщиков в штабе 7-й красной армии.

Значительность пространственного разделения южных белых армий и Северо-Западной исключала всякую возможность какого-

либо оперативного взаимодействия между ними и не могла поэтому создать особых затруднений для красного главного командования в маневрировании своими стратегическими резервами.

Как мы видели, большинство резервов, направленных на усиление 7-й армии, за исключением одной лишь бригады, взятой с Южного фронта, явилось либо резервами местного же значения, либо частями, временно созданными и использованными специально для этой операции.

Таким образом, наступление Северо-Западной армии не преследовало, по существу, какой-либо планомерно проводимой, определенной стратегической цели в общем ходе гражданской войны, а являлось лишь жестом отчаяния политического и военного руководства Северо-Западной армии и, как таковой, носило на себе все черты авантюристической стратегии.

Поэтому она могла рассчитывать лишь на временные и скоро преходящие успехи.

Первоначальная значительность их объясняется, с одной стороны, значительной растяжкой фронта 7-й красной армии по сравнению с таковым же противника, что сделало абсолютно более сильную 7-ю армию относительно слабейшей по сравнению с Северо-Западной армией, а с другой стороны, неудовлетворительным внутренним состоянием этой армии, а также внутренней работой заговорщиков и косвенно содействовавших им соглашательских партий.

Последнее обстоятельство явилось главнейшим в ряде причин, вызвавших столь быстрый отход 7-й армии на петроградском направлении.

Эта неудовлетворительность внутреннего состояния 7-й армии, по определению предвоенсовета г. Троцкого *, являлась следствием малой стойкости частей, значительного числа негодного командного состава **, недостаточной энергии, настойчивости и бдительности политических работников.

Попутно с усилением 7-й армии шло устранение всех этих недостатков.

В процессе развития своего наступления Северо-Западная армия оказалась в охватываемом положении по отношению к 7-й и 15-й красным армиям; всякое замедление в темпе ее наступления грозило гибелью ее сообщений.

В таком положении ей ничего не оставалось, как прибегнуть к маневрированию по внутренним операционным линиям, что она и постаралась сделать, но это маневрирование не дало уже ей никаких решительных результатов в силу решительного перехода в это время превосходства в численности на сторону ее противника.

Действительно, численность одних только ударных групп 7-й

* См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 403.

** Очевидно, под ним разумелись все предатели, свившие себе прочное гнездо в рядах 7-й армии. — *Н. Какурин.*

и 15-й армий в совокупности равнялась численности всей Северо-Западной армии.

При столь невыгодном численном соотношении Северо-Западной армии опять-таки пришлось прибегнуть только к единственно возможному для нее образу действий — отступлению, что ей и удалось выполнить удачно, выйдя благополучно из-под охватывающих ударов правого фланга 15-й армии.

Таким образом, налицо имеется определенная медленность в преследовании противника, проявленная 7-й и 15-й армиями, но эта медленность находит себе объяснение в причинах объективного порядка, поскольку большинство из преследующих частей 7-й армии не располагали собственными обозами, что скверно отражалось на быстроте их передвижений.

Ошибки тактического порядка, совершенные обеими сторонами и в своем месте упомянутые нами, само собою, не могли повлиять решительно на конечный исход операции, а только влияли на оттенки ее выполнения.

Если бы даже белым и удалось временно прервать железную дорогу у Тосно, как они намеревались это сделать, это обстоятельство само по себе еще не решило бы падения Петрограда.

И тем не менее только что описанная нами операция, несмотря на простоту и незамысловатость своих внешних форм, сохраняет свое первостепенное историческое значение в истории революционных войн.

Она на первый план выдвигает колоссальную энергию и работу революционных власти и командования.

Усилиями последних в течение каких-нибудь 10 дней второстепенный и позабытый участок фронта был преобразен до неузнаваемости с внешней и внутренней сторон, причем корни измены были решительно и беспощадно вырваны из здорового в общем организма 7-й армии.

Советское командование, не нарушая хода операций на других фронтах, работая в условиях неудовлетворительного железнодорожного транспорта, успевает сосредоточить значительно превосходящие противника силы в фокусе решительных событий под Петроградом.

Эти силы качественно укрепляются наиболее активными и сознательными элементами пролетариата, организованно влитыми в ряды армии партийными и профессиональными организациями.

Наконец, питерский пролетариат в целом дает высокий образец своей активности и политической сознательности.

Если в эти критические дни Москва являлась мозгом осажденного лагеря пролетарской революции, то Петроград являлся его сердцем, и это сердце в лице питерского пролетариата мощным толчком влило свежую струю крови в надломленный боями организм 7-й армии и мощно толкнуло ее вперед по пути новых успехов.

Здесь мы встречаемся с тем явлением, которое составляет характерную особенность всей гражданской войны. Соприкасаясь

непосредственно с толщей народных масс в дни своих неудач и поражений, Красная Армия всегда черпала в них новые силы и быстро оправлялась от временных неудач, выходя из них более крепкой и обновленной.

Иная картина наблюдалась в белых армиях, для которых крупное поражение в бою знаменовало начало неизбежного процесса развала и разложения в силу нарушения их механической спайки, поскольку океан русской земли не давал им никаких жизненных соков для поддержки их внутренней духовной спайки и, наоборот, обратно впитывал в себя их наиболее жизненные или насильственно отторгнутые от него элементы.

Последние события
кампании 1919 г.
на польском участке
Западного фронта

Если пассивность белопольских армий на южном и центральном участках Западного фронта диктовалась причинами не столько стратегического, сколько политического порядка, то наличие этих причин не имело

такого значения для того участка белопольского фронта, который находился в достаточном удалении от района действий «вооруженных сил Юга России», а отвлечение части сил и внимания западного советского фронта в сторону Петрограда¹ во время второго наступления Северо-Западной армии на красную столицу создавало благоприятные предпосылки для активных операций белополяков частного характера.

И действительно, осень и конец 1919 г. ознаменовались активностью противника на полоцком и витебском направлениях.

На первом противник продолжал теснить перед собою части 17-й стрелковой дивизии, на втором было обнаружено значительное скопление сил противника в районе г. Лепеля, откуда он мог через м. Чашники действовать на г. Витебск.

В половине октября силы противника в лепельском районе исчислялись в 16 тыс. штыков, 2 тыс. сабель и 50 тяжелых и легких орудий; противостоявшие им силы Красной Армии на участке от Полоцка до Борисова в это же время не превосходили 11 тыс. штыков, 350 сабель при 49 тяжелых и легких орудиях. Таким образом, противник обладал почти полуторным превосходством в пехоте, шестерным превосходством в коннице при почти равном соотношении в артиллерии.

Тем не менее левофланговым частям 15-й и правофланговым частям 16-й армии была поставлена задача приостановить наступление противника встречным ударом в районе Полоцк — Лепель и оттеснить его за верховья р. Березины. Выполнение этой задачи целиком легло на 16-ю армию, так как 15-й армии в связи с задачей, выпадавшей на ее правый фланг, по ликвидации белой северо-западной армии было указано лишь прочно удерживать занимаемое ее левым флангом положение.

16-я армия ближайшей своей целью поставила овладение пышно-лепельским районом, действуя своим правым флангом, что и повело к оживлению боевой деятельности обеих сторон в районе Полоцка и южнее его начиная с половины октября. Однако за-

вязавшиеся упорные бои имели чисто местное значение; линия фронта обеих сторон испытывала частичные колебания. Введя в дело новые силы, белополяки задержали продвижение советских войск, но и самим им не удалось продвинуться далеко. После месячных боев и на этом участке фронта к половине ноября установилось затишье.

Армиям Западного фронта было приказано прочно закрепиться на занимаемых рубежах и перейти к активной обороне *.

Это положение армии Западного фронта сохранили до весны 1920 г., когда в результате новой внешней и внутренней политической обстановки Западный фронт сделался одним из главных боевых фронтов Советского Союза.

Ликвидация
северного белого
фронта ²

Переход Северо-Западной армии после ее неудачного похода на Петроград в пределы Эстонии явился первой во времени окончательной ликвидацией одного из

фронтов гражданской войны.

Далее на очереди стояла ликвидация северного белого фронта.

Мы оставили его в тот момент, когда русское белогвардейское командование на этом фронте осталось после ухода последних английских войск предоставленным собственным своим силам.

Мы уже отметили в своем месте те признаки внутреннего разложения, которые и на этом фронте явились предвестниками его скорого военного крушения, а также указали те причины, которые вызвали это разложение.

С уходом союзных войск сознание бесполезности дальнейшей борьбы стало ясно чувствоваться в рядах белой северной армии, отражавшей на себе господствующие настроения общественности Северной области.

В начале февраля 1920 г. группы, оппозиционные северному белому правительству, на секретном совещании с участием представителей фронта обсуждали уже программу собственных действий, причем на совещании определились три точки зрения: одни стояли за немедленное прекращение военных действий и за вступление в переговоры с Советской властью; другие стояли за немедленное свержение существующей власти и взятие руководства краем в свои руки, что, по их мнению, должно было укрепить фронт, и, наконец, третье течение высказывалось лишь за реорганизацию власти и за продолжение вооруженной борьбы с Советской властью.

Верх взяла вторая точка зрения, и официально собранное земское собрание прошло под лозунгом «свержения власти и укрепления фронта для продолжения борьбы» **.

Эта точка зрения не могла удовлетворить войска фронта, которые ответили на этот лозунг рядом восстаний в войсковых частях.

* См.: *Какурин Н. Е.* Русско-польская кампания 1918—1920. С. 23—24.

** *Зеленов К. П.* Трагедия Северной области. С. 43.

Так, в ночь на 8 февраля 1920 г. два батальона 3-го пехотного полка, державшие фронт от железной дороги до р. Онеги, перешли на сторону советских войск.

13 февраля гарнизон с. Средь-Мехреньги, состоявший из двух рот при четырех орудиях, также перешел на сторону советских войск. Таким образом, на главнейших направлениях белого фронта образовались большие бреши, которые нечем было заполнить.

Командование 6-й красной армии ускорило этот развал фронта противника переходом в решительное наступление.

13 февраля оно начало энергичную артиллерийскую подготовку по позициям противника на р. Северной Двине, причем достаточно было двух десятков снарядов, чтобы принудить противника к отступлению.

Таким образом, в течение недели с 8 по 16 февраля были ликвидированы все три главнейших участка фронта противника, и дорога на Онегу и Архангельск была открыта.

Только тогда белое командование в лице генерала Миллера попыталось войти в переговоры с советским командованием об условиях сдачи, но в ответ получило требование о безусловной сдаче.

Тогда белое командование с остатками северного правительства спешно бежало из Архангельска на одном из ледоколов, бросив всех своих сподвижников на произвол судьбы.

Остатки белогвардейского фронта в количестве до тысячи человек двинулись сухим путем на г. Онегу, стремясь оттуда присоединиться к белым частям, действовавшим в мурманском районе. Однако этому соединению не удалось совершиться. 19 февраля в г. Мурманске стало известно по радио о бегстве архангельского правительства, и путем взрыва изнутри в нем образовалась местная Советская власть.

Белый мурманский фронт, сильно выдвинутый к югу по отношению к Архангельскому фронту и оказавшийся с необеспеченным тылом после захвата власти в Мурманске местным пролетариатом, не удержался и, не дождавшись присоединения к себе остатков белогвардейцев с архангельского направления, начал спешно отступать 23 февраля прямо на запад по направлению к финляндской границе, и, таким образом, продвижение советских войск к берегам Белого моря и Ледовитого океана происходило почти беспрепятственно.

21 февраля передовые части советских войск вступили в г. Архангельск, 26 февраля был занят г. Онега, а 13 марта советские войска были уже в г. Мурманске.

До начала весенней распутицы северный белый фронт был окончательно ликвидирован; лишь в пределах Карелии, в районе Ухты, удержались небольшие белогвардейские ячейки, которые впоследствии при изменении форм и способов интервенции капиталистических стран во внутренние дела РСФСР дали вспышку, известную как Карельское восстание.

Выводы

Пространственность северного театра и малая его насыщенность войсками обеих сторон сделали агонию белого северного фронта столь же тусклой и незаметной, сколь было тускло и незаметно его существование на фоне тех ярких и захватывающих событий, которые разыгрывались на главнейших театрах гражданской войны.

Его второстепенное значение было прежде всех оценено советской стратегией, которая не переоценила его и уделила этому фронту ровно столько внимания, сколько он заслуживал.

Трудные климатические и местные условия делали этот фронт хорошей школой для вновь формируемых частей, и впоследствии дивизии, снятые с этого фронта и использованные на других фронтах, давали всегда высокие образцы боеспособности.

Для союзного командования потребовалось гораздо больше времени, чтобы на практике убедиться в непригодности северного театра для активных действий больших войсковых масс, и, быть может, только ожесточенная кампания, поднятая английской прессой всех оттенков, убедила английское военное командование в бесполезности его дальнейших усилий на Архангельском фронте.

Лишенный своей единственной подпорки в виде иностранных войск, белый северный фронт рухнул, не потребовав даже особых боевых усилий для своего сокрушения.

Это является лучшим доказательством того, насколько мало этот фронт был органически связан с тем населением, защищать интересы которого он брался.

Реальным последствием ликвидации белого северного фронта явилось возвращение под власть РСФСР берегов Северного Ледовитого океана с двумя незамерзающими бухтами: Мурманской и Печенгской, первая из которых соединена с советским центром железной дорогой, и утверждение Советской власти на территории в 640 тыс. квадратных километров с населением в 610 тыс. жителей.

ГЛАВА XV

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АРМИЙ ПРОТИВНИКА И ЛИКВИДАЦИЯ ИХ

Схема № 3

Значение орловского и златоустовского сражений в общем ходе гражданской войны. Начало преследования армий Колчака красными армиями Восточного фронта. Падение престижа Колчака у Антанты; ее ставка на эсеров. Петропавловская операция. Дальнейшее преследование остатков белых армий на Восточном фронте. Успехи Туркестанского фронта. Конец кампании 1919 г. в Сибири. Влияние проигрыша генерального сражения на внутреннее состояние денikinских армий и состояние их тыла. Начало преследования противника на Южном и Юго-Восточном фронтах. Возобновление борьбы на Северном Кавказе. Ликвидация противника на Северном Кавказе. Эвакуация Новороссийска.

Значение орловского и златоустовского сражений в общем ходе гражданской войны

Златоустовское и орловское сражения, разделенные между собою четырехмесячным промежутком, явились поворотными пунктами кампаний на Восточном и Южном фронтах в 1919 г.

Материальный и главным образом моральный развал армий противника, явившийся, помимо всех прочих причин, результатом этих сражений, знаменовал собою начало конца дела белых на главнейших театрах гражданской войны.

Военное поражение усугублялось картиной всеобщего развала в тылу.

Центробежные силы, бурно вырвавшись наружу, окончательно расшатывали последние скрепы насквозь прогнившего государственного аппарата белых.

В таком положении агония белых армий не затянулась бы надолго, если бы им на помощь опять-таки не пришла пространственность театра.

Это обстоятельство обусловило длительность того периода кампании, который является, по существу, преследованием разбитых армий противника.

Несколько всплеск боевой энергии последних явились лишь судорогами их конца. Стратегическое значение этих боевых операций не представляет поэтому такого научного и исторического значения, как ряд предшествующих, описанных нами, почему мы вкратце остановимся лишь на их сущности.

Условия пространственности театра имели особое значение на Восточном фронте, сильно затянув агонию его белых армий. Начало ее во времени предшествовало возникновению такого же про-

цесса в армиях «вооруженных сил Юга России», почему наше описание последнего периода кампании 1919 г. мы опять-таки начинаем с Восточного фронта.

Начало преследования
армий Колчака
красными армиями
Восточного фронта
Схема № 3

Как известно из предшествующих глав, одним из результатов златоустовского сражения явился ряд крупных перегруппировок на красном восточном фронте, имевших целью использование свободного излишка его сил на других фронтах. Раз-

вал фронта противника допускал вполне эти перегруппировки.

Не столько потери в боях, сколько работа внутренних центробежных сил обусловила и дальнейшее значительное падение численности вооруженных сил противника. Военное министерство Колчака с большим трудом учло численность этих сил, причем в них оказалось около 50 тыс. строевых чинов, т. е. боевого элемента, и 300 тыс. едоков. В армиях оставалось не более 12—15 тыс. боевого элемента. Некоторые дивизии насчитывали от 400 до 900 штыков, а полки — по 100—200 штыков *. Внутреннее состояние этих сил военный министр Колчака А. Будберг в своем дневнике характеризовал следующими словами: «В армии развал; в ставке безграмотность и безголовье; в правительстве нравственная гниль» **.

В таком положении новое командование сибирских противосоветских армий должно было бы избрать единственно правильное решение скорейшего отхода за р. Тобол и далее за р. Ишим, чтобы, опираясь на сильный оборонительный рубеж последней, прикрыть политический центр страны — Омск и, разорвавшись с преследующими советскими армиями, привести войска в порядок и дать им оправиться. Но под влиянием своей политики белое командование решило в последний раз напрячь все силы для отпора наступающим красным армиям, почему, очистив совершенно кустанайский район, начало группировать свои силы на петропавловском направлении ***.

Но прежде чем перейти к изложению этой эпизодической операции на фоне общего победоносного наступления армий Восточного фронта, мы остановимся на тех причинах, которые побуждали политиков колчаковского правительства требовать столь больших напряжений от их стратегии.

Падение
престижа Колчака
у Антанты;
ее ставка на эсеров

Эти причины лежали не столько в плоскости внутренней, сколько внешней политики.

Антанта в лице некоторых своих членов начинала разочаровываться в Колчаке и его правительстве, но не теряла еще надежд восстановить проигранное дело контрреволюции в Сибири при помощи другой поли-

* См.: Будберг А. Дневник. С. 269, 279.

** Там же. С. 269.

*** В-уч. арх., д. 130, л. 258—263.

тической комбинации. На эту мысль ее натолкнули, очевидно, шаги соглашательских партий, мечтавших о власти в Сибири, вырванной у Колчака при содействии Антанты. 13 сентября советник колчаковского министерства иностранных дел Клемм, пребывавший на Дальнем Востоке, телеграфировал своему министру, что на зондирование эсерами почвы в этом направлении у союзных представителей почти все они ответили «уклончиво и скорее в поощрительном смысле». Далее он сообщал о замышляемом «от имени земства, городов и армии» низложении правительства Колчака. Из объяснений с представителями Антанты Клемм понял, что они отнесутся если и не поощрительно, то совершенно нейтрально к этому перевороту, одним из последствий которого явилось бы прекращение военных действий и начало переговоров с большевиками *.

Эти первые признаки новых политических комбинаций Антанты нашли более четкое освещение, очевидно в силу своего дальнейшего оформления, в телеграмме от 23 сентября министра иностранных дел колчаковского правительства Сукина колчаковскому послу в Вашингтоне Сазонову. Эта телеграмма является вместе с тем весьма характерной для легкомыслия и недобросовестности колчаковских министров и малого их осознания действительной обстановки.

Не будучи в состоянии отрицать того факта, что «брожение на Дальнем Востоке продолжается», Сукин подтверждал, что обнаружилось «некоторое заигрывание американцев с лидерами эсеровского движения». Однако Сукин твердо полагался на заявления представителей Франции и Англии о поддержке их державами адмирала Колчака и на «сочувствие Японии Омскому правительству» **.

Ровно через три месяца после посылки этой телеграммы комиссары обеих держав поощрительно отнеслись к перевороту, организованному «политическим центром» в Иркутске ***.

Будущее же отношение Америки и Японии к событиям в Сибири легко можно было угадать из осведомительной телеграммы Сазонова из Вашингтона, сообщавшей о начавшихся между правительствами обеих держав разногласиях в отношении их роли в Сибири. Американское правительство указывало японскому на стремление военного командования последнего проводить на Дальнем Востоке самостоятельную политику вопреки основам соглашения 1918 г. Под этим дипломатическим языком следует разуметь определившуюся ставку Японии на атамана Семенова. В этих же переговорах легко было усмотреть и предстоящее уклонение С.-А. С. Ш. (Северо-Американские Соединенные Штаты.— *Ред.*)

* Архив НКВД. Папка с разными документами из архивов Колчака, телеграмма № 108 от 13 сентября 1919 г.

** Архив НКВД. Папка с разными документами из архива Колчака, телеграмма № 187 от 23 сентября 1919 г.

*** См. соответствующую главу нашего первого тома.— *Н. Какурин.*

от активного участия в сибирских делах. В своей ноте японскому правительству американское правительство ставило уже прямо вопрос о том, «не является ли для Америки единственно практическим делом полный отказ от дальнейших попыток сотрудничества в Сибири» *.

Таким образом, необходимость подкрепить колеблющееся в глазах Антанты положение правительства Колчака толкнула его стратегию на решения, которые ускорили окончательный развал его армий.

В свою очередь, интересы политики и стратегии Советского правительства требовали скорейшей ликвидации восточного противосоветского фронта, а численность советских армий и их внутреннее состояние после одержанных успехов допускали постановку широких наступательных задач и принятие смелых решений.

Петропавловская
операция

15 августа армии обоих противников вошли вновь в тесное боевое соприкосновение на линии р. Тобол. При этом армии Восточ-

ного фронта оказались сильно на уступе вперед по отношению к войскам Туркестанского фронта, оперативная свобода которых была еще связана отрядами оренбургских казаков и частью Южной армии противника. В силу этого обстоятельства правофланговой 5-й армии Восточного фронта пришлось обеспечить свой правый фланг выделением особого заслона на кустанайское направление, что ослабляло ее силы на главном — петропавловском направлении. Для обеих сторон особое значение приобретал участок, по которому проходила Сибирская железнодорожная магистраль (Челябинск — Омск). Поэтому он являлся наиболее насыщенным войсками обоих противников. С советской стороны здесь действовала 5-я армия в количестве 22 тыс. штыков, 2 тыс. сабель при 84 орудиях; противник стянул против нее свою 3-ю армию в количестве 20 510 штыков, 8610 сабель при 60 орудиях **.

Эти силы по своему внутреннему состоянию и по количеству не позволяли рассчитывать на длительный успех наступления. Поэтому роль ударного кулака в плане командования противника возлагалась на конный корпус сибирских казаков в количестве до 7 тыс. сабель, поднятый по всеобщей казачьей мобилизации. Этот корпус должен был действовать во фланг 5-й армии в то время, как петропавловская группа противника (3-я армия) должна была атаковать ее с фронта ***.

Однако сборы конного корпуса происходили очень медленно, а тем временем 5-я советская армия с боем переправилась через Тобол и 20 августа развивала уже наступление на Петропавловск.

* Архив НКВД. Папка с разными документами из архива Колчака, телеграмма № 215 от 4 сентября 1919 г.

** См.: *Поляк А.* Действия 5 Красной армии от р. Тобол до озера Байкал // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1922. Кн. 2. С. 73; В.-уч. арх., д. 130, л. 258—264.

*** См.: *Будберг А.* Дневник. С. 265.

В то же время 3-я советская армия, переправившаяся также через Тобол, шла на Ишим. Встречное наступление противника началось только 1 сентября уже под самым Петропавловском, причем противнику, нажимая своим конным корпусом на правый фланг 5-й армии, удалось 3 сентября принудить ее к частичному отступлению. В дальнейшем операция развивалась под знаком борьбы за почин в действиях на правом фланге 5-й армии, куда подтягивались дивизия фронтового резерва, заслоны 5-й армии с кустанайского направления и ее частные резервы. Все эти силы вступали в бой по частям, почему Сибирский конный корпус, также с запозданием вступивший в дело, имел над ними несколько частных успехов, но не смог прорваться на тылы 5-й советской армии. Введение в дело обеими сторонами сил по частям предопределило длительный и малорешительный характер боев в течение всего сентября на подступах к Петропавловску. В конечном итоге 5-я армия утратила значительную часть выигранного ею пространства, и ее командование, не желая иметь непосредственно в своем тылу сильную водную преграду в виде р. Тобол, 1 октября оттело ее обратно за Тобол *.

Под влиянием этого отхода настроение в тылу противника несколько поднялось, но более прозорливые люди в стане белых видели, что успех их является временным и незначительным, потому что 5-я армия выполнила свой отход в полном порядке и без потерь **.

Временный успех белых армий был куплен ценой полного опустошения их жидких запасных формирований. Новых наборов производить было не из чего. Почти все годное к военному делу сельское население ушло в леса и громило тылы Колчака. Последний пробовал прибегнуть к помощи добровольчества, но, по словам неоднократно использованного нами белого мемуариста А. Будберга, «вся добровольческая шумиха собрала около 200 человек добровольцев» ***.

Действительно, наступательная энергия противника окончательно выдохлась на р. Тобол, преодолеть которую он уже не смог. А тем временем силы 5-й армии благодаря местным мобилизациям возросли до 37 тыс. штыков и сабель при 135 орудиях, в то время как силы противника против нее не превышали 31 тыс. штыков и сабель при 145 орудиях ****.

Поэтому 14 октября 5-я армия вновь перешла в наступление и успешно переправилась через р. Тобол. Двигая на уступе вперед свой правый фланг, 5-я армия грозила тыловым сообщениям противника и принудила его спешно отходить на р. Ишим. Эта водная преграда также была преодолена ею 1 ноября после незначительного сопротивления противника.

* См.: Поляк А. Действия 5 Красной армии... С. 76—81.

** См.: Будберг А. Дневник. С. 299.

*** Там же. С. 305.

**** См.: Поляк А. Действия 5 Красной армии... С. 83—84.

Дальнейшее
преследование
остатков белых армий
на Восточном фронте.
Успехи
Туркестанского фронта.
Конец кампании 1919 г.
в Сибири

Конец тобольской операции знаменовал собою конец организованного сопротивления противника. Его войска потеряли уже всякую боеспособность, и в дальнейшем армиям Восточного фронта предстояло преодолевать не сопротивление противника, а пространство. Пока 5-я армия успешно преследовала противника вдоль

главной железнодорожной магистрали по направлению к Омску, 3-я советская армия, овладев г. Ишимом, также спускалась к Омску вдоль Сибирской железнодорожной магистрали; противник быстро уходил за Иртыш, сдав без боя г. Омск с огромными запасами имущества разного рода и свыше 10 тыс. человек, не пожелавших далее разделять судьбу противосоветского движения*.

Остатки сибирских армий противника имели в своем распоряжении теперь в качестве единственной оси движения только главную Сибирскую магистраль, еще ранее лишившись своей базы в Южной Сибири. Это произошло в силу того обстоятельства, что большая часть Южной армии Белова, будучи приперта тылом к степям, еще 13 сентября капитулировала, а небольшие ее остатки рассеялись либо присоединились к отрядам атамана Дутова, отошедшим в район Кокчетав — Акмолинск**. Хотя в отрядах Дутова и числилось до 30 тыс. конного и пешего состава, но они были настолько малобоеспособны, что командование Восточного фронта, выделив для преследования их лишь небольшую кокчетавскую группу (одна дивизия пехоты, одна дивизия конницы и две отдельные стрелковые бригады), сочло возможным отвести 3-ю армию в тыл на работы и дальнейшее преследование главных сил Колчака возложить на одну 5-ю армию.

Отходившие армии Колчака разбились на несколько групп, охватываемых кольцом местных партизанских отрядов. Южная из них устремилась по тракту Барнаул — Кузнецк — Минусинск, средняя, несколько более устойчивая, двигалась вдоль Сибирской магистрали, и, наконец, северная отходила вдоль речных систем севернее Сибирской магистрали. Перейдя на параллельное преследование, части 5-й армии, выходя на пути отступления противника, захватывали крупные трофеи, внося полное расстройство в отступающие колонны противника.

22 декабря 1919 г. был занят г. Томск; еще раньше этого благодаря энергичному преследованию кокчетавской группы и взрыву изнутри в г. Семипалатинске были окончательно разгромлены остатки войск Дутова. В то же время средняя колонна 5-й армии упредила под г. Красноярском южную группу остатков колчаковских армий и 6 января 1920 г. заняла г. Красноярск, что повлекло за собою сдачу большей части белых армий в количестве до 20 тыс. человек. Только небольшие остатки этих армий про-

* См.: Поляк А. Действия 5 Красной армии... С. 85—105.

** В.-уч. арх., д. 130, л. 258—264.

должали свой путь в Забайкалье. Всего же пленных за время преследования сибирские противосоветские армии потеряли до 100 тыс. человек.

В дальнейшем, согласно переговорам с чехословаками при участии представителей Антанты, возникло буферное государство — Верхнеудинская республика, — продолжавшее борьбу с остатками противосоветских вооруженных сил в пределах Восточной Сибири. Эта борьба относится к числу последствий гражданской войны, почему и не рассматривается в нашем труде.

После сдачи главной массы колчаковских армий в Сибири остались мелкие осколки их, явившиеся в дальнейшем ячейками для организации различных бандитских выступлений.

Они блуждали по Сибири, ища выхода и пытаясь еще организовать местные силы для борьбы с красными армиями. Так, в бийском районе некий капитан Сатунин обратился с воззванием к местным калмыкам, заявляя им, что «верховный правитель» приказал ему спасти Алтай и для этой цели «собирать дружины и оповестить любимых калмыков, что к ним для спасения Алтая ведутся свежие орлы» *.

Насколько известно, калмыки остались глухи к этому воззванию.

Наиболее значительные из этих осколков в виде остатков отрядов атаманов Дутова и Анненкова в количестве 6,5 тыс. штыков и сабель собрались в районе г. Сергиополя, решившись оборонять его, и впоследствии были вытеснены советскими войсками в пределы Китая **.

Капитуляция значительной части Южной армии Белова и развал вооруженного сопротивления оренбургского казачества гибельно отразились на положении дел противника в Уральской области, весьма облегчив задачи Туркестанского фронта. Его силы преследовали противника двумя группами: 4-я армия двигалась вдоль тракта Лбищенск — Гурьев, 1-я армия шла через Туркестан и далее вдоль железной дороги Асхабад (Полторацк) — Красноводск. Гурьев пал 5 января 1920 г.; в нем сдалась большая часть Уральской казачьей армии; ее жалкие остатки после изнурительного похода вокруг Каспийского моря сдались советскому флоту в форте Александровском, и три месяца спустя, 6 февраля 1920 г., занятием Красноводска закончились успешные операции 1-й армии по ликвидации противосоветских отрядов в Закаспийской области ***.

* В.-уч. арх., д. 1163.

** Там же.

*** Там же. л. 90.

Влияние
проигрыша
генерального сражения
на внутреннее
состояние
деникинских армий
и состояние их тыла

Проигрыш решительного сражения «вооруженными силами Юга России» одним из своих результатов имел начало господства частных интересов над общими. Он же окончательно развязал те силы, которые подтачивали их тыл изнутри. Частям генерала Слащева приходилось вести

упорную борьбу в тылу с бандами Махно в районе Екатеринославщины. На Тереке шли ожесточенные бои между местными добровольческими частями и терскими казаками, с одной стороны, и горцами Дагестана — с другой. На Черноморье, по самому побережью, действовали многочисленные отряды «зеленых», пополнявшиеся дезертирами. Кубань глухо волновалась под влиянием кровавой расправы, учиненной генералом Деникиным над некоторыми членами Кубанской рады.

Особенно сильно волновалась Украина. Согласно сведениям, имевшимся в штабе красного южного фронта, в районе Киева не прекращались восстания крестьян и учащались случаи крушения поездов *. В Харькове вспыхнули серьезные волнения в связи с объявленной там добровольцами мобилизацией. В районе Старокопани находились значительные отряды петлюровцев, которые вели бои с деникинскими войсками. Район Дебальцево — Лиман — Попасная волновался особенно сильно. Там происходили сильные восстания местного населения и шахтеров, во время которых во многих местах производились разрушения железнодорожного пути **.

В таком положении левый фланг «вооруженных сил Юга России», действовавших на Украине, вошел наконец в непосредственное соприкосновение с правым флангом белопольских армий. 28 ноября в Проскурове произошла встреча отрядов обеих армий ***. Подобно тому как это случилось с белыми армиями Восточного фронта, «вооруженные силы Юга России», особенно Добровольческая армия, начали быстро и угрожающе уменьшаться в своей численности. Здесь на этом процессе сказались кроме работы внутренних центробежных сил еще и сильные потери в боях. Так, по показанию пленных первого Корниловского полка, их полк потерял в боях под Орлом до 400 человек ****.

Под влиянием всех этих причин численность боевого состава Добровольческой армии вскоре уменьшилась до 3—4 тыс. человек, все же остальное были «колоссальнейшие тылы, развращенные до последних пределов» *****.

Всего же к 15 ноября 1919 г. красные армии Южного фронта имели еще против себя на фронте от Житомира до р. Икорец протяжением 1150 км 48 400 штыков и 22 100 сабель противника *****.

* В-уч. арх., д. 6136, л. 148.

** Там же, л. 159, 163, 164.

*** Там же, л. 148.

**** Там же, л. 90.

***** Раковский Г. Н. В стане белых. С. 38.

***** В-уч. арх., д. 96, л. 185—194.

В то же время силы противника на фронте красных армий Юго-Восточного фронта исчислялись в 35 500 штыков и 30 700 сабель*.

Но моральное состояние этих сил и их боеспособность были уже окончательно подорваны.

Один из генералов Добровольческой армии характеризовал состояние Добровольческой армии как «пьянство, грабежи, по-вальные грабежи»**. Развал боевых частей отражал на себе лишь общую картину развала тыла. По определению белого журналиста Г. Н. Раковского, «моральное разложение тыловых центров уже достигло своего полного апогея». В таких условиях состояния «вооруженных сил Юга России» их отход скоро начал носить беспорядочный характер: «...бросали раненых и больных в то время, как представители крупной буржуазии и спекулянты имели в своем распоряжении целые поезда»***.

При таком неупорядоченном состоянии войсковых частей тылы эпидемии, особенно сыпной тиф, наравне с дезертизмом широко опустошали ряды деникинских армий. В одной станции Мечетинской скопилось до 6 тыс. тифозных. Госпитали были завалены умершими от тифа, и их не убирали по нескольку дней****.

Тыл не мог ничем прийти на помощь армиям в их катастрофическом положении. Наоборот, его настроения только еще более разлагали моральное состояние войск. В нем царил упадок духа, граничивший с паникой, дезорганизация верхов, полная растерянность властей и общее сознание безнадежности сопротивления*****.

Как мы уже отметили, на фоне этой общей картины началась работа внутренних центробежных сил среди самих «вооруженных сил Юга России». Она выразилась прежде всего в стремлении отдельных армий, составлявших «вооруженные силы Юга России», опереться на те районы и прикрыть те направления, которые являлись для них наиболее жизненными, не заботясь о других. Так, кубанцы тянули на Кубань. Их армия наиболее подверглась процессу разложения не в силу боевых, а в силу политических условий. В настроениях этой армии нашла свое отражение ожесточенная борьба генерала Деникина с Кубанской радой, права и власть которой он безнаказанно узурпировал в течение столь продолжительного времени. Донской армии не оставалось ничего больше, как опять искать опоры в Донской области; туда же выводило ее и направление ее отступления. Но для защиты Дона она нуждалась в обеспечении слева, что ей могли дать только лишь остатки Добровольческой армии.

Но командование последней в лице генерала Врангеля начинало преследовать уже какие-то собственные цели как в области политики, так и в области стратегии.

* В.уч. арх., д. 96, л. 185--194.

** Раковский Г. Н. В стане белых. С. 48.

*** Там же. С. 51.

**** См. там же. С. 87.

***** См. там же. С. 109.

Уже 9 декабря командарм Донской генерал Сидорин заявлял генералу Деникину, что вся группировка Добровольческой армии указывает на ее намерения отойти на Крым, предоставив Донскую армию ее собственным силам *.

Тогда же выяснилось, что генерал Врангель нащупывал почву среди высшего комсостава «вооруженных сил Юга России» о возможности свержения генерала Деникина, обвиняя его в проигрывше кампании и развале тыла.

Деникин положил временный предел этим интригам и центробежным устремлениям, переформировав Добровольческую армию в корпус с подчинением его Донской армии **.

Крах боевой мощи Добровольческой армии, единственной силы, на которую опиралось правительство Деникина, сейчас же отразился на его внешнем и внутреннем престиже.

По свидетельству Раковского, «отношения с англичанами и французами портились с каждым днем. Взаимоотношения главного командования с Грузией приняли чуть ли не характер открытой войны. На Кубани, являющейся последней базой антибольшевистских сил, в сущности, царила анархия» ***.

Падение престижа Деникина в глазах Антанты сказалось на том вмешательстве в его внутренние дела, которое начали проявлять англичане. Стремясь приостановить полное разложение сил южной контрреволюции, они в лице английского военного министра Черчилля побудили генерала Деникина к попытке примирения с казачеством и демократизации своего режима, которая подробно освещена в первом томе нашего труда ****. Как мы знаем, из этой попытки ничего не вышло. Кубанское казачество не шло ни на какое соглашение, и среди него все чаще и слышнее становились разговоры о необходимости искать соглашения с большевиками *****.

В рамках этой общей обстановки продолжалось моральное распадение Добровольческой армии.

Начало преследования
противника на Южном
и Юго-Восточном фронтах

В таком положении и состоянии «вооруженных сил Юга России» инерция их отката от первоначально полученного удара продолжала увеличиваться.

В задачу советского командования входило, таким образом, энергичное преследование этих сил, не давая им возможности оправиться и устроиться. Красное главное командование учитывало это внутреннее состояние «вооруженных сил Юга России». В своей директиве от 19 ноября главком ставил уже целью красным армиям Южного фронта развитие энергичного преследования *****.

* См.: Раковский Г. Н. В стане белых. С. 37.

** См. там же. С. 40.

*** Там же. С. 102, 104, 110.

**** См.: Борис Савинков перед Военной Коллегией Верховного суда СССР. С. 92.

***** См.: Раковский Г. Н. В стане белых. С. 197.

***** ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 105, л. 34.

Главные силы Добровольческой армии, угрожаемые глубоким вклинением конницы Буденного между ними и Донской армией, быстро катились к югу, отрываясь от своей группы на Правобережной Украине. Советское командование преследовало цель окончательно разобщить Добровольческую армию от казачьих областей скорейшим занятием Донецкого бассейна, почему в этот район оно и направляло 13-ю, 8-ю армии и Конную армию Буденного, возлагая на 12-ю армию действия на киевском, а на 14-ю армию действия на одесском направлениях. Армии Юго-Восточного фронта должны были развивать свое преследование: 9-я — вдоль железнодорожной магистрали Лиски — Миллерово с целью выхода к Новочеркаску и Ростову-на-Дону, 10-я и 11-я армии того же фронта, действуя между Волгой и Доном, должны были овладеть Царицыном, а затем развить преследование противника вдоль железнодорожной линии Царицын — Тихорецкая*.

Намерение советского командования отделить Добровольческую армию от казачьих областей совпало, как мы видели выше, с тайными намерениями генерала Врангеля. Поэтому последний держал сильно выдвинутым вперед свой левый фланг на харьковском направлении, быстро оттягивая назад и ослабляя свой правый фланг. Ликвидировав интриги Врангеля, генерал Деникин круто изменил направление отхода Добровольческой армии, свернув опасным фланговым маршем ее главные силы на Ростов. Для прикрытия крымского направления была оставлена только группа Слащева в составе двух слабых дивизий и нескольких полков, всего около 2200 штыков, 1200 сабель при 32 орудиях**.

Тем временем советские армии Южного и Юго-Восточного фронтов успешно справлялись с возложенными на них задачами: 6 января 1920 г. войска Южного фронта, выйдя к Мариуполю и Таганрогу, окончательно отделили группу Слащева от «вооруженных сил Юга России». Войска же Юго-Восточного фронта, овладев 25 декабря Царицыном, в начале января 1920 г. появились в окрестностях Новочеркасска и Ростова; 7 января 1920 г. советские войска заняли Новочеркасск, а на следующий день пал Ростов-на-Дону.

Здесь в операциях обеих сторон на подступах к Северному Кавказу установилось временное затишье. Перед советским командованием стояла теперь последняя задача — овладеть Кубанью, последнею базой «вооруженных сил Юга России». Учитывая эту задачу, Юго-Восточный фронт 18 января 1920 г. был переименован в Кавказский***.

Пока обе стороны готовились к последней борьбе на Кубани, операции армий Южного фронта проходили под знаком непрекращающихся успехов.

Отбросив противника от Киева и Екатеринослава, войска Юж-

* См.: Отчеты об операциях Красной Армии и флота. М., 1920. С. 41.

** См.: Слащев Я. А. Крым в 1920 г. М.—Л., 1924. С. 24.

*** См.: Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 54.

ного фронта в конце января прижали группу противника на Правобережной Украине к г. Одессе, в угол между р. Днестром и Черным морем. 7 февраля 1920 г. была взята Одесса; силы противника на Правобережной Украине частью капитулировали, частью рассеялись. На крымском направлении 23 января были заняты Геническ и Перекоп, но в результате завязавшихся упорных боев группе Слащева удалось удержать в своих руках перешейки Крымского полуострова *.

Сдача Новочеркасска и Ростова произошла в обстановке ожесточенной внутренней политической борьбы между кубанским казачеством в лице его Рады и командованием «вооруженных сил Юга России». Кубанская рада стремилась обособиться от его влияния и проводить собственную политику, одним из основных положений которой являлось прекращение гражданской войны и вступление в переговоры с большевиками на почве признания ими казачьего государства. Эта борьба в чисто военной плоскости нашла свое отражение в падении боеспособности Кубанской армии, о чем мы уже упоминали выше, в расхождении ее по домам и нежелании кубанского казачества выставить свежие резервы для продолжения борьбы. Таким образом, вся тяжесть борьбы по-прежнему ложилась на истощенные части Добровольческого корпуса и Донской армии. Расположившись на более сокращенном фронте и оправившись, эти части несколько подняли свою боеспособность, что затянуло борьбу в ростовском районе.

Главные силы Юго-Восточного фронта, пытавшиеся развить преследование противника с ростовского и новочеркасского направления, 15 и 16 января встретили неожиданно сильный отпор противника **.

Возобновление борьбы
на Северном Кавказе

Командование «вооруженных сил Юга России», учитывая стремление Донской армии вернуться обратно на Дон, в начале февраля предполагало общий переход в наступление с нанесением главного удара по тылам ростовской группы советских войск. В свою очередь командование Кавказского фронта замышляло глубокий обход конницей Буденного общего расположения «вооруженных сил Юга России» со стороны Тихорецкой, пользуясь выходом частей 10-й армии в конце января на линию р. Маныч. Конная армия Буденного уже 13 февраля двинулась на Тихорецкую; со стороны «вооруженных сил Юга России» это направление прикрывалось полуразложившейся Кубанской армией в количестве не более 3 тыс. штыков и сабель.

Для усиления этого направления и борьбы с конницей Буденного командование «вооруженных сил Юга России» перебрасывало в направлении на ст. Торговая всю донскую конницу под командою генерала Павлова. Отбросив дивизию Гая, Павлов 17 февраля

* См.: Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 142.

** Последующие события изложены на основании вышеупомянутых «Отчетов», с. 55—57, и вышеупомянутой книги Раковского, с. 93—335. — *Н. Какурин.*

1920 г. атаковал главные силы Буденного под Шаблиевкой, но был отбит и 18 февраля начал отход к ст. Егорлыцкой, причем половина его корпуса вымерзла во время бурана в безлюдной степи. Вместо 10—12 тыс. сабель в его корпусе осталось не более 4—5 тыс. Неудача корпуса Павлова и почти полная его гибель обеспечивала полную оперативную свободу коннице Буденного. Гибель донской конницы не могла быть возмещена временным занятием Добровольческим корпусом 27 февраля Ростова и Нахичевани.

Конница Буденного, переправившись 19 февраля через Маныч в районе ст. Великокняжеской, продвигалась на тихорецком и ставропольском направлениях; за нею продвигались авангарды 10-й армии.

Неудача донской конницы определила начало окончательной агонии «вооруженных сил Юга России». Противник быстро и по всему фронту начал отходить к югу. 2 марта советские войска ростовской группы заняли Батайск, а 9 марта уже вступали в Ейск. В этот же день конница Буденного заняла ст. Тихорецкую.

«Вооруженные силы Юга России», разбившись на три группы, отходили: одной группой (часть кубанцев и Донская армия) — на Екатеринодар — Новороссийск; главными силами Кубанской армии — на Майкоп — Туапсе и Добровольческим корпусом — на нижнее течение Кубани через ст. Тимашевскую. Последние остатки сил противника в Терско-Дагестанском крае пробивались в Грузию.

Командование противника предполагало задержаться за сильной водной преградой р. Кубани, устроиться там и выждать возможной перемены обстановки в свою пользу. Отход за Кубань ставил «вооруженные силы Юга России» в очень опасное положение на случай падения оборонительной линии р. Кубани. Они тогда оказывались припертыми к морю с необходимостью либо производить погрузку на суда в единственной точке — Новороссийске, либо уходить по побережью Черного моря на юг под фланговыми ударами советских войск. Положение их затруднялось отсутствием предварительно разработанного плана эвакуации, малочисленностью морских транспортных судов и обилием беженцев, следовавших за войсками.

Энергичное преследование советских войск и угрожающее падение боеспособности остатков армий «вооруженных сил Юга России» делали крайне сомнительными надежды командования противника на возможность удержаться за р. Кубань. 17 марта после короткого боя советские войска овладели Екатеринодаром, и главные силы противника отошли за Кубань, имея на новороссийском направлении Донскую армию, западнее ее по нижней Кубани от устья до станицы Ольгинской — Добровольческий корпус. На правом фланге Донской армии в районе Усть-Лабинской располагались разрозненные части Кубанской армии, не державшие уже связи ни с Донской армией, ни со своим главным командованием.

Ликвидация противника
на Северном Кавказе.
Эвакуация
Новороссийска

Уже 19 марта советские войска переправились через Кубань у Усть-Лабинской и против Екатеринодара. Слабые контратаки Донской армии оказались неудачными, и начался общий отход Донской армии и Добровольческого корпуса в одну общую точку — Новороссийск, в то время как Кубанская армия с частью оторвавшихся и присоединившихся к ней донцов устремилась на Туапсе.

Добровольческий корпус, стремясь под прикрытием Донской армии сесть на суда, оставил нижнее течение Кубани, опередил Донскую армию в Новороссийске и начал производить посадку на суда, в то время как она, полуокруженная, еще пробивалась к Новороссийску. Эвакуация остатков «вооруженных сил Юга России» носила крайне спешный и беспорядочный характер, что явилось следствием производства ее из одного пункта при крайнем недостатке транспортных средств. Натиск советских войск не позволил закончить ее, и поэтому, когда в ночь с 26 на 27 марта советские войска заняли Новороссийск, в их руки попало около 22 тыс. пленных*. Так же быстро шло занятие советскими войсками и остальной территории Северного Кавказа. Политическими результатами окончательного разгрома «вооруженных сил Юга России» явился советский переворот в Азербайджане в апреле 1920 г., включивший эту страну с ее нефтяными богатствами в число полноправных членов Советского Союза, и заключение в том же месяце мира с Грузией.

2 мая 1920 г. в районе Сочи войскам 9-й советской армии сдались притиснутые к границам Грузии остатки Кубанской армии; это событие окончательно клало конец «вооруженным силам Юга России» в их прежнем составе. Новая противосоветская армия, образовавшаяся из их остатков в Крыму, приняла отличную от них организацию и, в связи с изменением руководящих линий своей внешней и внутренней политики, изменила и свое название, именуясь уже просто «Русской» армией, что означало полнейшее поглощение в этом названии претензий на самостоятельное существование окраинных казачьих государств.

История борьбы с этой армией составляет содержание последнего ликвидационного периода внутренней гражданской войны в России и является предметом изложения последней главы нашего труда.

* Бытовая сторона этой эвакуации с исчерпывающей полнотой изложена в вышеупомянутой книге Раковского, к которой мы и отсылаем интересующегося читателя. — *Н. Какурин*.

ГЛАВА XVI

КАМПАНИЯ 1920 г. НА КРЫМСКОМ ФРОНТЕ

Схема № 4

Отношение держав Антанты к продолжению гражданской войны в России после поражения «вооруженных сил Юга России». Вступление в командование контрреволюционными силами в Крыму генерала Врангеля. Характеристика его внешней и внутренней политики. Характеристика армии Врангеля. Реорганизация Добровольческой армии. Майское наступление Врангеля на Северную Таврию. Летняя кампания 1920 г. в Северной Таврии. Десант Врангеля на Кубани; его ликвидация. Признание Францией «южно-русского правительства» Врангеля. Экономические результаты этого признания. Нарастание советских сил и сил противника на Крымском фронте. Осенняя попытка Врангеля пробиться на Правобережную Украину; ее цель. Решительное сражение в Северной Таврии. Форсирование крымских перешейков красными армиями. Ликвидация Крымского фронта. Выводы.

Отношение держав Антанты к продолжению гражданской войны в России после поражения «вооруженных сил Юга России»

В области внешней политики крушение военной и политической мощи правительства генерала Деникина означало коренное изменение во взглядах Антанты, главным образом Англии, на продолжение гражданской войны в России. Великобританское правительство находило продол-

жение ее вредным для общего европейского положения и в полном убеждении, что в настоящую минуту самое лучшее — оставить неравную борьбу, предлагало генералу Деникину свое посредничество в капитуляции перед Советской властью.

Франция в отношении своего непосредственного участия в ходе внутренней гражданской войны оставалась в положении, занятом ею с весны 1919 г. Непосредственное вмешательство ее в наши внутренние дела являлось излишним. Сохраняя по-прежнему свое непримиримо враждебное отношение к Советскому правительству и революции, она более спокойно для себя могла вредить и мешать им косвенно посредством наиболее активного звена той системы буферных государств, к укреплению военной мощи которых начиная с 1919 г. она приложила столько усилий.

Этим активным звеном явилась белая Польша ¹. Мы видели, как нарастала ее военная мощь в течение 1919 г., пока главное внимание и силы советских политики и стратегии были поглощены борьбой на внутренних фронтах гражданской войны.

Уход с исторической арены силы, которая в случае своей победы явилась бы ожесточенным противником территориальных и политических вожделений белой Польши, вновь развязывал ей руки в отношении стремления к их осуществлению.

Обстановка для этого представлялась благоприятной, пока советская стратегия не успела еще перегруппировать соответствующим образом те значительные силы, которые были втянуты в ликвидацию «вооруженных сил Юга России» на южном и кавказском театрах.

За спиной же белой Польши стояла вся европейская контрреволюция. В силу именно этого обстоятельства г. Троцкий в одной из своих речей характеризовал Польский фронт как фронт жизни и смерти для Советской Республики *.

Таким образом, в области внешнего политического окружения РСФСР в начале кампании 1920 г. на первый план выступила Польша, как главная враждебная внешняя сила, притянувшая на себя наибольшее количество сил советской стратегии.

Итак, в кампанию 1920 г., в отличие от кампаний предшествующих лет, выдающееся значение принадлежало фронту, на котором действовали силы внешней контрреволюции в виде белопольской армии. Фронт внутренней контрреволюции в Крыму приобрел соподчиненное к первому значение.

Положение советской стратегии, как и в предшествующие годы, было облегчено отсутствием политического и оперативного взаимодействия между обоими этими фронтами.

Отсутствие согласованности в действиях между белополяками и генералом Врангелем, который вскоре стал во главе противосоветской Крымской армии, произошло не по вине последнего. В отличие от своего предшественника, он проявлял в области внешних сношений гибкость, граничившую с оппортунизмом. Попытки его установить взаимодействие с белополяками не пошли далее простых разговоров с их стороны.

Польский министр иностранных дел Патек в беседе с представителем Врангеля в Париже уверял его, что вопросы о восточной границе Польши могут быть пересмотрены впоследствии и что соглашение белополяков с Петлюрой явилось вынужденным из-за отсутствия такого русского правительства, с которым можно было бы договориться **.

* См.: *Троцкий Л. Д.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. С. 187.

** См.: *Пионтковский С. А.* Гражданская война в России. С. 628—629.

Вступление
в командование
контрреволюционными
силами в Крыму
генерала Врангеля.
Характеристика
его внешней
и внутренней
политики ²

Остатки «вооруженных сил Юга России» после катастрофической эвакуации Новороссийска устремились в Крым, где их главное командование полагало возможным отсидеться и устроиться, пользуясь сильными оборонительными свойствами перешейков, бывших в руках группы Слащева. Но сильная агитация среди высшего командного состава против генерала Де-

никина, а главное, отказ Англии от дальнейшей поддержки русских противосоветских армий побудили генерала Деникина выйти из числа активных участников гражданской войны. Он сдал командование предварительно им самим изгнанному в Константинополь генералу Врангелю и сам уехал в Англию.

Последний явился с вполне определенной программой действий в области внешней и внутренней политики.

В области внешней политики Врангель проявил себя типичным оппортунистом; его лозунгом было «хоть с чертом, но против большевиков». В области внутренней политики он, опираясь на кучку реакционных сановников старого режима, стремился делать «левую политику правыми руками». На практике это повело к обману народных масс рядом ничего им не дающих обещаний. Для характеристики возьмем область земельной политики. В этом отношении Врангель допускал переход помещичьей земли в собственность крестьян, но за выкуп, срок которого растягивался на 25 лет. В отношении рабочего класса правительство и администрация Врангеля отличались ожесточенной борьбой против рабочих организаций и профессионального движения. Достаточно было заявить жалобу хотя бы на дороговизну, чтобы быть обвиненным в сочувствии большевизму и подвергнуться аресту. Наряду с профсоюзами гонениям подвергались и кооперативы, конкурировавшие с крымскими спекулянтами. В число последних входили лица, занимавшие крупные административные посты вплоть до министерских *.

Наконец, в области административной практики правление генерала Врангеля знаменовалось произволом и насилиями разного рода чиновников и комендантов над местным населением. По свидетельству одного из очевидцев врангелевского режима, «имуществом, судьбою и даже жизнью в Крыму распоряжались взяточники, грабители, мошенники и бандиты, объединившиеся в организации, именуемые контрразведкой» **.

Как всегда, народный юмор еще более метко запечатлел этот режим в популярной частушке: «От расстрелов идет дым, то Слащев спасает Крым».

Таким образом, новая власть, сохранив все отрицательные черты прежнего правительства генерала Деникина, довела их до крайней степени своего выражения. Поэтому отношение местного на-

* См.: *Пионтковский С. А.* Гражданская война в России. С. 636.

** Там же. *Раковский Г. Н.* Конец белых. Прага, 1921. С. 147.

селения, особенно крестьянства, к этой власти было резко отрицательным. Крестьянство поголовно уклонялось от мобилизаций, когда Врангель захотел систему добровольчества в старой Добровольческой, ныне названной им «Русской» армии заменить системой обязательной воинской повинности.

При отрицательном отношении к власти широких слоев населения ей приходилось рассчитывать только на те штыки, которые ее выдвинули и поддерживали.

**Характеристика
армии Врангеля**

Этими штыками являлась Добровольческая, ныне «Русская» армия. В течение гражданской войны она переродилась в совершенно обособленный военный организм ремесленников своего дела, сражавшихся уж не во имя какой-либо идеи, а ради интересов наживы. Последняя являлась для них главной побудительной причиной в продолжение войны. Превращаясь в армию профессиональных наемников, Добровольческая армия быстро приобрела все отрицательные черты наемных войск. Ее дисциплина была своеобразна. В армии постепенно установилась система выборного начала не только в отношении низших, но и высших начальников.

Начальники, чтобы не утратить своей популярности в войсках, должны были закрывать глаза на грабежи и насилия войск. Высшее командование в лице отдельных генералов вело между собою ожесточенную борьбу за первенство *.

**Реорганизация
Добровольческой
армии**

Первой задачей генерала Врангеля в области военной явилось окончательное подавление самостоятельности и оппозиционных настроений в казачьих войсках, что выразилось в устранении от командования Донской армией генерала Сидорина, как опасного конкурента, и в предании его суду по обвинению в поощрении к измене донских казаков **.

Укрепив свое положение в качестве командующего, генерал Врангель деятельно принялся за реорганизацию и приведение в порядок своей армии. Она была сведена им в три корпуса. Эта работа проходила в течение всего апреля и мая. Обстановка позволяла Врангелю затратить столь большой срок на подготовку к операциям. Советское командование в это время занято было уже в полной мере развернувшейся кампанией против поляков на Западном и Юго-Западном фронтах. Нараставшая в течение ранней весны 1920 г. активность белополяков на белорусском и украинском театрах помешала красному главному командованию привести в исполнение его первоначальное намерение — покончить сперва с Крымским фронтом, а затем все внимание перенести на Польский фронт ***.

Однако попытки к этому были сделаны, но недостаточными силами, почему в течение апреля они и были отбиты корпусом генера-

* См.: Раковский Г. Н. Конец белых. С. 68—69.

** См. там же. С. 41—59.

*** ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 297, л. 25; ф. 33988, оп. 1, д. 572, л. 36.

ла Слащева. Несмотря на частичное свое усиление, 13-я красная армия, оставленная заслоном на крымском направлении, в конце апреля 1920 г. насчитывала в своем составе только 9546 штыков и 3219 сабель при 155 орудиях *.

Майское наступление
Врангеля
на Северную Таврию

Тем временем попытки английского правительства устроить почетную капитуляцию для противосоветских вооруженных сил в Крыму не привели к положительным результатам. Советское правительство требовало безусловной сдачи, Врангель хотел заключения мира на условиях равенства обеих договаривающихся сторон. Продолжительное сидение в Крыму реорганизованной армии являлось неудобным по экономическим условиям. Огромная масса беженцев и войск, скопившихся в Крыму, начинала уничтожать все его продовольственные запасы. Поэтому, открывая кампанию 1920 г. на таврическом театре, генерал Врангель руководствовался не столько политическими и стратегическими, сколько продовольственными соображениями.

Предполагалось, выйдя за Перекопский перешеек, захватить все, что возможно, и, если окажется необходимым, скрыться опять в Крым, имея уже необходимые продовольственные запасы. Поэтому Врангель не предполагал развивать операций дальше линии Александровск — Мариуполь. В дальнейшем мыслилось связаться с украинскими повстанцами, поднять восстание на Дону и таким образом обеспечить свои фланги.

Это наступление предпринималось вопреки воле английского правительства, почему оно сложило с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу армии Врангеля.

Согласно замыслу операции для облегчения армии Врангеля выхода с перешейков на континент в Феодосии был посажен на суда корпус Слащева, который, высадившись в районе восточнее Геническа (с. Кирилловка), 6 июня начал быстро распространяться в западном и северном направлениях. 7 июня в наступление перешли прочие корпуса Врангеля с перекопского и чонгарского направлений. 10 июня корпус Слащева занял г. Мелитополь; в то же время добровольческий корпус Кутепова, распространяясь от Перекопского перешейка к линии р. Днепра, утвердился на его левом берегу, а сводный казачий корпус Абрамова, выйдя через Чонгарский перешеек, распространился на северо-восток по направлению к Донской области. К 12 июня противник очистил от советских войск Северную Таврию.

Расположение частей противника на обводе было следующее:

1) Донской корпус генерала Абрамова занимал фронт западнее Ногайска и далее через Романовку — Юрьевку — ст. Нельговку на Черниговку;

2) I корпус генерала Кутепова располагался по линии колония Вернесдорф — хутор Куркулак — Эристовка — Васильевка;

* В.-уч. арх., д. 1479; «Боевой состав армий Ю.-З. фронта по данным к 20 апреля 1920 года».

3) II корпус генерала Слащева занимал левый берег р. Днестра от с. Васильевка *. Общая численность этих войск достигала 22 тыс. штыков и 2 тыс. сабель **.

Достигнув первой своей цели — выхода на континент, противник приостановился, имея в виду закрепить захваченное пространство, укомплектоваться и подтянуть тылы армии.

В свою очередь наше главное командование вынуждено было обратить серьезное внимание на обстановку на крымском участке. 2 июня в обширной директиве командующему Юго-Западным фронтом на № 3242/оп 564/ш *** главнокомандующий приказывал в отношении 13-й армии «принять немедленные и исчерпывающие меры к скорейшему приведению ее в порядок». Главнокомандующий считал «совершенно недопустимым, чтобы на фронте могла быть допущена дезорганизация целой армии в 6 стрелковых и одну кавалерийскую дивизию». «При таких условиях, — заканчивал главнокомандующий свою директиву, — Республика не в состоянии отвлекать достаточные ресурсы для борьбы с врагом».

Но кроме этих директивных указаний главное командование принимало меры к фактическому усилению 13-й армии. В этом отношении приходилось даже ослаблять главный театр за счет второстепенного. Так, перевозившиеся на Польский фронт 15-я и 40-я стрелковые дивизии были повернуты на крымский участок и поступили в состав 13-й армии.

Кроме того, командование Юго-Западного фронта путем израсходования своих последних резервов сумело еще усилить 13-ю армию двумя стрелковыми бригадами и 42-й стрелковой дивизией. Наконец, в оперативное подчинение 13-й армии поступала сформированная на Кавказе и усиленная некоторыми конными частями из состава 13-й армии конная армия Жлобы. Все эти подкрепления и укомплектования, влитые в состав наличных частей 13-й армии, довели ее численность до 30 тыс. штыков и 11 тыс. сабель.

Эти силы, объединенные под командованием командарма 13-й т. Уборевича, должны были восстановить положение в Северной Таврии, отбросив армию Врангеля обратно за перешейки ****.

Судя по группировке красных войск, можно предположить, что т. Уборевич намеревался осуществить эту задачу ударом двух групп: пехотной группы под командой начальника 46-й дивизии т. Федько в составе трех стрелковых дивизий (3, 42, 46-я) и двух стрелковых бригад (бригады 23-й и 25-й стрелковых дивизий) с севера в пространстве между железнодорожными линиями Александровск — Мелитополь и Федоровка — Верхнетокмак и конной группы тов. Жлобы с северо-востока по кратчайшему рас-

* См.: Жуков. Операции русской армии в Северной Таврии 1920 года // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1921. Кн. 1. С. 137.

** См. там же.

*** ЦГАСА. ф. 6, оп. 10, д. 170, л. 5—8.

**** См.: Жуков. Операции русской армии в Северной Таврии 1920 года. С. 140.

стоянию вдоль большой дороги Черниговка — Мелитополь. Эта последняя, пользуясь связанностью корпуса Кутепова боями с северной группой Федько, должна была броситься на Донской корпус Абрамова, смять его и, овладев Мелитополем, выйти в тыл корпусу Кутепова, отрезать его от Крыма и окончательно разбить совместно с северной группой Федько.

Сосредоточение красных войск должно было произойти под прикрытием разведывательных боев, которые завязались вновь на всем фронте начиная с 22 июня. 27 июня, по окончательном сосредоточении конной группы Жлобы, красные войска перешли в решительное наступление, причем упорные бои завязались на всем фронте.

Когда внимание противника было достаточно поглощено этими боями, конная группа Жлобы, сосредоточение которой было выполнено весьма искусно и незаметно для противника, 29 июня сама перешла в наступление из района станций Цареконстантиновка — Пологи. Ее удар направлялся на исходящий северо-восточный угол фронта Врангелевской армии в район ст. Верхнетокмак и с. Черниговка. Пехота Донского корпуса была прорвана, и красная конница обрушилась на тылы этого корпуса *.

Командование Врангелевской армии было застигнуто врасплох этим маневром; оно бросило навстречу красной коннице первые находившиеся под рукой свободные части в виде эскадрилий самолетов, броневики и конницы Донского корпуса. В результате завязавшегося боя красная конница была потеснена назад, и в то же время обнаружился успех в корпусе Кутепова на александровском и ореховском направлениях, причем группа Федько была отеснена на север, за р. Карачекрак.

Однако 2 июля конная группа Жлобы повторила свою наступательную попытку. На этот раз она пыталась при поддержке сильной артиллерии бронепоездов прорвать фронт противника значительно южнее с. Черниговка — в районе с. Новоспасская — колония Фриденор. Однако после упорного боя эта попытка, так же как и несколько других попыток прорвать фронт Донского корпуса, была отбита.

Но в результате упорных шестидневных боев конной группе Жлобы удалось вклиниться в линию общего фронта Врангелевской армии, не разбив достаточно глубоко своего прорыва из-за того, что внутренние фланги Донского корпуса и корпуса Кутепова оказались достаточно стойкими.

Сосредоточенная на узком фронте, конная группа Жлобы оказалась лишенной свободы маневрирования. Этим обстоятельством решил воспользоваться противник; он в течение ночи сосредоточил к основанию прорыва группы Жлобы Корниловскую дивизию из корпуса Кутепова, донскую конницу, четыре бронепоезда и все свободные самолеты и броневики.

В ночь со 2 на 3 июля все эти силы перешли в наступление

* См.: Жуков. Операции русской армии в Северной Таврии 1920 года. С. 142.

на группу Жлобы, стремясь закрыть ей свободный выход в тыл*.

Группа Жлобы вначале оказывала стойкое сопротивление**, но в конце концов принуждена была пробиваться сквозь образовавшееся вокруг нее кольцо. Часть ее во главе с самим т. Жлобой бросилась на северо-запад, рассчитывая прорваться где-нибудь в районе Бол. Токмака. Нарвавшись на пехоту Корниловской дивизии, эта часть, рассеявшись на мелкие группы, повернула на северо-восток, пытаясь проскочить через железную дорогу Федоровка — Верхнетокмак, но здесь она нарвалась на бронепоезд противника и тогда повернула по единственно свободному для нее пути отхода вдоль железной дороги на колонию Ландескرون, где ее перехватили пехота противника на подводах и его конные части и частично окончательно рассеяли, а частично взяли в плен.

Другая часть конной группы Жлобы от колонии Фриденора устремилась на юго-восток, но, угрожая донской конницей Калинина, двинутой ей навстречу, она круто свернула на колонию Моргенау. Кроме донской конницы эту часть группы Жлобы усиленно преследовали белые самолеты. Натываясь в попутных деревнях на неприятельскую пехоту, эта часть конницы, не дойдя до Моргенау, вновь круто свернула на восток и, проскочив перед замедлившейся донской конницей, успела частично спастись.

Таким образом, конная группа Жлобы была почти полностью ликвидирована в течение одного дня боя 3 июля. 4 и 5 июля боевые столкновения носили уже частный характер и выразились в ликвидации частного прорыва группы красных из района Новоспаская — Владимировка в район ст. Нельговка — Ногайск. Тогда же северная группа Федько принуждена была еще раз осадить назад, отойдя за реки Вербовая и Янчокрак***.

Обращаясь к разбору этой операции, одним из непосредственных следствий которой была задержка в ликвидации Врангелевского фронта, мы должны отметить, что со стороны командования 13-й армии было сделано все возможное для достижения успеха. Оно искусно сосредоточило превосходные силы к избранным им пунктам ударов, используя для этого $\frac{3}{4}$ своих наличных штыков и $\frac{2}{3}$ конницы, оставив для обеспечения весьма значительного по протяжению, но второстепенного в данный момент днепровского участка только $\frac{1}{4}$ наличной пехоты и менее $\frac{1}{3}$ конницы. Наконец, оно в достаточной мере озабочилось обеспечением внезапности ударов, проводя сосредоточение своих ударных групп достаточно скрытно от противника под завесой боев разведывательного характера на широком фронте.

Таким образом, причины неуспеха следует искать не в ошибках высшего красного командования, а в отсутствии умения у некоторых частных исполнителей, малой стойкости некоторых пехотных

* См.: Жуков. Операции русской армии в Северной Таврии 1920 года. С. 145.

** См. там же. С. 147.

*** См.: Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 42—44.

частей * и, главное, в умелом использовании противником технической внезапности в виде введения в дело воздухофлота и бронесил, которые в значительной мере содействовали неудаче конной группы Жлобы.

Захватив участок территории на континенте, Врангель начал стремиться к осуществлению второй части своего плана, именно к вовлечению в борьбу Донской области путем взрыва изнутри, что должно было обеспечить его правый фланг. Для этого им был снаряжен новый десант в количестве 800 человек. Этот десант, высадившись в устье Дона 22 июля, направился в глубь Донской области, чтобы явиться тем ядром, вокруг которого должны объединиться повстанцы. Эта попытка закончилась неудачей. Казачество осталось на этот раз глухо к призывам Врангеля, и десант был вскоре почти полностью уничтожен советскими войсками **.

Летняя кампания 1920 г.
в Северной Таврии.
Десант Врангеля
на Кубани;
его ликвидация

В то же время, развивая удары на Пологи, Жеребец, Александровск, Врангель стремился расширить свою территорию в сторону Украины и установить связь с главарями бандитского движения. Попутно им была сделана попытка овладеть устьем Днепра и городами Очаков и Николаев при содействии судов своего флота, но эта попытка окончилась неудачей ***.

В свою очередь советское командование, пользуясь удачным для него переломом кампании на Польском фронте, сделало вторую попытку к ликвидации Врангеля на континенте, образовав на южном Днепре ударную группу из состава частей 13-й армии и двух вновь поднятых стрелковых дивизий ****.

В ночь с 6 на 7 августа эта группа сама начала переправу через Днепр у Каховки, Корсунского монастыря и Алешек и атаковала корпус Слащева. Первоначально ей удалось потеснить его, но в дальнейшем противник путем быстрой перегруппировки своих сил задержал ее наступление и даже принудил к частичному отходу за Днепр; но переправы у Каховки оставались все-таки в руках советских войск.

В результате наступления, хотя и неудавшегося в целом, советское командование достигло важных стратегических выгод. Каховка, лежащая всего в 80 км от Перекопского перешейка, являлась узлом кратчайших путей к нему. Таким образом, противник при развитии своих дальнейших операций в северном или северо-восточном направлениях, удаляясь от своей основной базы — Крыма, всегда рисковал быть отрезанным от нее ударом со стороны

* Член Революционного военного совета Южного фронта т. Сталин в своей телеграмме на имя т. Троцкого от 31 мая 1920 г. за № 31520, между прочим, также отмечает полное разложение частей Крымской армии (дело штаба РККА № 5, ю.-зап. по описи военно-ученого архива № 1743). — Н. Какурин.

** См.: Раковский Г. Н. Конец белых. С. 78.

*** См. там же. С. 79.

**** См.: Сборник трудов отделения Военно-научного общества при Высших академических курсах комсостава РККА. Т. 2. С. 70.

Каховки на Перекоп. Оценивая по достоинству важное стратегическое значение Каховки, Врангель несколько раз пытался выбить из нее советские войска, но все эти попытки закончились неудачей.

Встреченный враждебно населением Таврии, испытав неудачу с попыткой вызвать восстание в Донской области и не имея успеха в своих попытках завязать прочные связи с махновщиной, Врангель обратил свое внимание на Кубань. Здесь остатки противосоветских сил, укрывшиеся в горах во время весеннего разгрома деникинских армий, теперь объединились под командованием генерала Фостикова, приняв название «армия возрождения России». По некоторым источникам, численность этих банд достигала 3 тыс. человек. Они действовали в районе к югу от р. Кубани, в предгорьях Главного Кавказского хребта.

Врангель предполагал выбросить десант на Кубань, поднять там широкое повстанческое движение, соединиться с Фостиковым и в случае успеха сделать Кубань своей основной базой.

С конца июля Врангель начал сосредоточивать в Феодосии и Керчи преимущественно кубанские части для десанта. Численность этих частей была доведена до 7—8 тыс. человек.

В августе десант был высажен в районе станции Приморско-Ахтарской — конечном пункте на железнодорожной ветке, ведущей к станции Тимошевской — важному узлу путей, известному по предыдущей кампании на Северном Кавказе. Первоначальные действия десанта были удачны. Заняв ст. Брыньковскую, для обеспечения себя с севера главные силы десанта быстро двинулись к Тимошевской, но в это время отряд противника, занимавший Брыньковскую переправу, самовольно ее покинул, чем воспользовались войска 9-й советской армии, стягивавшиеся со всех сторон к району высадки десанта, и захватили в тылу у него станицу Ольгинскую. В то же время врангелевский флот, долженствовавший охранять пункт высадки — ст. Ахтарскую, покинул ее и ушел в неизвестном направлении. Надежды на массовое восстание кубанских казаков также не оправдались. Представители врангелевской администрации во многом сами способствовали крушению этих надежд. По словам врангелевского бытописателя Г. Н. Раковского, «злоба и месть были положены в основу управления».

Население, избегая мобилизации, пряталось в камышах и топило в озерах свои повозки. Кольцо советских войск все теснее сжимало десантные войска, угрожая их путям сообщения с морем. Командовавший десантом генерал Улагай перенес свою приморскую базу на Ачуев, оттянув свои силы в район станицы Гривенской (Ново-Нижне-Стеблиевская), где они заняли оборонительное расположение. Однако 28 августа советские войска, в свою очередь скрытно двинув свой десант в тыл противника на пароходах по р. Протока, внезапно овладели станицей Ново-Нижне-Стеблиевской, захватив штаб отряда (генерал Улагай случайно спасся) и внеся полный беспорядок в тыл противника. Войска десанта начали спешно оставлять фронт, устремляясь на Ачуев. Здесь противник пытался еще удержаться, но 7 сентября был окончательно

выбит советскими войсками и, в беспорядке погрузившись на суда, отплыл в Керчь, понеся большие потери убитыми, ранеными и пленными *. Неудача десанта на Кубани почти совпала во времени с новым переходом к активным действиям советских войск в Северной Таврии, что лишало Врангеля возможности усилить чем-либо десантные войска, так как требовалось полное напряжение всех сил для отражения нового советского наступления. На этот раз оно развивалось от Каховки и Александровска в общем направлении на Перекоп с целью отрезать главные силы Врангеля от Крыма.

Каховская группа советских войск в составе трех дивизий (15-й, 51-й и Латышской), имея осью своего движения дорогу Каховка — Перекоп, двигалась прямо на Перекопский перешеек. Наступление развивалось успешно, и вскоре группа вышла на фронт Скадовка — Белоцерковка — Новорепьевка.

Здесь наступление было задержано контратаками противника, который успел перегруппироваться. 1 сентября противник перешел в общее наступление против каховской группы и оттеснил ее в исходное положение, но при этом ему все-таки не удалось овладеть Каховским плацдармом, и 5 сентября бои здесь замерли. В свою очередь наступление александровской группы советских войск, начавшее разворачиваться настолько успешно, что ее конница только на 16 км не дошла до Мелитополя, было также приостановлено **. 12 сентября Врангель направил на эту конницу свой главный удар, развивая вместе с тем и наступление донскими частями в направлении Донецкого бассейна. 19 сентября противнику удалось овладеть городами Александровск и Орехов, а 23 сентября он занял важную узловую станцию Синельниково. Однако вскоре, очистив ее, он оттянул свой фронт на Славгород, продолжая зато развивать усиленное давление в сторону Донецкого бассейна. К 29 сентября Донской корпус армии Врангеля подошел к границе Донбасса у ст. Доля и Мандрыкина, а южнее перешел за линию железной дороги Волноваха — Мариуполь, заняв эти пункты. Однако командование 13-й армии, собрав необходимые резервы, в ряде упорных боев на р. Катлагач ликвидировало эти успехи противника.

Признание Францией
«Южнорусского
правительства»
Врангеля.
Экономические
результаты
этого признания

Первоначальные успехи Врангеля в Северной Таврии явились, как мы уже указывали, следствием сосредоточения преимущественного внимания и сил советской стратегии на Польском фронте.

Успехи советских армий на путях к Варшаве косвенным образом оказались полезными и Врангелю. Решившись продолжать борьбу с Советс-

* См.: *Раковский Г. Н.* Конец белых. С. 114—127; Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 44; *Подшивалов И.* К истории ликвидации Врангелевского десанта. С. 159—187.

** См.: Сборник трудов отделения Военно-научного общества при Высших академических курсах комсостава РККА. Т. 2. С. 73.

** См.: Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 45; *Раковский Г. Н.* В стане белых. С. 130—135.

кой Россией на свой собственный риск, вопреки желаниям и советам великобританского правительства, Врангель нашел зато неожиданную поддержку в лице Франции. Обеспокоенная победами советских войск над польской армией, быстро приведшими их к берегам Вислы, и не будучи в состоянии поддержать эту последнюю живой силой, Франция решила для отвлечения части советских сил с Польского фронта сделать ставку на Врангеля. Тяжкое положение белой Польши вынудило Францию открыто признать правительство генерала Врангеля. Делая этот политический шаг, Франция вместе с тем не только позаботилась о сохранении в будущем за французским капиталом его прежних командных позиций на юге России, но и о дальнейшем расширении там его давления.

Вскоре после признания Врангеля французским правительством был опубликован проект финансового соглашения между ним и южнорусским правительством. Согласно этому проекту, весь юг России со всей его промышленностью и железными дорогами поступал на долгие годы в эксплуатацию французского капитала *.

**Нарастание
советских сил
и сил противника
на Крымском фронте**

Таким образом, энергичные броски в разные стороны Врангелевской армии в течение лета и осени 1920 г. по Северной Таврии имели определенные политические результаты для него самого и стратегические

— для главного противника Советской России — Польши. Они заставили советскую стратегию ослабить главный театр военных действий выделением части сил на Врангелевский фронт во время назревания решительных событий всей кампании на Польском фронте. Но вместе с тем они ускорили и начало конца самой Врангелевской армии. Как только наметилась возможность мирного разрешения столкновения с Польшей, советское командование приступило к переброске значительных сил с главного театра военных действий на Врангелевский фронт. Эти силы, частично сосредоточивавшиеся на нем в течение предшествовавшего времени, уже в сентябре достигли такого количества, что для удобства управления правобережную группу 13-й армии пришлось преобразовать в 6-ю армию **. Силы противника также возросли в течение летней кампании и уже осенью достигли 40—45 тыс. штыков и сабель. Они были сведены в две армии, из которых первая действовала от Азовского моря до Днепра, а вторая располагалась по Днепру.

**Осенняя попытка
Врангеля пробиться
на Правобережную
Украину; ее цель**

Сосредоточение крупных советских сил с Польского фронта осенью 1920 г. сделалось известным противнику. Он предпринял последнюю свою наступательную операцию в целях сорвать это сосредоточение.

Для этого предполагалось сбить каховскую группу советских войск и расчистить себе путь на Правобережную Украину.

* См.: *Раковский Г. Н.* В стане белых. С. 95.

** См.: *Триандафиллов В. К.* Ликвидация Врангеля // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1922. Кн. 2. С. 113.

На Украину Врангеля влекли главным образом соображения политического порядка. В отношении украинского вопроса Врангель стоял на более примирительной позиции, чем Деникин. Он признавал права Украины наравне и в тех же рамках, как и права казачьих областей. Однако его попытки договориться с главой украинских самостийников — Петлюрой и главой украинского кулачества — Махно окончились неудачей. Последний даже повесил его представителей. Тогда Врангель сделал ставку на группу украинских федералистов, и с ними было достигнуто соглашение на основах вышеприведенной программы. Практических результатов оно, конечно, иметь не могло в силу общего враждебного отношения широких масс населения Украины к Врангелю и его политике. На заигрывание Врангеля с более мелкими повстанческими атаманиками отозвались лишь наиболее авантюристические из них, которых вскоре самому же Врангелю пришлось повесить*.

Такое же малое практическое значение для Врангеля имело подчинение ему русских белогвардейских частей, сформированных белополяками на своем фронте, на их средства при участии Б. Савинкова. Врангель давно добивался присоединения к себе этих частей и переброски их в Крым, но против этого энергично протестовали и Б. Савинков, и белополяки. Последние с таким же недоброжелательством смотрели на всякий успех Врангеля, как они смотрели и на успех Деникина. Они все еще не исключали возможности победы Врангеля и восстановления «единой неделимой России», которая поглотит Польшу**.

Эти белогвардейские отряды в Польше насчитывали до 4 тыс. человек. При приближении к концу переговоров о перемирии между белой Польшей и РСФСР они самовольно по телеграфу подчинились генералу Врангелю, и Б. Савинкову было приказано французами не препятствовать этому подчинению***.

Территориально значительно удаленные от армии Врангеля, они совершенно не могли проявить оперативного взаимодействия с ним. Предпринятая этими отрядами в ноябре после заключения перемирия с Польшей на свой риск и страх операция против Советской Белоруссии быстро закончилась их полным крахом****.

Выполнение операции по вторжению на Правобережную Украину возлагалось на 2-ю армию Врангеля. Переправившись частью своих сил через Днепр между Каховкой и Александровском, она должна была занять Никополь и затем согласованным ударом со стороны Никополя и с фронта на Каховку овладеть последней.

Противник начал свою операцию 8 октября. Вначале ему удалось утвердиться в излучине Днепра между городами Александ-

* См.: Раковский Г. Н. В стане белых. С. 130—134.

** См.: Борис Савинков перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР. С. 100—101.

*** См. там же. С. 103.

**** См.: Какурин Н. Е., Меликов В. А. Война с белополяками. М., 1925. С. 403—407.

ровск и Никополь, захватив оба эти пункта. Но уже 11 октября советские войска начали давить на фланги переправившегося противника у Александровска и Грушовки; в то же время 13-я армия начала нажимать на тыл александровской группы противника из района Гуляй-Поле, что вынудило Врангеля сосредоточить часть своих сил на этом направлении. Одна из красных кавалерийских дивизий (5-я кавалерийская) из района Бердянска тогда же произвела смелый рейд по тылам противника, пройдя восточнее г. Мелитополя и южнее г. Орехова, и благополучно вернулась в расположение своих войск. Лобовая атака противника на Каховку была отбита с огромными для него потерями. Все эти обстоятельства побудили противника отказаться от дальнейшего производства «заднепровской» операции, и 17 октября его войска с большими потерями отошли на левый берег Днепра.

Непосредственным результатом неудачи последней наступательной операции Врангеля было сильное падение духа в его войсках.

Вслед за ней наступило временное затишье в операциях обеих сторон, продолжавшееся до окончательного сосредоточения всех советских сил.

Тем временем моральное разложение врангелевских войск продолжало углубляться. Лучшие их представители на основании горького опыта убедились в отчужденности от них широких народных масс России и в бесполезности дальнейшей борьбы. Боеспособность армии, кроме этой основной причины, должна была также сильно понизиться вследствие насильственного влития в ее ряды пленных красноармейцев*.

А между тем определялись уже районы крупного сосредоточения советских войск вблизи Каховки и Александровска, и 1-я конная армия Буденного уже подходила с Польского на Врангелевский фронт.

Решительное сражение
в Северной Таврии

В таком положении Врангелю предстояло решить вопрос, принять ли сражение в Северной Таврии или добровольно уйти в Крым. Военный совет, на разрешение которого Врангель поставил этот вопрос, высказался за принятие боя в Северной Таврии; повидимому, это решение находилось в зависимости от не законченной еще операции по вывозу зерна из Геническа за границу**.

Готовясь к бою, противник для сокращения фронта очистил значительную часть территории севернее Б. Токмака и восточнее Ногайска.

Силы обеих сторон ко времени начала решительного сражения в Северной Таврии исчислялись: советские войска (4, 6, 13-я армии, 1-я и 2-я конные армии) — 133 тыс. штыков и сабель при 500 орудиях (кроме того, 17 бронепоездов, 31 бронемашина, 29 аэро-

* См.: Раковский Г. Н. В стане белых. С. 163.

** См. там же. С. 168.

планов) *; силы противника — 37 220 штыков и сабель при 213 орудиях (кроме того, 6 бронепоездов, 18 бронемашин и 8 авиационных отрядов) **. Таким образом, советские войска превосходили противника вчетверо в отношении живой силы и свыше чем в два раза в отношении артиллерии.

Командование Южного фронта, который был вновь образован в сентябре 1920 г., поставило следующие задачи своим армиям: 6-я армия от Каховки направлялась на Перекопский перешеек с задачей овладеть этим последним, отбросив стоявший против себя заслон противника, 1-я конная армия должна была направиться из района Каховки в общем направлении на Мелитополь, а затем ударом с тыла обрушиться на главные силы противника, которые предполагались в районе Агайман — Серогозы; 2-я конная армия, переправившись на левый берег Днепра в районе Никополя, должна была наносить удар прямо на юг в общем направлении на ст. Сальково; производство этого удара облегчалось атакой 4-й армии в направлении Васильевка — Тимошевская. Наконец, 13-я армия завершала окружение противника посредством овладения Б. Токмаком и Мелитополем. Конечной целью действий всех этих армий являлось не допустить противника уйти в Крым ***.

Однако этих целей полностью выполнить не удалось. Хотя 6-я армия и выполнила свою задачу, отбросив заслон противника и овладев 29 октября г. Перекопом, но ее попытки овладеть главной позицией противника на Турецком валу закончились неудачей. В свою очередь 1-я конная армия стремительно двинулась вперед, но при этом разделила свои силы на две равные по численности группы (по две дивизии) с промежутком в 40 км между ними. Первая из этих групп заняла 29 октября район Агаймана, а вторая — район Громовки, откуда командование фронта приказало направить ее для занятия района Сальково — Геническ, чтобы отрезать противника и от Чонгарского перешейка.

Однако 2-я конная армия не проявила должной стремительности и в течение этих двух дней не продвинулась главной массой своих сил далее района С. Белозерка, сцепившись с двумя кавалерийскими полками противника, действовавшими очень активно. Наступление 4-й и 13-й армий начало развиваться успешно, но вперед они продвигались так же медленно. Глубокий прорыв конницы Буденного явился полной неожиданностью для противника. Но промедление 2-й конной армии и задержка 6-й армии на Перекопе дали ему возможность разобратся в обстановке и наметить план отхода, тем более что на 30 октября 1-я конная армия, в свою очередь, намечала лишь общую перегруппировку своих дивизий фронтом на север, причем всем им ставились лишь оборонительные задачи.

* См.: *Триандафиллов В. К.* Ликвидация Врангеля. С. 113.

** См. там же. С. 116.

*** См. там же. С. 113—125; Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 47—48.

Связавшись с своими войсками, Врангель, ставка которого находилась в Джанкое, приказал Донскому корпусу спешно пробиваться на Чонгарский перешеек, прикрывшись со стороны 13-й армии лишь заслонами; то же должен был сделать и корпус Кутепова из района Серогоз. 30 и 31 октября эти корпуса в ряде упорных боев пробили себе путь сквозь обособленно действовавшие дивизии 1-й конной армии и в течение 1 и 2 ноября, прикрываясь упорно дравшимися арьергардами, ушли в Крым. 3 ноября к Чонгарскому перешейку подошла пехота 4-й армии (30-я стрелковая дивизия), которая и заняла на нем ст. Джимбулук совместно с 6-й кавалерийской дивизией *, но дальше продвинуться не могла.

Вышеуказанные обстоятельства дали возможность отойти главным силам Врангеля в Крым, но ценою тяжелых потерь; он потерял около 100 орудий, 7 бронепоездов, громадное количество огнестрельных и свыше 20 тыс. одними пленными, что составляло до 60% личного состава его армий **.

Форсирование
крымских перешейков
красными армиями.
Ликвидация
Крымского фронта

Отойдя за перешейки, армия противника находилась в состоянии крайнего материального и морального расстройств. Перед советским командованием стояла задача скорейшего преодоления этих перешейков, пока противник не успел оправиться и устроиться на них.

Противник позаботился об устройстве первой оборонительной позиции на Турецком валу к югу от г. Перекопа и второй оборонительной позиции, сильно развитой в глубину, у ст. Юшунь. Фланги последней упирались в непроходимые водные пространства, и левый фланг мог быть поддержан огнем артиллерии флота.

После сражения в Северной Таврии соотношение сил складывалось еще более не в пользу противника; против 133 591 штыка и сабли советских войск он располагал всего 19 610 штыками и саблями при 180 орудиях ***. Таким образом, за советской стратегией обеспечивался свыше чем шестерной перевес в силах над противником.

Отойдя за перешейки, Врангель решил оборонять их, для чего начал производить перегруппировку. Главные свои силы он сосредоточивал на Перекопском перешейке, оставляя для защиты Чонгарского перешейка один Донской корпус. Перекопский перешеек должны были оборонять корпус Кутепова и II армейский. За их правым флангом располагался конный корпус Барбовича.

План советского командования сводился к открытой атаке обоих перешейков, причем главное внимание обращалось на Перекопский

* См.: *Триандафиллов В. К.* Форсирование Перекопского перешейка // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. М., 1923. Кн. 4. С. 137.

** *Триандафиллов В. К.* Ликвидация Врангеля. С. 129—133; *Раковский Г. Н.* В стане белых. С. 169—173.

*** См.: *Триандафиллов В. К.* Форсирование Перекопского перешейка. С. 186—188.

перешеек. Для атаки Перекопского перешейка предназначалась 6-я армия, 2-я конная армия, повстанческие части Махно. Против Чонгарского перешейка должна была действовать 4-я армия. Командование 6-й армии решило нанести главный удар в тыл Перекопских позиций, в направлении на Литовский полуостров, занятый слабыми кубанскими частями генерала Фостикова, только что пробравшегося после неудачи повстанческого движения на Кубани с Кавказа в Крым. Командование 6-й красной армии свой план атаки частей Фостикова строило в расчете на сильное обмеление Сиваша под влиянием дующих с суши ветров, что давало возможность пробраться по его дну к Литовскому полуострову. Для атаки его предназначались первоначально $2\frac{2}{3}$ стрелковой дивизии (15-я, 52-я и две бригады 51-й дивизии) *.

Общее количество сил, которыми располагала 6-я армия для этой цели, исчислялось в 34 тыс. штыков и сабель при 169 орудиях **, из этих сил 20 тыс. штыков и сабель при 36 орудиях ***, не объединенных единым руководством, предназначалось для атаки Литовского полуострова, занятого 1500 штыков при 12 орудиях отряда Фостикова. Прочие силы противника в количестве 5850 штыков и 4000 сабель при 126 орудиях готовились оборонять главные Перекопские позиции ****.

В ночь на 8 ноября части войск 6-й армии, предназначенные для захвата Литовского полуострова, перешли Сиваш, сбили отряд Фостикова и утвердились на полуострове. Контратаки противника не удалась, и 15-я стрелковая дивизия, а вслед за нею и 52-я стрелковая дивизия утвердились на северной части Литовского полуострова. К утру туда подошли 153-я бригада 51-й дивизии с кавалерийской бригадой Козленко и повели наступление на Караджанай и Армянск в охват правого фланга и в тыл позиции противника на Турецком валу под Перекопом, в то время как остальные части 51-й дивизии делали неудачные попытки овладеть этой позицией противника с фронта.

Поскольку противник главную массу своих резервов (Дроздовская и Марковская дивизии) имел сосредоточенной в районе ст. Юшунь на своей второй позиции, он, заслонившись на Литовском полуострове против медленно расширявших свой плацдарм 15-й и 52-й дивизий, главный удар своих резервов направил против 153-й бригады, продвижение которой по условиям обстановки являлось для него наиболее опасным.

Попав под стремительный удар полков Дроздовской дивизии, 153-я бригада подалась назад, но, поддержанная огнем своей артиллерии, жертвовавшей собой, она скоро оправилась,

* См.: Триандафиллов В. К. Форсирование Перекопского перешейка. С. 49. Накануне операции 51-я стрелковая дивизия для удара на Литовский полуостров выделила 153-ю стрелковую бригаду и кавалерийскую бригаду Козленко. — Н. Какурин.

** См. там же. С. 147.

*** См. там же. С. 150.

**** См. там же.

будучи к тому же поддержана и полком из резерва 52-й дивизии, который, однако, не был введен в дело. Оправившись, 153-я бригада вновь перешла в наступление и к концу дня 8 ноября подошла к Караджанаяу. В свою очередь 52-я и 15-я стрелковые дивизии, отбив контратаки противника, приблизились к правому флангу его Юшуньской позиции.

Расширение плацдарма двух последних дивизий являлось как нельзя более своевременным, так как прибыль воды в Сиваше под влиянием изменившегося ветра делала их положение на узкой полосе Литовского полуострова небезопасным. Поэтому командование армии требовало от своих частей полного напряжения усилий для скорейшей ликвидации армяно-базарской группы противника, для чего в направлении на Армянск должны были свернуть вся 52-я и главные силы 15-й дивизии.

Однако в ночь с 8 на 9 ноября противник сам очистил Турецкий вал и отошел на Юшуньскую позицию.

После полудня 9 ноября 51-я стрелковая дивизия, преследуя противника, вошла в боевое соприкосновение с его частями, занимавшими Юшуньскую позицию. В противоположность своей предшествующей группировке противник на этот раз создал более крупную группировку на своем правом фланге в районе Карповой Балки, где им было сосредоточено до 6 тыс. штыков и сабель, а 3 тыс. штыков и сабель он занял фронт от Карповой Балки до Каркинитского залива. Общий резерв — Марковская дивизия — располагался в районе почтовой станции Юшунь. 10 ноября в Каркинитском заливе появился флот противника, начавший обстреливать фланговым огнем части 51-й дивизии.

Судя по группировке сил противника, можно предположить, что он не терял надежды, опираясь на богато снабженную артиллерией Юшуньскую позицию, усиливаемую еще помощью флота, активным маневром своего правого фланга сбросить обратно в Сиваш две наши дивизии, утвердившиеся на Литовском полуострове.

В свою очередь командование 6-й красной армии предполагало именно этими дивизиями развивать свой главный удар, учитывая предшествующие большие потери 51-й дивизии, почему на 10 ноября приказывало 52-й и 15-й дивизиям, расширив свой фронт за счет участка 51-й дивизии, в один день пройти Юшуньские позиции.

Однако по инициативе частных начальников 51-й дивизии она, еще накануне подойдя почти вплотную к позициям противника, с утра 10 ноября начала преодолевать их, не дожидаясь подхода на свой участок частей 52-й дивизии.

Эта частная инициатива отдельных начальников 51-й дивизии оказалась весьма полезной в общем ходе боя, так как противник на левом фланге армии оттеснил 52-ю и 15-ю стрелковые дивизии после их временного успеха вновь к северной оконечности Литовского полуострова. Но в это время 51-я дивизия, несмотря на значительные потери, методически преодолевая

сопротивление противника, успела овладеть двумя линиями его оборонительной полосы. В ночь с 10 на 11 ноября на участках 52-й и 15-й дивизий продолжался упорный бой; частные резервы этих дивизий, вводимые в дело, лишь на время восстанавливали положение, и противник продолжал их теснить к северу, но 51-я дивизия, отбив слабую ночную контратаку противника, к утру 11 ноября овладела третьей линией обороны, а к полудню, при содействии введенного в дело армейского резерва в виде Латышской дивизии, заняла почтовую станцию Юшунь, что знаменовало наступление кризиса боя. Кавалерийская контратака противника со стороны Карповой Балки была отбита, и группа юшуньского направления начала развивать удар в тыл противника, теснившего красные части по направлению к Литовскому полуострову. Не дожидаясь этого удара, противник приостановил свой нажим на эти части и по всему фронту начал быстро отходить к югу.

Падение Юшуньской позиции означало выход главных сил 6-й армии из теснины Перекопского перешейка.

Противник начал быстро отходить к портам посадки. Предстояло организовать быстрое его преследование, однако войска 6-й армии на 12 ноября получили дневку. 13 ноября 4-я и 2-я конные армии были направлены для преследования противника на Феодосию и Керчь, а 6-я и 1-я конная армии — на Симферополь и Севастополь. Несмотря на быстроту дальнейшего преследования, отступающим войскам Врангеля удалось уже значительно оторваться от советских армий, и, когда 15 ноября авангарды 6-й армии вступили в Севастополь, они застали там уже местный ревком, так как последние суда противника ушли из Севастополя 14 ноября.

Рассредоточив свою погрузку по всем портам Крыма, Врангель в течение пяти дней — с 10 по 15 ноября — успел произвести эвакуацию своих главных сил и беженцев в количестве до 83 тыс. человек*. Непогруженными остались, однако, почти все военные запасы, отсталые части и большое количество беженцев.

16 ноября советские войска распространились по всей территории Крыма**.

Выводы Борьба в Северной Таврии при огромном численном неравенстве являлась безусловно невыгодной для Врангеля; в ней он окончательно надорвал свои силы, что сказалось на устойчивости его войск при обороне крымских перешейков.

Последняя могла бы затянуться и на более долгий срок, если бы лучше были учтены свойства местности и соответственно

* См.: Триандафиллов В. К. Ликвидация Врангеля. С. 139.

** См.: Отчеты об операциях Красной Армии и флота. С. 48—49; Раковский Г. Н. В стане белых. С. 175—195; Триандафиллов В. К. Ликвидация Врангеля. С. 135—140.

с ними распределены войска. Заранее разработанного плана эвакуации, по-видимому, у Врангеля не было, так же как его не было и у Деникина.

Успешность эвакуации Врангеля по сравнению с таковою же, произведенной Деникиным, зависела от того, что первый имел в своем распоряжении несколько портов, тогда как второй вынужден был производить эвакуацию из одного пункта — Новороссийска.

Численное превосходство советских войск позволило бы осуществить полностью план отрезания главных сил противника от их базы еще в Северной Таврии, если бы он был выполнен с полной энергией. Медлительность действий 2-й конной армии и нацеливание главных сил 6-й армии на Перекоп создали обособленное положение 1-й конной армии. Поэтому она, особенно разделившись сама на две группы, не смогла сдержать главной массы сил противника, начавших сосредоточенно отходить за перешейки.

Наконец, порядок эвакуации противника был бы значительно скромнее, и его хвостам не удалось бы уйти, если бы дивизия советских сил 12 ноября не позволила противнику значительно оторваться от этих преследующих его сил.

С ликвидацией Врангелевского фронта закончилась гражданская война в РСФСР в тех формах и размерах, которые она приняла начиная с конца 1918 г. Последующие выступления против Советской власти обуславливались разнородными причинами внешнего и внутреннего порядка. В первом случае они являлись замаскированной попыткой некоторых иностранных государств наложить свою руку на привлекающие их территории, пользуясь временной слабостью РСФСР (Карелия 1921—22 гг., борьба в Восточной Бухаре и на Дальнем Востоке 1921—22 гг.). Во втором случае это были последние всплески анархо-кулацкой стихии, укладывающейся в стройные рамки советского строительства (махновщина, антоновщина и пр.).

Все эти явления можно отнести к последствиям гражданской войны, изживавшимся по мере укрепления внутренней и экономической мощи Советского Союза. Ни одно из этих последствий не вышло из рамок чисто местного значения и не повлияло на жизнь страны в целом.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кампания на Врангелевском фронте является последним звеном того периода гражданской войны, начало которому положило победоносное распространение революции от ее центров к окраинам.

Все события этого периода, несмотря на внешнее их многообразие, были соподчинены единой цели, почему и находились во внутренней причинной связи между собой.

Политическое содержание этой цели заключается в стремлении водворить Советскую власть в пределах всего «советского дома», в составе которого мыслились и Северный Кавказ, и Дон, и Украина, и Сибирь. Экономическое ее значение состояло в борьбе за восстановление единой хозяйственной территории Республики.

Прорыв Красной Армии через крымские перешейки в ноябре 1920 г. знаменовал достижение этой цели.

Последующие события военного порядка не находятся в причинной связи с этой целью. Их все, несмотря на относительную значительность некоторых из них, мы относим к следствиям гражданской войны. Ликвидация этих следствий вписала новые славные страницы в историю Красной Армии, но описание этого ликвидационного периода гражданской войны не входит в рамки нашего труда.

Он имел свои особые экономические и политические предпосылки, и исследование его военной стороны должно быть обосновано на анализе этих предпосылок, что ставит на очередь вопрос о совершенно новом труде, посвященном его истории.

Заканчивая наш настоящий труд, мы постараемся дать несколько общих выводов в отношении общеисторического значения гражданской войны в России и оценить ее политические и экономические результаты, поскольку выводы военного характера делались нами в процессе изложения отдельных операций. Предварительно мы подчеркнем еще раз те основные причины, благо-

даря которым гражданская война закончилась победой революции.

В этом отношении наша роль сведется только к краткому суммированию перед читателем тех выводов, которые были сделаны Лениным в его различных трудах при оценке им результатов нашей гражданской войны. Причины, почему пролетариат удержался у власти в течение трех с половиной лет и победоносно довел до конца тяжелую и растянувшуюся во времени войну, могут быть разделены на причины внешнего и внутреннего порядка. К причинам внутреннего порядка следует отнести прежде всего установление политического союза между пролетариатом и многомиллионным средним крестьянством, причем последнее после нескольких колебаний, нашедших свое отражение и на военной стороне гражданской войны, решительно пошло за пролетариатом как за признанным своим вождем.

Крестьянская политика партии РКП явилась тем могучим рычагом, который перекинул всю эту колеблющуюся массу огромного удельного веса на весы революции и тем обеспечил ее окончательную победу.

К этой основной причине материального порядка следует прибавить причины морального порядка. Революционная война, веденная в интересах широких народных масс, «сделала чудо, превратив людей, уставших от войны и, казалось, не могущих перенести еще другую войну, в борцов» *. Этот революционный энтузиазм масс зарядил своей энергией и командование, и армию, он же вызвал сильную внутреннюю спайку всех действующих сил революции и обеспечил для советской стратегии крепкий тыл, который на каждый новый удар отвечал «увеличением сцепления своих сил и экономической мощи» **, закаляясь в борьбе с очередными наскоками международной контрреволюции. Но этих внутренних причин самих по себе, по мнению т. Ленина, было бы все-таки недостаточно в борьбе русской революции против объединенных сил внутренней контрреволюции и международного империализма. Пролетариату в России пришлось взять в свои руки власть в исключительно трудных условиях. В этих условиях он нашел сперва моральную, а затем и реальную поддержку в международном пролетариате. Пассивное и полупассивное сопротивление рабочих стран Антанты помешало их правительствам развернуть все свои силы для удушения русской революции.

Вместе с тем отзвуки Октябрьской революции вызвали к жизни нарастание революционного процесса в ряде стран Европы.

Не меньшее значение имела гражданская война в России и для стран Востока. Русский пролетариат показал пробуждающимся народам этих стран путь, по которому они должны

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 319.

** Там же. С. 321.

следовать для достижения своего национального и экономического раскрепощения. Он же показал им и того союзника, опираясь на которого они могут вступить в борьбу с международным империализмом.

Таковы результаты и значение гражданской войны в России в общеисторическом смысле.

В области русской истории гражданская война является перво-степенным историческим событием, всколыхнувшим донизу все ее многочисленные национальности и направившим их жизнь по совершенно новым историческим путям.

Гражданская война потребовала от страны несравненно больше физического и экономического напряжения, чем предшествующая империалистическая война.

Это объясняется прежде всего самим характером войны. Так же как и в империалистической войне, противник в лице международного империализма и внутренней контрреволюции преследовал цели не только уничтожения живой силы революции, но и полного подрыва и разрушения ее народного хозяйства, чтобы лишить ее возможности продолжать дальнейшую борьбу.

Распыленность гражданской войны в пространстве и самый ее характер, быстрые и значительные колебания линий фронтов вовлекали прямо или косвенно в ее процесс почти все население, несмотря на меньшее количество вооруженных сил по сравнению с империалистической войной, выставленных обеими сторонами.

Поэтому расстройство, внесенное гражданской войной в хозяйственную жизнь страны, явилось относительно большим, чем такое же времени империалистической войны.

Подтверждением этого положения является следующая интересная таблица потерь трудоспособности, исчисленная в миллионах лет (человеко-лет. — *Ред.*) трудоспособности *.

	В империалистическую войну	В гражданскую войну
<i>Потери армии</i>	<i>55,5</i>	<i>21,7</i>
В том числе мобилизованных	24,8	5,0
Убитых и умерших	15,8	5,3
Инвалидов войны	14,9	11,4
<i>Потери гражданского населения</i>	<i>96,6</i>	<i>232,0</i>
В том числе преждевременно		
Умерших	22,1	137,0
Не родившихся	74,5	95,0
<i>Все потери</i>	<i>152,1</i>	<i>253,7</i>

Таким образом, хотя потери во время гражданской войны были в 2—2,5 раза меньше, чем во время империалистической войны, зато потери населения (косвенно) были в 2—3 раза больше, и в

* См.: *Крицман Л.* Героический период великой русской революции. С. 167.

результате боевые потери и потери населения в гражданскую войну были на 70% больше таковых же времени империалистической войны.

Тяжесть экономических жертв населения в эпоху гражданской войны относительно явилась также более значительной, чем во время империалистической войны, благодаря тому обстоятельству, что гражданская война происходила на значительно более низком уровне производительных сил, чем империалистическая война.

Об этом свидетельствуют следующие данные *:

	К концу империалистической войны	К концу гражданской войны
Сбор хлеба	88%	62%
Валовая продукция крупной промышленности	77%	18%
Народный доход (грубая оценка)	около 85%	меньше 40%

Обращаясь к общему суммированию военных итогов гражданской войны, мы, чтобы не повторяться, остановимся на общих причинах военного порядка, обусловивших конечный успех советской стратегии. Эти причины опять-таки были с исчерпывающей полнотой указаны т. Лениным. В одной из своих речей он отметил, что «характер войны и ее успех больше всего зависят от внутреннего порядка той страны, которая вступает в войну, что война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет» **.

Централизация внутренней жизни страны нашла отражение в единстве целей и руководства советской стратегии. Этого единства целей и руководства не было в стане многочисленных противников Республики Советов. Эта причина, не говоря уже о прочих, затронутых нами выше, сама по себе могла привести к неудаче тот поход народов, который английский военный министр Черчилль замыслил для сокрушения военной мощи Советской Республики.

Действительно, во время гражданской войны, советской стратегии пришлось иметь дело с враждебной коалицией по форме, но не по существу.

Известно, что даже в правильно организованных военных коалициях ведение единых и согласованных военных операций встречает чрезвычайные затруднения, проистекающие от нежелания союзников подчинить свои частные интересы единой общей цели.

Силы внешней и внутренней контрреволюций, действовавшие против РСФСР, не были объединены между собой в одну общую коалицию. Мало того, взаимно противоречивые цели политики многих из них исключали всякую возможность такой коалиции и ставили эти силы иногда прямо во враждебное друг к другу по-

* См.: *Крицман Л.* Героический период великой русской революции. С. 167.

** *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 319.

ложение при их непосредственном взаимном соприкосновении или вызывали с их стороны образ действий, явно выгодный для советской стратегии.

Так, например, в момент наиболее ожесточенной и напряженной борьбы «вооруженных сил Юга России» на Южном фронте белопольские армии загадочно бездействуют, несмотря на то что поставленные им их политической цели еще не достигнуты и что обстановка создает для них не повторившуюся в дальнейшем благоприятную возможность достигнуть этих целей и существенно помочь белым южным армиям.

Такую же картину наблюдаем мы и в поведении белолатвийской и белоэстонской армий во время второго наступления Северо-Западной армии на Петроград.

Нет единства в действиях внутренних сил контрреволюции.

Всякий раз, как силы украинской и южной контрреволюций непосредственно сталкиваются между собою, между ними начинается вооруженная борьба, которая отвлекает обе стороны от их основной цели — борьбы с РСФСР.

Даже объединение в оперативном отношении тех сил внутренней контрреволюции, которые идут под общим политическим флагом, встречает непреодолимые затруднения прежде всего в географических условиях театров, а затем также в скрытом, по-видимому, соперничестве окраинных диктаторов, что особенно ярко подтверждается на примере Колчака и Семенова.

В силу изложенных причин не приходится говорить об единой белой стратегии и действиях единого белого командования, а приходится отдельно останавливаться на стратегии Колчака, Деникина, Родзянко и т. д.

Но прежде чем касаться характеристики каждой из них в отдельности, мы считаем нужным сделать следующую общую предпосылку.

Если советская стратегия в своей внешней и особенно внутренней политике находила себе мощную опору и поддержку, то внешняя и особенно внутренняя политика всех белых правительств являлась могильщиком для их стратегии.

Эту последнюю можно уподобить чужеядному растению, тщетно пытавшемуся своими корнями присосаться к тому могучему источнику в виде широких народных масс, из которого Красная Армия непрестанно черпала живительные соки для своего обновления и укрепления.

Поэтому белой стратегии, как всякому чужеядному растению, удалось только дать несколько эффектных, но скоро увядших цветков в виде ее временных успехов, но логикой истории она осуждена была на конечный неуспех вне зависимости от больших или меньших талантов ее руководителей.

Эти последние могли только повлиять на продолжительность борьбы, но не предопределили ее исхода.

Оторванность же белой стратегии от окружающей ее среды, что сделалось особенно заметным во второй половине кампании 1919 г.,

определила собою и тот авантюристический ее характер, когда белому командованию не оставалось ничего иного, как гипнозом временных успехов поддерживать боевое напряжение своих армий и делать азартную ставку на слепой и не поддающийся учету случай.

Таким образом, только под углом зрения, насколько белому командованию удачно или неудачно удалось отсрочить свой неизбежный конец, мы и рассмотрим его действия.

Мы не будем долго останавливаться на рассмотрении действий Колчака, поскольку мы своевременно посвятили разбору их достаточно внимания.

Мы считаем, что на всех операциях колчаковских армий роковым образом тяготела ошибка их первоначального развертывания, когда второстепенное пермское операционное направление было посчитано за главное.

Смягчающим обстоятельством, но не оправданием такого образа действий, является несамостоятельность ставки Колчака в ее оперативных решениях.

Жалкая марионетка в руках сначала чехословаков, а затем держав интервентов, Колчак мог только покорно творить волю пославших его.

В условиях политической и стратегической обстановки 1919 г. только тесное взаимодействие различных русских белых армий во времени и пространстве могло обеспечить им временный успех.

Ни того, ни другого не было. Деникинская и колчаковская ставки не осуществили взаимодействия своих сил во времени.

Южный белый фронт развернул свое наступление тогда, когда восточный белый фронт, смертельно пораженный, катился обратно к Уральскому хребту.

Взаимодействие прочих белых фронтов, как-то: Архангельского и северо-западного, с этими главнейшими фронтами не имело такого значения в силу их общей слабости и удаленности от главных фокусов борьбы.

Поэтому все операции белой северо-западной армии, несмотря на их внешнюю эффектность, имеют значение лишь простой диверсии, не побудившей красное главное командование коренным образом изменить план своих действий.

Даже в момент выяснившейся неудачи белого восточного фронта южный белый фронт мог бы оказать ему существенную помощь и крайне затруднить положение советского командования, если бы царицынское операционное направление своевременно привлекло преимущественное внимание генерала Деникина.

Смычка главнейших белых фронтов была еще возможна, и эта вероятность сильно беспокоила советское командование. Образование ударной группы Шорина на крайнем левом фланге Южного фронта, на наш взгляд, является одним из следствий этого беспокойства.

Однако «вооруженные силы Юга России» обнаруживали сразу же оперативное тяготение более к западу.

Сначала они занялись борьбой за Донецкий бассейн, а потом в течение двух месяцев завоевывали Украину, бездействуя на главных операционных направлениях, в то время как советские войска доколачивали белый восточный фронт.

Завоевание Украины, проведенное под неприемлемыми для населения лозунгами, явилось источником не силы, а слабости деникинских армий, залив их тыл волной повстанческого движения.

Рассчитывать на восстановление оперативных связи и взаимодействия с армиями окраинных государств Деникин также не мог, так как его лозунги внешней политики были одинаково ненавистны им, как лозунги внутренней политики всему населению России.

Ошибочность своего плана, по-видимому, была понята самим генералом Деникиным, когда он изменил задачи своих армий, направив их удар в орловском направлении, но это случилось тогда, когда силы его были надломлены, а силы красных непрерывно увеличивались притоком новых пополнений с тылу и других фронтов.

Таким образом, в действиях белой стратегии мы можем отметить все характерные черты известной крыловской басни «Лебедь, Щука и Рак».

Мы не останавливаемся здесь на оценке белой стратегии эпохи генерала Врангеля, поскольку это сделано нами в другом месте.

Скажем только, что основной причиной длительности его сопротивления было сосредоточение всех сил и внимания советской стратегии на Польском фронте.

Красной стратегии в течение всей гражданской войны пришлось действовать по внутренним операционным линиям.

Эта особенность положения красной стороны особенно заметно выявилась в 1919 г., когда Западный фронт из пассивной завесы обратился в активный фронт.

В таком положении от красной стратегии требовалась известная выдержка в сосредоточении своих усилий преимущественно на каком-либо из фронтов до достижения на нем таких успехов, которые обеспечивали бы на нем прочность достигнутых результатов в течение определенного и продолжительного времени.

Кампания 1919 г. начиналась под знаком значительных успехов красного оружия на главнейших операционных направлениях Восточного фронта, нарастающего упорства противника на Южном фронте и оживления Западного фронта.

Последнее обстоятельство в связи с несколько преувеличенным представлением о размерах вооруженного выступления держав Антанты на южном театре заставляет советское командование, не доведя операций против армий Колчака до их логического конца, т. е. до отбрасывания их за рубеж Уральского хребта, что, в свою очередь, ослабило бы нажим противника на пермском направлении, начать усиленную переброску войск с Восточного фронта на Южный и Западный и направление на них же стратегических резервов изнутри страны.

В результате белые восточные армии вновь оправляются. В марте месяце они дают новую вспышку своей наступательной энергии, что заставляет советское командование прекратить дальнейшее питание резервами изнутри страны Южного фронта. Темп операций последнего замедляется, и он упускает случай разбить по частям силы южной контрреволюции. Это обстоятельство в дальнейшем требует крайнего напряжения сил со стороны советской стратегии, значительно затягивая на Южном фронте кампанию.

В том положении, какое складывалось на Восточном и Южном фронтах гражданской войны в начале кампании 1919 г., армии Каспийско-Кавказского фронта могли бы сыграть роль регулятора событий на Южном фронте, оттягивая на себя значительные силы противника в течение продолжительного времени. Их значительное численное превосходство давало им полную возможность для этого, если не для решительного поражения противостоящего им в лице Кубанско-Добровольческой армии противника, чего требовало от них красное главное командование.

Однако этого не случилось в силу причин, нами подробно затронутых в своем месте. Боевой коэффициент этих армий совершенно не оправдал самых скромных расчетов главного командования.

Исчезновение на продолжительный срок столь внушительного на вид маятника-регулятора, само собой разумеется, ускорило весь ход нарастания кризиса на Южном фронте, первым признаком которого была беспрепятственная переброска на Южный фронт главных сил Кубанско-Добровольческой армии, что спутало все карты главного красного командования.

Златоустовская операция знаменовала окончательный надлом Колчаковского фронта; тем не менее борьба с его остатками в течение свыше чем полгода занимала силы советской стратегии в Сибири.

Это обстоятельство являлось неизбежным злом, поскольку пространственность театра и бедность красных армий Восточного фронта конницей исключали возможность завершить поражение противника полным его уничтожением и не выпустить остатков его армий за Уральский хребет.

Этот же решительный перелом кампании на Восточном фронте определил собою уместность и своевременность усиления Южного фронта излишком сил Восточного фронта.

Но первоначальная точка приложения этих сил пришлось как раз на линии наибольшего сопротивления противника, в силу чего достигнутые результаты не отвечали количеству введенных в дело сил и не повели к решительному перелому кампании на Южном фронте.

Его пришлось добиваться в ином месте в дальнейшем с помощью вновь собранных резервов, что несколько отсрочило решение кампании на Южном фронте и затянуло ее конец до начала 1920 г.

Что касается операций советской стратегии на Западном фронте, то как положительную сторону нашего управления и командования следует отметить своевременный отказ главного командования от искания обширных целей на этом театре войны, как только условия политической и стратегической обстановки перестали благоприятствовать возможности достижения этих целей ограниченными количеством сил.

При оценке деятельности красного командования в течение описанного года войны не следует упускать из виду те характерные неблагоприятные случайности, которых не было на стороне противника, в виде измен и заговоров крупных начальствующих лиц, которые часто сильно путали карты советской стратегии.

Наиболее выдающиеся и значительные из них по своим последствиям имели место как на Южном фронте, так и во время борьбы на петроградском направлении. Успехи первого наступления белой северо-западной армии мы склонны преимущественно объяснить именно причинами этого порядка.

К числу неблагоприятных причин объективного порядка, влиявших на гибкость советской стратегии, следует отнести также неудовлетворительность материальных условий ведения войны, что отражалось на медленности новых формирований и на скорости оперативных перебросок.

Таким образом, количество объективных неблагоприятных условий, в которых приходилось действовать советской стратегии, было весьма велико, и многие из них были весьма значительны сами по себе.

Такой же объективно неблагоприятной причиной, затянувшей борьбу советской стратегии с Врангелевской армией, явилось совпадение ее во времени с войной против белополяков.

**Соображения
для предстоящей операции
против Дона**

Краснов и Деникин преследуют общую цель: они заключили соглашение против нас, на помощь они ожидают союзников (англичан, французов, американцев) с юга со стороны Азовско-Черноморского побережья.

Войска Петлюры держатся к нам выжидательно-враждебно.

Германцы интересуют нас настолько, поскольку их нахождение в районе Белгород — Харьков — Донбасс может быть для нас опасным, так как означенный район находится на правом фланге нашего главного операционного направления на Миллерово.

Перейдя в решительное наступление до 1 января, мы встретим на Дону тех же противников, с которыми воюем и теперь, т. е. Краснова и Деникина, иначе говоря, донское казачество и Добровольческую армию.

Если на Украину подоспеет авангард союзников со стороны Одессы, то это увеличит шансы Петлюры на берегах Днепра, ввиду чего мы должны способствовать развитию наших операций на берегах Днепра.

Что же касается германцев, занимающих район Белгород — Харьков — Донбасс, то мы должны создать обстоятельства, побуждающие их к скорейшему оставлению указанного района, дабы они не могли создать для нас угрозу под давлением своих союзников. Этого мы достигаем, захватив их пути эвакуации: Бахмач, Гомель, т. е. угрозой преградить им путь на фатерланд.

Краснов и Деникин могут получить помощь союзников со стороны Азовского моря, где они могут произвести высадку.

Авангарды союзников могут наступать со стороны Новочеркасска на Миллерово, т. е. на поддержку воронежской группы противника.

Эти их действия мы можем парализовать наступлением 11-й и 12-й армий (Северо-Кавказский фронт) на фронт Новочеркасска — Ростов-на-Дону.

Мы имеем налицо все условия, дающие нам возможность разбить войска Краснова — Деникина до подхода к ним ожидаемых подкреплений.

По возможности это надо обеспечить: 1) комбинацией наших действий на системе Днепра и со стороны Северного Кавказа; 2) поднятием восстания рабочих Донбасса. Осуществление наших государственных задач на юге требует прежде всего разбить в ближайшее время Краснова и Деникина.

Чтобы заставить при этом Краснова и Деникина держать в тылу больше резервов, мы должны использовать восстание рабочих Донбасса и сочувствующие нам элементы в составе донского казачества (иногородних).

Дабы изолировать силы Деникина — Краснова, необходимо:

1) Дать задачу нашим украинским повстанческим частям овладеть железной дорогой Бахмач, чтобы давлением на тыл германцев заставить их покинуть район Белгород — Харьков и Донбасс.

2) Чтобы приковать Петлюру к Днепру — дать задачу украинским повстанческим частям захватить Чернигов и угрожать Киеву с севера.

3) Обеспечить полную возможность своевременно провести железнодорожную забастовку на дорогах от фронта Николаев — Херсон — Мелитополь — Бердянск — Мариуполь — Таганрог — Новочеркасск, дабы воспрепятствовать союзникам посылку помощи Краснову — Деникину со стороны Азовско-Черноморья, если бы это имело место.

4) Чтобы заставить Краснова и Деникина отвлечь в тыл резервы и расстраивать у них управление войсками на фронте, необходимо частями повстанческих формирований Харькова — Донбасса начать действия на фронте Богучар — Миллерово — Ростов-на-Дону.

Краснов и Деникин группируют свои войска в двух направлениях: против Воронежа и против Царицына, так что их войска подставляются нам в двух группах, стоящих одна к другой тылом, что дает возможность нам, разгромив одну из них, ударить в тыл другую.

Наиболее выгодно для нас разгромить сначала воронежскую группу, так как она слабее царицынской, и после достижения этого мы наступлением на фронте Богучар — Миллерово выходим на тыл царицынской группе противника, чем заставляем эту последнюю ослабить давление на Царицын, что дает возможность перейти в наступление нашей 10-й армии.

Для осуществления удара по воронежской группе противника примет участие с нашей стороны:

- 1) вся 8-я армия;
- 2) Инзенская дивизия, (из резерва главкома И. В.);
- 3) 14-я дивизия;
- 4) Уральская дивизия } (из резерва 9-й армии И. В.);
- 5) группа Антонова (одна бригада 9-й дивизии, отряд Кожевникова и другие части).

На воронежском направлении противник имеет против нас 30 тыс., мы выставляем против него 50 тыс. плюс содействие восставших рабочих Харькова — Донбасса.

Наша удача против воронежской группы противника может заставить противника отступить на правый берег Дона, где и произойдет решительный бой.

В боях на правом берегу Дона наше положение значительно улучшится, так как Южный фронт сократится почти вдвое.

После окончательного разгрома Краснова и Деникина наши 8, 9 и 10-я армии могут построить фронт на запад и начать активные действия против Украины.

Из всего вышеизложенного по поводу операции против Дона вытекает необходимость:

1) В ближайшие дни начать решительное наступление против воронежской группы противника, разбить ее и отбросить на правый берег Дона.

2) Давить на тыл противника на фронте Богучар — Миллерово в общем направлении на Царицын войсками группы Антонова и восставших рабочих Донбасса от ст. Лихая на Царицын, ослабляя этим давление противника на Воронеж и Царицын, чем способствовать развитию активных действий наших 8, 9 и 10-й армий.

3) 11-й и 12-й армиями (Северо-Кавказский фронт) вести наступление на фронт Новочеркасск — Ростов-на-Дону.

4) После нашей удачи искать решительного успеха над Красновым и Деникиным на правом берегу Дона, где и нанести им решительное поражение.

5) После ликвидации сопротивления на Дону 8, 9 и 10-я армии и группа Антонова строят фронт на запад и начинают решительные действия против Украины в общем направлении на Киев.

6) 11 и 12-я армии остаются в районе Северного Кавказа и Азовско-Черноморского побережья.

Подписали Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики Вацетис.

Член Реввоенсовета Республики.

20/XII-18 г. г. Серпухов *.

Приложение № 1 к главе VII

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ
СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ

Председателю Совета Обороны
В. И. Ленину

23 апреля 1919 года
№ 1851/оп
г. Серпухов

Гражданская война достигает высшего напряжения. Наши многочисленные противники напрягают максимум энергии, чтобы усилить численно и технически свою вооруженную силу. Противники наши сплотились, у них установилось общее командование и создано полное единоначалие в действиях. Мы же поступаем совер-

* ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 11, л. 13—14.

шенно иначе: РСФСР как бы расколола свое военное единство на две половины — на западную и на восточную — в то же время раздробила также и свою боевую мощь. В западной половине РСФСР образовался ряд советских республик, принявших в настоящее время определенную физиономию сепаратной автономности в вопросах ведения войны.

Эстонцы, латыши, литовцы, литовцы-белорусы, украинцы создают свои армии, свои аппараты Наркомвоенна, из которых каждый действует с присущей ему одному специфичностью. Результат налицо. Эстонская армия ничего из себя не представляет, латышская армия оказалась более чем слабой.

О литовской и белорусской армиях и говорить даже не приходится.

Ни литовцы, ни белорусы не смогли на деле оправдать свой *raison d'être*; ни тем, ни другим не удалось сформировать ни одной национальной части. Мало того, на этих днях поступило ко мне донесение от Командзап с просьбой убрать из пределов Литвы и Белоруссии все литовские и белорусские войска ввиду их неблагонадежности.

Украинский фронт состоит из частей многочисленных украинских формирований. Во главе многих частей стоят явные и скрытые атаманы и батьки.

На бумаге Украинская армия довольно многочисленна, но в ней нет организации, она создана на иррегулярных началах.

Получена телеграмма от Украинского фронта о присылке ему шести тысяч пополнения распоряжением Всероглавштаба.

В Латвии предполагалось сформировать две стрелковые дивизии по штатам, принятым в Красной Армии в жизнь, однако это не было проведено, так как Наркомвоен Латвии в своей деятельности руководствовался только своими личными взглядами и часто местными интересами. Вследствие этого в результате не только нет сильной и хорошо организованной Латышской армии, как это намечалось создать, но и существующая настолько слаба, что не в состоянии даже отстоять ту территорию, которая была занята прежде существовавшей одной Латышской дивизией.

По численности граждан на территории западной половины РСФСР находится более 50%, около 50 млн населения.

Эти 50 млн граждан как бы заняты своими домашними делами, пасением своего собственного дома, действуют, что называется, «моя хата с краю».

Выходит, что западная половина РСФСР в военном отношении на практике выключалась из общего военного лагеря.

С точки зрения ведения государственной обороны страны такое явление составляет стратегический аборт.

Восточную половину РСФСР составляет около 40% населения Республики численностью до 35 млн граждан. На этих 35 млн великорусского населения лежит теперь ведение войны на двух главных и решительных театрах военных действий: против войск адмирала Колчака на востоке и против войск генерала Деникина

и донского казачества на юге. Таким образом, на меньшую половину граждан РСФСР ввалили наибольший непосильный боевой труд, что может принести нам неисчислимые бедствия, ибо восточная половина Республики может оказаться лицом к лицу перед непосильной задачей.

Меня крайне беспокоит вопрос, когда мы успеем снова вернуться к прежней цельности нашего военного лагеря, на идее которого была основана, создана, выросла и побеждала Красная Рабоче-Крестьянская Армия РСФСР.

Дальнейшая судьба революции зависит от исхода сражений на Южном и на Восточном фронтах.

На эти фронты необходимо послать максимум силы всей РСФСР.

Наша победа на Южном и на Восточном фронтах отдаст в руки Советской власти всю территорию бывшей Российской империи, поэтому временный неуспех на Западном фронте на конечном результате не отразится.

В настоящее время гражданская война выкристаллизовалась и приняла решительный характер. Остались на поле брани крайние направления: коммунистическое и монархическое.

Вышеприведенное дробление вооруженных сил РСФСР на национальные армии в эту решительную минуту является во всех отношениях нецелесообразным и крайне вредным для нашего успеха.

Кроме всего вышеизложенного необходимо отметить, что боевое напряжение восточной половины РСФСР ослаблено необъятной организацией Всеобуча, который поглощает огромную массу командного состава и политических деятелей.

Если сравнить число командного состава (инструкторов) во Всеобуче и число таковых в запасных частях Красной Армии, то оказывается, что в запасных частях на всей территории Республики число командного состава равно 5350 человек, тогда как в Всеобуче их есть 24 000.

Такое соотношение в числе командного состава абсолютно вредно для успешности организации и формирования армии: запасные части готовят нам пополнения для действующих в настоящий критический момент на фронте частей. Всеобуч же подготавливает контингенты для отдаленного будущего.

Ввиду всего вышеизложенного полагаю необходимым:

- 1) Все территории, образовавшиеся на западной половине РСФСР, советские дружественные нам республики превратить в военные округа с подчинением их Совету Всероглавштаба, в состав которого (т. е. Совета) ввести наркомвоенов с пребыванием их в Москве.

- 2) Временно ликвидировать Всеобуч, поручив Совету Всероглавштаба распределить командный состав его и политических деятелей по запасным частям Восточного фронта.

- 3) Довести все запасные части, находящиеся в ведении Всероглавштаба, до штатного состава с надбавкой 25%.

Главкомандующий всеми вооруженными силами Республики генерального штаба *Вацетис*.

Согласен с выводами, за исключением в пункте первом о пребывании Наркомвоена в Москве.

В пункте втором совсем не прекращать Всеобуч, но предлагаю сохранить Всеобуч от 50 до 75%.

Член РВСР *Аралов*.

Верно: *М. Г.*

23/IV—19 г.

(По материалам главкома Вацетиса) *

Резолюция В. И. Ленина:

т. Склянский!

Это кстати как раз к тому, что вчера решено.

Надо *спешно, т о т ч а с*:

1) составить *текст* директивы от ЦК ко всем «националам» *о е д и н с т в е* (слиянии) военном;

2) дать ее *и* в прессу для ряда статей;

3) о *всеобуче* (100 % взять, а не 75 %) *т о т ч а с*, сегодня же, проект декрета изготовить;

4) рассчитать: 24 000 командный состав. Ежели взять по 1 на 10, значит, можно создать армию в 240 000.

Проверить и взять за норму для ЦУСа как России, так и Украины **.

Приложение № 2 к главе VII

ТЕЛЕГРАММА

Председателю Совета Оборона *Ленину*.

Копия *Троцкому*.

7 мая 1919. Серпухов. Секретно.

Война на юге Российской Социалистической Федеративной Советской Республики за последние дни принимает оборот неблагоприятный для нас. В восточной части юга, т. е. в Донской области, мы не можем нанести решительного удара, несмотря на то что посылаем туда последние имеющиеся в настоящее время в нашем распоряжении свободные силы. На Южном фронте противник имеет уже преобладающий численный перевес над нами. Те войсковые части, которые мы посылаем на Южный фронт, не в состоянии возместить численно наши потери убитыми, ранеными и больными восьмой, девятой, тринадцатой армий, ряды которых в постоянных ожесточенных боях весьма сильно поредели. Пополнения из центра тоже идут крайне неудовлетворительно: армии Южного фронта получают не более 40% требуемых пополнений. Результатом этого явилось то, что в районе Донецкого бассейна наши части вынуждены шаг за шагом отходить. По сегодняшним

* ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 188, л. 27—28.

** *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 287—288.

донесениям, и десятая армия западнее Маныча наткнулась на противника, превосходящего ее численностью, и успехи десятой армии достигли, по-видимому, своего высшего развития, и в дальнейшем эта армия должна будет перейти к обороне. С начала навигации на реке Дону в операциях против наших южных армий примет участие речная флотилия противника. Таким образом, против Южного фронта противник получил численный перевес сухопутных сил и плюс введение в бой речной флотилии. Угроза Колчака Волге потребовала переброски туда всех наших резервов, благодаря чему мы достигли возможности остановить дальнейший успех его армии. В дальнейшем наш успех необходимо развить, что потребует введение в бой всех данных Восточному фронту резервов. Западная часть юга нашей Республики, т. е. Украина, насчитывающая до 40 млн граждан, развивает свои успехи в духе самостоятельности. Выставленные Украиной весьма незначительные сравнительно с численностью ее населения силы разбросались по огромнейшему пространству западной половины нашего юга, и в стратегическом отношении Украина представляется более слабой, чем то кажется на первый взгляд. В настоящее время Украинскому фронту поставлена задача продвижения через Буковину в сторону Будапешта, но эту задачу Украинский фронт решить не может за отсутствием таких войск, которым была бы по силам такая задача. Мои указания о необходимости создать стратегический резерв встретили заявление со стороны командующего Украинским фронтом Антонова, что для создания такого резерва он должен будет очистить всю Украину. Против Петлюры успехи украинских войск приостановились, и Петлюра висит угрозой Киеву с северо-запада, что в связи с мятежом северо-восточнее Киева ставит последний под прямой угрозой. За последнее время поступают донесения о начавшихся активных действиях Петлюры со стороны Галиции в общем направлении на Киев. Восстание северо-восточнее Киева, по-видимому, разрастается, и для подавления этого восстания пришлось послать расположенную в Черниговской губернии третью дивизию из состава штатных формирований Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, вследствие чего части этой дивизии не могут быть своевременно переброшены в направлении Донецкого бассейна, где они в настоящее время чрезвычайно необходимы. Восстание северо-восточнее Киева, по-видимому, длится уже давно и, по донесениям Антонова, у мятежников имеется восемь орудий; вероятно, их имеется гораздо больше. Число восставших неизвестно, подавить же это восстание до сих пор не удается. Таким образом, этим мятежом в тылу Украинского фронта в настоящее время создаются такие же неблагоприятные обстоятельства, какие создались в тылу Южного фронта в Донской области. Западный фронт представляет в настоящее время для нас весьма большую угрозу ввиду того, что формирования местных национальных советских правительств Литвы и Белоруссии оказались никуда не годными, и переданные им для укомплектования две дивизии совершенно развалились,

от Литовской дивизии уцелели только три штаба, солдаты обратились в мародеров. Таким образом, на Западе фронт наш от Вилькомира до параллели Минска считается крайне угрожаемым, и придется снять резервы с какого-нибудь фронта менее угрожаемого. В настоящее время в весьма слабой степени обслуживает задачи обороны Российской Республики Украинский фронт, который до сих пор сформировал около трех регулярных дивизий — точных сведений добиться невозможно. Этот фронт располагает ресурсами сорокамиллионного состава граждан и огромнейшим запасом военных материалов, захваченных на территории Украины и в юго-западной и южной областях бывшей Российской империи. Как Украина, так и все южные и юго-западные области бывшей Российской империи являются тем источником пополнения, который должен идти на укомплектования поредевших рядов наших армий на Восточном, Южном и на Западном фронтах. Этого требуют общие интересы обороны нашей Республики. Надеяться на то, что Украинскому фронту удастся создать Украинскую регулярную армию, не приходится, да и, кроме того, нет надобности в настоящее время в том, чтобы Украинский фронт закладывал бесконечное количество дивизий, гораздо целесообразнее существующие в Красной Рабоче-Крестьянской Армии РСФСР доводить до штатного состава за счет украинских призывных контингентов. Ввиду всего изложенного я полагал бы необходимым провести нижеследующие мероприятия. Первое — от имени центрального правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявить мобилизацию на Украине в западной, юго-западной и южной областях бывшей Российской империи и всех мобилизованных отправить в запасные батальоны, расположенные вне Украины, с тем чтобы после подготовки в запасных батальонах маршевые части, составленные из них, могли быть взяты в части армий Восточного, Южного и Западного фронтов. Второе — ввиду того что на Украинском фронте командование вряд ли в состоянии справиться с задачей продвижения к Будапешту, а равно ввиду необходимости считаться с возможностью выступления Румынии вследствие предъявленного ей ультиматума и с наступлением Петлюры со стороны Галиции, я полагал бы необходимым назначить командующему Украинским фронтом Антонову помощника, дав ему для этой цели опытного и во всех отношениях подготовленного для широкой стратегической, организационной и мобилизационной работы гражданина генерального штаба. То, что в настоящее время делается на Украине, ни в коем случае не может считаться удовлетворительным, так как управление войсками Украинского фронта настолько вышло из рук командующего, что он не может даже своевременно оказать крайне необходимой помощи Южному фронту выделением четырех бригад. В настоящее время, когда боевое напряжение на Дону и на Восточном фронте потребовало все наши резервы, когда внутри страны у нас готовых резервов нет, такое бессилие командования Украинского фронта может иметь весьма роковые послед-

ствия для нашей гражданской войны. Третье — на Западном фронте самым решительным образом провести принцип единоначалия военного и политического. Меры, предпринимаемые в этом направлении в западной полосе нашей Республики, проводятся в жизнь с крайней медленностью, не отвечающей темпу развития неблагоприятных для нас событий как со стороны армий Колчака и Деникина, так и со стороны Европейского запада. № 2146/оп.

Подписали: Главком Вацетис.

Член Реввоенсовета Республики Аралов
(По материалам главкома Вацетиса.) *

Приложение № 1 к главе VIII

Директива командующему
Восточным фронтом С. Каменеву
от 13 марта 1919 г.

По прямому проводу. Передал начальник Полевого штаба Костяев. Принял начальник штаба Восточного фронта Коленковский.

Костяев: 1) Главком приказал вследствие сложившейся обстановки как политической, так и стратегической на всех фронтах на уфимском направлении восстановить во что бы то ни стало положение, *сняв все, что можно, с других направлений, в частности и с туркестанского*, причем Главком обращает внимание на прочное закрепление Южного Урала, в частности Уральской и Оренбургской областей.

2) *Наступление в туркестанском направлении временно может быть приостановлено.*

3) На пермском и воткинском направлениях противник тоже должен быть приостановлен, и войска должны восстановить свое прежнее положение.

4) *Главком обращает внимание на самую интенсивную и решительную в этом направлении работу для выполнения указанных задач **.*

Приложение № 2 к главе VIII

Директива командующему
Восточным фронтом С. Каменеву
от 5 апреля 1919 г.

Командующему Восточным фронтом С. Каменеву.
5 апреля 1919 г. Оперативная.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 46, л. 49—51.

** Там же, оп. 3, д. 87, л. 75. Курсив наш. — Н. Какурин.

Вторую стрелковую дивизию сосредоточить в самаро-уфимском направлении по указанию штаба фронта.

Формирование 35 дивизии, производимое Приволжским округом, приказано закончить к 15 апреля, причем в эту дивизию входят уже готовые железнодорожные полки. Из вашего разговора видно, что 27 дивизия под Уфой потеряла 20 орудий, о чем вами своевременно не было донесено. По вашим же словам, 27 дивизия в настоящее время имеет только пять орудий, значит, эта дивизия до крайности ослаблена как убылью штыков, так и артиллерии; вернее говоря, в настоящее время ее как боевой единицы почти что не существует. Это обстоятельство Восточному фронту ни в коем случае не следовало скрывать от Полевого штаба.

Прошу донести, при каких обстоятельствах 27 дивизия потеряла артиллерию и кто подлежит ответственности за несвоевременность донесения об этом факте в Полевой штаб. Из вашего же разговора с наштабвоенсовета видно, что и 26 дивизия значительно ослаблена и требуется ее вывод из боевой линии. Значит, в общем выходит, что 5 армия до крайности ослаблена, о чем вы должны были своевременно и откровенно донести. *Вы должны из войск, передаваемых Восточному фронту, и путем искусной перегруппировки частей создать против противника, наступающего со стороны Уфы, ударный кулак, сосредоточив такой в самаро-уфимском направлении.* В связи с крайней слабостью 5 армии является категорическая необходимость *всю первую армию двинуть на помощь пятой армии*, отнюдь не растягивая части первой армии на таком большом протяжении, как указано в вашей последней директиве. В ваших распоряжениях господствует стремление разбрасывать войска по всему фронту. Вы желаете все прикрыть и в результате ничего не прикроете. *Дивизии первой армии необходимо направить для непосредственного удара против частей противника, наступающих в направлениях Уфа — Самара и Уфа — Симбирск*, а задачи второстепенного порядка вроде прикрытия тракта Стерлитамак — Оренбург возложить на четвертую армию. № 1534/оп.

Главком Вацетис.
Член Реввоенсовета Аралов *.

Приложение к главе X

Командъюж. Егорьеву. Копия Командвост. Фрунзе. Копия Предреввоенсовет Л. Троцкому.

Серпухов. 23 июля. Оперативная.

На Южный фронт возлагается разгром войск Деникина.

Для чего:

Первое. К середине августа подготовить нанесение главно-

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 95, л. 59—60. Курсив наш. — Н. Какурин.

го удара левым флангом фронта. Для этого к указанному сроку:

а) Южному фронту подготовить для удара девятую и десятую армии, укомплектовав их возможно полнее и придав им соответствующую перегруппировку.

б) Общее начальствование группой ударных армий возложить на командарма-2 тов. Шорина. Штабом ударной группы назначается штаб 2-й.

в) Комвост к указанному выше сроку сосредоточить в резерв ударной группы в районе Саратов — Актарск 28 дивизию с бригадой бывшего Казанского укрепл. района и 25 дивизию с бригадой Саратовского укрепл. района.

г) Для скорейшего усиления одной из наиболее прочных дивизий ударной группы Комвосту немедленно направить в распоряжение командюжа три полка Самарской крепостной бригады. Командюжу не расформировывать эти полки, а слить с наиболее слабыми по составу полками избранной для наступления дивизии.

д) Командюжу усилить ударную группу войсками, находящимися в фронтовом резерве, т. е. бригадой Аргира и 56 стрелковой дивизией.

е) Командующему ударной группой со своим штабом прибыть в район Вольска не позже 1 августа.

ж) План ударной операции Командюжу телеграфировать шифром возможно близком времени.

Второе. Подготовить нанесение более короткого удара в первых числах августа на воронежском направлении войсками восьмой армии, усиленной 31 дивизией, а также 7 дивизией, если последняя не будет введена до указанного срока в бой на курском направлении. Командюжу иметь в виду, что использование 7 дивизии на курском направлении может быть допущено лишь в совершенно крайнем случае для обеспечения Курска от захвата противником. Комвосту принять меры к немедленной отправке I Сибирской стрелковой бригады в распоряжение Командюжа для включения ее в состав 13 стрелковой дивизии, а Командюжу немедленно пополнить и вооружить войска восьмой армии.

Третье. В ближайшее время Южфронту, продолжая сдерживать наступление противника, а) овладеть городами Екатеринославом и Харьковом, б) развивать частные атаки на балашовском, еланском и камышинском направлениях, дабы прикрыть район сосредоточения частей ударной группы.

Четвертое. О получении настоящей директивы телеграфировать. № 1116/оп.

Главком *С. Каменев*
Начштаба *Лебедев*
Член Реввоенсовета *С. Гусев*
Военком штаба *Данишевский* *.

* ЦГАСА, ф. 6, оп. 10, д. 103, л. 36—38.

План уфимской операции

Противник, разбитый в бугурусланском и бугульминском районах, отходит в общем направлении на Уфу и Бирск, продолжая оказывать некоторое сопротивление в районе Белебея; последний пункт занят с боя нашими войсками к вечеру 17 мая. В пределах Уральской области и Оренбургской губернии продолжаются восстания казаков, осаждающих Уральск и Оренбург, прервавших жел. дорогу западнее Уральска и пытающихся угрожать жел. дор. Самара — Оренбург. На вверенную мне южгруппу в составе IV, I и Турк. армии возложены задачи: а) продолжая преследование противника, овладеть районом Уфы и Стерлитамака; б) подавить восстание в Уральской и Оренбургской областях и прочно обеспечить эти области. Приказываю: *Первое.* Для овладения уфимским районом: а) с полудня 22 мая выделить 27 стр. дивизию из первой армии и включить ее в состав Туркармии, руководство которой на время подготовки операции я принимаю лично на себя, оставаясь одновременно командующим Южной группы. б) Туркармии, продолжая теснить противника, к 22 мая выйти на фронт Стерлибашева — Уршак-Баш — Кармалина — Биккулова — ж. д. станция Аксеново — Знаменское (Кутуза) — Батырша — Кубова и для дальнейшего наступления ожидать особого приказа. в) При выходе на указанный фронт 2 дивизией сменить 31 дивизию, которую сосредоточить в районе Белебея и числить в моем распоряжении в качестве резерва Туркармии. г) При предстоящем наступлении в районе Уфы разграничительными линиями назначаются: а) между 24 дивизией и частями, которые будут направлены из состава I армии для овладения районом Стерлитамака, Стерлибашева — Верх. Услы — Толбазы — Тюкунево и далее по р. Белой до устья р. Сим — все для 24 див. включительно. б) Между 24 и 2 дивизиями Никифоровка — Кинчак — Аксарова — Чуинча — Мрясева — Бекетова — Кубакова — все для 24 дивизии включительно. в) Между 31 и 25 дивизиями З. Усень-Ивановский — Усманова и далее по левому берегу р. Дема, Уфа — все для 25 див. включит. г) Между 25 дивизией и V армией Батырша — Кубова — Свадова — Благовещенский — все для армии включительно. д) Принять к сведению, что операция по овладению уфимским районом будет обеспечиваться с севера частями V армии, направляющей полторы дивизии на участок р. Белая для форсирования ее в районе Ахлыстина. е) По достижении р. Белая части армии должны будут форсировать ее, имея дальнейшей целью путем охвата нашим правым флангом выйти на сообщения противника, для этой же цели уступом впереди 24 дивизии будет направлена армейская конница.

Более подробные указания для выполнения этой операции будут даны дополнительно.

Второе. Одновременно с овладением уфимским районом в целях обеспечения этой операции справа и с тыла командарму I направить часть 20 дивизии для овладения районом Стерлитамака.

Третье. Для подавления оренбургского казачества командарму I: а) прикрыв фронт на участке ст. Муранталова — Стерлитамак примерно одной бригадой, выделить часть полков и батарей из состава 20 стр. дивизии для усиления войск обороны Оренбурга с целью, перейдя к решительным действиям, не только отеснить противника, осаждающего Оренбург, но и разбить его; б) особой группой, действующей в новогеоргиевском направлении, энергичными мерами подавить восстание к югу от жел. дороги, очистить весь район до р. Урала.

Четвертое. Для обеспечения операции в пределах Оренбургской губ. 10 полку из состава 1 бригады 2 стр. дивизии начать 22 мая перевозку по жел. дороге со ст. Самара на ст. Сорочинское, по прибытии куда полку поступить в распоряжение командарма I.

Пятое. Для подавления уральского казачества командарму IV сосредоточить в районе Шипово, кроме частей отряда Плескунова, 3 бригаду 33 стр. дивизии и 1 кав. дивизию, начать решительное наступление с целью разбить главные силы противника, действующие в районе западнее Уральска, и освободить осажденные в Уральске части 22 стр. дивизии. При выполнении этой операции главный удар наносить своим правым флангом, примерно к направлению на форт Чеганский.

Шестое. Самарской особой бригаде, присоединив к себе в районе Гаршино 279 полк и установив отсюда связь с Рязанским полком, не позже 24 мая овладеть районом Умет — Грязный — Соболев. Рязанскому полку, войдя в связь с Самарской особой бригадой, к 24 мая выйти в район Умет — Грязный, по достижении коего поступить в подчинение командиру Самарской особой бригады. После овладения районом Умет — Грязный — Соболев Самарской бригаде продолжать наступление на Уральск.

Седьмое. Разграничительная линия между I и IV армиями остается прежней: Бузулук — Иртецкое — р. Утва — для I армии включительно.

Восьмое. Я с оперативной частью штаба группы вечером 23 мая переезжаю в Бугуруслан, куда и присылать все донесения, направляя копии по-прежнему в штаб Южной группы в Самару.

Девятое. Подтверждаю категорическое требование, чтобы при всех операциях, а особенно против конных частей неприятеля, не дробить полков. Кроме того, при наступлении дивизии должны действовать сосредоточенно, имея сильные резервы.

Десятое. Обращаю вновь особое внимание всех начальников на поддержание непрерывной связи между всеми частями и на точное доставление срочных оперативных донесений. Продолжающееся отсутствие таких донесений от некоторых дивизий в течение иногда нескольких дней совершенно нетерпимо. При поддержании связи пользоваться всеми средствами, до воздушной включительно.

Одиннадцатое. Заместители тт. Новицкий и Лазаревич.

Двенадцатое. О получении приказа и сделанных распоряжениях донести. № 01682.

Командюж группы *М. Фрунзе.*
Помкомандюж группы и член РВС *Новицкий.*
За наштауж группы *Григорьев*.*

Приложение № 2 к главе XI

Симбирск, Командующему Востфронтом *Каменеву.*

Копия Предреввоенсов. *Троцкому.*

Серпухов, 12 июня 1919 г. Оперативная на № 203/с.

Задача Восточного фронта остается прежней, т. е. разбить армии Колчака.

Для достижения этой цели главным командованием даны Восточному фронту столь огромные средства как живой силой, так и материальные, что Восточный фронт в настоящее время на двадцать — тридцать тысяч штыков и сабель превышает своего противника. Несмотря на это и на то, что противник, потерпев частичное поражение близ Волги, отходит, оказывая малое сопротивление, преследование его нами на главном направлении Уфа — Златоуст — Челябинск ведется крайне слабо, без должной энергии. Мы идем по пятам отступающего, действия наших войск мало активны, вялы и отличаются полным отсутствием сокрушительных ударов в голову и во фланг тем частям Колчака, которые оказывали нам сопротивление. Подобные медленные и нерешительные действия наших войск в центре Восточного фронта дали возможность противнику отступить организованно, с малыми потерями и расположиться на правом берегу р. Белой. Таким образом, разгрома центра колчаковских армий мы до сих пор еще не достигли. На флангах Восточного фронта положение я считаю неблагоприятным для нас, в особенности на правом фланге, где создалась угроза в направлениях Саратова и Царицына и даже Самары, что же касается левого фланга Восточного фронта, т. е. участка севернее Камы, то и тут инициатива остается в руках противника, продолжающего развивать свой успех на Вятку. На фронте второй армии противнику была дана возможность почти безнаказанно отойти от реки Вятки к Сарапулу. Противник открыл левый фланг своих частей, оставшихся на прежних позициях севернее Казанбургской железной дороги. В этот момент командование второй армии, а равно и Вам, как Командующему фронтом, необходимо было использовать благоприятный момент, бросив на открытый фланг противника все бывшие под рукой резервы, и одновременно с этим перейти в наступление всей третьей армией. Однако этого не случилось: медлительность в действиях, отсутствие должных резервов и потеря времени дали противнику возможность подтянуть к Огрызу из тыла резервы для контрудара. Таким образом, против левого фланга Восточного фронта мы не

* ЦГАСА, ф. 184, оп. 3, д. 32, л. 64—66. Директива от 21 мая.

использовали условия благоприятствовавшей нам обстановки в целях захвата инициативы и разгрома противника севернее Камы.

Ни в центре, ни против левого фланга Восточного фронта мы не сумели заставить противника принять бой в невыгодных для него условиях. Это я считаю главной причиной недостижения цели боевых действий на Восточном фронте. Обращаю особое внимание Ваше на правый фланг Восточного фронта, где противник, согласно Вашему же последнему донесению, сосредоточивает крупные силы, поднимая в то же время в обеих областях — Оренбургской и Уральской — мятежи угрожающих размеров. Здесь Вами должны быть приняты самые решительные меры как для разгрома всех регулярных сил противника, действующих против этого фланга, так и равно для беспощадного подавления мятежа. В Вашей директиве указывается, что, к сожалению, Вам приходится для этой цели снять одну из лучших дивизий из центра. С таким взглядом я ни в коем случае согласиться не могу и считаю, что положение против Вашего правого фланга настолько серьезно, что если потребуется, то необходимо туда послать столько сил, сколько диктует боевая обстановка, руководствуясь лишь соображением решительно и в кратчайший срок создать прочное положение в Уральской и Оренбургской областях и пресечь возможность противнику развивать свой успех на фронте Самара — Царицын, так как таковой успех противника может привести к объединению Колчаковского и Деникинского фронтов.

Исходя из всего вышеизложенного, я должен присланный Вами план дальнейших Ваших действий признать не соответствующим обстановке на Восточном фронте. Вы предполагаете главный удар нанести в общем направлении от Бирска на Красноуфимск. Из приведенной в Вашей директиве группировки сил противника не видно, чтобы Колчак сосредоточивал свои резервы в районе Красноуфимск, поэтому нет оснований рассчитывать на то, что в этом направлении Вы встретите те стратегические резервы противника, с разгромом которых может быть достигнута основная задача Восточного фронта — разгром Колчака. Противник в центре располагается в одну линию отдельными группами, поэтому является более целесообразным, проявляя должное искусство в управлении боевыми действиями, разбить каждую группу в отдельности. Само собою разумеется, что противник будет стремиться к тому, чтобы воспрепятствовать этому, но я Вам уже указал в личной беседе в Серпухове, что от Вас требуется проявление в данную минуту искусства, энергии и инициативы, дабы заставить противника принять бои в невыгодных для него условиях; такую обстановку Вы должны создать. Вы же в представленной директиве от этой идеи совершенно уклонились, направив компактный удар на Красноуфимск, т. е. в пустое пространство. Кроме того, считаю необходимым указать Вам, что Вы в директиве № 203/оп, разбирая группировку сил противника, в четырех случаях говорите условно, употребляя слово «по-видимому»; это указывает на то, что штаб Восточного фронта не располагает достоверными

данными о группировке сил противника. Если такая условность может быть допущена в отношении предполагаемых намерений и действий противника, которые весьма трудно иногда заблаговременно отгадать, то в отношении группировки в штабе должны быть точные данные. Если этого до сих пор не было, то примите самые энергичные меры к тому, чтобы поставить разведку на Восточном фронте на должную высоту; о принятых мерах донести.

В конце директивы № 203 Вы снова и снова жалуетесь на слабую численность войск Восточного фронта, с чем ни в коем случае согласиться не могу, ибо в настоящее время на Востфронте более чем достаточно войск для решения поставленных Вам задач. В заключение считаю необходимым указать вам на одно недопустимое упущение на Востфронте, а именно: Ваши директивы армиям Востфронта не подписываются начальником штаба Востфронта, что противоречит требованиям полевого устава. Если начальник штаба Востфронта не согласен с Вашим планом действий, то он должен прислать мне мотивированное возражение; если же на Восточном фронте вошло в практику держать начальника штаба далеко от оперативной работы, то это в дальнейшем недопустимо, так как разработка плана операции является его прямой обязанностью. Элементарное правило вождения войск требует, чтобы начальник штаба фронта был не только в курсе дела, но чтобы он был идейно заодно с планом действий командующего. Только при этом условии начальник штаба фронта может иметь возможность отдавать распоряжения от имени командующего фронтом как командармам, так равно и подчиненным ему начальникам штабов; идейное единение во взглядах на проводимый план операции между командующим фронтом и начальником штаба фронта в общем и целом должно быть полное. Командующий фронтом и начальник штаба фронта должны работать в полном контакте; только лишь при этих условиях удастся Восточному фронту использовать все творческие силы и средства штаба на пользу окончательного разгрома Колчака. № 2901/оп. Главком *Вацетис*. Член Реввоенсовresp. *Окулов* *.

Приложение № 3 к главе XI

Серпухов, 12 июня 1919 г. Симбирск. Командвостфронта *Каменеву*.

На Ваш № 02699 считаю необходимым еще раз напомнить Вам о необходимости обратить больше внимания на фланги Восточного фронта, где противник продолжает быть активным, удерживая инициативу в своих руках и постоянно продвигаясь к намеченной цели. В связи с шаткостью нашего положения на Западном фронте, в особенности на участке от Двинска и до Онежского озера, возможно ожидать открытия наступательных

* ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 180, л. 32—44.

действий противником со стороны Архангельского фронта в общих направлениях на Волгу и на Котлас.

В случае успеха противника в означенных направлениях он будет пытаться развивать таковой от Котласа на Вятку. Несомненно, что те армии Колчака, которые наступают от Перми и уже успели захватить Глазов, ставят ближайшей целью своих действий Вятку с целью установить связь в действиях с Архангельским фронтом. Ввиду этого Вам ставится ближайшей задачей разгромить те армии Колчака, которые находятся на правом берегу Камы, и отбросить их на левый берег Камы, обратив течение р. Камы в оборонительную для нас линию, каковая в силу своего стратегического значения даст возможность Вам держать на р. Каме минимум войска. Что же касается правого фланга Восточного фронта, т. е. от Бугульмы и южнее, то здесь успехи противника тоже ширятся и по фронту и по интенсивности боевых начинаний, обнаруживающихся в виде повсеместных вооруженных восстаний в Оренбургской и Уральской казачьих областях. Из полученных сведений явствует, что общее командование наших противников ставит своей задачей создание общего фронта между войсками Колчака и Деникина через Царицын. Ввиду нашего тяжелого положения на Южном фронте в районе Усть-Медведицы и Царицына и южнее, где противник уже вплотную подходит в превосходных силах, и ввиду невозможности Южному фронту перехода в ближайшее время к решительным действиям на названном участке, повелительно ставится задачей ближайшего времени Восточному фронту решительным образом отбросить противника против своего правого фланга за р. Урал, дабы парализовать возможность противнику исполнить поставленный им план создания на юге общего фронта между левым флангом Колчака и правым флангом Деникина. Что же касается центра Восточного фронта, то Вам указывалось обратиться р. Белую в оборонительную линию. Поскольку эта задача связана с выдвижением вперед авангардов, то вопросы такого рода Вы должны решить сами без особых указаний с моей стороны, ибо выдвижение авангардов является элементарным требованием тактики. Потребуется ли для этого выдвижения вперед особого авангарда на четыре или пять переходов, то это надлежит решить Вам. Далее, Вам необходимо иметь постоянно не менее двух дивизий в фронтовом резерве, место расположения которых должно быть выбрано с таким расчетом, чтобы одна из них кратчайшим путем и в кратчайший срок могла быть переброшена на Южный фронт.

В указанном выше донесении 02699 Вы намечаете другую оборонительную линию, расположенную восточнее линии рек Белой и Камы, а именно Вы указываете линию примерно Балашово — Большой Одыжев — Кунгур — Чусовая, равняющуюся 180 верстам, против указанной мной оборонительной линии, протяжение которой Вы высчитали в 270 верст, на это я должен Вам указать, что 180 верстам упомянутая Вами линия равняется, если считать по воздушной линии, и если Вам придется считать по

местности, то окажется, что будет гораздо больше верст. Наконец, выбранная Вами оборонительная линия не представляет собой никакого обороноспособного рубежа, а потому Вам на ней понадобится для ее даже пассивного занятия держать на передовой линии слишком много войск, чем Вы будете лишены возможности создать сильные резервы в тылу для наступательной операции впоследствии. Таким образом, при рассмотрении выгод и недостатков намеченного Вами оборонительного рубежа по условной линии Балашово — Большой Одыжев — Кунгур — Чусовая заставит Вас растянуть войска кордоном, что не говорит ни в коем случае в пользу намеченного Вами рубежа в постановке данной минуты. В моей директиве за № 2901/оп ставились Восточному фронту в зависимости от нашего положения на других фронтах ближайшие задачи на его флангах; эти задачи должны быть выполнены без всяких проволочек. Считаю своим долгом указать, что, выполняя поставленные Вам задачи на флангах Востфронта, Вы ни в коем случае не должны оставаться строго пассивным в центре Востфронта, где противник расположен кордоном в виде отдельных групп, без сильных резервов. При проявлении должной энергии и искусства в боевых действиях Вы имеете полную возможность разбивать отдельные группы противника по частям в районе правого берега р. Белой. В центре Восточного фронта инициатива действий должна быть в наших руках во что бы то ни стало, дабы не давать возможности противнику группировать сильные резервы против флангов командуемого Вами фронта. Вы утверждаете, что если Вы будете продолжать свое наступление, то нанесете Колчаку *окончательное* поражение в относительно короткий срок, вероятно, не позже середины осени. Я считаю, что такой срок ни в коем случае не является коротким, а представляет собой недопустимое *кунктаторство*, совершенно не отвечающее ни общей политической, ни стратегической обстановке. Если Вы будете держаться этого срока, то наверное можно сказать, что Вами ничего не будет сделано, ибо Колчака можно разбить только искусством, стремительным и сокрушительным ударом по его живой силе, а не выигрышем времени и пространства, каковых у него много. Всякие могущие встретиться недоразумения по поводу дальнейших действий на Восточном фронте будут мною разрешены на месте в штабе Восточного фронта, куда я выезжаю в ближайшие дни.

№ 2903/оп. Главком *Вацетис*.

Член Реввоенсовресп. *Окулов* *

*. ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 180, л. 45—53.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечание 1 к с. 78.

Бывший главком Вацетис указывает, что одним из мотивов задержки им Антонова-Овсеевского на Днепре было также его желание обратить преимущественное внимание Антонова-Овсеевского на Донецкий бассейн, ликвидировать окончательно там противника и тогда уже открыть кампанию на Правобережной Украине.

Примечание 2 к с. 101.

Вацетис в конце февраля 1919 г. сложил с себя командование Латвийской красной армией, и ее командующим был назначен Славен. (Личные воспоминания И. И. Вацетиса.)

Примечание 3 к с. 105.

Бывший главком Вацетис объясняет несвоевременное принятие этой меры политической причиной. Буржуазная европейская пресса при начале продвижения Красной Армии вслед за отходящими германцами подняла крик о «красном империализме большевиков». Продвижение национальных красных армий к своим пределам под лозунгом «мы идем к себе домой» должно было выбить почву из-под этой агитации. Когда же западная контрреволюция сама образовала против нас на западе активный фронт, то мы получили законное право ответить ей тем же.

Примечание 4 к с. 122.

Действуя вне связи с прочими армиями, несмотря на указания главного командования, эта армия, вместо поворота на помощь 3-й армии, сильно выдвинулась к востоку по направлению к Красноуфимску и здесь получила короткий, но сильный удар от противника в феврале 1919 г., причем наиболее сильно пострадала ее 28-я дивизия, и вся армия вынуждена была осадить на запад. В результате этой частной неудачи и начал образовываться тот разрыв между внутренними флангами 2-й и 5-й армий, которому в ближайшем будущем предстояло сыграть столь большое значение во всем ходе кампании.

Примечание 5 к с. 151.

За отсутствием этих объектов на территории Украины украинский ВЦИК искал их вне ее. 7 мая наркомвоен Украины обратился к украинским армиям с приказом, призывавшим их внести войну в пределы Румынии для освобождения угнетенной Бессарабии. (Из материалов, сообщенных И. И. Вацетисом.)

Этот приказ окончательно оформлял центробежные устремления командования Украинского фронта, каковые и ранее проявлялись Антоновым-Овсеевским, что можно видеть из отрывков переписки его с Вацетисом, приведенных нами. Постановление ВУЦИКа окончательно развязало руки Антонову-Овсеевскому. Он начал

сосредоточивать свои силы к линии р. Днестра, совершенно в стороне от фокуса решительной борьбы за Донбасс. Из этой войны, впрочем, ничего не вышло, так как силы Антонова-Овсенко, предназначенные для нее, частью растворились в мятеже Григорьева, частью должны были быть брошены на ликвидацию его. Главное командование было поставлено уже перед совершившимся фактом. Как оно реагировало на это, видно из прилагаемого его доклада на имя В. И. Ленина.

Примечание 6 к с. 163.

В этом отношении главком Вацетис в своей директиве от 13 марта давал вполне определенные указания, требуя приостановки наступления на туркестанском направлении для восстановления положения на уфимском направлении.

Примечание 7 к с. 164.

Генерал Гайда в своих воспоминаниях (Моје Рамети, с. 114) дает силы белых к началу марта 1919 г. в следующем виде: 77 тыс. штыков и сабель при 181 орудии. Он считает в этом числе 10 тыс. сабель в составе своей армии и армии Ханжина, по-видимому не учитывая остальных сил оренбургских и уральских казаков. Взяв за основание его расчет и прибавив к ним численность отрядов Дутова и Толстова по данным нашего главного командования, получим численность противника в 96 тыс. штыков и сабель при 220 орудиях. Эту цифру мы и будем считать наиболее достоверной из всех трех.

Примечание 8 к с. 166.

Основные предпосылки к этому решению заключались в директиве Вацетиса от 5 апреля за № 1534/оп, приводимой нами в приложении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ 2-ГО ТОМА

1. Собрание сочинений В. И. Ленина. Тт. XV, XVI, XVIII, ч. I. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37, 38, 39, 44, 50.)
2. Крицман Л. Героический период великой русской революции. М., 1925.
3. Le bochevisme en Russie. Livre blanc anglais, avril 1919. Berger — Levrault, 1919.
4. Шейдеман Ф. Крушение германской империи. М., 1923.
5. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин: Слово, 1925.
6. Маргулис М. С. Год интервенции. Кн. 1, 2. Берлин, 1923.
7. Раковский Г. Н. В стане белых. Константинополь, 1920.
8. Раковский Г. Н. Конец белых. Прага: Воля России, 1921.
9. Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1, 2. М.: ВВРС, 1925.
10. Историко-стратегический очерк 16 армии. Могилев, 1921.
11. Архив русской революции. Т. V, XIV, XV. Берлин, 1922—1924.
12. Черная книга: сборник статей и материалов по интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. Екатеринослав, 1925.
13. Борис Савинков перед военной коллегией Верховного Суда СССР. М.: Литиздат НКВД, 1924.
14. Материалы Военно-исторического отдела (ВИО) штаба РККА. Рукопись М. С. Свечникова «Борьба Красной Армии на Северном Кавказе».
15. Материалы ВИО штаба РККА. Рукопись П. Блумфельда «Заметки о военной организации Советской Латвии».
16. Листков. Краткая история 18-й Ярославской стрелковой дивизии. Ярославль, 1923.
17. Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921.
18. Какурин Н. Е. Русско-польская кампания 1918—1920 гг. М.: ВВРС, 1922.
19. Пионтковский С. А. Гражданская война в России. М., 1925.
20. Зеленев Н. П. Трагедия Северной области. Париж, 1922.
21. Лукомский А. С. Воспоминания. Т. II. Берлин, 1922.
22. Сахаров К. В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923.
23. Кирдецов Г. У ворот Петрограда. Берлин, 1921.
24. Слащев Я. А. Крым в 1920 г. М.: Госиздат, 1924.
25. Какурин Н., Меликов В. Война с белополяками. М.: ГВИЗ, 1925.
26. Отчеты об операциях Красной Армии и флота. М., 1920.
27. Боевая работа Красной Армии и флота. М.: ВВРС, 1923.

28. Гражданская война. Материалы. Т. 2. М.: ВВРС, 1923.
29. Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г. М.: Госиздат, 1921.
30. Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Кн. 1. Белград, 1921.
31. Гражданская война в России 1918—1919 гг.: Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. М., 1919.
32. Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. Вып. 3. М., 1919.
33. Сборник трудов Военно-научного общества (ВНО) при Военной академии. Кн. 1—3. М.: ВВРС, 1921—1922.
34. Сборник трудов отделения ВНО при Высших академических курсах высшего комсостава РККА (ВНО ВАК). Т. 2. М.: ВВРС, 1922.
35. Коммунистический интернационал. 1919. № 7—8.
36. Известия ВЦИК. 1919. № 1—266.

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

1. Дела Военно-учебного архива (В.-уч. арх.)

д. 1; д. 22; д. 71; д. 96; д. 130; д. 144; д. 200; д. 254; д. 268; д. 277; д. 282; д. 734;
д. 738; д. 763; д. 782; д. 813; д. 822; д. 829; д. 863; д. 868; д. 898; д. 899; д. 926; д. 934;
д. 1083; д. 1110; д. 1136; д. 1146; д. 1163; д. 1180; д. 1445; д. 1479; д. 1534; д. 1743;
д. 1767; д. 2891; д. 6135; д. 6142.

2. Дела архива Красной Армии

д. 813; д. 831; д. 1134; д. 20673; д. 20688; д. 22580; д. 34805; д. 46418; д. 46419.

3. Дела Красного архива

д. 22.

4. Архив Народного комиссариата иностранных дел фонд Колчака.

5. Архив И. И. Вацетиса.

6. Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА) ф. 5,

оп. 1, д. 188;

ф. 6, оп. 2, д. 125;

ф. 6, оп. 4, д. 10, 46, 78, 87, 92, 95, 104, 105, 108, 116, 222, 270, 297;

ф. 6, оп. 10, д. 103, 105, 170;

ф. 100, оп. 3, д. 11, 68, 97;

ф. 106, оп. 1, д. 48;

ф. 106, оп. 3, д. 171, 172, 180;

ф. 184, оп. 3, д. 32;

ф. 188, оп. 4, д. 49;

ф. 33988, оп. 1, д. 572.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

¹ См.: *Струмилин С. Г.* На хозяйственном фронте. М.— Л., 1925.

² См.: *Орлов Н.* Продовольственная работа Советской власти: К годовщине Октябрьской революции. М., 1918; *Он же.* Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919; *Свидерский А.* Продовольственная политика. М., 1920; *Шлихтер А.* Город и деревня в продовольственном вопросе. Харьков, 1920; *Фектер А.* В борьбе за хлеб // X годовщина Октября (1917—1927). Тула, 1927.

³ О крестьянском хозяйстве см.: Крестьянское хозяйство во время революции. М., 1923; *Милютин В.* Аграрная политика СССР. М.— Л., 1926.

⁴ «Национальный центр» — антисоветская организация, нелегально созданная в Москве в мае — июне 1918 г. Объединяла кадетов — проантантовски настроенных бывших членов «Правого центра», представителей Церковного собора, торгово-промышленных кругов. Возглавляли «Национальный центр» бывший октябрист Д. Н. Шипов, затем кадеты М. М. Федоров, Н. Н. Щепкин. Претендовал на роль главного штаба российской контрреволюции, направляющего деятельность контрреволюционных сил за создание «единой и неделимой России», реставрацию буржуазно-помещичьих порядков и т. д. Осенью 1918 г. правление «Центра» переехало в Киев, оттуда в Одессу и в ноябре — в Екатеринодар. Отделения «Национального центра» были в Петрограде, Харькове, Ростове-на-Дону, Таганроге, Новороссийске, Тифлисе, Батуми, Симферополе, Кисловодске. На Урале и в Сибири (Екатеринбург, Пермь, Омск, Новоиколаевск, Барнаул и др.) эмиссары «Центра» создали его филиал — «Национальный союз». Была установлена связь с другими контрреволюционными организациями, такими, как «Союз возрождения России», «Совет государственного объединения России», «Совет общественных деятелей». С апреля 1919 г., сохранив организационную самостоятельность, входил в «Тактический центр». Участвовал в Яском совещании, в «Русском комитете», «Блоке 14-ти», «Особом совещании», «Политическом совещании», «Омском правительстве», «Русском политическом совещании», нелегальном «Петроградском правительстве», был связан с подпольными антисоветскими организациями. В июне 1919 г. ВЧК арестованы члены «Национального центра» — военные специалисты, поднявшие мятеж на фортах Красная Горка и Серая Лошадь (А. Ю. Рыбалтовский и др.); в июле — ноябре ликвидировано петроградское отделение (В. И. Штейншнгер и др.), а в августе — сентябре — московская организация «Национального центра» (Н. Н. Щепкин и др.) и «Добровольческая армия Московского района» (генерал Н. Н. Стогов и полковник В. В. Ступин). Прекратил существование осенью 1920 г.

Глава II

¹ Украинский фронт — командующий В. А. Антонов-Овсеенко (4 января — 15 июня 1919 г.), члены Реввоенсовета: Н. П. Вишневский (4 января — 6 февраля 1919 г.), Ю. М. Коцюбинский (28 января — 15 июня 1919 г.), Е. М. Щаденко (28 января — 15 июня 1919 г.), А. С. Бубнов (15 апреля — 15 июня 1919 г.), С. М. Савицкий (17 мая — 15 июня 1919 г.); начальники штаба: В. П. Глаголев (4 января — 2 мая 1919 г.), А. И. Давыдов (врид, 2—12 мая 1919 г.), Е. И. Бабин (12 мая — 15 июня 1919 г.).

² Западный фронт — командующие: Д. Н. Надежный (19 февраля — 22 июля 1919 г.), В. М. Гиттис (22 июня 1919 г. — 29 апреля 1920 г.), М. Н. Тухачевский (29 апреля 1920 г. — 4 марта 1921; 24 января 1922 г. — 26 марта 1924 г.), И. Н. Захаров (врид, 4 марта — 20 сентября 1921 г.), А. И. Егоров (20 сентября 1921 г. — 24 января 1922 г.), А. И. Корк (врид, 26 марта — 5 апреля 1924 г.), А. И. Кук (врид, 5—8 апреля 1924 г.). Членами Реввоенсовета в разное время были: Р. А. Римм, Е. М. Пятницкий, А. Я. Семашко, О. А. Стигга, А. И. Окулов, Б. П. Позерн, А. И. Потяев, Р. И. Берзин, И. В. Сталин, К. К. Юренев, И. С. Уншлихт, А. П. Розенгольц, И. Т. Смилга, Ф. Э. Дзержинский, Р. А. Муклевич, Н. Ф. Новиков, И. Н. Перепечко, В. Н. Касаткин, В. Т. Володин.

³ Южный фронт — командующие: П. П. Сытин (11 сентября — 9 ноября 1918 г.), П. А. Славен (9 ноября 1918 г. — 24 января 1919 г.), В. М. Гиттис (24 января — 13 июня 1919 г.), В. Н. Егорьев (13 июля — 11 октября 1919 г.), А. И. Егоров (11 октября 1919 г. — 10 января 1920 г.). Членами Реввоенсовета в разное время были: И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. К. Минин, К. А. Мехоношин, П. Е. Лазимир, А. И. Окулов, А. Г. Шляпников, Б. В. Легран, Г. Я. Сокольников, И. И. Ходоровский, А. Л. Коллегаев, М. К. Владимиров, Л. П. Серебряков, М. М. Лашевич, Р. И. Берзин. Начальники штаба: И. И. Защук (врид, 11 сентября — 12 ноября 1918 г.), В. Ф. Тарасов (13 ноября 1918 г. — 7 июня 1919 г.), Н. В. Пневский (9 июня — 17 октября 1919 г.), Н. Н. Петин (21 октября 1919 г. — 10 января 1920 г.).

⁴ Восточный фронт — командующие: М. А. Муравьев (13 июня — 10 июля 1918 г., изменник), И. И. Вацетис (11 июля — 28 сентября 1918 г.), С. С. Каменев (28 сентября 1918 г. — 5 мая 1919 г., 29 мая — 8 июля 1919 г.), А. А. Самойло (5—29 мая 1919 г.), П. П. Лебедев (врид, 8—19 июля 1919 г.), М. В. Фрунзе (19 июля — 15 августа 1919 г.), В. А. Ольдерогге (15 августа 1919 г. — 15 января 1920 г.). Членами Реввоенсовета в разное время были: Г. И. Благонравов, П. А. Кобозев, Н. А. Мехоношин, М. И. Лацис, К. Х. Данишевский, Ф. Ф. Раскольников, И. Н. Смирнов, А. П. Розенгольц, И. Т. Смилга, В. И. Соловьев, С. И. Гусев, М. М. Лашевич, К. К. Юренев, Ш. З. Элиава, К. Г. Максимов, Б. П. Позерн, Н. И. Муралов, П. К. Штернберг. Начальники штаба: Н. В. Соллогуб (26 июня — 10 июля 1918 г.), В. Ф. Тарасов (врид, 10—23 июля 1918 г.), П. М. Майгур (23 июля — 27 сентября 1918 г.), А. К. Коленковский (28 сентября 1918 г. — 3 апреля 1919 г.), В. Е. Гарф (врид, 3 апреля — 2 мая 1919 г., 9 июля 1919 г. — 15 января 1920 г.), П. П. Лебедев (2 мая — 8 июля 1919 г.).

⁵ Каспийско-Кавказский фронт — командующий М. С. Свечников (8 декабря 1918 г. — 19 марта 1919 г.). Членами Реввоенсовета фронта были: Н. А. Анисимов (13 декабря 1918 г. — 19 марта 1919 г.), С. Е. Сакс (13 декабря 1918 г. — 19 марта 1919 г.), А. Г. Шляпников (13 декабря 1918 г. — 14 февраля 1919 г.), К. А. Мехоношин (14 февраля — 19 марта 1919 г.).

Глава IV

¹ См: *Галуцкий Ю. М.* Освещение истории борьбы за власть Советов на Украине в новейшей советской историографии // *Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918—1920 гг.)*. М., 1983.

² «Совет государственного объединения России» — контрреволюционная организация, созданная в октябре 1918 г. в Киеве. В декабре 1918 г. в связи с захватом Киева петлюровцами переезжает в Одессу. В совет входило по пяти представителей от Государственной думы, Государственного совета, земств, городского самоуправления, торгово-промышленных, церковных и академических кругов, землевладельцев и финансистов — 45 человек. Впоследствии в него вошли представители Украинского союза промышленности, торговли и финансов. Председателем являлся барон В. В. Меллер-Закомельский. Видную роль в совете играли П. Н. Милуков, А. В. Кривошеин, Е. Н. Трубецкой, С. М. Маргулиес, В. И. Гурко. Имея разветвленную сеть местных организаций, ставил своей целью свержение Советской власти и восстановление в России монархии, вел подготовительную работу по установлению во главе «белого дела» военной диктатуры великого князя Николая Николаевича. Представители совета составляли основу «русской делегации» на Ясском совещании 1918 г. После эвакуации в апреле 1919 г. из Одессы французских войск и частей Добровольческой армии фактически распался. Представители совета участвовали в июне — июле 1919 г. в съездах монархистов на юге России, входили в состав «Особого совещания», «Омского правительства», «Северо-Западного правительства» и «Правительства Юга России» (см.: *Гуковский А. И. Французская интервенция на юге России 1918—1919 гг.* — М. — Л., 1928; *Маргулиес С. М. Год интервенции.* — Берлин, 1923. Т. 1).

³ См.: Кто должник? К вопросу о франко-советских отношениях. Сборник документированных статей. М., 1926; *Якушкин Е., Полунин С.* Английская интервенция в 1918—1920 гг. М. — Л., 1928; *Якушкин Е. Я.* Французская интервенция на юге 1918—1919. М., 1929; *Полярный Л.* Интервенты в Крыму // К десятилетию интервенции. М. — Л., 1929, и др.

Глава V

¹ Западная армия (16-я армия) создана постановлением РВСР от 15 ноября 1918 г. из войск Западного района обороны. С 19 февраля 1919 г. входила в состав Западного фронта. 13 марта 1919 г. преобразована в Литовско-Белорусскую армию, с 9 июня 1919 г. — 16-я армия. В октябре 1920 г. в ее состав вошли все войска 4-й армии, в декабре 1920 г. с ее управлением слито управление 3-й армии.

Командующие: А. Е. Снесарев (15 ноября 1918 г. — 13 марта 1919 г.), Ф. К. Миرونوف (врид, 9—14 июня 1919 г.), А. В. Новиков (14 июня — 22 июля 1919 г.), В. П. Глаголев (22 июля — 14 августа 1919 г.), Н. В. Соллогуб (14 августа 1919 г. — 21 сентября 1920 г.), А. И. Кук (26 сентября 1920 г. — 24 апреля 1921 г.), Е. А. Шиловский (врид, 24 апреля — 7 мая 1921 г.). Начальники штаба: А. В. Новиков (15 ноября 1918 г. — 13 марта 1919 г. 9—14 июня 1919 г.), В. В. Сергеев (14 июня — 10 сентября 1919 г.), В. Л. Баранович (10—28 сентября 1919 г.), П. А. Мей (врид, 28 сентября — 9 октября 1919 г.), М. А. Баторский (9 октября 1919 г. — 10 октября 1920 г.), Е. А. Шиловский (10 октября 1920 г. — 24 апреля 1921 г.), Н. Е. Варфоломеев (врид, 24 апреля — 7 мая 1921 г.). Членами РВС в разное время были А. М. Пыжев, И. Я. Алибегов, С. Я. Бобинский, В. С. Селезнев, Ф. Ф. Норвид, С. И. Бродовский, В. М. Смирнов, И. С. Уншлихт, Г. К. Орджоникидзе, А. Г. Шлиппников, Г. Л. Пятаков, В. М. Мулин, А. М. Орехов, А. Я. Эстрин.

² Латвийская армия (правильно — Армия Советской Латвии) создана постановлением РВСР от 4 января 1919 г. на базе армейской группы Латвии (сформирована директивой главкома от 8 декабря 1918 г.; входила в состав Западной армии, с 27 декабря 1918 г. — 7-й армии). Директивой главкома от 7 июня 1919 г. преобразована в 15-ю армию.

Командующие: И. И. Вацетис (6 января — 10 марта 1919 г.), П. А. Славен (10 марта — 7 июня 1919 г.). Начальник штаба — П. М. Майгур (6 января — 7 июня 1919 г.). Членами РВС в разное время были: П. Я. Авен, А. Э. Дауман, Я. Я. Пече, О. А. Стигга, Я. Я. Тупин, Р. Баузе, К. Х. Данишевский (председатель), К. А. Петерсон.

³ 7-я армия создана приказом РВС Северного фронта от 1 ноября 1918 г. на основании директивы РВСР от 30 октября 1918 г. из частей бывшей Олонецкой

группы войск 2-й Петроградской пехотной дивизии и Псковской стрелковой дивизии.

Командующие: Е. А. Искрицкий (1—28 ноября 1918 г.), Е. М. Голубинцев (врид, 28 ноября — 5 декабря 1918 г.), Н. В. Хенриксон (врид, 5 декабря 1918 г. — 27 января 1919 г.), А. К. Ремезов (27 января — 1 июля 1919 г.), М. С. Матиясевич (1 июля — 26 октября 1919 г.), С. Д. Харламов (26 сентября — 17 октября 1919 г.), Д. Н. Надежный (17 октября — 17 ноября 1919 г.), С. И. Одинцов (17 ноября 1919 г. — 30 июля 1920 г.), М. М. Лашевич (врид, 30 июля — 25 августа 1920 г.), В. Н. Зарубаев (25 августа 1920 г. — 5 марта 1921 г.), М. Н. Тухачевский (5—19 марта 1921 г.), Д. Н. Авров (19 марта — 10 мая 1921 г.). Начальниками штаба были последовательно В. Е. Медиокритский, В. И. Шишкин, М. В. Цыгальский, С. Н. Голубев, В. Э. Люкдеквист, А. А. Лютов, Л. К. Александров, С. Д. Харламов, М. М. Энден, В. Н. Зарубаев, Г. А. Плюшевский-Плющик, Л. Н. Ростов, А. М. Перемытов. Членами РВС в разное время являлись М. И. Розен, С. П. Нацаренус, С. П. Восков, И. А. Томашевич, Б. П. Позерн, И. И. Лепсе, В. С. Шатов, М. М. Харитонов, И. И. Межлаук, А. П. Розенгольд, Г. Е. Зиновьев, Б. С. Козловский, Н. И. Подвойский, М. М. Лашевич, С. П. Медведев, Г. Е. Евдокимов, Б. А. Саманов, Д. Н. Авров.

⁴ «Исполнительный комитет стрелков Латвии» — имеется в виду Исполнительный комитет объединенного Совета латышских стрелковых полков (Исколастрел). Избран 1-м съездом представителей всех латышских полков в Риге 27—29 марта 1917 г. 2-й съезд латышских стрелков 12—17 мая в Риге принял большевистские резолюции на основе Апрельских тезисов В. И. Ленина. В период подготовки и проведения Октябрьской революции сыграл важную роль в революционизировании латышских стрелков. После Октября поддерживал мероприятия Советского правительства Латвии. Во время германской интервенции в феврале 1918 г. вместе с латышскими полками отошел в Советскую Россию и провел реорганизацию их в части Красной Армии, а позднее объединив в Латышскую стрелковую дивизию. В ней по решению правительства РСФСР была сохранена система выборных стрелковых комитетов, возглавляемых Исколастрелом и наделенных широкими политическими и административными правами. Система выборных стрелковых комитетов отменена в июне 1919 г. после переименования Армии Советской Латвии в 15-ю армию, а функции Исколастрела переданы ее политотделу. Председателями были последовательно В. Штейнхарт, Ю. Заринь, Я. Думинь, Э. Юревич.

Глава VI

¹ 3-я армия создана директивой командующего войсками Восточного фронта от 20 июля 1918 г. из войск Северо-Урало-Сибирского фронта. 15 января 1920 г. преобразована в 1-ю Революционную армию труда. Командующими были последовательно Р. И. Берзин, М. М. Лашевич, С. А. Меженинов, М. И. Алафузо, М. С. Матиясевич. Начальниками штаба — В. Ф. Орел, М. М. Лашевич, Ю. Ю. Аппок, М. И. Алафузо, И. И. Герасимов, В. В. Любимов и Е. Н. Сергеев. Членами Реввоенсовета в разное время были: И. Т. Смилга, М. М. Лашевич, В. А. Трифонов, Н. И. Муралов, Н. Н. Кузьмин, Ф. И. Локацов и П. И. Гаевский.

² 1-я армия создана директивой командования Восточного фронта от 19 июня 1918 г. из добровольческих отрядов и частей, действовавших против чехословацких и белогвардейских войск на сызранско-симбирском направлении. С 15 августа 1919 г. входила в состав Туркестанского фронта. Расформирована в январе 1921 г. Командующими были последовательно А. И. Харченко (изменник), М. Н. Тухачевский, Г. Д. Гай, Г. В. Зиновьев, П. А. Захаров и И. Ф. Блажевич. Начальниками штаба — Р. Шимунич, И. Н. Захаров, Н. И. Коричкий, Ф. П. Шафалович, П. А. Захаров и В. П. Куликов. Членами Реввоенсовета в разное время были: О. Ю. Калнин, В. В. Куйбышев, С. П. Медведев, Г. И. Окулова (Теодорович), В. В. Кураев, А. М. Дьяконов, А. К. Мирский, Ш. З. Элава, В. А. Покровский, К. А. Авксентьевский, П. И. Баранов, Н. А. Паскуцкий, В. Ф. Плетнев, Н. С. Березин, Н. М. Воронин.

³ 2-я армия создана директивой командующего Восточным фронтом в июне 1918 г. из отрядов Оренбургской и Уфимской групп. Расформирована 16 июля 1919 г., а управление армии переведено на Южный фронт и стало управлением Особой группы В. И. Шорина. Командующими были последовательно В. В. Яковлев (К. Мячин, изменник), Ф. Е. Махин (изменник), А. И. Харченко (изменник), К. Н. Блохин, И. Ф. Максимов и В. И. Шорин. Начальниками штаба — Е. А. Кельчевский, Н. Г. Семенов, Ф. М. Афанасьев, А. О. Зундблад, Дмитриев. Членами Реввоенсовета в разное время были: С. И. Гусев, П. К. Штернберг, Г. Я. Сокольников, В. И. Соловьев, А. К. Сафонов, Д. П. Малютин, М. Г. Султан-Галиев.

⁴ Западная армия (белогвардейская) — составная часть вооруженных сил Колчака. Создана 1 января 1919 г. на Урале из частей Камской и Самарской групп и 3-го Уральского корпуса. С 22 июля 1919 г. — 3-я армия. В октябре 1919 г. остатки армии вошли в состав Московской группы армий. В Красноярской операции 1920 г. была полностью разгромлена. Командующими были последовательно генерал-лейтенант М. В. Ханжин, генерал-лейтенант К. В. Сахаров, генерал-лейтенант В. О. Капель. Начальниками штаба — генерал-майор Г. М. Щепихин, генерал-майор К. В. Сахаров, полковник В. И. Оберюхтин.

Глава VII

¹ 13-я армия создана приказом РВС Южного фронта от 5 марта 1919 г. из группы войск донецкого направления. Входила в состав Южного фронта, с 10 января 1920 г. — Юго-Западного фронта, с 21 сентября 1920 г. — Южного фронта. 12 ноября 1920 г. управление 13-й армии слито с управлением 4-й армии. Армией командовали последовательно И. С. Кожевников, А. И. Геккер, И. Х. Паука, Р. П. Эйдем, И. П. Уборевич. Начальниками штаба были: А. А. Душкевич, А. М. Зайончковский, М. А. Орлов, М. И. Алафузо, Ф. П. Токарев. Членами Реввоенсовета в разное время были: Л. Н. Александри, К. И. Мазалов, О. И. Сомов, Д. Г. Перчихин, И. В. Косиор, В. И. Плятт, Г. Л. Пятаков, А. П. Розенгольц, С. Р. Богатин, Ю. Ю. Межин, М. П. Константинов, В. П. Затонский, Б. Г. Зуль, Н. Р. Горбунов, А. М. Лиде.

² 8-я армия создана приказом РВСР от 26 сентября 1918 г. из частей Брянского, курского, воронежского участков и евстратовского и калачевского направлений Южного фронта. Находилась в составе Южного фронта, с 10 января 1920 г. — Юго-Восточного фронта, с 16 января 1920 г. — Кавказского фронта. 20 марта 1920 г. управление армии обращено на формирование управления Кавказской трудовой армии, а войска переданы 9-й и 10-й армиям и в резерв Кавказского фронта. Командующими были последовательно В. В. Чернавин, В. М. Гиттис, М. Н. Тухачевский, Т. С. Хвесин, В. В. Любимов, А. И. Ратайский, Г. Я. Сокольников. Начальниками штаба — В. В. Вдовьев-Кабардинцев (изменник), А. А. Веселаго, С. А. Меженинов, П. А. Мей, И. А. Трошин, В. А. Желтышев, Б. Л. Негродов, Б. П. Лапшин, В. В. Любимов, С. Н. Голубев, А. С. Нечволодов, В. Ф. Тарасов, Г. С. Горчаков, М. В. Молкоганов, Б. А. Шехаев, М. В. Фастыковский, Л. Н. Ростов, М. М. Лыщинский. Членами Реввоенсовета в разное время были: Л. Н. Александри, И. Э. Якир, Г. Д. Базилевич, Я. И. Весник, А. П. Розенгольц, П. И. Баранов, В. А. Барышников, Г. И. Окулова (Теодорович), В. Х. Ауссем, А. К. Александров.

³ 9-я армия создана приказом РВС Южного фронта от 3 октября 1918 г. на основании директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из частей поворинского и балашово-камышинского участков Южного фронта, с 4 мая 1920 г. — 9-я Кубанская армия. Входила в состав: Южного фронта, с 1 октября 1919 г. — Юго-Восточного, с 16 января 1920 г. — Кавказского фронта, а с 29 мая 1921 г. — Северо-Кавказского военного округа. Армией командовали последовательно А. И. Егоров, П. Е. Книгницкий, Н. Д. Всеволодов (изменник), А. К. Степин, А. А. Душкевич, И. П. Уборевич, М. И. Василенко, М. К. Левандовский, В. Н. Чернышев, И. Ф. Шарсков. Начальниками штаба были: П. Е. Книгницкий, Н. Д. Всеволодов (изменник),

И. И. Гарькавый, Каренов, Э. И. Захаревич, В. И. Преображенский, Г. Д. Суходольский, А. А. Душкевич, М. Е. Медведев, И. Г. Кулев, Г. О. Маттис, В. Н. Чернышев, С. Н. Бартеков, Б. Н. Кондратьев. Членами Реввоенсовета в разное время были: П. В. Дашкевич, П. Е. Княгиницкий, В. А. Барышников, Г. Я. Сокольников, И. И. Ходоровский, Б. Д. Михайлов, С. А. Баландин, А. М. Пыжев, Н. А. Анисимов, Д. Г. Перчихин, В. В. Кураев, А. Г. Белобородов, А. М. Лиде, С. А. Анушин, Я. В. Полудан, А. М. Дьяконов, Р. А. Петерсон, И. В. Косиор, М. С. Эпштейн, М. А. Алексинский, П. М. Моренц.

⁴ 10-я армия создана приказом РВС Южного фронта от 3 октября 1918 г. на основании директивы РВСР от 11 сентября 1918 г. из войск, действовавших в районе Царицына и Камышина. С 4 мая 1920 г. — 10-я Терская армия. Входила в состав: Южного фронта, с 1 октября 1919 г. — Юго-Восточного, а с 16 января 1920 г. — Кавказского фронта. Расформирована в июле 1920 г. Армией командовали последовательно: К. Е. Ворошилов, Н. А. Худяков, А. И. Егоров, Л. Л. Ключев, А. В. Павлов, В. П. Глаголев. Начальниками штаба были: Соколов, С. К. Мацилецкий, Н. Я. Казанов, Л. Л. Ключев, Б. Н. Кондратьев, В. Н. Чернышев, Э. Ф. Аппога. Членами Реввоенсовета в разное время являлись: С. К. Минин, В. И. Межлаук, А. И. Окулов, Б. В. Легран, М. Е. Ефремов, О. И. Сомов, А. А. Знаменский, Б. Д. Михайлов, Н. И. Подвойский и В. М. Кваркелия.

⁵ Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны) был создан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 30 ноября 1918 г. В постановлении ВЦИК было указано, что Совет Рабочей и Крестьянской Обороны создается для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 г., которым Советская Республика была объявлена военным лагерем. Совет Обороны являлся чрезвычайным органом Советского государства, вызванным к жизни исключительно трудной обстановкой, сложившейся в стране. Ему была предоставлена вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Председателем Совета Обороны был назначен В. И. Ленин.

Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, для всех граждан Советской Республики. Он был главным военном-хозяйственным и планирующим центром Республики в период иностранной интервенции и гражданской войны. Под неослабный контроль Совета Обороны была поставлена деятельность Реввоенсовета и других военных органов.

В начале апреля 1920 г. Совет Обороны был реорганизован и стал называться Советом Труда и Обороны (СТО). По постановлению VIII Всероссийского съезда Советов в декабре 1920 г. Совет Труда и Обороны стал действовать на правах комиссии Совнаркома, главной задачей которой было координирование работы всех ведомств по хозяйственному строительству; существовал до 1937 г.

Глава VIII

¹ Имеются в виду Оренбургская и Уральская белогвардейские армии. Оренбургская армия создана 23 мая 1919 г. из войск Отдельной Оренбургской армии, Южной группы генерала Г. А. Белова и Оренбургского военного округа под наименованием Южной армии; с 18 сентября — Оренбургская армия. Входила в состав казаковского Восточного фронта (с августа 1919 г.). В сентябре 1919 г. в районе Орска и Актюбинска главные силы армии были разгромлены. Отдельной Оренбургской армией командовал генерал-лейтенант А. И. Дутов (середина октября 1918 г. — 23 мая 1919 г.). Оренбургской армией командовали последовательно генерал-майор Г. А. Белов (23 мая — 21 сентября 1919 г.) и генерал-лейтенант А. И. Дутов (с 21 сентября 1919 г.).

Уральская армия создана уральским «войсковым правительством» в апреле 1918 г. из контрреволюционного уральского казачества; с января 1919 г. — Уральская отдельная армия; с ноября 1918 г. до июля 1919 г. — в оперативном подчинении Колчака, затем — Деникина. Разгромлена в январе 1920 г. Командовали армией последовательно генерал-майор М. Ф. Мартынов, генерал-майор В. И. Аку-

тин, генерал-лейтенант Н. А. Савельев, генерал-майор, с октября 1919 г. генерал-лейтенант В. С. Толстой.

² 5-я армия создана директивой командования Восточного фронта от 16 августа 1918 г. из войск казанского участка. Входила в состав Восточного фронта, с 15 января 1920 г. в непосредственном подчинении РВСР, с 20 апреля 1920 г. — помощника главнокомандующего по Сибири. За боевые заслуги награждена орденом Красного Знамени (1919 г.). Почетным революционным Красным знаменем (1920 г.). Расформирована приказом РВСР от 6 сентября 1922 г. Командовали армией последовательно П. А. Славен, Ж. К. Блюмберг, М. Н. Тухачевский, Г. Х. Эйхе, Г. Я. Кутырев, В. Е. Гарф, М. С. Матиясевич, И. П. Уборевич, В. В. Любимов, К. А. Чайковский. Начальниками штаба были: А. К. Андерсон, П. И. Ермолин, Я. К. Иванов, Г. Я. Кутырев, В. Е. Гарф, И. В. Смородинов, В. В. Любимов. Членами Реввоенсовета в разное время были: А. П. Розенгольц, В. И. Межлаук, В. М. Смирнов, И. С. Кизильштейн, Б. Д. Михайлов, И. Н. Смирнов, Ф. И. Локацков, Н. П. Теплов, К. И. Грюнштейн, Б. П. Позерн, Н. К. Гончаров, К. А. Петерсон, Б. З. Шумяцкий, В. М. Мулин.

Глава IX

¹ Версальский мирный договор — договор, официально завершавший первую мировую войну 1914—1918 гг. Подписан 28 июня 1919 г. — в Версале (Франция) США, Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией и другими странами-победительницами, с одной стороны, и потерпевшей поражение в войне Германией — с другой стороны. Условия договора были выработаны на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. Вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами — Великобританией, Францией, Италией и Японией.

² Северо-Западная армия — белогвардейское формирование, созданное 19 июня 1919 г. на базе Северного корпуса под наименованием Северная армия (с 1 июля 1919 г. — Северо-Западная армия). В сентябре 1919 г. начала наступление на Петроград, но в октябре — ноябре была разбита, и ее остатки отброшены в Эстонию, где были разоружены, а личный состав интернирован. 22 января 1920 г. официально прекратила свое существование. Командовали армией последовательно генерал-майор А. П. Родзянко, генерал от инфантерии Н. Н. Юденич и генерал-майор П. В. Глазенап.

³ «Союз возрождения России» — контрреволюционная организация, образовавшаяся в 1918 г. из кадетов, «народных социалистов», правых эсеров, меньшевиков и непосредственно связанная с иностранными миссиями и разведками. Во главе «Союза» стояли лидеры названных партий — Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов, В. Е. Павлов, В. Г. Болдырев и др. «Союз» ставил своей задачей вооруженное свержение Советской власти и восстановление капиталистических порядков.

⁴ 12-я армия создана 16 июня 1919 г. на основании постановления РВСР от 4 июня 1919 г. из войск 1-й и 3-й украинских армий. Входила в состав Западного фронта, с 27 июля 1919 г. в подчинении главнокомандующего, с 7 сентября 1919 г. в составе Западного фронта, с 17 октября — Южного фронта, с 10 января 1920 г. — Юго-Западного фронта, с 14 августа — Западного фронта, с 27 сентября 1920 г. — Юго-Западного фронта. Расформирована 25 декабря 1920 г. Армией командовали последовательно Н. Г. Семенов, С. А. Меженинов, Г. К. Восканов, Н. Н. Кузьмин, Н. В. Лисовский. Начальниками штаба были: Г. Я. Кутырев, В. К. Седачев, М. В. Молочанов, В. Д. Латынин, И. Д. Моденов. Членами Реввоенсовета в разное время были: С. И. Аралов, А. Я. Семашко, Н. Н. Кузьмин, А. К. Сафонов, И. И. Муралов, Серафимов, В. П. Затонский, В. В. Косиор, А. Я. Шумский, П. П. Ткалун.

Глава X

¹ 14-я армия создана постановлением РВСР от 4 июня 1919 г. на базе 2-й Украинской советской армии. Действовала в составе Южного, с 10 января 1920 г. — Юго-Западного фронтов. Расформирована 5 января 1921 г. Командовали армией последовательно К. Е. Ворошилов, С. И. Аралов, А. И. Егоров, И. П. Уборевич, П. К. Мармузов, М. В. Молкочанов, М. И. Василенко, И. Э. Якир. Начальниками штаба были: С. О. Шкляр-Алексюк, К. Ф. Монигетти, П. К. Мармузов, Н. П. Сапожников, В. М. Бухман, С. Г. Сакварелидзе-Бежанов, В. И. Буймистров, С. Ф. Терпиловский, М. В. Молкочанов и В. И. Стойкин. Членами Реввоенсовета в разное время были: В. И. Межлаук, С. П. Нацаренус, И. С. Кизильштейн, А. С. Бубнов, С. И. Аралов, Н. Ф. Преображенский, Г. К. Орджоникидзе, М. Л. Рухимович, Н. П. Горбунов, В. П. Затонский, П. И. Баранов.

² Кавказская армия — составная часть деникинских «вооруженных сил Юга России». Образована 21 мая 1919 г. из кубанских частей и соединений, действовавших на р. Маныч. В состав армии входили три кубанских корпуса: 1-й генерала В. Л. Покровского, 2-й генерала С. Г. Улагая (с ноября — генерала Науменко) и 4-й генерала П. Н. Шатилова (в ноябре — декабря — генерала Топоркова). В июне — сентябре 1919 г. армия насчитывала 20—25 тыс. штыков и сабель, до 250 пулеметов, 50—60 орудий; в ноябре — 18 тыс. штыков и сабель, 315 пулеметов и 95 орудий. 8 февраля 1920 г. переименована в Кубанскую. Командовали армией последовательно генералы П. Н. Врангель, В. Л. Покровский, Морозов. Начальниками штаба были генералы П. Н. Шатилов, а затем Зигель.

Глава XI

¹ Туркестанская армия создана директивой командующего войсками Восточного фронта от 5 марта 1919 г. из Оренбургской стрелковой дивизии и 3-й кавалерийской дивизии. Входила в состав Южной группы армий Восточного фронта. Расформирована 19 июня 1919 г. Командовали армией последовательно Г. В. Зиновьев, В. П. Распопов, М. В. Фрунзе. Начальниками штаба были: А. И. Митин, В. П. Распопов и В. С. Лазаревич. Члены Реввоенсовета — М. Д. Кафиев, А. К. Мирский, Ф. И. Голощекин.

² 4-я армия создана постановлением РВС Восточного фронта от 20 июня 1918 г. из отдельных отрядов, сражавшихся на саратовско-уральском направлении под наименованием Особой армии, с 20 июля 1918 г. — 4-я армия. Действовала в составе Восточного фронта (5 марта — 14 августа 1919 г. в составе Южной группы армий Восточного фронта), Туркестанского фронта (15 августа 1919 г. — 18 апреля 1920 г.). Расформирована приказом РВСР от 23 апреля 1920 г. На базе управления армии формировались управления Заволжского военного округа и 2-й Революционной трудовой армии. Командовали армией последовательно А. А. Ржевский, Т. С. Хвесин, А. А. Балтийский, М. В. Фрунзе, Л. Я. Угрюмов, К. А. Авксентьевский, В. С. Лазаревич, Г. К. Восканов. Начальниками штаба были: Б. А. Буренин, Т. С. Хвесин, Булгаков, В. Л. Попов, С. А. Меженинов, А. А. Балтийский, А. С. Белой, Ф. Ф. Новицкий, В. С. Лазаревич, Л. Я. Годзиковский, А. К. Андерс, Л. И. Дубов, В. И. Преображенский. Членами Реввоенсовета в разное время были: Е. И. Левин, Б. Г. Молдавский, Тюленин, Б. П. Зорин, Г. Д. Линдов, В. В. Куйбышев, О. М. Берзин, Ф. Ф. Новицкий, Б. Г. Зуль, В. В. Кураев, И. Ф. Сундуков.

Глава XII

¹ Группа В. И. Селивачева создана в начале августа 1919 г. для нанесения вспомогательного удара по войскам А. И. Деникина на харьковском направлении. В группу входили 8-я армия, часть 13-й армии, воронежский укрепрайон (с 22 ав-

густа). Участвуя в августовском контрнаступлении Южного фронта против Доброй армии на купянском направлении, сражалась в районах Белгорода и Волчанска, при отходе на линию Короча — Новый Оскол — ст. Алексеевка и на обоянском направлении. Расформирована в конце сентября 1919 г.

² К сожалению, события, связанные с жизнью и деятельностью красного командарма Ф. К. Миронова получили у Н. Е. Какурина неверное освещение. Никакой «демагогической агитации против местных советских работников» не было. Здесь, видимо, речь идет о реакции самых широких кругов казачества на циркулярное письмо ЦК РКП(б) об отношении к казакам (24 января 1919 г.), в котором применяли репрессии не только к казакам-кулакам, воевавшим против Советской власти, но и к обманутым ими середнякам, которые составляли большую часть населения Дона. Местные ревкомы стали проводить так называемую политику «расказачивания». События, развернувшиеся на Дону (мятежи в станицах Вешенская, Еланская, Усть-Медведицкая и др.), показали, что установка данного циркуляра об отношении к казачеству оказалась неверной и не способствовала сплочению трудового казачества вокруг Советской власти. 16 марта 1919 г. ЦК РКП(б) отменил это циркулярное письмо и указал на необходимость привлечения на сторону Советской власти широких слоев трудового казачества.

Глава XIII

¹ Юго-Восточный фронт образован директивой главкома от 30 сентября 1919 г. для объединения руководства действиями на территории Саратовской губернии, Донской области и Новохоперского, Павловского и Богучарского уездов Воронежской губернии. Штаб находился в Саратове. Постановлением Реввоенсовета Республики от 16 января 1920 г. переименован в Кавказский фронт.

Командующий — В. И. Шорин. Члены РВС — И. Т. Смирнов, В. А. Трифонов, С. И. Гусев. Начальники штаба — Ф. М. Афанасьев (1 октября 1919 г. — 4 января 1920 г.), С. А. Пугачев (4—16 января 1920 г.).

Глава XIV

¹ О борьбе за Петроград осенью 1919 г. см.: Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода (Записка белого офицера). Гельсингфорс, 1920; *Троцкий Л., Зиновьев Г.* Бой за Петербург (Две речи). Пг., 1920; *Геронимус А.* Разгром Юденича. М. — Л., 1929; *Корнатовский Н. А.* Борьба за красный Петроград. Л., 1929; 1919. Великая оборона красного Петрограда (Воспоминания рабочих, работниц, крестьян, красноармейцев, краснофлотцев, курсантов). Л., 1929; *Хрулев В.* Разгром Юденича. Л., 1929; *Геронимус А.* Поход Юденича на Петроград осенью 1919 г. М., 1930, и др.

² Об окончании борьбы на севере см.: Борьба за Советы на севере (1918—1919). Архангельск, 1926; Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М. — Л., 1927, т. 4. Гражданская война в Сибири и северной области; В боях за север. Архангельск, 1930; *Корнатовский Н.* Северная контрреволюция. М., 1930; *Марушевский В. В.* Белые в Архангельске. Л., 1930; *Левберг М.* На белом севере. М., 1933, и др.

¹ О русско-польской кампании 1920 г. см.: *Радек К.* Война польских белогвардейцев против советской России. М., 1920; *Степанов И.* С Красной Армией на панскую Польшу. М., 1920; *Троцкий Л. Д.* Война с Польшей. М., 1920; *Какурин Н.* Русско-польская кампания 1918—1920. М., 1922; *Какурин Н. Е., Меликов В. А.* Война с белополяками. 1920 г. М., 1925; *Меженинов С.* Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г. М., 1926; *Пилсудский Ю.* 1920 год. М., 1926; *Путна В.* К Висле и обратно. М., 1927; *Егоров А. И.* Львов — Варшава (1920 год. Взаимодействие фронтов). М.—Л., 1929, и др.

² О Врангеле и врангелевщине см.: *Валентинов А. А.* Крымская эпопея // Архив русской революции. Берлин, 1922, т. 5; *Слащев-Крымский Я. А.* Требую суда общества и гласности: Оборона и сдача Крыма. Мемуары и документы. Константинополь, 1921; *Смоленский С.* Крымская катастрофа. София, 1921; Антанта и Врангель. М.—Пг., 1923; *Калинин И.* Под знаменем Врангеля. Л., 1925; *Оболенский В.* Крым при Врангеле. М.—Л., 1927; *Бунегин М. Ф.* Революция и гражданская война в Крыму (1917—1920 гг.). Симферополь, 1927.

СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ЛИЦАХ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

Абрамов Федор Федорович (1870—1963). Один из военных деятелей российской контрреволюции. Участник 1-й мировой войны, генерал-лейтенант. В «вооруженных силах Юга России» начальник 1-й Донской казачьей дивизии. В Русской армии П. Н. Врангеля командовал 2-й армией. Когда части Донской армии были сведены в Донской корпус (март 1920 г.), принял у В. И. Сидорина командование им, оставаясь во главе корпуса и после эвакуации частей врангелевской армии из Крыма в Турцию. С сентября 1937 г. по март 1938 г. председатель Русского общевосточного союза (РОВС). Погиб в США в автомобильной катастрофе.

Аралов Семен Иванович (1880—1969). Советский военный и государственный деятель. Член партии с 1918 г. В социал-демократическом движении с 1903 г. Окончил Московский коммерческий институт. Участник 1-й мировой войны, штабс-капитан. Делегат II Всероссийского съезда Советов (1917 г.). С декабря 1917 г. помощник командира полка. С января 1918 г. начальник оперативного отдела Московского военного округа, в марте — сентябре — наркомвоен. В сентябре 1918 г. — июле 1919 г. член РВСР, одновременно в октябре 1918 г. — июле 1919 г. военком Полевого штаба РВСР и в ноябре 1918 г. — июле 1920 г. начальник разведывательного управления Полевого штаба. Участвовал в работе военной секции VIII съезда РКП(б). В июне 1919 г. — ноябре 1920 г. член РВС 12-й армии. В ноябре — декабре 1920 г. член РВС Юго-Западного фронта. В январе — марте 1921 г. член РВС Киевского военного округа. С 1921 г. полпред в Литве, Турции, Латвии. С 1925 г. на государственной и научной работе. Участник Великой Отечественной войны, на которую ушел рядовым добровольцем в один из московских отрядов народного ополчения.

Барбович Иван Гаврилович (1874—1947). Белогвардейский военачальник. Участник русско-японской и 1-й мировой войн. В Добровольческой армии с января 1919 г. Занимал последовательно должности командира 2-го конного полка, кавалерийской бригады, начальника конной дивизии. С конца 1919 г. командующий кавалерийским корпусом. В Русской армии П. Н. Врангеля командовал различными соединениями. С 1920 г. в эмиграции.

Блинов Михаил Федосеевич (1892—1919). Командир Красной Армии. Участник 1-й мировой войны, урядник. В феврале 1918 г. избран членом ревкома Усть-Медведицкого округа Войска Донского. В 1918—1919 гг. командовал 1-м Донским революционным кавалерийским полком, кавалерийской бригадой 23-й стрелковой дивизии, конной группой 9-й армии. Погиб 22 ноября в бою под Бутурлиновкой (Воронежская губ.). Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1920 г.).

Буденный Семен Михайлович (1883—1973). Советский военачальник. Член КПСС с 1919 г. В 1903 г. призван на военную службу, которую проходил в Приморском драгунском полку. Участник русско-японской и 1-й мировой войн.

После Октябрьской революции член исполкома Сальского окружного Совета и заведующий земельным отделом. С июня по сентябрь 1918 г. помощник командира 1-го Социалистического крестьянского кавалерийского полка, затем 1-й Донской советской кавбригады и 1-й Советской кавалерийской дивизии. С января 1919 г. командует 1-й бригадой 1-й сводной кавдивизии, в ноябре 1919 г. — октябре 1923 г. командующий 1-й Конной армией.

Врангель Петр Николаевич (1878—1928). Один из основных руководителей контрреволюции на Юге России, генерал-лейтенант (1918 г.). Окончил Академию Генерального штаба (1910 г.). Участник русско-японской и 1-й мировой войн, командир кавалерийского корпуса, генерал-майор. После Октябрьской революции уехал в Крым, а в августе 1918 г. вступил в Добровольческую армию. Командовал 1-й конной дивизией, затем конным корпусом, с января 1919 г. — Кавказской Добровольческой армией, в мае — декабре — Кавказской армией. В декабре 1919 г. назначен командующим основными силами Добровольческой армии на харьковском направлении. Во время отступления белогвардейских войск выступал в офицерских кругах с требованием смены Деникина. За противодействие отводу главных сил Доброй армии к Ростову и попытку провести съезд командующих армиями без ведома Деникина отстранен от командования и направлен для работы в тылу, вскоре выслан за границу. После разгрома Деникина в апреле 1920 г. на военном совете в Севастополе избран вместо генерала Деникина главнокомандующим «вооруженными силами Юга России». С 11 мая главноком Русской армии. Установил в Крыму и на юге Украины режим военной диктатуры. После поражения со значительной частью армии (до 80 тыс. человек) бежал за границу. Активно участвовал в создании Русского общевоинского союза (Париж, 1924 г.). Умер в Брюсселе.

Гай Гая Дмитриевич (Гайк Бжишкян) (1887—1937). Командир Красной Армии. Член партии с 1918 г. Участник 1-й мировой войны, прапорщик. В 1918 г. во главе сформированных им частей вел борьбу против белочехов и дутовцев. В июле — ноябре командовал 1-й сводной Симбирской пехотной дивизией (позднее 24-я стрелковая дивизия). В январе — мае 1919 г. командовал 1-й армией. В августе — сентябре — начальником 42-й стрелковой дивизии и с сентября 1919 г. по март 1920 г. — 1-й Кавказской кавалерийской дивизии на Южном фронте. С марта 1920 г. командовал 2-м, а с июля — 3-м конным корпусом. Награжден двумя орденами Красного Знамени (1919, 1920 гг.). В дальнейшем на военно-педагогической и научной работе. Автор следующих работ: Первый удар по Колчаку. Л., 1926; На Варшаву! (Действия 3 конного корпуса на Западном фронте. Июль — август 1920 г.). М.—Л., 1928; В боях за Симбирск (Краткий курс гражданской войны в губернии). Ульяновск, 1928. Незаконно репрессирован в годы культа Сталина. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Гиттис Владимир Михайлович (1881—1938). Советский военный деятель, комкор. Член партии с 1925 г. Окончил юнкерское пехотное училище (1902 г.). Участник 1-й мировой войны, полковник. В Красной Армии с февраля 1918 г. С августа того же года военный руководитель Северного участка отрядов завесы, в сентябре — ноябре командовал 6-й армией Северного фронта, с ноября — 8-й армией Южного фронта. В январе — июле 1919 г. командующий войсками Южного фронта, с июля 1919 г. по апрель 1920 г. — Западного. Осенью 1919 г. руководил контраступлением 7-й и 15-й армий, нанеших поражение армии Н. Н. Юденича. С мая 1920 г. командующий Кавказским фронтом. После гражданской войны командующий Заволжским, Петроградским военными округами. С 1930 г. уполномоченный наркомвоенна при Наркомторге. Незаконно репрессирован в период культа Сталина. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Зиновьев Георгий Васильевич (1887—1934). Советский военачальник. Член партии с марта 1917 г. Участник 1-й мировой войны, старший унтер-офицер, георгиевский кавалер. Окончил Севастопольскую военную школу летчиков (1917 г.). С февраля 1918 г. начальник Смоленского гарнизона, в апреле командовал

Оренбургской группой войск. В мае — августе командующий Оренбургским фронтом и войсками в районе Орск — Актюбинск. В сентябре — декабре 1918 г. командовал войсками Туркестанской республики. С февраля 1919 г. начальник Оренбургской стрелковой дивизии, в марте — мае командовал Туркестанской армией, с мая — 1-й армией. За Актюбинскую операцию (август — сентябрь 1919 г.) награжден орденом Красного Знамени (1919 г.). Руководил ликвидацией контрреволюции в Закаспии (декабрь 1919 г. — февраль 1920 г.). За освобождение Красноводска (6 февраля 1920 г.) награжден вторым орденом Красного Знамени (1928 г.). За Бухарскую операцию (август — сентябрь 1920 г.) награжден Почетным золотым оружием (1920 г.). В ноябре 1920 г. — марте 1921 г. член РВС Туркестанского фронта. В апреле — августе 1921 г. командующий Ферганской группой войск, одновременно (в апреле — мае) начальник 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. После гражданской войны — начальник Управления учебных заведений Воздушного флота, командующий ВВС Ленинградского военного округа, начальник Военно-инженерной академии.

Каппель Владимир Оскарович (1883—1920). Один из руководителей белого движения, генерал-лейтенант (1919 г.). Окончил Николаевскую военную академию (1913 г.). Участник 1-й мировой войны. В июне — сентябре 1918 г. командовал отрядом, затем группой войск Комуца, действовавшими на правом берегу Волги, в районах Сызрани, Симбирска и Казани. В армии А. В. Колчака командовал 1-м Волжским корпусом, который в мае — июне 1919 г. был разбит Красной Армией. В июле — октябре вновь сформированный корпус действовал в районах Челябинска и на р. Тобол. С ноября 1919 г. командовал 3-й армией, с декабря — фронтом. Погиб 25 января при отступлении к Иркутску.

Кожевников Иннокентий Серафимович (1879—1931). Командир Красной Армии. Член партии с 1917 г. Учился в Харьковском коммерческом институте. В 1917 г. один из организаторов Красной гвардии в Харькове. После Октябрьской революции комиссар Харьковского почтово-телеграфного округа, нарком почт и телеграфа Донецко-Криворожской советской республики. С мая 1918 г. чрезвычайный комиссар по связи всех фронтов. В сентябре — ноябре 1918 г., являясь уполномоченным ВЦИК, командовал Экспедиционным отрядом, направленным в тыл белогвардейцев в Татарии и Башкирии для партизанских действий. С декабря 1918 г. командовал группой войск курского направления (с февраля 1919 г. — группа войск донецкого направления), в марте — апреле 1919 г. командовал 13-й армией. В 1920 г. комиссар отряда кораблей Волжско-Каспийской флотилии. В 1921 г. товарищ министра иностранных дел Дальневосточной республики, а с мая 1921 г. принимал активное участие в организации партизанского движения в Приморье. Впоследствии на советской работе.

Кутепов Александр Павлович (1882—1930). Один из военных руководителей белого движения. Окончил Петербургское пехотное юнкерское училище (1904 г.). Участник русско-японской и 1-й мировой войн. Командовал лейб-гвардии Преображенским полком. В Добровольческой армии с начала ее формирования. Находился на должностях от командира роты до начальника 1-й пехотной дивизии. После взятия белогвардейцами Новоросска (август 1918 г.) черноморский генерал-губернатор. Проводил репрессии против населения. В январе 1919 г. назначен командиром 1-го армейского корпуса. Во врангелевской армии командовал последовательно корпусом, армией. Генерал от инфантерии. В ноябре 1920 г. эвакуировался с частями врангелевских войск за границу — сначала в Турцию, затем в Болгарию. В 1928 г. возглавил Русский общевоинский союз. Был похищен советской разведкой и умер от сердечного приступа по пути на родину.

Лашевич Михаил Михайлович (1884—1928). Советский партийный и военный деятель. Член партии с 1901 г. В армии с 1915 г. В 1917 г. депутат Петросовета, член Петербургского комитета РСДРП(б). Делегат VI съезда РСДРП(б), член Петроградского ВРК, делегат II Всероссийского съезда Советов. В апреле — сентябре 1918 г. политический комиссар Северного участка отрядов завесы, в августе — ноябре член РВС, в декабре 1918 г. — марте 1919 г. командовал 3-й ар-

мией. В марте — августе член Реввоенсовета Восточного фронта, в августе — октябре — Южного фронта. В октябре 1919 г. — августе 1920 г. член РВС 7-й армии, в августе — ноябре — 15-й армии. В июле — августе 1920 г. временно исполнял должность командующего 7-й армией. Делегат VII, IX, X съездов партии. В 1921—1925 гг. на военной работе. Член ЦК РКП(б) (1923—1925 гг.). Член ВЦИК. Награжден двумя орденами Красного Знамени (1920, 1926 гг.).

Мамонтов (Мамантов) Константин Константинович (1869—1920). Белогвардейский генерал-лейтенант (1919 г.). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1890 г.). Участник 1-й мировой войны. Во время гражданской войны командовал группой войск в Донской армии, затем 4-м Донским конным корпусом в армии А. И. Деникина. Во главе конного корпуса общей численностью в 9 тыс. штыков и сабель совершил в августе — сентябре 1919 г. рейд по тылам советских войск Южного фронта (рейд Мамонтова). В октябре — декабре разбит корпусом С. М. Буденного в Воронежско-Касторненской операции 1919 г. и в Харьковской операции 1919 г. За поражение в декабре 1919 г. отстранен от командования. Умер в Екатеринодаре от тифа.

Миллер Евгений Карлович (1867—1937). Один из руководителей контрреволюции на Севере России, генерал-лейтенант (1915 г.). Окончил Академию Генерального штаба (1892 г.). Военный агент в Бельгии, Голландии, Италии. Перед 1-й мировой войной начальник штаба Московского военного округа. Участник 1-й мировой войны. С осени 1917 г. представитель Ставки главковерха при итальянском главном командовании. В январе 1919 г. вошел, как генерал-губернатор, во «Временное правительство Северной области». В мае назначен А. В. Колчаком главнокомандующим войсками Северной области, а в сентябре — главным начальником края (фактически диктатором). В конце февраля 1920 г. эмигрировал. В 1920—1922 гг. главноуполномоченный по военным и морским делам П. Н. Врангеля в Париже. С апреля 1922 г. начальник штаба главнокомандующего Русской армией. С 1929 г. старший помощник председателя Русского общевосточного союза, а с 1930 г. — председатель. Был похищен советской разведкой и 30 сентября доставлен в Москву, где был судим закрытым судом и расстрелян.

Миронов Филипп Кузьмич (1872—1921). Советский военачальник. Член партии с 1920 г. Окончил Новочеркасское юнкерское училище (1898 г.). Участник русско-японской и 1-й мировой войн, войсковой старшина, награжден Георгиевским оружием. В декабре 1917 г. избран командиром 32-го Донского казачьего полка. С мая командовал войсками Усть-Медведицкого округа, с июля — Усть-Медведицкой бригадой, а с октября 1918 г. — 1-й Усть-Медведицкой стрелковой дивизией. Награжден орденом Красного Знамени (1918 г.). С марта 1919 г. помощник и врид командующего Литовско-Белорусской армией, в июне — врид командующего 16-й армией на Западном фронте. С июня 1919 г. член Казачьего отдела ВЦИК и командир сформировавшегося Особого экспедиционного корпуса (с июля Донского казачьего кавалерийского корпуса) Южного фронта. 24 августа 1919 г., вопреки запрету РВСР, выступил с частями недосформированного корпуса из Саранска на фронт для борьбы с белогвардейцами, за что был арестован и в октябре приговорен Ревтрибуналом к расстрелу, но помилован ВЦИК. В том же месяце ЦК РКП(б) снял с него обвинения в контрреволюции. С сентября по декабрь 1920 г. командовал 2-й конной армией. За операции против врангелевских войск в Крыму награжден Почетным революционным оружием (1920 г.) и вторым орденом Красного Знамени (1920 г.). Повторно арестован 13 февраля 1921 г. на станции Себряково и отправлен в Москву. Убит в Бутырской тюрьме при невыясненных обстоятельствах. В 60-е годы все предъявленные ему ранее обвинения были сняты.

Петлюра Симон Васильевич (1879—1926). Один из основных деятелей контрреволюционного буржуазно-националистического движения на Украине. Учился в духовной семинарии. Член националистической Украинской социал-демократической рабочей партии. После Февральской революции возглавил Украинский фронтовой комитет. В мае 1917 г. избран во Всеукраинский фронтовой комитет Центральной рады, являлся его председателем. Потом стал секретарем

(министром) по военным делам Генерального секретариата Центральной рады, а затем расширенного Генерального секретариата «Украинской народной республики» (УНР). Однако немцы, приходу которых способствовал Петлюра, недолго терпели власть «полубольшевистского» националистического правительства и уже в апреле 1918 г. заменили его гетманом. В это время Петлюра — председатель Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств. С 14 ноября 1918 г. член Украинской директории и командующий войсками УНР. С 10 февраля 1919 г. председатель директории. После разгрома ее войск Красной Армией бежал в Варшаву. В мае 1920 г. в Киеве (временно захваченном польскими и петлюровскими войсками) создал марионеточное «правительство». С лета 1920 г. в эмиграции. Убит в Париже в 1926 г.

Покровский Виктор Леонидович (1889—1923). Белогвардейский генерал-лейтенант (1919 г.). Окончил военное училище (1909 г.). Участник 1-й мировой войны. В январе 1918 г. сформировал на Кубани добровольческий контрреволюционный отряд, действовавший в районе Екатеринодара. Кубанской радой произведен в полковники. С июня 1918 г. командовал Кубанской конной бригадой, затем дивизией, а с января 1919 г. — 1-м конным корпусом, с февраля — 1-м Кубанским конным корпусом. С декабря 1919 г. по февраль 1920 г. командовал Кавказской армией. С 1920 г. в эмиграции. Убит в Болгарии.

Селивачев Владимир Иванович (1868—1919). Советский военачальник. Окончил Академию Генерального штаба (1894 г.). Участник 1-й мировой войны, генерал-лейтенант. С декабря 1918 г. в Красной Армии, являлся сотрудником Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 г. при Всероглаштабе. С августа по сентябрь 1919 г. помощник командующего Южным фронтом и одновременно командует группой войск фронта. Умер от тифа.

Сидорин Владимир Ильич (1882— сведений о дате смерти нет). Участник русско-японской и 1-й мировой войн. В конце 1917 — 1918 гг. начальник штаба походного атамана Войска Донского, затем начальник штаба Донской армии, генерал-майор (1918 г.). С февраля 1919 г. по март 1920 г. — командующий Донской армией, генерал-лейтенант. После разгрома денкинской командовал в Крыму остатками Донской армии, сведенной в корпус. С 1920 г. в эмиграции.

Слащев Яков Александрович (1885—1929). Белогвардейский генерал-лейтенант (1920 г.). Окончил Академию Генерального штаба (1911 г.). Участник 1-й мировой войны. В начале 1918 г. «Донским гражданским советом» послан в Минеральные Воды для организации антисоветского мятежа, а с весны был начальником штаба отряда А. Г. Шкуро. Затем в Добровольческой армии командовал бригадой, Чеченской конной дивизией, действовал против отрядов Махно. С декабря 1919 г. командовал 2-м армейским корпусом. В январе — апреле руководил обороной Крыма. Жестоко подавлял революционные выступления трудящихся в Екатеринославе и Николаеве, в Крыму. В августе 1920 г. из-за разногласий с Врангелем отстранен от командования корпусом. После эвакуации в Турцию выступал в печати против Врангеля, по приказу которого был судим и разжалован в рядовые. Осенью 1921 г. с разрешения Советского правительства с группой офицеров вернулся в Россию, где был амнистирован. Преподавал тактику на курсах командного состава «Выстрел». Автор воспоминаний «Требуя суда общества и гласности (Оборона и сдача Крыма)» (Константинополь, 1921) и «Крым в 1920 году» (М.—Л., 1924). Убит в Москве одним из курсантов, семья которого была расстреляна Слащевым в Крыму в 1920 г.

Фабрициус Ян Фрицевич (1877—1929). Советский военный и партийный деятель. Член партии с 1903 г. Окончил гимназию (1894 г.). В революционном движении с 1891 г. В 1904—1907 гг. отбывал каторгу, а затем ссылку (в 1913—1916 гг. на Сахалине). С 1916 г. участвует в 1-й мировой войне. В октябре 1917 г. председатель полкового комитета. С января 1918 г. член ВЦИК. В феврале 1918 г. командовал Гдовским отрядом, затем — военком Гдовско-Торошинского района. С октября — председатель Псковского ВРК, в ноябре — декабре комиссар Псковского боевого участка. Отличился в боях против немецких интервентов и банд С. Н. Булак-Балаховича. В конце 1918 — начале 1919 г. комис-

сар 2-й и 10-й стрелковой дивизий. С августа 1919 г. начальник обороны Ливно-Елецкого района, командир отряда, действовавшего против конницы генерала К. К. Мамонтова. С ноября командир 1-й бригады 13-й стрелковой дивизии, с декабря — 48-й бригады 16-й стрелковой дивизии. Сражался против войск генерала А. И. Деникина и белополяков. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа 1921 г. Награжден четырьмя орденами Красного Знамени (1919, 1920, в 1921 г. — дважды). После гражданской войны командовал дивизией, корпусом. С 1928 г. помощник командующего Кавказской армией. Член ЦКК ВКП(б) с 1927 г. Погиб 24 августа в авиационной катастрофе.

Федько Иван Федорович (1897—1939). Советский военный деятель, командарм 1-го ранга (1938 г.). Член партии с 1917 г. Окончил Киевскую школу прапорщиков (1917 г.). Участник 1-й мировой войны. Во время Октябрьской революции организовал в Феодосии отряд Красной Гвардии, развернувшийся в 1-й Черноморский революционный полк. В мае — октябре 1918 г. командовал 3-й и 1-й колоннами войск Северного Кавказа. С 27 октября 1918 г. врид главнокома революционных войск Северного Кавказа, в ноябре — командующий 11-й армией, а с декабря 1918 г. по февраль 1919 г. — помощник командующего 11-й армией. В мае — июне член РВС Крымской советской республики и заместитель командующего Крымской армией, преобразованной в Крымскую (позже 58-ю) стрелковую дивизию. В 1920 г. командовал группой войск 13-й армии, действовавшей против войск Врангеля. В 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа и антоновщины. Окончил Военную академию РККА (1922 г.). Командовал дивизией, корпусом, был начальником штаба и помощником командующего войсками округа, командующим Кавказской Краснознаменной армией, войсками Приволжского военного округа, помощником командующего Особой Дальневосточной армией, командующим Приморской группой войск. В 1937 г. командовал войсками Киевского военного округа. В 1938 г. первый зам. наркома обороны. Награжден орденом Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени (1919, 1921 (дважды), 1924 гг.). Член ЦИК СССР, член ЦК КП(б) Украины, депутат и член Президиума Верховного Совета СССР. Необоснованно репрессирован в годы культа Сталина. Реабилитирован посмертно.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885—1925). Советский государственный, партийный и военный деятель, военный теоретик. Член партии с 1904 г. За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям. В 1916 г. направлен большевистской партией на Западный фронт, где под фамилией Михайлова работал в учреждениях Земского союза, возглавляя большевистское подполье в Минске. После Февральской революции избран начальником народной милиции Минска. В августе 1917 г. в качестве начальника штаба революционных войск минского района возглавил борьбу с корниловщиной на Западном фронте. В октябре с двухтысячным отрядом шуйских рабочих и солдат участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Москве. С августа 1918 г. военный комиссар Ярославского военного округа.

В феврале — начале мая 1919 г. командующий 4-й армией, в мае — июне 1919 г. — Туркестанской армией и с марта 1919 г. одновременно командующий Южной группой армий Восточного фронта. Во время контрнаступления Восточного фронта (1919 г.) провел ряд успешных наступательных операций против главных сил Колчака, за что был награжден орденом Красного Знамени (1919 г.). С июля 1919 г. командовал войсками Восточного фронта, освободившими Северный и Средний Урал, а с 15 августа 1919 г. — Туркестанским фронтом, войска которого завершили разгром южной группы колчаковской армии, овладели Южным Уралом и открыли путь в Туркестан. 21 сентября 1920 г., по предложению В. И. Ленина, назначен командующим вновь созданным Южным фронтом и руководил операцией по разгрому войск П. Н. Врангеля в Северной Таврии и Крыму, за что награжден Почетным революционным оружием (1920 г.). С декабря 1920 г. по март 1924 г. уполномоченный РВСР на Украине, командующий войсками Украины и Крыма, одновременно член Политбюро ЦК КП(б)У и зам. председателя СНК УССР (с февраля 1922 г.). За разгром войск Врангеля, Петлюры и ликвидацию бандитизма на Украине награжден вторым орденом Красного Знамени (1922 г.). С марта 1924 г. зам. председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, а с апреля 1924 г. одновременно начальник Штаба РККА и начальник Военной академии. С января 1925 г. председатель

РВС СССР и нарком по военным и морским делам. Умер в Москве 31 октября, похоронен на Красной площади.

Шкуро (Шкура) Андрей Григорьевич (1887—1947). Белогвардейский генерал-лейтенант (1919 г.). Участник 1-й мировой войны. В 1918 г. вернулся на Северный Кавказ и в мае 1918 г. возглавил мятеж против Советской власти в районе Кисловодска. На Кубани сформировал 10-ти тысячный отряд. В июле 1918 г. захватил Ставрополь. В армии Деникина был начальником Кубанской казачьей бригады, командующим 3-м Кубанским конным корпусом. Войска под его командованием отличались исключительной жестокостью и недисциплинированностью. После разгрома белогвардейцев эмигрировал за границу. Во время 2-й мировой войны сотрудничал с гитлеровцами. В 1945 г. задержан английскими войсками в Австрии и выдан советскому командованию. По приговору военной коллегии Верховного суда СССР казнен 17 января.

Шорин Василий Иванович (1870—1938). Советский военачальник. Участник русско-японской и 1-й мировой войн, полковник (1916 г.). После Октябрьской революции избран начальником дивизии. В сентябре 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. С 28 сентября командующий 2-й армией Восточного фронта. За бои против войск Колчака награжден орденом Красного Знамени (1919 г.) и Почетным революционным оружием (1919 г.). С конца июля 1919 г. командующий Особой группой армий Южного фронта (9, 10, а затем и 11-я армии), преобразованной в сентябре 1919 г. в Юго-Восточный фронт. В январе 1920 г. командовал войсками Кавказского фронта. С мая 1920 г. по январь 1921 г. помощник главнокомандующего вооруженными силами Республики по Сибири, руководил ликвидацией кулацких мятежей и остатков колчаковской армии. В январе — ноябре 1922 г. командующий войсками Туркестанского фронта при ликвидации банд Энвер-паши. В 1923—1925 гг. зам. командующего войсками Ленинградского военного округа. С 1925 г. уволен в запас с пожизненным оставлением в списках РККА. Руководил работой Осоавиахима в Ленинграде.

ПИСЬМА ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Предисловие, составление
и примечания *А. Ненарокова*

Судьба автора, его трудов, в том числе и данной книги, читателю известна из вводной статьи к первому тому. Казалось, добавить к этому нечего. Но тут вспомнилось: в середине 60-х годов старшая дочь Николая Евгеньевича Какурина, Анна Николаевна Кнерцер, как-то достала из неведомого тайника своей коммуналки на Подсосенском пачку пожелтевших листков, конвертов, открыток. Аккуратно перевязанные, они бережно хранились долгие годы. Это были письма отца на имя матери и дочерей, написанные из заключения. С первого — от 22 марта 1933 года, когда почти через три года после ареста ему разрешили переписку, и до последнего — от 13 июля 1936 года, за несколько дней до кончины. На всех четким почерком Николая Евгеньевича выведен обратный адрес: г. Ярославль. Политизолятор ОГПУ.

Трудно представить, но письма такого рода с начала 30-х годов были явлением обычным и никого не поражали. Ни тех, кто в тоске и муках душевных надписывал их в одиночных камерах или лагерных бараках в разных концах страны. Ни тех, кто получал, радуясь неопровержимому свидетельству, что писавший их жив. Ни тех, кому «в толстых сумках на ремне» приходилось повсеместно таскать кипы знаков беды нашей общей.

Анна Николаевна раскрывала их с любовью, отравленной страхом. Кто знал, детонатором каких потрясений для всей семьи, включая и тех, кто никогда лично не общался с автором, могли в любой момент стать эти невинные, с официальными почтовыми штампами письма. Тогда и думать об их публикации казалось небезопасно. Сегодня они заняли особое место среди документальных источников, по которым мы как бы заново открываем собственную историю.

Простые и бесхитростные письма из политизоляторов, тюрем и лагерей — живые голоса, прорвавшиеся из обжигающей немоты долгих лет сталинщины. Немоты, несмотря на вечно ликующие и беспредельно славящие всё и вся вокруг, и прежде всего, конечно, «вождя и учителя», песни, мажорные марши, неперменные здравницы и бесконечные рапорты, звучавшие непрерывно. Всё иной тональности гложло. И лишь сейчас услышали мы боль и тоску, недоумение и отчаяние миллионов.

Каждый раз во время демонстрации предельно жесткого фильма М. Голдовской, В. Листова и Д. Чуковского «Власть Соловецкая!», когда с экрана звучат так и не отправленные в свое время послания узников печально известного Соловецкого лагеря особого назначения, потрясенные зрители воспринимают их как обращения личностные. Редко что еще порождает такую близость и такое понимание другого, как эта вдруг осознанная сопричастность к судьбе ушедших поколений.

«Не удивляйся, — писал в своем первом письме жене Какурин, — что после столь долгого перерыва письмо носит такой сжатый характер: как оказывается, и тут нужна практика».

Многие ее обрести так и не смогли.

Не потому ли так лаконично-корявы письма наши? Без практики теряется не только словарный запас, черствеют чувства. И все чаще и чаще покаянные щедры мы лишь в дни утрат горестных и невосполнимых.

А может, и Какуриным двигало все то же ощущение раскаяния, потерь и ущербности? Может, поэтому начинал он всегда со слов возвышенных, но трафаретных: «...моя дорогая и любимая!», а кончал: «Всегда любящий, помнящий и благодарный!», «...Никогда не забывающий!».

Но нет. Искренность, любовь и благодарность его безусловны. Они — своеобразный итог пройденного и пережитого. И многое в них из опыта гражданской войны, участником и историком которой он был.

Четыре первых послеоктябрьских годов Какурин ничего не знал о жене и детях. Война раскидала его семью так, что трудно было допустить саму возможность желанной встречи. Много раз мысленно прощался он с ними. Задыхался от унижающего бессилия изменить что-либо, от невозможности поддержать, помочь, согреть и даже просто закрыть глаза в случае смерти, неизбежность которой в те дни ощущалась тем острее, чем больше людей гибло от пуля, снарядов, штыков и сабель, голода и болезней.

«На войне как на войне!» В большинстве случаев бывший полковник, начальник штаба дивизии РККА, затем командарм и комвойск, естественно, мыслит категориями армейских операций. Недаром и один из своих последующих политико-стратегических очерков он посвятил «доблестным войскам Западного фронта». Правда, в предисловии к упомянутому очерку эта в высшей степени абстрактная формула несколько конкретизировалась: «...оборванным, обкуренным пороховым дымом, но грозным для врага солдатам пролетариата берет на себя смелость посвятить труд свой автор»¹.

Классовая бескомпромиссность не позволила Какурину выйти за рамки констатации глубочайшего уважения исключительно к «грозным для врага солдатам пролетариата». Ни слова о павших на полях гражданской войны. В романтическом «пороховом дыму» революционной борьбы остались за рамками посвящения жертвы мирного населения этой гигантской братоубийственной бойни.

Конечно, на настрой посвящения не могла не повлиять и эйфория от победоносно законченных боевых действий. К тому же именно в дни начала работы над очерком, в ноябре 1921 года, жена его прочтала в какой-то из центральных газет, что муж возглавляет одну из армий Западного фронта, подхватила детей и после сложнейших путешествий по тогдашним безумным дорогам благополучно прибыла в Москву.

Им несказанно повезло. Оставив маленьких дочек на Киевском вокзале, оборванная, голодная и измученная долгой нервотрепкой женщина прорвалась в кабинет начальника Военной академии. Начальник принял ее за самозванку, ибо, со слов Какурина, знал о том, что семья его, скорее всего, погибла. На ее счастье, поблизости оказался один из преподавателей академии, Иван Алексеевич Троицкий. С ним когда-то вместе учился и жил Николай Евгеньевич в те предшествовавшие еще первой мировой годы, когда молодой офицер только ухаживал за молодой и очень красивой итальянкой-курсисткой. В первую минуту Троицкий не признал в стоящей перед ним женщине жену друга — столь разительный был контраст с тем, что навсегда врезалось в память. Только пароль юности — прозвища, известные лишь им, открыли ей его обаяния. Дальше все было как в сказке: автомобиль, хлеб для детей и, наконец, долгожданная, невероятная встреча в салон-вагоне командарма Какурина, случайно вызванного именно в это время в Реввоенсовет Республики.

Мог ли он после этого еще раз подвергнуть их жизнь опасности? За счастье и спокойствие дорогих ему людей Николай Евгеньевич готов был платить по самому крупному счету.

В сталинских сатанках людей ломали по-разному. Лишь немногие шли на добровольное сотрудничество со следствием во имя спасения живота собственного. Одни оговаривали себя и друзей, не выдержав мук физических и духовных, измоченные пытками и нечеловеческим обращением. Другие принимали вдалбливаемую им версию о необходимости и правомерности лжи во имя чистоты знамени, которым присягали. Были и те, кого заставляли платить собственным и чужими именами и жизнями в обмен на обещание оставить в покое родных и близких. О том, что в противном случае не спасали ни возраст, ни пол, ни зведоман

далекость от каких бы то ни было инспирированных дел — в тюрьмах знали не понаслышке.

Какурин любил жену и дочерей неистовой любовью человека, однажды уже похоронившего их. Гражданская война догнала его в начале 30-х, и он отринул прошлое ради будущего.

«Всегда постоянно думаю о тебе и о детях, — писал он все в том же первом письме из политизолятора. — Напиши мне самым подробным образом о себе и о своем здоровье, ради меня и детей, которым мать всегда нужна, как бы великовозрастны они ни были... За эти годы я много и постоянно думал о тебе, и если бы можно было вернуть прошлое, то во многом и многом я поступал бы теперь иначе».

Осуждать просто. Однако может ли быть нетерпимость гарантией безупречности? Не пытаюсь оправдывать, попробуем понять.

«...Все мои думы постоянно о вас и о тебе».

Это уже из второго письма. А их больше сотни. И каждое полно тревоги и надежд.

Первые письма не просто возобновление контакта, но и проверка, насколько полно выполняются данные ему обещания. Оставили ли в покое тех, кто ему безмерно дорог? Получили ли они квартиру, в которую должны были вселиться перед самым его арестом?

«...После столь долгого перерыва я пишу вам всем трем письма почти одинакового содержания и с одними и теми же повторениями своих просьб: это потому, что все как-то не верится, что все вы, как прежде, вместе. Пишу наугад, по тому адресу, согласно той новой квартире, в которую мы должны были переехать осенью 1930 г. Самое главное, конечно, установить первую связь».

И вот она наконец-то есть:

«...Твою телеграмму получил вчера, 11 апреля, как раз тогда, когда начинал уже беспокоиться о судьбе моих писем: ведь адрес я писал почти что наугад. И вот, представь, после обеда заснул, во сне явственно вижу, что Аня отчетливо мне говорит адрес: Тверская, 13. Только что открываю глаза, и в этот самый момент приносят мне телеграмму. Удивительное совпадение!»

Теперь можно и об ином: о сапогах, носках, брюках, еде, книгах, лекарствах, цветочной рассаде...

Но пусть не обманут вас повторяющиеся списки вещей, которые Какурин просит прислать ему, длинные описания самочувствия, «маленьких» радостей от зазеленевших трав и расцветших цветов, от прилетавшей к его окну птицы. Он вовсе не замкнут исключительно на себе. Идет мучительная переоценка всего зачеркнутого ложью и несправедливостью случившегося, решительный разрыв с окружавшим его до ареста: «Пишите мне только о себе и своих делах; больше ни о ком и ни о чем я не желаю знать».

Какурин пробует работать: «...отдельной посылкой вышли мне книги: все на английском языке и учебники (особенно томики Шекспира), английский маленький словарь, по которому ты училась, всего Костомарова² и Добролюбова, из военных — сочинения по мировой и гражданской войне, две толстые черновые тетради. Книги должны быть без пометок, подчеркиваний и вкладок; не поленись пересмотреть и вычистить».

В Политизоляторе начат новый труд — воспоминания о мировой войне. К сожалению, они до сих пор не найдены.

«Я занимаюсь легкими и разнообразными умственными занятиями, — пишет он, — иногда рисую и играю в шахматы, скоро опять займусь разведением цветочной рассады и цветоводством». И чуть выше: «Настроение зависит от рода и характера и частоты известий от вас, а тут меня ничто решительно не волнует, не беспокоит и не раздражает».

А какие прекрасные советы адресует он дочерям. Мудрые, добрые, спокойные. Здесь и о том, как надо беречь мать, что читать, чему учиться, как относиться к друзьям, мужьям, работе, искусству.

Внешне все выглядит вполне благопристойно. Будто пишет уехавший в тяжко долгую командировку. Но вот прорывается и нечто необычное для писем ординарных.

«...На этот раз твоя присылка денег случайно оказалась кстати. Дело в том, что мой протез верхней челюсти разлетелся у меня во рту вдребезги еще в конце

30 г. Остался у меня в верхней челюсти всего единственный зуб, и кое-как я с ним существовал 2 года. Теперь думаю здесь сделать новый протез».

И в последнем письме: «Пишу тебе карандашом, потому что писать чернилом еще трудно и еще я очень слаб. Все мои беды начались после поездки в московскую больницу, что меня порядком растрепало и было для меня полной неожиданностью. Но там вполне резонно согласились, что такая хроническая болезнь, как у меня, вовсе не нуждается в больничном лечении».

Таких писем человек свободный, вольный писать не мог. Как не мог он и болеть таким образом, как болеет узник.

Вчитайтесь в отобранные нами двенадцать писем Какурина. Вчитайтесь вдумчиво, непредвзято. Вы поймете главный вывод, который сделал этот больной, сломленный, лишенный всего, что составляло ранее смысл его жизни, человек. Поймете, какие ценности он исповедовал перед концом, что завещал детям. Это объяснит вам, почему мы решили привести их вместо эпилога к одной из самых знаменитых книг по истории гражданской войны в нашей стране.

А. Ненароков

1

Здравствуй, моя дорогая и всегда любимая Вируша³!

Прежде всего о себе. Я чувствую себя хорошо, никаких особых нужд у меня нет, а есть только нужда в некоторых предметах, так сказать, домашнего обихода, список которых ниже. Здоровье мое вовсе не плохо: чахотка моя совсем замерла; я делал исследование — палочек нет. Всегда постоянно думаю о тебе и о детях. Напиши мне самым подробным образом о себе и своем здоровье, очень прошу тебя беречь себя и свое здоровье ради меня и детей, которым мать всегда нужна, как бы великовозрастны они ни были. Когда я получу первые известия от тебя и детей, тогда, конечно, у меня возникнет ряд вопросов; более всего меня интересует художественная сторона их образования и ее результаты. Не удивляйся, что после столь долгого перерыва⁴ письмо носит такой сжатый характер: как оказывается, и тут нужна практика. О себе, впрочем, самое существенное я уже тебе сказал и еще раз повторю: не волнуйся, мне и в отношении здоровья, и во всех других отношениях вовсе не плохо, а это самое главное, и теперь, когда я буду иметь известия о тебе и детях, мне будет и совсем неплохо. Главное — береги себя и свое здоровье; за эти годы я много и постоянно думал о тебе, и если бы можно было вернуть прошлое, то во многом и многом я поступал бы теперь иначе. Все то, что ты мне приносила в Москве, я получал весьма аккуратно. Валенки с калошами мне чрезвычайногодились, и я их теперь ношу постоянно. Вот что мне желательно получить из моих вещей: 1) Сапоги (пару из моих самых больших). 2) Все мои портянки и пары две летних носков (те, которые ты мне в последний раз принесла в Москве, уже износились). 3) Туфли. 4) Перчатку для обтирания (мою старую). 5) Носовых платков — 2. 6) Полотенце — 1. 7) Наволочку для подушки — 1. 8) Простыней — 1 или 2. 9) Легкое одеяло — 1. 10) Сапожную щетку и коробочку ваксы. 11) Шинель, ту, которая была заказана перед моим арестом. 12) Трубку для куренья. 13) Спички — 1 пачку (10 кор.). 14) Почтовой бумаги и конвертов. 15) Чаю. 16) Сухарей. 17) Конфет. 18) Копченого сала или копченой колбасы. 19) Табаку трубочного (немного). 20) Денег (немного). Ни мыла, ни зубного порошку, ни зубных щеток, которыми ты меня в Москве снабжала, не надо: все это есть в избытке. С нетерпением ожидая от тебя известий, крепко обнимаю и целую тебя и детей и остаюсь всегда любящий, помнящий и благодарный муж.

Н. Какурин

22 марта 1933 г.

Адрес: г. Ярославль.

Политизолятор О. Г. П. У.

Р. S. 1) Не забудь дать свой точный адрес. 2) Эмалированную кружку или толстый стакан.

Здравствуй, моя дорогая и всегда любимая Анечка⁵¹! Много, много раз думал и вспоминал я о тебе все это время, и так мне хотелось и повидать тебя, и приласкать тебя. Я впервые пишу всем вам после столь долгого перерыва и не знаю, все ли вы вместе или нет. Поэтому мои письма к вам на первый раз и носят такой однообразный характер; в следующие разы это будет иначе. О себе скажу кратко: чахотка моя затихла, я чувствую себя не дурно, много читаю и всегда думаю и вспоминаю о всех вас. Прошу тебя помнить и беречь свою мать: ведь она так много натрудилась и поработала для вас и на вас. Вы, может быть, теперь уже, а главное, вполне в будущем оцените, какая у вас была мать. Берегите ее так, как отец бы это сделал теперь, если бы был с вами. Знай, что всякая мелочь, всякий пустяк будет меня живо интересовать, главное меня, конечно, заинтересует твое художественное образование⁶. Ты помнишь ведь, как меня живо интересовали все твои самые малейшие достижения в этой области и твои первые значительные успехи? Так вот обо всем этом подробнее всего ты мне и напиши, а также все про мать и сестру; ведь, писавши сами про себя, они могут кое-что и упустить и забыть. а ты как раз и вспомнишь тут. Более всего меня заботит здоровье матери, целы ли у тебя те мои часы, которые я тебе дал, — береги их хорошенько⁷. На всякий случай прилагаю и тебе тот список вещей, которые я прошу мать выслать мне сюда: 1) Сапоги. 2) Все мои портянки. И пары две летних носков. 3) Туфли. 4) Перчатку для обтирания. 5) Носовых платков — 2. 6) Полотенце — 1. 7) Наволочку для подушки — 1. 8) Простынь. 9) Легкое одеяло — 1. 10) Сапожную щетку и коробку ваксы. 11) Шинель. 12) Трубку для куренья. 13) Спичек — 1 пачку (10 кор.). 14) Почтовой бумаги и конвертов. 15) Чаю. 16) Сухарей. 17) Конфет. 18) Копченого сала или копченой колбасы. 19) Трубочного табаку (немного). 20) Эмалированную кружку или толстый чайный стакан. 21) Чайную ложку. 22) Денег (немного). Пока все. С нетерпением буду ждать от тебя известий о тебе и о всех вас. Не забудь также сообщить ваш нынешний точный адрес. Крепко обнимаю и целую тебя и остаюсь всегда тебя любящий, помнящий и никогда не забывающий отец

Н. Какурин.

22 марта 1933 г.

Адрес: г. Ярославль.

Политизолятор О. Г. П. У.

3.

Здравствуй, моя дорогая и всегда любимая Асеня⁸¹!

Помнишь ли ты и не забыла ли еще своего отца? Он о тебе, о всех вас думал и думает постоянно. Напиши мне поскорей все о себе. Где ты теперь и что делаешь? По моим расчетам, ты ведь должна была окончить курс в 1932 г.⁹ Опиши мне все твои артистические успехи и то, как ты окончила курс, а также все про мать и про Аню. Я чувствую себя недурно: моя чахотка¹⁰ как будто совсем замерла, быть может потому, что здешний климат оказался для меня очень подходящим. Но тебя очень прошу заботиться и беречь свое здоровье; ты из примера отца должна знать, как коварно и незаметно подкрадывается эта болезнь. После столь долгого перерыва я пишу вам всем трем письма почти одинакового содержания и с одними и теми же повторениями своих просьб: это потому, что все как-то не верится, что все вы, как прежде, вместе. Пишу наугад, по тому адресу, согласно той новой квартире, в которую мы должны были переехать осенью 1930 г. Самое главное, конечно, установить первую связь. Пиши мне непременно поскорее и поподробнее о себе, я в письме матери и в письме тебе на всякий случай еще раз повторяю список тех вещей и предметов, которые мне желательно получить здесь; об этом ниже, как только я получу первое письмо от тебя, само собой разумеется, что у меня сейчас же развернется целый ряд вопросов и ответов тебе, пока же: это письмо является лишь первой вестью обо мне. На всякий случай и тебе повторяю тот список вещей, которые я прошу и мать выслать мне сюда: 1) Сапоги. 2) Все мои портянки и пары две летних носков. 3) Туфли. 4) Перчатку для обтирания. 5) Носовых платков — 2. 6) Полотенце — 1. 7) Наволочку для подуш-

ки — 1. 8) Простыню — 1 или 2. 9) Легкое одеяло — 1. 10) Сапожную щетку и коробку ваксы. 11) Шинель. 12) Трубку для курения. 13) Спичек — 1 пачку (10 кор.). 14) Почтовой бумаги и конвертов. 15) Чаю. 16) Сухарей. 17) Конфет. 18) Копченого сала или копченой колбасы. 19) Трубочного табаку (немного). 20) Эмалированную кружку или чайный толстый стакан. 21) Чайную ложку. Пока все. С нетерпением ожидаю известий от тебя и от всех вас и остаюсь всегда тебя любящий и никогда не забывающий отец

Н. Какурин.

22 марта 1933 г.

Адрес: г. Ярославль.

Политизолятор О. Г. П. У.

Р. С. Не забудь сообщить ваш нынешний самый точный адрес.

4

Г. Ярославль. Политизолятор О. Г. П. У.

Моя дорогая и всегда любимая Вируша!

Твою телеграмму получил вчера, 11 апреля, как раз тогда, когда начинал уже беспокоиться о судьбе моих писем: ведь адрес я писал почти что наугад. И вот, представь, после обеда заснул, во сне явственно вижу, что Аня отчетливо мне говорит адрес: Тверская, 13¹¹, только что открываю глаза, и в этот самый момент приносят мне телеграмму. Удивительное совпадение! Про себя могу сказать тебе следующее, и это будет вполне правдиво и справедливо. Жаловаться мне на мое содержание не приходится. Отношение в высшей степени корректное и благожелательное. Гуляю на свежем воздухе вполне достаточно (не менее 1 1/2 часов). Воздух здесь удивительно сухой и чистый. Помещение вполне гигиеническое¹². Медицинской помощью можно пользоваться ежедневно. В результате, как я тебе уже писал, моя чахотка не только не прогрессирует, но, по-видимому, вполне приостановилась. Кстати, к слову сказать, нигде еще меня так внимательно, заботливо и всесторонне не лечили, как в Бутырской больнице в прошлом году. Много читаю, начал писать воспоминания о мировой войне. Но все мои думы постоянно о вас и о тебе. За эти три года я понял и оценил тебя и вернулся весь к тебе. Береги себя, чтобы нам пришлось еще увидеться с тобой, и тогда я посвящу себя целиком тебе. Я не знаю еще иной надежды. Пишите мне только о себе и своих делах; больше ни о ком и ни о чем я не желаю знать. Думаю, что одним женщинам жить все-таки трудно, и было бы хорошо, если бы ты взяла к себе кого-либо из племянников. Думаю, что, если Ася уже выступает на сцене, ей хорошо взять твою фамилию. Я не знаю ваших материальных возможностей и менее всего хочу быть вам в тягость, но кое-какая помощь мне нужна. Желательно каждый месяц получать посылку со съестным, разделив ее на 2 двухнедельные полупосылки. Получать желательно белые булочки (нарезанные на тонкие ломти), консервы, особенно мясные и овощи, а также фруктовые, чай, копченую колбасу, сыр (русско-голландский или швейцарский), сдобные сухари, сладкое, сухие фрукты, сахару немного и только не в ущерб себе. Кроме того, немного денег (рублей 10). Считай, что примерно посылка будет идти до меня недели 2. Кстати, с первой такой посылкой вышли мне коробку шпротов, если найдешь. Молоко, кажется, можно будет получать здесь. Кроме этого отдельной посылкой вышли мне книги: все на английском языке и учебники (особенно томики Шекспира), английский маленький словарь, по которому ты училась, всего Костомарова и Добролюбова, из военных — сочинения по мировой и гражданской войне, две толстые черновые тетради. Книги должны быть без пометок, подчеркиваний и вкладок; не поленись пересмотреть и вычистить. Кроме того, эмалированную тарелку. Писать могу 2 раза в неделю; тебе буду писать раз. Детям напишу, получив от них письма. Крепко обнимаю и целую всех вас всегда любящий и помнящий Н. Какурин. 12 апреля 1933 г.

Г. Ярославль. Политизолятор О. Г. П. У.

Здравствуй, моя дорогая и всегда любимая Анечка! Теперь, когда я получил первое известие, что все вы живы и здоровы, я могу уже поподробнее побеседовать с тобой. Конечно, прежде всего меня интересует то, что вышло из твоего художественного образования. Ведь у тебя способностей и дарований нисколько не меньше, чем у сестры, только они проявлялись и разворачивались медленнее. Поэтому очень будет мне жаль, что ты не пошла по тому пути, который я для тебя намечал. Ведь помнишь, как блестяще начали разворачиваться твои способности в этом отношении. Но если ты временно и забросила это дело, то ты настолько еще молода, что не поздно возобновить. Главное, не разбрасываться и однажды начатое дело доводить до конца. Я лично считаю, что твое призвание — живопись, и именно в том направлении, которое было принято в той последней школе, где ты училась. Вот почему я с нетерпением буду ждать от тебя известий, чем ты теперь занимаешься, о чем думаешь, каковы твои планы на будущее. Надо стремиться так крепко стать на собственные ноги, чтобы ни от кого не зависеть, даже если ты и будешь замужем. А об этом рано или поздно тебе, конечно, тоже придется подумать. Итак, все подробно опиши о себе, чем сейчас занимаешься, удовлетворена ли этими занятиями и каковы твои планы на будущее. Не забывай также самообразования. Выбатывай в себе привычку к ежедневному чтению, но читай не пустяки, а серьезную литературу. Часто, часто вспоминал я за это время наши с тобой последние прогулки в Нескучном саду. Кстати, все так же ли продолжается твое увлечение спортом, особенно водным? В последнем отношении прошу все-таки тебя быть осторожной. Умеренное занятие спортом — вещь весьма полезная, и я в этом отношении тебя одобряю, но только не очень увлекайся. И об этих твоих спортивных занятиях тоже напиши мне. Кроме того, есть у меня к тебе следующие просьбы, которые я не излагал в письме к матери, потому что всего в одном письме не уместить, да и ей отвечать было бы сразу трудно. Внешний вид вашей нынешней квартиры я знаю, ну а внутри мне уже не удалось побывать. Так вот подробно опиши, какова она изнутри, сколько занимаете комнат, целы ли все наши старые, мне знакомые вещи и как они расставлены, нарисовала ли ты что-нибудь новое? Цела ли первая твоя акварель, которую я обделал в стекло? Обо всем этом также напиши мне подробно. Теперь второе поручение: спроси у матери, получила ли она отстки моих литературных гонораров от госиздата и академии по тем доверенностям, которые я выдал ей уже из тюрьмы, а также билеты Крестьянского займа от академии, который был весь оплачен и квитанции от которого были, кажется, у меня в письменном столе? Вот видишь, сколько тебе поручений от отца. Пожалуйста, исполни их и отвечай мне сама, чтобы не затруднять излишне мать; у нее, верно, много найдется и без того мне написать. Ну, пока до свиданья! Крепко обнимаю и целую тебя и остаюсь всегда любящий отец Н. Какурин. 12 апреля 1933 г.

Г. Ярославль. Политизолятор О. Г. П. У.

Здравствуй, моя дорогая и всегда любимая Асеня!

Из письма моего к матери ты узнаешь, как я живу и что поделываю, а теперь поговорим о тебе. Ты, вероятно, уже теперь артистка; напиши же мне, каковы твои успехи в твоём искусстве, как ты окончила школу, как проходят твои сценические выступления, каковы роли, каковы успехи? Ты, конечно, сама знаешь, что искусство требует постоянного и упорного труда и самосовершенствования, и, зная твоё всегашнее усердие, я убежден, что ты ему следуешь. Но наряду с совершенствованием искусства не забывай и самообразования; настоящий артист должен быть человеком широко образованным. Лучший способ для этого — посвящать ежедневно 1—2 часа систематическому чтению. Природа тебя одарила, и ты настолько еще молода, что можешь развить все свои способности. Не забрасывай живописи, не упущи случая попутно и развить свой голос: он у тебя, верно, уже совсем сформировался. Кто знает, все это может пригодиться когда-нибудь; ведь балетное искусство в общем такое неверное. Я лично считаю, что в подспорье к нему ты должна налечь и на живопись, и на драматическое искусство, к кото-

рому у тебя находили тоже способности, а пение может остаться про запас. Но больше всего береги и заботься о своем здоровье, ибо у тебя в отношении легких очень тяжелая наследственность, и лет до 30 тебе постоянно об этом следует помнить. Очень хорошо быдо бы, чтобы ты летом съездила на кумыс, если к этому представится какая-либо возможность. Юг летом, по-моему, нам, северянам, приносит скорее вред, чем пользу. Как твоя рука, шрамы на ней и прошли ли в ней те боли, которые по временам в ней проявлялись? ¹³ Пиши мне только о себе и о своих сценических делах, если они уже есть. Я знаю, как ты любишь мать, и поэтому мне нет нужды повторять, чтобы вы обе с Аней заботились о ней и берегли ее; главное, следили за ее здоровьем: она нуждается в уходе уже, а она в отношении его всегда была беззаботна.

Напиши мне также, удовлетворяет ли тебя твое искусство и чувствуешь ли ты удовлетворение в нем? Каковы ваши планы на лето? Кстати, как идут твои занятия по музыке? Специализироваться в ней тебе, конечно, теперь не стоит, но забрасывать тоже не след, так как это хорошее дополнение к общему артистическому образованию. Вот видишь, сколько у нас с тобой нашлось вопросов для разговоров, еще не получая от тебя письма. Жду его с нетерпением, а на эти мои вопросы ты опиши подробнее и развей их. В письме к матери я прошу о 2-х посылках. Ты ей в этом помоги, если у тебя будет время. Ну, а пока до свиданья. Крепко обнимаю и целую тебя и остаюсь всегда тебя любящий и вспоминающий отец

Н. Какурин.

12 апреля 1933 г.

7

Моя дорогая и всегда любимая Вируша!

Твой перевод на 50 р. получил я 15 апреля (а телеграмму 11 апреля). Такие большие деньги мне ни к чему. Расходы мои невелики: письменные принадлежности, иногда соль и зубной порошок. Теперь, когда установилась связь с вами, а следовательно, возможность регулярного получения некоторой суммы, прибавятся к этому расходы на молоко, которое я просил давать себе 1 литр на 2 дня (этого будет вполне достаточно), на марки, на газету. На все это, считая разные случайные расходы вроде каких-нибудь починок (напр., калоши), понадобится рублей 10—15 в месяц. Вот из этого расчета ты и исходи. Центр тяжести расходов на меня должен лежать в тех посылках с продуктами, о которых я просил тебя в письме от 12 апреля. Особенно, прямо-таки жизненно необходимы мне мясо (следовательно, консервы) и жиры. Но так как летом жиров пересылать, конечно, нельзя, то их необходимо заменить сырами и какой-нибудь жирной, но непортящейся рыбой, напр. шпротами. Я в прошлом письме писал тебе о булках, — их лучше поменьше, а вот хорошо будет присылать баранки. Ни соли, ни зубного порошка, ни зубных щеток, ни черного хлеба мне высылать, конечно, не надо. И вообще из вещей высылай мне только те, о которых я сам напишу. Но на этот раз твоя посылка денег случайно оказалась кстати. Дело в том, что мой протез верхней челюсти разлетелся у меня во рту вдребезги еще в конце 30 г. Остался у меня в верхней челюсти всего единственный зуб, и кое-как я с ним существовал 2 года. Теперь думаю здесь сделать новый протез. Кроме того, пора менять № очков: дальнозоркость все усиливается, что, впрочем, является естественным законом лет. Вот на это и пойдет часть присланных тобою денег. В одном письме невозможно изложить всех вопросов, поэтому часть из них я перенес на письма к детям, и тебя прошу ответить на них через них же, чтобы самой не разбрасываться. Очень меня все-таки беспокоит здоровье Аси, главным образом из-за ее тяжелой легочной наследственности. Здесь видимое благополучие ровно ничего не значит и только вводит в обман. Поэтому убедительно прошу держать ее под постоянным врачебным наблюдением при каком-нибудь хорошем туберкулезном диспансере. Это ведь вовсе не трудно сделать, необходим тут именно врач-специалист, а не просто врач на все руки. Также много думаю я и об Ане. Обрела ли она наконец свое призвание? Пора уже ей определиться: ведь годы все идут да идут. Как твои склеротические явления? Я помню, как ты жаловалась на сильные приливы крови за уши. Нечто подобное и я испытал в прошлом году, и мне прямо-таки чудодейственно помогла

поставка пиявок за уши. Это совсем не больно, но производит удивительно бодрящее и освежающее действие. Средство заброшенное, а между тем удивительно полезное, особенно для людей твоей комплекции. Но прибегать к нему следует только по совету и под наблюдением врача, так как могут возникнуть и усиленные кровотечения. Рекомендую попробовать. Ну, пока до свиданья! Очень благодарю тебя во всяком случае за присылку денег и крепко обнимаю и целую всех вас и остаюсь всегда любящий и всегда вас помнящий муж и отец Н. Какурин. 16 апреля 1933 г.

8

Моя дорогая и всегда любимая Вируша!
Твое письмо от 30/III я получил 3/IV. Но, вероятно, ты уже получила мое письмо от 2/IV, из которого ты могла видеть, что мой рецидив болезни уже прошел и я чувствую себя опять недурно. Я уже тебе писал раньше, что периодически меня осматривает и врач-специалист уже примерно 2 года и прописанное им лечение вполне совпадает с тем, которым я пользовался в Москве, когда туда ездил в прошлом году¹⁴. Поэтому можно судить, что его диагноз и лечение правильны. Что касается аорты, то ее в прошлом году еще в Москве же при рентгенизации нашли увеличенной, и вторично повторять это нет надобности. Что касается ухода и помощи во время припадков, то тут он у меня несколько не хуже, если не лучше, чем в Москве и вообще здесь мне переносить болезнь гораздо лучше и приятнее, почему я и считаю совершенно для себя излишним поездку еще раз в Московскую больницу. Вероятно, на днях у меня опять будет консилиум, и тогда я подробнее напишу тебе о найденном состоянии и принятых мерах, а пока подробнее напишу тебе о симптомах и моих лекарствах. При все том необходимо иметь в виду, что болезнь эта неизлечимая, хроническая и наибольшие требования, которые к медицине можно предъявлять, это замедлять ход процесса и смягчать страдания. Что касается характера приступов, то они бывают у меня сильные и слабые. Последние происходят очень часто, но мимолетно и легко, а бывают дни и даже недели, что их и вовсе нет, особенно когда я мало двигаюсь и много леживаю на кровати, а главное, ни о чем решительно не беспокоюсь и не думаю. Асины семейные неприятности и неудачи в театре и то, что она стала мне так мало писать, отчасти содействовали моему недавнему рецидиву, так я по крайней мере думаю, хотя главная причина для него все-таки была та, что время для этого подошло.

Особенно благоприятным временем для возникновения приступа является вторая половинка дня и вечер, причем он часто связан с началом ходьбы. Приходится тотчас остановиться или лечь. Разница между сильным и слабым приступом заключается в продолжительности и интенсивности ощущений при одинаковости общих признаков. Признаки же эти следующие: иногда, но не всегда им предшествует совершенно беспричинное нервное волнение, напряженное ожидание чего-то и беспокойство и вскоре начинается сначала легкая ноющая боль не в плече, как думала ты, а как раз между лопатками по обе стороны позвоночного столба, но в глубине туловища, иногда эта боль идет снизу спины. Очень редко бываю случаи при сильном припадке боли в правой верхней стороне груди, примерно на ладонь ниже ключицы. Иногда эти боли, особенно часто возникающие при начале ходьбы, проходят сами собой, но иногда они быстро нарастают, дыхание становится медленным и глубоким (но удушья я никогда не испытываю), причем замечательно, что, вобрав в себя глубоко воздух и задерживая его в себе возможно дольше, совершенно так, как делает это прикусочная лошадь, я испытываю значительное облегчение в болях, и приходится лечь. Прежде у меня боли сильно распространялись и на руки, особенно на локтевые суставы, теперь этого уже давно совершенно нет, также как и боли в правой верхней части груди очень редко теперь сопровождают эти характерные междулопаточные боли; если припадок затягивается, то иногда появляется испарина, ощущение жара. Это раньше ощутительнее бывало, а теперь мало, и раньше я еще чувствовал временами дурноту легкую при этих припадках (сильных), теперь же и этого нет. Пульс при этом становится сильным до 120—130 в минуту и напряженным (но надо сказать, что у меня в обычное время и так с самой ранней

молодости пульс в минуту дает 90 ударов), но ровный и без перебоев. Сильный припадок тянется обычно 1 час или 1 1/2, но пульс не успокаивается долго. Острые схватки, вызывающие крик, повторяются за это время несколько раз продолжительностью 3—4 минуты, и потом припадок начинается постепенно слабеть, наконец замирает, хотя сильный пульс остается еще долго после него, я испытываю ощущение легкой слабости и в общем очень приятное состояние какой-то легкости и спокойствия. Что касается сердца, то никаких специфических сердечных явлений, кроме учащенного и сильного, но ровного пульса, я при этом не испытываю; очень, очень редко слабенькое сердцебиение при этом. Эти рецидивы сильных припадков повторяются примерно через 1—1,5 года, им предшествует период предвестников примерно недели в две, и затем они сходят на нет постепенно слабеющими припадками также в течение 1 или 1,5 недели, так что длительность всего рецидива примерно 3—4 недели. После чего настает, можно сказать, совершенно нормальный период, ибб аорта дает себя знать только во время ходьбы, мешая двигаться, особенно в начале ходьбы, и не давая ходить быстро. Врачи часто спрашивают, не испытываю ли я отдышки, но я не могу этого заметить, потому что прежде нее наступает боль, которая удерживает меня на месте. Все эти признаки особенно заметно дают себя знать во время морозов и в ненастье и вообще при всякой резкой перемене погоды. Весной и летом, особенно в солнечные жаркие дни и на самом солнцепеке, я чувствую себя совсем недурно, по крайней мере так было прошлым летом. Да вот и сегодня: яркий солнечный день, я пишу тебе письмо с открытой форточкой, вдыхая дивный утренний воздух, но в шубе чувствую себя свежо, бодро и прекрасно. Я заметил еще одну странность: аорта моя почти не мешает мне работать руками в стоячем положении. Например, в прошлом году я с удовольствием и много работал лопатой в цветниках, так что все удивлялись даже, и чувствовал себя прекрасно; не знаю, как в этом году все это будет. Что касается состояния организма в остальном, то оно, не хвастаясь, можно сказать, прекрасно: со стороны легких никакого следа бывшего процесса, печень, почки и особенно желудок в отличном состоянии. Appetit хорош, сон, особенно в последнее время, прекрасный, крепкий, совершенно юношеский. Настроение зависит от рода и характера и частоты известий от вас, а тут меня ничто решительно не волнует, не беспокоит и не раздражает. Я занимаюсь легкими и разнообразными умственными занятиями, иногда рисую и играю в шахматы, скоро опять займусь разведением цветочной рассады и цветоводством.

Что касается до моих лекарств, то они следующие: с начала 35 г. мне для сильных припадков прописан нитроглицерин по 10 капель при припадке с перерывом не менее 3—4 часов между приемами. Это средство сильно расширяет сосуды и обычно вызывает после себя головные боли в затылке. Я им не злоупотребляю; в случае сильных припадков оно не прекращает более совершенно, а смягчает их, а слабые приступы прекращает совершенно. Но во время последнего моего рецидива гораздо действительнее даже нитроглицерина оказались горячие грелки между лопатками и на правую сторону груди (поочередно) и, главное, горячая ванна для ног. Это средство облегчало и почти прекращало припадок почти в 5 минут. Кроме того, мне помог абсолютный покой: я выдержал себя в постели в течение недели времени.

Вообще же, как постоянное средство, я принимаю йод. В бытность мою в Москве мне рекомендовали там пить его круглый год так: месяц принимать, месяц отдыхать. Пил его я — 8% раствор йодистого калия, а теперь первый раз принимал йодную тинктуру просто в 10% растворе от 7 до 15 капель и опять вниз до 7 капель. Последний препарат мне еще лучше пришелся, чем прежний. Вообще нужно сказать, что мой организм удивительно хорошо воспринимает йод даже в сильных дозах.

Теперь остается, кажется, только сказать о времени моих сильных приступов. Их можно насчитать четыре: первый — ноябрь — декабрь 31 года, второй — май 33 года, третий — ноябрь — декабрь 34 года и, наконец, четвертый — теперь, в марте 36 года.

Наши врачи до сих пор не считали и, по-видимому, не считают, чтобы эти рецидивы носили угрожающий и особенно ухудшающийся характер, да и я не вижу существенной разницы к худшему между всеми этими рецидивами.

Вот более или менее подробное описание всего моего состояния и лечения. Прошу тебя не волноваться и успокой также дочерей.

В последнем письме ты пишешь мне о присылке нафталина. Его мне не надо присылать, т. к. его здесь можно сколько угодно и всегда получить, а вот простыню старую для шуб пришли. Из своего старого полубубка к осени, перебрав мех, думаю сделать коротенький тулупчик. Здесь это можно будет сделать. Судьба Асенки меня продолжает беспокоить: без твердого мужа ей с ее характером трудно будет в жизни и чем уж так был нехорош прежний; если только ревнив, то это уж небольшой грех¹⁵. Быть может, лучше было бы, если бы они опять попробовали сойтись и Асенка поумерила бы свой характер: ведь хорошими людьми швыряться не приходится. А впрочем, вам, а главное, ей самой на месте виднее. Одно скажу, что Большого театра ей менять на провинцию и думать нечего: ни одна провинциальная балерина не сделала хорошей артистической карьеры, а скатывалась со ступеньки на ступеньку. Пусть сидит здесь, старается и работает хотя бы на роли Корифейки. А кроме того, сама посудит: можно ли Аську одну отпустить в провинциальный театр и так далеко; что из этого получится? И думать об этом нечего, так же как и о поездках на разные южные курорты. Ошибка ее мужа была та, что он пускал ее туда одну. Не знаю почему, мне все-таки жаль его немного, хотя я его и совсем не знал.

В прошлом письме (от 2/IV) писал тебе о нескольких пакетиках минеральных удобрений, которые было бы желательно получить. Но повторяю, это при условии, что ты себя этим отнюдь не затруднишь, а сделаешь это либо попутно, по какому-либо случаю будучи на Сретенке, либо делает это кто-либо для тебя.

Следующее письмо пришло тебе с перерывом, ибо сообщать результаты нового осмотра специалистом, напишу, вероятно, во второй половине апреля, так что ты не беспокойся и не волнуйся из-за перерыва.

Ну, пока до свиданья. Крепко тебя обнимаю и целую и остаюсь всегда любящий, помнящий и благодарный тебе муж

Н. Какурин.

6 апреля 1936 г.

9

Моя дорогая и всегда любимая Асенка!

Опять нет долго от тебя известий. О тебе я узнаю теперь только из писем матери. Она пишет, что ты опять мечтаешь о провинции. Брось это. Постарайся здесь, в Москве, упрочить свое артистическое положение, хотя бы и более скромное, и тогда провинция от тебя никогда не уйдет, а главное, работай и не разбрасывайся. Что же, я так и не знаю, ты окончательно уже разошлась с твоим мужем? Если нет и он вообще хороший человек, как ты мне много раз это говорила, то подумай хорошенько перед окончательным шагом. От добра добра не ищут и хорошими людьми не швыряются. Главным образом предупреждаю тебя от мальчишек: с ними никакого толку у тебя не будет. Вообще твоя семейная распря мне испортила довольно-таки настроение. Ну, авось перемелется и все мука будет. Наниши мне, пожалуйста, что это за ответственная общественная нагрузка, которую ты теперь несешь, как мне это пишет мать, в чем она выражается¹⁶ и вообще не слишком ли ты утомляешься, как твое здоровье, как рука? Письма твои последние и очень редки и лаконичны. Забыл приписать матери, а ты ей скажи и сама имей в виду: конечно, самое подходящее время для приезда ко мне — половина мая — половина июня, а теперь и грязь непролазная, и погода ненадежная. Напиши же отцу поскорей и поподробней, пока крепко обнимаю и целую тебя и остаюсь всегда любящий, помнящий тебя отец

Н. Какурин.

6/IV 36 г.

10

Моя дорогая и всегда любимая Анечка!

Я очень тронут той заботливостью, какую ты проявила, как пишет мне мать, о моем здоровье. Но волноваться и беспокоиться пока не стоит, ибо нет к тому достаточных оснований. Это болезнь очень длительная и медленная. А вот ты

порадуй отца и хорошенько заботься о своем здоровье и летом непременно поезжай отдохнуть в деревню. Когда я буду знать, что ты пользуешься свежим воздухом, мне самому будет лучше. Главное, что мне нужно это спокойствие. Я так рад, что ты хорошо живешь с мужем¹⁷. Привет ему от меня и пожелание всяческих успехов. Уверен, что он прекрасно кончит свой курс. Будь здорова, береги здоровье свое и матери. Крепко тебя обнимаю и целую всегда любящий и вспоминающий отец

Н. Какурин.

6/IV 36 г.

11

Моя дорогая и всегда любимая Вируша!

Пишу тебе карандашом, потому что писать чернилом еще трудно и еще я очень слаб. Все мои беды начались после поездки в московскую больницу, что меня порядком растрепало и было для меня полной неожиданностью. Но там вполне резонно согласились, что такая хроническая болезнь, как у меня, вовсе не нуждается в больничном лечении. Я вернулся сюда 29/VI с легким гриппом, вечером принял аспирину и 30/VI чувствовал себя вполне хорошо. Но 4 — была баня, которая сказалась на моем загнанном внутрь гриппе. Вечером же 1/VII у меня начался сильный жар, который все усиливался, но утром и днем 2/VII я еще был в памяти, а затем началось почти сплошное беспамятство и бред. Окончательно я пришел в себя только 8/VII. Температура держалась упорно 40° и выше. Все это осложнилось весьма тяжелым и напряженным состоянием сердца и нервов. Вернее даже, что была нервическая горячка какая-то. По-видимому, врач очень опасался за мою жизнь и был удивлен скорым сравнительно возвращением сознания.

Вот ирония судьбы: пережить благополучно сильнейшую весеннюю эпидемию гриппа и чуть не умереть от него в июле! Какое смутное предчувствие побудило меня послать вам телеграмму тотчас по возвращении, иначе вы бы оставались до сих пор без всяких известий от меня.

Что касается до твоих всяких присылок за это время, то они все получены, а именно: три твоих и одно Аничкино письмо за время с 14/VI по 24/VI, ответная телеграмма, которую я прочитал только 8/VII, окончательно придя в себя, две бандероли (журнал и книга), денежный перевод, который пришел весьма кстати и за который я очень благодарен. Теперь поправляюсь, но очень медленно. Меня выводят на солнышко, где я сижу, а большей частью лежу, а затем все остальное время я провожу лежа в какой-то полудреме. Почти ничего еще не могу читать. К вечеру ноги у меня распухают, как бревна. Но лечение сердца начнется несколько позже, когда окрепнет организм немного. Сижу на диете, хотя ягоды мне разрешены, а зелень я сам себе разрешил, и надо сказать, что они замечательно хорошо на меня действуют, точно какие-то витамины новые в себя принимают. Цветники наши пышно расцветают и присланные тобою удобрения оказались великолепно. Ну, вот и все пока. Надеюсь, что следующее письмо я тебе напишу уже вполне нормально.

Что касается до моего заявления, о котором ты просила, то оно давно уже ушло в Москву. Копии моих разных бумаг здесь мне не нужны, но они могут понадобиться тебе, если ты еще будешь возбуждать какие-нибудь дополнительные ходатайства, а потому храни их при себе на всякий случай. Не забывай сообщать про Аську, я начинаю скучать без ее писем. Пока до свиданья! Крепко тебя обнимаю и целую и остаюсь всегда любящий тебя муж и благодарный

Н. Какурин.

13 июля 1936 г.

12

Моя дорогая и всегда любимая Анечка!

О том, что со мною случилось за все это время, ты узнаешь из письма к матери. Я получил твое письмецо и был очень рад ему, но тут как раз навалилась эта

болезнь и все скомкала и перепутала. Я очень и очень слаб еще. Я очень рад и испытываю большую радость, узнавая из писем матери, что ты очень хорошо живешь с мужем. Постарайтесь оба хорошенько отдохнуть этим летом, которое выдалось в этом году такое чудесное. Думаю, что окончательно поправлюсь я не ранее как недели через две. Но каждый день все-таки мне прибавляет немного сил. Передай от меня привет твоему мужу и еще раз поздравление с блестящим окончанием¹⁸. Конечно, пока на виду ничего лучшего нет, тебе твой театр бросать не приходится. Смотри же, хорошенько отдыхай летом; что касается приезда ко мне, то, пожалуй, пусть это будет несколько позже, когда я лучше поправлюсь, а впрочем, не предпрешаю этого вопроса. Ну, пока до свиданья! Крепко тебя обнимаю и целую и остаюсь всегда любящий отец

Н. Кажурич.

13 июля 1936 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Какурин Н.* Русско-польская кампания 1918—1920 гг.: Политико-стратегический очерк. М., Высший военно-редакционный совет, 1922. С. 5.

² Костомаров Николай Иванович (1817—1885) — украинский и русский историк, этнограф, писатель, критик. Основные работы: Собр. соч. Т. 1—21. Спб., 1903—1906; Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. 7-е изд. Т. 1—3. Спб., 1915; Автобиография. М., 1922; Науково-публіцистичні писання. Харків, 1928.

³ Эльвира-Анна Леопольдовна Какурина (урожденная Мерелли) — родилась в Тамбове в 1885 г. в семье служащего Второго Российского страхового общества. Отец, Мерелли Леопольд Филиппович, был итальянским подданным. В начале 900-х годов семья переехала в Киев, где Эльвира Леопольдовна училась в 1-й женской гимназии. С началом русско-японской войны поступила на медицинские курсы в Петербурге. Вскоре добровольно была направлена в действующую армию в Маньчжурию. Награждена серебряной медалью «За отличную, усердную службу и уход за ранеными и больными». С Н. Какуриным познакомилась в 1910 г. в Петербурге, где он завершал учебу в Военной академии Генерального штаба. Вскоре они обвенчались, причем невесте пришлось для этого порвать с католицизмом и принять православие. С первых дней мировой войны 1914 г. Какурин — в действующей армии. С начала революции, когда семья уехала из Киева, и вплоть до 1921 г. никаких известий друг о друге они не имели. После ареста Какурина Анна Леопольдовна все свои силы отдала воспитанию дочерей. Скончалась 15 октября 1963 г., похоронена в г. Перми.

⁴ Н. Е. Какурин был арестован 18 августа 1930 г. Все рукописи, книги и прочие труды конфискованы, и большая часть их до сих пор не найдена. Разрешение на переписку получил во второй половине марта 1933 г.

⁵ Анна Николаевна Кнерцер — старшая дочь Николая Евгеньевича. Родилась в Киеве в 1911 г. Скончалась в Москве в декабре 1985 г.

⁶ После окончания общеобразовательной школы в 1928 г. Анна Николаевна поступила в Московский художественный техникум ИЗОГИЗа.

⁷ Подарок отца бережно хранился в семье Анны Николаевны и лишь в начале 80-х годов передан в ГИМ.

⁸ Анастасия Николаевна Какурина — вторая дочь Николая Евгеньевича. Родилась в 1915 г. в Житомире. Пенсионерка, живет в Москве.

⁹ Какурин ошибается. Анастасия Николаевна должна была закончить хореографическое училище при Большом театре в 1933 г. Училась у А. И. Чекрыгина, В. А. Семенова, Е. П. Гердт и других. По окончании была принята в труппу Большого театра.

¹⁰ Осложнения на легкие Николай Евгеньевич получил после того, как в 1922 г. в Фергане, где он командовал группой войск, заболел малярией в тяжелой форме. По возвращении в Москву долгое время лежал в госпитале, но окончательно оправиться от болезни так и не смог.

¹¹ Перед арестом Какурины жили в здании Военной академии, в которой преподавал Николай Евгеньевич, на углу Воздвиженки и Моховой (ныне здание, где размещается Приемная Верховного Совета СССР). Новую квартиру выбирали

вместе, с расчетом, чтобы Анастасии было близко ходить в училище на Пушечную. Остановились на трех комнатах в общежитии на Тверской, 13 (на месте этого дома ныне новое здание гостиницы «Националь»). Вопрос о переезде был уже решен, но последовал арест, и Какурин не знал, какова судьба и семьи, и новой квартиры. Писал наугад.

¹² Какурин содержался в одиночном заключении.

¹³ В 1928 г. Анастасия Николаевна повредила руку при падении. Это было на даче, в лагере для детей сотрудников академии. Начались осложнения, потребовавшие операции.

¹⁴ В 1935 г. Николая Евгеньевича привозили в Москву на врачебное обследование в больнице Бутырской тюрьмы. Анна Леопольдовна получила право на свидание и взяла с собой детей. Анастасия Николаевна вспоминает: «В Бутырскую тюрьму мы пришли вдвоем — мама, я и Анна Николаевна. Для нас в небольшой полутемной комнате уже было приготовлено три стула. Отдельно стоял четвертый. В углу сидел часовой. Еще при получении пропусков нас проинструктировали, о чем можно говорить и о чем нельзя. Вскоре ввели Николая Евгеньевича. Нас поразило его бледное, одутловатое лицо, набухшие веки, сгорбленная спина. Он был в своем некогда опрятном кителе, но не было на нем привычного ордена боевого Красного Знамени. Темнело лишь выгоревшее круглое пятно. Обшлага рукавов были обтрепаны. Свидание было коротким. Разговор не клеился, смущало присутствие посторонних, да и предварительное предупреждение, что нельзя касаться вопросов, где и как живем. Мать расспрашивала отца о здоровье, а мы рассказывали о себе. Говорить о том, что хотелось, мы не могли».

¹⁵ Речь идет о первом муже Анастасии Николаевны — инспекторе хора Большого театра Александре Алексеевиче Кузьмине, за которого она вышла замуж в 1934 г.

¹⁶ Общественные нагрузки и даже вступление в ряды ВЛКСМ в 1937 г. не изменили общего положения Анастасии Николаевны в труппе. Анкетные данные исправить переменной фамилии было нельзя. Даже авторитет второго мужа — летчика полярной авиации В. П. Падалко, за которого она вышла замуж в 1939 г., не мог повлиять на отношение отдела кадров. В годы Великой Отечественной войны Анастасия Николаевна с коллективом театра находилась до 1943 г. в г. Куйбышеве. Летом 1943 г. с бригадой артистов театра находилась на 2-й Украинский фронт. В 1945 г. выступала перед моряками Северного флота. Награждена медалями «За оборону Заполярья», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.» и др. Награждалась многими грамотами и благодарностями за военно-шефскую работу, работу на селе и т. д. В 1947 г. уволена из Большого театра «по сокращению штатов». С этого же года и до выхода на пенсию работала ведущей балериной Пермского театра. Здесь же вышла замуж за своего партнера заслуженного артиста РСФСР Н. Ф. Орешкевича. В 1950 г. у них родилась дочь.

¹⁷ Анна Николаевна вышла замуж в 1934 г. за своего однокурсника Бориса Николаевича Кнерцера.

¹⁸ Речь идет о Театре кукол под руководством С. В. Образцова (ныне Государственный центральный театр кукол), которому Анна Николаевна отдала всю свою творческую жизнь. Здесь она встретилась с великолепными мастерами и прекрасными людьми. Особое значение для нее имела встреча с режиссером и с основателем театрального музея А. Я. Федотовым, имевшая решающее значение в ее жизни. Благодаря его помощи Анна Николаевна стала самостоятельным художником-постановщиком. Во многих кукольных театрах страны шли ее постановки, в которых ей удалось создать целую галерею замечательных и вполне самостоятельных образов кукольных героев. Она была прекрасным, добрым человеком, настоящей труженицей, трогательно помнящей родителей и много сделавшей, чтобы сохранить эту память не только для семьи, но и для всех нас.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамов Ф. Ф. — 334, 336
 Авксентьев Н. Д. — 28
 Агниеи — 174
 Анненков Б. В. — 322
 Антонов-Овсееио В. А. — 43, 44, 87—
 89, 147, 151, 360, 361, 365, 366, 377,
 378
 Аралов С. И. — 114, 364, 367, 368
 Аргир К. X. — 227, 369
 165, 169, 172, 213, 216, 228—230,
 243, 245, 250, 361, 363, 364, 367,
 368, 374, 376—378
 Венцовский — 108
 Веееловский — 107, 108
 Вольский В. К. — 28
 Врангель П. Н. — 67, 68, 146, 193, 215,
 221—224, 261, 324—326, 330—335,
 338—343, 345, 348, 349, 356
 Всеволодов Н. Д. — 132, 141, 142, 215
- Барбович И. Г. — 345
 Бахарев — 305
 Белов Г. А. — 249, 252, 253, 321, 322
 Берзин Р. И. — 102, 191, 192
 Бермондт-Авалов П. Р. — 301, 309
 Бертелло А. — 82, 85
 Бискупский В. В. — 83
 Бичерахов Л. Ф. — 62
 Блинов М. В. — 282, 283
 Будберг А. — 122, 245, 249, 317, 320
 Буденный С. М. — 219, 270, 271, 280,
 281, 283, 284, 286—289, 295, 326—
 328, 343, 344
 Будкевич — 197
 Булак-Балахович С. Н. — 193, 197
 Быков — 300
- Гай Г. Д. — 176, 327
 Гайда Р. — 122, 240, 252, 378
 Галлер — 108, 112, 199, 200, 202, 258
 Гиттис В. М. — 58, 133, 136—138, 145
 Головин Н. Н. — 187—189
 Гольц Р. фон дер — 97, 105, 111, 128,
 191, 198, 300, 301
 Греков — 84
 Григоров — 272
 Григорьев Н. А. — 36, 83, 86, 87, 89,
 147, 151, 257, 378
 Григорьев — 372
 Гришин-Алмазов А. Н. — 85, 87
 Гусев С. И. — 159, 166, 169, 170, 369
- Данишевский К. X. — 369
 Деникин А. И. — 33, 34, 55, 56, 59, 81,
 133, 188, 201, 208, 213, 216, 220—
 224, 228, 229, 250, 261, 264, 270, 276.
- Вадим (Лукашев) В. Л. — 57, 58
 Вацетис И. И. — 41, 44, 45, 49, 51—53,
 56, 87, 88, 93, 94, 101, 128, 136, 138,

278, 289, 292, 295, 323—326, 330, 332,
342, 349, 354—356, 359—362, 368, 375
Дитерихс М. К. — 252
Думенко Б. М. — 291
Дутов А. И. — 122, 154, 155, 164, 321,
332, 378
Дыбенко П. Е. — 77, 88, 89
Дьюкс П. — 300

Евдаков — 30
Егоров А. И. — 284
Егорьев В. Н. — 213, 229, 230, 265, 278,
284, 368

Жлоба Д. И. — 335—338

Зензинов В. М. — 28
Зиновьев Г. В. — 121, 175
Зиновьев Г. Е. — 196
Зусманович Г. М. — 42

Казанович Б. И. — 67
Каледин А. М. — 270
Каменев С. С. — 165, 169, 170, 213, 216,
228—230, 234, 244, 250, 367, 369,
372, 374
Каппель В. О. — 174, 178, 180, 181,
237, 240, 248
Карсон — 308
Карольи М. — 35
Келлер Ф. А. — 300
Клемансо Ж. Б. — 82, 84, 89, 251
Клемм — 318
Кожевников И. С. — 43, 44, 51—54,
56—60, 77, 87, 132—136, 360
Козленко — 346
Коленковский А. К. — 367
Колчак А. В. — 162, 180, 187—189,
216, 217, 221, 223, 230, 235, 240—
244, 251—253, 292, 316—321, 354—
356, 362, 365, 372—376
Коновалов — 261
Костяев Ф. В. — 367

Краснов П. Н. — 51—53, 55, 359—361
Кузнецов — 293
Кутепов А. П. — 334, 336, 345

Лазаревич В. С. — 372
Лашевич М. М. — 166, 265, 268, 271, 278
Лебедев Д. А. — 252
Лебедев П. П. — 173, 174, 369
Ленин В. И. — 10, 15, 20—22, 159—
161, 172, 291, 351, 353, 361, 364
Леонов — 187, 188
Леонтович — 79
Ллойд-Джордж Д. — 96
Лукомский А. С. — 222, 223
Людсковист В. Я. — 300, 305
Ляхов В. П. — 67

Май-Маевский В. З. — 139—141, 150,
221, 222
Мамонтов К. К. — 256, 261—265, 267—
273, 275, 278, 280, 282—284, 295
Махов — 197
Мартов Ю. — 28
Махно Н. И. — 90, 134, 139, 141, 147,
148, 213, 217, 257—259, 273, 295,
323, 342, 346
Медокритский В. Е. — 308
Миленин — 268
Миллер Е. К. — 188, 210, 211, 314
Миронов Ф. К. — 256, 270, 271
Морачевский — 106

Надежный Д. Н. — 99, 100
Невский В. И. — 17
Николаев А. П. — 190
Новицкий Ф. Ф. — 372

Окулов А. И. — 374, 376
Ольдерогге В. А. — 253
Онищенко — 134

Павлов А. А. — 327, 328
Павлов П. А. — 281, 285

- Панюшкин — 41
 Патек — 331
 Петерс Я. Х.— 232
 Петлюра С. В.— 30, 89, 331, 342, 359, 360, 365, 366
 Петровская Н. В.— 300
 Пилсудский Ю.— 32, 289
 Пишон С.— 85
 Плескунов — 371
 Покровский В. Л.— 139, 140, 150
 Примаков В. М.— 281, 289

 Раковский Г. Н.— 324, 325, 329, 339
 Раковский Х. Г.— 232
 Родзянко А. П.— 196, 198, 298—300, 304, 309, 354
 Рыбалтовский А. Ю.— 197

 Савинков Б. В.— 342
 Сазонов С. Д.— 318
 Самойло А. А.— 178, 235
 Сатунин — 322
 Сахаров К. В.— 238, 245
 Свердлов Я. М.— 114
 Свечников М. С.— 61, 71
 Седякин А. И.— 144
 Селивачев В. И.— 263—266, 277
 Семенов Г. М.— 318, 354
 Сидорин В. И.— 221, 222, 282, 325, 333
 Склянский Э. М.— 364
 Славен П. А.— 41, 56, 57, 377
 Слащев Я. А.— 323, 326, 327, 332—335, 338
 Сокольников Г. Я.— 144, 145
 Сталин И. В.— 338
 Станкевич А. В.— 67
 Стогов Н. Н.— 292, 293
 Ступин В. В.— 292, 293
 Сукин — 318
 Сутулов — 265

 Толстов В. С.— 154, 155, 164, 378
 Троцкий Л. Д.— 71, 74, 124, 146, 166, 190, 218, 225, 230, 231, 259, 272, 299, 304, 310, 331, 338, 364, 368, 372
 Тухачевский М. Н.— 245

 Улагай С. Г.— 339

 Фабрициус Л. Ф.— 268
 Федько И. Ф.— 335—337
 Фостиков П. П.— 339, 346
 Франше д'Эсперэ Л.— 81, 82
 Фрунзе М. В.— 167, 184, 234, 250, 252, 368, 372

 Ханжин М. В.— 122, 178, 234, 236, 249, 252, 254, 378
 Харламов С. Д.— 307, 309
 Хорти М.— 36

 Чернов В. М.— 28
 Черчилль У.— 298, 325, 353
 Чичерин Г. В.— 107

 Шкуро А. Г.— 141, 143, 224, 263, 271, 272, 280, 284
 Шорин В. И.— 228, 256, 257, 261—267, 269—272, 278—281, 292, 355, 369
 Штейннигер В. И.— 196

 Щербачев Д. Г.— 34, 187
 Щепкин Н. Н.— 28, 29, 197, 275, 292, 293

 Эйдеман Р. П.— 11, 119, 137, 138, 142, 215
 Эльвенгрейн — 208
 Энно Э.— 80, 83

 Юденич Н. Н.— 19, 188, 189, 193, 205, 306, 308

 Якир И. Э.— 256, 273

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Абдулино, Самарская губерния — 174
Абрамовка, Воронежская губерния — 57
Авилово, Саратовская губерния — 224
Авдулово — 180
Австрия — 201
Агайман, Таврическая губерния — 344
Азербайджан — 81, 329
Азовское море — 77, 127, 219, 220, 341, 359
Ай (река) — 245, 248
Айдос — 246, 247
Акмолинск (ныне г. Целиноград) — 321
Акса́й, Область Войска Донского — 52, 266
Аксарова — 370
Аксеново, Уфимская губерния — 180, 236, 370
Аксютин, Самарская губерния — 177
Актюбинск, Тургайская область — 121, 167—169, 253
Ак-Юлово — 168
Алабужская, Астраханская губерния — 63, 64
Алапаевск, Пермская губерния — 252
Алатырь, Симбирская губерния — 165, 216
Александров-Гай, Саратовская губерния — 177, 183
Александровка — 343
Александровск (ныне г. Запорожье), Екатеринославская губерния — 219, 222, 334, 335, 338, 340, 342, 343
Александровский форт (ныне Форт Шевченко) — 233, 322
Александровское, Ставропольская губерния — 68
Алексеевка, Воронежская губерния — 264
Алексиково, Область Войска Донского — 50, 265
Алешки (ныне г. Цюрупинск), Таврическая губерния — 231, 338
Алешкино, Оренбургская губерния — 171
Алтай — 322
Альт-Шваненбург, Лифляндская губерния — 191
Алябьево — 174
Англия — 31, 37, 74, 80, 81, 90, 96, 108, 205, 297, 298, 330, 332
Анна, Воронежская губерния — 224, 229, 281
Апрелово, Уфимская губерния — 247
Арзамас, Нижегородская губерния — 101, 221
Арзгир — 69
Аркадак, Саратовская губерния — 229
Армавир, Кубанская область — 64, 66
Армянск — 346, 347
Артушкино, Самарская губерния — 159
Архангельск — 209, 210, 314
Архангельский завод, Уфимская губерния — 237
Арчеда, Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 58, 59, 271
Арчединская, Царицынская губерния — 215, 283, 290
Арша (река) — 248
Астапово, Рязанская губерния — 268
Астрахань — 51, 61, 63—65, 70—72, 165, 175, 182, 183, 216, 219, 232, 233, 252
Асхабад (Полторацк, ныне г. Ашхабад), Закаспийская область — 322
Аткарек, Саратовская губерния — 226, 229, 250, 251, 369
Ахлыстинно, Уфимская губерния — 181, 235, 370

Ахтарская, Кубанская область — 339
Ачур, Кубанская область — 339
Аша-Балашовский завод, Уфимская губерния — 247
Аша-Балашовские проходы — 157

Б

Бавария (Германия, ныне ФРГ) — 35
Баку — 62
Балабинский — 215
Баландина, Самарская губерния — 177
Балта, Подольская губерния — 88
Балтийское море — 96, 202
Балашов, Саратовская губерния — 34, 41, 219—221, 262
Балашово, Уфимская губерния — 375, 376
Банное, Саратовская губерния — 231
Барановичи, Минская губерния — 94, 111, 112, 200
Барнаул, Алтайская губерния — 321
Басаргино — 215
Баскунчак (озеро) — 252
Батецкая, Петроградская губерния — 302, 307
Батырша-Кубова, Уфимская губерния — 236, 370
Баталпаинск (ныне г. Черкесск), Кубанская область — 66, 67
Бауск (ныне г. Бауска), Курляндская губерния — 103, 111
Бахмач, Черниговская губерния — 264, 278, 359, 360
Бахмут (ныне г. Артемовск), Екатеринославская губерния — 59, 146, 148
Безводновка, Самарская губерния — 171
Бекетова — 370
Бекетовка — 215
Белая (река) — 181—184, 236—239, 241—243, 254, 370, 372, 375, 376
Белгород, Курская губерния — 34, 219, 263—265, 274, 276, 359, 360
Белебей, Уфимская губерния — 116, 117, 158, 159, 165, 174, 176, 178, 180, 181, 370
Беловодск, Харьковская губерния — 135
Белое море — 188, 314
Беломорское побережье — 198, 209
Белоостров, Петроградская губерния — 196
Белоруссия — 106—109, 113, 342, 362, 365
Белосток, Гродненская губерния (Польша) — 95, 128

Белостокский уезд, Гродненская губерния — 108
Белоцерковка — 340
Бендеры, Бессарабская губерния — 87
Бердичев, Киевская губерния — 89
Бердянск, Таврическая губерния — 340, 343, 360
Бердяуш, Уфимская губерния — 245
Березина (река) — 203, 312
Берислав, Херсонская губерния — 89
Бессарабия — 87, 199, 377
Бешнагирское — 66
Биккулова, Уфимская губерния — 236, 370
Бирзула (ныне г. Котовск), Херсонская губерния — 273
Бирск, Уфимская губерния — 116, 156—158, 170, 179, 237, 245, 370, 373
Бирюч, Воронежская губерния — 43, 219, 265
Бирюч (река) — 264
Благовещенский завод, Уфимская губерния — 370
Благодарное, Ставропольская губерния — 67, 69, 70
Бобринская, Киевская губерния — 88
Бобров, Воронежская губерния — 41, 51, 220, 224, 272, 281, 284, 286, 290, 294
Бобрыйск, Минская губерния — 45, 109, 111, 199, 203
Богодухов, Харьковская губерния — 224
Богородское (Пономарево) — 174
Богоявленский завод, Уфимская губерния — 168
Богучар, Воронежская губерния — 52, 55, 266, 278, 282, 360, 361
Большой Лиман — 65
Большой Одыжев — 375, 376
Большой Токмак, Таврическая губерния — 337, 343, 344
Борзенково, Саратовская губерния — 231
Борзна, Черниговская губерния — 264, 278
Борисов, Минская губерния — 45, 109, 203, 312
Борисоглебск, Тамбовская губерния — 41, 49, 219, 220, 267, 268
Бородачи — 231
Борская, Самарская губерния — 167
Босфор (пролив) — 35
Брест-Литовск (ныне г. Брест), Гродненская губерния — 93, 95, 128
Брыньковская, Кубанская область — 339
Брянск, Орловская губерния — 164, 221, 229, 294
Бугульма, Самарская губерния — 158, 171, 175, 177—180, 375

Бугуруслан, Самарская губерния — 166, 169, 171, 173, 176, 177, 371
 Будапешт — 36, 365, 366
 Бударино — 56
 Бузулук, Самарская губерния — 167, 168, 170, 171, 183, 371
 Бузулук (река) — 215, 220, 243
 Буй (река) — 117, 244
 Буковина — 85, 365
 Бурнак, Тамбовская губерния — 229
 Бутурлиновка, Воронежская губерния — 56, 283, 290
 Бухара — 349
 Бухарест — 34, 82
 Быстринская, Область Войска Донского — 135

В

Вага (река) — 114
 Вал (река) — 177
 Валк (ныне г. Валка), Лифляндская губерния — 45, 94, 98—101, 104, 105, 110, 152
 Валуйки, Воронежская губерния — 50, 52, 75, 218, 277
 Вапнярка, Подольская губерния — 259, 260, 273
 Варваровка, Воронежская губерния — 264
 Васильевка — 334, 335, 344
 Варшава — 32, 107
 Вахрушево, Слободской уезд, Вятская губерния — 292
 Вашингтон — 318
 Веймарн, Петроградская губерния — 190
 Великая (река) — 98, 204
 Великие Луки, Псковская губерния — 93
 Великий Бурлук, Харьковская губерния — 263
 Великокняжеская, Область Войска Донского — 65, 134, 229, 328
 Великороссия — 288
 Величавое, Ставропольская губерния — 70
 Венгрия — 35, 36, 89
 Вербовая (река) — 337
 Вердуга (река) — 297, 303
 Вержболово (ныне г. Вирбалис), Сувальская губерния — 95
 Вернесдорф — 334
 Верро, Лифляндская губерния — 98, 104, 193
 Верхнеднепровск, Екатеринославская губерния — 231
 Верхнетокмак, Таврическая губерния — 335—337
 Верхнеудинская республика — 322

Верхнеуральск, Оренбургская губерния — 154, 244, 247, 252
 Верхотурье, Екатеринбургская губерния — 252
 Веселогорск, Екатеринославская губерния — 137, 146
 Вешенская, Область Войска Донского — 55, 283
 Видлица, Олонецкая губерния — 208
 Вилейка, Виленская губерния — 199, 202
 Вилькомир (ныне г. Укмерге), Ковенская губерния — 110, 111, 366
 Вильно (Вильна, ныне г. Вильнюс), Виленская губерния — 33, 94, 109, 112, 113, 200, 202
 Виндава (ныне г. Вентспилс), Курляндская губерния — 105
 Винница, Подольская губерния — 258—260, 273
 Висла (река) — 341
 Витебск — 164, 312
 Витебская губерния — 197
 Владикавказ (ныне г. Орджоникидзе), Терская область — 61, 64
 Владимир — 221, 291
 Владимировка, Таврическая губерния — 337
 Воздвиженская (Никитино), Оренбургская губерния — 169, 174
 Вознесенск, Херсонская губерния — 83, 86, 87, 89, 257, 259, 273
 Волга (река) — 34, 45, 62, 67, 159, 165, 172, 185, 214, 216, 219, 221, 223, 226, 228—230, 233, 250, 252, 256, 257, 277, 278, 326, 365, 372, 375
 Волноваха, Екатеринославская губерния — 89, 340
 Волово, Тульская губерния — 221
 Вологда — 15, 119, 162, 242
 Вологодская губерния — 197
 Воложин, Минская губерния — 198, 199
 Волосово, Петроградская губерния — 303, 307, 309
 Волочиск, Волынская губерния — 200, 202
 Волинь — 108
 Вольмар (ныне г. Валмиера), Лифляндская губерния — 104, 191
 Вольск, Саратовская губерния — 162, 262, 369
 Волчанск, Харьковская губерния — 218, 263, 264
 Воробьевка, Воронежская губерния — 283
 Воронсколеское, Кубанская область — 66
 Воровжа, Харьковская губерния — 78, 278
 Воронцовская — 266
 Воронеж — 42, 50, 135, 136, 213, 219,

221, 228, 229, 271, 272, 280—284,
287, 288, 294, 360, 361
Воропаево, Виленская губерния — 198
Воскресенский завод — 158
Воткинск, Вятская губерния — 116,
119, 216
Высоцкое, Ставропольская губерния —
60
Высокая, Петроградская губерния —
308
Вычегда (река) — 114
Вязьма, Смоленская губерния — 288
Вятка (ныне г. Киров) — 44, 99, 114,
116, 119, 161, 164, 170, 172, 292, 372, 375
Вятка (река) — 170, 178, 179, 181, 183,
372
Вятская губерния — 30, 118, 292

Г

Галиция — 87, 89, 90, 202, 365, 366
— Восточная — 90, 200—202
Гамалеевка, Оренбургская губерния —
169
Гаршино — 371
Гатчина, Петроградская губерния —
128, 190, 193, 194, 302, 303, 307—309
Гдов, Петроградская губерния — 190,
191, 193, 307, 309
Геническ, Таврическая губерния — 327,
334, 343, 344
Георгиевск, Терская губерния — 60,
62—65, 70
Германия — 31, 32, 35, 75, 80, 96, 97,
108, 128, 129
Главный Кавказский хребет — 339
Глазов, Вятская губерния — 119, 122,
242, 375
Гибралтар — 96
Глубокая, Область Войска Донского —
135, 143
Гнилоаксайская, Астраханская губер-
ния — 52
Годуцишки, Виленская губерния — 94
Голта, Херсонская губерния — 87, 259,
273
Гольдинген (ныне г. Кулдига), Кур-
ляндская губерния — 105
Гомель — 45, 77, 94, 109, 111, 199, 229,
359
Горовалдайское — 303
Городище, Екатеринославская губер-
ния — 146
Городнянский уезд, Черниговская гу-
берния — 30
Горынь (река) — 198
Горячинский форт — 168
Государственная, Терская область — 70
Грайворон, Курская губерния — 219
Грачинская — 134

Гребенка, Полтавская губерния — 88
Грибановка (Большая Грибановка, ны-
не поселок Грибановский), Воро-
нежская губерния — 290
Гривенская, Кубанская область — 339
Гришино (ныне г. Красноармейск),
Екатеринославская губерния — 77,
148
Гродно — 95
Гродненская губерния — 108
Грозный — 61
Громовка, Таврическая губерния — 344
Грузия — 81, 325, 328, 329
Грушевское, Ставропольская губер-
ния — 68
Грушовка, Екатеринославская губер-
ния — 343
Грязи, Тамбовская губерния — 226, 268,
269, 284
Гуляй-Поле, Екатеринославская губер-
ния — 340, 343
Гундоровская, Область Войска Донско-
го — 141
Гурьев, Уральская область — 61, 65,
67, 182, 235, 253, 322
Гусев — 134

Д

Даго (остров) — 96
Дагестан — 323
Дальний Восток — 318, 349
Данков, Рязанская губерния — 268
Дарданеллы (пролив) — 35
Двинск (ныне г. Даугавпилс), Витеб-
ская губерния — 45, 51, 93, 94, 100,
101, 104, 111, 374
Дебальцево, Екатеринославская губер-
ния — 59, 134, 323
Дедово (Исаево), Уфимская губер-
ния — 169
Деконовка — 134
Дема (река) — 177, 370
Деражня, Подольская губерния — 200
Дербент, Дагестанская область — 62, 65
Десна (река) — 221, 277, 280, 281
Детское Село (ныне г. Пушкин), Пет-
роградская губерния — 306—308
Джамбай — 61, 233
Джамбейтинская Ставка, Уральская об-
ласть — 167, 168
Джанкой, Таврическая губерния — 345
Джимбулук, Таврическая губерния —
345
Дивное, Ставропольская губерния —
60, 67
Дисна, Виленская губерния — 94
Дмитриев, Курская губерния — 281,
284, 285

Дмитриевка — 238
 Дмитриевск (ныне г. Макеевка) — 280
 Дмитровск (ныне г. Дмитровск-Орловский), Орловская губерния — 284, 287, 289
 Днепр (река) — 76, 78, 86, 87, 90, 152, 202, 214, 221—223, 277, 334, 335, 338, 341—344, 359, 360, 377
 Днепровский лиман — 224
 Днестр (река) — 87, 199, 258, 327, 378
 Дно, Псковская губерния — 44
 Добринка, Саратовская губерния — 219
 Доля, Екатеринославская губерния — 340
 Дон, Донская область (Область Войска Донского) — 51, 55, 56, 127, 150, 188, 220, 229, 230, 266, 270, 282, 324, 327, 334, 338, 339, 350, 359, 361, 364—366
 Дон (река) — 41, 50, 53, 56, 57, 134, 136, 215, 229, 230, 257, 265—267, 272, 275, 277—283, 287, 289, 290, 326, 338, 361, 365
 Донбасс, Донецкий бассейн — 14, 48, 53, 55, 59, 60, 77, 80, 122, 124, 127, 132—135, 139—141, 144—148, 150, 151, 189, 202, 213, 214, 220, 229, 230, 326, 340, 356, 359—361, 364, 365, 377, 378
 Донец Северский (Северный, река) — 53, 135—139, 141—144, 148, 215
 Донская, Тамбовская губерния — 278, 288
 Донская Балка, Ставропольская губерния — 60
 Дрисса (ныне г. Верхнедвинск), Витебская губерния — 94
 Дружковское, Екатеринославская губерния — 148
 Дуб — 297
 Дубенец — 198
 Дубовый — 65, 134
 Дуван, Уфимская губерния — 247, 248
 Дудора — 167
 Дунай (река) — 82

Е

Европа — 35, 37, 81, 90, 108
 Евстратовка (ныне г. Россошь), Воронежская губерния — 136
 Егорлыцкая, Область Войска Донского — 328
 Егорьевск, Рязанская губерния — 173—174
 Ейск, Область Войска Донского — 328
 Екатеринбург (ныне г. Свердловск), Пермская губерния (позже Екатеринбургская губерния) — 117, 127, 245, 249

Екатериновка, Область Войска Донского — 148, 215
 Екатеринодар (ныне г. Краснодар), Кубанская область — 55, 84, 328, 329
 Екатеринослав (ныне г. Днепропетровск) — 75, 77, 138, 152, 219, 221, 228, 231, 259, 323, 326, 369
 Екатеринославская губерния — 75, 323
 Елабуга, Вятская губерния — 170, 179
 Елань, Саратовская губерния — 48, 215, 220, 226, 229
 Еленовка, Екатеринославская губерния — 148, 217
 Елисаветград (Елизаветград, ныне г. Кировоград), Херсонская губерния — 260
 Елец, Орловская губерния — 77, 221, 268, 269, 284, 286—288
 Емагулова, Оренбургская губерния — 174, 176
 Енотаевск, Астраханская губерния — 252
 Ермаковская, Область Войска Донского — 215
 Еропкино, Орловская губерния — 286, 289, 294
 Ершов, Саратовская губерния — 183
 Ессентуки, Терская область — 66
 Ефремов, Тульская губерния — 294

Ж

Желча (река) — 190, 205, 297, 303
 Жеребец, Екатеринославская губерния — 338
 Житомир, Волынская губерния — 75, 87—90, 259, 273, 274, 323
 Жлобин, Могилевская губерния — 111
 Жмеринка, Подольская губерния — 83, 87, 88, 259
 Журавка, Ставропольская губерния — 70

З

Забайкалье — 322
 Заветное, Астраханская губерния — 60
 Заглядино, Самарская губерния — 176
 Задонск, Воронежская губерния — 286
 Зайтово — 180
 Залесье, Виленская губерния — 198
 Закавказье — 81
 Закаспийская область — 322
 Збараж, Волынская губерния — 202
 Збруч (река) — 90, 200
 Звенигородка, Киевская губерния — 88, 258, 260
 Зверево — 143
 Зеленовская — 265

Землянк, Воронежская губерния — 288
 Зимниха, Самарская губерния — 169
 Зимняцкая — 215
 Зимняя Ставка — 52, 219
 Златоуст, Уфимская губерния — 154, 245, 246, 248, 249, 372
 Знаменка, Херсонская губерния — 260
 Знаменская площадь — 305
 Знаменское (Кунтуза) — 236, 370
 Золотоноша, Полтавская губерния — 88
 Зыкова (Ефремовка), Самарская губерния — 177
 Зятьковцы — 87

И

Иваново, Гродненская губерния — 109
 Иваново-Вознесенск (ныне г. Иваново) — 291
 Иванец, Минская губерния — 198
 Ижевск, Вятская губерния — 119, 183, 237
 Изборск (ныне с. Ст. Изборск), Псковская губерния — 100, 104, 204
 Ик Большой (река) — 168
 Иковская, Тобольская губерния — 253
 Икорец (река) — 272, 281, 283, 284, 290, 323
 Илецк (ныне г. Соль-Илецк), Оренбургская губерния — 121, 167, 169
 Илецкий городок, Оренбургская губерния — 167, 182, 252
 Иловля, Область Войска Донского — 50
 Ильинская, Оренбургская губерния — 168, 169
 Инжавино, Тамбовская губерния — 262
 Инза, Симбирская губерния — 216
 Ирбит, Пермская губерния (позже Екатеринбургская губерния) — 252
 Иркутск — 318
 Ирпень (река) — 88
 Иртецкое — 371
 Иртыш (река) — 321
 Ита (река) — 180, 181
 Италия — 108
 Ишим, Омская губерния — 320, 321
 Ишим (река) — 317, 320

К

Кавказ — 45, 64, 80, 81, 122, 132, 335, 346
 — Северный — 34, 55, 59, 60, 62, 67, 69, 71, 81, 127, 130, 132, 229, 230, 232, 316, 326, 327, 329, 339, 350, 360, 361
 Казанская, Область Войска Донского — 55, 282

Казань — 29, 52, 159, 161, 165, 166, 170, 172—174, 181, 184, 205
 Казатин, Киевская губерния — 89, 258, 260
 Каипово, Уфимская губерния — 180
 Калаус (река) — 67
 Калач-на-Дону; Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 50, 134, 265, 266
 Калиновка — 65, 66
 Калиновское, Ставропольская губерния — 68
 Калитва (Белая Калитва, река) — 140, 264
 Калитвенская, Область Войска Донского — 135, 148
 Калуга — 162
 Кама (река) — 116, 117, 119, 166, 170, 172, 173, 179, 180, 181, 184, 242—244, 246, 372, 373, 375
 Каменец-Подольск (ныне г. Каменец-Подольский), Подольская губерния — 90, 200, 201
 Каменка, Саратовская губерния — 231
 Каменно-Черновская — 264—265
 Каменская (ныне г. Каменск-Шахтинский), Область Войска Донского — 50, 58, 134, 141—143, 214, 266, 270
 Камышин, Саратовская губерния — 42, 58, 219, 224, 228, 229, 231
 Кананниковский завод, Оренбургская губерния — 168
 Канев, Киевская губерния — 77, 88
 Кантемировка, Воронежская губерния — 56, 57, 59, 134
 Караджанай — 346, 347
 Карачекрак (река) — 336
 Кардаил, Область Войска Донского — 290
 Карелия — 207, 208, 211, 314, 349
 Карельский перешеек — 109, 129
 Каркинитский (залив) — 347
 Карпова Балка — 347, 348
 Картузская Береза, Гродненская губерния — 109
 Картушино, Область Войска Донского — 140
 Каспийское море — 45, 61, 62, 65, 67, 213, 219, 232, 235
 Касторная, Воронежская губерния — 269, 287, 289
 Катлагач (река) — 340
 Каховка, Таврическая губерния — 338—340, 342—344
 Качалинская, Царицынская губерния — 267
 Кашары, Область Войска Донского — 59
 Кашира, Тульская губерния — 221
 Керново, Петроградская губерния — 303

- Керченский (полуостров) — 90
 Керченский пролив — 33
 Керчь, Таврическая губерния — 33, 339, 340, 348
 Киев — 30, 36, 75, 77, 78, 87, 88, 111, 151, 195, 200, 221, 227, 231, 257, 259, 260, 323, 326, 360, 361, 365
 Кизляр, Терская область — 61, 63, 65, 68, 70, 71
 Кикерино, Петроградская губерния — 190, 194
 Кинель, Самарская губерния — 166, 169, 172, 175
 Кинчак — 370
 Кипень, Петроградская губерния — 308
 Кирсанов, Тамбовская губерния — 226, 229, 250, 262
 Кисловодск, Терская область — 60, 65, 66, 68
 Китай — 322
 Кичуй (река) — 178
 Кишинев — 87
 Кия (река) — 168
 Клецк, Минская губерния — 198
 Клецкая — 282
 Кобеляки, Полтавская губерния — 230
 Ковель, Волынская губерния — 128, 201
 Ковно (ныне г. Каунас), Ковенская губерния — 95, 110, 128
 Козелец, Черниговская губерния — 128
 Козлов (ныне г. Мичуринск), Тамбовская губерния — 116, 221, 261, 262, 267—269, 294
 Козловка (Полтавка), Самарская губерния — 177
 Кокчетав, Акмолинская губерния — 321
 Коледин — 94
 Колено — 57
 Колодежино — 198
 Колосовка, Херсонская губерния — 85
 Колпаково, Екатеринославская губерния — 142
 Колпино, Петроградская губерния — 300, 306, 307
 Конотоп, Черниговская губерния — 78, 278, 279
 Константиновка, Екатеринославская губерния — 134, 135
 Константиновская, Область Войска Донского — 13, 138, 229, 266
 Константиновская — 180
 Константиноград (ныне г. Краснодар), Полтавская губерния — 219, 224
 Константинополь (ныне г. Стамбул, Турция) — 82, 332
 Копорский (залив) — 297, 306
 Копорье, Петроградская губерния — 190, 194
 Коростень, Волынская губерния — 88, 89, 111, 151
 Коротояк, Воронежская губерния — 49, 219, 229, 279
 Короча, Курская губерния — 219, 220, 263, 264
 Корсунский монастырь — 338
 Котельниково, Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 135
 Котлас, Северодвинская губерния — 114, 235, 242, 251, 375
 Котлубань, Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 58, 267
 Кочетково — 134
 Краков (Польша) — 32
 Красная Горка (форт) — 193, 194, 196, 298, 300
 Красновка, Область Войска Донского — 134, 135
 Красноводск, Закаспийская область — 322
 Красное Село, Петроградская губерния — 193, 303, 307, 308
 Красноуфимск, Пермская губерния (позже Екатеринбургская губерния) — 244, 248, 254, 373, 377
 Краснофлотский форт — 306
 Красноярск, Енисейская губерния — 321
 Красноярский — 266
 Красный Яр, Саратовская губерния — 231, 238
 Красный Яр, Астраханская губерния — 58, 61
 Крейцбург (ныне г. Крустпилс), Витебская губерния — 45, 94, 101
 Кременская, Область Войска Донского — 59
 Кременчуг, Полтавская губерния — 77, 258
 Криворожский бассейн — 15
 Криворожье, Область Войска Донского — 80, 134
 Кролевец, Черниговская губерния — 78
 Кромы, Орловская губерния — 284, 285, 287, 289
 Кроштадт — 128, 196, 205, 206, 298
 Кротовка, Самарская губерния — 175
 Кругловский — 283
 Круглолесское, Ставропольская губерния — 65, 66
 Круты — 77
 Крым — 33, 81, 88, 89, 127, 151, 188, 214, 222, 224, 325, 329—332, 334, 336, 338, 340, 343—346, 348
 Крымский полуостров — 327
 Кубань — 62, 146, 266, 323
 Кубань (река) — 328, 329, 339
 Кузнецк (ныне г. Новокузнецк), Томская губерния — 321
 Куликово Поле — 268—269

Кума (река) — 70
 Кумылжанская, Область Войска Донского — 283, 290
 Кунгур, Пермская губерния — 118, 244, 375, 376
 Купянск, Харьковская губерния — 52, 58, 77, 263
 Курган, Тобольская губерния — 245
 Куркулак — 334
 Курсавка, Ставропольская губерния — 66, 67
 Курск — 221, 226, 228, 277—279, 285, 287, 288, 294, 369
 Курская, Терская область — 70
 Кустанай, Тургайская область — 252
 Кутейниково, Область Войска Донского — 147
 Куса, Уфимская губерния — 249
 Кушва — 245
 Кызыл-Убинский форт — 167

Л

Лагань — 68, 70
 Ладожское озеро — 211
 Ландварово, Виленская губерния — 111
 Ландекрон, Таврическая губерния — 337
 Лань (река) — 198
 Латвия — 33, 43, 96, 97, 101—103, 108, 109, 191, 192, 300, 301, 362
 Латышево, Саратовская губерния — 231
 Лбищенск (ныне г. Чапаев), Уральская область — 121, 322
 Лебедин, Харьковская губерния — 230
 Лебедянь, Тамбовская губерния — 268, 269, 287, 288
 Леонтьевский переулоч (ныне ул. Станиславского) — 29, 275, 292, 293
 Лепель, Витебская губерния — 312
 Лехтюхино, Область Войска Донского — 290
 Либава (ныне г. Лиепая), Курляндская губерния — 93, 98, 105, 110, 128, 301
 Лида, Виленская губерния — 110, 112, 200
 Лигово, Петроградская губерния — 306
 Лиман — 323
 Липецк, Тамбовская губерния — 268, 287, 288
 Лиски (ныне г. Георгиу-Деж), Воронежская губерния — 41, 48—51, 263, 265, 279, 282, 326
 Листопады — 94, 199
 Литва — 32, 106—109, 112, 113, 362, 365
 Литин, Подольская губерния — 200
 Литовский полуостров — 346—348

Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика — 107, 108, 113
 Лихая — 58, 134, 136, 143, 148, 215, 229, 361
 Ловша, Витебская губерния — 94
 Лодейное Поле, Олонецкая губерния — 208
 Лозовая, Екатеринославская губерния — 77, 128, 229
 Ломоватка, Екатеринославская губерния — 134
 Лондон — 97
 Лоск, Виленская губерния — 199
 Лубны, Полтавская губерния — 259
 Луга, Петроградская губерния — 44, 196, 300, 302, 303, 308
 Луга (река) — 204, 297
 Луганск, Екатеринославская губерния — 57—59, 134, 137, 139, 140, 143, 145—147, 149, 266
 Луганская, Область Войска Донского — 135
 Луговое — 171
 Луза (река) — 114
 Лузево — 283
 Лунинец, Минская губерния — 94, 95, 109, 111, 198, 200, 202
 Луцк, Волынская губерния — 201
 Львов — 200, 201
 Льгов, Курская губерния — 227, 289, 294
 Лысьвенский завод, Пермская губерния — 117
 Люблин (Польша) — 32

М

Майкоп, Кубанская область — 328
 Малоархангельск, Орловская губерния — 285
 Мандрыкина, Екатеринославская губерния — 340
 Манина, Воронежская губерния — 283
 Маныч (река) — 136, 145, 149, 214, 327, 328, 365
 Мариенбург (ныне г. Алуksне), Лифляндская губерния — 104
 Мариуполь, Екатеринославская губерния — 59, 88, 326, 334, 340, 360
 Мармыжин — 278
 Маяки — 258
 Медведское, Ставропольская губерния — 67, 68
 Мезень (река) — 114
 Мелекес (ныне г. Димитровград), Самарская губерния — 175, 178
 Мелеуз, Уфимская губерния — 171
 Мелитополь, Таврическая губерния —

89, 219, 334—336, 340, 343, 344, 360
 Мензелинск, Уфимская губерния — 157
 Мечетинская, Область Войска Донского — 324
 Миллерово, Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 43, 52, 57, 59, 134, 148, 263, 326, 359—361
 Минеральные Воды, Терская область — 66—69
 Минск — 33, 94, 111, 198, 199, 203, 366
 Минский завод, Уфимская губерния — 248
 Минусинск, Енисейская губерния — 321
 Мир, Минская губерния — 94
 Миргород, Полтавская губерния — 230
 Мирзагулова, Уфимская губерния — 169
 Митава (ныне г. Елгава), Курляндская губерния — 94, 103, 111, 191, 301
 Митрофановка, Воронежская губерния — 56
 Митякинская, Область Войска Донского — 140, 141, 148
 Михайловка, Уфимская губерния — 180
 Михайловское (Шарлык), Оренбургская губерния — 169, 170
 Могилев, Гомельская губерния — 109
 Могилев, Подольская губерния — 87
 Моздок, Терская область — 68, 70
 Мозырь, Минская губерния — 94, 109, 198
 Молодечно, Виленская губерния — 111, 198—200
 Молодовое, Орловская губерния — 285
 Молосковицы, Петроградская губерния — 307
 Моргенау, Таврическая губерния — 337
 Мордово, Тамбовская губерния — 226, 284, 294
 Морозовская, Область Войска Донского — 134
 Морской канал (Невская губа, Финский залив) — 306
 Моршанск, Тамбовская губерния — 281
 Москва — 29, 34, 71, 108, 112, 113, 188, 194, 197, 214, 221, 223, 269, 291—295, 298, 303, 307, 311, 363, 364
 Мосты, Гродненская губерния — 95
 Мотовиловский завод, Пермская губерния — 119
 Мрясева — 370
 Муранталова — 169, 371
 Мурманск — 210, 314
 Мурманская бухта — 315
 Мурсалимкино, Уфимская губерния — 248

Мшинская, Петроградская губерния — 302, 303, 308, 309

Н

Навля, Орловская губерния — 280
 Налибоки, Минская губерния — 198
 Нальчик, Терская область — 60
 Нарва, Петербургская губерния — 44, 45, 98, 128, 189, 190, 305, 309
 Нарова (Нарва, река) — 98, 104, 189, 190, 204, 309
 Нарочь (озеро) — 198
 Насибаш, Уфимская губерния — 248
 Нахичевань (ныне входит в черту г. Ростов-на-Дону), Область Войска Донского — 328
 Нева (река) — 306
 Невинномысская, Кубанская область — 66
 Нельговка, Таврическая губерния — 334, 337
 Неман (река) — 94, 95, 97, 198
 Несвиж, Минская губерния — 94
 Нижнедевиц, Воронежская губерния — 278, 284, 289, 294
 Нижне-Ольховая, Область Войска Донского — 134
 Нижне-Чирская, Область Войска Донского — 134
 Нижне-Башниты — 180
 Нижний Новгород — 162, 221
 Никитовка, Екатеринославская губерния — 59, 148
 Никифоровка — 370
 Николаев, Херсонская губерния — 83, 84, 87, 89, 222, 224, 259, 260, 273, 338, 360
 Николаевка, Харьковская губерния — 263
 Никольское, Самарская губерния — 159
 Никополь, Екатеринославская губерния — 231, 257, 342—344
 Новая Калитва, Воронежская губерния — 281
 Новая Обошня, Самарская губерния — 159
 Новая Чебенька-Покровская (Ташла), Оренбургская губерния — 168
 Н. Цымлянская — 215
 Новгород — 44
 Новгородская губерния — 197
 Ново-Александровск — 94
 Новобождаровка, Область Войска Донского — 141, 142
 Новоград-Волынский, Волынская губерния — 88

Ново-Илецкая, Оренбургская губерния — 167
 Новомиргород, Херсонская губерния — 260
 Новониколаевск (ныне г. Новосибирск) — 77
 Ново-Нижне-Стеблиевская, Кубанская область — 339
 Новорепьевка — 340
 Новороссийск — 35, 316, 328, 329, 331, 349
 Новороссия — 81
 Новосвенцаны (ныне г. Швенченелай), Виленская губерния — 94
 Новоселье, Петроградская губерния — 307
 Новосергиевское — 176
 Новосиль, Тульская губерния — 284, 286
 Новоспасская — 336, 337
 Новоузенск, Самарская губерния — 183
 Новоукраинка, Херсонская губерния — 260
 Новохоперск, Воронежская губерния — 48, 49, 51, 56, 57, 225, 226, 229, 261, 271, 283, 290
 Новочеркасск, Область Войска Донского — 53, 127, 135, 136, 145, 146, 219, 266, 326, 327, 359, 360, 361
 Новый Оскол, Курская губерния — 148, 221, 264
 Ногайск, Таврическая губерния — 219, 334, 337, 343
 Новые Катуши, Самарская губерния — 159
 Новые Узели, Самарская губерния — 177

О

Обоянь, Курская губерния — 43, 277
 Овруч, Волынская губерния — 77, 95, 109
 Огинский (канал) — 95, 110, 198
 Огрыз — 272
 Олита (ныне г. Алитус), Сувальская губерния — 95
 Одесса — 36, 74, 78, 79, 82—85, 87—89, 188, 189, 200, 231, 259, 260, 327, 359
 Олонец — 208
 Олонекская губерния — 197
 Ольвиополь (ныне г. Первомайск), Херсонская губерния — 87, 89, 260
 Ольгинская, Кубанская область — 328, 339
 Ольховка, Харьковская губерния — 50
 Омск — 85, 188, 240, 245, 317, 319, 321
 Онега, Архангельская губерния — 209, 240, 314
 Онега (река) — 314

Онежское озеро — 187, 208, 374
 Ораниенбаум (ныне г. Ломоносов), Петроградская губерния — 300
 Ораны (ныне г. Варена), Виленская губерния — 110
 Оредеж, Петроградская губерния — 302
 Орел — 193, 221, 262, 278, 281, 284—287, 289, 294, 295, 323
 Оренбург — 116, 121, 154, 167—169, 171, 176, 177, 182, 235, 252, 368, 370, 371
 Оренбургская область — 121, 167, 168, 177, 178, 182, 184, 235, 243, 254, 367, 371, 373, 375, 379
 Орск, Оренбургская губерния — 121, 154, 165, 168, 169, 252
 Орша, Могилевская губерния — 34, 93
 Орехов, Таврическая губерния — 219, 340, 343
 Осадчино, Воронежская губерния — 272
 Остров, Псковская губерния — 197, 204
 Островская — 265
 Острогжск, Воронежская губерния — 49, 219
 Отрадное — 215
 Очаков, Херсонская губерния — 338

П

Павловск, Воронежская губерния — 49, 51, 218, 263, 265, 266, 277, 279, 281, 283
 Павловск, Петроградская губерния — 306—308
 Павлоград, Екатеринославская губерния — 77, 219
 Париж — 37, 97, 189, 331
 Пенза — 42, 165, 221
 Пензенская губерния — 270
 Первозвановка, Екатеринославская губерния — 134, 140, 143
 Передовой Форт — 306
 Перекоп, Таврическая губерния — 327, 339, 340, 344—346, 349
 Перекопский перешеек — 151, 334, 338, 340, 344—346, 348
 Перемышль (Пшемысль, Польша) — 200
 Пермская губерния — 118
 Пермь — 115, 117—120, 126, 127, 154, 245, 251, 375
 Пернов (ныне г. Пярну), Лифляндская губерния — 94
 Першай, Минская губерния — 198
 Песковатка (река) — 215
 Петергоф (ныне г. Петродворец), Петроградская губерния — 193
 Петровск (Петровск-порт, ныне г. Ма-

хачкала), Дагестанская область — 62, 64, 65
 Петровское, Ставропольская губерния — 60, 67, 68
 Петроград (Питер, ныне г. Ленинград) — 15, 19, 30, 34, 44, 105, 113, 128, 161, 164, 187, 188, 190, 194, 196, 197, 203—206, 208, 291, 292, 296, 299—304, 306, 311—313, 354
 Петроградская губерния — 197
 Петропавловск, Акмолинская область — 319, 320
 Печенгская бухта — 315
 Печеры, Псковская губерния — 104
 Пизь (река) — 117, 159
 Пинега, Архангельская губерния — 114
 Пинега (река) — 114
 Пинего-Печерский край — 114
 Пинск, Минская губерния — 94, 95, 109, 110, 112
 Пирятин, Полтавская губерния — 128
 Плесецкая (ныне г. Плесецк), Архангельская губерния — 210
 Плиски, Черниговская губерния — 278
 Плотница, Минская губерния — 198
 Плюсса (река) — 190, 191, 204, 205, 297, 307
 Поволжье — 188, 205
 Поворино, Воронежская губерния — 56—58, 136, 229, 265, 267, 290
 Подгорная, Воронежская губерния — 263
 Подолия — 108
 Покровск (ныне г. Энгельс), Саратовская губерния — 183, 252
 Поланген (ныне г. Паланга), Курляндская губерния — 95
 Пологи, Екатеринославская губерния — 336, 338
 Полоцк, Витебская губерния — 45, 199, 312
 Полтава — 77, 128, 230, 231, 259, 260
 Польша — 32, 90, 92, 106—108, 128, 129, 203, 231, 288, 330, 331, 341, 342
 Помощная, Херсонская губерния — 257, 259
 Поневеж (ныне г. Паневежис), Ковенская губерния — 94, 103, 109—111
 Попасная, Екатеринославская губерния — 59, 134, 323
 Попельня, Киевская губерния — 273
 Попелюхи, Подольская губерния — 258
 Порхов, Псковская губерния — 197, 204
 Правоторовская, Область Войска Донского — 282
 Предтеча, Ставропольская губерния — 65
 Преображенская, Петроградская губерния — 303

Преображенский завод, Оренбургская губерния — 169
 Прибалтика — 31, 45, 92, 95, 97
 Приморско-Ахтарская (ныне г. Приморско-Ахтарск), Кубанская область — 339
 Припять (река) — 95, 198
 Приятное, Астраханская губерния — 60
 Прокудино, Воронежская губерния — 272
 Промысловое, Астраханская губерния — 219
 Проскуров (ныне г. Хмельницкий), Подольская губерния — 88, 200, 323
 Протока (река) — 339
 Прохладная, Терская область — 64, 70
 Псков — 33, 34, 44, 45, 97, 98, 100, 105, 189, 191, 193, 197, 198, 204, 205, 299, 302, 307
 Псковская губерния — 197
 Пугачев — 183
 Пустоволово, Воронежская губерния — 272
 Пучега, Северодвинская губерния — 210
 Пятигорск, Терская область — 51, 64, 66

Р

Раздельная, Херсонская губерния — 85
 Ракитино — 225
 Раненбург (ныне г. Чаплыгин), Рязанская губерния — 268
 Рассказово, Тамбовская губерния — 281
 Ратчино — 171
 Ревель (ныне г. Таллинн), Эстляндская губерния — 32, 45, 93, 94, 98, 99, 103, 105
 Режица (ныне г. Резекне), Витебская губерния — 45, 97, 100
 Ремонтная, Область Войска Донского — 69, 149, 266
 Репная, Область Войска Донского — 142
 Ржава, Курская губерния — 277
 Рига — 33, 94, 97, 98, 100, 103, 104, 109, 111, 187, 191, 192, 301
 Рижский залив — 103, 301
 Рижское побережье — 94
 Ровно, Волынская губерния — 75, 90, 110, 129, 199, 201
 Рогачев, Могилевская губерния — 34
 Родаково, Екатеринославская губерния — 146
 Розовка, Екатеринославская губерния — 340

Романовка, Таврическая губерния — 334
 Ромны, Полтавская губерния — 78
 Ропша, Петроградская губерния — 307, 308
 Россия — 14, 15, 31, 33—35, 38, 55, 67, 79—82, 84, 92, 97, 106, 107, 196, 202, 203, 205, 206, 219—223, 227, 232, 234, 252, 274, 282, 290, 292, 295, 298, 301, 312, 317, 322—331, 341, 342, 350—352, 354—356, 364
 РСФСР — 12—14, 31—34, 36, 38, 98, 107, 108, 112, 113, 115, 124, 129, 163, 195, 201, 275, 291, 292, 314, 315, 331, 342, 343, 349, 353, 354, 362—366,
 Ростов-на-Дону, Область Войска Донского — 127, 134, 146, 229, 326—328, 359—361
 Ртищево, Саратовская губерния — 221, 226, 229, 250
 Рузаевка, Пензенская губерния — 221
 Румыния — 36, 82, 87, 89, 366, 377
 Рутченково, Екатеринославская губерния — 139
 Рыбинск, Ярославская губерния — 162, 163
 Рыбница, Бессарабская губерния — 87
 Рыково, Самарская губерния — 178
 Рыльск, Курская губерния — 259
 Рябов — 290
 Рязань — 221

С

Саба (река) — 191
 Саблинское, Ставропольская губерния — 70
 Сакмара (река) — 168
 Сал (река) — 69, 214, 220
 Салмыш (река) — 174, 176
 Салоники (Греция) — 82
 Сальково, Таврическая губерния — 344
 Самара — 80, 159, 161, 165—174, 182, 228, 266, 368, 370—373
 Самарская губерния — 183, 291
 Сампур, Тамбовская губерния — 262, 268
 Сарай-Гир, Самарская губерния — 178
 Саранск, Пензенская губерния — 270
 Сарапул (Сарапуль), Вятская губерния — 165, 184, 216, 237, 372
 Саратов — 41, 42, 48, 166, 217, 221, 223, 228, 229, 235, 250, 251, 369, 372
 Сарманаево — 174
 Сарны, Волынская губерния — 109, 110, 199, 201
 Сарыбаево — 169
 Сахарная, Уральская область — 167
 Сватово, Харьковская губерния — 58, 134

Святой Крест (ныне г. Буденновск), Ставропольская губерния — 63, 65, 68, 70
 Себряково, Царицынская губерния — 265
 Севастополь — 35, 89, 348
 Северная Двина (река) — 208, 210, 314
 Северная область — 211, 331
 Северо-Двинская губерния — 197
 Северный Ледовитый океан — 114, 314, 315
 Северное море — 188
 Севск, Орловская губерния — 284, 285, 287, 289, 294
 Сеит-Бабина, Уфимская губерния — 237
 Сеитово, Оренбургская губерния — 171
 Сейм (река) — 264, 277, 279
 Семидесятское, Воронежская губерния — 272
 Семипалатинск — 321
 Серая Лошадь (форт) — 196, 300
 Сергиево, Петроградская губерния — 306
 Сергиевск, Самарская губерния — 172, 175
 Сергиевское, Ставропольская губерния — 66
 Сергиополь — 322
 Сердоболь (река) — 211
 Сердобск, Саратовская губерния — 226
 Серогозы, Таврическая губерния — 344, 345
 Серпухов, Московская губерния — 170, 361, 364, 368, 372, 373
 Сибирь — 15, 250, 253, 254, 316, 318, 319, 321, 322, 350, 357
 — Восточная — 322
 — Западная — 246, 253
 Сиваш (озеро) — 346, 347
 Сим (река) — 370
 Симбирск — 159, 161, 165, 166, 170, 185, 228, 368, 374
 Симферополь, Таврическая губерния — 348
 Синаево — 180
 Синельниково, Екатеринославская губерния — 77, 219, 340
 Скадовка, Таврическая губерния — 340
 Сквиря, Киевская губерния — 273
 Славгород, Екатеринославская губерния — 340
 Слак, Уфимская губерния — 180
 Сломихинская — 167, 168
 Слоним, Гродненская губерния — 95, 109, 110
 Смоленск — 93, 161
 Сморгонь, Виленская губерния — 94
 Соболев — 371
 Собакино — 288, 295
 Соединенные Штаты Америки (Се-

ро-Американские Соединенные Штаты) — 108, 318, 319
 Сож (река) — 77
 Сорочинская (ныне г. Сорочинск), Самарская губерния — 168, 170, 371
 Сотниково, Ставропольская губерния — 70
 Сочи, Черноморская губерния — 329
 С. Белозерск — 344
 СССР — 214, 313, 329, 349
 Средь-Мехренская, Архангельская губерния — 314
 Ставрополь — 60, 62, 64, 66, 67
 Ставропольская губерния — 62
 Становое — 225
 Старая Русса, Новгородская губерния — 44
 Старобельск, Харьковская губерния — 56, 266, 281
 Старокопанин, Волынская губерния — 323
 Старотеречная (ныне г. Старореченный), Терская область — 61, 64
 Старый Оскол, Курская губерния — 77, 271, 277
 Стерлибашево, Уфимская губерния — 236, 370
 Стерлитамак, Уфимская губерния — 154, 156—158, 163, 165, 167—169, 171, 178, 180, 182, 235, 237, 252, 368, 370, 371
 Стрельна, Петроградская губерния — 300, 306
 Струги Белые, Петроградская губерния — 197, 204, 302, 303
 Сувалки (Польша) — 95
 Суджа, Курская губерния — 277
 Суккулова — 180
 Султановка — 66
 Сумы, Харьковская губерния — 277, 278
 Сунцово — 183
 Суоярви — 211
 Сухая Буйвола, Ставропольская губерния — 65, 69
 Сызрань, Симбирская губерния — 165, 216
 Сылта (река) — 118

Т

Таврия — 339
 — Северная — 330, 334, 335, 338, 340, 341, 343, 345, 348, 349
 Таганрог, Область Войска Донского — 266, 326
 Талабские острова — 97
 Таловая, Воронежская губерния — 56, 58, 282, 290

Тамбов — 116, 226, 228, 261, 262, 267—269, 294
 Танацкая, Оренбургская губерния — 167, 168
 Тапс, Эстляндская губерния — 100
 Тараща, Киевская губерния — 88
 Ташкент — 169, 253
 Тверская губерния — 197
 Тельши, Ковенская губерния — 105
 Темир-Хан-Шура (ныне г. Буйнакск), Дагестанская область — 62, 65
 Тепляк, Уральская область — 168
 Терек (река) — 323
 Терса (река) — 215
 Терская область — 61
 Терско-Дагестанский край — 328
 Тильзит (ныне г. Советск Калининградской области) — 95, 110
 Тимошевская, Кубанская область — 328, 339, 344
 Тираполь, Херсонская губерния — 80, 86, 87, 90
 Тихорецкая, Кубанская область — 62, 64, 146, 326—328
 Тишанская, Область Войска Донского — 283, 290
 Тобол (река) — 252, 253, 317, 319, 320
 Тобольск — 253
 Тобазы, Уфимская губерния — 370
 Токаровка, Тамбовская губерния — 281
 Томск — 240, 321
 Торговая, Ставропольская губерния — 145, 327
 Торопец, Псковская губерния — 93
 Тосно, Петроградская губерния — 303, 304, 307, 311
 Тотма, Вологодская губерния — 210
 Тоцкая, Самарская губерния — 171
 Тояба, Самарская губерния — 159
 Троицк, Оренбургская губерния — 154, 244, 245, 252, 253
 Туапсе, Черноморская губерния — 328, 329
 Туглас, Архангельская губерния — 208
 Туккум (ныне г. Тукумс), Курляндская губерния — 103, 109, 111
 Тула — 221, 294, 307
 Тулиново, Тамбовская губерния — 284
 Тулуза (Франция) — 37
 Тундутово — 51
 Тургайская область — 168
 Турецкий вал — 344—347
 Туринск, Тобольская губерния — 253
 Туршешово, Орловская губерния — 285
 Туркестан, Сырдарьинская область — 124, 127, 167, 184, 253, 322
 Тувтуменово, Уфимская губерния — 238
 Тюкуново, Уфимская губерния — 182, 238, 370
 Тюмень, Тобольская губерния — 245

У

- Ува (река) — 183
 Украина — 32, 33—35, 38, 43, 55, 61, 74—78, 80—82, 87, 107, 108, 127, 129, 147, 150, 194, 201, 202, 214, 218, 222—224, 227, 229, 231, 232, 256, 257, 259, 260, 263, 288, 295, 323, 338, 342, 350, 356, 359, 361, 364—366, 377
 — Левобережная — 75, 79
 — Правобережная — 199—201, 224, 257—259, 273, 326, 327, 330, 341, 342, 377
 Умань, Киевская губерния — 75, 87, 89, 260, 273
 Умет-Грязный, Саратовская губерния — 371
 Ураз-Бахты — 246, 247
 Урал, Уральская область — 65, 119, 121, 124, 167—169, 177—179, 182, 216, 235, 249, 252, 254, 322, 367, 370, 373, 375
 Урал (река) — 371, 375
 Уральск — 121, 166, 168, 171, 182—184, 235, 243, 370, 371
 Уральские горы, Уральский хребет — 121, 154, 210, 234, 243—245, 249, 251, 252, 254, 355—357
 Урбах, Самарская губерния — 216, 233, 250
 Уржум, Вятская губерния — 30
 Уршак-Баш-Кармалина, Уфимская губерния — 236, 370
 Урюпинская (ныне г. Урюпинск), Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 56, 57, 59, 261, 271
 Усень-Ивановский завод — 370
 Усманово — 180, 370
 Усмань, Тамбовская губерния — 271, 286, 288, 295
 Успенская, Область Войска Донского — 283, 290
 Усть-Белокалитвенская, Область Войска Донского — 142, 148
 Усть-Коломь, Вологодская губерния — 114
 Усть-Лабинская, Кубанская область — 328, 329
 Усть-Медведицкая (ныне г. Серафимович), Область Войска Донского (позже Царицынская губерния) — 59, 279, 281, 375
 Усть-Сысольск (ныне г. Сыктывкар), Северодвинская губерния — 114
 Уткинский завод, Пермская губерния — 245
 Уфа — 41, 117, 121, 154, 157, 158, 168, 178—181, 235—238, 240, 241, 243, 254, 368, 370, 372

Уфа (река) — 157, 243, 247, 248
 Уфимское плоскогорье — 245, 247, 248
 Ухта — 314

Ф

- Фатеж, Курская губерния — 285, 287, 289
 Фашево — 143
 Федоровка, Таврическая губерния — 335, 337
 Феклино, Самарская губерния — 176
 Феодосия, Таврическая губерния — 224, 334, 339, 348
 Филипповка, Самарская губерния — 177, 178
 Филоново, Область Войска Донского — 290
 Финляндия — 99, 103, 109, 128, 129, 188, 208, 211
 Финский залив — 98, 100, 187, 191, 205, 206, 296, 301, 305
 Франция — 31, 37, 74, 80, 81, 85, 89, 108, 199, 318, 330, 340, 341
 Фриденор, Таврическая губерния — 336, 337

Х

- Харьков — 43, 76, 146, 214, 218—221, 223, 227—229, 263, 265, 274, 276, 323, 359, 360, 369
 Хворостань (река) — 272
 Херсон — 30, 84, 87—89, 152, 222, 224, 225, 231, 259, 360
 Хопер (река) — 56, 229, 257, 266, 267, 290
 Хоперский округ, Область Войска Донского — 55
 Хотин, Бессарабская губерния — 199
 Хотмыжск, Курская губерния — 219
 Хребет Каратау — 246
 Христиновка, Киевская губерния — 87, 273
 Хутор Михайловский, Черниговская губерния — 285, 294

Ц

- Цареконстантиновка, Екатеринославская губерния — 336
 Царицын (ныне г. Волгоград), Саратовская губерния (позже Царицынская губерния) — 34, 41, 48, 50, 56—58, 68, 134, 136, 146, 148, 149, 189, 214—216, 219—221, 229, 233, 235, 250, 253, 257, 265, 266, 280, 326, 360, 361, 372, 373, 375
 Царская Славянка, Петроградская губерния — 303, 306
 Цимла (река) — 135

Ч

- Чаплино, Екатеринославская губерния — 77, 229
 Чашники, Витебская губерния — 312
 Чеганск, Уральская область — 168
 Чеганский форт — 371
 Чекалино — 176
 Челны — 172
 Челябинск, Оренбургская губерния — 117, 127, 154, 245, 249, 252, 253, 319, 372
 Чердын, Пермская губерния — 114
 Черкасский, Область Войска Донского — 215
 Черкасы, Киевская губерния — 77, 88
 Чермасан (река) — 157, 237
 Череповецкая губерния — 197
 Черная Калитва (река) — 56
 Чернигов — 76, 281, 360
 Черниговка, Таврическая губерния — 334—336
 Черниговский уезд, Черниговская губерния — 30
 Черное море — 34, 35, 76—78, 90, 127, 151, 202, 207, 231, 257—259
 Черный Рынок, Терская область — 63, 71
 Черный Яр, Астраханская губерния — 52, 252, 266
 Чертово, Область Войска Донского — 266
 Чехословакия — 36
 Чечень (остров) — 64
 Чистополь, Казанская губерния — 159, 160, 170, 172—174, 185
 Чишма, Уфимская губерния — 157, 158, 237
 Чонгарский перешеек — 334, 344—346
 Чудско-Псковское озеро — 98, 100, 103, 189, 204, 205, 297, 307
 Чуинча — 370
 Чусовая — 245, 375, 376
 Чусовая (река) — 118

Ш

- Шаблевка — 328
 Шавли (ныне г. Шяуляй), Ковенская губерния — 95, 109, 111
 Шадринск, Екатеринбургская губерния — 253
 Шалашиново, Самарская губерния — 177
 Шара (река) — 95, 110
 Шарковщина, Виленская губерния — 198
 Шафраново, Уфимская губерния — 178
 Шацк, Тамбовская губерния — 281
 Швеция — 128

Шенкурск, Архангельская губерния — 114

- Шипилиха (река) — 210
 Шипово, Самарская губерния — 243
 Ширинкин — 283
 Шпола, Киевская губерния — 88
 Шруден, Ковенская губерния — 105
 Штеровка, Екатеринославская губерния — 142

Щ

- Щелья (река) — 114
 Щигры, Курская губерния — 287

Э

- Эзель (Сааремаа, остров) — 96
 Элиста, Астраханская губерния — 68, 69
 Энзели (Иран) — 67
 Эристовка — 334
 Эстония — 32, 96—100, 103, 105, 108, 128, 129, 301, 313

Ю

- Юзовка (ныне г. Донецк), Екатеринославская губерния — 141
 Юрьев (ныне г. Тарту), Лифляндская губерния — 100
 Юрьевка, Таврическая губерния — 334
 Юрюзань (река) — 245, 247
 Юшунь, Таврическая губерния — 345—348

Я

- Якобштадт (ныне г. Екабпилс), Курляндская губерния — 94, 100, 111
 Яман — 180
 Ям-Ижора, Петроградская губерния — 306
 Ямбург (ныне г. Кингисепп), Петроградская губерния — 34, 44, 45, 128, 190, 198, 204, 297, 302, 307, 309
 Яндыков, Астраханская губерния — 63, 70
 Янчокрак (река) — 337
 Япония — 108, 318
 Яренск, Северодвинская губерния — 114
 Ярославль — 29
 Ярыженская, Область Войска Донского — 265
 Ясельда (река) — 95, 198
 Яхрома, Московская губерния — 162
 Яшкуль, Астраханская губерния — 63, 65, 68—70, 72

Николай Евгеньевич Какурин

КАК СРАЖАЛАСЬ РЕВОЛЮЦИЯ

Том 2

*Издание второе,
уточненное*

Заведующий редакцией *А. И. Котеленец*

Редактор *М. А. Романова*

Младший редактор *Н. В. Абрамов*

Художник *Е. П. Суматохин*

Художественный редактор *О. Н. Зайцева*

Технический редактор *Е. Ю. Куликова*

ИБ № 8497

Сдано в набор 18.04.90. Подписано в печать 17.10.90. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,88. Усл. кр.-отт. 34,38. Уч.-изд. л. 32,10. Тираж 100 000 экз. Заказ № 801. Цена 2 р. 40 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

